

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета

Основан в 2008 г.

№ 1 (31)
2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, д.ф.-м.н., профессор

Заместители главного редактора:

Викарчук Анатолий Алексеевич, д.ф.-м.н., профессор

Коростелев Александр Алексеевич, д.п.н.

Хачатуров Рудольф Левонович, д.ю.н., профессор

Шайкин Александр Петрович, д.т.н., профессор

Ярыгин Анатолий Николаевич, д.п.н., профессор

Редакционная коллегия:

Безгина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент

Васильев Андрей Витальевич, д.т.н., профессор

Вахнина Вера Васильевна, д.т.н., профессор

Горина Лариса Николаевна, д.п.н., профессор

Ельцов Валерий Валентинович, д.т.н., доцент

Ерышев Валерий Алексеевич, д.т.н., доцент

Искосков Максим Олегович, к.т.н., доцент

Кабытов Петр Серафимович, д.и.н., профессор

Кудинов Сергей Иванович, д.псх.н., профессор

Липинский Дмитрий Анатольевич, д.ю.н., профессор

Лодатко Евгений Александрович, д.п.н., профессор

Малько Александр Васильевич, д.ю.н., профессор

Мальшев Владимир Ильич, к.т.н., доцент

Мельник Маргарита Викторовна, д.э.н., профессор

Мельников Борис Феликсович, д.ф.-м.н., профессор

Мерсон Дмитрий Львович, д.ф.-м.н., профессор

Никифорова Елена Владимировна, д.э.н., профессор

Остапенко Геннадий Иванович, д.х.н., профессор

Розенберг Геннадий Самуилович, д.б.н., профессор

Ройтбург Юрий Семенович, к.т.н., профессор

Талалов Сергей Владимирович, д.ф.-м.н., доцент

Цыбизов Юрий Ильич, д.т.н., профессор

Шаров Николай Федорович, д.филос.н., профессор

Щербакова Галина Ивановна, д.филос.н., доцент

Эткин Валерий Абрамович, д.т.н., профессор (Израиль)

Жданова Елена Юрьевна – ответственный секретарь

Входит в систему «Российский индекс научного цитирования» и перечень российских рецензируемых научных журналов.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36741 от 1 июля 2009 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445667,
Самарская обл., г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14
Тел./факс: (8482) 54-63-64
vektornaukitgu@yandex.ru
[http:// www.tltsu.ru](http://www.tltsu.ru)

Подписано в печать 30.03.2015.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 30,5.
Тираж 500 экз. Заказ 3-223-15.

Издательство Тольяттинского
государственного университета
445667, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СХЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ СИНХРОННЫХ ТУРБОДВИГАТЕЛЕЙ ПРИ РАСЧЕТЕ НЕСИНУСОИДАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ В.В. Вахнина, А.А. Кувшинов.....	13
МЕХАНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АСИНХРОННОГО ЭЛЕКТРОПРИВОДА С ЧАСТОТНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ В.А. Денисов, М.Н. Третьякова.....	19
ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЗДУХОНЕЗАВИСИМЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕАТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК Е.А. Романова, Е.А. Чернышов, А.Д. Романов.....	25
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИГОДНОСТИ ОПЕРАТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА ПОЕЗДА А.Д. Сиразетдинова, С.А. Золотарев.....	29
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА КОМПЕНСАЦИИ АНОРМАЛЬНЫХ ГАРМОНИК ДВУХМОСТОВОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ С ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ НЕСИММЕТРИЕЙ В.П. Тараканов, В.В. Вахнина, А.А. Кувшинов.....	36
СТЕНД ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ АМОРТИЗАТОРОВ ПОДВЕСКИ АВТОМОБИЛЕЙ Л.А. Черепанов, М.А. Литошин.....	41
ВЛИЯНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ДУГОВОЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОЙ ПЕЧИ 6ДСП-40 НА УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАПРЯЖЕНИЯ В ТОЧКЕ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СЕТИ А.Н. Черненко, В.В. Вахнина.....	46
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ТУРБУЛЕНТНОЙ СКОРОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИОНИЗАЦИИ МЕТАНО-ВОДОРОДНОГО ПЛАМЕНИ А.П. Шайкин, П.В. Ивашин, И.Р. Галиев, А.Д. Дерячев.....	51
ИССЛЕДОВАНИЕ АВАРИЙНЫХ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ПОЛУПРОВОДНИКОВОГО КОМПЕНСАТОРА А.А. Шевцов, Е.С. Глибин.....	55
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Л.Ф. Бердникова.....	65
ИНТЕГРАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В.Д. Богатырев, В.В. Иноземцев.....	70
СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ Е.А. Боргардт, М.В. Вишнякова.....	78

АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА Е.Б. Вокина.....	87
АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ М.Э. Восканов.....	92
ПРАВОВАЯ НАУКА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА А.Р. Губайдуллин.....	96
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГУЛАДТЫНСКОГО ГОВОРА Р.Р. Гусаева.....	102
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПРАВА Э.А. Джалилов.....	108
ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КИНО ПЕРИОДА НЭПА В АСПЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА А.М. Евтушенко.....	111
К ВОПРОСУ О РЕЗЕРВАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И.И. Егорова-Екимкова.....	117
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА Е.В. Ермасов, О.Л. Дегтярева, А.Ш. Габараев.....	123
ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ – НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМА КОМПЛЕКСНОГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ Е.А. Зайцева.....	129
СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ГЛАСНЫЕ (ИНТЕРФИКСЫ) В ОБРАЗОВАНИИ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА Е.А. Зайцева.....	135
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ФРГ В 1960-Е – СЕРЕДИНЕ 1970-Х ГОДОВ Д.В. Иванчук.....	139
ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ АСТРАХАНИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕРСИДСКИХ КУПЦОВ М.М. Имашева.....	145
ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ М.Д. Книга.....	150
ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ В ДИНАМИКЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГРЕССА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНОЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ Е.В. Козлова.....	155

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Ю.Г. Лаврикова, С.Н. Котлярова, А.В. Суворова.....	163
К ИЗУЧЕНИЮ ИНТУИТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ Д.М. Миронова.....	169
КАЧЕСТВО УСЛУГ И ПРОЦЕССА ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ: СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ А.В. Морякова.....	174
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ИЗРАИЛЯ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ: О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СИОНИСТСКОЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ Р.Р. Мустаев.....	178
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЛНЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ А.Д. Саратовский.....	184
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ Д.Н. Слободчиков, В.А. Петренко.....	189
ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ ПРОБЛЕМНЫХ КРЕДИТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ А.С. Сурудина.....	195
ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ Н.В. Харсеева.....	199
РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СУДЕБНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАТИСТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1802–1864 ГГ.) О.Н. Яковлева.....	203
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. ЦВЕТКОВОЙ «ПРОВАЛ АМЕРИКАНСКОГО И СОВЕТСКОГО КУЛЬТУРНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В УНИВЕРСИТЕТАХ ГЕРМАНИИ, 1945–1990» (TSVETKOVA N. FAILURE OF AMERICAN AND SOVIET CULTURAL IMPERIALISM IN GERMAN UNIVERSITIES, 1945–1990. LEIDEN: BRILL, 2013. ISBN: 9789004250246) А.Н. Ярыгин, Г.О. Ярыгин.....	208
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ Н.В. Бибикова.....	213
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ Н.А. Глузман, Т.В. Неженская.....	218

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБУЧАЮЩЕГО ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА О.Ю. Горбунова.....	225
ИНТЕГРАТИВНАЯ РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ А.В. Гордеев.....	229
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.И. Долгова.....	234
ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ М.К. Епхиева.....	240
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ВУЗЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ Н.М. Полевая, А.В. Лейфа.....	245
ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА Т.Н. Прохорова, Т.Г. Филатова.....	249
НАШИ АВТОРЫ.....	253

CONTENT

TECHNICAL SCIENCES

EQUIVALENT CIRCUITS OF HIGH-VOLTAGE SYNCHRONOUS TURBO-MOTORS FOR CALCULATION OF NONSINUSOIDAL MODES OF POWER SUPPLY SYSTEMS V.V. Vakhnina, A.A. Kuvshinov.....	13
MECHANICAL CHARACTERISTICS OF THE FREQUENCY-REGULATED INDUCTION DRIVE V.A. Denisov, M.N. Tretyakova.....	19
ASSESSMENT OF RELEVANCE OF AIR-INDEPENDENT PROPULSION POWER PLANTS DEVELOPMENT AND CONVENTIONAL SUBMARINES EXPORT POTENTIAL E.A. Romanova, E.A. Chernyshov, A.D. Romanov.....	25
THE APPLICATION OF INTEGRATED INDICATORS OF THE OPERATOR'S SUITABILITY WHILE MAKING UP WAGONS INTO A TRAIN A.D. Sirazetdinova, S.A. Zolotarev.....	29
INVESTIGATION OF METHOD OF COMPENSATING FOR ABNORMAL HARMONIC DOUBLE-BRIDGE CONVERTER WITH PARAMETRIC UNBALANCED V.P. Tarakanov, V.V. Vakhnina, A.A. Kuvshinov.....	36
THE STAND FOR CAR SUSPENSION BUMPER TEST L.A. Cherepanov, M.A. Litoshin.....	41
THE INFLUENCE OF OPERATING MODES OF 6DSP-40 ARC STEEL-MAKING FURNACE ON THE LEVEL OF HARMONIC VOLTAGE COMPONENTS AT THE ELECTRICAL NETWORK CONNECTION POINT A.N. Chernenko, V.V. Vakhnina.....	46
ON THE ISSUE OF RELATIONSHIP OF TURBULENT VELOCITY OF SPREADING AND IONIZATION OF METHANE-HYDROGEN FLAME A.P. Shaikin, P.V. Ivashin, I.R. Galiev, A.D. Deryachev.....	51
THE RESEARCH OF EMERGENCY MODES OF THE SEMICONDUCTING COMPENSATOR A.A. Shevtsov, E.S. Glibin.....	55
HUMANITIES	
RESOURCE COMPONENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A MODERN ORGANIZATION L.F. Berdnikova.....	65
INTEGRATION OF STRATEGIC AND TACTICAL LEVELS OF FINANCE MANAGEMENT AT SPACE-ROCKET ENTERPRISE V.D. Bogatyrev, V.V. Inozemtsev.....	70
CONTROLLING SYSTEM AS A MODERN CONCEPT OF MANAGEMENT E.A. Borgardt, M.V. Vishnjakova.....	78

AUDIT AS A TOOL OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF LEASE BUSINESS E.B. Vokina.....	87
ALTERNATIVES OF DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF CHANGES OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS M.E. Voskanov.....	92
LEGAL SCIENCE AND LEGAL SYSTEM OF THE SOCIETY A.R. Gubaydullin.....	96
THE LEXICAL PECULIARITIES OF THE GULATDYNKY SUBDIALECT R.R. Gusaeva.....	102
LEGAL LIABILITY IN INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS AS THE INTERDISCIPLINARY LAW INSTITUTION E.A. Dzhililov.....	108
RUSSIAN CINEMATOGRAPHY OF NEP PERIOD IN THE TERMS OF STATE AND PARTY CONSTRUCTION A.M. Evtushenko.....	111
TO THE QUESTION OF ENTERPRISE DEVELOPMENT RESERVES IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA I.I. Egorova-Ekimkova.....	117
SPECIAL ASPECTS OF LEGAL CONTROL OF LIABILITY OF CONVICTED JUVENILES WHO MALICIOUSLY EVADE FROM SERVING PUNISHMENT, NOT CONNECTED WITH THE ISOLATION FROM SOCIETY E.V. Ermasov, O.L. Degtyareva, A.Sh. Gabaraev.....	123
NOUNS – NAMES OF A PERSON IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: PROBLEM OF COMPREHENSIVE LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION E.A. Zaitseva.....	129
CONNECTING VOWELS (INTERFIXES) IN FORMATION OF COMPOUND NAMES OF A PERSON E.A. Zaitseva.....	135
DEVELOPMENT OF SOCIAL GOVERNMENT IN THE FRG IN THE 1960s – MIDDLE 1970s D.V. Ivanchuk.....	139
ASTRAKHAN GUEST COURTS AT THE END OF XVIII – FIRST HALF OF XIX AS A FORM OF ENTREPRENEURSHIP OF PERSIAN MERCHANTS M.M. Imasheva.....	145
PREREVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF AGRICULTURAL EDUCATION M.D. Kniga.....	150
LABOUR IMMIGRATION IN DYNAMIC OF EUROPEAN UNION'S NATIONAL ECONOMICS PROGRESS: MACROECONOMIC ANALYSIS AND BASIC INDICATORS E.V. Kozlova.....	155

IMPORT SUBSTITUTION AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE CONSTRUCTION COMPANIES ON THE BASIS OF CLUSTER INTERACTION Y.G. Lavrikova, S.N. Kotlyarova, A.V. Suvorova.....	163
ON THE STUDY OF THE INTUITIVE CONCEPTUALIZATION OF SYSTEMACY IN RUSSIAN PROVERBS D.M. Mironova.....	169
QUALITY OF SERVICES AND PROCESS OF THEIR PROVISION: SYSTEM OF THE REQUIREMENTS, PROBLEMS OF MANAGEMENT A.V. Moryakova.....	174
SOVIET-ISRAELI RELATIONS AT EARLY 1950S: ON CONTRADICTION OF ZIONIST AND COMMUNIST IDEOLOGIES R.R. Mustaev.....	178
INTERNATIONAL WAVES OF MERGERS AND ACQUISITIONS DEALS A.D. Saratovskiy.....	184
METHODOLOGICAL ASPECTS OF EFFICIENCY GROWTH OF MUNICIPAL FINANCE MANAGEMENT D.N. Slobodchikov, V.A. Petrenko.....	189
THE CONCEPT AND TYPES OF TROUBLED LOANS AND SPECIAL ASPECTS OF THEIR VALUATION BASE A.S. Surudina.....	195
SPIRITUALITY AS THE BASIS FOR THE RUSSIAN BUSINESS CULTURE N.V. Kharseeva.....	199
THE ROLE OF MINISTRY OF JUSTICE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AND PENITENTIARY STATISTICS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1802-1864) O.N. Yakovleva.....	203
REVIEW OF THE MONOGRAPH OF TSVETKOVA N. «FAILURE OF AMERICAN AND SOVIET CULTURAL IMPERIALISM IN THE UNIVERSITIES OF GERMANY, 1945–1990». LEIDEN: BRILL, 2013. ISBN: 9789004250246 A.N. Yarygin, G.O. Yarygin.....	208
PEDAGOGY	
SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND MORAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY N.V. Bibikova.....	213
PEDAGOGICAL TASKS AS A DIDCTATIC MEANS OF FORMING PROFESSIONAL SKILLS OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS N.A. Gluzman, T.V. Nejenskaya.....	218
THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE STUDENTS – FUTURE TRANSLATORS IN THE SPHERE OF SPECIAL TECHNICAL COMMUNICATION USING THE EDUCATIONAL FRENCH-RUSSIAN AUTOMOBILE THESAURUS O.Y. Gorbunova.....	225

INTEGRATIVE ROLE OF TECHNICAL WORK METHODOLOGY IN EDUCATIONAL PROCESS A.V. Gordeyev.....	229
TRANSFORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF THE SUBJECT OF INNOVATIVE ACTIVITY V.I. Dolgova.....	234
HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION M.K. Epkhieva.....	240
MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AND THEIR SOLUTIONS N.M. Polevaya, A.W. Leyfa.....	245
DIAGNOSTICS OF CREATIVE THINKING DEVELOPMENT OF YOUNG SCHOOLCHILDREN IN BOARDING SCHOOL ENVIRONMENT T.N. Prokhorova, T.G. Filatova.....	249
OUR AUTHORS.....	253

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

В.В. Вахнина, доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Электроснабжение и электротехника»
А.А. Кувшинов, доктор технических наук,
профессор кафедры «Электроснабжение и электротехника»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: система электроснабжения; схема замещения; синхронные турбодвигатели; высшие гармоники.

Аннотация: В статье рассмотрены несинусоидальные режимы систем электроснабжения с мощными высоковольтными синхронными турбодвигателями. Мощные высоковольтные синхронные турбодвигатели на промышленных предприятиях предназначены для привода насосов, компрессоров, нагнетателей и других быстроходных механизмов, обычно относятся к электропотребителям первой категории и при прямом включении в электрическую сеть являются наиболее чувствительной нагрузкой к несинусоидальным режимам системы электроснабжения, т. к. в условиях ухудшения качества напряжения питания может произойти нарушение их статической и динамической устойчивости. Рассмотрена исходная схема замещения высоковольтных синхронных турбодвигателей по продольной и поперечной осям в синхронном установившемся режиме. На схеме замещения реальная трехфазная статорная обмотка двигателя представлена системой двух ортогональных вращающихся контуров – продольного и поперечного, а массивный гладкий ротор – контуром обмотки возбуждения, продольным и поперечным демпферными контурами. Приведена схема замещения высоковольтных синхронных турбодвигателей для высших гармоник по продольной и поперечной осям, в которой дополнительно учтены увеличение активных и индуктивных сопротивлений статора и ротора на повышенных частотах, скольжение n -й гармоники вращающегося магнитного поля. Получены аналитические выражения для определения параметров схемы замещения высоковольтных синхронных турбодвигателей при расчете несинусоидальных режимов системы электроснабжения. Полученные выражения для среднего эквивалентного комплексного сопротивления синхронных турбодвигателей для n -й гармоники позволяют определить токи высших гармоник, протекающих в статорных обмотках, и оценить степень их неблагоприятного воздействия на условия сохранения синхронного установившегося режима при несинусоидальных режимах системы электроснабжения.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время распространенным видом искажений в электрических сетях являются высшие гармоники [1]. Несинусоидальные режимы оказывают негативное воздействие на все электроприемники предприятий [2; 3]. Наиболее чувствительной к несинусоидальным режимам является электродвигательная нагрузка, особенно мощные высоковольтные синхронные двигатели (СД) с прямым включением в электрическую сеть.

При несинусоидальности линейных напряжений в установившихся режимах работы синхронных двигателей во временных зависимостях токов статорных обмоток присутствуют высшие гармонические составляющие. В результате электромагнитный момент содержит постоянные и пульсирующие составляющие. Это приводит к дополнительным потерям в магнитопроводах и обмотках, к перегреву магнитопровода и обмоток, повышенным шумам и вибрациям, неравномерности вращения ротора двигателя, нарушению статической устойчивости, в результате которой угловая частота вращения ротора может существенно отличаться от синхронной [4; 5]. Поэтому при анализе несинусоидальных режимов систем электроснабжения наибольший интерес представляют мощные высоковольтные СД, т. к. в условиях ухудшения качества напряжения питания может произойти нарушение их статической и динамической устойчивости [6].

ИСХОДНАЯ СХЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ

Мощные высоковольтные синхронные двигатели на промышленных предприятиях предназначены для привода насосов, компрессоров, нагнетателей и других

быстроходных механизмов и обычно относятся к электропотребителям первой категории [7]. В технологических процессах непрерывных производств большое распространение получили высоковольтные синхронные турбодвигатели (СТД), которые представляют собой неявнополюсные (двухполюсные) синхронные машины с массивным ротором, который имеет вид бочки с профрезированными пазами для укладки обмотки возбуждения. Обмотка статора выполняется двухслойная катушечного или стержневого типа в зависимости от мощности турбодвигателя [8; 9].

Особенность синхронных двигателей серии СТД заключается в том, что на массивном гладком роторе имеется только обмотка возбуждения, расположенная по продольной оси, и отсутствуют сосредоточенные демпферные обмотки. Бочка ротора выполняет функции распределенной демпферной системы, которая учитывается двумя эквивалентными демпферными контурами – в продольной и поперечной осях [10].

Ввиду магнитной и электрической несимметрии ротора, обусловленной обмоткой возбуждения, схемы замещения СТД по продольной и поперечной осям различаются, как показано на рис. 1 [11].

На схеме замещения реальная трехфазная статорная обмотка представлена системой двух ортогональных вращающихся контуров – продольного и поперечного, а массивный гладкий ротор – контуром обмотки возбуждения, продольным и поперечным демпферными контурами.

Активные и индуктивные сопротивления в схеме замещения СТД (рис. 1) определяются по выражениям, приведенным в [12–18].

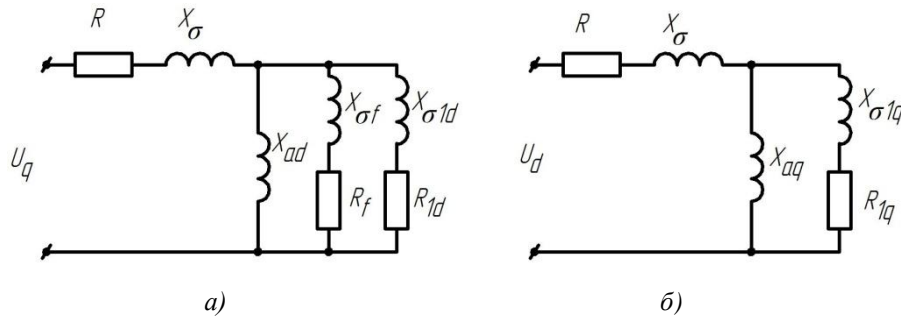

Рис. 1. Исходная схема замещения СТД

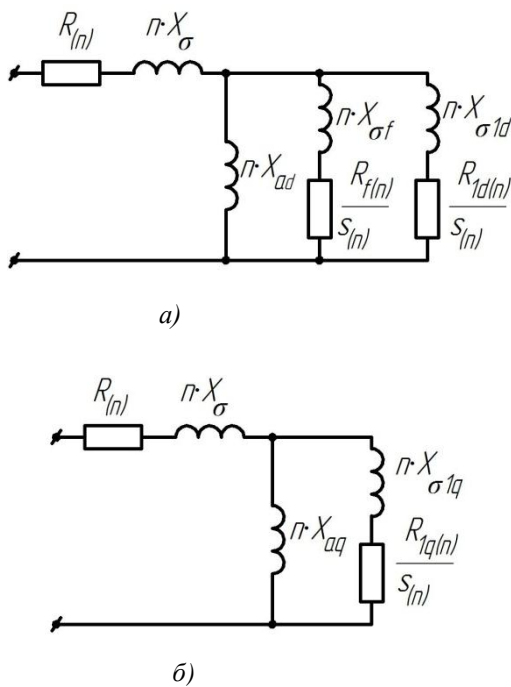
по продольной (а) и поперечной (б) осям в синхронном установившемся режиме
 R, x_{σ} – активное и индуктивное сопротивления рассеяния статорной обмотки;
 x_{ad}, x_{aq} – сопротивление взаимной индукции между статорной и роторной обмотками по продольной и поперечной осям;
 $R_f, x_{\sigma f}$ – активное и индуктивное сопротивления рассеяния обмотки возбуждения;
 $x_{\sigma 1d}, x_{\sigma 1q}$ – индуктивные сопротивления рассеяния продольного и поперечного демпферных контуров;
 R_{1d}, R_{1q} – активные сопротивления продольного и поперечного демпферных контуров

СХЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ВЫСШИХ ГАРМОНИК

При несинусоидальных режимах систем электропитания, если не учитывать насыщение магнитопровода, СТД можно рассматривать как линейную систему, для которой применим принцип суперпозиции. В этом случае анализ проводится независимо для основной составляющей и каждой высшей гармоники. В частности, потребляемые ток и момент СТД равны сумме составляющих токов и моментов от каждой гармоники. Схема замещения СТД для высших гармоник тока показана на рис. 2.

В отличие от основной схемы замещения, изображенной на рис. 1, дополнительно учитываются [1; 19]:
 – линейное увеличение всех индуктивных сопротивлений в n раз;
 – скольжение ($s_{(n)}$) n -й гармоники магнитодвижущей силы прямой или обратной последовательности, создаваемой n -й гармоникой фазных токов статорной обмотки. Величина скольжения $s_{(n)}$ вращающегося магнитного поля, обусловленного n -й гармоникой тока статорной обмотки, определяется при сохранении синхронного движения ротора выражением

$$s_{(n)} = \frac{(n \mp 1) \pm s}{n}, \tag{1}$$

где верхний знак соответствует гармоникам тока статорной обмотки прямой последовательности, нижний знак соответствует гармоникам тока статорной обмотки обратной последовательности;
 – увеличение активных сопротивлений статора и ротора вследствие поверхностного эффекта на повышенных частотах. Зависимость активных сопротивлений контуров СТД от частоты аппроксимируется эмпирическим выражением

$$R_{(n)} = R_{(1)} \cdot \sqrt{n}, \tag{2}$$

где $R_{(1)}$ – сопротивление контура на частоте основной гармоники.

Тогда значения активных сопротивлений на схеме замещения рис. 2 определяются соотношениями:

$$\begin{aligned} R_{(n)} &= R_{(1)} \cdot \sqrt{n} \\ R_{f(n)} &= R_f \cdot \sqrt{n} \end{aligned} \tag{3}$$

Рис. 2. Схема замещения СТД для высших гармоник тока по продольной (а) и поперечной (б) осям

$$R_{1d(n)} = R_{1q(n)} = R_{1d} \cdot \sqrt{n}$$

СРЕДНЕЕ ЭКВИВАЛЕНТНОЕ КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СИНХРОННОГО ТУРБОДВИГАТЕЛЯ ПО ДВУМ ОСЯМ

Для оценки степени воздействия отдельных гармоник на режим работы двигателя целесообразно определить среднее эквивалентное комплексное сопротивление СТД по двум осям [20], которое на частоте основной гармоники согласно схеме замещения, изображенной на рис. 1, определяется выражением

$$\dot{Z}_{d-q} = R + jx_{\sigma} + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{\dot{Y}_{ad} + \dot{Y}_f + \dot{Y}_{1d}} + \frac{1}{\dot{Y}_{aq} + \dot{Y}_{1q}} \right), \quad (4)$$

где $\dot{Y}_{ad} = \frac{1}{jx_{ad}} = -jb_{ad}$ – комплексная проводимость

взаимоиндукции между обмотками статора и контурами ротора по продольной оси;

$\dot{Y}_f = g_f - jb_f$ – комплексная проводимость обмотки возбуждения;

$g_f = \frac{R_f}{R_f^2 + x_f^2}$ – активная проводимость обмотки возбуждения;

буждения;

$b_f = \frac{x_f}{R_f^2 + x_f^2}$ – реактивная проводимость обмотки возбуждения;

буждения;

$\dot{Y}_{1d} = g_{1d} - jb_{1d}$; $g_{1d} = \frac{R_{1d}}{R_{1d}^2 + x_{\sigma 1d}^2}$; $b_{1d} = \frac{x_{\sigma 1d}}{R_{1d}^2 + x_{\sigma 1d}^2}$ –

комплексная, активная и реактивная проводимости продольного демпферного контура соответственно;

$\dot{Y}_{aq} = -jb_{aq}$; $b_{aq} = \frac{1}{x_{aq}}$ – комплексная и реактивная

проводимости взаимоиндукции между обмоткой статора и контурами ротора по поперечной оси;

$\dot{Y}_{1q} = g_{1q} - jb_{1q}$; $g_{1q} = \frac{R_{1q}}{R_{1q}^2 + x_{\sigma 1q}^2}$; $b_{1q} = \frac{x_{\sigma 1q}}{R_{1q}^2 + x_{\sigma 1q}^2}$ –

комплексная, активная и реактивная проводимости поперечного демпферного контура соответственно.

Путем ряда последовательных преобразований выражение (4) можно свернуть и записать в виде

$$\dot{Z}_{d-q} = R_{d-q} + jx_{d-q}, \quad (5)$$

где $R_{d-q} = R + 0,5 \cdot (R_{\Sigma d} + R_{\Sigma q})$;

$x_{d-q} = x_{\sigma} + 0,5 \cdot (x_{\Sigma d} + x_{\Sigma q})$ – средние эквивалентные активные и реактивные сопротивления по двум осям;

$R_{\Sigma d} = \frac{g_{\Sigma d}}{g_{\Sigma d}^2 + b_{\Sigma d}^2}$; $R_{\Sigma q} = \frac{g_{1q}}{g_{1q}^2 + b_{\Sigma q}^2}$ – суммарные актив-

ные сопротивления параллельных ветвей схемы замещения (рис. 1) по продольной и поперечной осям соответственно;

$g_{\Sigma d} = g_f + g_{1d}$; $b_{\Sigma d} = b_{ad} + b_f + b_{1d}$ – суммарные активная и реактивная проводимости параллельных ветвей

схемы замещения (рис. 1) по продольной оси соответственно;

$b_{\Sigma q} = b_{aq} + b_{1q}$ – суммарная реактивная проводимость параллельных ветвей схемы замещения (рис. 1) по поперечной оси;

$x_{\Sigma d} = \frac{b_{\Sigma d}}{g_{\Sigma d}^2 + b_{\Sigma d}^2}$; $x_{\Sigma q} = \frac{b_{\Sigma q}}{g_{1q}^2 + b_{\Sigma q}^2}$ – суммарные реак-

тивные сопротивления параллельных ветвей схемы замещения (рис. 1) по продольной и поперечной осям соответственно.

Выражению (5) соответствует схема замещения СТД в виде среднего эквивалентного комплексного сопротивления, приведенная на рис. 3.

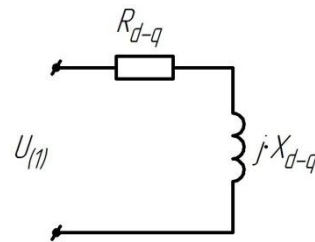

Рис. 3. Схема замещения СТД средним эквивалентным комплексным сопротивлением

СРЕДНЕЕ ЭКВИВАЛЕНТНОЕ КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ СИНХРОННОГО ТУРБОДВИГАТЕЛЯ ПО ДВУМ ОСЯМ ДЛЯ N-Й ГАРМОНИКИ

Среднее эквивалентное комплексное сопротивление СТД по двум осям для n-й гармоники схеме замещения, изображенной на рис. 2, определяется выражением

$$\dot{Z}_{d-q(n)} = R_{(n)} + jn \cdot x_{\sigma} + \frac{1}{2} \left(\frac{1}{\dot{Y}_{ad(n)} + \dot{Y}_{f(n)} + \dot{Y}_{1d(n)}} + \frac{1}{\dot{Y}_{aq(n)} + \dot{Y}_{1q(n)}} \right), \quad (6)$$

где $\dot{Y}_{ad(n)} = \frac{-jb_{ad}}{n}$ – комплексная проводимость взаимоиндукции между обмоткой статора и контурами ротора по продольной оси для n-й гармоники;

$\dot{Y}_{f(n)} = g_{f(n)} - jb_{f(n)}$; $g_{f(n)} = \frac{(R_{f(n)} / s_{(n)})}{(R_{f(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_f)^2}$;

$b_{f(n)} = \frac{(n \cdot x_f)}{(R_{f(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_f)^2}$ – комплексная, активная

и реактивная проводимости обмотки возбуждения для n-й гармоники;

$\dot{Y}_{1d(n)} = g_{1d(n)} - jb_{1d(n)}$;

$g_{1d(n)} = \frac{(R_{1d(n)} / s_{(n)})}{(R_{1d(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_{\sigma 1d})^2}$;

$b_{1d(n)} = \frac{(n \cdot x_{\sigma 1d})}{(R_{1d(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_{\sigma 1d})^2}$ – комплексная, ак-

тивная и реактивная проводимости продольного демпферного контура для n -й гармоники;

$$Y_{aq(n)} = \frac{-jb_{aq}}{n} \text{ – комплексная проводимость взаимои-}$$

дукции между обмоткой статора и контурами ротора по поперечной оси для n -й гармоники;

$$Y_{1q(n)} = g_{1q(n)} - jb_{1q(n)}; g_{1q(n)} = \frac{(R_{1q(n)} / s_{(n)})}{(R_{1q(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_{\sigma 1q})^2};$$

$$b_{1q(n)} = \frac{(n \cdot x_{\sigma 1q})}{(R_{1q(n)} / s_{(n)})^2 + (n \cdot x_{\sigma 1q})^2} \text{ – комплексная, актив-}$$

ная и реактивная проводимости поперечного демпферного контура для n -й гармоники.

Выражение (6) можно свернуть и записать в виде

$$\dot{Z}_{d-q(n)} = R_{d-q(n)} + jx_{d-q(n)}, \quad (7)$$

где $R_{d-q(n)} = R_{(n)} + 0,5 \cdot (R_{\Sigma d(n)} + R_{\Sigma q(n)})$;

$x_{d-q(n)} = n \cdot x_{\sigma} + 0,5 \cdot (x_{\Sigma d(n)} + x_{\Sigma q(n)})$ – средние эквивалентные активное и реактивное сопротивления по двум осям для n -й гармоники;

$$R_{\Sigma d(n)} = \frac{g_{\Sigma d(n)}}{g_{\Sigma d(n)}^2 + b_{\Sigma d(n)}^2}; R_{\Sigma q(n)} = \frac{g_{1q(n)}}{g_{1q(n)}^2 + b_{\Sigma q(n)}^2} \text{ – сум-}$$

марные активные сопротивления параллельных ветвей схемы замещения (рис. 2) для n -й гармоники по продольной и поперечной осям соответственно;

$$g_{\Sigma d(n)} = g_{f(n)} + g_{1d(n)}; b_{\Sigma d(n)} = \left(\frac{b_{ad}}{n}\right) + b_{f(n)} + b_{1d(n)} \text{ – сум-}$$

марные активная и реактивная проводимости параллельных ветвей схемы замещения (рис. 2) по продольной оси для n -й гармоники соответственно;

$$b_{\Sigma q(n)} = \left(\frac{b_{aq}}{n}\right) + b_{1q(n)} \text{ – суммарная реактивная проводи-}$$

мость параллельных ветвей схемы замещения (рис. 2) по поперечной оси для n -й гармоники;

$$x_{\Sigma d(n)} = \frac{b_{\Sigma d(n)}}{g_{\Sigma d(n)}^2 + b_{\Sigma d(n)}^2}; x_{\Sigma q(n)} = \frac{b_{\Sigma q(n)}}{g_{1q(n)}^2 + b_{\Sigma q(n)}^2} \text{ – суммар-}$$

ные реактивные сопротивления параллельных ветвей схемы замещения (рис. 2) для n -й гармоники по продольной и поперечной осям соответственно.

На основании (7) схему замещения СТД для высших гармоник, изображенную на рис. 2, можно существенно упростить к виду, показанному на рис. 4.

Если к одной секции шин высоковольтного распределительного устройства подключаются N однотипных синхронных двигателей, то среднее эквивалентное комплексное сопротивление для n -й гармоники определяется по формуле

$$\dot{Z}_{d-q(n)}^{(N)} = \frac{1}{N} \cdot \dot{Z}_{d-q(n)} = \frac{1}{N} \cdot R_{d-q(n)} + \frac{1}{N} \cdot jx_{d-q(n)}. \quad (8)$$

Следовательно, схема замещения высоковольтных синхронных турбодвигателей для высших гармоник при расчете несинусоидальных режимов систем электроснабжения может быть представлена средним экви-

валентным комплексным сопротивлением для n -й гармоники.

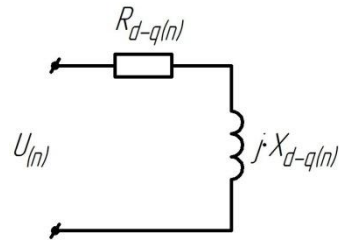

Рис. 4. Схема замещения СТД для высших гармоник средним эквивалентным комплексным сопротивлением

ВЫВОДЫ

Получены аналитические выражения для определения параметров схем замещения высоковольтных синхронных турбодвигателей в присутствии высших гармоник в системе электроснабжения. Полученные выражения для среднего эквивалентного комплексного сопротивления синхронных турбодвигателей для n -й гармоники позволяют определить токи высших гармоник, протекающих в статорных обмотках, и оценить степень их неблагоприятного воздействия на условия сохранения синхронного установившегося режима при несинусоидальных режимах системы электроснабжения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жежеленко И.В. Высшие гармоники в системах электроснабжения промпредприятий. М.: Энергоатомиздат, 2004. 358 с.
2. Жежеленко И.В., Саенко Ю.Л. Качество электроэнергии на промышленных предприятиях. М.: Энергоатомиздат, 2005. 261 с.
3. Управление качеством электроэнергии / И.И. Карташев [и др.]. М.: МЭИ, 2006. 320 с.
4. Куско А., Томпсон М. Качество энергии в электрических сетях. М.: Додэка-XXI, 2008. 336 с.
5. Бабичев С.А. Анализ повреждаемости синхронных двигателей ГПА на КС ООО «Газпром трангаз Нижний Новгород» // Энергосбережение и автоматизация электрооборудования компрессорных станций. Н.Новгород, 2010. С. 131–146.
6. Гамазин С.И., Цырук С.А., Понаровский Д.Б. Установившийся режим и переходные процессы турбодвигателей с расщепленной обмоткой // Промышленная энергетика. 1994. № 5. С. 37–42.
7. Иванов В.С., Соколов В.И. Режимы потребления и качество электрической энергии систем электроснабжения промышленных предприятий. М.: Энергоатомиздат, 1987. 336 с.
8. Видеман Е., Келленбергер В. Конструкции электрических машин. Л.: Энергия, 1972. 520 с.
9. Лютер Р.А. Расчет синхронных машин. Л.: Энергия, 1979. 272 с.
10. Кацман М.М. Справочник по электрическим машинам. М.: Академия, 2005. 480 с.
11. Гамазин С.И., Ставцев В.А., Цырук С.А. Переходные процессы в системах промышленного электроснабжения, обусловленные электродвигательной нагрузкой. М.: МЭИ, 1997. 424 с.

12. Конкордия Ч. Синхронные машины. Переходные и установившиеся процессы. М.: Госэнергоиздат, 1959. 272 с.
13. Гамазин С.И., Садыкбеков В.М., Пупин В.М. Определение расчетных параметров и пусковых характеристик синхронных турбодвигателей // Транспорт и хранение нефти и нефтепродуктов. 1982. № 12. С. 8–10.
14. Горев А.А. Переходные процессы в синхронных машинах. Л.: Наука, 1985. 543 с.
15. Нейман Л.П. Поверхностный эффект в ферромагнитных телах. М.: Госэнергоиздат, 1949. 190 с.
16. Постников И.М. Обобщенная теория и переходные процессы электрических машин. М.: Высш. школа, 1978. 319 с.
17. Сыромятников И.А. Режимы работы асинхронных и синхронных электродвигателей. М.: Энергоатомиздат, 1984. 240 с.
18. Федоров А.А., Гамазин С.И., Садыкбеков В.М. Определение расчетных параметров синхронных двигателей с массивным ротором // Промышленная энергетика. 1981. № 1. С. 27–31.
19. Арриллага Дж., Брэдли Д., Боджер П. Гармоники в электрических системах. М.: Энергоатомиздат, 1990. 320 с.
20. Иванов–Смоленский А.В. Электрические машины. В 2 т. Т. 1. М.: МЭИ, 2006. 532 с.
7. Ivanov V.S., Sokolov B.I. *Rezhimi potrebleniya i kachestvo elektricheskoy energii system elektrosnabzheniya promishlennih predpriyatij* [Use conditions and quality of electric power systems of industrial enterprises power supply systems]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1987, 336 p.
8. Videman E., Kellenberger V. *Konstruktsii elektricheskikh mashin* [Electric machines structures]. Leningrad, Energiya publ., 1972, 520 p.
9. Luter R.A. *Raschet sinhronnih mashin* [Synchronous machines calculation]. Leningrad, Energiya publ., 1979, 272 p.
10. Katsman M.M. *Spravochnik po elektricheskim mashinam* [Electric machines guide]. Moscow, Akademiya publ., 2005, 480 p.
11. Gamazin S.I., Stavtsev V.A., Tsyruk S.A. *Perehodnie protsessi v sistemah promishlennogo elektrosnabzheniya, obuslovlennye elektrodvigatelnoy nagruzkoy* [Transient phenomena within industrial electric power supply systems caused by electromotor loading]. Moscow, MEI publ., 1997, 424 p.
12. Concordia Ch. *Synchronous machines. Theory and Performance*. New York, Wiley, 1951, 272 p.
13. Gamazin S.I., Sadykbekov V.M., Pupin V.M. Determination of design parameters and starting characteristics of synchronous turbo-motors. *Transport i khranenie nefi i nefteproduktov*, 1982, no. 12, pp. 8–10.
14. Gorev A.A. *Perehodnie protsessi v sinhronnih mashinah* [Transient phenomena in synchronous machines]. Leningrad, Nauka publ., 1985, 543 p.
15. Neyman L.P. *Poverhnostniy effect v ferromagnitnih telah* [Skin effect in ferromagnetic bodies]. Moscow, Gosenergoizdat publ., 1949, 190 p.
16. Postnikov I.M. *Obobshchennaya teoriya i perehodnie protsessi elektricheskikh mashin* [Unified theory and transient phenomena of electric machines]. Moscow, Visshaya shkola publ., 1978, 319 p.
17. Syromyatnikov I.A. *Rizhimi raboti asinhronnih i sinhronnih elektrodvigateley* [Working modes of asynchronous and synchronous electric motors]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1984, 240 p.
18. Fedorov A.A., Gamazin S.I., Sadykbekov V.M. Determination of design values of synchronous motors with solid rotor. *Promishlennaya energetika*, 1981, no. 1, pp. 27–31.
19. Arrillaga J., Bradley D., Bojer P. *Garmoniki v elektricheskikh sistemah* [Harmonics in electrical systems]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1990, 320 p.
20. Ivanov–Smolentskiy A.V. *Elektricheskije mashini. Tom 1* [Electrical machines. Vol. 1]. Moscow, MEI publ., 2006, 532 p.

REFERENCES

1. Zhezhelenko I.V. *Visshie garmoniki v sistemah elektrosnabzheniya prompredpriyatij* [Higher harmonics in electric power supply systems of production enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2004, 358 p.
2. Zhezhelenko I.V., Saenko Yu.L. *Kachestvo elektroenergii na promishlennih predpriyatiyah* [Electric power quality at the industrial enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2005, 261 p.
3. Kartashev I.I. et al. *Upravlenie kachestvom elektroenergii* [Electric power quality management]. Moscow, MEI publ., 2006, 320 p.
4. Kusko A., Tompson M. *Kachestvo energii v elektricheskikh setyah* [Power Quality in Electrical Systems]. Moscow, Dodeka-XXI publ., 2008, 336 p.
5. Babichev S.A. Analysis of synchronous motors of gas compressor units at the Gas compressor station "Gasprom transgas Nizhny Novgorod". *Energoberezhenie i avtomatizatsiya elektrooborudovaniya kompressornih stantsiy*. Nizhny Novgorod, 2010, pp. 131–146.
6. Gamazin S.I., Tsyruk S.A., Ponarovskiy D.B. Steady state mode and transient phenomena of divided winding turbo-motors. *Promishlennaya energetika*, 1994, no. 5, pp. 37–42.

EQUIVALENT CIRCUITS OF HIGH-VOLTAGE SYNCHRONOUS TURBO-MOTORS FOR CALCULATION OF NONSINUSOIDAL MODES OF POWER SUPPLY SYSTEMS

© 2015

V.V. Vakhnina, Doctor of Engineering, Professor, Head of the Department of Power Supply and Electrical Engineering

A.A. Kuvshinov, Doctor of Engineering, Professor of the Department of Power Supply and Electrical Engineering

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: power supply system; equivalent circuit; synchronous turbo-motors; harmonics.

Annotation: The article considers the non-sinusoidal modes of power supply systems with powerful high-voltage synchronous turbo-motors. Powerful high-voltage synchronous turbo-motors of industrial enterprises designed to drive pumps, compressors, superchargers and other high-speed machines are generally referred to the first category electrical consumers and, when connected directly to the electrical power network, are considered to be the most sensitive to the non-sinusoidal modes of a power supply system, as in the conditions of the supply voltage quality deterioration the loss of their static and dynamic stability can occur. The authors considered the original equivalent circuit of high-voltage synchronous turbo-motors along the longitudinal and transverse axes within the synchronous steady state condition. On the equivalent circuit a real three-phase stator winding of a motor is represented as the system of two orthogonal rotating loops - longitudinal and transverse, and a solid cylindrical rotor – as an excitation winding circuit, longitudinal and transverse damper circuits. The article gives the equivalent circuit of high-voltage synchronous turbo-motors for higher harmonics along the longitudinal and transverse axes, which additionally includes the increase in active and inductive resistance of stator and rotor at high frequencies, and the slip of n -th harmonic of a rotating magnetic field. The authors obtained the analytical expressions for determination of the parameters of the equivalent circuit of high-voltage synchronous-turbo motors when calculating non-sinusoidal modes of power supply system. The expressions obtained for the average equivalent complex resistance of synchronous turbo-motors for the n -th harmonic allow to determine the higher harmonics currents that occur in the stator windings, and assess their unfavorable effect on the condition of retaining of simultaneous steady-state mode within non-sinusoidal power supply system modes.

© 2015

В.А. Денисов, кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Электрооборудование автомобилей и электромеханика»
М.Н. Третьякова, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Электрооборудование автомобилей и электромеханика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: асинхронный электропривод с частотным управлением; проектирование, расчет механических характеристик асинхронного двигателя; скрипты пакета *MATLAB*.

Аннотация: Предложена методика расчета и построения механических характеристик асинхронного электропривода с частотным управлением с использованием типовой программы *MATLAB*. На основе упрощенной схемы замещения асинхронного электродвигателя и уравнений в относительных единицах разработаны скрипты статических механических характеристик, являющихся удобным средством автоматизации и визуализации процесса проектирования электропривода, в состав которого входят двигатель, трансформатор и транзисторный преобразователь. Приведены примеры скриптов и графики механических характеристик для различных скалярных законов частотного управления. Выявлено, что исследование механических характеристик с помощью разработанных скриптов позволяет изучать взаимосвязи между параметрами электропривода, видами и показателями частотного регулирования, а также наблюдать предельные возможности асинхронного двигателя, работающего при определенных значениях питающего напряжения и частоты. Показано, что построение механических характеристик с помощью готовых скриптов дает возможность быстро оценивать статические показатели качества регулирования скорости при различных законах управления и сравнивать полученные результаты с параметрами нагрузочного механизма. Кроме того, отмечено, что по полученным графикам можно оперативно проверять условия реализации частотного регулирования с *IR*-компенсацией, а также без лишних затрат времени делать выводы о приемлемости для проектируемого привода скалярного управления или необходимости выбора векторного регулирования. Таким образом, предложенная методика построения механических характеристик, основанная на применении скриптов, способствует повышению наглядности исследования, а также созданию оптимальных условий для анализа статических режимов работы и выбора вида управления проектируемым асинхронным электроприводом с частотным регулированием скорости.

ВВЕДЕНИЕ

Асинхронный электропривод с частотным управлением является наиболее перспективным средством механизации и автоматизации современного промышленного производства, а также сельского и коммунального хозяйства. Это один из наиболее вероятных объектов профессиональной деятельности бакалавров направления «Энергетика и электротехника» в обозримом будущем. Проектирование асинхронного частотного электропривода представляет собой многофакторную техническую задачу, решение которой основано на выявлении взаимосвязей между параметрами отдельных компонентов. Наиболее наглядно свойства основных элементов и принципов построения системы управления электропривода отображаются на семействе механических характеристик, представляющих собой зависимости угловой частоты вращения ротора электродвигателя в функции момента нагрузки при различных частотах. Поэтому процесс исследования и проектирования систем электроприводов с частотным управлением должен сопровождаться построением механических характеристик.

Предельные возможности асинхронного электродвигателя можно наблюдать при скалярном частотном управлении, предположив, что преобразователь частоты обладает неограниченной мощностью, а его выходное напряжение симметрично и синусоидально.

Вывод формулы механической характеристики осуществляется на основе схемы замещения асинхронного электродвигателя [1–4]. При использовании Т-образной модели [5; 6] выражения для расчета статиче-

ских механических характеристик являются сложными и громоздкими. Формула механической характеристики приобретает более компактный вид, если она получается из Г-образной схемы замещения путем вынесения намагничивающего контура на ее вход, поскольку в этом случае не учитываются изменения намагничивающего тока и потокосцепления от нагрузки двигателя. Между тем погрешности расчетов в зависимости от используемой схемы являются несущественными [7]. Кроме того, выбор Г-образной схемы замещения является более предпочтительным, так как в этом случае довольно просто определяются значения активных и индуктивных сопротивлений асинхронного электродвигателя [8–11].

Следует отметить, что, несмотря на большое число публикаций по вопросам частотно-регулируемого асинхронного электропривода [12–16], методики расчета на основе использования компьютерных программ, позволяющие проектировщикам экономить время и уделять больше внимания поиску оптимальных решений, нуждаются в совершенствовании. В частности, это относится к подходам, обеспечивающим визуализацию различных законов частотного управления и дополняющим методику расчета и исследования конкретных электроприводов, состоящих из электродвигателя, трансформатора и транзисторного преобразователя.

Цель работы – совершенствование методики расчета механических характеристик асинхронного электропривода в программе *MATLAB* при различных скалярных законах частотного управления, позволяющей сократить

время расчета при проектировании и исследовании асинхронного электропривода.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА

Как известно, частотное скалярное регулирование скорости асинхронного электропривода осуществляется путем изменения частоты и модуля питающего напряжения, подаваемого на статор электродвигателя [7; 17]. Соотношение между величиной напряжения и частотой определяется требованиями, предъявляемыми к статическим и динамическим режимам работы приводимого в движение механизма [18]. В системах скалярного частотного управления довольно распространенными являются общепромышленные установки, требующие различного управления электроприводом: с постоянным моментом, постоянной мощностью или с учетом особенностей вентиляторной нагрузки [17].

Быстро и просто визуализировать статические механические характеристики проектируемого асинхронного электропривода при скалярном частотном регулировании можно с помощью так называемых скриптов *m*-файла пакета *MATLAB* [19].

При составлении скрипта в окно вновь созданного *m*-файла последовательно вносятся такие номинальные данные асинхронного электродвигателя, как частота (f_H) и фазное напряжение (U_{SH}) статора; число пар полюсов (p); активные (R_S и R_r) и индуктивные сопротивления рассеяния (x_S и x_r) фаз статора и ротора.

Затем в относительных единицах задается диапазон и шаг варьирования скольжения s . Так, например, операция $s=[0.001:0.005:1]$ определяет пределы изменения скольжения от 0,001 до 1 с расчетным интервалом в 0,005 относительной единицы и обеспечивает построение характеристик привода в двигательном режиме работы.

После этого в окно мини-программы вносятся блоки команд для вычисления конкретных механических характеристик, задаваемых относительной величиной выходной частоты $f=f_s/f_{SH}$ и напряжения $h=U_s/U_{SH}$ преобразователя. Так, в частности, при равенстве $f=1$ и $h=1$ расчет $\omega=f(M)$ ведется для питающего напряжения $U_s=U_{SH}$ и частоты, равной $f_s=f_{SH}$, а при $h=0,04$ и $f=0,2$ – соответственно для $U_s=0,04 \cdot U_{SH}$ и $f=0,2 \cdot f_{SH}$.

Каждый расчетный блок содержит выражение для угловой скорости вращения ротора ω и формулу элек-

тромагнитного момента M , полученную на основе Γ -образной схемы замещения (рис. 1):

$$\omega = \omega_{SH} \cdot (1-s), \tag{1}$$

где $\omega_{SH} = 2\pi f_{SH} / p$ – номинальная угловая частота вращения поля статора.

$$M = \frac{3h^2 \cdot U_{SH}^2 \cdot R_r' \cdot s}{f \cdot \omega_{SH} \cdot ((R_S \cdot s + R_r')^2 + (f \cdot (x_S + x_r') \cdot s)^2)}, \tag{2}$$

Идентификация механических характеристик для определенных значений частоты и напряжения осуществляется присвоением расчетной формуле порядкового номера. К примеру, вычисление первой механической характеристики по формулам (1) и (2) задается выражениями, имеющими индекс «один». В скрипте с учетом условных обозначений, которые могут быть использованы в *MATLAB* ($wsn \equiv \omega_{SH}$, $Rr \equiv R_r'$, $xr \equiv x_r'$, $fsn \equiv f_{SH}$, $Usn \equiv U_{SH}$), такой расчетный блок будет выглядеть следующим образом:

$$[w1] = wsn * f * (1-s);$$

$$[M1] = 3 * h.^2 * Usn.^2 * Rr * s ./ ((R_S * s + Rr).^2 + s.^2 * h.^2 * (x_S + xr).^2) * wsn * f.$$

Вывод результатов расчета на экран осуществляется командой *plot*.

Как пример на рис. 2 приводится скрипт расчета механических характеристик для разных законов скалярного управления. В частности, визуализируются статические характеристики асинхронного электродвигателя для $f=(1; 0,8; 0,6; 0,4; 0,2) \cdot f_{SH}$, соответствующие пропорциональному закону регулирования частоты и напряжения и работе привода с постоянным моментом на валу. Кроме того, здесь имеются блоки команд для построения характеристик с вентиляторной нагрузкой для тех же частот и при управлении с постоянной мощностью на валу на повышенной частоте $f=(1,2; 1,4; 1,6; 1,8) \cdot f_{SH}$.

При уменьшении скорости вращения привода с сохранением величины критического момента для компенсации падения напряжения на активном сопротивлении обмотки статора требуется U_s уменьшать в меньшей степени по сравнению с частотой питающей

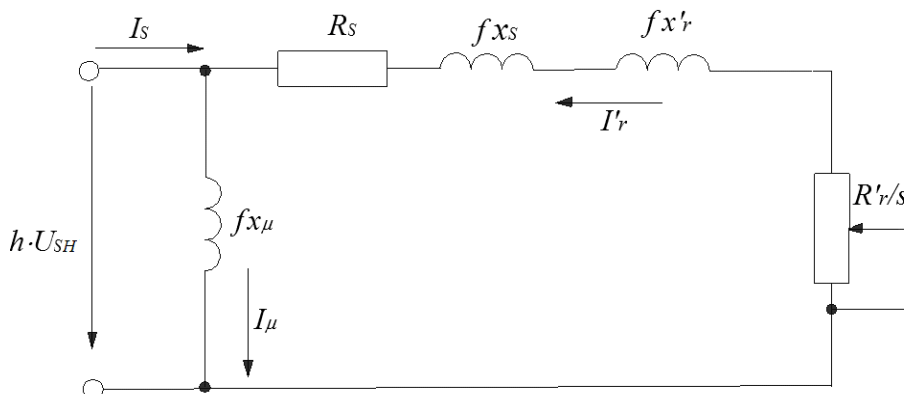

Рис. 1. Γ -образная схема замещения асинхронного электродвигателя при частотном управлении

```

% Номинальные данные электродвигателя
Usn=220;
Rr=0.25;
Rs=0.41;
xs=0.628;
xr=1.26;
p=1;
fsn=50;
wsn=2*3.14*fsn./p;
% Расчёт естественной механической характеристики при fs=50Гц
s=[0.001:0.005:1];f=1; h=1; [w1]=wsn*f*(1-s);
[M1]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
% Расчет момента при снижении частоты ниже 50Гц и управлении с M=const
f=0.8; h=0.8;
[w2]=wsn*f*(1-s);
[M2]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
f=0.6; h=0.6;
[w3]=wsn*f*(1-s);
[M3]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
f=0.4; h=0.4;
[w4]=wsn*f*(1-s);
[M4]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
f=0.2; h=0.2;
[w5]=wsn*f*(1-s);
[M5]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
% При введении IRs-компенсации
s=[0.001:0.005:1];f=0.8;h=0.83; [w6]=wsn*f*(1-s);
[M6]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:1];f=0.6;h=0.643; [w7]=wsn*f*(1-s);
[M7]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:1];f=0.4;h=0.465; [w8]=wsn*f*(1-s);
[M8]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:1];f=0.2;h=0.35; [w9]=wsn*f*(1-s);
[M9]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
plot(M6,w6,M7,w7,M8,w8,M9,w9),grid
xlabel('M(Hm)'),ylabel('w(1/c)')
% Расчет момента при снижении частоты и вентиляторной нагрузке
s=[0.001:0.005:1];f=0.8;h=0.64; [w10]=wsn*f*(1-s);
[M10]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:1];f=0.6;h=0.36; [w11]=wsn*f*(1-s);
[M11]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:1];f=0.4;h=0.16; [w12]=wsn*f*(1-s);
[M12]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
%Вычисление момента при увеличении частоты выше 50Гц и управлении с P=const
s=[0.001:0.005:0.3];f=1.2;h=1; [w14]=wsn*f*(1-s);
[M14]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:0.25];f=1.4;h=1; [w15]=wsn*f*(1-s);
[M15]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:0.6];f=1.6;h=1; [w16]=wsn*f*(1-s);
[M16]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
s=[0.001:0.005:0.6];f=1.8;h=1; [w17]=wsn*f*(1-s);
[M17]=3*h.^2*Usn.^2*Rr*s./(((Rs*s+Rr).^2+s.^2*h.^2*(xs+xr).^2)*wsn*f);
plot(M1,w1,M2,w2,M3,w3,M4,w4,M5,w5),grid
xlabel('M(Hm)'),ylabel('w(1/c)')
plot(M6,w6,M7,w7,M8,w8,M9,w9),grid
xlabel('M(Hm)'),ylabel('w(1/c)')
plot(M10,w10,M11,w11,M12,w12),grid
xlabel('M(Hm)'),ylabel('w(1/c)')
plot(M13,w13,M14,w14,M15,w15,M16,w16,M17,w17),grid
xlabel('M(Hm)'),ylabel('w(1/c)')

```

Рис. 2. Скрипт расчета механических характеристик

сети [17; 20]. Конкретная функциональная зависимость $h=\varphi(f)$ определяется из условия постоянства критического момента:

$$M_K = \frac{3h^2 \cdot U_{SH}^2}{2 \cdot f \cdot \omega_{SH} (R_S + \sqrt{R_S^2 + (f \cdot (x_S + x'_r))^2})} = const.$$

Полученные соотношения между f и h учитываются при составлении программы расчета механических характеристик с применением IR -компенсации критического момента для заданных значений частоты питающего напряжения (рис. 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предлагаемый способ построения механических характеристик отличается высокой оперативностью, так как исключается время на составление расчетных программ и создаются оптимальные условия для анализа статического режима работы разрабатываемого электропривода и принятия решения о дальнейшем ходе проектирования. Для этого требуется лишь подставить

значения параметров электродвигателя в разработанный ранее скрипт [17].

В качестве примера на рис. 3 приводятся механические характеристики асинхронного электродвигателя со следующими номинальными данными: $U_{SH}=220$ В; $p=1$; $\omega_{SH}=314$ Гц; $R_S=0,41$ Ом; $R'_r=0,25$ Ом; $x_S=0,628$ Ом; $x'_r=1,26$ Ом, полученные при запуске мини-программы, изображенной на рис. 2.

Построение механических характеристик с помощью готовых скриптов является весьма простым и наглядным средством, с помощью которого можно выявлять взаимосвязи между параметрами электродвигателя, видами и показателями частотного регулирования. Графики (рис. 3) дают возможность быстро оценивать статические показатели качества регулирования скорости при различных законах управления и сравнивать полученные результаты с параметрами нагрузочного механизма. Кроме того, они позволяют быстро проверять условия реализации частотного регулирования с IR -компенсацией по моменту, а также без лишних затрат времени делать выводы о приемлемости для проектируемого привода скалярного управления или необходимости выбора векторного регулирования.

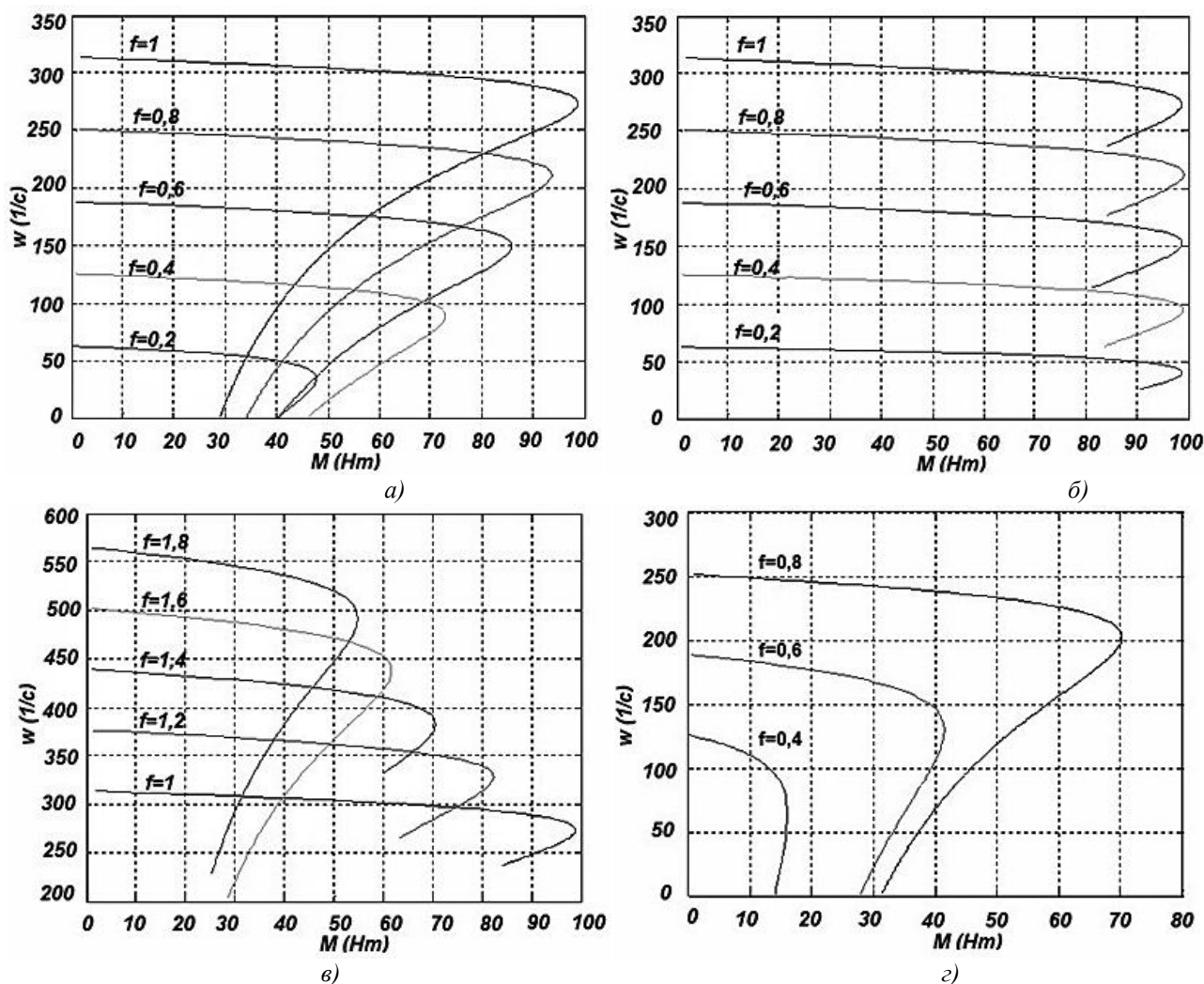

Рис. 3. Механические характеристики асинхронного электродвигателя при частотном управлении:

а) по закону $\frac{U}{f} = const$; б) при введении IR -компенсации; в) по закону $\frac{U}{\sqrt{f}} = const$; г) по закону $\frac{U}{f^2} = const$

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Проведено совершенствование методики построения механических характеристик асинхронного электропривода с использованием типовой программы *MATLAB*, позволяющей сократить время расчета при проектировании и исследовании асинхронного электропривода.

2. Методика обеспечивает наглядность процесса проектирования частотно-регулируемого асинхронного электропривода, заключающегося в применении скриптов расчета статических механических характеристик для разных законов скалярного управления.

3. Разработанные скрипты построения механических характеристик позволяют выявлять предельные возможности асинхронного электродвигателя при скалярном частотном регулировании скорости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ильинский Н.Ф. Основы электропривода. М.: МЭИ, 2007. 224 с.
- Ключев В.И. Теория электропривода. М.: Энергоатомиздат, 2001. 704 с.
- Москаленко В.В. Электрический привод. М.: Академия, 2007. 368 с.
- Онищенко Г. Б. Электрический привод. М.: Академия, 2006. 288 с.
- Башарин А.В., Новиков В.А., Соколовский Г.Г. Управление электроприводами. Л.: Энергоиздат, 1982. 392 с.
- Чиликин М.Г., Сандлер А.С. Общий курс электропривода. М.: Энергоиздат, 1981. 575 с.
- Соколовский Г.Г. Электроприводы переменного тока с частотным регулированием. М.: Академия, 2006. 272 с.
- Асинхронные двигатели серии 4А: справочник / А.Э. Кравчик [и др.]. М.: Энергоиздат, 1982. 504 с.
- Мощинский Ю.А., Беспалов В.Я., Кирякин А.А. Определение параметров схемы замещения асинхронной машины по каталожным данным // *Электричество*. 1998. № 4. С. 38–42.
- Теличко Л.Я., Цыпков А.А. Определение параметров асинхронной электрической машины // *Электротехнические комплексы и системы управления*. 2008. № 3. С. 28–30.
- Масандилов Л.Б., Кураев Н.М. Особенности выбора расчетных параметров асинхронного двигателя при частотном управлении // *Труды МЭИ. Электропривод и системы управления*. 2007. Вып. 683. С. 24–30.
- Мещеряков В.Н., Корчагин В.А. Разработка частотного асинхронного электропривода с прямым управлением момента двигателя // *Вести высших учебных заведений Черноземья*. 2008. № 2. С. 33–37.
- Фираго Б.И., Павлячик Л.Б. Регулируемые электроприводы переменного тока. Минск: Техноперспектива, 2006. 363 с.
- Подковко Н.Ф., Романов А.В. Некоторые особенности современной методики проектирования электроприводов // *Электротехнические комплексы и системы управления*. 2013. № 1. С. 57–61.
- Портнягин Н.Н., Исакова В.В. Эксперименты с компьютерной моделью трехфазной асинхронной машины // *Вестник Камчатского государственного технического университета*. 2011. № 17. С. 63–68.

- Лиходеев А.Д. Построение механической характеристики асинхронного двигателя и ее апробация // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 5. С. 99.
- Денисов В.А. Электроприводы переменного тока с частотным управлением. Старый Оскол: ТНТ, 2013. 164 с.
- Панкратов В.В. Тенденции развития общепромышленных электроприводов переменного тока на основе современных устройств силовой электроники // *Силовая интеллектуальная электроника*. 2005. № 2. С. 7–11.
- Герман-Галкин С.Г. Компьютерное моделирование полупроводниковых систем в MatLab 6.0. СПб.: Корона принт, 2001. 320 с.
- Усольцев А.А. Частотное управление асинхронными двигателями. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. 94 с.

REFERENCES

- Ilnsky N.F. *Osnovi elektroprivoda* [Basic principles of electric drive]. Moscow, MEI publ., 2007, 224 p.
- Klyuchev V.I. *Teoriya elektroprivoda* [Theory of electric drive]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2001, 704 p.
- Moskalenko V.V. *Elektrichesky privod* [Electric drive]. Moscow, Akademiya publ., 2007, 368 p.
- Onishchenko G.B. *Elektrichesky privod* [Electric drive]. Moscow, Akademiya publ., 2006, 288 p.
- Basharin A.V., Novikov V.A., Sokolovsky G.G. *Upravlenie elektroprivodami* [Electric drives control]. Leningrad, Energoizdat publ., 1982, 392 p.
- Chilikin M.G., Sandler A.S. *Obshiy kurs elektroprivoda* [General study of electric drive]. Moscow, Energoizdat publ., 1981, 575 p.
- Sokolovsky G.G. *Elektroprivodi peremennogo toka s chastotnim regulirovaniem* [AC frequency-regulated drives]. Moscow, Akademiya publ., 2006, 272 p.
- Kravchik A.E., Shlaf M.M., Afonin V.I., Sobolenskaya E.A. *Asinhronnie dvigateli serii 4A* [4A series induction motors]. Moscow, Energoizdat publ., 1982, 504 p.
- Moshchinsky Yu.A., Bepalov V.Ya., Kiryakin A.A. Determining the parameters of induction machine equivalent circuit using the catalogued data. *Elektrichestvo*, 1998, no. 4, pp. 38–42.
- Telichko L.Ya., Tsytkov A.A. Determining the parameters of induction machine. *Elektrotehnicheskie kompleksi i sistemi upravleniya*, 2008, no. 3, pp. 28–30.
- Masandilov L.B., Kuraev N.M. Special aspects of selection of induction motor calculated parameters by frequency regulation. *Trudi MEI. Elektroprivod i sistemi upravleniya*, 2007, no. 683, pp. 24–30.
- Mesheryakov V.N., Korchagin V.A. Development of frequency induction drive with direct motor torque control. *Vesti visshih uchebnykh zavedeniy Chernozemya*, 2008, no. 2, pp. 33–37.
- Figaro B.I., Pavlyachik L.B. *Reguliruemie elektroprivodi peremennogo toka* [Regulated AC drives]. Minsk, Tehnoperspektiva publ., 2006, 363 p.
- Podkovko N.F., Romanov A.V. Several points of the modern technique of electric drives designing. *Elektrotehnicheskie kompleksi i sistemi upravleniya*, 2013, no. 1, pp. 57–61.
- Portnyagin N.N., Isakova V.V. Application of genetic algorithm in problems of diagnosing on the basis of

- a method of an exception of the varied parameter. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2011, no. 17, pp. 63–68.
16. Lihodedov A.D. Construction of the mechanical characteristic of the asynchronous engine and its approbation. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 5, p. 99.
17. Denisov V.A. *Elektroprivodi peremennogo toka s chastotnym upravleniem* [AC variable frequency-regulated drives]. Stariy Oskol, TNT publ., 2013, 164 p.
18. Pankratov V.V. Tendencies of development of industrial AC drives on the basis of modern power electronics devices. *Silovaya intellektualnaya elektronika*, 2005, no. 2, pp. 7–11.
19. German-Galkin S.G. *Kompyuternoe modelirovanie poluprovodnikovih sistem v MatLab 6.0* [Computer simulation of solid-state systems in MatLab 6.0]. Sankt Peterburg, Koronoa print publ., 2001, 320 p.
20. Usoltsev A.A. *Chastotnoe upravlenie asinhronnymi dvigatelyami* [Induction motors frequency control]. Sankt Peterburg, ITMO publ., 2006, 94 p.

MECHANICAL CHARACTERISTICS OF THE FREQUENCY-REGULATED INDUCTION DRIVE

© 2015

V.A. Denisov, candidate of technical sciences, Associate Professor,
assistant professor of the Department of Vehicle Electrical Equipment and Electrical Engineering
M.N. Tretyakova, candidate of pedagogical sciences,
assistant professor of the Department of Vehicle Electrical Equipment and Electrical Engineering
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: frequency-regulated induction drive; designing, calculation of induction motor mechanical characteristics; *MATLAB* packet scripts.

Annotation: The authors offer the procedure of calculation and development of mechanical characteristics of a frequency-regulated induction drive using a standard *MATLAB* program. Using the basis equivalent circuit of induction motor and per unit equations the authors developed the scripts of the static mechanical characteristics, which are a convenient tool of automation and visualization of the process of designing of electric drive which consists of the motor, the transformer and the transistor converter. The article gives the examples of scripts and the diagrams of mechanical characteristics for various frequency control scalar laws. It is revealed, that research of mechanical characteristics using the developed scripts allows to study the interrelations between parameters of the induction drive, kinds and parameters of frequency regulation, and also to observe the frontier of the induction motor working at certain values of supply voltage and frequency. The article shows that the development of mechanical characteristics using ready scripts allows to estimate quickly the static parameters of speed control quality under various control laws and compare the received results to parameters of the load mechanism. Besides, the authors noted that, using the received diagrams, it is possible to check promptly the conditions of realization of frequency regulation with *IR*-compensation, and to do without time loss the conclusions about the acceptability of *u/f* control for a designed drive or the necessity of vector regulation choice. Thus, offered technique of mechanical characteristics development based on the scripts application promotes the improvement of research visibility, and the optimal conditions development for the analysis of static operating modes and the selection of a type of control of the designed frequency-regulated induction drive.

Е.А. Романова, аспирант

Е.А. Чернышов, доктор технических наук, профессор

А.Д. Романов, заведующий лабораторией

Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород (Россия)

Ключевые слова: неатомная подводная лодка; воздухонезависимая энергетическая установка, ВНЭУ, контракт.

Аннотация: Высокий спрос на военно-морскую технику, и на подводные лодки в частности, объясняется повышенной конфликтностью в ряде регионов мира, что требует создания современных военно-морских сил, обеспечивающих должный уровень безопасности государства. Одной из составляющих военно-морских сил развитых стран являются подводные лодки. В настоящее время только три страны в мире – США, Франция и Англия – полностью отказались от оснащения своих флотов неатомными подводными лодками, причем Франция предлагает неатомные подводные лодки на экспорт. В других странах ведутся активные разработки проектов неатомных подводных лодок, как с «классической» – дизель-электрической энергетической установкой, так и с различными вариантами воздухонезависимых энергетических установок.

При этом эффективность применения неатомных подводных лодок в прибрежной и ближней морской зоне достигла уровня (а зачастую превосходит) атомных подводных лодок. Одним из ключевых факторов успеха стала разработка и внедрение воздухонезависимых энергетических установок, которые позволяют значительно увеличить дальность подводного хода.

В период с 1945-го по 1991 год основными странами-экспортерами подводных лодок были СССР и Германия, итальянские компании поставляли в основном сверхмалые подводные лодки и подводные средства движения, также ряд стран экспортировал подводные лодки, выведенные из состава флота. В настоящее время конкуренция между основными производителями неатомных лодок резко обострилась.

В статье представлен обзор международного рынка неатомных подводных лодок, приведены основные компании-разработчики, производители и страны-импортеры подводных лодок.

В тактическом плане применение неатомных подводных лодок (ПЛ) наиболее оптимально в мелководных закрытых районах, именно поэтому повышенный интерес к данному классу ПЛ проявляют страны Юго-Восточной Азии, Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки, Средиземноморья и Индийского океана [1].

Неатомные ПЛ, сравнительно недорогие по стоимости и экономичные в эксплуатации, могут позволить малому военно-морскому флоту эффективно оборонять национальные воды. Можно привести ряд примеров применения: ПЛ *Walrus* на международных учениях *JTFEX-99* удалось сфотографировать вблизи корабли американской авианосной ударной группировки (АУГ). На учениях *Joint Task Force Exercise 06-2* ПЛ *Gotland* смогла пройти внутрь ордера АУГ с *USS Ronald Reagan (CVN-76)*. В марте 2010 года в Желтом море торпеда, вероятно, выпущенная одной из северокорейских ПЛ, потопила южнокорейский корвет *Чхонан*, обладавший противолодочным вооружением.

В настоящее время интенсивно развивается строительство неатомных подводных лодок, в том числе с воздухонезависимой энергетической установкой (ВНЭУ) [2]. Основные причины этого – значительно большая стоимость атомных подводных лодок (АПЛ), экологические угрозы, возникающие при эксплуатации АПЛ в мирное время, политическое неприятие рядом стран кораблей с ядерной энергетикой. Скрытность действия ПЛ с ВНЭУ достигла уровня АПЛ, а их эффективность в условиях мелководья часто выше. Причем скрытность – это главное качество ПЛ, скрытность фактически оправдывает ее существование. Это связано с повышенной уязвимостью ПЛ после обнаружения [3].

Рынок потенциальных контрактов до 2020 года оценивается в 65–125 кораблей для 32 стран. Например, аналитики журнала *Forecast International* прогнозируют постройку в период до 2020 года более 110 подводных лодок при средней стоимости одной лодки в 960 млн. долларов. Голландская консалтинговая компания *ASDReports* прогнозирует, что до 2022 года будет поставлено 154 подводные лодки, включая атомные, на общую сумму 186,3 млрд. долл. Данный прогноз основывается на том, что в период 1960–1990 гг. Германией и СССР интенсивно строились и экспортировались в значительном количестве немецкие ПЛ типа 209 и советские пр. 641 и 633. Учитывая, что срок службы ПЛ оценивается в 30 лет, можно ожидать, что большинство стран будет приобретать новые ПЛ вместо устаревших подводных лодок, исчерпавших свой ресурс. В то же время ряд стран вследствие утраты выхода к морю или по финансовым соображениям отказывается от подводного флота, однако оснастить свои флоты ПЛ планируют страны, не имевшие на вооружении ПЛ, например, Таиланд, Объединенные Арабские Эмираты, Филиппины, Бангладеш и др.

Достаточно высокая стоимость свидетельствует о растущей сложности современной ПЛ. В качестве примера можно привести корпорацию *Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering*, которая в 2012 году получила контракт министерства обороны Южной Кореи стоимостью 1,56 млрд. долл. на строительство для ВМС страны двух ПЛ национального проекта *KSS-III (Jangbogo III)*. В 2006–2009 годах средняя мировая потребность в новых НАПЛ составила четыре единицы в год [4–7]. Всего с 2005-го по 2012 год объем заключенных сделок по поставкам ПЛ составил более 22,5 млрд. долларов [8].

Стоимость контракта на поставку ПЛ в значительной степени зависит от политической ситуации, а не от реальной стоимости производства. В качестве примера можно привести поставку ПЛ пр. Dolphin Израилю или офшорную программу строительства ПЛ пр. 207. Причем кроме самой стоимости ПЛ важны затраты на эксплуатацию, работы по сервисному обслуживанию, ремонту, закупке запчастей в течение жизненного цикла, обучению персонала и др.

Наиболее известные конкурсы – это «запрос о предложениях в рамках тендера Project-75 и «конкурс на поставку для Королевских ВМС Австралии 12 ПЛ по программе SEA 1000», однако и другие страны в ближайшее время планируют обновление своих подводных сил, причем не только строительством или закупкой новых ПЛ, но и покупкой «подержанных ПЛ» [9].

Подводные лодки, поставляемые на экспорт, могут значительно отличаться от ПЛ того же проекта поставляемым собственным ВМФ. Примерами могут являться немецкие проекты, которые оснащены различным оборудованием компаний Нидерландов, Франции, Норвегии и др. ПЛ по немецким проектам строятся в Греции, Южной Корее, Турции. Российские 877ЭКМ/636 оснащаются аккумуляторами Hagen, генераторами MTU, индийскими системами обнаружения и связи. На австралийских Collins установлено американское и французское оборудование [4].

В настоящее время более 30 стран имеют в составе своих ВМС ПЛ с неатомными ЭУ. Однако научно-техническим и промышленным потенциалом для проектирования и строительства ПЛ обладают порядка 10 стран. При этом главными экспортёрами (по заключенным сделкам) являются Германия (ThyssenKrupp Marine Systems), Россия (Рособоронэкспорт), Франция (Direction des Constructions Navales).

ThyssenKrupp Marine Systems AG – основной производитель неатомных ПЛ, поставляемых на экспорт за последние 20 лет. Только ПЛ пр. 209 поставлено на экспорт более 67 ед. Требования внешнего рынка нашли свое отражение в ПЛ пр. 209, которая выпущена пяти основных подтипов (1100, 1200, 1300, 1400, 1700), отличающихся по водоизмещению более чем в 1,5 раза. Причем современная ПЛ с ВНЭУ на базе электрохимического генератора (ЭХГ) – пр. 209PN или модернизация ПЛ пр. 209, включающая врезку дополнительной секции корпуса с ЭХГ, например, на ПЛ Okeanos в рамках программы Neptune II, по эффективности значительно превосходит «классический» пр. 209 и сравнима с новыми ПЛ пр. 212/214.

В конце 2013 года Сингапур объявил о заключении контракта с немецкой компанией ThyssenKrupp Marine Systems на закупку двух новых подводных лодок пр. 218SG. Предположительно цена контракта составляет 2,8 млрд. евро, однако это приближает цену неатомной ПЛ к цене АПЛ Barracuda (1,453 млрд. евро).

Россия, в настоящее время компания *Рособоронэкспорт*, поставила на экспорт более 28 ПЛ пр. 877ЭКМ/636 и их модификаций. Отдельной строкой доходов является ремонт и модернизация ПЛ для применения ПКР Club. Однако данные ПЛ не оборудуются ВНЭУ и их дальнейший экспортный потенциал ограничен. В настоящее время ЦКБ «Рубин» ведет разработку ВНЭУ на базе электрохимического генератора с получе-

нием водорода непосредственно на борту с помощью риформинга дизельного топлива. В частности, специалисты ЦКБ «Рубин» в составе делегации ОАО «Рособоронэкспорт» провели встречу с руководством индийской Исследовательской лаборатории материальных средств ВМС (Naval Materials Research Laboratory/NMRL), которая входит в состав индийской организации оборонных исследований и разработок DRDO (Defense Research and Development Organization) и разрабатывает ВНЭУ на сходном принципе работы.

Франция в настоящее время не разрабатывает неатомные ПЛ для своего флота, однако *Direction des Constructions Navales* активно предлагает на рынок оснащенные ВНЭУ MESMA ПЛ пр. Agosta-90B и Scorpene. Головная ПЛ пр. Agosta-90B для ВМС Пакистана была построена в Шербуре, там же началась постройка 2-й ПЛ, которая достраивалась уже в Карачи на верфях Pakistan Naval Dockyard (PND).

В 2009 году компания заключила контракт на постройку пяти подводных лодок SBR (на базе Scorpene увеличенной длины) для Бразилии в г. Итагуаи в рамках реализации бразильской программы подводного кораблестроения PROSUB (PROgrama de SUBmarinos). Стоимость сделки оценивается в 6,7 млрд. евро (8,3 млрд. долл.). Строительство лодок будет вестись совместным предприятием Itaguaí Construcões Navais SA. В настоящее время в Бразилии идет строительство верфи для производства подводных лодок (Metal Structures Manufacturing Unit). При этом стоимость контракта на строительство 6 ПЛ Scorpene для Индии составляет 4,2 млрд. долл. [10].

Необходимо отметить, что в четырех случаях (Чили, Малайзия, Индия, Бразилия) пр. Scorpene одержал верх над немецкими предложениями, но проиграл в Турции и Пакистане пр. 214.

Шведская компания Kockums в основном строила ПЛ для национального флота, в частности, ПЛ типа A-17 и A-19, которые оборудованы ВНЭУ типа двигатель Стирлинга (A-17 получили их в ходе модернизации). Однако в 1987 г. фирма Kockums выиграла тендер на разработку проекта ПЛ для ВМС Австралии. Шесть ПЛ типа Collins по шведскому проекту были построены в 1996–2003 гг. в Австралии.

Затем компания Kockums была поглощена ThyssenKrupp Marine Systems. Таким образом был устранен прямой конкурент ТКМС, в частности, в 2013-м на тендере в Сингапуре не был предложен проект A-26 Nasta Generations Unit (NGU), хотя в составе ВМФ Сингапура находится 2 ПЛ, построенные в Швеции и оснащенные ВНЭУ на основе двигателя Стирлинга.

В 2014 году компания SAAB объявила о приобретении *Kockums*. Это решение последовало после того, как в 2014 году в Швеции было принято решение о воссоздании национального производства подводных лодок в составе SAAB. Данные работы изначально велись в рамках программы Viking, которая проводилась совместно с другими скандинавскими странами.

Испанская *Navantia* (ранее Izar) после расторжения соглашения с DCN о совместном развитии программы Scorpene продвигает на рынок собственный проект S-80A, оснащенная ВНЭУ. В частности, в рамках данного проекта был заключен контракт между Navantia и Electric Boat, в результате сотрудничества испанская

сторона рассчитывает избавиться от перевеса, возникшего при строительстве головной подводной лодки *Isaac Peral* проекта S-80A.

Южнокорейская компания *Hyundai Heavy Industries* в сотрудничестве с германским судостроительным концерном *Howaldtswerke-Deutsche Werft* строит ПЛ пр. 214, которые также называют KSS-2 и пытаются предлагать на внешнем рынке. Южнокорейская корпорация *Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME)* в 2012 году получила контракт министерства обороны Южной Кореи стоимостью 1,56 млрд. долл. на строительство для ВМС страны двух больших неатомных подводных лодок национального проекта KSS-III (*Jangbogo III*). Обе лодки должны быть переданы флоту к 2022 году. Проектирование неатомной подводной лодки KSS-III для ВМС Южной Кореи осуществляется с 2004 года совместно корпорациями *Hyundai Heavy Industries* и *DSME*. Созданием различных систем для данного проекта занимаются также компании *LIG Nex1*, *Samsung Thales*, *Hanwha* и *STX Engine*, техническое содействие в проектировании оказывает британская компания *British Maritime Technology*. Лодка будет иметь ВНЭУ, аналогичную, вероятно, установке немецкого образца на топливных элементах, используемой на строящихся сейчас для южнокорейского флота подводных лодках германского пр. 214/KSS-II.

В случае если Япония откажется от ограничения на экспорт продукции военного назначения, возможна поставка в Австралию ПЛ на основе пр. *Soryu*, производимых *Mitsubishi Heavy Industries Ltd* и оснащенных ВНЭУ на базе двигателя Стирлинга.

Неатомные ПЛ с ВНЭУ для собственных ВМФ создаются в Китае, также возможен выход на этот рынок других компаний, например, *British Maritime Technology Defence Services* (Англия), *Rotterdamse Droogdok Mij (RDM)* (Нидерланды), и др. Кроме того, турецкая компания *Savunma Teknolojileri Muhendislik ve Ticaret A.S.* самостоятельно участвовала в тендере на поставку ПЛ для ВМС Индонезии. Контрольный пакет акций *Hellenic Shipyards* принадлежит компании *Abu Dhabi MAR*, поэтому не исключено появление новых игроков на данном рынке.

Отдельным сегментом являются подводные лодки и подводные средства движения сухого типа водоизмещением менее 1000 т. Информация по реальной численности малых ПЛ и их тактико-технических элементов весьма противоречивая [11]. Ряд аппаратов имеет двойное назначение, например, разработаны как туристические, так и исследовательские ПЛ. Если по боевым ПЛ все же имеется некоторая информация, то по транспортным, создаваемым частным образом, в том числе для контрабанды, точная информация практически отсутствует. Проектированием и/или изготовлением занимаются как государственные, так и частные компании, например *Vogo* [12]. Кроме того, подводные лодки строятся частными лицами, так, наиболее известной частной подводной лодкой водоизмещением свыше 50 т является *Euronaut* [13].

Крайне необычным экспортером является Северная Корея, которая, несмотря на ряд международных ограничений, не только разрабатывает и строит ПЛ для собственного флота, но и ограниченно поставляет их на экспорт [14].

Судостроительной промышленности присуща высокая доля затрат живого труда, превышающая в среднем 40 % стоимости продукции. Другая характерная особенность судостроительной промышленности – это развитая кооперация, обеспечивающая загрузку производственных мощностей в других отраслях промышленности. Это связано с тем, что современные боевые корабли оснащаются механизмами, оборудованием, оружием и вооружением, созданным с использованием последних достижений науки и на основе передовых технологий [1].

В качестве примера можно привести Францию, которая была разорена Второй мировой войной, затем приняла участие в ряде колониальных войн. Тем не менее Франции удалось независимо от других стран создать полный комплекс вооружений, включая атомные подводные лодки и авианосцы, которые были построены на французских верфях и несут французское вооружение. При этом в стране интенсивно развивалась рыночная экономика, неуклонно рос уровень жизни. Одной из причин этого являлось то, что в 1950–1990 годах примерно 60 % оружия, производимого Францией, шло на экспорт. Англия – союзница Франции по НАТО, но наибольшие потери британский флот в Фолклендской войне понес от оружия, выпущенного во Франции.

В настоящее время конкуренция между основными производителями неатомных лодок резко обострилась. Необходимо отметить, что в последнее время по ряду технологий подводного кораблестроения российские компании стали отставать от зарубежных конкурентов. К числу критических технологий в первую очередь относится создание воздухонезависимых энергетических установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров И.Г. Концептуальный анализ в военном кораблестроении. СПб.: Судостроение, 2001. 264 с.
2. Романов А.Д., Чернышов Е.А., Романова Е.А. Сравнительный обзор и оценка эффективности воздухонезависимых энергетических установок различных конструкций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 67.
3. Bovis Alain. Hydrodynamique navale Le Sousmarine. Paris: Les presses de L ensia, 2010. 224 p.
4. Экспортные дизель-электрические подводные лодки. URL: www.waronline.org.
5. Центр анализа мировой торговли оружием. URL: www.armstrade.org.
6. Мозговой А. Подводные лодки в год водяного дракона // Национальная оборона. 2012. № 1. С. 16–42.
7. Шпак А.И., Чуксин Я.Н. Анализ современного состояния и путей развития зарубежных неатомных подводных лодок // Морской вестник. 2004. Спец. вып. № 1(2). С. 26–31.
8. Мировой импорт военно-морской техники в 2005–2012 годах и прогноз на период до 2016 года: аналитическая записка. URL: www.armstrade.org.
9. Global Security. URL: www.globalsecurity.org.
10. Bedi R. India Approves Additional Payment For Delayed Scorpene Programme // Jane's Defence Weekly. 2010. 11 of March.

11. Романов А.Д., Чернышов Е.А., Романова Е.А. Современные малые подводные лодки // Современные наукоёмкие технологии. 2014. № 3. С. 68–71.
12. VOGO. URL: vogoeng.com.
13. Euronaut. URL: euronaut.org.
14. Романов А.Д., Чернышов Е.А., Романова Е.А. Подводные лодки Корейской Народно-Демократической Республики // Современные наукоёмкие технологии. 2014. № 6. С. 25–28.
5. Analysis center of the world weapons trade. URL: www.armstrade.org.
6. Mozgovoy A. Submarines in the year of water dragon. *Natsionalnaya oborona*, 2012, no. 1, pp. 16–42.
7. Shpak A.I., Chuksin Ya.N. Analysis of the actual status and the ways of development of foreign conventional submarines. *Morskoy vestnik*, 2004, no. 1S, pp. 26–31.
8. International imports of naval engineering in 2005–2012 and the forecast for the period until 2016: analytical note. URL: www.armstrade.org.
9. Global Security. URL: www.globalsecurity.org.
10. Bedi R. India Approves Additional Payment For Delayed Scorpene Programme. *Jane's Defence Weekly*. 2010. 11 of March.
11. Романов А.Д., Чернышов Е.А., Романова Е.А. Modern small submarines. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 2014, no. 3, pp. 68–71.
12. VOGO. URL: vogoeng.com.
13. Euronaut. URL: euronaut.org.
14. Романов А.Д., Чернышов Е.А., Романова Е.А. Submarines of Democratic People's Republic of Korea. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 2014, no. 6, pp. 25–28.

REFERENCES

1. Zaharov I.G. *Kontseptualniy analiz v voennom korablestroenii* [Concept analysis in naval construction]. S. Peterburg, Sudostroenie publ., 2001, 264 p.
2. Romanov A.D., Chernyshov E.A., Romanova E.A. Comparative review and assessment of efficiency of air-independent power installations of various designs. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 6, p. 67.
3. Bovis Alain. *Hydrodynamique navale Le Sous-marin*. Paris, Les presses de L ensia, 2010, 224 p.
4. Export diesel-power submarines. URL: www.waronline.org.

ASSESSMENT OF RELEVANCE OF AIR-INDEPENDENT PROPULSION POWER PLANTS DEVELOPMENT AND CONVENTIONAL SUBMARINES EXPORT POTENTIAL

© 2015

E.A. Romanova, post-graduate student

E.A. Chernyshov, Doctor of Engineering, Professor

A.D. Romanov, Head of the Laboratory

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod (Russia)

Keywords: conventional submarine; air-independent propulsion power plant; AIPPP; contract.

Annotation: Great demand for naval engineering and for submarines in particular results from the increased strife in some regions of the world; and it requires the development of modern naval forces ensuring the appropriate level of a state security. Submarines are one of the components of naval forces of developed countries. Today, only three countries in the world – the USA, France and England – turned away completely from the arming of their fleets with the conventional submarines; moreover France offers conventional submarines for export. Other countries carry out active development of conventional submarines both with “classic” diesel-propulsion power plant and different variants of air-independent propulsion power plants. In this connection, the efficiency of conventional submarines use in coastal and close maritime zones reached the level (or even overcomes) of nuclear-powered submarines. The development and introduction of air-independent propulsion power plants allowing to increase greatly the underwater range became one of the key factors of success.

Over the 1945 to 1991 period, the USSR and Germany were the main countries-exporters of submarines; Italian companies supplied mostly super-small submarines, and a number of countries also exported retired submarines. Today, the competition between the main manufacturers of conventional submarines ratchets up sharply.

The article gives the review of international conventional submarines market, presents the main companies-developers, manufacturers and countries-importers of submarines.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИГОДНОСТИ ОПЕРАТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА ПОЕЗДА

© 2015

А.Д. Сиразетдинова, кандидат технических наук, доцент кафедры «Эксплуатация железных дорог»*С.А. Золотарев*, инженер отдела телекоммуникаций,

аспирант кафедры «Математические и естественнонаучные дисциплины»

*Красноярский институт железнодорожного транспорта,**филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Красноярск (Россия)*

Ключевые слова: пути необщего пользования (ПНП); оператор подвижного состава (ОПС); теория нечетких множеств; эксплуатационные затраты; комплексный показатель пригодности.

Аннотация: В статье рассматривается возможность сокращения эксплуатационных затрат путей необщего пользования на переработку вагонопотока за счет разработки системы поддержки принятия решений оперативным персоналом при формировании состава поезда вагонами различных операторов и предложена методика выбора данных операторов. Также были проанализированы маршруты движения вагонов по путям необщего пользования, порядка шестьсот пятнадцати тысяч вагонов, выявлены закономерности и факторы, оказывающие влияние на основные экономические показатели и стоимость переработки вагонопотока на путях необщего пользования.

Авторами предложено оценивать операторов подвижного состава для формирования состава поезда на путях необщего пользования по трем основным показателям: стоимость, скорость, качество. Для каждого показателя определены количественные и качественные факторы, оказывающие влияние на их изменения, также составлены матрицы попарных сравнений и определены нормализованные векторы приоритетов матриц для данных показателей. Учет влияния данных факторов в разработанной модели выбора операторов подвижного состава для путей необщего пользования производился с использованием теории нечетких множеств. Для каждого фактора были определены его возможные значения, построены функции принадлежности, отражающие степень предпочтения данных факторов.

Для дальнейшего решения поставленной задачи – формирования состава поезда на путях необщего пользования вагонами различных операторов – предлагается разработать программный продукт, который будет просчитывать увеличение или уменьшение эксплуатационных затрат в зависимости от показателей операторов подвижного состава в текущий момент времени. Данный продукт должен помочь диспетчерскому аппарату определять количество и наименование операторов подвижного состава для каждого поезда за приемлемое время.

В современных условиях возрастающей конкуренции со стороны других видов транспорта одной из главных задач, стоящих перед транспортно-технологическими системами железных дорог, является обеспечение высокой экономической эффективности всех этапов перевозочного процесса, которая в значительной мере определяется расходами на переработку вагонопотока.

Тенденцией последнего десятилетия является увеличение количества доли частного подвижного состава и уменьшение инвентарного парка на рынке железнодорожных грузовых перевозок [1]. Это привело к появлению большого количества операторов подвижного состава (ОПС) на праве аренды, лизинга или полной собственности.

Этап выбора ОПС для осуществления перевозок для грузоотправителя и грузополучателя продукции является одним из важных этапов перевозочного процесса, так как при выборе ОПС для перевозки следует учитывать множество факторов, которые в дальнейшем повлияют на эффективность всего перевозочного процесса.

На основании статистических данных по путям необщего пользования (ПНП) было определено, что среднее время оборота вагонов на промышленной транспортной системе превышает среднее нормативное время оборота вагонов на 26,8 %. Превышение времени оборота вагонов увеличивает эксплуатационные затраты и снижает пропускную способность. 68 % от общего времени оборота вагона приходится на простой.

Анализ маршрутов движения вагона по ПНП выявил значительное время, которое затрачивалось на определение груза следующей перевозки и направления

дальнейшего использования вагона после выгрузки. Выявил наличие 1 % вагонов, которые зашли под погрузку, но не погрузились, и 15 % вагонов неоднократно пытались загрузиться, но погрузка не состоялась по причине отказа оператора от погрузки данного груза либо на данном направлении.

В своих работах ученые А.В. Бугаев [2], С.Г. Журавин [3], П.А. Козлов [4], А.Т. Дерибас [5], А.Н. Платонов [6], Е.А. Сотников [7], С.В. Трофимов [8] пришли к выводу, что промышленный транспорт на текущем этапе своего развития исчерпал свои резервы пропускной способности существующей схемы путевого развития.

Увеличение путевого развития и введение дополнительных мощностей не дает положительного результата из-за усложнения общей технологии работы транспорта.

В ходе проведения исследований [9; 10] была выдвинута гипотеза зависимости времени простоя вагонов от количества вагонов у собственника.

В результате рассмотрения маршрутов движения 615 тысяч вагонов по ПНП выявлено, что 80 % вагонов принадлежит крупным ОПС.

Следует отметить, что наибольшее количество операторов (60 % от общего количества операторов) наблюдается в группе с прибытием до 10 вагонов.

При этом превышение простоя вагонов отмечено у 95 % вагонов с 1 операцией, что частично является следствием значительного коэффициента неравномерности прибытия грузов (4.13 в среднем для грузовой станции). Столь значительное увеличение коэффициента неравномерности связано с исчерпанием резервов пропускной способности, многократным увеличением

сортировочной работы в связи с большим числом операторов и несовпадением темпов наращивания производственных мощностей и прироста путевого развития.

Большие неравномерности грузопотока влекут за собой увеличение эксплуатационных расходов на содержание дополнительных резервов локомотивов, вагонов и дополнительные затраты на развитие транспортно-грузовых комплексов.

На основании данных обработки статистики были построены вероятностные зависимости влияния признаков ОПС на годовые экономические показатели. В частности, существующая методика расчета эксплуатационных затрат на переработку вагонопотока на ПНП складывается из затрат обслуживания пути, устройств сигнализации, централизации, блокировки (СЦБ) и связи, затрат локомотивной и вагонной службы, а также затрат на организацию движения.

Выбор ОПС оказывает существенное влияние на изменение затрат локомотивной и вагонной службы. Затраты на содержание пути, службы СЦБ и связи остаются неизменными, так как они слабо зависят от интенсивности использования данных устройств в условиях ПНП.

Затраты службы эксплуатации зависят от платы за пользование вагонами на ПНП и особенностей договорных отношений с ОПС.

Затраты локомотивной службы состоят из затрат на эксплуатацию непосредственно локомотива и затрат на оплату труда машиниста и помощника машиниста. Данные затраты изменяются только в случаях сверхнормативного использования рабочего времени бригады, так как влекут за собой резкое изменение фонда оплаты труда. Затраты локомотивной службы также зависят от коэффициента использования локомотива, и в случае нерационального проведения маневровых операций данный коэффициент возрастает, как следствие, возрастают затраты, тем не менее объем эффективной, выполненной работы остается неизменным.

Затраты вагонной службы существенно зависят от норматива времени нахождения вагона на ПНП, который, в свою очередь, подчинен договорным отношениям.

В предлагаемой методике снижение эксплуатационных расходов $\mathcal{E}_{год}$ планируется в большей степени за счет снижения затрат вагонного хозяйства, повышения эффективности вложений на организацию движения, за счет увеличения пропускной способности участков и в меньшей степени – за счет снижения затрат локомотивной службы:

$$\mathcal{E}_{эф} = \mathcal{E}_{год} - \Delta\mathcal{E}_{лок} - \Delta\mathcal{E}_{ваг} - \Delta\mathcal{E}_{оргдв},$$

где $\Delta\mathcal{E}_{лок}$ – величина снижения затрат локомотивной службы;

$\Delta\mathcal{E}_{ваг}$ – величина снижения затрат вагонной службы;

$\Delta\mathcal{E}_{оргдв}$ – величина снижения затрат на организацию движения.

Затраты на организацию движения в условиях обязательного нахождения сменного персонала на рабочих местах постоянны, вне зависимости от объемов переработки вагоно- и поездопотоков.

В данном случае речь идет о повышении эффективности затрат путем снижения коэффициента неравномерности прибытия и отправления и повышения пропу-

скающей способности в результате исключения нерациональных перевозок.

Снижение затрат локомотивной службы планируется реализовать за счет уменьшения годового фонда рабочего времени локомотива. Снижение затрат вагонной службы – за счет нахождения оптимальных параметров стоимости одного вагоночаса и неоплачиваемого времени оборота вагона по ПНП.

Определение затрат вагонной службы происходит по формуле:

$$\mathcal{E}_{ваг} = \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^p (C_{ij}^{cob} \cdot n_{ij}^{cob} \cdot t_{ij}^{cob}) + \sum_{j=1}^p (C_j^{заг} \cdot n_j^{заг} \cdot t_j^{заг})$$

Снижение затрат вагонной службы описывается оптимизационной формулой:

$$\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^p (C_{ij}^{cob} \cdot t_{ij}^{cob}) \rightarrow \min$$

при ограничении: $\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^p t_{ij}^{cob} \leq t_{об}^{нор}$,

где C^{cob} , $C^{заг}$ – стоимость одного вагоночаса для операторов вагонов и вагонов заводского парка;

k – количество операторов, участвующих в данном перевозочном процессе;

p – тип подвижного состава;

n – количество вагонов, участвующих в перевозке, ваг;

t_{ij}^{cob} – время оборота ОПС; $t_{об}^{нор}$ – нормативное время оборота вагона.

Для уменьшения данных затрат предлагается оценить имеющихся ОПС по трем показателям. Пример оценки приведен в таблице 1.

Таблица 1. Показатели ОПС

Оператор	Показатель стоимости \vec{S}	Показатель скорости \vec{V}	Показатель качества \vec{K}
Оператор 1	S_1	V_1	K_1
Оператор 2	S_2	V_2	K_2
...
Оператор i	S_i	V_i	K_i

Для определения комплексного показателя пригодности оператора перевозки были определены факторы, оказывающие влияние на изменение данных показателей (рис. 1).

Выявленные факторы характеризуют ОПС с количественной и качественной стороны. Исследования факторов выявили, что на текущий момент не все факторы учитываются в принятии решения при выборе ОПС. Часть факторов используется только при заключении договорных отношений, часть факторов обозначена нормативными документами, но учет не ведется [11].

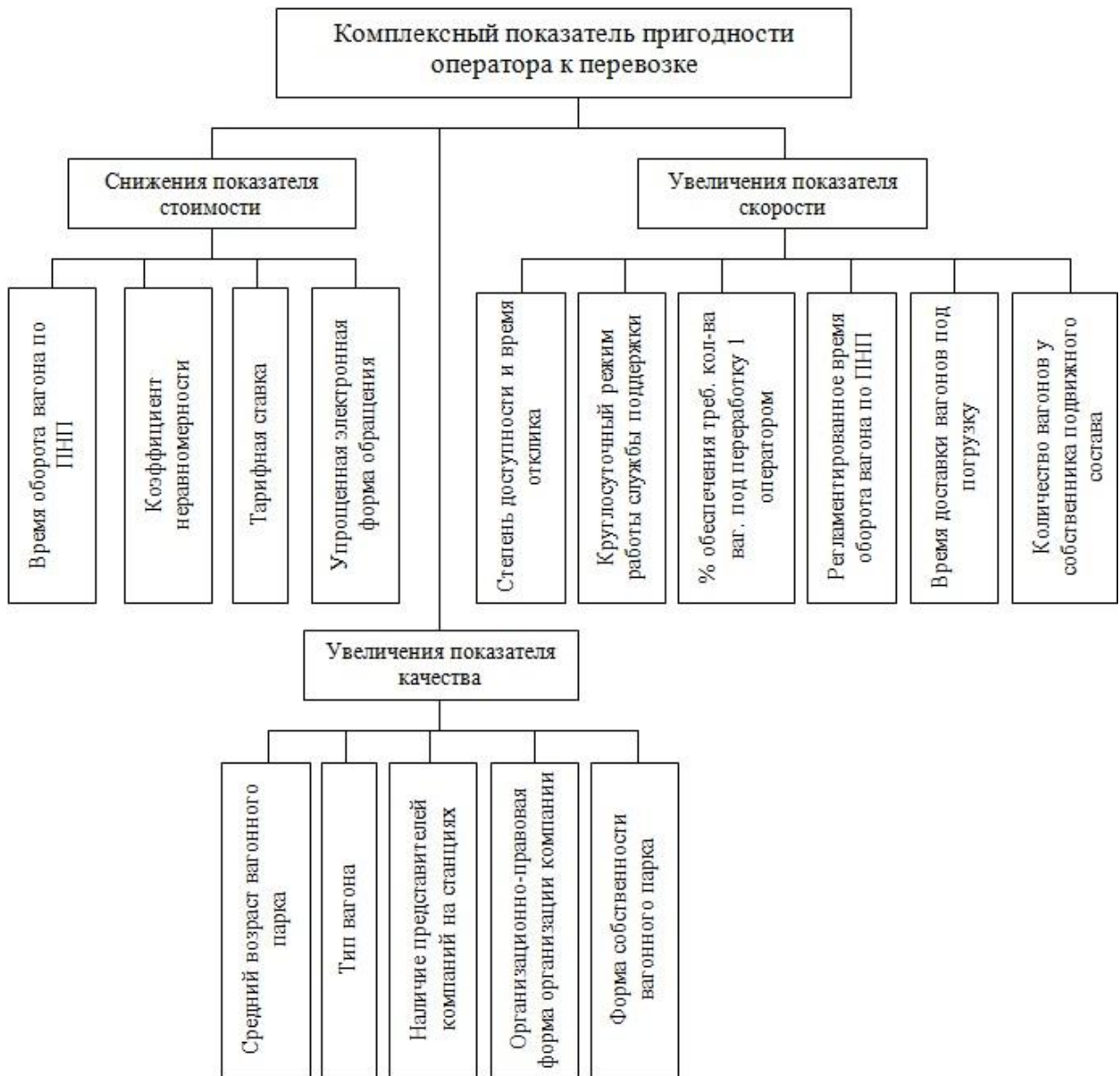

Рис. 1. Соотнесения факторов показателям

Учет влияния данных факторов в разработанной модели выбора оператора подвижного состава производился с использованием теории нечетких множеств [12–14].

Определение степени важности факторов проводилось методом экспертных оценок [15; 16] согласованного решения экспертов из числа работников путей общего и необщего пользования. На основании данных значений составлены матрицы попарных сравнений и определены нормализованные векторы приоритетов матрицы [17] для каждого показателя. Пример матрицы попарных сравнений факторов для показателя стоимости приведен в таблице 2.

Для каждого фактора были определены его возможные значения и построены функции принадлежности [18; 19]. Функция принадлежности задает степень предпочтения для конкретного значения фактора (степень предпочтения – вещественное число в интервале

от 0 до 1), функции принадлежности для показателя стоимости приведены на рис. 2.

Из фактических значений функций принадлежности на текущий момент каждого фактора для *i*-го количества операторов строятся расчетные матрицы по трем показателям: стоимость, скорость, качество. В таблице 3 приведен пример расчетной матрицы.

Результирующий вектор данной матрицы используется для определения комплексного показателя путем умножения расчетной матрицы на данный вектор.

Вычисление вектора показателя стоимости производится по формуле:

$$\vec{S} = (a_{ij}) \cdot \vec{N}^{стоим},$$

где a_{ij} – матрица фактических значений функций принадлежности всех факторов для показателя стоимости;

Таблица 2. Матрица попарных сравнений факторов для показателя стоимости

		Степень важности				Построчное произведение	Корень четвертой степени	Нормализованный вектор приоритетов	
		9	8	8	6				
Степень важности	№ п/п	Фактор	1	2	3	4			
			1	2	3	4			
9	1	Тарифная ставка	1	1,13	1,13	1,50	1,92	1,18	0,29
8	2	Коэффициент неравномерности	0,89	1	1	1,33	1,18	1,04	0,26
8	3	Время оборота вагона по ПНП	0,89	1	1	1,33	1,18	1,04	0,26
6	4	Упрощенная электронная форма обращения	0,67	0,75	0,75	1	0,38	0,79	0,19
Сумма столбцов			3,45	3,88	3,88	5,16	-	4,05	1
λ			1	1	1	1	$\lambda_{max} 4$	ИС 0	ОС 0

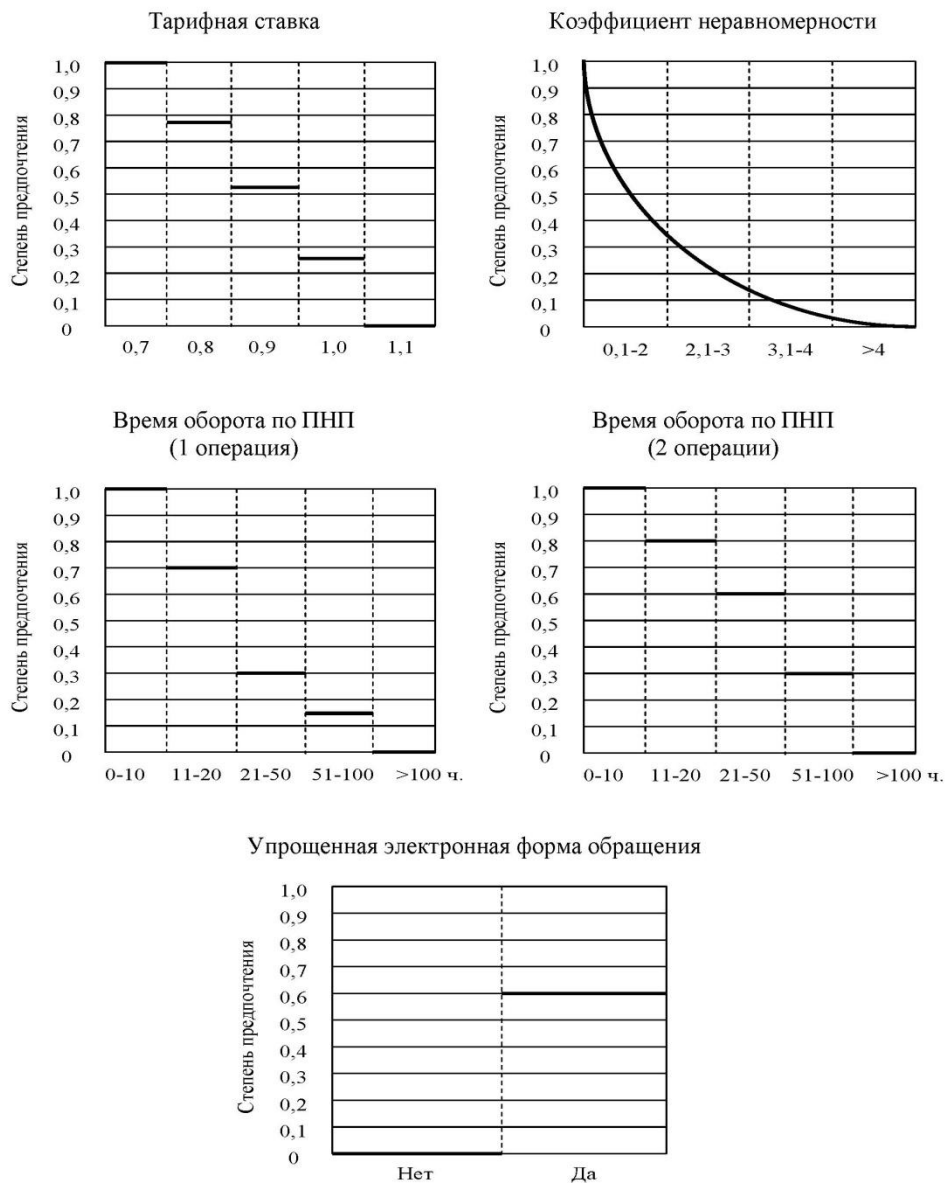

Рис. 2. Функции принадлежности для показателя стоимости

$\vec{N}^{стоим}$ – нормализованный вектор матрицы попарных сравнений факторов для показателя стоимости.

Вычисление вектора показателя скорости производится по формуле:

$$\vec{V} = (a_{ij}) \cdot \vec{N}^{скор},$$

где a_{ij} – матрица фактических значений функций принадлежности всех факторов для показателя скорости;

$\vec{N}^{скор}$ – нормализованный вектор матрицы попарных сравнений факторов для показателя скорости.

Вычисление вектора показателя качества производится по формуле:

$$\vec{K} = (a_{ij}) \cdot \vec{N}^{кач},$$

где a_{ij} – матрица фактических значений функций принадлежности всех факторов для показателя качества;

$\vec{N}^{кач}$ – нормализованный вектор матрицы попарных сравнений факторов для показателя качества.

Таблица 3. Пример расчетной матрицы показателя стоимости

Фактор \ Оператор	Фактор 1	Фактор 2	...	Фактор j
Оператор 1	A_{11}	A_{12}	...	A_{1j}
Оператор 2	A_{21}	A_{22}	...	A_{2j}
...
Оператор i	A_{i1}	A_{i2}	...	A_{ij}

Результат проведенных вычислений показал, что на каждый текущий момент работы возможно автоматическое определение векторов комплексного показателя пригодности оператора к перевозке.

Корректность применения данного метода производится проверкой согласованности матриц [20] путем расчета индекса согласованности и отношения согласованности.

В дальнейшем возможно разработать программное обеспечение на основе математической модели, которое будет просчитывать увеличение или уменьшение эксплуатационных затрат в зависимости от показателей ОПС в текущий момент времени, помогающее диспетчерскому аппарату определять количество и наименование ОПС при формировании каждого поезда на ППП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собственники подвижного состава. URL: yuzd.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=4111 (дата обращения: 29.08.2014).

2. Бугаев А.В. Выбор оптимальных методов организации работы промышленных транспортных систем : дис. ... канд. техн. наук. М., 1984. 234 с.

3. Журавин С.Г. Взаимодействие производственных подразделений и промышленного железнодорожного транспорта в условиях интенсификации : дис. ... канд. техн. наук. М., 1987. 268 с.

4. Козлов П.А. Динамические резервы адаптивных промышленных транспортных систем // Сб. научн. тр. / Моск. ин-т инж. ж.-д. трансп. Вып. 718. М., 1983. С. 26–38.

5. Новые формы транспортного обслуживания промышленных предприятий // Тр. ВНИИЖТа. Вып. 281. М.: Транспорт, 1964. 102 с.

6. Платонов А.Н. Повышение качества транспортного обслуживания предприятий при расширении границ взаимодействия магистрального и промышленного транспорта // Транссиб-100 : сборник тезисов докладов научно-технической конференции. Новосибирск, 1991. С. 71–72.

7. Сотников Е.А., Шенфельд К.П. Неравномерность грузовых перевозок в современных условиях и ее влияние на потребную пропускную способность участков // Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. 2011. № 5. С. 3–9.

8. Трофимов С.В. Выбор оптимальных методов оперативного управления работой промышленного железнодорожного транспорта : дис. ... канд. техн. наук. М., 1990. 194 с.

9. Золотарев С.А. Необходимость изучения законов распределения оборота вагонов на путях необщего пользования // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 2. № 4. С. 8–13.

10. Фуфачева М.В., Сиразетдинова А.Д. Методика выбора собственника подвижного состава для эффективной работы с вагонопотоками путей необщего пользования // Научно-технический вестник Поволжья. 2012. № 6. С. 413–416.

11. Сиразетдинова А.Д. Методика управления вагонопотоками на путях необщего пользования, учитывающая оперативную загруженность станций : дис. ... канд. техн. наук. Екатеринбург, 2010. 122 с.

12. Недосекин А.О. Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами // Аудит и финансовый анализ. 2000. № 2. С. 26–37.

13. Сиразетдинова А.Д., Пыталева О.А. Применение теории нечетких множеств для определения степени загруженности элементов транспортной сети // Авто-транспортное предприятие. 2009. Вып. 11. С. 54–55.

14. Малышев И.А. Разработка интеллектуальной системы поддержки принятия экономических решений на основе методов теории нечетких множеств : дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2006. 156 с.

15. Огурцов А.Н., Староверова Н.А. Алгоритм повышения согласованности экспертных оценок в методе анализа иерархий // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2013. № 5. С. 81–84.

16. Орлов А.И. Теория принятия решений. М.: Март, 2004. 567 с.

17. Нормализованный вектор // Осовский С. Нейронные сети для обработки информации. М., 2002. С. 229.
 18. Рыжаков В.В., Рыжаков М.В. Функции принадлежности элементов нечетких множеств на универсальных шкалах, адаптированных различными функциями отображения // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2009. № 3. С. 93–97.
 19. Каид В.А. Методы построения функций принадлежности нечетких множеств // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 2. С. 144–153.
 20. Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.
- REFERENCES**
1. Rolling stock owners. URL: yuzd.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=4111 (дата обращения: 29.08.2014).
 2. Bugaev A.V. *Vibor optimalnih metodov organizatsii raboti promishlennih transportnih system*. Diss. kand. tehn. nauk [Selection of optimal methods of work organization of industrial transportation systems]. Moscow, 1984, 234 p.
 3. Zhuravin S.G. *Vzaimodeystvie proizvodstvennih podrazdeleniy i promishlennogo zheleznodorozhnogo transporta v usloviyah intensivifikatsii*. Diss. kand. tehn. nauk [Interaction of production departments and industrial railway transport under the intensification conditions]. Moscow, 1987, 268 p.
 4. Kozlov P.A. Dynamic reserves of adaptive industrial transportation systems. *Sbornik nauchnih trudov Moskovskogo instituta zheleznodorozhnogo transporta*, Moscow, 1983, vol. 718, pp. 26–38.
 5. Новые формы транспортного обслуживания промышленных предприятий. *Trudi VNIIZhT*, Moscow, 1964, vol. 281, 102 p.
 6. Platonov A.N. Повышение качества транспортного обслуживания предприятий при расширении границ взаимодействия магистрального и промышленного транспорта. *Sbornik tezisov dokladov nauchno-tehnicheskoy konferentsii "Transsib-100"*, Novosibirsk, 1991, pp. 71–72.
 7. Sotnikov E.A., Shenfeld K.P. Irregularity of freight transportation under contemporary conditions and its influence on required traffic capacity of line sections. *Vestnik nauchno-issledovatel'skogo instituta zheleznodorozhnogo transporta*, 2011, no. 5, pp. 3–9.
 8. Trofimov S.V. *Vibor optimalnih metodov operativnogo upravleniya rabotoy promishlennogo zheleznodorozhnogo transporta*. Diss. kand. tehn. nauk [Selection of optimal methods of operative control of industrial transportation systems activity]. Moscow, 1990, 194 p.
 9. Zolotarev S.A. The necessity of studying laws of distribution of rolling stock turnover within the uncommon use railways. *Sbornik nauchnih trudov SWorld*, 2013, vol. 2, no. 4, pp. 8–13.
 10. Fufacheva M.V., Sirazetdinova A.D. The rolling stock owner choice methods for efficient work with non-public railway track of car traffic volume. *Nauchno-tehnicheskyy vestnik Povolzhya*, 2012, no. 6, pp. 413–416.
 11. Sirazetdinova A.D. *Metodika upravleniya vagonopotokami na putyah neobshchego polzovaniya, uchityvayushchaya operativnuyu zagruzhennost stantsiy*. Diss. kand. tehn. nauk [Methods of car traffic volume control within the uncommon use railways considering the active workload of stations]. Ekaterinburg, 2010, 122 p.
 12. Nedosekin A.O. Application of fuzzy-sets theory when solving the tasks of finance management. *Audit i finansoviy analiz*, 2000, no. 2, pp. 26–37.
 13. Sirazetdinova A.D., Pytaleva O.A. Application of fuzzy-sets theory for determination of loading level of transportation network elements. *Avtotransportnoe predpriyatie*, 2009, no. 11, pp. 54–55.
 14. Malishev I.A. *Razrabotka intellektualnoy sistemi podderzhki prinyatiya ekonomicheskikh resheniy na osnove metodov teorii nechetkih mnozhestv*. Diss. kand. ekon. nauk [Development of the intelligent support system for economic decisions-making on the base of the methods of fuzzy-sets theory]. Volgograd, 2006, 156 p.
 15. Ogurtsov A.N., Staroverova N.A. Algorithm of improvement of expert evaluations consistency within the method of hierarchy analysis. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, 2013, no. 5, pp. 81–84.
 16. Orlov A.I. *Teoriya prinyatiya resheniy* [Decision theory]. Moscow, Mart publ., 2004, 567 p.
 17. Нормализованный вектор. Osovsky S. *Neyronnie seti dlya obrabotki informatsii* [Нейронные сети для обработки информации]. Moscow, 2002, p. 229.
 18. Ryzhakov V.V., Ryzhakov M.V. Membership functions of fuzzy sets elements on the universal scales adapted by various onto functions. *Oboronnyy kompleks – nauchno-tehnicheskomy progressu Rossii*, 2009, no. 3, pp. 93–97.
 19. Qaid W.A. Methods construction membership function of fuzzy sets. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tehnicheskie nauki*, 2013, no. 2, pp. 144–153.
 20. Saati T.L. *Prinyatie resheniy. Metod analiza ierarhiy* [Decision-making. Method of hierarchy analysis]. Moscow, Radio i svyaz publ., 1993, 320 p.

**THE APPLICATION OF INTEGRATED INDICATORS OF THE OPERATOR'S SUITABILITY
WHILE MAKING UP WAGONS INTO A TRAIN**

© 2015

A.D. Sirazetdinova, candidate of technical sciences,
assistant professor of the Department of Railway operation
S.A. Zolotarev, engineer of the Department of telecommunications,
post-graduate student of the Department of Mathematical and Natural Sciences
Krasnoyarsk Institute of Railway Transport,
branch of Irkutsk State University of Railway Engineering, Krasnoyarsk (Russia)

Keywords: the way non-public owner of the rolling stock; the theory of fuzzy sets; operating costs; complex index of suitability.

Annotation: The article discusses the possibility of reducing operational costs ways exhalations for processing molasses cars through the development of support systems decision making by operational staff in the formation of a train of cars of different operators and the proposed method of data selection operators. There were analyzed the routes of the cars in the ways exhalations about six hundred fifteen thousand cars, established relationships, factors affecting key economic indicators and the cost of processing the stream of cars on the tracks exhalations.

The authors proposed to estimate the operators of rolling stock forming part of a train on the tracks exhalations on three main criteria: cost, speed, quality. For each indicator identified quantitative and qualitative factors affecting the changes in them as composed of a matrix of pair wise comparisons and defined the normalized vectors of priorities matrix for these indicators. The influence of these factors in the developed model the choice of rolling stock operators for paths exhalations were made using the theory of fuzzy sets. For each factor were identified its possible values, built membership function, reflecting the degree of preference of these factors.

For further task - forming composition of the trains on the tracks exhalations cars of different operators are encouraged to develop software that will calculate the increase or decrease in operating costs depending on the performance of the rolling stock operators in the current time. This product should help control apparatus to determine the number and name of the rolling stock operators for each train in a reasonable time.

В.П. Тараканов, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Электроснабжение и электротехника»
В.В. Вахнина, доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Электроснабжение и электротехника»
А.А. Кувшинов, доктор технических наук,
профессор кафедры «Электроснабжение и электротехника»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: двухмостовой преобразователь; вентильный мост; аномальная гармоника; параметрическая несимметрия.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема компенсации аномальных гармоник тока и напряжения, вызываемых параметрической несимметрией контуров коммутации многомостового преобразователя. Отличие индуктивностей контуров коммутации между фазами и отдельными вентильными мостами многомостового преобразователя (например, при использовании трансформаторов с соединением вентильных обмоток звездой, треугольником, зигзагом или треугольником с продолженными сторонами) представляет реально ощутимую несимметрию, приводящую к появлению во входном токе и выходном напряжении преобразователя аномальных гармоник, не свойственных идеализированному режиму. Рассмотрены условия минимизации аномальных гармоник выпрямленного напряжения, обусловленных неравенством индуктивных сопротивлений контуров коммутации двух последовательно соединенных вентильных мостов двенадцатипульсного преобразователя путем искусственно вводимой несимметрии по углам управления, и оценивается эффективность технической реализации.

Получены зависимости, определяющие условие минимизации аномальных гармоник напряжения на выходе и тока на входе двенадцатипульсного преобразователя, обусловленных неравенством цепей контуров коммутации вентильного моста.

Получено соотношение, позволяющее осуществить управление многомостовым преобразователем за счет введения коррекции по углам управления вентильного моста, которое позволяет уменьшить уровень аномальных гармоник в выходном напряжении и входном токе двенадцатипульсного преобразователя, обусловленных параметрической несимметрией цепей коммутации отдельных вентильных мостов.

Компенсация аномальных гармоник, обусловленных параметрической несимметрией, может быть осуществлена за счет введения в систему управления преобразователя дополнительно канала, который корректирует углы управления вентильного моста, реализуя условие минимизации.

Простота и достаточная эффективность исследуемого способа компенсации на основе формирования сигнала коррекции углов управления вентильных мостов за счет применения наиболее доступных технической реализации параметров в качестве сигналов обратной связи определяют целесообразность его использования в эквивалентных схемах преобразователей различных назначений и позволяют улучшить их электромагнитную совместимость с питающей системой.

ВВЕДЕНИЕ

Для уменьшения в энергосистеме высших гармонических тока и улучшения формы выпрямленного напряжения мощные преобразователи выполняют по многомостовым эквивалентным многопульсным схемам выпрямления, используя для их создания фазоповоротные трансформаторы и трансформаторы со специальными схемами соединения обмоток [1–9].

Известно, что при несимметричных режимах многофазных (многомостовых) тиристорных преобразователей как на стороне переменного, так и на стороне постоянного тока появляются аномальные гармоники, не свойственные симметричному режиму [10–15]. Спектр аномальных гармоник многомостовых преобразователей в общем случае определяется как несимметрией каждого моста [10; 11; 16], так и несимметрией, обусловленной различием режимов и параметров отдельных шестифазных вентильных мостов (ВМ) [12; 14].

Отличие индуктивностей контуров коммутации между фазами и отдельными ВМ многомостового преобразователя (например, при использовании трансформаторов с соединением вентильных обмоток звездой, треугольником, зигзагом или треугольником с продолжен-

ными сторонами) представляет реально ощутимую несимметрию, приводящую к появлению во входном токе и выходном напряжении преобразователя аномальных гармоник, не свойственных идеализированному режиму. Методика расчета уровней аномальных гармоник входного тока и выходного напряжения 12-пульсного двухмостового преобразователя (ВП-12), вызванных междумостовой несимметрией цепей коммутации, рассмотрена в [13]. В данной работе рассматриваются условия компенсации аномальных гармоник выпрямленного напряжения, обусловленных неравенством индуктивных сопротивлений X_{γ} контуров коммутации последовательно соединенных ВМ ($\Delta X_{\gamma} = X_{\gamma 2} - X_{\gamma 1}$) ВП-12, путем искусственно вводимой несимметрии по углам управления ($\Delta \alpha = \alpha_2 - \alpha_1$) и оценивается эффективность технической реализации.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При анализе воспользуемся допущениями, общепринятыми при исследовании мощных преобразовательных электроустановок [13]. Каждый ВМ работает в режиме 2-3.

Гармонический состав выпрямленного напряжения каждого ВМ в режиме 2-3 [13]:

$$u_1 = \frac{1}{2}U_{01} + \sum_{n=1}^{\infty} (a_{1n} \cos n\omega t + b_{1n} \sin n\omega t);$$

$$u_2 = \frac{1}{2}U_{02} + \sum_{n=1}^{\infty} (a_{2n} \cos n\omega t + b_{2n} \sin n\omega t),$$

где u_1, u_2 – мгновенные значения выпрямленных напряжений мостов;
 $n=6k, k=1, 2, 3, \dots$

Для выделения аномальных гармоник рассмотрим разность мгновенных значений выпрямленных напряжений ВМ:

$$u_2 - u_1 = \frac{1}{2}(U_{02} - U_{01}) + \sum_{n=1}^{\infty} [(a_{2n} - a_{1n}) \cos n\omega t + (b_{2n} - b_{1n}) \sin n\omega t],$$

где косинусные a_{1n}, a_{2n} и синусные b_{1n}, b_{2n} коэффициенты ряда Фурье определяются из условий работы каждого ВМ в шестифазном режиме [13], то есть

$$\begin{aligned} a_{2n} - a_{1n} &= \\ &= \frac{3E_m \sqrt{3}}{2\pi} \left[\frac{\cos(n+1)\alpha_2 + \cos(n+1)(\alpha_2 + \gamma_2)}{n+1} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\cos(n-1)\alpha_2 + \cos(n-1)(\alpha_2 + \gamma_2)}{n-1} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\cos(n+1)\alpha_1 + \cos(n+1)(\alpha_1 + \gamma_1)}{n+1} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\cos(n-1)\alpha_1 + \cos(n-1)(\alpha_1 + \gamma_1)}{n-1} \right]; \\ b_{2n} - b_{1n} &= \\ &= \frac{3E_m \sqrt{3}}{2\pi} \left[\frac{\sin(n+1)\alpha_2 + \sin(n+1)(\alpha_2 + \gamma_2)}{n+1} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\sin(n-1)\alpha_2 + \sin(n-1)(\alpha_2 + \gamma_2)}{n-1} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\sin(n+1)\alpha_1 + \sin(n+1)(\alpha_1 + \gamma_1)}{n+1} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\sin(n-1)\alpha_1 + \sin(n-1)(\alpha_1 + \gamma_1)}{n-1} \right], \end{aligned} \quad (1)$$

где E_m – амплитудное значение фазного напряжения на входе ВМ.

Угол управления α , индуктивное сопротивление фазы X_γ и угол коммутации γ вентилей каждого ВМ при условии постоянства выпрямленного тока I_d связаны соотношением [13]

$$\begin{aligned} \alpha_1 + \gamma_1 &= \arccos\left(\cos \alpha_1 - \frac{2X_{\gamma 1} I_d}{\sqrt{3}E_m}\right); \\ \alpha_2 + \gamma_2 &= \arccos\left(\cos \alpha_2 - \frac{2X_{\gamma 2} I_d}{\sqrt{3}E_m}\right). \end{aligned} \quad (2)$$

Амплитуда и фаза аномальной гармоники соответственно равны

$$\begin{aligned} \Delta u_n &= u_{2n} - u_{1n} = \sqrt{(a_{2n} - a_{1n})^2 + (b_{2n} - b_{1n})^2}; \\ \varphi_{2n} - \varphi_{1n} &= \arctg \frac{a_{2n} - a_{1n}}{b_{2n} - b_{1n}} \end{aligned} \quad (3)$$

Выражения (3) справедливы при любых $X_{\gamma 1}, X_{\gamma 2}$ и α_1, α_2 .

При достаточно малых $\Delta X_\gamma = X_{\gamma 2} - X_{\gamma 1}$ и $\Delta \alpha = \alpha_2 - \alpha_1$ амплитуда аномальной гармоники

$$\Delta u_n = \sqrt{\Delta a_n^2 + \Delta b_n^2}, \quad (4)$$

в линейном приближении

$$\Delta a_n = \frac{\partial a_{1n}}{\partial \alpha} \Delta \alpha + \frac{\partial a_{1n}}{\partial \gamma} \Delta \gamma; \quad (5)$$

$$\Delta b_n = \frac{\partial b_{1n}}{\partial \alpha} \Delta \alpha + \frac{\partial b_{1n}}{\partial \gamma} \Delta \gamma.$$

Подставив a_{1n} и b_{1n} из (1) в (5), получим

$$\begin{aligned} \Delta a_n &= \frac{3Em\sqrt{3}}{\pi} [\Delta \alpha \sin \alpha_1 \cos n\alpha_1 + \\ &\quad + (\Delta \alpha + \Delta \gamma) \sin(\alpha_1 + \gamma_1) \cos n(\alpha_1 + \gamma_1)]; \\ \Delta b_n &= \frac{3Em\sqrt{3}}{\pi} [\Delta \alpha \sin \alpha_1 \sin n\alpha_1 + \\ &\quad + (\Delta \alpha + \Delta \gamma) \sin(\alpha_1 + \gamma_1) \sin n(\alpha_1 + \gamma_1)]. \end{aligned} \quad (6)$$

Амплитуда аномальной гармоники

$$\Delta u_n = \frac{3Em\sqrt{3}}{\pi} \sqrt{\Delta \alpha^2 \sin^2 \alpha_1 + (\Delta \alpha + \Delta \gamma)^2 \sin^2(\alpha_1 + \gamma_1) + 2(\Delta \alpha + \Delta \gamma) \Delta \alpha \sin \alpha_1 \sin(\alpha_1 + \gamma_1) \cos n\gamma_1}. \quad (7)$$

Здесь $\Delta \alpha$ и $\Delta \gamma$ не являются независимыми переменными, поскольку α, γ, X_γ функционально связаны соотношением (2), дифференцируя которое, при условии постоянства выпрямленного тока, определим

$$\Delta \gamma = \frac{\cos \alpha_1 - \cos(\alpha_1 + \gamma_1)}{\sin(\alpha_1 + \gamma_1)} x + \frac{\sin \alpha_1 + \sin(\alpha_1 + \gamma_1)}{\sin(\alpha_1 + \gamma_1)} \Delta \alpha, \quad (8)$$

здесь $x = \frac{\Delta X_\gamma}{X_{\gamma 1}}$ – степень несимметрии индуктивностей

цепей коммутации ВМ.

Подставив (8) в (7), получим соотношение, позволяющее определить амплитуду аномальной гармоники при заданных α_1, γ_1, x и n как функцию от $\Delta \alpha$,

$$u_n^* = \sqrt{\Delta\alpha^2 \sin^2 \alpha_1 \cos^2 n \frac{\gamma_1}{2} + 2x\Delta\alpha \cos^2 n \frac{\gamma_1}{2} \sin(\alpha_1 + \frac{\gamma_1}{2}) \sin \alpha_1 \sin \frac{\gamma_1}{2} + x^2 \sin^2 \frac{\gamma_1}{2} \sin(\alpha_1 + \gamma_1)}, \quad (9)$$

где $u_n^* = \frac{\Delta u_n}{3\sqrt{3}Em/\pi}$ – относительное значение амплитуды n -й гармоники.

Исследование функции (9) на экстремум позволило получить соотношение

$$\Delta\alpha = \left| \frac{\cos(\alpha_1 + \gamma_1) - \cos \alpha_1}{2 \sin \alpha_1} x \right|, \quad (10)$$

которое является условием минимума.

Интегрируя (10), предварительно исключив из него γ_1 , и используя (2), можно записать

$$2 \int_{\alpha_1}^{\alpha_2} \sin \alpha d\alpha = - \int_{X_{\gamma_1}}^{X_{\gamma_2}} \frac{2Id}{\sqrt{3}Em} dX_{\gamma};$$

$$2(\cos \alpha_2 - \cos \alpha_1) = \frac{2Id(X_{\gamma_2} - X_{\gamma_1})}{\sqrt{3}Em}.$$

Возвращаясь к переменной γ , получим

$$\cos \alpha_2 + \cos(\alpha_2 + \gamma_2) = \cos \alpha_1 + \cos(\alpha_1 + \gamma_1). \quad (11)$$

Соотношение (11) является условием равенства постоянных составляющих выпрямленного напряжения каждого ВМ ($U_{o2}=U_{o1}$), т.е. указывает на один из возможных вариантов технической реализации способа управления многофазным преобразователем с минимальным уровнем аномальных гармоник [18–20].

Компенсация аномальных гармоник, обусловленных параметрической несимметрией, может быть осуществлена за счет введения в систему управления преобразователя дополнительно канала, который корректирует углы управления ВМ на величину $\pm\Delta\alpha$. Введение сигнала коррекции углов управления, пропорционального величине рассогласования выпрямленных напряжений ВМ, позволяет уравнивать выходные напряжения ВМ, снижая уровень аномальных гармоник на выходе преобразователя [15].

Допуская однозначное соответствие между уровнем аномальных гармоник напряжения на выходе и тока на входе ВП-12, полагаем, что соотношение (10) является условием минимума также и для аномальных гармоник тока.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из анализа приведенных зависимостей следует, что амплитуды аномальных гармоник тока и напряжения при введении коррекции углов управления $\Delta\alpha$ снижаются до минимального значения. При увеличении сте-

пени несимметрии x минимальное значение амплитуды аномальных гармоник смещается в сторону увеличения коэффициента $\Delta\alpha/\alpha$. С увеличением углов коммутации γ эффективность компенсации уровней аномальных гармоник возрастает.

Соотношение (11) минимума аномальных гармоник при $\Delta\alpha$, пропорциональном Δu , получено из условия линейного приближения, поэтому необходимо оценить эффективность вводимого в систему управления пропорционального канала в сравнении с реальной зависимостью $u_n^* = f(\alpha, \gamma, x)$. Сравнительную оценку проведем для режима работы преобразователя с $\alpha=10$ эл. град, $\gamma=20$ эл. град при отличии цепей коммутации на 10 %.

Относительные значения амплитуд аномальных гармоник $n=6, 18$ приведены в таблице 1, где верхние значения рассчитаны в соответствии с реальной зависимостью u_n^* , а нижние – по формуле (9).

Таблица 1. Относительные значения амплитуд аномальных гармоник $n=6, 18$

$\Delta\alpha$ эл. град	$n=6$	$n=18$
-1,6	0,0348 0,0457	0,0576 0,0320
-1,2	0,0318 0,0402	0,0499 0,0283
-0,8	0,0289 0,0337	0,0417 0,0242
-0,4	0,0261 0,0255	0,0328 0,0192
0	0,0237 0,0163	0,0236 0,0123
0,4	0,0213 0,0135	0,0140 0,0082
0,8	0,0172 0,0281	0,0044 0,0167
1,2	0,0212 0,0356	0,0071 0,0225
1,6	0,0225 0,0418	0,0171 0,0268

На основании анализа данных таблицы в области минимальных значений, получаемых за счет введения коррекции $\pm\Delta\alpha$, уровень аномальной гармоники $n=6$ снижается на 18 %, а для $n=18$ – на 67 %, в то время как в идеальном варианте уровень гармоник $n=6$ и $n=18$ снижается соответственно на 20 % и 82 %.

Простота и достаточная эффективность исследуемого способа компенсации на основе формирования сигнала коррекции углов управления ВМ за счет применения наиболее доступных технической реализации параметров в качестве сигналов обратной связи определяют целесообразность его использования в эквивалентных схемах ВП различных назначений и позволяют улучшить электромагнитную совместимость ВП с питающей системой.

ВЫВОДЫ

1. Получены зависимости, определяющие условие минимизации аномальных гармоник напряжения на выходе и тока на входе ВП-12, обусловленных неравенством цепей контуров коммутации ВМ.
2. Получено соотношение, позволяющее осуществить управление многомостовым преобразователем за счет введения коррекции по углам управления ВМ, которое позволяет уменьшить уровень аномальных гармоник в выходном напряжении и входном токе ВП-12, обусловленных параметрической несимметрией цепей коммутации отдельных ВМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 32144–2013. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. М.: Стандартинформ, 2014. 20 с.
2. Бурман А.П., Строев В.А. Современная электроэнергетика. Ч. 2. 5-е изд. М.: МЭИ, 2010. 632 с.
3. Жежеленко И.В. Высшие гармоники в системах электроснабжения промпредприятий. М.: Энергоатомиздат, 2004. 358 с.
4. Барыбин Ю.Г. Справочник по проектированию электроснабжения. М.: Энергоатомиздат, 1990. 576 с.
5. Добрусин Л.А. Многомостовые преобразователи в электроэнергетике XXI века // Перспективные направления в развитии энергетики и электротехнического оборудования в 2000-2010 годах: тез. докл. М., 1999. С. 120.
6. Добрусин Л.А. Анализ проблемы электромагнитной совместимости преобразователей с питающей сетью // Перспективные направления в развитии энергетики и электротехнического оборудования в 2000–2010 годах: тез. докл. М., 1999. С. 121–122.
7. Эффективность использования многофазных схем преобразователей для обеспечения качества электроэнергии / И.И. Карташев [и др.] // Электро. 2003. № 5. С. 23–27.
8. Анализ качества напряжения в системе электроснабжения предприятий с мощной преобразовательной нагрузкой и разработка мероприятий по компенсации высших гармоник / И.И. Карташев [и др.] // Метрология электрических измерений в электроэнергетике: доклады Второй науч.-практ. конф. М.: НЦ ЭНАС, 2002. С. 17–19.
9. Фишлер Я.Л. Трансформаторное оборудование для преобразовательных установок. М.: Энергоатомиздат, 1989. 320 с.
10. Маценко В.П., Смирнов В.И. Гармоники двенадцатипульсного выпрямителя при несимметричных питающих напряжениях // Науч. тр. Омского ин-та инженеров железнодорожного транспорта. 1976. Т. 169. С. 9–12.
11. Попов С.Г. Неканонические гармоники напряжения тиристорного преобразователя // Электричество. 1979. № 10. С. 69–71.
12. Яценко А.А., Тараканов В.П. Гармонический анализ фазного тока двухмостового преобразователя при несимметрии контуров коммутации и способы компенсации неканонических гармоник тока // Известия

- высших учебных заведений СССР. Энергетика. 1984. № 9. С. 13–18.
13. Яценко А.А., Тараканов В.П. Минимизация неканонических гармоник входного тока и выходного напряжения двухмостового преобразователя // Известия высших учебных заведений СССР. Энергетика. 1987. № 3. С. 55–59.
14. Яценко А.А., Тараканов В.П., Журба С.П. Гармонический анализ выходного напряжения двухмостового преобразователя с междумостовой несимметрией контуров коммутации. М., 1983. Деп. в Информэлектро 19.10.83, № 320.
15. А.С. СССР № 1074365. Яценко А.А., Журба С.П., Тараканов В.П. Способ управления двенадцатиразным двухмостовым преобразователем.
16. Григорьев О., Петухов В., Соколов В., Красилов И. Высшие гармоники в сетях электроснабжения 0,4 кВ // Новости электротехники. 2002. № 6. С. 47–56.
17. Буре И.Г., Мосичева И.А., Буре А.Б., Гапеенков А.В. Фильтрокомпенсирующее устройство с улучшенными технико-экономическими характеристиками // Вестник Московского энергетического института. 1997. № 2. С. 21–27.
18. Писарев А.Л., Деткин Л.П. Управление тиристорными преобразователями. М.: Энергия, 1975. 264 с.
19. Fujita H., Yamasaki T., Akagi H. A hybrid active filter for damping of harmonic resonance in industrial systems // IEEE Transactions on power electronics. 2000. Vol. 15. № 2. P. 215–222.
20. Le Roux A.D., Mouton Hd.T., Akagi H. Digital control of an integrated series active filter and diode rectifier with voltage regulation // IEEE Transactions on industry applications. 2003. Vol. 39. № 6. P. 1814–1820.

REFERENCES

1. GOST 32144–2013. Electric power. Electromagnetic compatibility of technical equipment. Quality standard for electric power in general-purpose electric power supply systems. Moscow, Standartinform Publ., 2014. 20 p. (In Russian).
2. Burman A.P., Stroeve V.A. *Sovremennaya elektroenergetika* [Modern power generating industry]. 5th ed. Moscow, MEI Publ., 2010. Pt. 2, 632 p.
3. Zhezhenko I.V. *Visshie garmoniki v sistemah elektrosnabzheniya prompredpriyatii* [Higher harmonics in electric power supply systems of production enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2004, 358 p.
4. Barybin Yu.G. *Spravochnik po proektirovaniyu elektrosnabzheniya* [Reference-book on electric power supply engineering]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1990, 576 p.
5. Dobrysin L.A. Multi-bridge converters in electric power industry of the XXI century. *Perspektivnie napravleniya v razvitii energetiki i elektrotehnicheskogo obudovaniya v 2000-2010 godah*. Moscow, 1999, p. 120.
6. Dobrysin L.A. Analysis of the problem of electromagnetic compatibility of converters with supply main. *Perspektivnie napravleniya v razvitii energetiki i elektrotehnicheskogo obudovaniya v 2000-2010 godah*. Moscow, 1999, pp. 121–122.
7. Kartashev I.I., Banshchikov V.I., Surov V.I., Tulsy V.N., Shamonov R.G. Efficiency of the converter mono-phase

- circuit design application for electric power quality assurance. *Elektro*, 2003, no. 5, pp. 23–27.
8. Kartashev I.I., Ivakin V.N., Tulsy V.N., Shamonov R.G., Surov V.I., Banshchikov V.I. Analysis of the voltage quality in the power supply system of the enterprises with heavy converting load and development of measures for the higher harmonics compensation. *Metrologiya elektricheskikh izmereniy v elektroenergetike*. Moscow, 2002, pp. 17–19.
 9. Fishler Ya.L. *Transformatornoe oborudovanie dlya preobrazovatelnykh ustanovok* [Transformer equipment for converter installations]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1989, 320 p.
 10. Matsenko V.P., Smirnov V.I. Harmonics of the twelve-pulse rectifier in case of asymmetric supply voltage. *Nauchnie trudi Omskogo instituta inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta*, 1976, vol. 169, pp. 9–12.
 11. Popov S.G. Noncharacteristic harmonics of the thyristor converter voltage. *Elektrichestvo*, 1979, no. 10, pp. 69–71.
 12. Yatsenko A.A., Tarakanov V.P. Harmonic analysis of phase current of the double-bridge converter in case of the commutation circuit asymmetry and the methods of noncharacteristic current harmonics compensation. *Izvestiya visshih uchebnykh zavedeniy SSSR. Energetika*, 1984, no. 9, pp. 13–18.
 13. Yatsenko A.A., Tarakanov V.P. Minimization of noncharacteristic harmonics of input current and output voltage of the double-bridge converter. *Izvestiya visshih uchebnykh zavedeniy SSSR. Energetika*, 1987, no. 3, pp. 55–59.
 14. Yatsenko A.A., Tarakanov V.P., Zhurba S.P. Harmonic analysis of input voltage of the double-bridge converter with the inter-bridge asymmetry of the commutation circuits. Moscow, 1983. (In Russian, unpublished).
 15. Yatsenko A.A., Zhurba S.P., Tarakanov V.P. Method of control of the twelve-phase double-bridge converter. *Avtorskoe svidetelstvo SSSR № 1074365*. (In Russian).
 16. Grigoryev O., Petuhov V., Sokolov V., Krasilov I. Higher harmonics in power supply systems of 0,4 kW. *Novosti elektrotehniki*, 2002, no. 6, pp. 47–56.
 17. Bure I.G., Mosicheva I.A., Bure A.B., Gapeenkov A.V. Filter compensating device with improved technical and economic features. *Veltnik Moskovskogo energeticheskogo instituta*, 1997, no. 2, pp. 21–27.
 18. Pisarev A.L., Detkin L.P. *Upravlenie tiristornymi preobrazovatelyami* [Thyristor converters control]. Moscow, Energiya publ., 1975, 264 p.
 19. Fujita H., Yamasaki T., Akagi H. Ahybrid active filter for damping of harmonic resonance in industrial systems. *IEEE Transactions on power electronics*, 2000, vol. 15, no. 2, pp. 215–222.
 20. Le Roux A.D., Mouton Hd.T., Akagi H. Digital control of an integrated series active filter and diode rectifier with voltage regulation. *IEEE Transactions on industry applications*, 2003, vol. 39, no. 6, pp. 1814–1820.

INVESTIGATION OF METHOD OF COMPENSATING FOR ABNORMAL HARMONIC DOUBLE-BRIDGE CONVERTER WITH PARAMETRIC UNBALANCED

© 2015

V.P. Tarakanov, candidate of technical sciences,
docent of the «Department of electricity supply and Electrotechnology»

V.V. Vakhnina, doctor of technical sciences,
professor, head of the chair «Department of electricity supply and Electrotechnology»

A.A. Kuvshinov, Doctor of the technical sciences,
professor «Department of electricity supply and Electrotechnology»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: double-bridge converter; valve bridge; abnormal harmonics; parametric asymmetry.

Annotation: The article deals with the problem of compensation abnormal current and voltage harmonics caused by the asymmetry parameter switching circuits of multi-bridge converter. Unlike circuit inductance switching between phases and individual gating bridges of multi-bridge converter (for example, when using transformers with a compound Gate windings star, triangle, zigzag or triangle with the continuation of the parties) is really appreciable asymmetry, leading to the appearance of the input current and output voltage harmonics disturbance not peculiar to the idealized mode. The conditions to minimize the disturbance of the rectified voltage harmonics caused by inequality inductive loop resistance switching two series-connected rectifier bridges twelve-converter by artificially introduced asymmetry in the corners of the control, and evaluate the effectiveness of technical implementation.

The dependencies that determine the condition of minimizing disturbance harmonics of the output voltage and input current twelve-converter circuits caused by inequality circuits switching valve bridge.

A relationship makes it possible to control multi-bridge converter by introducing correction in the corners of the control valve of the bridge, which reduces the level of harmonic disturbances in the output voltage and input current twelve-converter due to the asymmetry parameter circuit switching valve of individual bridges.

Payment abnormal harmonics caused by the asymmetry parameter, can be accomplished by the introduction of the control system further channel converter that adjusts the angles of the control valve bridge, realizing the condition of minimization.

The simplicity and efficiency of the test method is sufficient compensation on the basis of the signal correction angle control valve bridges through the use of the most accessible technical implementation parameters as feedback signals determine the appropriateness of its use in the equivalent circuit of the converter for different purposes and can improve their electromagnetic compatibility with the supply system.

Л.А. Черепанов, кандидат технических наук,
профессор кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей»
М.А. Литовшин, студент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: проблема плавности хода; устойчивость движения автомобилей; испытание амортизаторов.

Аннотация: Представленный в статье стенд разработан и создан на кафедре «Проектирование и эксплуатация автомобилей» Тольяттинского государственного университета в рамках выполняемой студенческой научной работы. Описана конструкция стенда, измерительная аппаратура, используемая при работе на стенде, и принцип его работы.

Стенд позволяет определить сначала рабочие диаграммы амортизаторов подвески автомобилей различных типоразмеров (для этого на стенде предусмотрена регулировка для изменения как габаритного размера амортизатора по его длине, так и хода поршня), позволяющие оценить их работоспособность. Затем изложена методика определения характеристик амортизаторов – зависимости силы сопротивления на ходах отдачи и сжатия от скорости перемещения поршня относительно стенок цилиндра.

Скорость перемещения поршня относительно стенок цилиндра рассчитывается с помощью формул, заимствованных из «Теории двигателей», позволяющих рассчитать параметры шатунно-кривошипного механизма теплового двигателя внутреннего сгорания. Сила сопротивления движению поршня амортизатора через шток передается на датчик тензометрического типа, регистрирующий возникающее усилие.

Из полученных в процессе обработки данных испытаний характеристик амортизаторов определяются коэффициенты сопротивления на ходах отдачи и сжатия, которые затем используются в математических моделях автомобилей для исследования плавности хода и устойчивости движения.

Разработанный и созданный стенд для испытаний амортизаторов подвески автомобилей позволит сократить время, необходимое для проектирования подвесок, отвечающих современным требованиям по безопасности движения и плавности хода. Одновременно стенд может быть использован в учебном процессе на кафедре «Проектирование и эксплуатация автомобилей» при изучении дисциплин «Теория автомобилей», «Испытания автомобилей».

ВВЕДЕНИЕ

Снижению уровня колебаний кузова и колес автомобилей (улучшению плавности хода и устойчивости движения) непрерывно уделяется большое внимание. При проектировании автомобилей сначала моделируется процесс их движения в различных дорожных условиях, с различными скоростями и нагрузками, затем результаты расчетов проверяются испытаниями автомобилей на соответствующих стендах, в дорожных условиях. Для математического моделирования необходимы параметры упругих и гасящих устройств подвески, к которым относятся и характеристики амортизаторов [1]. Представленный стенд разработан и создан на кафедре «Проектирование и эксплуатация автомобилей» Тольяттинского государственного университета, он позволяет определить коэффициенты сопротивления амортизаторов на ходах отдачи и сжатия из полученных характеристик, которые затем используются в математических моделях автомобилей для исследования плавности хода и устойчивости движения.

Цель работы – описание конструкции созданного стенда и разработка методики для определения характеристик амортизаторов подвески автомобилей.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ

Схема стенда для испытаний амортизаторов автомобилей показана на рис. 1.

Стенд для испытаний амортизаторов автомобилей представляет собой следующее: на раме (4) установлены: электродвигатель (1), передающий крутящий момент на промежуточный вал (2), на котором закреплен маховик (3). Крутящий момент с помощью кривошипно-шатунного механизма (5) (КШМ) преобразуется в возвратно-поступательное движение ползуна-А, дви-

гающегося по направляющей ползуна-В. Шток испытуемого амортизатора (7) крепится к датчику силы тензометрического типа (6) через специальный переходник.

Эксцентрик КШМ позволяет изменять величину эксцентриситета для обеспечения задания различных ходов амортизатора. На ползуне-А устройства для возвратно-поступательного движения (5) расположено крепежное устройство амортизатора-С, обеспечивающее заданную фиксацию корпуса амортизатора (7). Шток амортизатора (7) крепится через переходник и датчик силы тензометрического типа (6) к раме (4) стенда.

Ползун устройства для возвратно-поступательного движения (5), совершая возвратно-поступательные движения, перемещает корпус амортизатора (7) вверх-вниз. Возникающая при этом сила сопротивления движению поршня амортизатора через шток передается на датчик тензометрического типа (6), регистрирующий возникающее усилие. Информация с датчика поступает через измерительный многоканальный усилитель (SPIDER-8) (9) к системному блоку ПК (10), а от системного блока ПК (10) данные выводятся на монитор ПК (11). Частота вращения электродвигателя (1) регулируется на пульте управления (8). Все движущиеся детали механизма возвратно-поступательного движения ползуна закрыты специальным защитным сетчатым кожухом.

ОСТ 37.001.084-84 предписывает запись рабочих диаграмм (рис. 2) на ходах поршня и частотах, обеспечивающих максимальные скорости поршня в пределах 0,08–1,0 м/с [2]. Сначала выставляется частота 1 Гц при помощи частотного регулятора электродвигателя. В программе Catman начинает считываться информация с датчика силы, информация представляется в виде диаграммы (рис. 2) и записывается в файл Microsoft

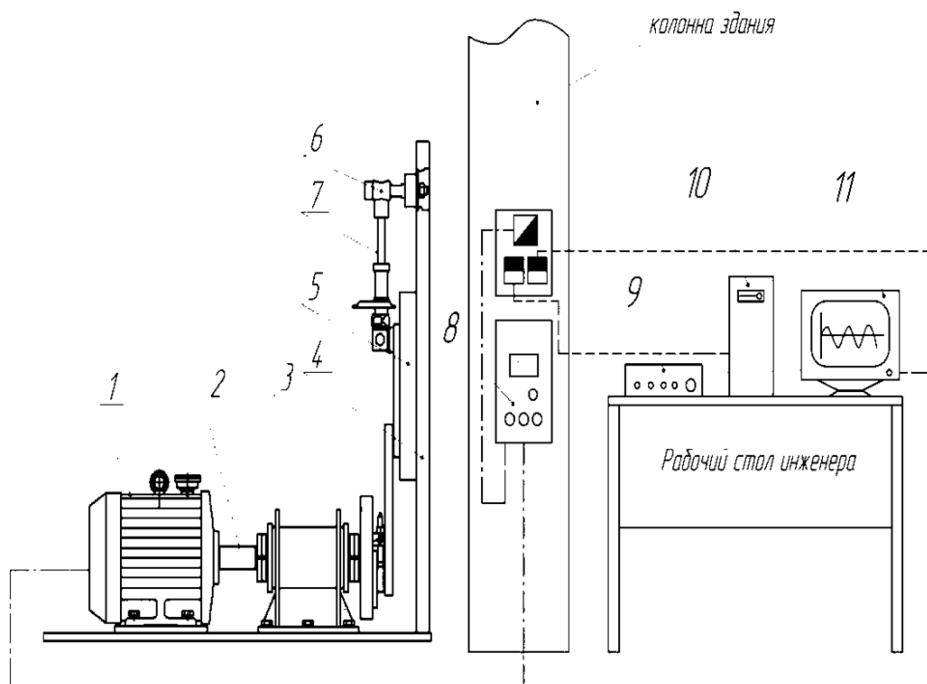

Рис. 1. Схема стенда для испытаний амортизаторов автомобилей

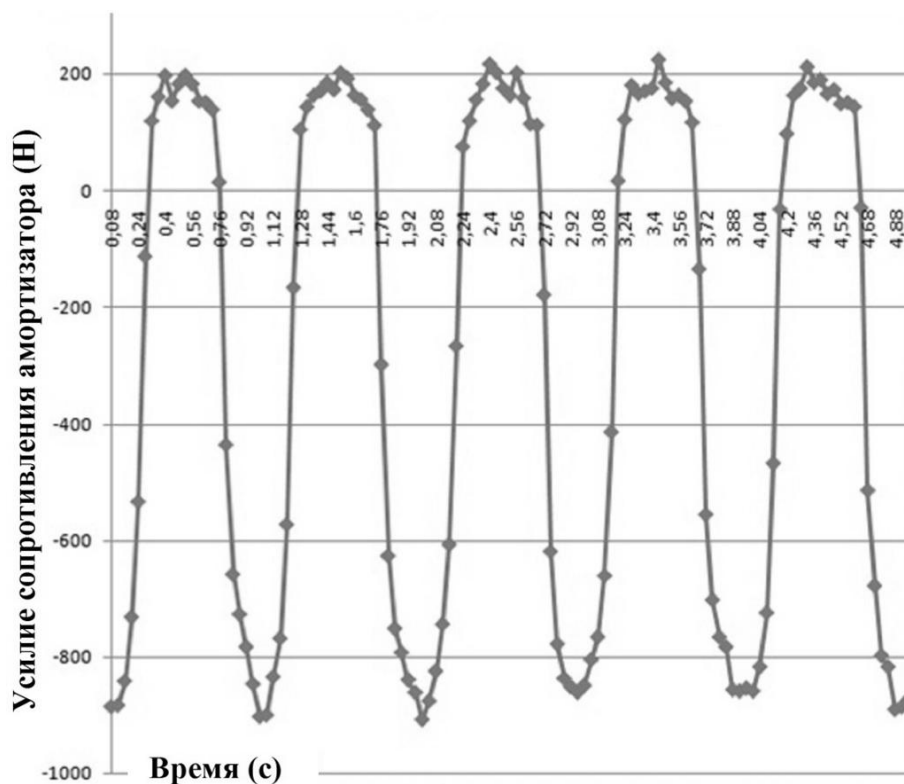

Рис. 2. Диаграмма усилий сопротивления амортизатора

Excel в виде таблицы данных. Один ряд чисел – это время в секундах, другой ряд отражает изменение сопротивления датчика при проведении испытаний. Если умножить последний ряд на тарировочный коэффициент, получим усилие сопротивления амортизатора в Ньютонах.

Точкам диаграммы, в которых сила меняет знак, соответствуют положения поршня в нижних либо верхних мертвых точках. Это позволяет знать, где находится поршень в определенные моменты времени.

Время цикла соответствует времени, за которое вал совершает один оборот. Обратная величина – частота

вращения вала в Герцах. Так сверяется реальная частота с той, что устанавливается с пульта управления.

Далее, увеличивая частоту вращения электродвигателя при помощи регулятора на пол-Герца, записываются еще 9 диаграмм усилия. Рабочая диаграмма амортизатора (рис. 3) представляет собой зависимость силы сопротивления P_c от хода поршня S_x [3].

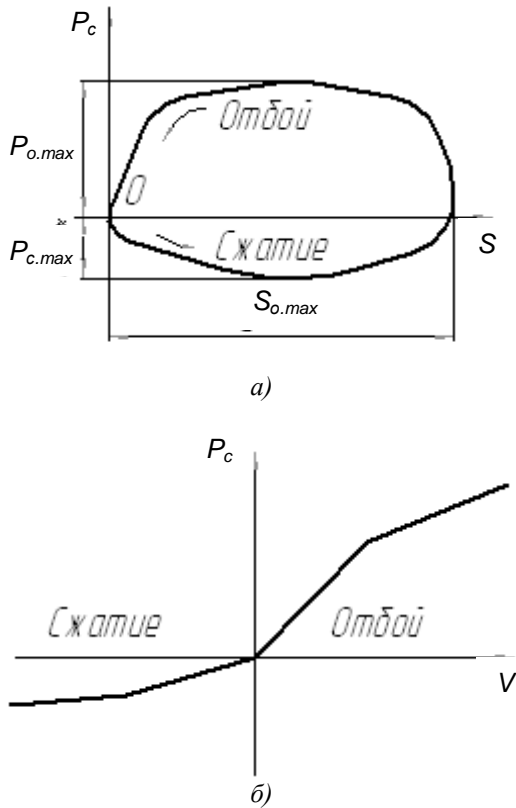

Рис. 3. Оценочные характеристики амортизатора
а) – рабочая диаграмма, б) – характеристика амортизатора зависимость P_c от V

Зависимость хода поршня от угла поворота вала кривошипа определяется выражением (1):

$$S_x(\varphi) = R \cdot [(1 - \cos \varphi) + \lambda / 4 \cdot (1 - \cos 2\varphi)], \quad (1)$$

где R – радиус кривошипа, принимаем 0,05 м;

φ – угол поворота приводного вала, рад;

λ – характеристика кривошипа;

$$\lambda = \frac{R}{L_{ш}}, \quad (2)$$

где $L_{ш}$ – длина шатуна;

$L_{ш} = 0,392$ м;

$\lambda = 0,128$.

Зависимость угла поворота кривошипа φ от времени t при различных частотах вращения вала n определяется выражением:

$$\varphi(t) = 2\pi n t$$

Подставляя (1) в (2) получаем интересующую нас функцию:

$$S_x(t) = R \cdot [(1 - \cos \varphi(t)) + \lambda / 4 \cdot (1 - \cos 2\varphi(t))]$$

Все необходимые расчеты можно проводить в программе Microsoft Excel. Посредством полученной с датчика информации (рис. 2) берется необходимое для построения рабочей диаграммы число точек, для которых известны усилие и время (координаты). После проведения известных преобразований получают данные для построения рабочей диаграммы (рис. 4).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ

Рабочая диаграмма является основным документом, который служит для оценки работоспособности амортизатора. У исправного амортизатора кривая имеет плавное очертание, наличие отдельных искажений кривой является признаком каких-либо недостатков.

По записанным рабочим диаграммам определяются максимальные сопротивления отбоя и сжатия. Для получения характеристики амортизатора записываются не менее десяти рабочих диаграмм, записанных в промежутке частот, обеспечивающих максимальные скорости поршня в пределах 0,08–1,0 м/с.

По этим данным строят характеристику амортизатора (рис. 5), являющуюся зависимостью усилия сопротивления от скорости перемещения штока, которая

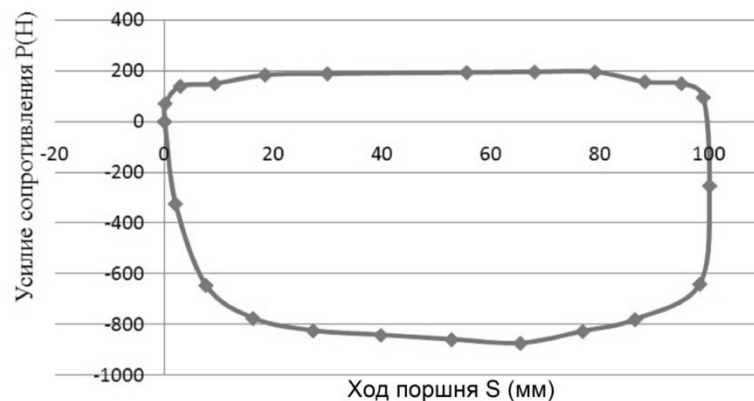

Рис. 4. Рабочая диаграмма амортизатора при скорости штока 0,31 м/с

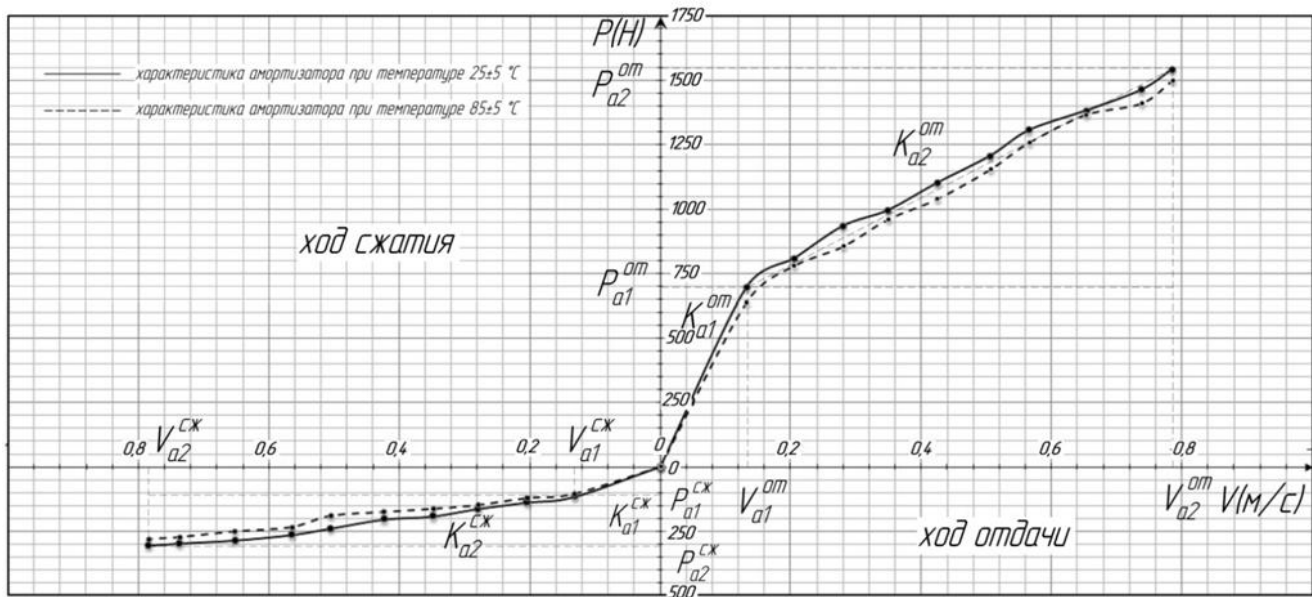

Рис. 5. Характеристика амортизатора при ходе поршня 100 мм

служит исходным материалом для определения коэффициентов сопротивления амортизатора с закрытыми и открытыми клапанами отбоя или сжатия.

На рис. 5 изображены две характеристики амортизатора, где сплошной линией обозначена характеристика амортизатора без нагрева при температуре 20 °C (± 5 °C), а штриховой линией обозначена характеристика нагретого амортизатора при температуре 80...100 °C.

Расчет коэффициентов сопротивления участков дроссельного и клапанного режимов характеристики амортизатора:

для хода сжатия:

$$K_{a1}^{cx} = \frac{P_{a1}^{cx}}{V_{a1}^{cx}} = \frac{88}{0,1319} = 667,2 \frac{H}{M/c}$$

$$K_{a2}^{cx} = \frac{P_{a2}^{cx} - P_{a1}^{cx}}{V_{a2}^{cx} - V_{a1}^{cx}} = \frac{306 - 88}{0,785 - 0,1319} = 333,79 \frac{H}{M/c}$$

для хода отдачи:

$$K_{a1}^{om} = \frac{P_{a1}^{om}}{V_{a1}^{om}} = \frac{693}{0,1319} = 5254 \frac{H}{M/c}$$

$$K_{a2}^{om} = \frac{P_{a2}^{om} - P_{a1}^{om}}{V_{a2}^{om} - V_{a1}^{om}} = \frac{1541 - 693}{0,785 - 0,1319} = 1298 \frac{H}{M/c}$$

ВЫВОДЫ

Разработанная методика построения характеристик амортизаторов подвески автомобилей при их испытаниях на стенде дает возможность выбирать их оптимальные параметры при расчетах плавности хода и устойчивости движения автомобилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвинов А.С., Фаробин Я.Е. Автомобиль: Теория эксплуатационных свойств. М.: Машиностроение, 1989. 237 с.
2. Кравец В.Н. Теория автомобиля. Н. Новгород: НГТУ, 2007. 368 с.
3. Тарасик В.П. Теория движения автомобиля. СПб.: БХВ, 2006. 478 с.

REFERENCES

1. Litvinov A.S., Farobin Ya.E. *Avtomobil. Teoriya ekspluatatsionnih svoystv* [Vehicle: the theory of performance characteristics]. Moscow, Mashinostroenie publ., 1989, 237 p.
2. Kravets V.N. *Teoriya avtomobilya* [Vehicle theory]. Nizhniy Novgorod, NGTU publ., 2007, 368 p.
3. Tarasik V.P. *Teoriya dvizheniya avtomobilya* [Vehicle movement theory]. Sankt Peterburg, BHV, 2006, 478 p.

THE STAND FOR CAR SUSPENSION BUMPER TEST

© 2015

L.A. Cherepanov, candidate of technical sciences,
assistant professor of the Department of Vehicles Design and Operation

M.A. Litoshin, student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: ride comfort issue; road holding; suspension bumper test.

Annotation: Described in the article stand was developed and constructed at the Department of Vehicle Design and Operation of Togliatti State University. It was created within the frames of the students' research work.

The authors described the stand design, measuring equipment used stand operation, and the principles of its work.

This stand allows to define operating charts of car suspension bumpers of various types (for this purpose the stand is equipped with a special adjusting device to vary suspension bumper overall length dimension and the stroke of piston) allowing to evaluate their operating capacity. The authors present the techniques for defining of suspension bumpers characteristics – the dependence of rebound and compression resistance on the piston stroke speed against the cylinder walls.

The piston stroke speed against the cylinder walls is calculated using the formulas taken from the engine theory and allowing to calculate the parameters of crank and connecting-rod assembly of a heat internal combustion engine. The force of resistance to the suspension bumper piston movement passes through a piston driver to a strain-gage sensor registering resulting force.

Using the suspension bumper characteristics received while processing test data, the authors determined the rebound and compression resistance coefficients, and then used them in vehicle math models for the study of ride comfort and road holding.

The developed and constructed stand for the car suspension bumper tests will allow to cut time necessary for design of suspension up dated according to the safety of traffic and ride comfort. At the same time, this stand can be used while studying the course units «Vehicle theory» and «Vehicle tests» during the academic activities at the Department of Vehicle Design and Operation.

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ДУГОВОЙ СТАЛЕПЛАВИЛЬНОЙ ПЕЧИ 6ДСП-40 НА УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАПРЯЖЕНИЯ В ТОЧКЕ ПОДКЛЮЧЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СЕТИ

© 2015

А.Н. Черненко, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Электроснабжение и электротехника»
В.В. Вахнина, доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Электроснабжение и электротехника»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: система электроснабжения; гармонические составляющие напряжения; дуговая сталеплавильная печь.

Аннотация: В статье приводятся результаты экспериментальных исследований влияния дуговой сталеплавильной печи 6ДСП-40 на искажение синусоидальности кривой напряжения в точке подключения печи к электрической сети. Приведено подробное описание технологического процесса плавки металла и электрического режима, поддерживаемого во время плавки. Определение количественного состава гармонических составляющих напряжения проводилось анализатором количества и показателей качества электрической энергии AR.5M испанской фирмы Circutor. Рассмотрено влияние режима дуговой сталеплавильной печи (ДСП) на значение суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения в точке подключения ДСП к электрической сети. Приведены результаты экспериментальных исследований гармонического состава напряжения на шинах 10 кВ ГПП, питающих 6ДСП-40 мощностью 15 МВА при $S_k=282$ МВА. Показано, что суммарный коэффициент гармонических составляющих напряжения достигает максимальных значений в период проплавления колодцев. Произведена проверка соответствия коэффициентов гармонических составляющих напряжения и суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения требованиям ГОСТ 32144-2013. Проверка выполнялась с помощью программного обеспечения PowerVision, входящего в комплект поставки электроанализатора. Установлено, что превышение предельно допустимых значений (п. 4.2.4.1 ГОСТ 32144-2013, перечисление б) наблюдается по 20 гармоническим составляющим из 29, для которых проводились замеры. В спектре гармонических составляющих напряжения наибольшими значениями обладают 5, 3 и 2-я гармонические составляющие. При этом максимальное значение суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения не превышает 8 %, установленных в стандарте для данного класса напряжения.

ВВЕДЕНИЕ

В системах электроснабжения для измерения уровня гармонических составляющих тока и напряжения, а также вычисления коэффициентов гармонических составляющих напряжения до 40-го порядка $K_{U(n)}$ и суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения K_U в настоящее время используют специальные приборы – измерители показателей качества электроэнергии (ПКЭ) [1–9]. Требования, предъявляемые к измерителям ПКЭ нормативными документами, определяют эти приборы как средства измерения большого количества параметров с расширенными функциональными возможностями по обработке, хранению и передаче результатов измерений [10].

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для определения количественного состава гармонических составляющих напряжения в точке подключения дуговой электропечи 6ДСП-40 к электрической сети использовался анализатор количества и показателей качества электрической энергии AR.5M испанской фирмы Circutor. Электропечь 6ДСП-40 производства ОАО «СИБЭЛЕКТРОТЕРМ» установлена в цехе 11/1 Металлургического производства ОАО «АВТОВАЗ». Используется при производстве расплава для отливок из серого чугуна и высокопрочного чугуна с шаровидным графитом дуплекс-процессом: дуговая плавильная печь 6ДСП-40 – две тигельные индукционные печи ожидания промышленной частоты LDF-20 [11–19]. Плавка разделяется на следующие основные периоды: заправка печи, завалка 1-й бадьи, расплавление 1-й ба-

дьи, завалка 2-й бадьи, расплавление 2-й бадьи, снятие шлака, доводка химического состава, слив металла.

Контроль процесса плавки осуществляется по приборам пульта № 1 печи 6ДСП-40. Во время плавки поддерживаются значения напряжения и тока, приведенные в табл. 1. Изменение схемы соединения обмотки высокого напряжения печного трансформатора (ПТ) со «звезды» на «треугольник» происходит на 6-й ступени.

Измерения проводились в цепях вторичного напряжения измерительного трансформатора напряжения типа НТМИ-10, установленного в ячейке № 75 5-й секции сборных шин 10 кВ ГПП-3 металлургического производства ОАО «АВТОВАЗ». Вторичное напряжение трансформатора напряжения равнялось 100 В. Печь 6ДСП-40 подключена к ячейке № 63 той же секции сборных шин. На рис. 1 приведена схема подключения AR.5M.

Ввиду ограниченной, нерасширяемой памяти прибора AR.5M и большого расстояния между измерительными трансформаторами тока и напряжения, установленными на 5-й секции сборных шин ГПП-3, исследовался только гармонический состав напряжения.

Измерения проводились в несколько этапов. На первом этапе с целью определения фазы с наибольшим искажением синусоидальности кривой напряжения регистрировались значения K_U и $K_{U(n)}$ в каждой фазе для периода расплавления первой бадьи. Результаты измерений представлены на рис. 2, 3.

Максимальное значение K_U зафиксировано в фазе В, которая была выбрана для дальнейшего исследования гармонических составляющих напряжения на всем цикле плавки на втором этапе измерений.

Таблица 1. Электрический режим, поддерживаемый во время плавки

Ступень ПТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Напряжение, В	133	154	168	184	205	0	230	267	290	318	352
Ток, кА	от 8,5 до 10	от 8,5 до 10	от 10 до 11,5	от 11,5 до 12,5	от 12,5 до 16	0	от 14,5 до 16	от 16 до 18,5	от 17 до 20	от 20 до 23	от 23 до 26

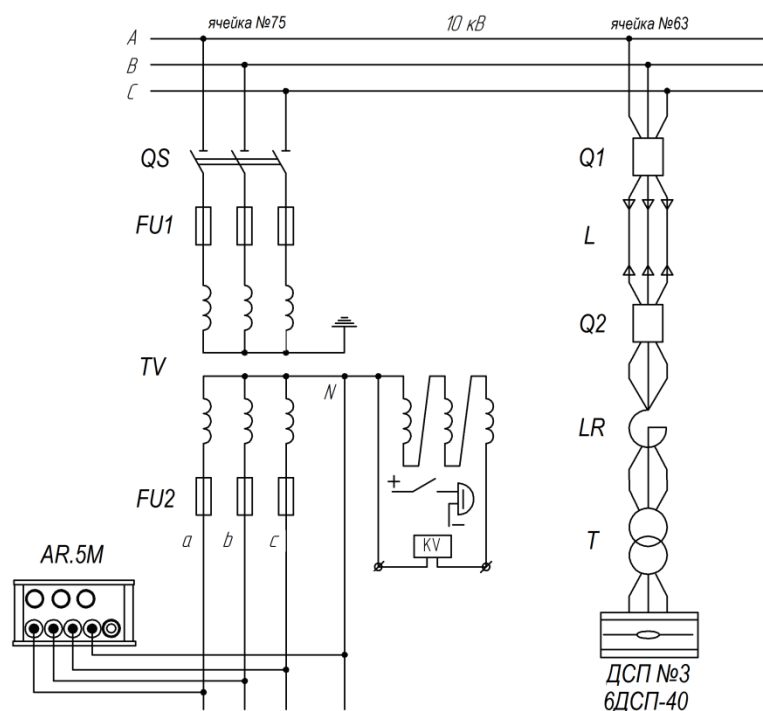

Рис. 1. Схема экспериментальных измерений гармонических составляющих напряжения прибором AR.5M

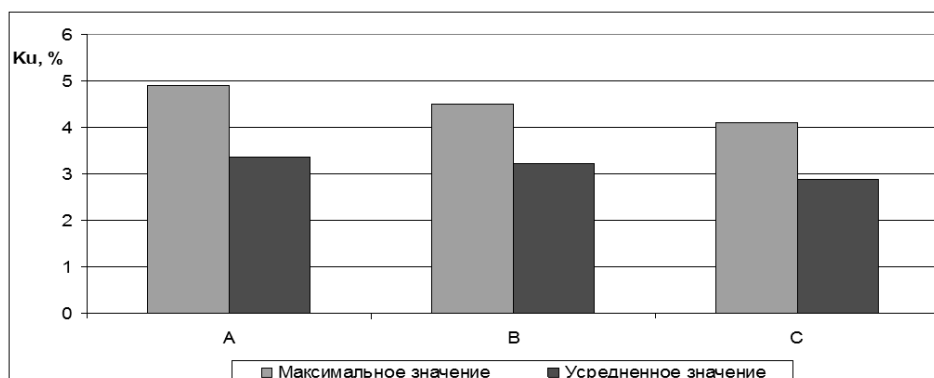

Рис. 2. Максимальные и усредненные значения K_U по отдельным фазам для периода проплавления колодцев (0–5 мин от начала плавки)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

На рис. 4 представлен график изменения K_U за цикл плавки. График разбит на 13 участков:

1. Период расплавления 1-й бадьи в плавке № 271 серого чугуна (начало в 9.05, окончание в 10.00; до 9.40 11-я ступень печного трансформатора (ПТ), с 9.40 до 9.46 10-я ступень ПТ, после 9.46 9-я ступень ПТ);
2. Завалка 2-й бадьи (10.00–10.09, печь отключена);

3. Проплавление колодцев (10.09–10.14, 11-я ступень ПТ);
4. Расплавление 2-й бадьи (10.14–10.38, 11-я ступень ПТ);
5. Расплавление остатка (10.38–10.51, до 10.41 10-я ступень ПТ, после – 9-я ступень ПТ);
6. Перемешивание и нагрев металла до заданной температуры (10.52–11.40, 7-я ступень ПТ без реактора);

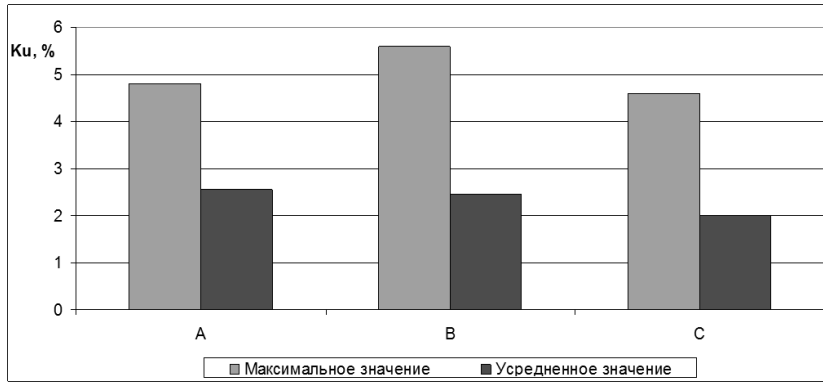

Рис. 3. Максимальные и усредненные значения K_U по отдельным фазам для периода расплавления 1-й бадьи (5–46 мин от начала плавки)

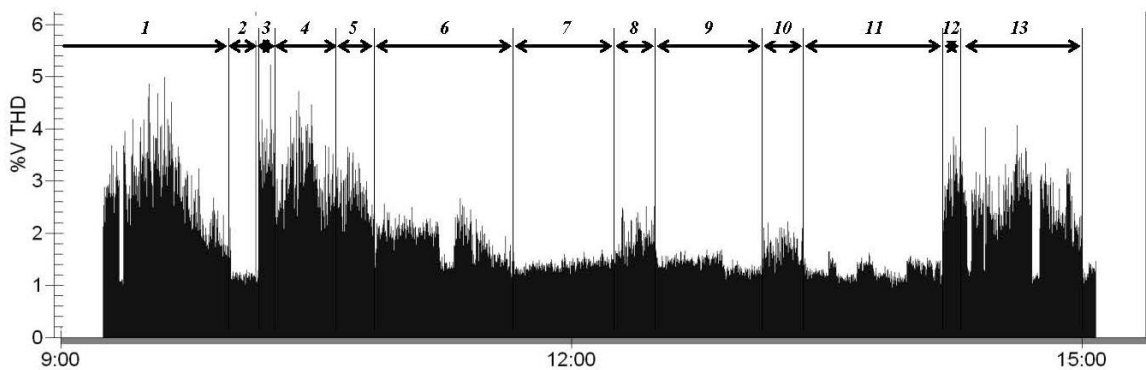

Рис. 4. График изменения K_U за цикл плавки

- 7. Снятие шлака, отбор пробы и отправка по пневмопочте в лабораторию (11.40–12.15, печь отключена);
- 8. Доводка хим. состава (12.15–12.30, 5-я ступень ПТ без реактора);
- 9. Повторная отправка пробы, ожидание освобождения печей LDF-20 (12.30–13.09, печь отключена);
- 10. Нагрев металла до температуры выпуска 1540 °C (13.09–13.22, 5-я ступень ПТ без реактора);
- 11. Снятие шлака, выпуск металла, заправка печи, завалка 1-й бадьи плавки № 272 серого чугуна (13.22–14.12, печь отключена);
- 12. Проплавление колодцев (14.12–14.17, 11-я ступень ПТ);

- 13. Расплавление 1-й бадьи (14.17–15.00, 11-я ступень ПТ).
- Данные по составу гармонических составляющих напряжения приведены в табл. 2.
- Как видно из рис. 4 и табл. 2, наибольшее искажение синусоидальности кривой напряжения в точке подключения ДСП к электрической сети наблюдается в период проплавления колодцев. В спектре гармонических составляющих напряжения преобладают 5-я – 1,6 %, 3-я – 1,1 % и 2-я – 1,1 % гармонические составляющие. Причем третья гармоническая составляющая присутствует в спектре, когда печь отключена и ее среднестатистическое значение достигает 0,7 %.

Таблица 2. Гармонический состав напряжения на шинах ГПП, питающих БДСП-40 при $S_k=282$ МВА, $S_{ном}=15$ МВА

Период плавки	K_U $_{max}$	U_ϕ кВ	Номер гармоники и соответствующие ему усредненные значения $K_{U(n)}$, %													
			2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Печь отключена	2	6,04	0,3	0,7	0,3	0,6	0,4	0,3	0,2	0,3	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
Проплав. колодцев	3,8	5,91	0,8	0,9	0,6	1,4	0,4	0,6	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Расплав. 1-й бадьи	4,1	5,88	0,7	0,9	0,6	1,2	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
Проплав. колодцев	5,2	5,89	1,1	1,1	0,9	1,1	0,7	0,7	0,6	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Расплав. 2-й бадьи	4,7	5,84	0,8	1,0	0,7	1,6	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

ВЫВОДЫ

Анализ проверки соответствия $K_{U(n)}$ требованиям ГОСТ 32144-2013 [20], выполненный с помощью программного обеспечения PowerVision, входящего в комплект поставки электроанализатора, показал, что превышение предельно допустимых значений наблюдается по 20 гармоническим составляющим из 29, для которых проводились замеры. Причем наиболее длительные превышения предельных значений наблюдались для 6-й (более 11 % от цикла плавки), 12-й (более 7 %) и 14-й (более 6 %) гармонической составляющей напряжения. Максимальное значение K_U составило 7,41 %, что не превышает требований ГОСТ 32144-2013 для данного класса напряжения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление качеством электроэнергии / И.И. Карташев [и др.]. М.: МЭИ, 2006. 320 с.
2. Lundquist J. On Harmonic Distortion in Power Systems // Department of Electric Power Engineering: Technical report no. 371L. Göteborg, 2001. 139 p.
3. Gosbell V., Perera S., Smith V. Harmonic distortion in the electric supply system // Integral Energy Power Quality Centre: Technical Note no. 3. Australia, 2000. 10 p.
4. Жежеленко И.В. Высшие гармоники в системах электроснабжения промпредприятий. 5-е изд. М.: Энергоатомиздат, 2004. 358 с.
5. Жежеленко И.В., Саенко Ю.Л. Качество электроэнергии на промышленных предприятиях. 4-е изд. М.: Энергоатомиздат, 2005. 261 с.
6. Чэпмэн Д. Цена низкого качества электроэнергии // Энергосбережение. 2004. № 1. С. 67–69.
7. Сапронов А.А., Гончаров Д.С. Некачественная электроэнергия – дополнительная составляющая коммерческих потерь энергопредприятия // Современные энергетические системы и комплексы и управление ими. Ч. 2. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2006. С. 68–77.
8. Никифорова В.Н., Суднова В.В. Сертификация – эффективный механизм государственной политики обеспечения качества электроэнергии // Вестник Госэнергонадзора. 2000. № 2. С. 23–25.
9. Гамазин С.И., Ставцев В.А., Цырук С.А. Переходные процессы в системах промышленного электроснабжения, обусловленные электродвигательной нагрузкой. М.: МЭИ, 1997. 424 с.
10. ГОСТ 30804.4.7-2013. Совместимость технических средств электромагнитная. Общее руководство по средствам измерений и измерениям гармоник и интергармоник для систем электроснабжения и подключаемых к ним технических средств. Введ. 2014-01-01. М.: Стандартинформ, 2014. 34 с.
11. Воскобойников В.Г., Кудрин В.А., Якушев А.М. Общая металлургия. 6-е изд. М.: Академкнига, 2005. 768 с.
12. Дюдкин Д.А., Кисиленко В.В. Современная технология производства стали. М.: Теплотехник, 2007. 528 с.
13. Naranjo R.D. Advanced Melting Technologies: Energy Saving Concepts and Opportunities for the Metal Casting Industry. Maryland: BCS Incorporated, 2005. 46 с.
14. Рябов А.В., Чуманов И.В., Шишимиров М.В. Современные способы выплавки стали в дуговых печах. М.: Теплотехник, 2007. 192 с.
15. Шевцов М.С., Бородачев А.С. Развитие электротермической техники. М.: Энергоатомиздат, 1983. 208 с.
16. Минеев Р.В., Михеев А.П., Рыжнев Ю.Л. Повышение эффективности электроснабжения электропечей. М.: Энергоатомиздат, 1986. 208 с.
17. Марков Н.А. Электрические цепи и режимы дуговых электропечных установок. М.: Энергия, 1975. 204 с.
18. Электрические промышленные печи. Дуговые печи и установки специального нагрева / под ред. А.Д. Свенчанского. 2-е изд. М.: Энергоиздат, 1981. 296 с.
19. Taylor Ch. R., Custer C.C. Electric Furnace Steelmaking. London: Iron & Steel Society, 1985. 395 p.
20. ГОСТ 32144-2013. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. Введ. 2014-07-01. М.: Стандартинформ, 2014. 20 с.

REFERENCES

1. Kartashev I., Tulsy V., Shamonov R., Sharov Yu., Vorobev A. *Upravlenie kachestvom elektroenergii* [Electric power quality management]. Moscow, MEI publ., 2006, 320 p.
2. Lundquist J. On Harmonic Distortion in Power Systems. *Department of Electric Power Engineering: Technical report no. 371L*. Göteborg, 2001, 139 p.
3. Gosbell V., Perera S., Smith V. Harmonic distortion in the electric supply system. *Integral Energy Power Quality Centre: Technical Note no. 3*. Australia, 2000. 10 p.
4. Zhezhelenko I.V. *Visshie garmoniki v sistemah elektrosnabzheniya prompredpriyatiy* [Higher harmonics in electric power supply systems of production enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2004, 358 p.
5. Zhezhelenko I.V., Saenko Yu.L. *Kachestvo elektroenergii na promishlennih predpriyatiyah* [Electric power quality at the industrial enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 2005, 261 p.
6. Чэпмэн Д. Cost of poor quality of electric power. *Energoberezhnie*, 2004, no. 1, pp. 67–69.
7. Sapronov A.A., Goncharov D.S. Low-quality electric power – additional component of lost business of energy provider. *Sovremennie energeticheskie sistemi i kompleksi i upravlenie imi*, chast 2, Novocherkassk, YuRGTU, 2006, pp. 68–77.
8. Nikiforova V.N., Cudnova V.V. Certification – an effective mechanism of state policy of electric power quality assurance. *Vestnik Gosenergonadzora*, 2000, no. 2, pp. 23–25.
9. Gamazin S.I., Stavtsev V.A., Tsyruk S.A. *Perehodnie protsessi v sistemah promishlennogo elektrosnabzheniya, obuslovlennnie elektrodvigatelnoy nagruzkoy* [Transient phenomena within industrial electric power supply systems caused by electromotor loading]. Moscow, MEI publ., 1997, 424 p.
10. GOST 30804.4.7-2013. Electromagnetic compatibility of technical equipment. General guideline for measuring instruments and harmonics and interharmonics measuring for the electric power supply systems and technical

- equipment connected to them. Moscow, Standartinform Publ., 2014. 34 p. (In Russian).
11. Voskoboynikov V.G., Kudrin V.A., Yakushev A.M. *Obshchaya metallurgiya* [General metallurgy]. 6th ed. Moscow, Akademkniga publ., 2005, 768 p.
 12. Dyudkin D.A., Kisilenko V.V. *Sovremennaya tehnologiya proizvodstva stali* [Modern technology of steel production]. Moscow, Teplotehnik publ., 2007, 528 p.
 13. Naranjo R.D. *Advanced Melting Technologies: Energy Saving Concepts and Opportunities for the Metal Casting Industry*. BCS Incorporated, 2005, 46 p.
 14. Ryabov A.V., Chumanov I.V., Shishimirov M.V. *Sovremennye sposobi viplavki stali v dugovih pechah* [Modern methods of steelmaking in arc furnaces]. Moscow, Teplotehnik publ., 2007, 192 p.
 15. Shevtsov M.S., Borodachev A.S. *Razvitie elektrotermicheskoy tehniki* [Development of electrothermic engineering]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1983, 208 p.
 16. Mineev R.V., Miheev A.P., Ryzhnev Yu.L. *Povishenie effektivnosti elektrosnabzheniya elektropechey* [Improvement of the efficiency of electrical furnaces electric power supply]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1986, 208 p.
 17. Markov N.A. *Elektricheskie tsepi i rezhimi dugovih elektricheskikh ustanovok* [Electric circuits and the modes of arc electric furnace plants]. Moscow, Energiya publ., 1975, 204 p.
 18. Svenchansky A.D., ed. *Elektricheskie promishlennye pechi. Dugovie pechi i ustanovki spetsialnogo nagreva* [Electric industrial furnaces. Arc furnaces and preliminary heat plants]. 2nd ed. Moscow, Energoizdat publ., 1981, 296 p.
 19. Taylor Ch. R., Custer C.C. *Electric Furnace Steelmaking*. Iron & Steel Society, 1985, 395 p.
 20. GOST 32144–2013. Electric power. Electromagnetic compatibility of technical equipment. Quality standard for electric power in general-purpose electric power supply systems. Moscow, Standartinform Publ., 2014. 20 p. (In Russian).

THE INFLUENCE OF OPERATING MODES OF 6DSP-40 ARC STEEL-MAKING FURNACE ON THE LEVEL OF HARMONIC VOLTAGE COMPONENTS AT THE ELECTRICAL NETWORK CONNECTION POINT

© 2015

A.N. Chernenko, candidate of technical sciences,
assistant professor of the Department of Power Supply and Electrical Engineering
V.V. Vakhnina, Doctor of Engineering, Professor,
Head of the Department of Power Supply and Electrical Engineering
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: electric power supply system; harmonic voltage components; arc steel-making furnace.

Annotation: The article gives the results of experimental studies on the influence of 6DSP-40 arc steel-making furnace on the distortion of a voltage sine wave at the connection point of the furnace to the mains. The authors give the detailed description of the process of metal melting and electric mode kept during the melting process. The determination of the number of voltage harmonic components was carried out by the AR.5M analyzer of electric power quantity and quality produced by Spanish firm «Circutor». The authors considered the influence of the arc steel-making furnace (ASF) mode on the value of total voltage harmonic components at the point of connection of the ASF to the mains. The article presents the results of experimental investigations of harmonic voltage at the 10 kV busbars of MSDS feeding 6DSP-40 with the capacity of 15 MVA at $S_k = 282$ MVA. The experiment showed that the total of harmonic voltage components reaches the maximum values during the process of wells melt-through. The authors carried out the inspection of conformance of the voltage harmonic components and the total voltage harmonic components to the GOST 32144-2013 standard. The inspection was carried out using the PowerVision software delivered with the electro-analyzer. It is found that the excess of limit values (c. 4.2.4.1 of GOST 32144-2013 standard, enumeration b) occurs on twenty of twenty nine harmonic components where the measurements were carried out. Within the spectrum of the voltage harmonic components the 5th, the 3rd and the 2nd harmonic components have the highest values. The maximum value of total coefficient of voltage harmonic components does not exceed 8% established by the standard for this voltage class.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ТУРБУЛЕНТНОЙ СКОРОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИОНИЗАЦИИ МЕТАНО-ВОДОРОДНОГО ПЛАМЕНИ

© 2015

А.П. Шайкин, доктор технических наук, профессор кафедры «Энергетические машины и системы управления»**П.В. Ивахин**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Энергетические машины и системы управления»**И.Р. Галиев**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей»**А.Д. Дерячев**, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: хемоионизация; турбулентная скорость пламени; углерод; хитан; поршневой двигатель.

Аннотация: Обосновано применение нового альтернативного топлива – хитана (смеси метана с водородом) в транспортных и стационарных установках. Показано, что для определения оптимального состава предлагаемого топлива на разных режимах работы двигателя необходимо знать его влияние на процесс сгорания. В связи с этим в работе были исследованы характеристики турбулентного пламени предварительно перемешанной смеси метана с водородом. Результаты экспериментов, полученные в условиях поршневого двигателя внутреннего сгорания с искровым зажиганием, показали, что турбулентная скорость распространения пламени определяется поступательным движением фронта пламени, зависящим как от турбулентности топливовоздушной смеси в цилиндре двигателя, так и от кинетики химических реакций горения. Выявлено увеличение тока ионизации метано-водородного пламени с ростом интенсивности его турбулентности, достигаемым увеличением частоты вращения коленчатого вала двигателя, и массовой доли углерода в горючей смеси за счет изменения в ней концентрации водорода и коэффициента избытка воздуха. Дана интерпретация полученных результатов на основе современных представлений теории горения. По результатам исследований разработан новый расчетно-эмпирический метод определения турбулентной скорости распространения метано-водородного пламени посредством показаний ионизационного датчика. Сравнение скоростей распространения пламени, найденных экспериментально и рассчитанных по предлагаемому методу при сжигании бедных и стехиометрических топливных смесей выявило наличие между ними 5 % расхождения, а во время сжигания богатой смеси расхождение возрастало до 10 %. Это подтверждает целесообразность использования изложенного в статье метода на стадии проектирования газопоршневого двигателя внутреннего сгорания.

Усугубляющиеся вследствие роста автотранспорта энергетические и экологические проблемы актуализируют использование в качестве автомобильного топлива хитана (смеси метана с водородом) как наиболее перспективного способа улучшения экологических и энергетических характеристик автомобильного двигателя [1; 2]. Для определения оптимального состава смесевое топлива на разных режимах работы двигателя необходимо знать его влияние на процесс сгорания, характеризующийся скоростью распространения пламени [3]. Это обуславливает необходимость в ее определении и учете при конструировании новых моделей двигателей. Наиболее простым и дешевым способом определения скорости пламени является метод ионизационных зондов [4]. Так как хемоионизация, являющаяся основным механизмом образования заряженных частиц во фронте углеводородного пламени [5], неразрывно связана с процессом сгорания топлива [6], то изменение ионного тока говорит об изменении кинетики химических реакций во фронте пламени и, предположительно, характеризует динамику турбулентной скорости распространения пламени. В ранее проведенных исследованиях [7] было выявлено, что ионный ток взаимосвязан с массовой долей углерода в топливовоздушной смеси (ТВС) и турбулентной скоростью распространения пламени. Количество углерода в ТВС определяет потенциальный резерв образования радикала СН, концентрация которого обуславливает степень ионизации фронта пламени, а скорость распространения пламени характеризует интенсивность образования СН во время сгорания топлива. Таким образом, по отношению величины амплитуды ионного тока к доле углерода в ТВС возможно определение скорости распространения пламени.

Настоящая работа посвящена дальнейшему изучению и развитию известных представлений о взаимосвязи турбулентной скорости распространения и электропроводности метано-водородного пламени.

Исследование проводилось на основе ранее экспериментально полученных значений турбулентной скорости распространения и амплитуды ионного тока метано-водородного пламени [8].

Анализ турбулентной скорости распространения пламени (U) показал, что с увеличением частоты вращения коленчатого вала двигателя ($n_{\text{КВД}}$) с 600 до 900 мин⁻¹ происходит возрастание исследуемых величин, что объясняется ростом турбулентности. Также было экспериментально обнаружено увеличение скорости распространения пламени при добавке водорода в ТВС (g_{H_2}), при этом, чем больше добавка водорода, тем интенсивнее рост (рис. 1) (приведенные на рисунке зависимости характерны для всех составов ТВС, используемых в исследовании).

Причиной этому является то, что увеличение доли водорода в ТВС приводит к росту активных центров химических реакций, способствующих увеличению скорости пламени [9]. Следовательно, скорость пламени характеризует интенсивность химических реакций, а значит, и скорость образования радикала СН.

Таким образом, анализ опытных данных выявил, что турбулентная скорость распространения пламени определяется поступательным движением фронта пламени, зависящим как от турбулентности смеси в цилиндре, так и от интенсивности химических реакций горения ТВС.

Результаты экспериментального исследования зависимости амплитуды ионного тока от состава ТВС и величины добавляемого в нее водорода показали, что

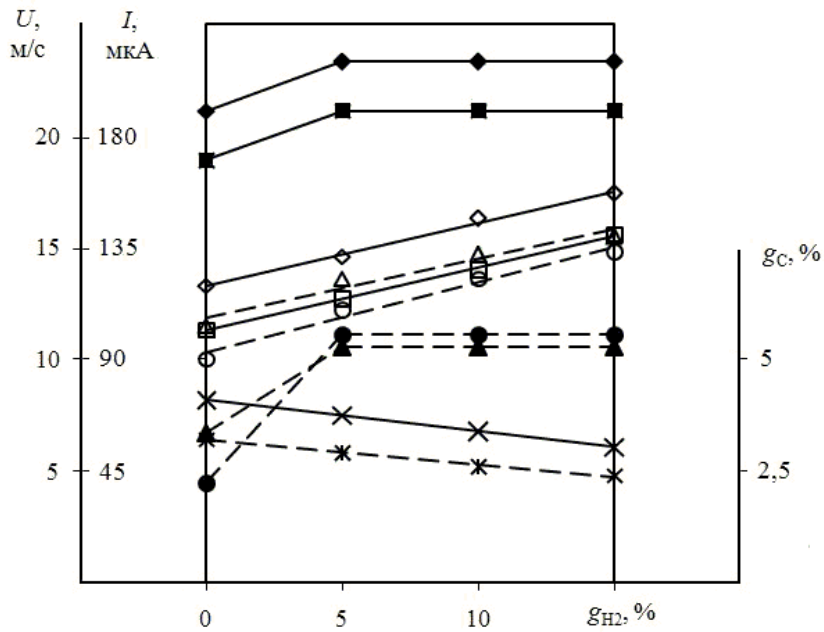

Рис. 1. Влияние скоростного режима двигателя, состава ТВС и доли в ней водорода на турбулентную скорость распространения и ионный ток (*I*) пламени:
 ◇, Δ, □, ○ – *U*; ♦, ▲, ■, ● – *I*; ×, * – *g_C*; сплошная линия – $\alpha=1$; пунктирная линия – $\alpha=1,3$;
 □, ○, ■, ● – $n_{КВД}=600 \text{ мин}^{-1}$; ◇, Δ, ♦, ▲ – $n_{КВД}=900 \text{ мин}^{-1}$

амплитуда сигнала на ионизационном датчике, как и скорость пламени, имеет характерную от них зависимость: максимальные значения наблюдаются вблизи стехиометрии, а минимальные – в области бедной и богатой ТВС. Это объясняется тем, что при изменении коэффициента избытка воздуха меняется концентрация топлива и кислорода во фронте пламени, что приводит к изменению кинетики химических процессов, а следовательно, и концентрации заряженных частиц. Анализ экспериментальных данных выявил отсутствие роста значений ионного тока в пламени метано-водородной смеси при добавке водорода в ТВС, превышающей 5 % (рис. 1). Причина, как отмечалось выше, заключается в зависимости электропроводности фронта пламени от концентрации свободного радикала СН, которая зависит от доли углерода в ТВС (g_C) и скорости распространения пламени. При добавке водорода в ТВС одновременно происходит уменьшение концентрации углерода и увеличение скорости распространения пламени. Данный факт находит подтверждение на рис. 2, на котором показано влияние доли углерода в ТВС на ионный ток.

Для устранения влияния скорости распространения пламени на ионный ток ее постоянное значение обеспечивалось изменением коэффициента избытка воздуха и доли водорода в ТВС. На рис. 2 видно, что снижение доли углерода в ТВС при постоянном значении скорости пламени приводит к снижению ионного тока. При этом стоит отметить рост ионного тока с ростом скорости распространения пламени, достигаемым изменением частоты вращения коленчатого вала двигателя при постоянном составе горючей смеси. Таким образом, подтверждается правильность предположений о сложной связи электрических явлений метано-водородного

пламени с его турбулентной скоростью распространения и химическим составом ТВС.

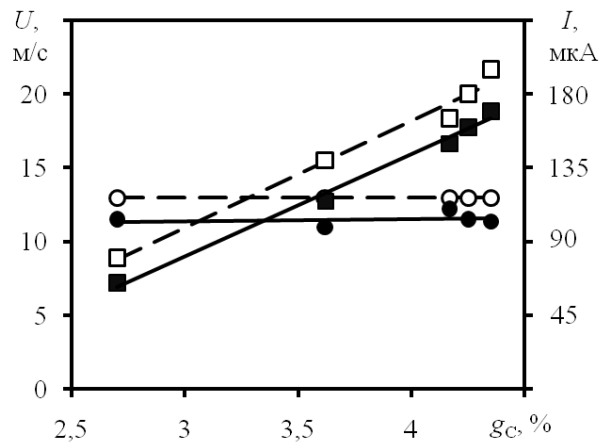

Рис. 2. Влияние доли углерода в ТВС на ионный ток:
 ○, ● – *U*; □, ■ – *I*; ●, ■ – $n_{КВД}=600 \text{ мин}^{-1}$;
 ○, □ – $n_{КВД}=900 \text{ мин}^{-1}$

В работе [7] показано, что значение ионного тока углеводородного пламени прямо пропорционально произведению массовой доли углерода в ТВС со скоростью распространения пламени. Следовательно, по изменению ионного тока пламени можно определить изменение скорости распространения пламени, используя отношение ионного тока к доле углерода. На рис. 3 представлена зависимость турбулентной скорости распространения пламени от соотношения ионного тока

с массовой долей углерода в ТВС. С целью обеспечения большей универсальности, т. е. независимости от формы камеры сгорания, размеров и конструкции ионизационного зонда, все значения представлены в относительных величинах – отношения анализируемых параметров к параметрам при стехиометрическом составе смеси, формулы (1) и (2):

$$U_{отн} = \frac{U_{(a=x)}}{U_{(a=1)}}, \quad (1)$$

$$\left(\frac{I}{g_c} \right)_{отн} = \frac{\left(\frac{I}{g_c} \right)_{(a=x)}}{\left(\frac{I}{g_c} \right)_{(a=1)}}, \quad (2)$$

где $U_{(a=1)}$ – экспериментальное значение скорости распространения пламени при стехиометрическом составе ТВС, м/с; $U_{(a=x)}$ – текущее значение скорости распространения пламени, м/с; $(I/g_c)_{(a=1)}$ – значение соотношения I/g_c при стехиометрическом составе ТВС, мкА.

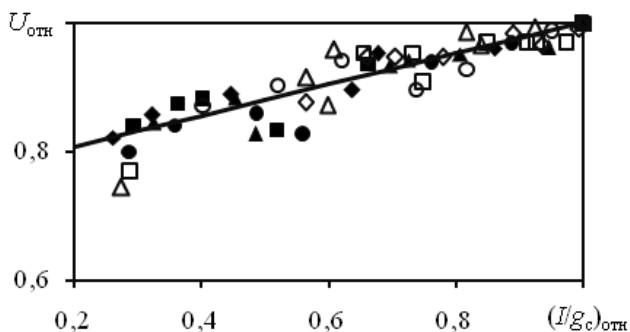

Рис. 3. Зависимость $U_{отн}$ от $(I/g_c)_{отн}$:
 $\diamond, \square, \Delta, \circ$ – $n_{КВД}=600 \text{ мин}^{-1}$; $\blacklozenge, \blacksquare, \blacktriangle, \bullet$ – $n_{КВД}=900 \text{ мин}^{-1}$;
 \diamond, \blacklozenge – $g_{H_2}=0 \%$; \square, \blacksquare – $g_{H_2}=5 \%$;
 Δ, \blacktriangle – $g_{H_2}=10 \%$; \circ, \bullet – $g_{H_2}=15 \%$

На рис. 3 видна линейная зависимость скорости распространения пламени от соотношения ионного тока с массовой долей углерода. При этом корреляция сохраняется при изменении коэффициента избытка воздуха, скоростного режима двигателя и концентрации водорода в ТВС. Таким образом, проведенные исследования позволяют определить значение видимой турбулентной скорости распространения пламени по измерению ионного тока в соответствии с выражением:

$$U_{(a=x)} = U_{(a=1)} \cdot \left[0,24 \cdot \left(\frac{I}{g_c} \right)_{отн} + 0,76 \right]. \quad (3)$$

Сравнение скоростей распространения пламени, найденных экспериментально и рассчитанных по предлагаемой формуле (3) при сжигании бедных и стехио-

метрических ТВС, выявило наличие между ними 5 % расхождения, а во время сжигания богатой ТВС расхождение возрастало до 10 %.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Экспериментально изучено влияние скоростного режима работы двигателя (интенсивности турбулентности) и состава горючей смеси на электропроводность и турбулентную скорость распространения метановодородного пламени. При постоянной скорости распространения пламени ионный ток линейно зависит от содержания углерода в ТВС. Турбулентная скорость распространения пламени увеличивается и при добавке водорода, и при увеличении скоростного режима.

2. Разработан новый метод и предложена эмпирическая зависимость, позволяющие по величине ионного тока и содержанию углерода в ТВС определять видимую турбулентную скорость распространения метановодородного пламени при разных коэффициентах избытка воздуха и скоростных режимах двигателя.

Данная работа выполнена в рамках государственного заказа, проект № 394.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Park C., Kim C., Choi Y., Won S., Moriyoshi Y. The influences of hydrogen on the performance and emission characteristics of a heavy duty natural gas engine // International journal of hydrogen energy. 2011. № 5. P. 3739–3745.
2. Ma F., Wang J., Wang Y., Li Y. Influence of different volume percent hydrogen/natural gas mixtures on idle performance of a CNG engine // Energy & Fuels. 2008. № 22. P. 1880–1887.
3. Варнатц Ю., Маас У., Диббл Р. Горение. Физические и химические аспекты, моделирование, эксперименты, образование загрязняющих веществ. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 352 с.
4. Gao Z., Wu X., Gao H., Liu B. Investigation on characteristics of ionization current in a spark-ignition engine fueled with natural gas hydrogen blends with BSS denoising method // International journal of hydrogen energy. 2010. № 35. P. 12918–12929.
5. Schofield K. The enigmatic mechanism of the flame ionization detector: its overlooked implications for fossil fuel combustion modeling // Progress in energy and combustion science. 2008. № 3. P. 330–350.
6. Ключарёв А.Н. Процессы хемоионизации // Успехи физических наук. 1993. № 6. С. 39–73.
7. Шайкин А.П., Ивашин П.В., Галиев И.Р. Скорость распространения и ионизация пламени при сжигании бензина и метана с добавкой водорода // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2013. № 2. С. 140–148.
8. Шайкин А.П., Ивашин П.В., Галиев И.Р. Характеристики распространения пламени у свечи зажигания и в наиболее удаленной от неё зоне в газовом ДВС // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4. С. 209–212.
9. Скорость горения метановодородных смесей при повышенных давлениях и температурах / К.Я. Трошин [и др.] // Химическая физика. 2013. Т. 32. № 5. С. 76–88.

REFERENCES

1. Park C., Kim C., Choi Y., Won S., Moriyoshi Y. The influences of hydrogen on the performance and emission characteristics of a heavy duty natural gas engine. *International journal of hydrogen energy*, 2011, no. 5, pp. 3739–3745.
2. Ma F., Wang J., Wang Y., Li Y. Influence of different volume percent hydrogen/natural gas mixtures on idle performance of a CNG engine. *Energy & Fuels*, 2008, no. 22, pp. 1880–1887.
3. Warnatz J., Maas U., Dibble R. *Combustion. Physical and Chemical Fundamentals, Modeling and Simulations, Experiments, Pollutant Formation*. Berlin, Springer, 2000. 378 p.
4. Gao Z., Wu X., Gao H., Liu B. Investigation on characteristics of ionization current in a spark-ignition engine fueled with natural gas hydrogen blends with BSS denoising method. *International journal of hydrogen energy*, 2010, no. 35, pp. 12918–12929.
5. Schofield K. The enigmatic mechanism of the flame ionization detector: its overlooked implications for fossil fuel combustion modelling. *Progress in energy and combustion science*, 2008, no. 3, pp. 330–350.
6. Klucharev A.N. Chemi-ionization processes. *Physics-Uspokhi (Advances in Physical Sciences)*, 1993, no. 6, pp. 486–512.
7. Shaykin A.P., Ivashin P.V., Galiev I.R. Flame propagation velocity and ionization in burning gasoline and methane with addition of hydrogen. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, 2013, no. 2, pp. 140–148.
8. Shaykin A.P., Ivashin P.V., Galiev I.R. Relationship characteristics of flame propagation in the volume of the combustion chamber with the spark plugs and in the most remote from it in the area in CNG engines. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 209–212.
9. Troshin K.Y., Borisov A.A., Arutyunov V.S., Politenkova G.G., Rakhmetov A.N. Burning velocity of methane-hydrogen mixtures at elevated pressures and temperatures. *Russian journal of physical chemistry B*, 2013, vol. 7, no. 3, pp. 290–301.

ON THE ISSUE OF RELATIONSHIP OF TURBULENT VELOCITY OF SPREADING AND IONIZATION OF METHANE-HYDROGEN FLAME

© 2015

A.P. Shaikin, Doctor of Engineering, Professor of the Department of Power Plants and Control Systems

P.V. Ivashin, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Power Plants and Control Systems

I.R. Galiev, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Vehicles Design and Operation

A.D. Deryachev, postgraduate student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: chemo-ionization; turbulent flame velocity; carbon; hythane; piston engine.

Annotation: The authors proved the application of a new alternative fuel - hythane (mixture of methane and hydrogen) in transport and stationary installations. The experiments showed that for determining of the optimal composition of proposed fuel for different engine operating modes it is necessary to know its influence on the combustion process. For this purpose the characteristics of turbulent premixed flame of methane and hydrogen were investigated. The experiments conducted in a piston engine with spark ignition showed that the turbulent flame velocity determined by the translational motion of the flame front depending on the air-fuel mixture turbulence and kinetics of the burning chemical reactions. The experiment showed the increase of ionization current of methane-hydrogen flame with increasing intensity of its turbulence achieved by increasing the engine shaft rotation speed and mass fraction of carbon in fuel mixture due to the changes in the hydrogen concentration and excess air ratio. The experiment results were explained on the basis of modern combustion theory concepts. According to the research results the authors developed a new empirical-calculated method for determination of the turbulent velocity of methane-hydrogen flame propagation by means of ionization sensor indications. The comparison of flame propagation velocities found experimentally and calculated by means of proposed method revealed the 5% difference when burning poor and stoichiometric fuel mixtures, while the combustion of rich mixture showed the difference up to 10%. This fact confirms the feasibility of using this method at the stage of design of gas-piston internal combustion engine.

ИССЛЕДОВАНИЕ АВАРИЙНЫХ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ПОЛУПРОВОДНИКОВОГО КОМПЕНСАТОРА

© 2015

А.А. Шевцов, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Промышленная электроника»

Е.С. Глибин, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная электроника»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: энергосбережение; полупроводниковый компенсатор; реактивная мощность; аварийные режимы; имитационное моделирование; *MATLAB Simulink*, контактная сварка.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению аварийных ситуаций в работе полупроводникового компенсатора. Рассмотрены возможные последствия возникновения аварийных ситуаций. Определены основные аварийные режимы, которые могут возникнуть в системе «промышленная питающая сеть – статический полупроводниковый компенсатор – нагрузка». Показаны основные пути предсказания поведения системы в аварийных режимах и граничных режимах, близких к аварийным. В качестве примера электротехнологической нагрузки в рассматриваемой системе взят источник питания однофазной контактной машины переменного тока для точечной сварки, применяемый в автомобильной промышленности при производстве деталей кузова, в машиностроении. Проведено имитационное моделирование в системе *MATLAB Simulink*. Представлена и описана схема компьютерной модели электротехнической системы, описаны использованные математические выражения для вычисления компенсирующего тока. Приведены результаты моделирования в виде временных диаграмм при отсутствии компенсации, в нормальном режиме работы компенсирующего устройства и в аварийных режимах: при коротком замыкании в нагрузке, при коротком замыкании в полупроводниковом ключе инвертора напряжения компенсатора, при холостом ходе нагрузки, при холостом ходе ключа инвертора напряжения компенсатора. Предложены пути защиты компенсатора и его нагрузки в таких режимах и сделаны выводы о возможности их обработки средствами системы управления компенсатором. Показана необходимость совместного применения традиционных средств защиты, например автоматических выключателей, при коротком замыкании в нагрузке. Описаны возможные действия системы управления компенсирующим устройством для безопасной обработки короткого замыкания одного ключа инвертора напряжения, а также режимов холостого хода нагрузки или ключа компенсатора.

Статический полупроводниковый компенсатор неактивных составляющих полной мощности, как и любое другое устройство, может либо сам вызывать аварийные ситуации в системе электроснабжения вследствие различных сбоев и неисправностей внутри схемы компенсатора, либо работать в аварийных условиях, возникающих в системе «сеть – компенсатор – нагрузка» [1]. Выход из строя компенсирующего устройства приводит к нарастанию потребляемого от источника питания действующего тока той или иной нагрузки, негативное влияние на сеть которой устранял компенсатор, что является зачастую неприемлемым при питании мощных электротехнических установок [2]. При работе всей системы в режимах, близких к граничным, ситуация чревата резким повышением токовой нагрузки на коммутирующую и энергопреобразующую аппаратуру [3; 4]. В связи с этим возникает необходимость предсказания поведения компенсирующих устройств и моделирования их работы в аварийных режимах.

Традиционно, подобные задачи решаются двумя способами: это искусственное введение в аварийный режим работы реальной системы и имитационное моделирование процессов, протекающих в электрической системе с помощью пакетов имитационного моделирования [5–7]. Первый путь, хотя и наглядный, но достаточно дорогостоящий в силу высокой вероятности выхода из строя тех или иных силовых полупроводниковых приборов, а в худшем случае и системы управления. Снизить и даже полностью устранить материальные потери на этапе испытаний помогает имитационное моделирование.

Рассмотрим компьютерную модель компенсатора, разработанную в программе *MATLAB Simulink* [8; 9]. Модель имеет иерархическую структуру, состоящую из нескольких подсистем: подсистемы моделирования сети, силовой части компенсатора, его системы управления, нагрузки. Самый верхний уровень модели представлен на рис. 1.

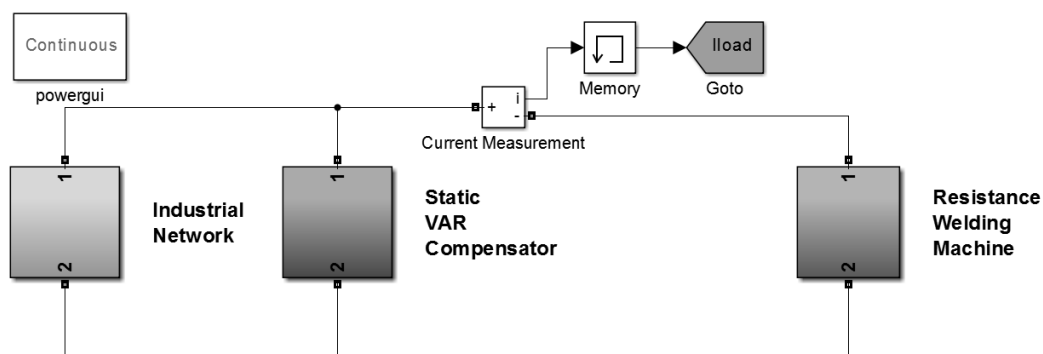

Рис. 1. Модель системы «сеть – компенсатор – нагрузка» в *MATLAB Simulink*

Моделируется промышленная сеть с помощью подсистемы *Industrial Network*, которая включает в себя источник переменного напряжения 380 В, 50 Гц и измерительные блоки параметров сети, например, потребляемого тока.

Для исследования аварийных режимов в качестве нагрузки использована модель однофазной точечной контактной машины переменного тока [10–14]. Упрощенная схема источника питания представлена на рис. 2. Изменением угла включения тиристора *VS1* и *VS2* (в зависимости от направления протекания тока) регулируется средняя величина тока *I_{св}*, а следовательно, мощность, передаваемая в свариваемые детали.

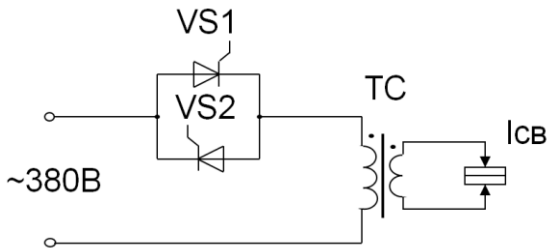

Рис. 2. Упрощенная схема рассматриваемого источника питания контактной машины

На рис. 3 приведены временные диаграммы сетевого напряжения и тока источника питания машины при угле управления 100°.

Рассмотрим упрощенную типовую структуру параллельного полупроводникового компенсатора (рис. 4), описанную в [15].

Он состоит из системы управления, инвертора напряжения, дросселя *L* и энергонакопительного конденсатора *C*. На временных диаграммах, представленных на рис. 5, видно, что при работе компенсирующего устройства максимальный ток, потребляемый из сети, уменьшается в 3 раза и становится почти синусоидальным и синфазным сетевому напряжению, а следовательно, потребляемая мощность – практически пол-

ностью активной. Это позволяет уменьшать расчетные Мощности энергоснабжающего оборудования при питании электротехнических установок [16–18]. Мгновенные значения компенсационного тока *i_c(t)* рассчитывались согласно следующей формуле [19; 20]:

$$i_c(t) = \frac{\frac{1}{T} \int_0^T u(t) \cdot i(t) dt}{\frac{1}{T} \int_0^T u^2(t) dt} \cdot u(t) - i(t),$$

где *u(t)* – мгновенные значения сетевого напряжения; *i(t)* – мгновенные значения тока нагрузки; *T* – период сетевого напряжения.

Как видно из рис. 1, 4, аварийные ситуации могут проявиться в виде короткого замыкания со стороны

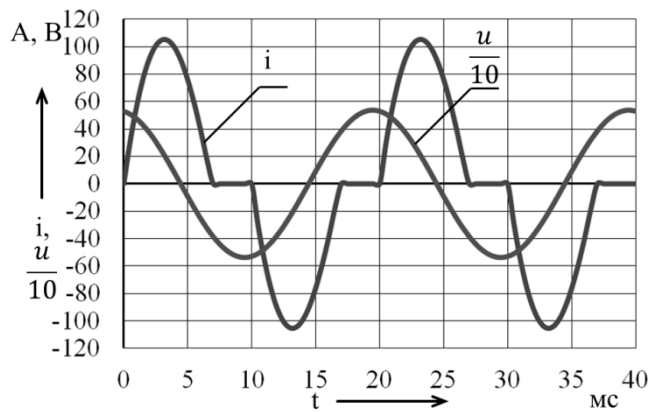

Рис. 3. Временные диаграммы работы нагрузки

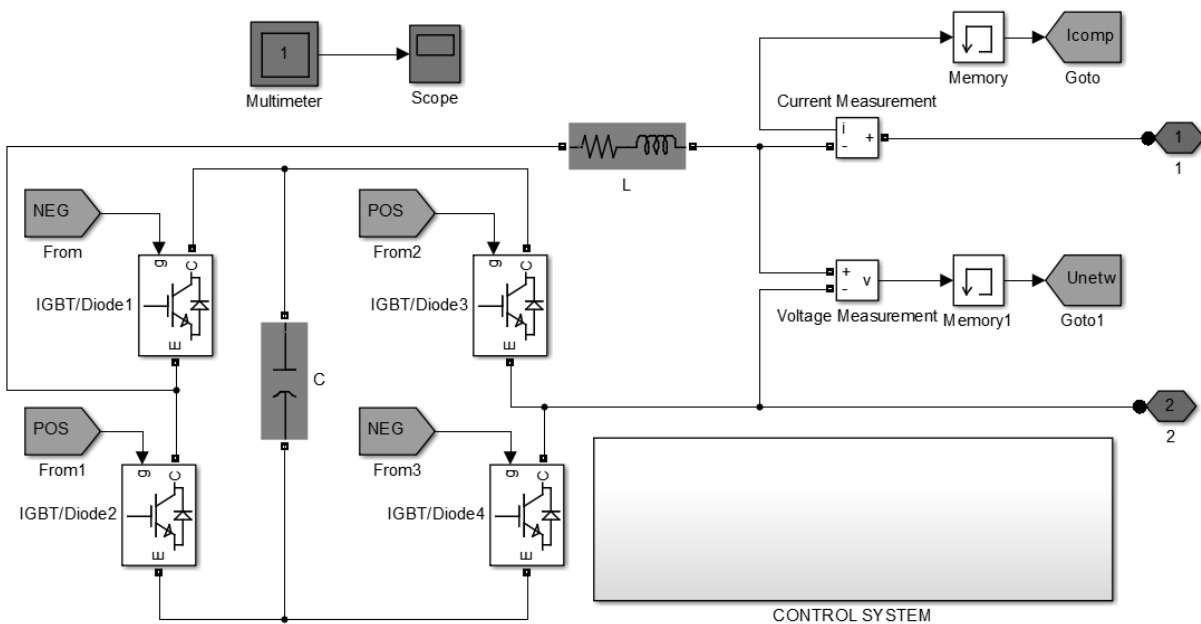

Рис. 4. Упрощенная структура типового полупроводникового компенсирующего устройства

нагрузки, короткого замыкания выводов полупроводникового преобразователя, обрыва цепей в точке подключения компенсатора, короткого замыкания вследствие пробоя или других причин выводов силовых ключей (транзисторов) и обрыва цепей транзисторов.

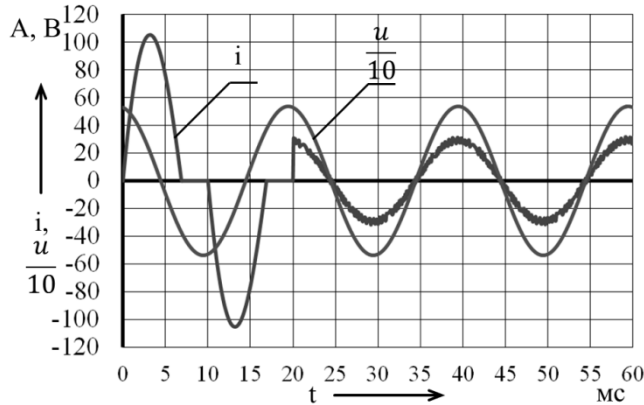

Рис. 5. Сетевое напряжение и потребляемый из сети ток при нормальном функционировании компенсирующего устройства

Рассмотрим более подробно поведение модели компенсатора в этих ситуациях в следующем порядке: 1. В нагрузке произошло короткое замыкание; 2. Один из ключей моста инвертора компенсатора вышел из строя, не реагирует на управляющие сигналы системы управления, его сопротивление стремится к нулю; 3. Произошло отключение нагрузки от компенсатора во время работы системы; 4. Один из ключей моста инвертора

компенсатора вышел из строя, его проводимость стремится к нулю.

На рис. 6 приведены временные диаграммы при коротком замыкании в нагрузке. В качестве нагрузки взята модель точечной контактной сварочной машины при сварке двух листов стали, описанная в [7]. С нулевого момента времени до $t=20$ мс компенсирующее устройство отключено. В момент времени $t=20$ мс компенсатор включается и устраняет негативное влияние энергопотребителя на сеть. Затем в $t=35$ мс происходит авария – выводы нагрузки соединяются через низкоомный резистор (номинал 0,1 Ом), что моделирует режим короткого замыкания и приводит к резкому возрастанию потребляемого тока. Видно, что вследствие стандартной реакции системы управления на аварию как на рабочий режим ток компенсирующего устройства повышается примерно в два раза. В то же время на графике тока нагрузки видно, что компенсатор не защищает ее от короткого замыкания и не заменяет собой традиционные средства защиты. Следовательно, для защиты компенсирующего устройства от короткого замыкания в нагрузке достаточно традиционных средств защиты энергопотребителя со стороны питающей сети, например, автоматического выключателя, отключающего нагрузку, поскольку в момент аварии ток компенсатора не возрастает скачком до момента срабатывания выключателя.

На рис. 7 показаны временные диаграммы при коротком замыкании в полупроводниковом ключе инвертора напряжения (*IGBT/Diode3* [21]). В процессе имитационного моделирования происходит короткое замыкание в одном из транзисторов схемы инвертора (*VT3*). При этом наблюдается резкое повышение тока через *Lк*. С одной стороны, ток компенсатора, протекающий через дроссель, измеряется датчиком во многих способах управления компенсатором, например, в следящем (гистерезисном) способе.

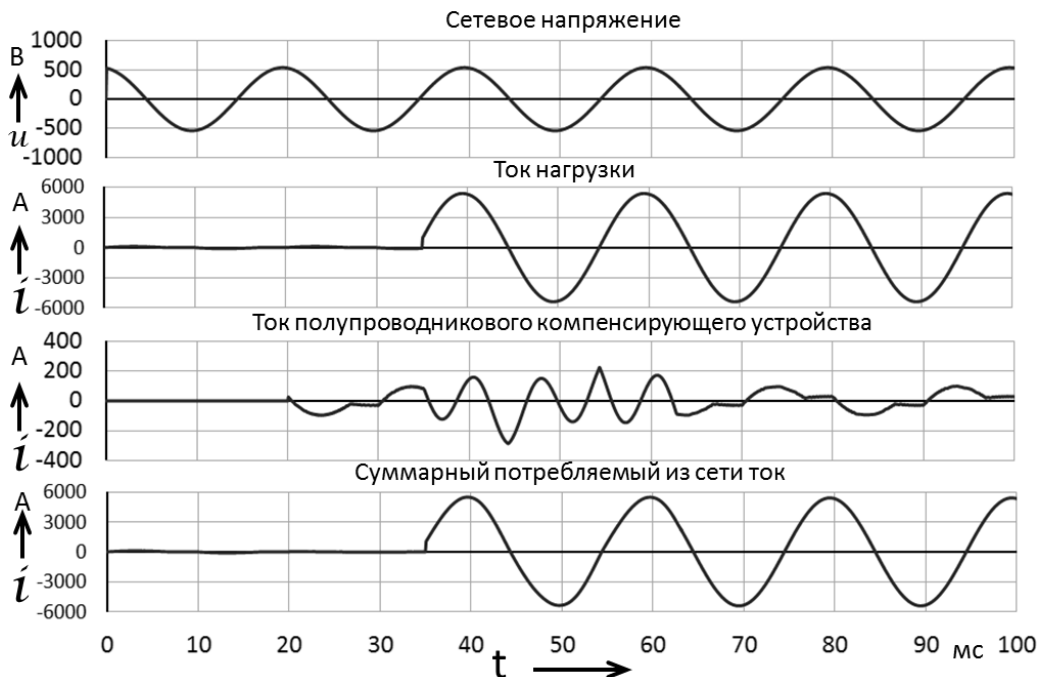

Рис. 6. Временные диаграммы работы компенсатора при коротком замыкании в нагрузке

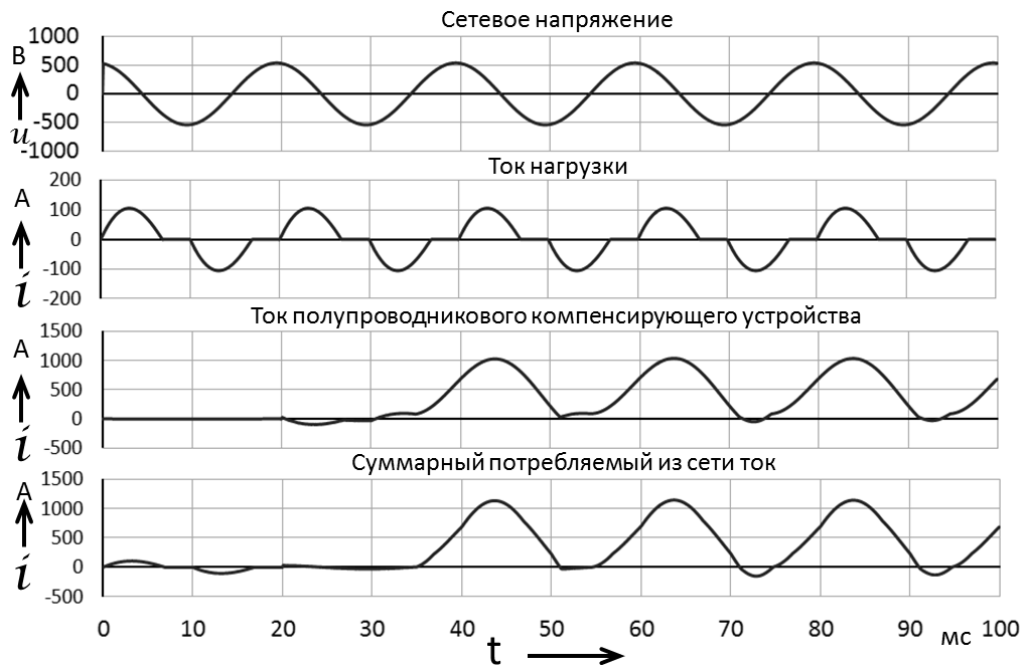

Рис. 7. Временные диаграммы работы компенсатора при коротком замыкании в полупроводниковом ключе инвертора напряжения

С другой стороны, максимальный ток компенсатора совпадает по величине с максимальным током через полупроводниковые элементы. Однако недостаточно просто отключить все ключи, когда величина тока компенсатора превышает некоторую часть паспортной величины максимального тока полупроводникового прибора. В этом случае обратные диоды ($VD1, VD2$) оказываются подключенными к сетевому напряжению через дроссель L_k , на котором при скачках тока возникают перенапряжения, суммирующиеся

с сетевым, и возникает вероятность выхода из строя элементов компенсатора из-за превышения обратными напряжениями на диодах допустимой величины. Необходимо отключать всю схему инвертора напряжения от сети при превышении данного порога, что приводит к необходимости разработки схем подключения полупроводникового компенсатора к нагрузке с учетом аварийных режимов работы.

На рис. 8 показаны временные диаграммы при холостом ходе нагрузки.

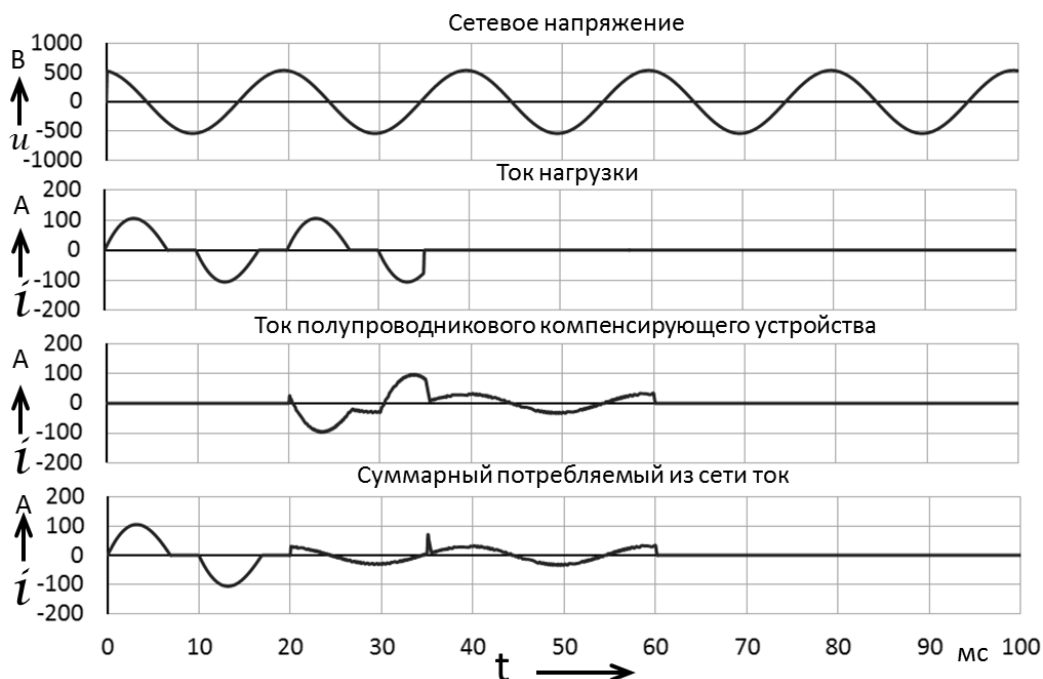

Рис. 8. Временные диаграммы работы компенсатора при холостом ходе нагрузки

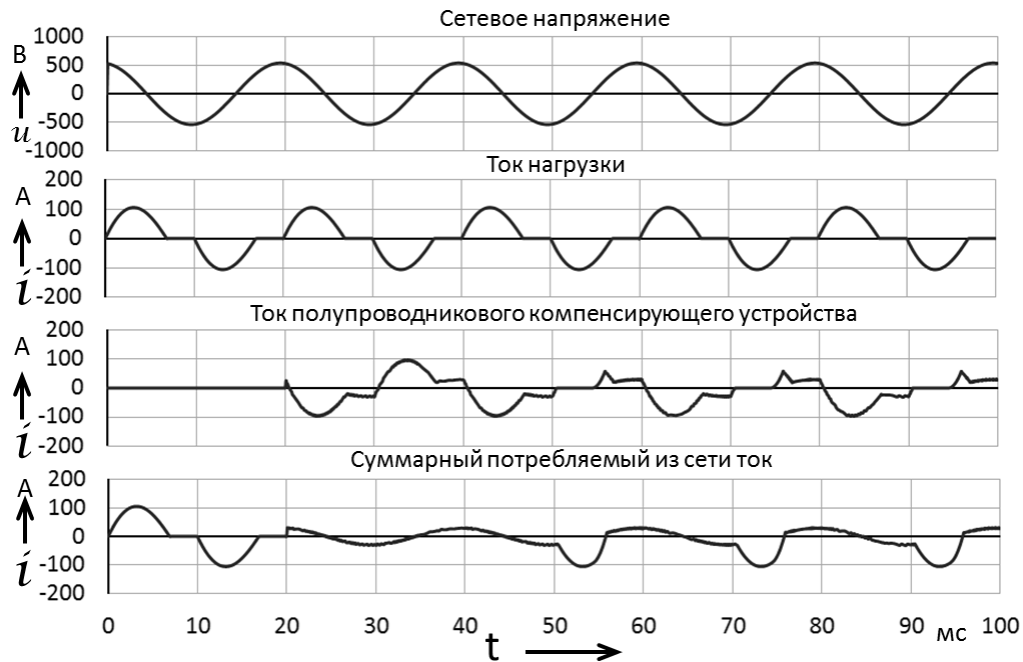

Рис. 9. Временные диаграммы работы компенсатора при холостом ходе ключа инвертора напряжения

Видно, что, несмотря на отсутствие опасных для приборов токов, происходит излишняя перекомпенсация, которая может быть устранена использованием способов расчета компенсационного тока с учетом особенностей нагрузки, поскольку на основе общих методов расчета невозможно сказать, чем вызвана токовая пауза в нагрузке: технологическими особенностями или режимом холостого хода.

На рис. 9 показаны временные диаграммы работы компенсатора при холостом ходе ключа инвертора напряжения (*IGBT/Diode3* [21]).

В этом случае достаточно системе управления отключать все ключи или все компенсирующее устройство при длительном отсутствии реакции на управляющие импульсы.

Таким образом, в результате имитационного моделирования получены кривые токов компенсатора при различных аварийных ситуациях. Очевидно, что с одной стороны компенсатор должен иметь в своем составе традиционные защитные средства в виде различных предохранителей и автоматических выключателей. Однако сохранить работоспособность либо всего компенсатора, либо его не пострадавших элементов можно с помощью системы управления компенсатором, заложив реакции на скачкообразные изменения токов и напряжений на уровне алгоритмов функционирования системы управления, такие как отключение силовой части преобразователя от питающей сети при превышении порогового значения напряжения на обратных диодах, а также принудительное закрытие силовых ключей при длительном отсутствии реакции на команды управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевцов А.А., Глибин Е.С. Имитационное моделирование совместной работы статических компенсаторов и контактной сварочной машины // *Электротехника*. 2010. № 4. С. 34–38.

2. Ивашин В.В., Позднов М.В., Прядилов А.В. Электромагнитный вибратор с управляемой частотой колебаний // *Наука – производству*. 2004. № 4. С. 46–47.
3. Жежеленко И.В. Показатели качества электроэнергии на промышленных предприятиях. М.: Энергия, 1977. 128 с.
4. Железко Ю.С. Компенсация реактивной мощности и повышения качества электроэнергии. М.: Энергоатомиздат, 1985. 224 с.
5. Дьяконов В.П., Пеньков А.А. MATLAB и Simulink в электроэнергетике. М.: Горячая Линия-Телеком, 2009. 816 с.
6. Певчев В.П. Использование программы MICRO CAP при моделировании процесса срабатывания импульсных электромеханических устройств // *Электротехника*. 2010. № 4. С. 55–59.
7. Глибин Е.С., Шевцов А.А. Моделирование функционирования компенсационных устройств совместно с контактными сварочными установками // *Сварочное производство*. 2009. № 5. С. 17–21.
8. Дзэни Дж., Харман Т. Simulink 4. Секреты мастерства. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003. 403 с.
9. Герман-Галкин С.Г. Компьютерное моделирование полупроводниковых систем в MATLAB 6.0. СПб.: КОРОНА принт, 2001. 320 с.
10. Шевцов А.А., Глибин Е.С. Источник питания контактной сварочной машины : патент на изобретение № 2421311 от 08.04.2009.
11. Климов А.С. Основы технологии и построения оборудования для контактной сварки. Тольятти: ТГУ, 2004. 170 с.
12. *Машиностроение*. Т. IV-6. Оборудование для сварки / В.К. Лебедев [и др.]. М.: Машиностроение, 1999. 496 с.
13. Банов М.Д. Технология и оборудование контактной сварки. М.: Академия, 2005. 224 с.
14. Глибин Е.С., Шевцов А.А. Ценовые аспекты выбора компенсатора неактивных составляющих мощности

- при работе с контактными сварочными машинами // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 2009. № 2. С. 152–158.
15. Железко Ю.С. Компенсация реактивной мощности в сложных электрических системах. М.: Энергоиздат, 1981. 200 с.
 16. Ивашин В.В., Позднов М.В., Прядилов А.В. Вибрационный источник крутильных колебаний // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3. С. 56–59.
 17. Ивашин В.В., Медведев В.А., Позднов М.В. Резонансный вибратор : патент на изобретение № 2177840 от 10.12.1999.
 18. Жежеленко И.В. Высшие гармоники в системах электроснабжения предприятий. М.: Энергоатомиздат, 1984. 160 с.
 19. Агунов М.В., Шевцов А.А. Способ динамической компенсации неактивных составляющих мощности : патент РФ № 2103779 от 27.01.1998.
 20. Агунов М.В. Энергетические процессы в электрических цепях с несинусоидальными режимами и их эффективность. Кишинев: МолдНИИТЭИ, 1997. 84 с.
 21. Дьяконов В.П. Matlab R2006/2007/2008. Simulink 5/6/7. Основы применения. М.: Солон-Пресс, 2008. 800 с.
 8. Debni Dzh., Kharman T. *Simulink 4. Sekrety masterstva* [Simulink 4. Secrets of skill]. Moscow, Binom. Laboratoriya znaniy publ., 2003, 403 p.
 9. German-Galkin S.G. *Kompyuternoe modelirovanie poluprovodnikovih sistem v MATLAB 6.0* [Computer simulation of semiconducting systems in MATLAB 6.0]. S. Peterburg, Korona print publ., 2001, 320 p.
 10. Shevtsov A.A., Glibin E.S. *Istochnik pitaniya kontaktной svarochnoy mashiny* [Power supply of contact welding machine]. Patent RF, no. 2421311, 2009.
 11. Klimov A.S. *Osnovi tekhnologii i postroeniya oborudovaniya dlya kontaktной svarki* [Principles of technology and development of equipment for contact welding]. Tolyatty, Tolyattinskiy gos. universitet publ., 2004, 170 p.
 12. Lebedev V.K. et al. *Mashinostroenie. Tom IV-T. Oborudovanie dlya svarki* [Mechanical engineering. T. IV-6. Welding equipment]. Moscow, Mashinostroenie publ., 1999, 496 p.
 13. Banov M.D. *Tekhnologiya i oborudovanie kontaktной svarki* [Technologies and equipment for contact welding]. Moscow, Akademiya publ., 2005, 224 p.
 14. Slibin E.S., Shevtsov A.A. The Price-Based Aspects of Non-Active Power Compensator Selection for Contact Welding. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Tekhnicheskie nauki*, 2009, no. 2, pp. 152–158.
 15. Zhelezko Yu.S. *Kompensatsiya reaktivnoy moshchnosti v slozhnih elektricheskikh sistemah* [Reactive power compensation in complex electrical systems]. Moscow, Energoizdat publ., 1981, 200 p.
 16. Ivashin V.V., Pozdnov M.V., Pryadilov A.V. Vibrating source of rotary fluctuations. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 56–59.
 17. Ivashin V.V., Medvedev V.A., Pozdnov M.V. *Rezonansnyy vibrator* [Resonance vibrator]. Patent RF no. 2177840, 1999.
 18. Zhezhelenko I.V. *Visshie garmoniki v sistemah elektrosnabzheniya predpriyatiy* [Higher harmonics in power supply systems of the enterprises]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1984, 160 p.
 19. Agunov M.V., Shevtsov A.A. *Sposob dinamicheskoy kompensatsii neaktivnih sostavlyayushchih moshchnosti* [Method of dynamic compensation of inactive power components]. Patent RF no. 2103779, 1998.
 20. Agunov M.V. *Energeticheskie protsessy v elektricheskikh tsepyah s nesinusoidalnimi rezhimami i ih effektivnost* [Energy processes in electrical circuits with non-sinusoidal modes and their efficiency]. Kishinev, MoldNIITEI publ., 1997, 84 p.
 21. Dyakonov V.P. *Matlab R2006/2007/2008. Simulink 5/6/7. Osnovi primeneniya* [Matlab R2006/2007/2008. Simulink 5/6/7. Principles of use]. Moscow, Solon-Press publ., 2008, 800 p.

REFERENCES

1. Shevtsov A.A., Glibin E.S. Simulation modeling of joint operation of static compensators and contact welding machine. *Elektrotehnika*, 2010, no. 4, pp. 34–38.
2. Ivashin V.V., Pozdnov M.V., Pryadilov A.V. Electromagnetic vibrator with controlled vibration frequency. *Nauka – proizvodstvu*, 2004, no. 4, pp. 46–47.
3. Zhezhelenko I.V. *Pokazateli kachestva elektroenergii na promishlennih predpriyatiyah* [Quality indicators of electric power at the industrial enterprises]. Moscow, Energiya publ., 1977, 128 p.
4. Zhelezko Yu.S. *Kompensatsiya reaktivnoy moshchnosti i povisheniya kachestva elektroenergii* [Reactive power compensation and electric power quality improvement]. Moscow, Energoatomizdat publ., 1985, 224 p.
5. Dyakonov V.P., Penkov A.A. *MATLAB i Simulink v elektroenergetike* [MATLAB and Simulink in power industry]. Moscow, Goryachaya liniya-Telekom publ., 2009, 816 p.
6. Pevchev V.P. Application of MICRO CAP software when simulating the process of actuation of impulse electro-mechanical. *Elektrotehnika*, 2010, no. 4, pp. 55–59.
7. Glibin E.S., Shevtsov A.A. Simulation of functioning of compensating devices jointly with the contact welding machines. *Svarochnoe proizvodstvo*, 2009, no. 5, pp. 17–21.

THE RESEARCH OF EMERGENCY MODES OF THE SEMICONDUCTING COMPENSATOR

© 2015

A.A. Shevtsov, candidate of technical sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Industrial Electronics

E.S. Glibin, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Industrial Electronics
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: energy saving; semiconducting compensator; reactive power; emergency modes; simulation modeling; *Matlab Simulink*; contact welding.

Annotation: The article covers the study of emergency situations in the work of semiconducting compensator. The authors considered potential impact of emergency situations, determined the main emergency modes that may arise in the system "industrial supply mains - static semiconducting compensator - load", and showed the basic ways of prediction of system behavior under the emergency conditions and boundary conditions close to the emergency. A single-phase power supply of contact AC machine for spot welding used in the automotive industry when manufacturing the body parts in mechanical engineering is considered to be an example of electro-process load in the system. The authors performed a simulation modeling in the *Matlab Simulink* system. The article presents and describes the diagram of electrical system computer model, describes mathematical expressions for calculation of compensating current. The authors give the simulation results in the form of flow diagrams in the absence of compensation, in normal operation of compensating device, and in emergency modes: short-circuit in the load, short-circuit in the semiconducting switch of the compensator voltage inverter, at idle load, and at no-load of inverter switch of compensator voltage. The article presents the ways of protection of compensator and its load in such modes, and makes the conclusions about the possibility of their processing using the facilities of compensator management system. The authors prove the necessity of joint use of such traditional protection facilities as circuit breakers under the conditions of short-circuit in the load. The article describes possible behavior of the control system of compensating device for safe processing of short-circuit of one inverter voltage switch, as well as the modes of no-load or compensator switch.

**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2015

Л. Ф. Бердникова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: инновационный потенциал; ресурсы организации.

Аннотация: В рыночной экономике инновациям уделяется существенное внимание. От инновационной активности предприятия во многом зависят его конкурентные преимущества, рыночные возможности и эффективность деятельности. Для реализации инновационной деятельности современная организация должна обладать необходимыми для этого ресурсами, возможностями. В экономической литературе применяют понятие «инновационный потенциал». Однако данная категория не имеет однозначной трактовки, что вызывает определенные дискуссии. В статье исследованы теоретические подходы к определению категории «инновационный потенциал». В отдельных источниках при исследовании понимания сущности инновационного потенциала затрагивается ресурсный подход, согласно которому инновационный потенциал рассматривается как совокупность различных видов ресурсов, обеспечивающих реализацию инновационного развития хозяйствующего субъекта. В статье определено, что для достижения инновационного развития современной организации необходимо обладать основными ресурсами, такими как: человеческие, интеллектуальные, информационно-знаниевые, технология, энергетические, основные средства, материальные, финансовые. Разработка и создание инновационных продуктов повышает конкурентные преимущества предприятия, позволяет завоевать новые рынки, расширить круг потенциальных потребителей, повысить собственные финансовые результаты. Для того чтобы определить, может ли предприятие осуществить инновационное развитие, необходимо знать, владеет ли оно инновационными ресурсами. В результате проведенного исследования уточнены понятия «инновационный потенциал» и «инновационные ресурсы». На наш взгляд, инновационный потенциал современной организации представляет собой совокупность ресурсов, резервов и возможностей, позволяющих осуществлять инновационную деятельность, достигать инновационных целей, улучшить показатели эффективности деятельности. Ресурсы, способствующие инновационному развитию предприятия, можно представить как инновационные ресурсы.

В эпоху стремительного развития науки и техники особое значение отводится зарождению инновационной экономики, кардинально меняющей потребности общества в продуктах и услугах, обладающих качественно новыми характеристиками, чем уже существующие. В связи с чем для завоевания рынка и роста прибыли современная организация должна ориентироваться на нового потребителя, предлагая ему новую продукцию, опережая конкурентов. Инновационное развитие современной организации – это императив не только текущей, но и перспективной ее деятельности.

В рыночной экономике инновациям уделяется существенное внимание. Это обусловлено тем, что от инновационной активности предприятия во многом зависят его конкурентные преимущества, рыночные возможности, а также эффективность деятельности.

Для реализации инновационной деятельности современная организация должна обладать необходимыми для этого ресурсами, возможностями. При этом в экономической литературе применяют понятие «инновационный потенциал». Однако данная категория не имеет однозначной трактовки, что вызывает определенные дискуссии.

Вопросам формирования и структуры инновационного потенциала и инновационного развития хозяйствующего субъекта посвящены труды отечественных и зарубежных ученых, таких как: И. Ансофф, Т.В. Арцер, И.В. Афонин, Л.С. Барютин, М.А. Бендиков, А.Г. Ивасенко, А.К. Казанцев, Д.И. Кокурин, Е.П. Маскайкин, Л.Э. Миндели, О.П. Молчанова, Я.И. Никонова, А.О. Сизова, А.В. Сурин, Р.А. Фатхутдинов, Е.Ю. Хрусталев и др. [1–11].

На рис. 1 представлены определения инновационного потенциала организации в интерпретации авторов экономической литературы.

Особый интерес вызывает точка зрения И.В. Афонина, который понятие инновационного потенциала рассматривает с нескольких позиций [2, с. 71]: в инструментальном смысле инновационный потенциал является собой аналитическое понятие, с помощью которого можно выявить «...разрыв эффективности достигнутых инновационных результатов и возможностей наличных инновационных ресурсов»; с экономической позиции инновационный потенциал представлен как «...предельно возможный уровень вклада нововведенческой деятельности в улучшение финансовых показателей предприятия, достижимый при оптимальном использовании имеющихся инновационных ресурсов»; совокупный инновационный потенциал предприятия представляет «...сложную нелинейную функцию потенциалов отдельных видов ресурсов, которая должна быть объектом конкретного творческого анализа в каждом случае. При этом... совокупный инновационный потенциал определяется в первую очередь наиболее сильной составляющей ресурсной базы инновационного процесса, полная реализация возможностей которой может быть осуществлена при наименьших финансовых затратах».

В отдельных источниках при исследовании понимания сущности инновационного потенциала затрагивается ресурсный подход, согласно которому инновационный потенциал рассматривается как совокупность различных видов ресурсов, обеспечивающих реализацию инновационного развития хозяйствующего субъекта.

Полная реализация инновационного потенциала предприятия возможна через оптимизацию использования его инновационных ресурсов.

По мнению И.В. Афонина, «инновационные ресурсы представляют собой совокупность финансовых, интеллектуальных и материальных средств, которыми

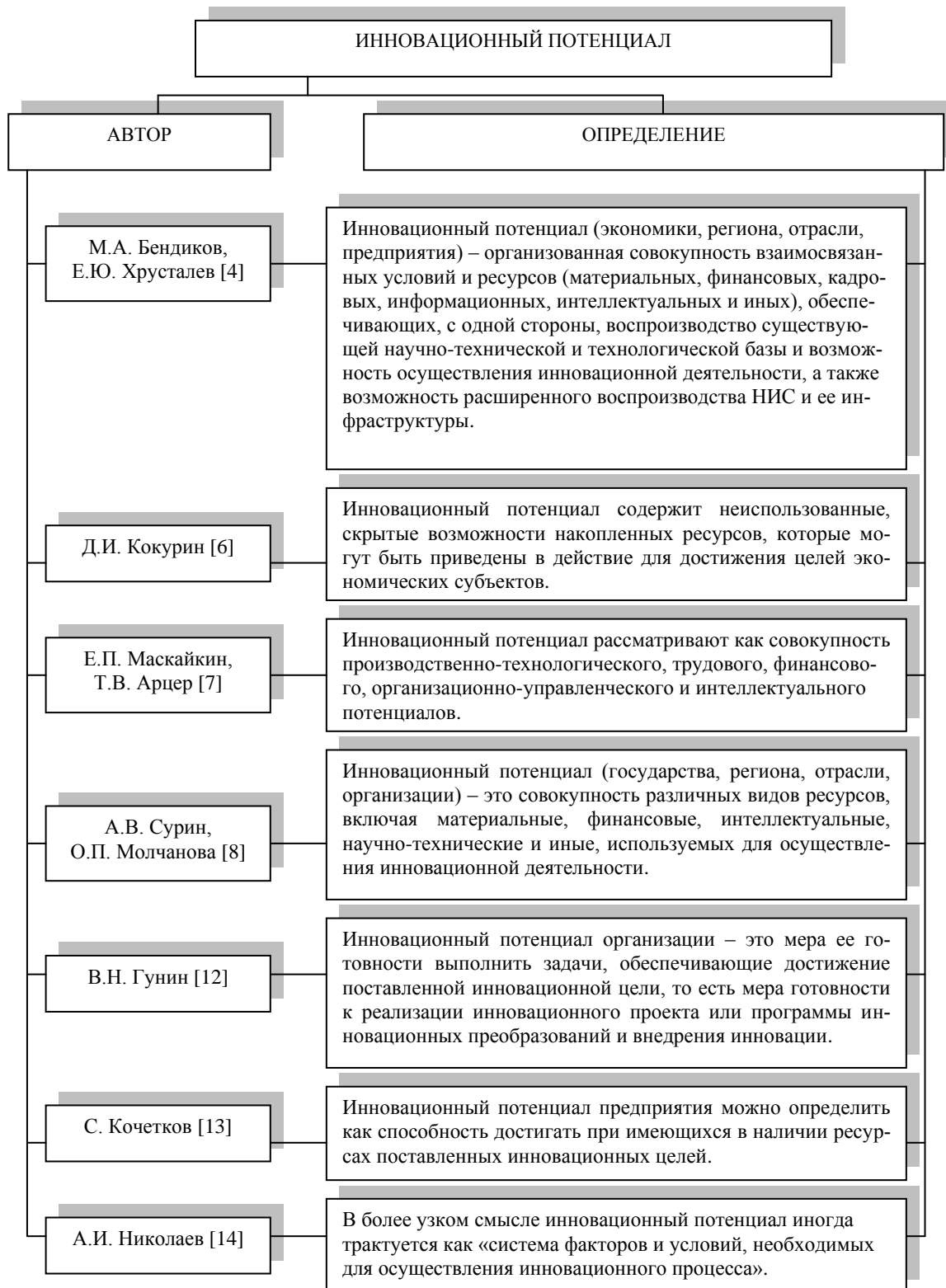

Рис. 1. Определение категории «инновационный потенциал» в интерпретации авторов экономической литературы

располагает предприятие для достижения положительных инновационных результатов» [2, с. 65].

Следует отметить, что ни одна организация не сможет осуществлять инновационную деятельность, если не будет обладать необходимыми и достаточными ресурсами [15; 16].

На рис. 2 представлена ресурсная составляющая инновационного развития современной организации.

На наш взгляд, для достижения инновационного развития современной организации необходимо обладать основными ресурсами, одними из которых являются человеческие ресурсы. При этом особое внимание

Рис. 2. Ресурсная составляющая инновационного развития современной организации

уделяется качественным характеристикам работников, их способностям мобильно реагировать на изменяющиеся условия внутренней и внешней среды, выдвигать эффективные идеи, принимать экономически обоснованные управленческие решения [17].

В настоящее время инновационное развитие предприятия является необходимым условием его деятельности, поскольку направлено на привлечение покупателей, рост конкурентоспособности, повышение прибыли [18].

По нашему мнению, в рамках инновационного развития является оправданным выделение интеллектуального потенциала работника, представляющего интеллектуальный ресурс современной организации. При этом интеллектуальный потенциал работника – совокупность характеристик работника, таких как уровень образования, квалификация, профессиональные знания, опыт, практические навыки, творческие и интеллектуальные способности, креативное мышление, которые могут содействовать инновационному развитию организации [19].

В жизнедеятельности практически любой организации одно из ведущих мест занимают основные средства. Их эффективное использование позволяет значительным образом не только повысить результаты работы хозяйствующего субъекта, но и осуществлять инновационное развитие. Большую роль в инновационной направленности предприятия играет внедрение прогрессивной техники и современных технологий, способных увеличить производительность труда, снизить себестоимость продукции. В связи с этим наличие усовершенствованной технологии повышает конкурентное преимущество организации и является важным ресурсом в производстве качественно новой продукции.

В настоящее время энергетические ресурсы в большинстве случаев характеризуют меру производственных возможностей отдельно взятой организации и в целом экономической среды. Благодаря энергетическим ресур-

сам реализуются функции основных средств, источника тепла и освещения.

Следующим значимым видом ресурсов являются материальные. Без них невозможно осуществление инновационной деятельности предприятия. При этом необходимо уделять внимание поиску путей наиболее рационального их использования.

Деятельность современной организации неразрывно связана с ее финансовой стороной, обеспечивающей финансовыми ресурсами сферы хозяйствования и бесперебойную работу. Функционирование предприятия невозможно без финансовых ресурсов, и практически любое направление деятельности требует их привлечения и использования. От того, насколько оно располагает ими, зависит возможность инновационного развития хозяйствующего субъекта. Достаточный объем финансовых ресурсов, их эффективное распределение и потребление определяют успех в работе организации, устойчивость финансового состояния, возможность осуществления инновационной деятельности [17; 20].

В настоящее время актуальность приобретают информационно-знаниевые ресурсы, представляющие собой совокупность внешней и внутренней информации и знаний, эффективное использование которых позволяет повысить ресурсный потенциал организации и реализовать инновационное развитие.

Одной из главных задач инновационно направленной организации является поиск резервов увеличения ресурсов и их эффективное использование. Разработка и создание инновационных продуктов повышает конкурентные преимущества предприятия, позволяет завоевывать новые рынки, расширить круг потенциальных потребителей, повысить собственные финансовые результаты. Однако необходимо учитывать тот факт, что не каждая современная организация обладает ресурсами и возможностями, необходимыми для выбора и реализации инновационного развития. Для того чтобы

определить, может ли предприятие осуществить инновационное развитие, необходимо знать, владеет ли оно инновационными ресурсами [20; 21].

В результате проведенного исследования считаем, что инновационный потенциал современной организации представляет собой совокупность ресурсов, резервов и возможностей, позволяющих осуществлять инновационную деятельность, достигать инновационных целей, улучшить показатели эффективности деятельности. Ресурсы, способствующие инновационному развитию предприятия, можно представить как инновационные ресурсы [20; 21].

Таким образом, в условиях жесткой конкуренции каждая современная организация должна быть инновационно ориентированной, постоянно совершенствовать производимую продукцию, тем самым повышать конкурентные преимущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 358 с.
2. Афонин И.В. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций. М.: Гардарики, 2006. 301 с.
3. Барютин Л.С. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика. 2-е изд. М.: Экономика, 2004. 518 с.
4. Бендиков М.А., Хрусталева Е.Ю. Методологические основы исследования механизма инновационного развития в современной экономике // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2. С. 3–14.
5. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И., Сизова А.О. Инновационный менеджмент. М.: КНОРУС, 2009. 416 с.
6. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001. 575 с.
7. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. № 21. С. 47–53.
8. Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
9. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 491 с.
10. Инновационный менеджмент / под ред. Л.Н. Оголевой. М.: ИНФРА-М, 2008. 238 с.
11. Инновационный тип развития экономики / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. Изд. 2-е. М.: Изд-во РАГС, 2008. 712 с.
12. Управление инновациями / В.Н. Гунин [и др.]. М.: Инфра-М, 1999. 301 с.
13. Кочетков С. Оценка инновационного потенциала промышленных предприятий // Экономист. 2006. № 5. С. 34–38.
14. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Вопросы культурологии. 2006. № 3. С. 86–90.
15. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20–22.
16. Люльков Р.Н., Шнайдер О.В. Экономический потенциал организации: сущность и значение. Тольятти: РГСУ, 2012. 240 с.
17. Бердникова Л.Ф. Методология анализа ресурсного потенциала организации – основа повышения эффективности ее функционирования // Вестник СамГУПС. 2011. № 1. С. 126–130.
18. Вокина Е.Б. Основные составляющие информационно-аналитического обеспечения управленческого учета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 36–39.
19. Бердникова Л.Ф. Интеллектуальный потенциал в инновационном развитии современной организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4. С. 220–223.
20. Бердникова Л.Ф. Методические основы анализа ресурсного потенциала строительной организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2009. 19 с.
21. Бердникова Л.Ф. Методические основы анализа ресурсного потенциала строительной организации: дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2009. 227 с.

REFERENCES

1. Ansoff I. Strategic management. New York: John Wiley & Sons, 1979. 236 p.
2. Afonin I.V. *Innovatsionnyy menedzhment i ekonomicheskaya otsenka realnih investitsiy* [Innovative management and economic assessment of real investments]. Moscow, Gardariki publ., 2006, 301 p.
3. Baryutin L.S. *Osnovi innovatsionnogo menedzhmenta. Teoriya i praktika* [Principles of innovative management. Theory and practice]. 2nd ed. Moscow, Ekonomika publ., 2004, 518 p.
4. Bendikov M.A., Khrustaleva E.Yu. Methodological foundations of research of innovative development mechanism in modern economy. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2007, no. 2, pp. 3–14.
5. Ivashenko A.G., Nikonova Ya.I., Sizova A.O. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovative management]. Moscow, Knorus publ., 2009, 416 p.
6. Kokurin D.I. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Innovative activity]. Moscow, Ekzament publ., 2001, 575 p.
7. Maskaikin E.P., Artser T.V. Innovative potential of the region: essence, structure, method of estimation and directions of development. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment*, 2009, no. 21, pp. 47–53.
8. Surin A.V., Molchanov O.P. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovative management]. Moscow, INFRA-M publ., 2008, 368 p.
9. Fathutdinov R.A. *Proizvodstvennyy menedzhment* [Production management]. 4th ed. S. Peterburg, Piter publ., 2003, 491 p.
10. Ogoleva L.N., ed. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovative management]. Moscow, INFRA-M publ., 2008, 238 p.
11. Folom'ev A.N. *Innovatsionnyy tip razvitiya ekonomiki* [Innovative type of the economy development]. 2nd ed. Moscow, RAGS publ., 2008, 712 p.
12. Gunin V.N. et al. *Upravlenie innovatsiyami* [Innovations management]. Moscow, INFRA-M publ., 1999, 301 p.
13. Kochetkov S. Assessment of innovative capacity of industrial enterprises. *Ekonomist*, 2006, no. 5, pp. 34–38.
14. Nikolaev A. Innovative development and innovation culture. *Voprosy kulturologii*, 2006, no. 3, pp. 86–90.

15. Nikiforova E.V., Schneider O.V. Economic potential as a whole resources of financial and economic activity. *Azimut nauchnih issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2013, no. 1, pp. 20–22.
16. Lyul'kov R.N., Schneider O.V. *Ekonomicheskiy potentsial organizatsii: suschnost' i znachenie* [Economic capacity of the enterprise: essence and significance]. Togliatti, RGSU publ., 2012, 240 p.
17. Berdnikova L.F. Methodology for analyzing the business resource potential as a basis providing its better efficiency. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta puty soobscheniya*, 2011, no. 1, pp. 126–130.
18. Vokina E.B. The basic components of information-analytical maintenance of the administrative account. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2010, no. 1, pp. 36–39.
19. Berdnikova L.F. Intellectual potential in the innovative development of the modern organization. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 220–223.
20. Berdnikova L.F. *Metodicheskie osnovi analiza resursnogo potentsiala stroitel'noy organizatsii*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Methodological basics of analysis of resources capacity of a construction company]. Togliatti, 2009, 19 p.
21. Berdnikova L.F. *Metodicheskie osnovi analiza resursnogo potentsiala stroitel'noy organizatsii*. Diss. kand. ekon. nauk [Methodological basics of analysis of resources capacity of a construction company]. Togliatti, 2009, 227 p.

RESOURCE COMPONENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A MODERN ORGANIZATION

© 2015

L.F. Berdnikova, candidate of economic sciences,
assistant professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: innovative capacity; organization resources.

Annotation: Market economy pays great attention to the innovations. The competitive advantages of an enterprise, market opportunities and operating efficiency depend considerably on the innovative activity of an enterprise. To perform innovative activity a modern enterprise should possess necessary resources and opportunities. Literature on economics uses the concept «innovative capacity». At the same time, this category does not have exact interpretation, and it causes certain discussions. The article studies theoretical approaches to the definition of the «innovative capacity» category. Certain sources, while studying the understanding of innovative capacity essence, concern resource approach according to which the innovative capacity is considered to be the complex of various types of resources ensuring the implementation of innovative development of business objects. The article defined that to achieve innovative development a modern enterprise should possess basic resources, such as: human, intellectual, information and knowledge, technology, energy, capital assets, material and finance. Development and creation of innovative products improve the competitive advantages of an enterprise, allow to win new markets, expand the potential customers base, and improve own financial results. To estimate if an enterprise is able to perform innovative development it is necessary to know whether it possesses innovative resources. As a result of the study, the concept of «innovative capacity» and «innovative resources» are specified. To our opinion, the innovative capacity of a modern enterprise is a complex of resources, reserves and opportunities allowing to perform innovative activity, achieve the innovative goals, and improve the performance ratio. The resources ensuring innovative development of an enterprise can be represented by the innovative resources.

**ИНТЕГРАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСИРОВАНИЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

© 2015

В.Д. Богатырев, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика»*Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара (Россия)**В.В. Иноземцев*, начальник отдела бюджетирования*Ракетно-космический центр «Прогресс», Самара (Россия)*

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль; бюджетирование; бюджет доходов и расходов; бюджет движения денежных средств; оптимизационная модель финансирования.

Аннотация: В статье обоснована необходимость адаптации существующего метода бюджетного управления на российских предприятиях ракетно-космической отрасли, вызванная отличительными особенностями производства и поставки техники в рамках государственного заказа. Выявлены следующие особенности производственной и финансовой деятельности предприятий ракетно-космической отрасли: длительность производственного цикла превышает календарный год, большие объемы незавершенного производства, цены и объемы производства определены Федеральной космической программой, отсутствуют коммерческие затраты, производство каждого изделия ракетно-космической техники планируется отдельно, для учета инфляции используются индексы дефляторы. Сформирована технология интеграции стратегического и тактического уровней управления, представляющая собой пятиэтапную последовательность взаимосвязанных процедур, позволяющих реализовать переход от долгосрочного стратегического планирования к краткосрочным тактическим планам. Предложены инструменты реализации каждой из процедур с учетом практического опыта производства ракетноносителей на основе сетевых и цикловых графиков. Разработана процедура бюджетирования, включающая оптимизационную экономико-математическую модель финансирования производственной деятельности предприятия ракетно-космической отрасли, использующую кроме общепринятых бюджетов продаж, производства, прямых материальных затрат и прямых трудовых затрат также планы платежей поставщикам, по заработной плате, накладным постоянным затратам, план поступления денежных средств. Последний план учитывает требования и условия оплаты и поставки ракетно-космической техники в рамках Федеральной космической программы. Кроме того, данная модель адаптирована для предприятий, использующих заемные средства в виде банковских кредитов. Предложенная процедура бюджетирования включает разработку стратегических инициатив, вычленение из нее целевых ориентиров, необходимых для формирования нескольких вариантов операционных бюджетов продаж и затрат, и на их основе расчет бюджета движения денежных средств и бюджета доходов и расходов.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из проверенных мировой практикой эффективных способов управления предприятием в рыночных условиях является бюджетный метод управления. Этот метод в различных вариантах применяется практически всеми крупными и средними предприятиями [1; 2].

Сущность бюджетирования состоит в разработке взаимосвязанных планов производственно-финансовой деятельности организации, ее подразделений, исходя из текущих и стратегических целей функционирования, контроля за выполнением этих планов, в использовании корректирующих воздействий на отклонения от параметров их исполнения [3]. Классический бюджет предприятия включает два основных блока: систему операционных бюджетов и систему финансовых бюджетов. Соответственно, с точки зрения последовательности подготовки документов процесс бюджетирования может быть условно разбит на две основные части, каждая из которых является законченным этапом планирования: 1) подготовка операционных бюджетов, 2) подготовка финансовых бюджетов.

В настоящее время в литературе имеется большое количество различных моделей управления финансовой деятельностью предприятий [4–6], но они не адаптированы к особенностям финансов и системы управления предприятиями ракетно-космической отрасли. Так, несмотря на широкое распространение программных продуктов, реализующих концепцию MRP и более развитую ERP, еще не до конца реализована идея интеграции как материальных, так и финансовых потоков в виде

целостной модели виртуального предприятия [7; 8]. Кроме того, отсутствуют подходы, позволяющие интегрировать долгосрочные стратегические планы и тактические бюджеты, рассчитанные на краткосрочный период [9].

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Анализируя работы ряда авторов, посвященные экономике предприятий ракетно-космической отрасли [10–12], можно выделить следующие особенности, которые необходимо учитывать:

1. Длительность производственного цикла.

Период планирования в классической системе бюджетирования обычно составляет год с детализацией по кварталам или месяцам. Однако сроки изготовления изделий в ракетно-космической отрасли измеряются месяцами, а иногда и годами, поэтому даты начала и конца изготовления могут находиться не только в разных отчетных кварталах, но и годах.

Для учета фактора времени при расчете инвестиционных проектов показатели доходов и расходов разных периодов приводятся к показателям одного расчетного периода, т. е. используется метод дисконтирования. Однако на предприятия ракетно-космической отрасли для учета изменения стоимости материалов, комплектующих изделий, услуг сторонних организаций и т. д. затраты планируются с учетом коэффициента-дефлятора.

2. Большой объем незавершенного производства.

В ракетно-космической промышленности наибольшая доля производственных затрат приходится на покупные готовые комплектующие изделия, полуфабрикаты, а также на сырье и материалы, что с учетом производственного процесса изготовления изделий приводит к возникновению большого объема незавершенного производства и низкой оборачиваемости оборотных средств. Для обеспечения бесперебойной работы данного производства требуется постоянная мобилизация ресурсов, как собственных, так и заемных.

3. Бюджет реализации планируется в соответствии с Федеральной космической программой [13] и Государственной программой Российской Федерации «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы» [14].

Прогнозирование выручки может составляться на основе экономических методов прогнозирования, но предприятия ракетно-космической отрасли выполняют основной объем работ в рамках Федеральной космической программы, поэтому получают денежные средства в объеме выделенного финансирования по федеральным целевым программам в виде авансов и окончательного расчета за выполненные работы.

Кроме того, формирование цены на продукцию в рамках государственного заказа имеет отличительные особенности. Учитывая то, что изготавливаемая продукция уникальна, она рассчитывается предприятием на каждое изделие методом прямого счета, по статьям калькуляции исходя из экономических и технических норм, нормативов и действующих закупочных цен на используемые в процессе производства сырье, материалы и комплектующие изделия. Данная цена практически не зависит от соотношения спроса и предложения, а сам рынок функционирует под строгим контролем со стороны государства. Предприятия, выполняющие государственный заказ, не тратят значительные средства на продвижение товаров на рынок и рекламу, что позволяет не учитывать данные затраты при подготовке бюджета на планируемый период.

4. Планирование ресурсов проводится по каждому изделию отдельно.

В классической системе бюджетирования для предприятий, выпускающих однотипную продукцию, планирование необходимых ресурсов проводится в соответствии с объемом производственной программы на планируемый период. Однако, учитывая уникальность всех изделий, производство которых характеризуется различными сроками изготовления и объемами необходимых ресурсов, можно отметить, что возникают сложности с эффективным планированием последних.

Выходом из данной ситуации является использование методов проектного планирования, то есть, проведя расчет затрат (переменные затраты) по каждому изделию, описав их как проекты и наложив их на текущую деятельность (учет постоянной составляющей затрат), можно получить необходимый объем ресурсов для каждого планируемого периода.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что классическая схема бюджетирования не позволяет эффективно управлять финансовыми средствами предприятия ракетно-космической отрасли, т. к. не учитывает основные особенности производственной деятельности. Решением данной проблемы является

разработка специфического инструментария, который будет совместно использовать классические методы бюджетирования и методы долгосрочных инвестиционных проектов, что позволит управлять финансовыми средствами предприятия с учетом долгосрочных планов.

В данный инструментарий должны входить: 1) процедуры интеграции планирования производственной программы предприятия и схемы ее финансирования с его долгосрочными проектами; 2) модель планирования производственной программы с учетом структуры, объемов и сроков обеспечения финансовыми средствами производственной деятельности предприятия.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Для использования данных планов можно предложить следующую технологию интеграции оперативного управления с системой стратегических планов предприятия. Эта технология подразумевает применение ряда процедур планирования для перехода от долгосрочного стратегического планирования к краткосрочному (рис. 1).

Этап 1. Прогнозирование выручки и поступления финансовых средств по годам. Плановые цены по годам на каждое изделие рассчитываются с использованием метода индексации затрат и цен по прогнозам Министерства экономического развития и торговли РФ. Так как изготавливаемая продукция уникальна, она рассчитывается предприятием на каждое изделие методом прямого счета, при этом размер выручки по годам определяется как сумма цен на изделия в расчетном периоде. Данные о финансировании работ в рамках государственного заказа используются при планировании финансирования производственной деятельности. На данном этапе формируется стратегический бюджет доходов.

Этап 2. Составление плана производства по годам.

В соответствии с установленными сроками реализации изделий разрабатывается производственная программа на несколько лет вперед. При производстве ракеты-носителя (далее РН) выполняются различные виды механических, слесарно-сборочных, монтажных операций, связанных с изготовлением сборочных комплектов и готового изделия (рис. 2).

Изготовление изделия начинается с закупки металла и материалов, а также с авансирования сторонних организаций, изготавливающих двигатели, ЭРМ, оборудование бортовой системы управления и радиотелеметрической системы. Собственные работы начинаются с шестого месяца цикла изготовления изделия. В производство запускается изготовление рулевых машин (РМ), арматуры, приборов, кабелей и баков. После окончания выполнения собственных работ и поставки на предприятие готовых комплектующих изделий от сторонних организаций начинается общая сборка изделия и проводятся контрольные испытания ракет-носителей (КИС).

В соответствии с длительностью производственного цикла изготовления одного изделия разрабатывается сетевой график изготовления ракет-носителей на планируемый период (рис. 3).

Этап 3. Прогнозирование переменных и постоянных расходов по годам.

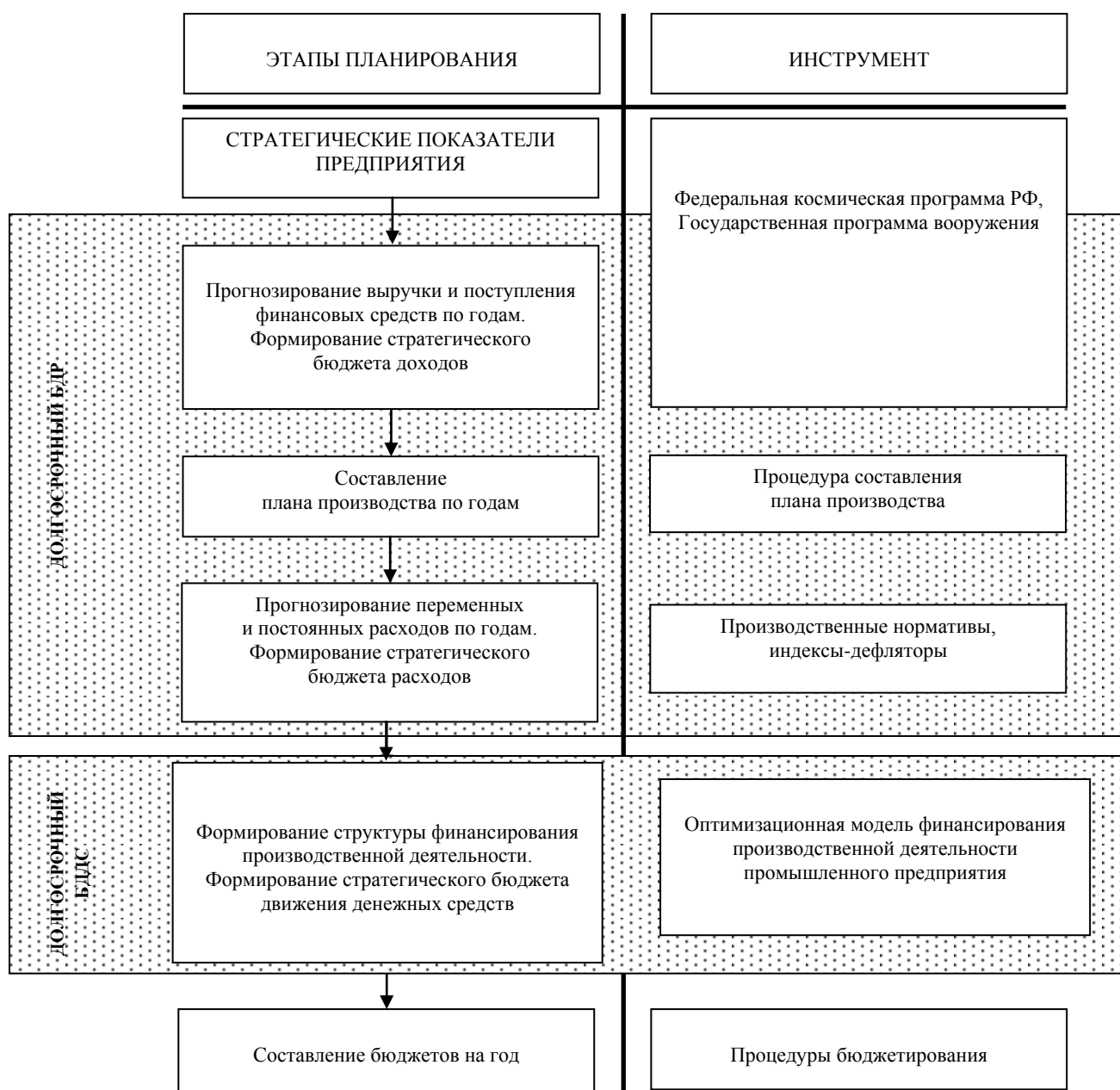

Рис. 1. Этапы технологии интеграции управления промышленного предприятия с системой стратегических планов

Состав затрат на производство продукции определен в соответствии с приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 23.08.2006г. № 200 «Об утверждении порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу» [15].

Объем переменных материальных и прямых трудовых затрат формируется методом технологического нормирования, при котором, исходя из технологии производства, определяются удельные прямые материальные и трудовые затраты на единицу продукции.

После расчета переменных затрат на основании фактических данных за прошлый период определяются постоянные расходы на планируемый период, которые включают общехозяйственные и общепроизводственные расходы. Для учета изменения стоимости материалов и выполнения производственных работ с течением

времени используются индексы-дефляторы, а не ставки дисконтирования, как для инвестиционных проектов. Указанные индексы учитывают изменения потребительских цен на товары (работы, услуги) и позволяют рассчитать будущие цены на основе существующих. На данном этапе формируется стратегический бюджет расходов.

Этап 4. Прогнозирование финансирования производственной деятельности.

Для планирования финансирования производственной деятельности в планируемом периоде используются данные о плановых поступлениях от заказчиков и необходимые платежи для закупки материалов, товаров и услуг и на выплату заработной платы и налогов. Также необходимо учитывать, что в планируемом периоде могут присутствовать периоды с отрицательным остатком денежных средств, то есть дефицитные периоды.

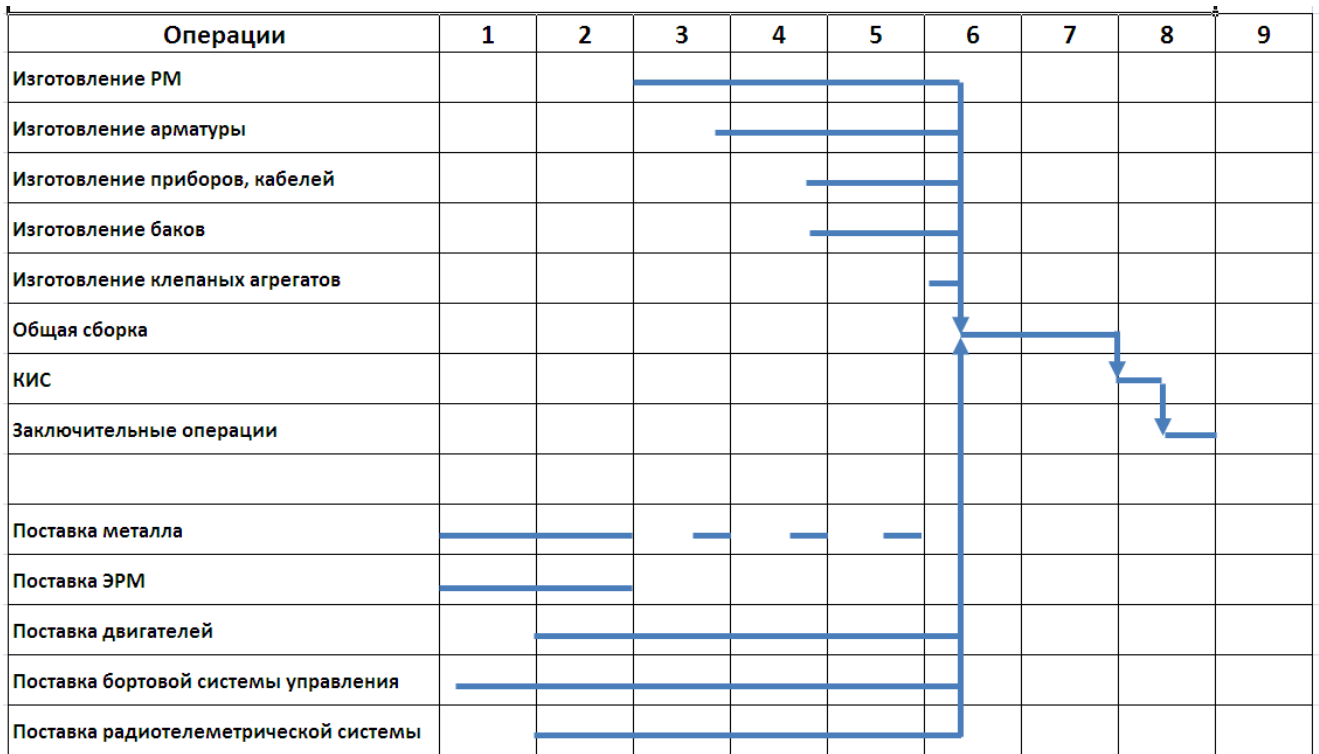

Рис. 2. Цикловой график изготовления РН

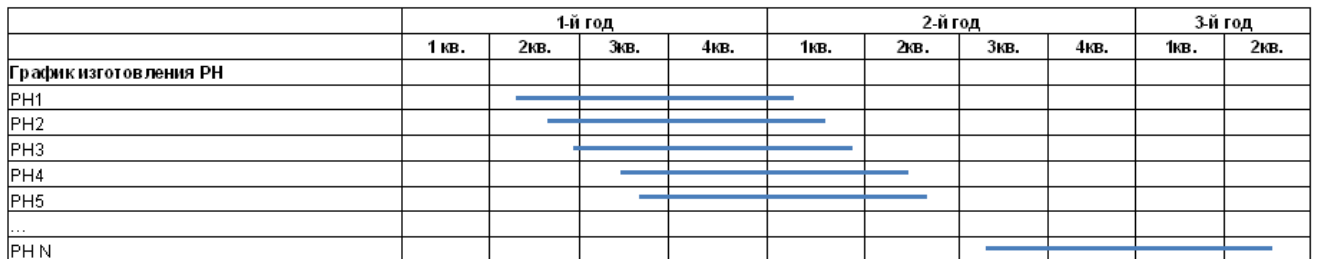

Рис. 3. Сетевой график изготовления РН на планируемый период

Для ликвидации дефицитов требуется реализация мероприятий по синхронизации притоков и оттоков денежных средств и привлечению дополнительного финансирования. Принятие оптимальных решений о финансировании требует разработки оптимизационной модели финансирования производственной деятельности предприятия. В случае если полученная схема финансирования не реализуема или недостаточно эффективна, предлагается вернуться на этап 2 для изменения производственной программы. На данном этапе формируется стратегический бюджет движения денежных средств.

Этап 5. Формирование стратегически ориентированных годовых (краткосрочных) бюджетов предприятия.

На большинстве предприятий ракетно-космической отрасли применяется классическая процедура бюджетирования. В общем случае составляется полный комплект бюджетов традиционным прямым методом – от плановых объемов реализации продукции на планируемый период.

Однако классическая процедура бюджетирования должна быть модифицирована с учетом стратегической направленности деятельности предприятия, т. е. целе-

вые итоговые показатели должны быть согласованы со стратегическими планами производственной деятельности предприятия (рис. 4).

Для этого необходимо составить бюджеты стратегических инициатив (мероприятий) на конкретный период планирования. Фактически это действие сводится к вычленению из стратегических бюджетов той части, которая запланирована на рассматриваемый календарный период.

Полученные данные используются при построении операционных годовых бюджетов предприятия.

Показатели продаж превращаются из результирующих, как было раньше, в плановые. Они включаются напрямую в соответствующие бюджеты в том размере, который предусмотрен стратегическими бюджетами.

В соответствии с плановым объемом поставок по государственному заказу составляются бюджеты производства, а также бюджеты прямых затрат на материалы и заработную плату и бюджет затрат на общехозяйственные и общепроизводственные расходы.

Далее на основании составленных бюджетов необходимо построить финансовые бюджеты: бюджет доходов

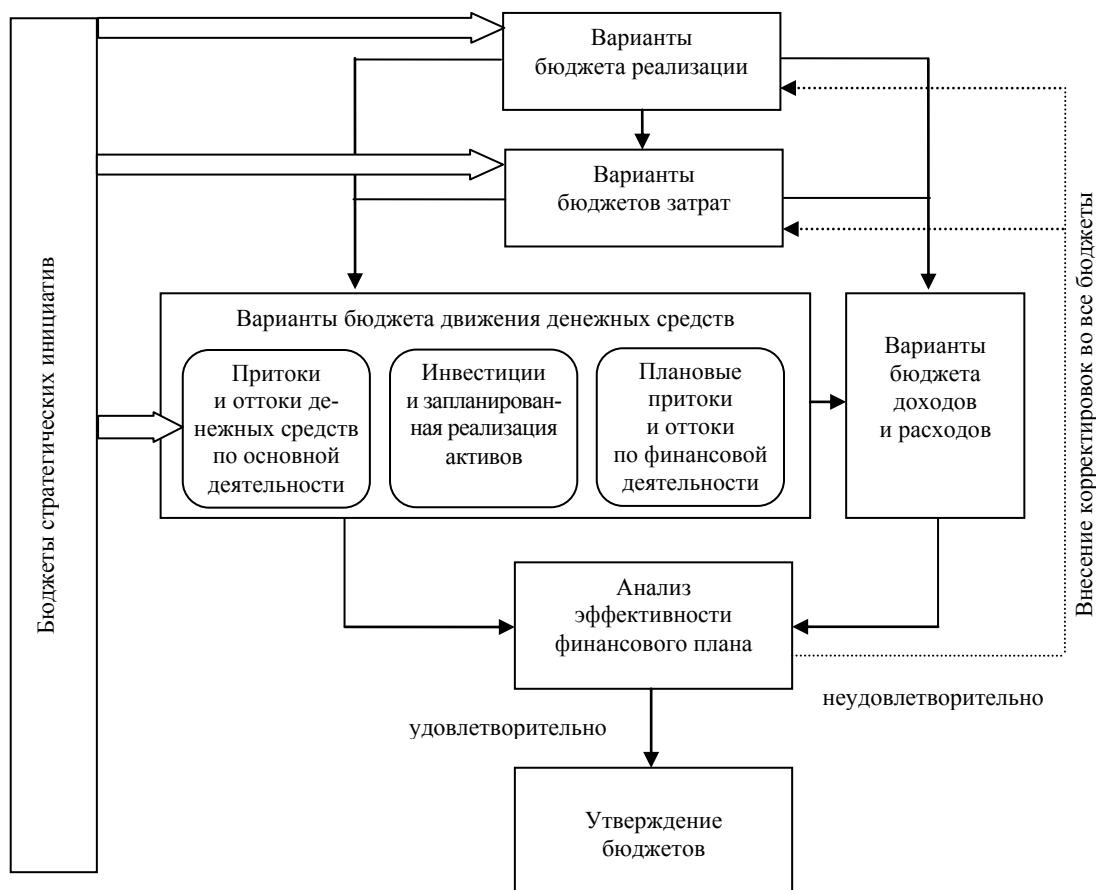

Рис. 4. Процедура бюджетирования с учетом долгосрочных проектов

и расходов, бюджет движения денежных средств. Оптимизационная модель финансирования производственной деятельности промышленного предприятия (рис. 5), а также алгоритмы ее решения без привлечения заемных средств и с привлечением банковского кредита, разработанные автором, были представлены ранее в [16–18]. Основой для авторской модели послужили результаты исследований, представленные в [19–21], которые были адаптированы с учетом представленных выше особенностей производства на предприятиях ракетно-космической отрасли.

Данные бюджеты требуется сопоставить с теми промежуточными данными, которые были составлены в процессе стратегического планирования для данного периода. Только соответствие полученных бюджетов промежуточным значениям даст количественное подтверждение соответствия текущей деятельности предприятия разработанной стратегии. При выявленном несоответствии требуется скорректировать текущую деятельность таким образом, чтобы достигалась реализация поставленных стратегических целей.

Таким образом, стратегическая ориентация предлагаемой процедуры бюджетирования на предприятиях ракетно-космической отрасли определяется тем, что:

1) целевые значения всех показателей на конец периода бюджетирования берутся непосредственно из стратегических планов (как план выполнения государственного заказа, выручка от продаж по договорам, с заказчиками); 2) стратегические инициативы в рамках своих бюджетов включаются в операционные бюджеты предприятия. Так бюджеты становятся проводниками реализации стратегии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье разработана технология интеграции стратегического и тактического уровней управления предприятием ракетно-космической отрасли, учитывающая ряд особенностей: длительность производственного цикла, большой объем незавершенного производства, бюджет реализации планируется в соответствии с государственным заказом, планирование ресурсов проводится по каждому изделию отдельно. Данная технология позволяет реализовать процедуру бюджетирования с учетом долгосрочных проектов по развитию предприятия и включает авторскую оптимизационную экономико-математическую модель финансирования производственной деятельности промышленного предприятия ракетно-космической отрасли.

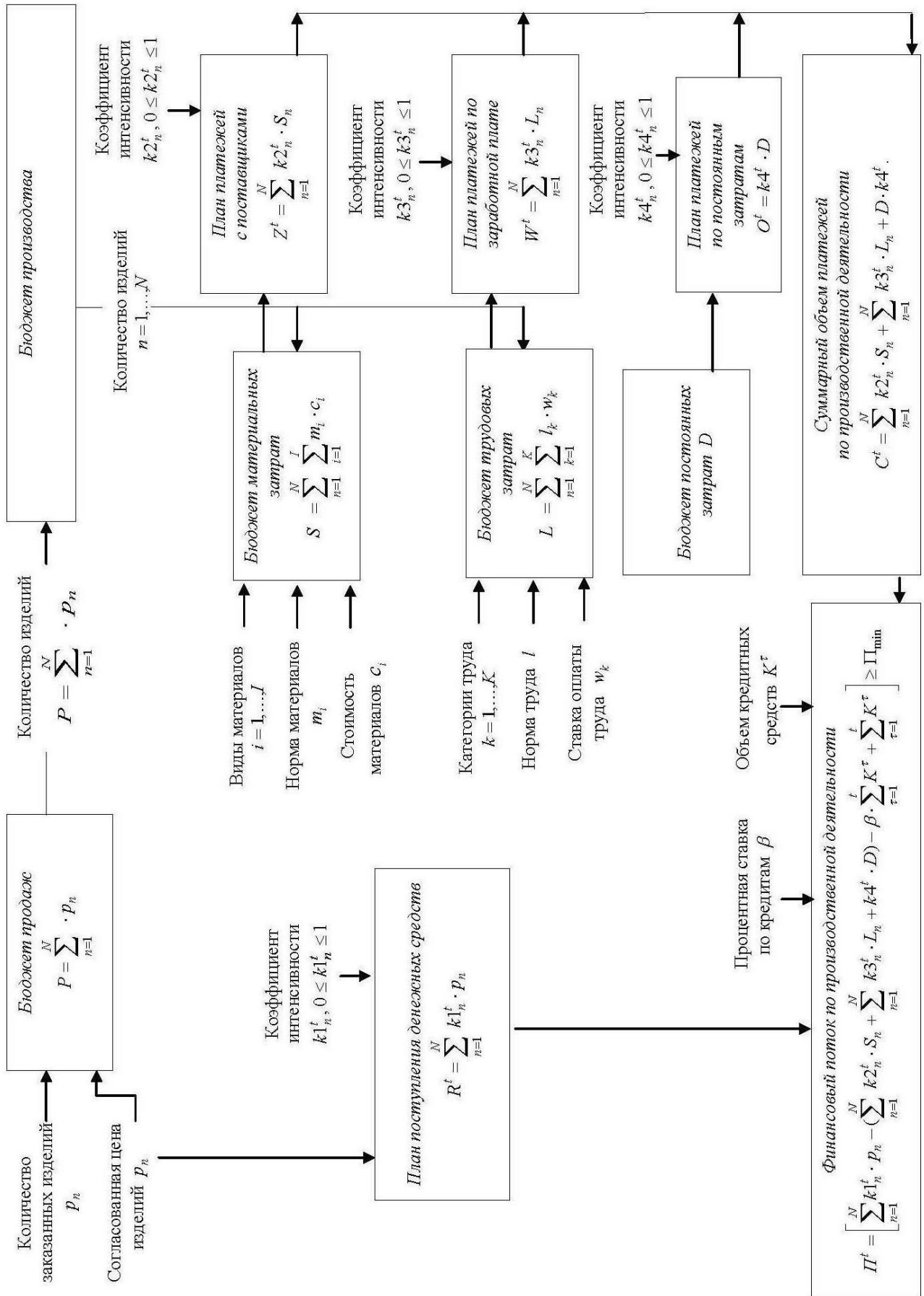

Рис. 5. Экономико-математическая модель финансирования производственной деятельности промышленного предприятия ракетно-космической отрасли

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибкое развитие предприятия: эффективность и бюджетирование / В.Н. Самочкин [и др.]. М.: Дело, 2002. 374 с.
2. Хайрулин А.Г. Анализ финансового состояния организации в условиях бюджетирования // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 9. С. 43–47.
3. Дмитриев О.Н. Основы общей теории современной российской коммерческой организации. 2-е изд. М.: Доброе слово, 2005. 439 с.
4. Бром А.Е. Динамическая модель потоковых процессов промышленного предприятия // Экономика и управление в машиностроении. 2009. № 1. С. 3–10.
5. Богатырев В.Д., Есипова О.В. Оптимизационная модель выбора цен на реализуемую продукцию промышленного предприятия // Экономические науки. 2010. № 72. С. 261–265.
6. Богатырев В.Д., Есипова О.В. Алгоритмизация планирования операционной и финансовой деятельности производственного предприятия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2012. № 6. С. 26–37.
7. Vickery S.K., Jayaram J., Droge C., Calantone R. The effects of an integrative supply chain strategy on customer service and financial performance // Journal of Operations management. 2003. № 21. P. 523–539.
8. Comelli M., Fernie P., Tchernev N. A combined financial and physical flows evaluation for logistic process and tactical production planning: application in a company supply chain // International Journal of Production Economics. 2008. № 112. P. 77–95.
9. Wang Y. Liquidity management, operating management and corporate value // Journal of Multinational Financial management. 2002. № 12(2). P. 159–169.
10. Стрекалов А.Ф. Система менеджмента жизненного цикла наукоемкого изделия // Полет. 2006. № 4. С. 48–54.
11. Бакланов А.Г. Специфика авиакосмического маркетинга // Полет. 2004. № 9. С. 59–63.
12. Стрекалов А.Ф., Буханов С.А. Формирование портфеля НИОКР для научно-производственной корпорации // Полет. 2006. № 6. С. 31–35.
13. РФ. Правительство. Об утверждении Федеральной космической программы России на 2006–2015 годы : постановление № 635-дсп от 22.10.2005 г. URL: www.federspace.ru/115/ (дата обращения: 21.11.2014).
14. РФ. Правительство. Государственная программа Российской Федерации «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы» : постановление № 306 от 15.04.2014 г. URL: www.federspace.ru/115/ (дата обращения: 21.11.2014).
15. РФ. Министерство промышленности и энергетики. Об утверждении порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу : приказ № 200 от 23.08.2006 г. // Российская газета. 2007. 20 января.
16. Иноземцев В.В. Оптимизационная модель финансирования производственной деятельности промышленного предприятия ракетно-космической отрасли // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2011. № 4. С. 75–85.
17. Иноземцев В.В. Алгоритм расчета оптимизационной модели финансирования производственной деятельности промышленного предприятия // Экономические науки. 2012. № 88. С. 195–200.
18. Иноземцев В.В. Алгоритм расчета оптимизационной модели финансирования производственной деятельности промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 9. С. 7.
19. Есипова О.В. Экономико-математическая модель бюджета предприятия по балансовому листу на основе операционного и финансового бюджетов // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2011. № 4. С. 58–65.
20. Есипова О.В. Методика решения задачи максимизации прибыли производственного предприятия с учетом спроса потребителей и предложения поставщиков // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. 2011. № 2. С. 369–375.
21. Есипова О.В. Экономико-математическая модель определения прибыли предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2011. Т. 6. № 137. С. 234–239.

REFERENCES

1. Samochkin V.N. et al. *Gibkoe razvitie predpriyatiya: effektivnost i byudzhetrovanie* [Flexible development of an enterprise: efficiency and budgeting]. Moscow, Delo publ., 2002, 374 p.
2. Khayrulin A.G. Analysis of financial state of the organization in the situation of budgeting. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2006, no. 9, pp. 43–47.
3. Dmitriev O.N. *Osnovi obshchey teorii sovremennoy rossiyskoy kommercheskoy organizatsii* [Basics of general theory of modern Russian commercial organization]. 2nd ed. Moscow, Dobroe slovo publ., 2005, 439 p.
4. Brom A.E. Dynamic model of continuous processes of an industrial enterprise. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii*, 2009, no. 1, pp. 3–10.
5. Bogatyryov V.D., Yesipova O.V. Optimization model of selecting prices for selling produces of an industrial enterprise. *Ekonomicheskie nauki*, 2010, no. 72, pp. 261–265.
6. Bogatyryov V.D., Yesipova O.V. Algorithm of planning operational and financial activity of a manufacturing enterprise. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, 2012, no. 6, pp. 26–37.
7. Vickery S.K., Jayaram J., Droge C., Calantone R. The effects of an integrative supply chain strategy on customer service and financial performance. *Journal of Operations management*, 2003, no. 21, pp. 523–539.
8. Comelli M., Fernie P., Tchernev N. A combined financial and physical flows evaluation for logistic process and tactical production planning: application in a company supply chain. *International Journal of Production Economics*, 2008, no. 112, pp. 77–95.
9. Wang Y. Liquidity management, operating management and corporate value. *Journal of Multinational Financial management*, 2002, no. 12(2), pp. 159–169.

10. Strelalov A.F. Management system of the life cycle of high technology products. *Polet*, 2006, no. 4, pp. 48–54.
11. Baklanov A.G. Specific character of aerospace marketing. *Polet*, 2004, no. 9, pp. 59–63.
12. Strelalov A.F., Bukhanov S.A. Forming of Research and Development portfolio for R&D and manufacturing corporation. *Polet*, 2006, no. 6, pp. 31–35.
13. Order of the Government of RF “On approval of Federal space program of Russia for the period of years 2006–2015” of October 22, 2005 № 635-dsp. (In Russ.).
14. Order of the Government of RF “National program of the Russian Federation «Space activities of Russia for years 2013–2020»” of April 15, 2014 № 306. (In Russ.).
15. Order of the Ministry of Industry (Russia) “On approval of procedure of the costs composition analysis to produce goods for defence industry according to the government defence order” of August 23, 2006 № 200. (In Russ.).
16. Inozemtsev V.V. Optimization model of financing production of an industrial enterprise of space-rocket industry. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 75–85.
17. Inozemtsev V.V. Calculation algorithm for optimization model of financing production activity of industrial enterprise. *Ekonomicheskie nauki*, 2012, no. 88, pp. 195–200.
18. Inozemtsev V.V. Calculation algorithm for optimization model of financing production activity of industrial enterprise. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2012, no. 9, p. 7.
19. Yesipova O.V. Economic-mathematical model of the enterprise balance budget on the basis of operational and financial budgets. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 58–65.
20. Yesipova O.V. Method of solution maximizing profit enterprises with a consumer demand and supplier suggestion basis. *Vestnik INZhEKONA. Seriya Ekonomika*, 2011, no. 2, pp. 369–375.
21. Yesipova O.V. Economic and mathematical model of profit assessment of an enterprise. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU*, 2011, vol. 6, no. 137, pp. 234–239.

INTEGRATION OF STRATEGIC AND TACTICAL LEVELS OF FINANCE MANAGEMENT AT SPACE-ROCKET ENTERPRISE

© 2015

V.D. Bogatyrev, Doctor of Economics, Head of Economics Department

Samara State Aerospace University, Samara (Russia)

V.V. Inozemtsev, Head of Budgeting Department

Space-Rocket Center «Progress», Samara (Russia)

Keywords: space-rocket industry; budgeting; revenue and expenditure budget; cash-flow budget; optimization model of financing.

Annotation: The article proves the necessity to adapt the existing method of budget management at the Russian enterprises of space-rocket industry due to distinctive features of production and supply of equipment for the government procurement. The following features of industrial and financial activities of space-rocket industry are identified. The duration of the production cycle exceeds a calendar year, there are big amounts of unfinished production, prices and production volumes are defined by the Federal Space Program, there are no commercial costs, production of each piece of rocket and space equipment is planned separately, deflators-indexes are used for inflation adjustment.

A technology integrating strategic and tactical management levels is formed; it is a five steps sequence of interrelated procedures to implement the transition from long-term strategic planning to short-term tactical plans. Instruments for implementation of each procedure in the five steps sequence are proposed taking into account practical experience of production of launch vehicles based on network and cyclic graphs.

The budgeting process had been developed; it includes optimization economic-mathematical model of financing the production activities of the enterprise of space-rocket industry that uses other than generally accepted sales budget, production budget, direct material costs and direct labour costs budgets also plans of payments to suppliers, of payroll, of overhead cost, and cash income flow plan. The latter takes into account the requirements and conditions of payment and delivery of the space-rocket equipment defined by the Federal Space Program. In addition, this economic-mathematical model is adapted for enterprises using bank loans. The proposed procedure of budgeting includes development of strategic initiatives, identification of the targets required for the formation of several variants of operating budgets – sales budget and expenses budget, and calculation of cash flow budget and the revenue and expenditure budget.

Е.А. Боргардт, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

М.В. Вишнякова, студент кафедры «Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: контроллинг; концепция управления; менеджмент; новая парадигма управления; методы управления, функции управления.

Аннотация: В статье обоснована необходимость интеграции современных подходов к управлению. Анализ новой парадигмы управления позволил авторам выделить ее основные черты: позиционирование предприятия как «открытой» системы; признание основной целью деятельности удовлетворение потребителей; адаптивность к внешней среде; рост ценности специалистов, обладающих знаниями; повышение роли организационной культуры и мотивации сотрудников. В статье предложена классификация современных концепций управления. На основе исследования целей применения, сущности, проблем и ограничений рассмотренных концепций были определены основные принципы управления, такие как ориентация на потребителя, ведущая роль качества, применение процессного подхода и др. В статье аргументированно доказана актуальность применения контроллинга на предприятии. Авторами предложена модель контроллинга как современной концепции управления, позволяющая интегрировать и координировать все ее элементы. Основные цели системы контроллинга определены как поддержка формирования стратегии развития, ориентация менеджмента на заданные цели, предупреждение кризисных ситуаций. Объектами воздействия контроллинга являются функциональные области деятельности предприятия. В качестве субъекта выступает служба контроллинга, деятельность которой основана на принципах современных концепций управления. В статье описаны функции контроллинга: информационная, планирования, контроля, аналитическая регулятивная, интеграции, координации. Авторами предложены инструменты контроллинга, применение которых обеспечит достижение целей предприятия. В результате исследования доказано, что предложенная система контроллинга обладает основными чертами современных концепций управления. Разработанная модель позволит перейти к формированию эффективной системы контроллинга на предприятии на основе новой парадигмы управления.

Актуальность темы исследования определяется тем, что функционирование организации происходит в условиях постоянно растущей конкуренции, быстро изменяющихся потребностей покупателей, повышенной социальной ответственности, ограниченности ресурсов и взаимосвязи всех субъектов экономики. Усиление нестабильности рыночной организационно-экономической среды вызывает необходимость пересмотра всей системы управления предприятием, изучения новых подходов и эффективных механизмов управления, основанных на использовании результатов теории принятия решений, математического моделирования, теории систем, информационного и организационного моделирования [1]. И именно интеграция современных подходов к управлению позволит построить наиболее целостную систему, обеспечивающую создание конкурентных преимуществ предприятия [2].

Формирование и внедрение в практику предприятий современных концепций управления, основанных на принципах новой парадигмы управления, в своих работах рассматривают такие авторы, как Э. Майэр, Т. Оно, У. Деминг, Д. Джонс, Дж. Джуран, Ф. Кросби, К. Исикава, Дж. Вумек, М. Хаммер, Д. Чампи, Р. Салмон, Д. Голдсмит, Ф. Визер, Т. Тагути, А. Фейгенбаум, Г.Л. Багиев, М. Портер и др.

Целью статьи является формирование системы контроллинга как современной концепции управления, основанной на новой парадигме управления, обеспечивающей устойчивость развития предприятия. Построение модели контроллинга, описание ее основных элементов во взаимосвязи и взаимодействии позволит в дальнейшем эффективно встроить службу контроллинга в систему управления предприятием, определить цели, принципы и функции ее деятельности, сферу

полномочий, что будет способствовать достижению стратегических и тактических целей предприятия.

В связи с изменением курса мировой экономики концепция управления также претерпела резкие трансформации. Новая парадигма характеризуется следующими чертами: позиционирование предприятия как «открытой» системы, функционирующей в единстве с внутренней и внешней средой; признание основной целью деятельности качество продукции и удовлетворение потребителей, а не рост производства; адаптивность к внешней среде; рост ценности специалистов, обладающих знаниями; повышение роли организационной культуры и мотивации сотрудников [3].

В ходе исследования были систематизированы основные современные концепции управления по критерию функциональности (табл. 1). На основе исследования целей применения, сущности, проблем и ограничений рассмотренных концепций были определены общие и специфические черты современных концепций (рис. 1).

Анализ современных концепций позволил выделить основные принципы управления, направленные на формирование конкурентных преимуществ и устойчивое развитие предприятия:

1. Деятельность предприятия должна быть ориентирована на потребности и ожидания рынка и в перспективе на формирование долгосрочных партнерских взаимоотношений с потребителями [4].

2. Управление качеством следует рассматривать как целевую подсистему управления предприятием в целом. Под системой качества понимается совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для обеспечения общего руководства. Данный подход к управлению основан на участии

Таблица 1. Систематизация современных концепций управления

№ п/п	Название концепции	Сущность	Цель
<i>Общие концепции управления</i>			
1.	Концепция маркетинга взаимодействия	Целостная, ориентированная на клиента, управленческая концепция и система управления организацией, направленная на формирование долгосрочных партнерских отношений с потребителем	Рост и развитие предприятия за счет наиболее полного удовлетворения потребностей рынка
2.	Концепция альтернативных затрат	Определение альтернативных затрат, или «упущенных возможностей», которые позволят определить доход, который могла бы получить компания при выборе иного варианта использования своих ресурсов	Разработка обоснованных управленческих решений на предприятии с учетом релевантных будущих денежных потоков.
3.	Концепция реинжиниринга	Переосмысление деятельности и реализация преимуществ новых технологий и человеческих ресурсов, ориентация на бизнес-процессы	Перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений показателей результативности, повышения инвестиционной и инновационной активности предприятия
<i>Концепции управления производством</i>			
4.	Total Quality Management (TQM, «Всеобщее управление качеством»)	Всестороннее, целенаправленное и хорошо скоординированное применение систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности при участии руководства и служащих всех уровней и рациональном использовании технических возможностей	Достижение долгосрочного успеха путем максимального удовлетворения запросов потребителей, сотрудников и общества
5.	Just-in-Time Production (JIT, «Точно в срок»)	Организация деятельности предприятия по принципу доставки ресурсов и продукции в необходимом количестве, в нужное место и время, исключая при этом наличие запасов, основываясь при этом на потребностях клиентов	Ритмичность производства, максимальное удовлетворение потребителей за счет своевременных поставок готовой продукции, получение дополнительной прибыли за счет оптимизации материальных запасов и устранения необоснованных затрат
6.	Lean production («Бережливое производство»)	Концепция, основанная на построении потока создания ценностей, реализации принципа вытягивания KANBAN, защите от непреднамеренных ошибок, всеобщем обслуживании оборудовании и т. д.	Сокращение времени производственного цикла, ускорение генерации денежного потока, систематическое повышение производительности труда, уменьшение себестоимости, уменьшение сроков поставки, сокращение потерь производства
7.	Бенчмаркинг	Непрерывное самосовершенствование предприятия, постоянный систематический процесс сравнения собственной эффективности с конкурентами и основными мировыми тенденциями	Повышение общей конкурентоспособности предприятия за счет поиска адаптации и использования лучших из применяемых методов организации бизнес-процессов
<i>Концепции управления персоналом</i>			
8.	Концепция управления человеком (гуманистическая концепция)	Человек позиционируется как главный субъект организации и особый объект управления, а структура организации строится исходя из его желаний и способностей	Создание необходимых условий самореализации человека
<i>Концепции финансового управления</i>			
9.	Cash Flow Concept (Концепция денежного потока)	Идентификация денежного потока, учет и анализ денежных потоков во времени и оценка рисков	Суммарная оценка элементов денежного потока с позиции «настоящего» и «будущего»

№ п/п	Название концепции	Сущность	Цель
10.	Risk Return Concept (Концепция компромисса между риском и доходностью)	Зависимость между ожидаемой доходностью и риском прямо пропорциональная; возможность ситуации, когда максимизация дохода должна быть сопряжена с минимизацией риска	Разработка обоснованных управленческих решений в нестандартных ситуациях, планирование инвестиционной, инновационной и финансовой деятельности на основе критерия субъективной оптимизации соотношения «доходность/риск»
<i>Концепции информационного управления</i>			
11.	Materials requirements planning (MRP, «Планирование материальных ресурсов»)	Высокие стандарты качества при низких издержках производства, а также быстрая реакция на изменение потребительского спроса и короткое время переналадки оборудования	Планирование поставок материальных ресурсов и готовой продукции, удовлетворяющих потребности клиентов, исключая простои производства и образования запасов на складе
12.	Manufacturing resource planning (MRP II, «Планирование производственных ресурсов»)	В отличие от MRP, основывается на планировании как операционном, так и финансовом, и реализуется путем внедрения в деятельность предприятия специализированных программных пакетов	Планирование потребностей в материальных, финансовых, человеческих ресурсах и готовой продукции, удовлетворяющих потребности клиентов, исключая простои производства и образования запасов на складе
13.	Enterprise resource planning (ERP, «Планирование ресурсов предприятия»)	Интеграция производства, управления персоналом и финансового менеджмента, ориентированная на оптимизацию ресурсов на базе специализированного ПО. Данное программное обеспечение представляет собой техническую архитектуру построения информационной системы, обеспечивающей возможность решения функциональных задач и взаимодействия с любыми другими системами	Обеспечение полноты, комплексности, целостности и непротиворечивости данных за счет использования общих информационных объектов при взаимодействии процессов в едином информационном пространстве
14.	Customer Synchronized Resource Planning (CSRP, «Планирование ресурсов предприятия, синхронизированное с покупателем»)	Использование интегрированного пакета ERP и перенаправление производственного планирования от самого производства к потребителю	Интеграция потребителя в систему управления предприятием

всех сотрудников, а также направлен на достижение устойчивого развития путем удовлетворения потребностей рынка [5].

3. Высококвалифицированный персонал играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности и стратегического развития предприятия. Человек является системообразующим элементом производственной и информационно-интеллектуальной деятельности предприятия, а организационная культура является основным мотивационным фактором персонала.

4. Оптимизация материальных и финансовых ресурсов с учетом социального эффекта, экологической и энергетической безопасности позволит повысить эффективность работы предприятия как социально-экономической системы.

5. Планомерное, пропорциональное развитие производства и внедрение в хозяйственную практику экономических, научно обоснованных методов разработки производственных планов предприятий и цехов [6].

6. Любую деятельность предприятия, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы, следует рассматривать как процесс создания ценностей для потребителя. Сущность процессного подхода в управлении заключается в разбиении деятельности организации на отдельные взаимосогласованные процессы и их постоянном контроле в рамках строгого соответствия принятым стандартам и общей стратегии. Однако вклад в создание ценности отдельных процессов различается, что следует учитывать, так как предприятие будет эффективно, если стоимость потребленных ресурсов ниже созданной ценности.

7. Систематическая оценка результатов деятельности – организованный процесс, направленный на соотношение данных результатов с итогами деятельности предприятия в прошлом; на оценку степени достижения стратегических ориентиров и определение конкурентной позиции на рынке.

Рис. 1. Общие и специфические черты современных концепций управления

8. Система управления предприятием базируется на КИС с применением специализированных программных пакетов для организации гибкой деятельности предприятия и структуризации больших массивов информации.

В условиях информатизации и глобализации экономики формируется ряд требований, предъявляемых к процессу управления бизнесом: системность, комплексность и сбалансированность, базирующихся на применении индивидуального набора управленческих инструментов для конкретной организации, функционирующих в конкретной стране и в рамках соответствующей культуры, находящихся на определенных этапах исторического развития [5]. Практика убеждает, что наилучшим решением этой многоаспектной проблемы является контроллинг.

Контроллинг в современном мире определяется как концепция управления, характеризующаяся научной новизной, системностью и структурностью, определяющая координацию всех бизнес-процессов и ориентацию их на достижение заданных целей [7].

Основополагающий вклад в исследование контроллинга и практическое использование его элементов внесли ведущие зарубежные ученые П. Вебер, А. Дайле, К. Друри, Р. Манн, Э. Майер, Т. Райхман, Х.И. Фольмут. Проблемам становления и развития теории контроллинга посвящены работы А. Дайле, А. Гавайлера, К. Друри, Э. Майера, Р. Манна, П. Хорвата, Д. Хана, Х. Хунгенберга. К исследованиям по формированию контроллинга как системы управления относятся труды Э. Майера, Р. Манна, Д. Хана. Современные проблемы

контроллинга освещены в трудах А. Беккера, В. Ньюмана, Г. Ортмана, Т. Скоуна, С.Я. Юсуповой и др.

Так, Р. Манн рассматривает контроллинг как одну из областей корпоративного управления, которая «контролирует ориентированность на конкретные результаты и последовательную целеориентацию компании» [7]. По мнению Д. Хана, концепция контроллинга основана на управлении как на целеориентированном циклическом процессе: «Работа контроллинга как философии управления включает в себя... ориентирование на результат, планирование и контроль в соответствии с определенными целями... и анализ достижения целей на основе данных учета и финансов» [8; 9].

Отечественные ученые также поддерживают этот подход, определяя контроллинг как «концепцию системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечивать долгосрочное эффективное функционирование организации» [10].

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных целям, задачам, принципам, функциям и методам контроллинга, позволил определить взаимосвязь контроллинга и современных концепций управления (рис. 2). Современный уровень развития теоретических и практических аспектов контроллинга позволяет рассматривать его как современную концепцию управления, направленную на повышение конкурентоспособности организации, ее адаптивности к изменениям внешней среды, реализация которой обеспечит устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе [11].

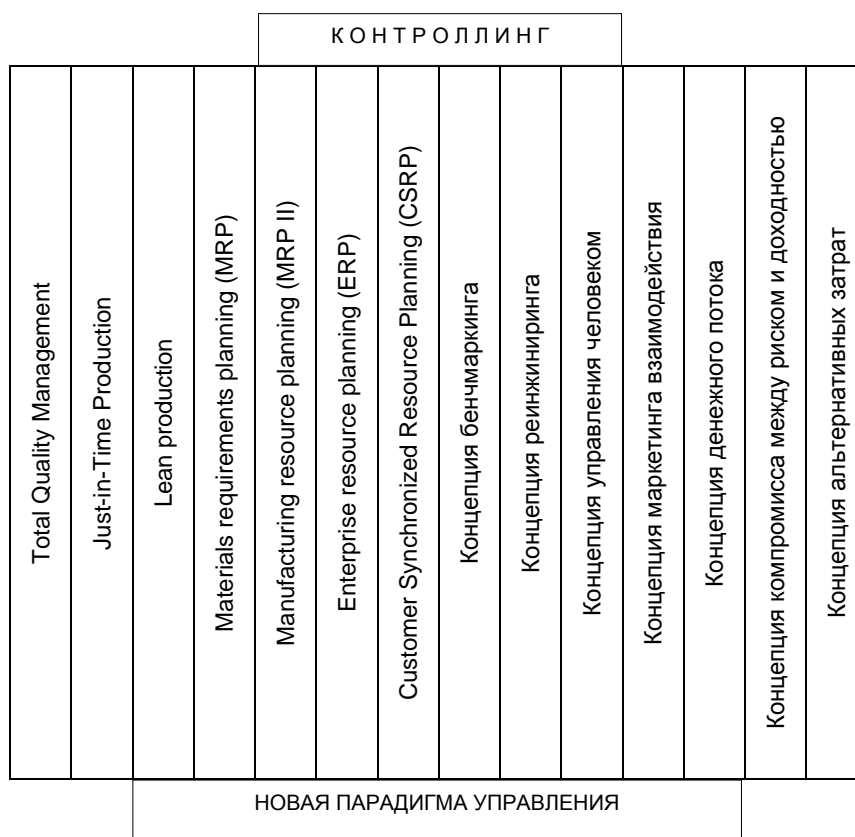

Рис. 2. Взаимосвязь контроллинга и современных концепций управления

Одним из первых и важнейших элементов процесса управления является целеполагание. Исходя из сущности приведенного выше подхода к определению контроллинга, можно определить цели (рис. 3), которые впоследствии дифференцируются и конкретизируются в подсистемах управления в виде функций [12].

Рассмотрение контроллинга с точки зрения системы управления предполагает обособление различных видов управленческой деятельности, имеющих четкое содержание, разработанные механизмы осуществления, последовательность действий, т. е. функций контроллинга. Анализ работ зарубежных и отечественных ученых и практиков в области управления и контроллинга позволил выделить и систематизировать основные из них [13]:

– *информационная функция* выражается в формировании интегрированной информационной системы, обеспечивающей сбор, обработку и предоставление руководству релевантной информации, оперативное взаимодействие руководителей структурных подразделений предприятия и топ-менеджмента;

– *функция планирования* заключается в формировании системы планирования на предприятии, включающей в себя стратегию развития, оперативные планы и бюджеты; осуществлении методического сопровождения планирования; определении объема и источников информации, необходимой для данного процесса; определении целей в процессе планирования, которые предприятие и его подразделения должны достичь (целеполагание); оценке возможности реализации планируемых мероприятий. Реализация функции планирования направлена на удовлетворение потребностей кли-

ента и повышение эффективности деятельности предприятия на рынке [10];

– *функция контроля* реализуется посредством определения уровня целевых показателей и допустимых границ их отклонения и сравнения фактических показателей с планами для определения результатов деятельности и достижения степени целевых показателей;

– *аналитическая функция* заключается в поддержке формирования ориентированной на рынок производственной системы, направленной на достижение оптимизации материальных, трудовых и финансовых ресурсов, эффективности работы подразделений; выявлении факторов, влияющих на изменение целевого показателя; определении причин отклонения целевых и плановых показателей [3];

– *функция регулирования* проявляется в определении и разработке требуемых корректирующих мероприятий. Последовательная реализация функций контроля, анализа и регулирования представляет собой *мониторинг*, охватывающий все бизнес-процессы организации и создающий необходимые условия для выполнения планов, повышения эффективности управленческого процесса и достижения целей организации [1];

– *интеграция* – целевая функция контроллинга – создает устойчивую динамику развития предприятия, обеспечивает эффективность взаимосвязи бизнес-процессов и рациональное распределение ресурсов между ними на основе сбалансированности операционных, инновационных и инвестиционных планов в рамках общего финансового плана. Интеграция процессов планирования, контроля, анализа и информационного

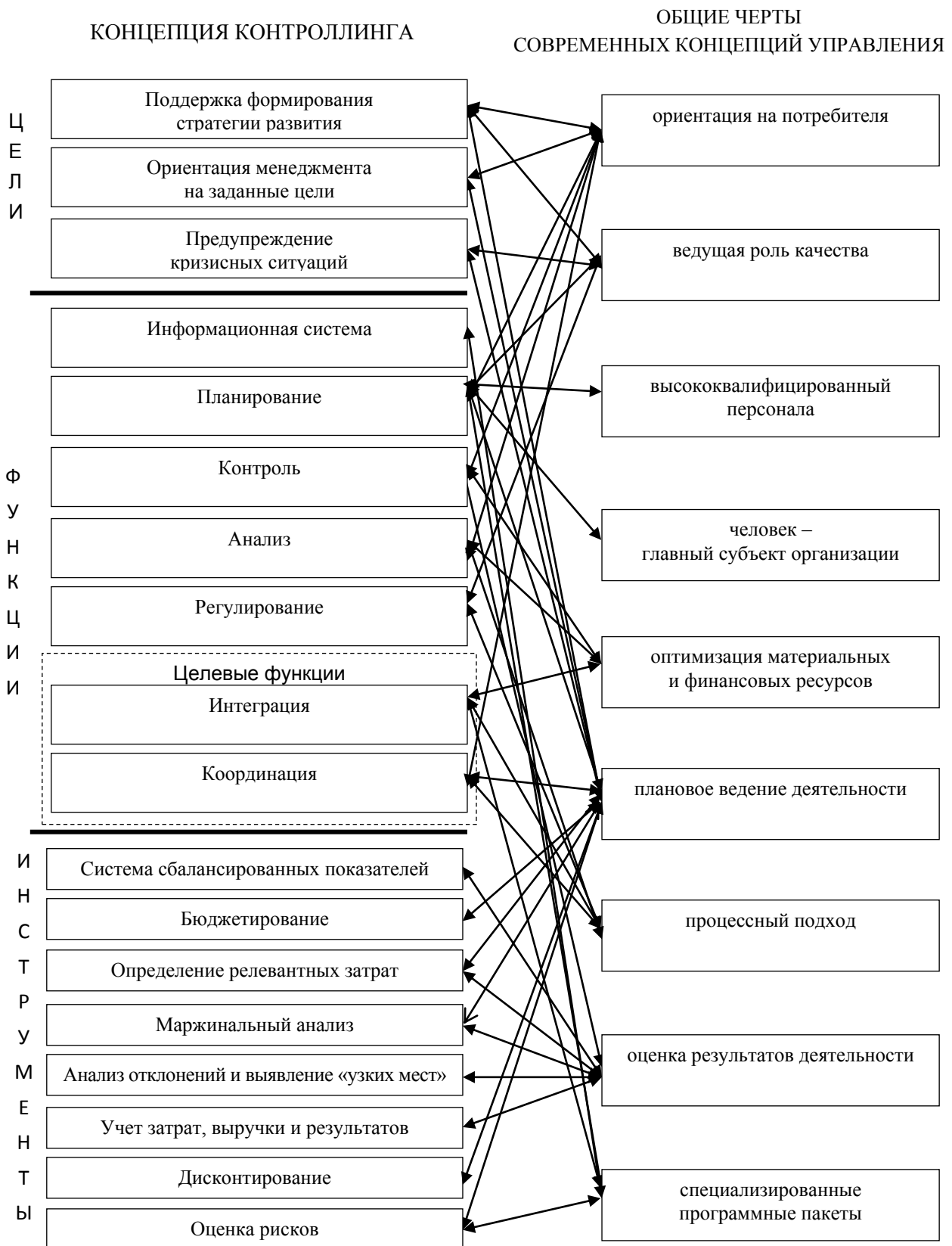

Рис. 3. Контроллинг как современная концепция управления

обеспечения способствует достижению социально-экономических целей предприятия;

– функция координации позволяет согласовать деятельность всех подразделений предприятия и его бизнес-процессов для наиболее эффективного решения

стратегических, тактических и текущих задач. Согласованность стратегических и краткосрочных целей достигается координированием стратегии развития предприятия и оперативных планов. Координация планов подразделений по времени и содержанию обеспечивает

разработку консолидированных планов в целом по предприятию. Координация обеспечивает непрерывность управленческого процесса, эффективное использование ресурсов для обеспечения функционирования организации в высоко динамичной среде.

Основные инструменты контроллинга, как современной концепции управления, обеспечивающей целенаправленное воздействие на объект в целях поддержания его устойчивого развития, представлены на рисунке 3 [14].

Итак, определение сущности концепции контроллинга на основе таких категорий управления, как цели, функции и методы, сопоставление их с общими чертами современных концепций управления, позволило доказать, что контроллинг – современная концепция управления, базирующаяся на основных положениях новой парадигмы управления (рис. 3).

Исходя из результатов исследования, авторами предложена модель системы контроллинга, сформированная на основе принципов новой парадигмы управления и современных концепций управления, позволяющая интегрировать и координировать все элементы системы, обеспечивая тем самым достижение целей предприятия. Модель, представленная на рисунке 4,

состоит из трех контуров, которые находятся в постоянном взаимодействии: первый определяет цели контроллинга, а второй и третий представляют собой управляемую (объект) и управляющую (субъект) подсистемы контроллинга и их характеристики [15].

Объектами воздействия контроллинга являются рыночная активность, инновации, инвестиции, логистика, информационная система, персонал, представляющие собой функциональные области деятельности предприятия, состояние которых описывает система показателей.

В качестве управляющей системы выступает служба контроллинга, которая, функционируя на основе принципов менеджмента, применяя современные инструменты, реализует свои полномочия, выполняя «роль экономического лоцмана, помогающего капитану доставить корабль в порт» [16]. Связующим звеном между субъектом и объектом выступают функции контроллинга, обеспечивающие эффективное взаимодействие подсистем посредством информационной базы предприятия, что способствует повышению качества руководства предприятием и в итоге достижению устойчивых позиций на рынке в долгосрочной перспективе.

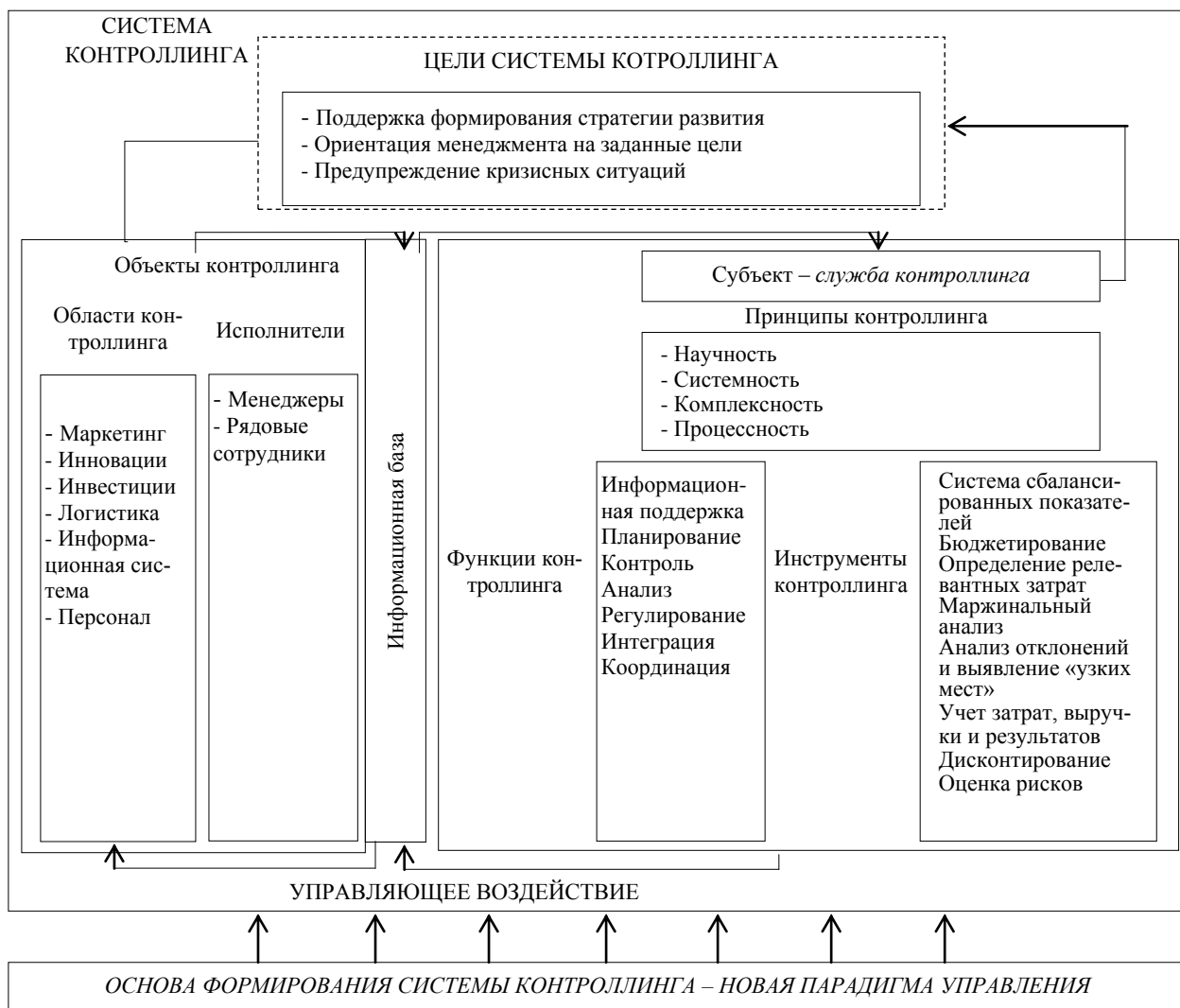

Рис. 4. Модель системы контроллинга

Проблемы функционирования предприятий обусловлены высоким динамизмом и сложностью рыночной организационно-экономической среды. Это вызывает необходимость интеграции современных подходов к управлению, что позволит построить наиболее целостную систему, обеспечивающую устойчивость развития предприятия [17]. Новая парадигма управления обладает следующими основными чертами: позиционирование предприятия как «открытой» системы; признание основной целью деятельности удовлетворение потребностей; адаптивность к внешней среде; рост ценности специалистов, обладающих знаниями; повышение роли организационной культуры и мотивации сотрудников. В ходе исследования был выдвинут и доказан тезис, что контроллинг – современная концепция управления, базирующаяся на основных положениях новой парадигмы управления.

Для решения задач управления предложена модель системы контроллинга, устанавливающая взаимосвязь между целями, субъектами и объектами контроллинга, его инструментарием и информационной базой предприятия, предназначенная для обеспечения устойчивого развития предприятия в изменчивой внешней среде.

Проведенные исследования позволят наиболее рационально осуществить внедрение системы контроллинга на предприятии: определить место службы контроллинга в структуре управления, цели ее создания, функции и способы их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боргардт Е.А., Носова В.М. Система контроллинга-менеджмента как инновация в управлении промышленной организацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 108–119.
- Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директ-Медиа, 2007. 400 с.
- Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг. М.: Объединение контроллеров, 2014. 416 с.
- Контроллинг как инструмент управления предприятием / под ред. Н.Г. Данилочкиной. М.: Юнити, 2009. 280 с.
- Контроллинг / под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 2006. 336 с.
- Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 269 с.
- Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью. М.: Финансы и статистика, 2004. 304 с.
- Hahn D. Controlling: Stand and Entwicklungstendenzen unter besonderer Berücksichtigung des CIM – Konzeptes // Scheer A. Rechnungswesen und EDV, 8. Saarbrucker Arbeitstagung. Heidelberg, 1987. S. 3–39.
- Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. М.: Финансы и статистика, 1997. 800 с.
- Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организации / А.М. Карминский [и др.]. М.: Финансы и статистика, 2002. 259 с.
- Kupper H.-U., Weber J., Zund A. Zum Verstandnis und Selbstverstandnis des Controlling. Thesen zur Konsensbildung // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1990. Vol. 60. S. 281–293.
- Райхман Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели – разные пути и инструменты // Международный бухгалтерский учет. 1999. № 5. С. 33.
- Schneider D. Kontrolle, Controlling und Unternehmensführung. Wiesbaden, 1992. 375 s.
- Фольмут Х.Й. Инструменты контроллинга от А до Я. М.: Финансы и статистика, 1998. 288 с.
- Пич Г., Шерм Э. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 3. С. 21–26.
- Интервью с Мартином Хаузером (Martin Hauser), председателем наблюдательного совета Controller Akademie AG. URL: ca-controlling.ru/engine_static/controlling-akademie.ru/index.html.
- Исследование корпоративного управления в России. URL: arsagera.ru/analitika/issledovanie_korporativnogo_upravleniya_v_rossii/.

REFERENCES

- Borgardt E.A., Nosova V.M. Controlling management system as an innovation in managing industrial organization. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo unversiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 1, pp. 108–119.
- Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung]. Moscow, Direkt-Media publ., 2007, 400 p.
- Veber J., Sheffer U. *Vvedenie v kontrolling* [Introduction to controlling]. Moscow, Ob'edinenie kontrollerov publ., 2014, 416 p.
- Danilochkina N.G., ed. *Kontrolling kak instrument upravleniya predpriatiem* [Controlling as an instrument of enterprise management]. Moscow, Yuniti publ., 2009, 280 p.
- Karminsky A.M., Falko S.G., eds. *Kontrolling* [Controlling]. Moscow, Finansi i statistika publ., 2006, 336 p.
- Kontsepsiya kontrollinga. Upravlencheskiy uchet. Sistema otchetnosti. Byudzhetrovanie* [Das Controllingkonzept: Der Weg zu einem wirkungsvollen. Controllingssystem]. Moscow, Alpina Biznes Buks publ., 2005, 269 p.
- Mann R., Mayer E. *Kontrolling dlya nachinayuschih* [Controlling für einsteiger]. Moscow, Finansi i statistika publ., 2004, 304 p.
- Hahn D. Controlling: Stand and Entwicklungstendenzen unter besonderer Berücksichtigung des CIM – Konzeptes. Scheer A. *Rechnungswesen und EDV*, 8. Saarbrucker Arbeitstagung. Heidelberg, 1987. S. 3–39.
- Khan D. *Planirovanie i kontrol': kontsepsiya kontrollinga* [Planning and control: controlling conception]. Moscow, Finansi i statistika publ., 1997, 800 p.
- Karminsky A.M., Olenev N.I., Primak A.G., Falko S.G. *Kontrolling v biznese. Metodologicheskie i prakticheskie osnovi postroeniya kontrollinga v organizatsii* [Controlling in business. Methodological and practical basics of controlling construction in an organization]. Moscow, Finansi i statistika publ., 2002, 259 p.

11. Kupper H.-U., Weber J., Zund A. Zum Verstandnis und Selbstverstandnis des Controlling. Thesen zur Konsensbildung. *Zeitschrift für Betriebswirtschaft*, 1990, vol. 60, ss. 281–293.
12. Rayhman T. Management and controlling. The same goals – different means and instruments. *Mezhdunarodniy buhgalterskiy uchet*, 1999, no. 5, pp. 33.
13. Schneider D. *Kontrolle, Controlling und Unternehmensführung*. Wiesbaden, 1992. 375 s.
14. Folmut X.J. *Instrumenti kontrollinga ot A do Ya* [Controlling instruments from A to Z]. Moscow, Finans i statistika publ., 1998, 288 p.
15. Pich G., Sherm E. Specification of controlling meaning as a management function and its support. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2001, no. 3, pp. 21–26.
16. Interview with Martin Hauser, the Supervisory Board Chairman of Controller Akademie AG. URL: ca-controlling.ru/engine_static/controlling-akademie.ru/index.html.
17. Research of corporate management in Russia. URL: arsagera.ru/analitika/issledovanie_korporativnogo_upravleniya_v_rossii/.

CONTROLLING SYSTEM AS A MODERN CONCEPT OF MANAGEMENT

© 2015

E.A. Borgardt, candidate of economic sciences,
assistant professor of the Department «Management of Organization»
M.V. Vishnjakova, student of the Department «Management of Organization»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: controlling; management conception; management; new management paradigm; management methods; management functions.

Annotation: The article substantiates the necessity of integration of modern approaches to management. Analysis of a new paradigm of management has allowed the authors to highlight its main features: positioning the company as an «open» system, which operates in unity with the internal and external environment; recognition of the main purpose of product quality and customer satisfaction rather than growth of production; adaptability to environment; value growth of specialists who possess knowledge; enhancing the role of organizational culture and employee motivation. The article suggests classification of modern management concepts: general management concept, the concept of production management and sales staff management concept, the concept of financial management, the concept of information management. Based on the research objectives of application, effect, problems and limitations of the presented concepts, the basic principles of management have been identified, such as customer orientation, the leading role of quality, the use of the process approach and others. The relevance of the application of the controlling in the enterprise is proved in the article. The authors propose a model of controlling as a modern management concept which allows to integrate and to coordinate all of its elements. The main objectives of controlling system are defined as support of strategy development, management orientation to the specified target, crisis prevention. Objects of controlling are the functional areas of the company. The subject of controlling is the service which activity is based on the principles of modern management concepts. The article describes the functions of controlling: information, planning, monitoring, analytical, control, integration, and coordination. The authors propose instruments of controlling which should ensure the achievement of the objectives of the enterprise. As a result of the research, it is proved that the proposed system of controlling has the basic features of modern management concepts. The developed model will allow to launch the formation of an effective controlling system in the enterprise on the basis of a new management paradigm.

**АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЛИЗИНГОВОГО БИЗНЕСА**

© 2015

Е.Б. Вокина, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; лизинг; аудит лизинговых операций.

Аннотация: В статье обосновывается место лизинга как финансового инструмента, способствующего развитию концепции устойчивого развития. Автор выделяет преимущества лизинга перед другими инвестиционными инструментами. В статье приводятся основные аспекты модели химического лизинга. Автор определяет цели и задачи аудита для достижения принципов концепции устойчивого развития лизинговых предприятий. Целью аудита в рамках концепции устойчивого развития является разработка принципов устойчивого развития для конкретного предприятия, мониторинг их реализации, адаптация к изменяющимся условиям. Принципами устойчивого развития является принцип предосторожности управления, гармонии деятельности предприятия и окружающей среды, развитие наукоемких технологий, воспитание новых личностных качеств (в том числе работников), ориентированных на систему экологических ценностей. Автор обосновывает возможность реализации этих принципов через аудит. В статье выделяются конкретные задачи аудита в области устойчивого развития: предоставление консультаций по вопросам реализации принципов устойчивого развития, разработка стратегии и программы устойчивого развития; разработка плана повышения корпоративной социальной и экологической ответственности; разработка отчетов в области устойчивого развития; проведение независимой проверки выполнения принципов и отчетов в области устойчивого развития; разработка принципов мониторинга и системы показателей для оценки результативности системы устойчивого развития; оценка системы внутренних и внешних рисков, разработка программы управления рисками предприятия; предоставление консультаций на соответствие производимой или импортируемой продукции положениям регламента REACH; предоставление консультаций по внедряемым принципам ответственного инвестирования в деятельность предприятий; проведение комплексной диагностики политики предприятия в области охраны окружающей среды и воздействия на нее, охраны труда и здоровья работников; разработка регламентов (политика, положение, программа, план) в области устойчивого развития, в том числе повышения корпоративной социальной и экологической ответственности, а также разработка форм внутренней и внешней отчетности.

В условиях турбулентности экономики стратегия устойчивого развития предприятий всех сфер становится актуальной. Под устойчивым развитием предприятия понимается модель его развития, в основе которой заложены принципы эффективного использования всех видов ресурсов на базе инноваций и баланса потребностей/возможностей предприятия и общества. Инновации обеспечивают экономический рост, связанный с развитием науки и новых технологий, как следствие, улучшением качества и продолжительности жизни населения, повышением доступа к знаниям и различным видам ресурсов. Баланс потребностей/возможностей предприятия и общества связан с удовлетворением потребностей предприятий и общества, с сохранением окружающей среды и природного капитала, с развитием личного и общественного здоровья. Модель устойчивого развития предприятия является важным элементом на пути строительства инновационной экономики и инновационного общества. Основными признаками такого общества является использование ресурсосберегающих технологий и интеллектуального капитала (знаниевого капитала). Задача макро- и микроуровня в кризисных условиях – поддержание предприятий, удержание их в рамках стратегии инновационного развития, их ориентация на принципы устойчивого развития общества [1–3].

Реализация концепции устойчивого развития невозможна без затрат ресурсов (материальных, финансовых и человеческих). Многие предприятия в условиях кризиса, не имея свободных средств, ищут пути получения дополнительных инвестиций. В этих условиях большое

значение приобретает внутренний лизинг как финансовый инвестиционный инструмент. Для старта многих инновационных проектов среднего и мелкого бизнеса он является эффективным решением, так как позволяет, не привлекая единомоментно собственные финансовые ресурсы, реализовать задуманную программу [4]. А крупным предприятиям лизинг помогает осуществить модернизацию производственных мощностей, получить необходимые для развития деятельности основные средства (непотребляемые предметы) в использование. Лизинг обладает рядом преимуществ перед другими инвестиционными механизмами, чем объясняется его популярность: лизинг позволяет предприятиям-лизингополучателям использовать налоговые преференции; лизинг предоставляет возможность использовать ускоренную амортизацию на отдельные виды основных средств, уменьшая тем самым налог на прибыль и налог на имущество; лизинг дает возможность заключения договора как на краткосрочный период (от 2–3 лет), так и на среднесрочный период (6–7 лет) при большом сроке окупаемости предмета лизинга; привлечение инвестиций в виде лизинга имущества не требует дополнительного залогового обеспечения, так как предмет лизинга является в этом случае залогом; лизинг предоставляет возможность получения более гибкого графика платежей; лизинговые платежи начинают производиться с момента ввода предмета лизинга в эксплуатацию; предмет лизинга может учитываться как на балансе лизингодателя, так и на балансе лизингополучателя, что дает возможность лизингополучателю моделировать балансовые показатели; по окончании

договора лизинга предмет лизинга может быть передан лизингополучателю по нулевой стоимости; доступность лизинга позволяет предприятиям разных отраслей экономики поддерживать свои средства производства в соответствии с современными требованиями рынка, что повышает конкурентные преимущества [5].

Процесс перехода к концепции устойчивого развития предприятия не быстрый, следовательно, предприятия, реализуя программу устойчивого развития деятельности, должны рассчитывать длительное поэтапное финансирование. Лизинг представляет собой уже готовый инструмент, который помогает найти инвестиции на инновационные, социальные проекты длительного характера. На практике лизинговая система финансирования более длительная, чем банковская. Но в этой ситуации очень важна поддержка государства на законодательном уровне. По опыту прошлых лет, предлагая дополнительные послабления налогового законодательства при использовании лизинговой схемы, государство стимулировало определенные отрасли и производства для улучшения сбыта и увеличения товарооборота продукции. Государство может ориентировать предприятия на устойчивое развитие, используя хорошо известный лизинговый механизм, например, на инновационные, экологические или социальные проекты.

Динамика показателей лизингового бизнеса в Российской Федерации свидетельствует о высоком спросе на этот инструмент инвестиций. А в рамках концепции устойчивого развития меняются и подходы к лизингу. Например, в последнее время получила развитие модель химического лизинга. В рамках этой модели оптимизируется потребление химических веществ (это касается в первую очередь химической промышленности), в результате того что потребитель платит за эффект от использования химического вещества, а не за количество этого вещества. Результатом использования такой модели является: снижение нагрузки на окружающую среду и уровня отходов, улучшение экологических показателей; повышение охраны труда и здоровья человека; оптимизация производственных процессов; увеличение экономических выгод как поставщика, так и конечного потребителя; повышение уровня обмена знаниями и инновациями; получение возможности выхода на новые рынки; укрепление отношений между предприятиями за счет честного разделения выгод; повышение стандартов качества. В целом такая модель способствует реализации инновационного бизнес-подхода в рамках устойчивого развития [6].

Современные условия хозяйствования, а именно одновременно и кризисные, и связанные с инновационным развитием и становлением экономики, ориентированной на устойчивое развитие отраслей, повышают конкуренцию, ужесточают требования к ведению бухгалтерского учета и обуславливают необходимость контрольных процедур за лизинговым бизнесом [7–9].

Действенным инструментом контроля является аудит лизинговых операций. Необходимость аудита лизинга и контрольных процедур также определена сложностью юридического оформления лизинговой сделки, ведением бухгалтерского и налогового учета. Поэтому своевременный аудит лизинга позволяет повысить достоверность отчетности как лизингодателя, так и лизингополучателя, привести в соответствие с законодатель-

ством бухгалтерские записи, уточнить оформление юридических нюансов. Исследование целей, задач и методики аудита как инструмента управления устойчивым развитием лизингового предприятия также является актуальной задачей в условиях оттока инвестиций и развития инноваций одновременно [10; 11].

При этом аудит необходимо рассматривать с точки зрения управленческого консультирования или разработки и анализа инвестиционных проектов. В этом смысле аудит затрагивает не только проверку достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и включает в себя такие функции, как стратегический анализ, планирование и контроль деятельности в рамках концепции устойчивого развития. С помощью этих функций в целях обеспечения устойчивого развития организации аудит позволяет управлять финансово-хозяйственными операциями, контролировать развитие внутренних процессов предприятия и прогнозировать изменения внешней среды лизингового бизнеса.

Целью аудита в рамках концепции устойчивого развития является разработка принципов устойчивого развития для конкретного предприятия, мониторинг их реализации, адаптация к изменяющимся условиям. Устойчивое развитие предприятия зависит от устойчивого состояния самого предприятия как целостного элемента во внешней среде и устойчивости его внутренних процессов. Устойчивое развитие предприятия представляет собой процесс постоянных внутренних и внешних изменений, при котором использование всех видов ресурсов, в том числе инвестиционных, научно-техническое развитие, внедрение инноваций и новых технологий, совершенствование персонала и повышение качества знаяемого капитала, развитие социальных институтов согласованы друг с другом и направлены на повышение настоящего и будущего потенциала предприятия, удовлетворения его потребностей и достижения стратегических целей. Принципами устойчивого развития является принцип предосторожности управления, гармонии деятельности предприятия и окружающей среды, развитие наукоемких технологий, воспитание новых личностных качеств (в том числе работников), ориентированных на систему экологических ценностей [12].

Аудит как инструмент контроля поможет проследить реализацию этих принципов.

Принцип предосторожности управления связан с тем, что условия внешней среды предприятий часто и быстро меняются. Для того чтобы работать эффективно, надо быстро и правильно принимать решения. Но эти решения также должны находиться в рамках устойчивого развития. Аудит позволяет не только анализировать прошедший опыт предприятий, исходя их данных внутренней и внешней отчетности, но и прогнозировать пути решения на перспективу.

Принцип гармонии деятельности предприятия и окружающей среды связан с оценкой предприятия или отдельного инвестиционного проекта в плане его воздействия на экологию и уменьшения этого воздействия. Аудит с помощью анализа и использования мнения экспертов в различных отраслях помогает анализировать воздействие предприятия на окружающую среду, находить более экологичные технологии (а также ресурсосберегающие, безотходные), оценивать возможности модернизации производств, повышая при этом

конкурентоспособность продукции и сохраняя/увеличивая финансовый результат [13].

Концепция устойчивого развития предполагает, что приоритетное место в ней занимают фундаментальные исследования, научно-прикладные разработки. При реализации принципа развития наукоемких технологий на уровне предприятий аудит с помощью бизнес-планирования помогает рассчитывать его экономический эффект и полезность в качестве отдельного инвестиционного проекта.

Принцип воспитания новых «экологических» качеств личности в рамках предприятия предполагает не только разработку экологической концепции предприятия и доведение ее до каждого сотрудника, но и контроль правильности понимания положений такой концепции и контроль за выполнением этих положений на всех уровнях организационной структуры. Аудит позволяет разработать систему показателей для оценки «экологических» качеств личности сотрудников.

Реализация всех принципов концепции устойчивого развития представляет собой сложный аналитический процесс, в котором используются такие методы, как экономический анализ, математическое моделирование, статистические исследования, планирование. Эффективность этих методов напрямую зависит от способности увязать, сопоставить желаемые результаты в плане устойчивого развития с показателями финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его ресурсными возможностями. Такое взаимодействие способен оказать именно институт аудита, который помимо экономического видения концепции устойчивого развития предприятия способен оценить особенности выполнения норм законодательства РФ (юридические, налоговые, экономические и т. д.).

Выделим более конкретные задачи аудита в области устойчивого развития: предоставление консультаций по вопросам реализации принципов устойчивого развития; разработка стратегии и программы устойчивого развития; разработка плана повышения корпоративной социальной и экологической ответственности; разработка отчетов в области устойчивого развития; проведение независимой проверки выполнения принципов и отчетов в области устойчивого развития; разработка принципов мониторинга и системы показателей для оценки результативности системы устойчивого развития; оценка системы внутренних и внешних рисков; разработка программы управления рисками предприятия; предоставление консультаций на соответствие производимой или импортируемой продукции положениям регламента REACH; предоставление консультаций по внедряемым принципам ответственного инвестирования в деятельность предприятий; проведение комплексной диагностики политики предприятия в области охраны окружающей среды и воздействия на нее, охраны труда и здоровья работников; разработка регламентов (политика, положение, программа, план) в области устойчивого развития, в том числе повышения корпоративной социальной и экологической ответственности, а также разработка форм внутренней и внешней отчетности [14; 15].

Решая поставленные задачи в области устойчивого развития, аудит систематизирует финансово-хозяйственную деятельность по важным с точки зрения устойчивого развития аспектам, синхронизирует внут-

ренние процессы со стадиями развития и масштабами предприятия. Также аудит позволяет выстроить гармоничные взаимоотношения со стейкхолдерами и найти баланс между их интересами и стратегическим направлением развития предприятия, в том числе и в области лизинга [16].

Важным инструментом аудита является экономический анализ и его виды. Реализация программы устойчивого развития предприятия – это всегда стратегическое планирование целей и задач, которое возможно методами и приемами стратегического анализа. Экономический анализ дает оценку и позволяет спрогнозировать устойчивое развитие предприятия по следующим направлениям: экономический, социальный и экологический. С точки зрения управления устойчивым развитием важно выражение этих направлений через конкретные критерии/показатели [17–19].

Аудит помогает предприятиям разных отраслей, в том числе и предприятиям лизингового бизнеса, определить наиболее стратегические критерии/показатели [20]. Для успешного развития хозяйствующего субъекта необходим баланс между тремя вышеобозначенными направлениями – экологический, социальный и экономический. А так как аудит имеет достаточно широкий инструментарий (методы моделирования, контрольные методы, расчетно-аналитические методы), а также к квалификации аудиторов предъявляются особые требования, то он позволяет грамотно и эффективно управлять ими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивантер В.В., Узьяков М.Н., Широков А.А. Долгосрочное социально-экономическое развитие России: оценка потенциала экономического роста и технологического развития // Экономика региона. 2011. № 2. С. 239–245.
2. Ивантер В.В., Узьяков М.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? (долгосрочный сценарный прогноз). М.: Институт экономических стратегий, 2005. 144 с.
3. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1. С. 10–13.
4. Баженова В.И. Методическое обеспечение бухгалтерского учета и контроля операций лизинга : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2012. 19 с.
5. Анпилов С.М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1. С. 53–56.
6. Елисеев М.С. Проект ЮНИДО: Внедрение бизнес-модели ЮНИДО «Химический лизинг» в России // ЮНИДО в России. 2013. № 10. С. 16–19.
7. Серебрякова Т.Ю. Внутренний контроль и информационная система организаций. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. 228 с.
8. Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. М.: ИНФРА-М, 2012. 111 с.
9. Хорин А.Н., Керимов В.Э. Стратегический анализ. М.: Эксмо, 2006. 288 с.
10. Веркеева Е.В. Методика внутреннего аудита в организациях. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2011. 228 с.

11. Гринченко В.А. Развитие методика оценки аудиторских рисков в процессе аудита : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 28 с.
12. Гусев С.А. Устойчивое развитие предприятия: к вопросу о дефиниции // Российское предпринимательство. 2011. № 9-2. С. 29–35.
13. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга [и др.]. М.: Экономика, 2002. 414 с.
14. Лизинговая сделка и риски лизингополучателя // Территория лизинга. 2011. № 2. С. 48–50.
15. Логунов Д.А. Организация и методика аудита лизинговых операций : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. 22 с.
16. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
17. Бердникова Л.Ф. Методические основы анализа ресурсного потенциала строительной организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2009. 17 с.
18. Бердникова Л.Ф. Информационное сопровождение анализа рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Государство и регионы. 2011. № 1. С. 30–35.
19. Ширяева Г.Ф. Организация и совершенствование бухгалтерского учета лизинговых операций : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 189 с.
20. Саенко К.С., Белозеров А.Е. Аудит инновационных мероприятий хозяйствующего субъекта // Аудиторские ведомости. 1999. № 12. С. 76–80.
6. Eliseev M.S. UNIDO project: Introduction of “Chemical leasing” UNIDO business model in Russia. *UNIDO v Rossii*, 2013, no. 10, pp. 16–18.
7. Serebryakova T.Yu. *Vnutrenniy control i informatsionnaya sistema organizatsiy* [Internal control and information system of the enterprises]. Cheboksari, ChKI RUK publ., 2009, 228 p.
8. Serebryakova T.Yu. *Riski organizatsii i vnutrenniy ekonomicheskii kontrol* [Enterprises risks and internal economic control]. Moscow, INFRA-M publ., 2012, 111 p.
9. Khorin A.N., Kerimov V.E. *Strategicheskii analiz* [Strategic analysis]. Moscow, Eksmo publ., 2006, 288 p.
10. Verkeeva E.V. *Metodika vnutrennego audita v organizatsiyah* [Technique of internal audit in the companies]. Yoshkar-Ola, Mariysky gosudarstvenniy tehnikeskii universitet publ., 2011, 228 p.
11. Grinchenko V.A. *Razvitie metodiki otsenki auditorских рисков v protsesse audita*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Development of technique of audit risks valuation during the audit process]. Rostov-na-Donu, 2012, 28 p.
12. Gusev S.A. Sustainable Development of an Enterprise: to the Question of Definition. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2011, no. 9-2, pp. 29–35.
13. Granberg A.G., ed. *Strategiya i problemi ustoychivogo razvitiya Rossii v XXI veke* [Strategy and problems of sustainable development of Russia in XXI century]. Moscow, Ekonomika publ., 2002, 414 p.
14. Leasing deal and lease user risks. *Territoriya lizinga*, 2011, no. 2, pp. 48–50.
15. Logunov D.A. *Organizatsiya i metodika audita lizingovih operatsiy*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Organization and methods of leasing operations audit]. Moscow, 2001, 22 p.
16. Ansoff I. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Moscow, Ekonomika publ., 1989, 519 p.
17. Berdnikova L.F. *Metodicheskie osnovi analiza resursnogo potentsiala stroitelnoy organizatsii*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Methodological basis of the analysis of a construction company resource potential]. Togliatti, 2009, 17 p.
18. Berdnikova L.F. Information support of the analysis of risks of financial and economic activity of the organization. *Gosudarstvo i regiony*, 2011, no. 1, pp. 30–35.
19. Shiryaeva G.F. *Organizatsiya i sovershenstvovanie buhgalterskogo ucheta lizingovih operatsiy*. Diss. kand. ekon. nauk [Organization and improvement of leasing operations audit]. Moscow, 2010, 189 p.
20. Saenko K.S., Belozеров A.E. Audit of innovative activities of economic entities. *Auditorskie vedomosti*, 1999, no. 12, pp. 76–80.

REFERENCES

1. Ivanter V.V., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Long-term social and economic development of Russia: valuation of potential of economic growth and technological development. *Ekonomika regiona*, 2011, no. 2, pp. 239–245.
2. Ivanter V.V., Uzyakov M.N. *Budushee Rossii: inertionnoe razvitie ili innovatsionnyy propiv? (dolgosrochniy stsennarniy prognoz)* [Future of Russia: inertia development or innovative break? (long-term business assessment)]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy publ., 2005, 144 p.
3. Ismailov T.A., Gamidov G.S. Innovative economy – strategic direction of the development of Russia in XXI century. *Innovatsii*, 2003, no. 1, pp. 10–13.
4. Bazhenova V.I. *Metodicheskoe obespechenie buhgalterskogo ucheta i kontrolya operatsiy lizinga*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Methodological support of audit and leasing operations control]. Yoshkar-Ola, 2012, 19 p.
5. Anpilov S.M. Modern approach to the sustainable development of enterprise. *Osnovi ekonomiki, upravleniya i prava*, 2012, no. 1, pp. 53–56.

**AUDIT AS A TOOL OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF LEASE BUSINESS**

© 2015

E.B. Vokina, candidate of economic sciences, Associate Professor,
assistant professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: concept of sustainable development; leasing; leasing operations audit.

Annotation: The article explains the place of leasing as a financial instrument allowing the development of the concept of sustainable development. The author highlights the advantages of leasing over other investment vehicles. The article presents main aspects of chemical leasing model. The author defines the goals and objectives of the audit to achieve the principles of the concept of sustainable development of leasing companies. The purpose of the audit within the concept of sustainable development is the development of the principles of sustainable development for a particular company, monitoring of their implementation, adaptation to changing environment. Principles of sustainable development are considered to be the precautionary principle of control, harmony of the company activity and the environment, the development of high technologies, education of new personal qualities (including employees) focused on the system of environmental values. The author proves the possibility of implementing of these principles through the audit. The article highlights the specific audit objectives in the field of sustainable development: the provision of consulting service on the issues of implementation of sustainable development principles, the development of policies and programs of sustainable development; the development of a plan to improve corporate social and environmental responsibility; the development of reports in the field of sustainable development; an independent verification of the principles and reports in the field of sustainable development; the development of the principles of monitoring and scorecards to measure the success of sustainable development system; the evaluation of internal and external risks, the development of the enterprise risk management program; the provision of consulting service on the conformance of produced or imported goods to the REACH regulations; the provision of consulting service on the implemented principles of responsible investment in the enterprises activity; the integrated diagnostics of a company policy on environment protection and the impact on it, and safety of workers; the development of regulations (policies, regulations, programs, plans) in the sphere of sustainable development, including the improvement of corporate social and environmental responsibility, and the development of internal and external reporting forms.

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2015

М.Э. Восканов, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Гражданское право», доцент кафедры «Экономическая теория»
Ессентукский институт управления бизнеса и права, Ессентуки (Россия)

Ключевые слова: альтернативы развития; макрорегиональная социально-экономическая система; трансформация экономики; институциональные изменения.

Аннотация: Проблема устойчивого функционирования и развития макрорегиональных социально-экономических систем с целью формирования парадигмы эффективного управления является весьма актуальной, особенно в контексте изменяющихся институциональных условий. Устойчивое функционирование и развитие предполагает одновременное решение различных и во многом противоречивых задач экономического роста, сохраняя и повышая при этом уровень жизни населения прежде всего с точки зрения решения социальных проблем.

Северо-Кавказский и Южный федеральный округа имеют определенный потенциал эффективного функционирования и развития. Однако до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Южный макрорегион России по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки. Поиск решений в этой области касается в первую очередь органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных и частных компаний. Формирование эффективных методов и инструментов для измерения устойчивости функционирования и развития позволяет дать точную оценку уровня устойчивости, что является весьма ценным источником управленческой информации. Одним из таких инструментов является SWOT-анализ, который основан на сопоставлении слабых и сильных сторон макрорегиона, угроз и возможностей его развития.

Анализ проблем и оценка устойчивости функционирования и развития Южного макрорегиона России с целью формирования парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России должны быть основаны на сопоставлении слабых и сильных сторон макрорегиона, угроз и возможностей его развития, которое можно осуществить на основе результатов проведения SWOT-анализа [1].

В современных научных источниках SWOT-анализ определяется как метод анализа, применяемый при осуществлении стратегического планирования, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды объекта исследования и разделении их на четыре категории: сильные (S) и слабые (W) стороны являются факторами внутренней среды объекта исследования, которые оказывают свое влияние на объект, а объект, в свою очередь, может повлиять на них; возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды, которые оказывают свое влияние на объект, а объект на них не влияет, но эти факторы могут быть спрогнозированы и учтены при формировании стратегии развития данного объекта. Матрица SWOT-анализа пред-

ставляет собой таблицу, состоящую из четырех квадрантов (рис. 1) [2].

Целью проведения исследования и написания данной статьи является выявление социально-экономических альтернатив развития Южного макрорегиона России.

В ходе данного исследования объектом SWOT-анализа является макрорегиональная социально-экономическая система Юга России.

S – сильные стороны социально-экономической системы Южного макрорегиона России [3; 4]:

1. Географическое положение: выгодное геостратегическое положение.

2. Природные условия и ресурсы: благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства; уникальные природные условия, обеспечивающие развитие курортной и туристской отраслей; высокий уровень собственных сырьевых запасов.

3. Экономический и человеческий потенциал: значительный потенциал регионального рынка инноваций и его высокая емкость в различных отраслях экономики макрорегиона.

W – слабые стороны социально-экономической системы Южного макрорегиона России [3; 4]:

	<i>Положительное влияние</i>	<i>Отрицательное влияние</i>
<i>Внутренняя среда</i>	<i>Strengths</i> (свойства объекта анализа, дающие преимущества)	<i>Weaknesses</i> (свойства, ослабляющие объект анализа)
<i>Внешняя среда</i>	<i>Opportunities</i> (внешние вероятные факторы, дающие дополнительные возможности по достижению цели)	<i>Threats</i> (внешние вероятные факторы, которые могут осложнить достижение цели)

Рис. 1. Матрица SWOT-анализа

1. Недостаточная конкурентоспособность продукции и технологий: недостаточная конкурентоспособность производимой продукции и оказываемых услуг в Южном макрорегионе, производимых в регионе; недостаток современных технологий, обеспечивающих высокие качественные характеристики производимой продукции, и оказываемых услуг; отсутствие инновационной инфраструктуры; недостаточный инновационный потенциал, определяющий конкурентоспособное развитие реального сектора экономики; отсутствие квалифицированных кадров в большинстве секторов экономики; недостаточный уровень использования современных рыночных систем управления, организации труда, ресурсосбережения и др.; недостаток энергоресурсов и высокая зависимость региона от цен на энергоносители.

2. Нерешенные социальные и демографические проблемы: высокий уровень дифференциации населения по доходам; старение и естественная убыль населения; отрицательный миграционный приток; нестабильность социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений; социальная нестабильность в регионе.

3. Проблемы безопасности в отдельных регионах Юга России.

О – возможности социально-экономической системы Южного макрорегиона России [3; 4]:

1. Возможности межрегионального и международного сотрудничества: получение синергетического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов; возможность вхождения в международные транспортные коридоры; использование трудовых ресурсов за счет миграционного притока из других регионов России и стран ближнего зарубежья; дальнейшее развитие международных связей, стимулирование создания в регионе иностранных и совместных предприятий.

2. Возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики края: возрастание объемов федеральной поддержки развития высокотехнологичного сектора экономики и стимулирование инновационной деятельности; масштабное и системное привлечение инвестиций в экономику при реализации мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности Южного макрорегиона России; повышение конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг на территории макрорегиона на основе развития высоких технологий и инноваций, формирования традиционных и новых региональных брендов; наличие потенциалов роста и инновационного развития, позволяющих сформировать инновационные научно-производственные кластеры в сфере биотехнологий, химической промышленности, агропромышленном комплексе, в сфере нанотехнологий, микроэлектроники и производстве материалов для электронной промышленности, альтернативной энергетики.

3. Возможности использования преимуществ географического положения, природных условий и территории: получение федеральной поддержки для реализации крупных инфраструктурных проектов на территории макрорегиона; привлечение инвестиций в жилищное строительство для удовлетворения растущего спроса со стороны жителей макрорегиона, прибывающих мигрантов; повышение эффективности развития

сельского хозяйства; развитие современной курортной и туристской сферы.

4. Возможности формирования потенциалов эффективного функционирования и развития экономики макрорегиональной социально-экономической системы Юга России на основе когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения.

Т – угрозы развитию социально-экономической системы Южного макрорегиона России [3; 4]:

1. Угрозы, связанные с недостаточной конкурентоспособностью отдельных видов продукции, производимой на территории макрорегиона: рост технического и технологического отставания ряда субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов; усиление конкуренции со стороны стран, активно продвигающих близкие по маркетинговой позиции туристские продукты; риск потери производителями занимаемых позиций на российском рынке в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

2. Угрозы, связанные с отраслевыми диспропорциями в экономике макрорегиона: отток квалифицированных кадров из агропромышленного комплекса и отставание технологий сельскохозяйственного производства в результате низкого уровня доходов в сельском хозяйстве и оплаты труда в отраслях промышленного производства.

3. Угрозы демографического характера: угроза увеличения демографической нагрузки на работающих.

4. Риск возникновения техногенных и экологических проблем, который усиливается природными факторами.

Проведение SWOT-анализа макрорегиональной социально-экономической системы Юга России (рис. 2) позволяет сформулировать синтезированную миссию Южного макрорегиона России: обеспечение устойчивого функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы Юга Российской Федерации в контексте изменяющихся институциональных условий на основе когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения. Отсюда вытекают стратегические цели функционирования и развития Южного макрорегиона России [6]:

1. Рост конкурентоспособности отдельных субъектов инновационной деятельности и инновационного потенциала макрорегиона в целом.

2. Интеграция инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и когнитивной деятельности экономически активного населения.

3. Концентрация, кооперация, диверсификация и специализация участников инновационных процессов на территории макрорегиона.

4. Увеличение доли результатов инновационной деятельности в объеме валового регионального продукта.

5. Развитие и позиционирование Южного макрорегиона России как центра когнитивной активности населения и инноваций.

6. Повышение результативности когнитивной деятельности экономически активного населения региона.

7. Усиление и развитие образовательного, научного и научно-технического потенциала региона, а также стимулирование когнитивной деятельности экономически активного населения региона, являющиеся источником разработки инновационных проектов.

<i>S – сильные стороны</i>	<i>W – Слабые стороны</i>
Географическое положение. Природные условия и ресурсы. Экономический и человеческий потенциал.	Недостаточная конкурентоспособность продукции и технологий. Нерешенные социальные и демографические проблемы. Проблемы безопасности в отдельных регионах Юга России.
<i>O – возможности</i>	<i>T – угрозы</i>
Возможности межрегионального и международного сотрудничества Возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики края Возможности использования преимуществ географического положения, природных условий и территории Возможности формирования потенциалов эффективного функционирования и развития экономики макрорегиональной социально-экономической системы Юга России на основе когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения	Угрозы, связанные с недостаточной конкурентоспособностью отдельных видов продукции, производимой на территории макрорегиона Угрозы, связанные с отраслевыми диспропорциями в экономике макрорегиона Угрозы демографического характера Риск возникновения техногенных и экологических проблем, который усиливается природными факторами

Рис. 2. Матрица SWOT-анализа Южного макрорегиона России [5]

8. Развитие не только продуктовых и технологических инноваций, но и управленческих, социальных и гуманитарных, что позволит внедрить инновационные механизмы управления, новые технологии организационной культуры, а также методы и системы стимулирования и мотивации инновационной деятельности, эффективной коммуникации, поддерживающей инновационное поведение и когнитивную деятельность населения.

Для достижения обозначенных целей необходимо сформировать эффективный механизм управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России. При этом эффективность данного механизма будет определяться следующими параметрами [7]: поддержкой участников инновационной деятельности со стороны органов региональной и федеральной власти; возможностями генерации знаний и технологий, в том числе реализацией научно-образовательного и инновационного потенциала макрорегиона; уровнем коммерциализации технологий, интегрирующих деятельность различных участников инновационных процессов; высокой инновационной активностью предприятий и организаций; когнитивной деятельностью экономически активного населения макрорегиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байрамукова Ф.А. Уровень развития сферы услуг как показатель институциональной зрелости экономики региона (на примере Особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2011. № 3. С. 124–130.
2. Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2012. № 4. С. 115–121.
3. Кижикина В.В. Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества

жизни // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 36. С. 105.

4. Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае на период до 2020 года. URL: www.stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kraja.
5. Восканов М.Э. Управление развитием экономики курортного региона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды) : дис. ... канд. экон. наук. Кисловодск, 2009. 179 с.
6. Калмыкова И.Е. Социально-экономическое развитие регионов Юга России и риски в условиях кризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2010. № 2. С. 28–33.
7. Самохин А.В. Императивы и приоритеты устойчивого развития хозяйственной системы Южного макрорегиона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2008. 24 с.

REFERENCES

1. Bairamukova F.A. Level of service as an indicator of the scope of institutional economics maturity of the region (on the example of protected ecoresort region Caucasian mineral waters). *Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamentalnie i prikladnie issledovaniya*, 2011, no. 3, pp. 124–130.
2. Bairamukova F.A., Voskanov M.E. Place and role of service industries institution in the development of regional socio-economic systems. *Vestnik instituta druzhbi narodov Kavkaza*, 2012, no. 4, pp. 115–121.
3. Kizhikina V.V. Comparative analysis of the regions of Southern Russia according to the cumulative index of the life standard. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronniy nauchniy jurnal*, 2011, no. 36, p. 105.
4. Strategy of development of innovative activity in Stavropol Territory until 2020. URL:

- www.stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kraya.
5. Voskanov M.E. *Upravlenie razvitiem ekonomiki kurortnogo regiona na osnove marketingovoy kontseptsii (na materialah regiona Kavkazskie Mineralnie Vodi)*. Diss. kand. ekon. nauk [Management of development of a resort region economy on the basis of marketing conception (a case study of Caucasian Spas region)]. Kislovodsk, 2009, 179 p.
 6. Kalmykova I.E. Socio-economic development of southern Russia regions and at a crisis-ridden period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3 Ekonomika. Ekologiya*, 2010, no. 2, pp. 28–33.
 7. Samokhin A.V. *Imperativi i prioritety ustoychivogo razvitiya hozhaystvennoy sistemi Yuzhnogo makroregiona*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Imperatives and priorities for the stable development of economical system of the Southern macroregion]. Volgograd, 2008, 24 p.

**ALTERNATIVES OF DEVELOPMENT OF SOUTHERN RUSSIA
IN THE CONDITIONS OF CHANGES OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

© 2015

M.E. Voskanov, candidate of economic sciences,
Head of the Civil Law Department, assistant professor of the Department of Economics theory
Essentuki Institute of Business Management and Law, Essentuki (Russia)

Keywords: alternatives of development; macroregional socio-economic system; economy changes; institutional changes.

Annotation: The issue of stable functioning and development of macroregional socio-economic systems in order to create the paradigm of effective management is rather important now, especially in the context of changing institutional environment. The stable functioning and development suppose simultaneous solution of different and to a large extent contradictory issues of economic growth keeping and increasing the social standard of living, primarily from the point of view of social problems solution.

North Caucasian and Southern Federal Districts have definite potential for effective functioning and development. However, by now, natural advantages are undeveloped as the Southern macroregion of Russia still does not have the investment attractiveness due to the unstable economic and socio-political situation. Search for solutions in this sphere concerns primarily governmental authorities and local-government authorities, as well as the state and private companies. The development of the effective methods and tools for evaluation of functioning and development stability allows to give accurate estimates to the level of stability that is rather essential managerial information source. SWOT-analysis based on the comparison of weak and strong spots of a macroregion, and the risks and opportunities of its development is one of such tools.

А.Р. Губайдуллин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань (Россия)

Ключевые слова: правовая наука; правовая система; регулятивная функция; интегративная функция; охранительная функция; правовое развитие.

Аннотация: Статья посвящена соотношению правовой науки и правовой системы общества. Правовая доктрина существует вместе с системой права. Связь с правовой наукой отличает семью романо-германского права. В правовых семьях мусульманского и индусского права развиты правовые школы. Они занимаются составлением комментариев к источникам права. В России происходит обновление содержания правовой доктрины. Перед данным исследованием стоит три задачи. Во-первых, должны быть определены понятия правовой науки и правовой системы. Во-вторых, следует показать влияние правовой науки на развитие правовой системы общества. В-третьих, важно выявить проявления правовой науки в функциях правовой системы. Автор приводит примеры развития современных и средневековых правовых систем (Византия). Предмет исследования связан с ролью правовой науки в развитии и функционировании правовой системы. Автор рассматривает понятия правовой науки и правовой системы. Правовая наука существует на различных этапах социального развития, она стимулирует развитие правовой системы. Даже в условиях регрессивного развития правовой системы возможно обновление правовой науки. В древности она была связана с мифологией и религией. Правовая наука проявляет себя во внутреннем и внешнем аспектах интегративной функции правовой системы общества. С одной стороны, она обеспечивает целостность правовой системы. С другой стороны, правовая наука связана с взаимодействием правовых систем. Она также влияет на реализацию регулятивной и охранительной функций правовой системы. Исследования в области уголовного права, криминологии, криминалистики связаны с охранительной функцией правовой системы.

Размышления о правовой системе общества неизбежно ставят вопрос о ее соотношении с правовой наукой. Зародившись в давние времена, правовая доктрина сосуществует с правом (рассматриваемым здесь как система норм в контексте юридического позитивизма [1, с. 13]), является его неизбежным спутником. Доктринальность характеризует романо-германское право [2, с. 120, 121], значительна роль правовой науки в мусульманском праве [3, с. 390]. В Индии также сохраняются акты толкования правовых школ (например, школа «Митакшара») [4, с. 182]. Все это заставляет задуматься о том, какова роль правовой науки, каким образом она влияет на эволюцию и функционирование правовой системы общества. Актуальность данной темы подчеркивается еще и тем, что в России происходит обновление содержания правовой доктрины, активизация международных научных контактов и иные подобные процессы.

Проблематика правовой науки и (или) правовой системы общества в той или иной степени отражена в работах В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, В.М. Сырых, А.Х. Саидова, В.В. Сорокина, А.М. Васильева и ряда других исследователей. Однако существующие работы раскрывают отдельные срезы данной проблемы. Поэтому необходимо раскрыть соотношение правовой науки с развитием и функционированием правовой системы общества. Понятия правовая наука и правовая доктрина рассматриваются здесь как синонимы.

Основные задачи, которые ставятся перед настоящим исследованием, заключаются в следующем. Во-первых, должны быть определены понятия правовой науки и правовой системы. Во-вторых, следует показать влияние правовой науки на развитие правовой системы общества. В-третьих, важно выявить проявления правовой науки в функциях правовой системы.

По мнению Р.В. Шагиевой, под правовой системой можно понимать «совокупность взаимосвязанных

и взаимодействующих правовых явлений, формируемых обществом, при необходимости опосредуемых государством, призванных особыми средствами и методами объединять людей в единый социум и регулировать их отношения...» [5, с. 133].

Подобная дефиниция указывает на правовые явления, однако их трактовка через категорию «совокупность» вызывает возражение. Более уместен термин «комплекс», так как он подчеркивает системный характер явления. Здесь также сложно провести различия между правовой системой и правовым регулированием.

Также можно привести определение В.Н. Карташова. По его мнению, правовая система общества представляет «единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни» [6, с. 49].

К преимуществам подобной трактовки правовой системы общества можно отнести ее логическую ясность (указание на комплекс, а не совокупность), а также частичное указание на перечень включаемых в нее правовых явлений. Стоит обратить внимание на то, что правовая доктрина здесь не прямо указана, хотя и подразумевается.

Далее необходимо определиться с тем, что собой представляет правовая наука. Ее можно понимать как «единство системы знаний о государстве и праве, деятельности ученых-правоведов, осуществляемой в целях развития, совершенствования системы этих знаний и активного воздействия правовой науки на решение актуальных проблем политико-правовой практики, формирования правовой культуры населения и подготовки профессиональных юридических кадров» [7, с. 19].

Данное определение импонирует тем, что правовая наука здесь рассматривается в динамике. Это не просто набор знаний, но и деятельностный процесс их получения. При этом также подчеркивается ее активная роль по отношению к другим социальным явлениям.

Подобный подход нашел отражение и в действующем законодательстве. Оно содержит указание на научную (научно-исследовательскую) деятельность, включающую фундаментальные научные исследования и прикладные научные исследования [8].

Вышесказанное отличает современную правовую доктрину. Очевидно, что научные изыскания в XXI веке в корне отличаются от тех идей, что высказывались философами и мыслителями предшествующих эпох. Тесная связь с религией, а в древности и с мифологией, преобладание эмпирических воззрений – все это отличает взгляды на правовую действительность в предшествующие этапы социального развития.

К этому необходимо добавить, что современная правовая наука, обладающая необходимыми свойствами (рациональность, прогрессивность, достоверность, доказательность и др.), появилась сравнительно недавно. С точки зрения процессов преемственности она не могла возникнуть на пустом месте, в ее основе лежали правовые воззрения предшествующих эпох. Поэтому мы исходим из того, что элементы правовой науки возникали и развивались вместе с архаичными и последующими правовыми системами.

Далее необходимо перейти к анализу влияния правовой науки на эволюцию правовой системы общества. Существует множество концепций развития. Мы остановимся на определении, согласно которому «в своем конкретно-историческом содержании, применительно к анализу конкретных систем развитие есть процесс формирования определенного результата из его конкретного основания, исторический процесс самотворения объекта по объективным законам» [9, с. 21]. Вышеприведенная дефиниция импонирует указанием на принципы детерминизма и историзма. Преломление развития к анализу отдельных систем позволяет говорить о развитии правовой системы общества.

Проблема правовой эволюции уже затрагивалась нами в предыдущих исследованиях [10, с. 17–21]. При этом процессы развития обладают такими свойствами, как универсальность, связь с прогрессом (развитие общества от низших этапов к высшим [11, с. 8]), преемственностью, объективностью, историзм и т. д. Думается, что связь правовой науки и правовой системы можно вкратце рассмотреть в контексте этих свойств.

Будучи универсальным, правовое развитие охватывает не только правовую систему, но и правовую доктрину. Однако насколько синхронны эти процессы?

Современная правовая наука (особенно в романо-германской и англосаксонской правовых семьях) характеризуется интенсивной динамикой развития. Дело в том, что она, в отличие от правовых норм, не связана со сложным процессом принятия и введения в действие. Притом она не столь консервативна, как правовое сознание и правовая культура (понимаемая здесь в контексте создания и реализации накопленных правовых ценностей [12, с. 19, 20]).

Также стоит помнить о том, что в ее содержание входят не просто знания, но и деятельность по их полу-

чению. Благодаря всему этому правовая доктрина может эффективно выполнять прогностическую функцию, стоять вместе с правом во главе развития правовой системы. Именно связь с социальным и правовым прогрессом придает ее качество прогрессивности.

Однако есть факторы, замедляющие эволюцию правовой доктрины. Помимо темпов развития экономической, политической, правовой сфер это может быть цензура, введение правовой науки в формальные рамки. К слову, в прошлом последнее обстоятельство имело место в Византии, где труды римских юристов стали превращаться в формальный источник права [13, с. 158]. При этом правовая система Византии была сориентирована на сохранение римского правового наследия. Это также замедлило ее эволюцию. Поэтому здесь можно сделать следующий вывод.

Определенную роль играет направленность правового развития. Если оно сориентировано вспять и преследует цель сохранения старого правового наследия, то в этом случае будут наблюдаться медленные темпы процессов развития правовой системы в целом и правовой науки в частности. Их задача сводится к консервации и к сохранению того, что было сделано.

Напротив, ориентация в будущее может стимулировать эволюцию правовой системы. Как отмечалось ранее, развитие правовой доктрины может опережать общие процессы, выступать их катализатором. Безусловно, правовая наука не может выступать здесь в роли ключевого фактора. Активизация правовой динамики связана со многими процессами, происходящими в обществе. Однако как сопутствующее явление она оказывает определенное влияние на правовую эволюцию.

Ранее отмечалось, что правовая наука связана с социальным и правовым прогрессом. Его противоположной стороной, как известно, является регресс. При этом критерии разграничения прогресса и регресса относительны, между ними сложно проводить четкую границу [10, с. 28–33]. Какова же в данном случае роль правовой доктрины?

Будучи вовлеченной в процессы правового развития, она отражает его прогрессивный или регрессивный характер. В качестве примера можно привести эволюцию отечественной правовой системы в конце XX века. Распад СССР и последующие события не лучшим образом сказались на научной деятельности. Организационные и материальные трудности, падение престижа научной деятельности, появление научных исследований сомнительного качества и иные факторы ярко иллюстрируют ситуацию того времени. Можно говорить, что имел место регресс в развитии науки, да и правовой системы в целом. Но вместе с тем правовая доктрина освободилась от жесткого диктата идеологии, а мы уже выяснили, что только свободное научное творчество является залогом прогрессивного развития правовой системы.

При этом правовые идеи не являются пассивным отражением регрессивного развития. Существует некая автономия, определенная степень самостоятельности. Ведь активизация эволюции правовой мысли порой имеет место во времена активных социальных изменений, в том числе нестабильности.

В данном случае следует обратиться к некоторым аспектам системного подхода к правовой действительности.

Думается, здесь уместно вспомнить принцип лабилизации функций, согласно которому «изменение соотношения устойчивости структуры и подвижности (лабильности) ее функций отражает направленность процесса организации на ее повышение, подъем на новый уровень» [14, с. 15]. Речь идет о том, что в условиях социальных перемен происходит активизация правового развития. При этом нарушается нормальное функционирование правовой системы.

Даже в условиях регрессивного развития правовой системы возможно обновление правовой науки. Она же при этом может быть не просто сигнальным фактором о состоянии дел в обществе, но и неким импульсом для будущего прогрессивного развития.

Развитие правовой системы и правовой доктрины носит объективный характер. Однако, как и во многих социальных явлениях, здесь присутствует сложное переплетение объективного и субъективного. При этом оба начала могут быть позитивными для правовой системы и правовой доктрины.

В реальности они тесно переплетены, эволюция правовой доктрины носит объективно-субъективный характер. В частности, активное развитие абсолютизма во Франции (объективная тенденция) стимулировало эволюцию политико-правовой мысли. Так, Жан Боден (проявление субъективного начала) впервые установил понятие суверенитета, носителем которого, по его мнению, был монарх [15, с. 37].

Для удобства анализа попробуем рассмотреть обе тенденции по отдельности. Что касается объективного характера эволюции рассматриваемых правовых явлений, тут все более или менее очевидно: их развитие обусловлено потребностями общества. Достаточно вспомнить, что такой признак, как доктринальность романо-германского права, возник в европейских университетах в силу потребностей экономической, политической и правовой эволюции общества.

С субъективным началом в развитии правовой науки все обстоит гораздо сложнее. Являясь социально пристрастным явлением, она испытывает влияние со стороны лиц, обладающих публичной властью. Эта тенденция присутствует в тоталитарных обществах, где научные изыскания проводятся по указанию правителей государства. Ее также можно обнаружить и в демократическом обществе, где правовая наука может отражать интересы экономически господствующих слоев общества. Субъективизм в развитии правовой доктрины присутствует и в силу того, что ее создают ученые, каждый из которых обладает своим мировоззрением и взглядом на ту или иную проблему.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод. Развитие правовой системы носит более объективный характер, чем эволюция правовой науки. Это происходит в силу того, что в состав правовой системы входит правосознание, правовая культура, то есть те элементы, которые сложно изменить в одночасье. Все вышерассмотренные субъекты не могут оказать на них быстрое влияние. Что касается субъективизма отдельных личностей (рядовых обывателей), то множество социальных связей, в которые они вовлечены, делает это влияние не столь существенным.

Каково значение этих процессов для развития правовой системы? Еще раз отметим, что правовая доктрина

является неизбежным спутником права. Ее больший субъективизм по сравнению с правовой системой способствует плюрализму, появлению новых взглядов, идей, выступая фактором правового прогресса.

Наконец, при анализе развития правовой науки и правовой системы общества необходимо учитывать принцип историзма. Его применение позволяет снять вопрос о существовании правовой науки и правовой системы на предшествующих этапах социального развития.

Ранее отмечалось, что правовые воззрения мыслителей, философов предшествующих эпох отличаются от современных научных изысканий. Очевидно, что первые рационалистические правовые воззрения появились в Древней Греции, чему в немалой степени способствовало ослабление религиозного фактора. Появление же теоретического правоведения стало итогом многовековой работы глоссаторов (вторая половина XI в. – XIII в.), постглоссаторов (комментаторов) (конец XIII в. – XV в.) и гуманистов (начало XVI – первая половина XVII в.) [16, с. 307, 308].

Существовала ли наука в другие времена? Думается, что речь можно вести о правовых идеях и воззрениях, служивших неким аналогом современной правовой доктрины. Это был определенный набор знаний, зачастую изложенный в мифологической и религиозной форме. Эти знания формировались в процессе осуществления определенной деятельности и воплощались затем в правовых памятниках.

Здесь можно сделать еще один вывод. Прогрессивный характер правовой науки наиболее ярко проявляется при ее освобождении от влияния мифологии и религии. В этом случае она становится ориентированной не только на сохранение ценностей прошлого, но и на изучение и прогнозирование будущего.

Далее необходимо определить связь науки с функциями правовой системы общества. Их можно рассматривать как «обособленные направления гомогенного (однородного) позитивного воздействия правовой системы общества на реальную действительность, в которых проявляется ее (правовой системы общества) природа, место среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей...» [17, с. 70].

Данная дефиниция представляется предпочтительной по следующим основаниям.

Во-первых, речь идет об однородности воздействия, что указывает на признак системы. Это важно, так как функции правовой системы и функции права часто отождествляются. Однако при этом речь идет о позитивном воздействии, что может вызвать некоторые вопросы. Что считать таким воздействием?

Во-вторых, указывается объект воздействия – реальная действительность. Думается, что речь можно вести об обществе и его элементах.

В-третьих, подчеркивается активная социально-преобразующая роль. Действительно, признавая надстроечный характер, необходимо говорить о том, что правовая система живет своей жизнью и оказывает определенное обратное влияние.

Рассматривая связь правовой науки и функций правовой системы, мы остановимся лишь на трех функциях: интегративной, регулятивной, охранительной.

Рассмотрим интегративную функцию правовой системы, имеющую внутреннюю и внешнюю стороны своего проявления [17, с. 15]. Пожалуй, это одна из ведущих функций, так как она во многом обеспечивает целостность самой правовой системы, а также позволяет ей гармонично сосуществовать с другими социальными системами. Какова же в данном случае роль правовой науки? Думается, что она может сигнализировать о регрессивном развитии, сбоех в функционировании правовой системы общества.

Правовая система общества и ее элементы зачастую выступают в роли объекта современных научных исследований. В их рамках разрабатываются модели прогрессивного развития правовой системы, механизмы преодоления негативных тенденций и сбоев в ее функционировании. Таким образом, правовая доктрина, как правило, задействована в обеспечении целостности правовой системы.

Безусловно, здесь нельзя говорить о жесткой закономерности. История знает немало примеров, когда дестабилизация общества (например, накануне и во время революций) сопровождалась появлением новых правовых воззрений, носивших для своего времени довольно радикальный характер и мало способствовавших сохранению старой правовой системы. Здесь опять проявляется упоминавшийся ранее принцип лабильности функций.

Правовая наука проявляет себя и во внешнем аспекте реализации данной функции. Данный процесс носит двойной характер. С одной стороны, правовые идеи зародились и развивались в тесной связи с мифологией, религией, философией. Современная правовая наука также связана с этими формами мировоззрения, причем не только в религиозных, но и в светских правовых системах [18, с. 31–38]. В этом плане научные изыскания являются одной из форм связи правовой и иных социальных систем. С другой стороны, активно развиваются и проявляют себя в рамках рассматриваемой функции международно-правовые науки, сравнительное правоведение. Здесь правовая доктрина проявляет себя в механизме взаимодействия национальных правовых систем.

Следующие две функции, о которых мы будем говорить, – регулятивная и охранительная функции правовой системы общества. Они являются самостоятельными функциями, но для удобства исследования мы их рассмотрим вместе. В качестве исходного тезиса отметим, что они обе тесно связаны с правовой доктриной.

Как известно, эти функции также присутствуют на уровне права, что вызывает определенные вопросы в контексте их размежевания с рассматриваемыми нами функциями. Думается, что правовая доктрина позволяет провести этот раздел, включаясь в содержание функций на уровне правовой системы. При этом в архаичных правовых системах эти функции на уровне права и правовой системы так сильно сближались, что различить их крайне затруднительно.

Правовая доктрина включается в содержание этих двух функций в рамках правового воздействия, охватывающего правовое регулирование.

Ранее говорилось о том, что в законодательстве закреплены фундаментальные и прикладные научные исследования. При этом в литературе отмечается, раз-

личия между ними достаточно условны [19, с. 330, 331]. Очевидно, что фундаментальные научные изыскания могут проводиться в рамках как теоретико-исторических, так и отраслевых юридических наук. Более того, появляются междисциплинарные научные исследования (сравнительное правоведение, юридическая конфликтология), которые включают в себя фундаментальные и прикладные научные направления. Фундаментальные исследования больше связаны с интегративной функцией правовой системы. Именно здесь помимо права и механизма правового регулирования изучаются правовая наука, правосознание, правовая культура, а также правовая система общества.

Прикладные научные изыскания более сориентированы на регулятивную или охранительную функцию правовой системы. К слову, в литературе в качестве одной из функций правовой науки отмечается «прикладное обслуживание потребностей юридической деятельности» [20, с. 303]. Исследования в области уголовного права, криминологии, криминалистики сильно связаны с охранительной функцией правовой системы. Работы же в сфере науки гражданского права тяготеют к регулятивной функции правовой системы. При этом недопустимо проведение жесткого размежевания. В правовой реальности все юридические науки связаны с функциями правовой системы.

Значение правовой науки для функций правовой системы можно также проанализировать через призму процессов правореализации. В частности, А.В. Погодин, анализируя развитие индивидуального правосознания в рамках правореализации, отмечает его возникновение и развитие в рамках освоения субъектом «конкретного социально-правового случая» [21, с. 42]. При этом в структуре правосознания помимо прочих элементов можно выделять правовую память, рациональное правовое мышление, позитивное отношение к праву [21, с. 43].

Таким образом, правосознание развивается в рамках правореализации, отражающей динамику (функционирование) правовой системы. Можно ли представить развитие элементов правосознания без участия правовой науки? Очевидно, что нельзя. При этом речь идет не только о профессиональных юристах, но и об иных субъектах. Формирование развитого правосознания должно происходить у всех членов общества.

В контексте рассмотрения регулятивной и охранительной функций правовой системы стоит отметить следующее. Если в религиозных правовых системах доктрина в основном занимается толкованием религиозно-правовых норм, то в светских правовых системах она более сориентирована на выработку новых элементов содержания данных функций.

На основании вышеизложенного материала сделаем итоговые выводы.

Правовая наука выступает одним из катализаторов прогрессивного развития правовой системы общества. Это возможно, если вектор правового развития сориентирован в будущее, а не прошлое. При этом наука не должна быть ограничена формальными рамками, цензурой и т. д.

Правовая наука даже в условиях доминирования регресса правовой системы может стать импульсом для будущего прогрессивного развития.

Правовая наука носит объективно-субъективный характер. При этом больший субъективизм в эволюции правовой доктрины по сравнению с развитием правовой системы способствует плюрализму, появлению новых взглядов, идей, выступает фактором правового прогресса.

Учет принципа историзма позволяет признать существование в зачаточной или полноценной форме правовой науки и правовой системы на различных этапах развития общества. Прогрессивный характер правовой науки наиболее ярко проявляется при ее освобождении от влияния мифологии и религии. В этом случае она становится ориентированной не только на сохранение ценностей прошлого, но и на изучение и прогнозирование будущего.

Правовая наука проявляет себя во внутреннем и внешнем аспектах реализации интегративной функции правовой системы общества. Сигнализируя о срывах в функционировании правовой системы, она содействует обеспечению ее целостности. Здесь нельзя говорить о жесткой закономерности, так как в период социальной нестабильности могут появляться правовые воззрения, мало способствующие сохранению старой правовой системы. С точки зрения внешнего аспекта данной функции правовая наука служит одной из форм связи правовой системы с другими социальными системами.

Правовая наука проявляет себя в реализации регулятивной и охранительной функций правовой системы общества. При этом необходимо учитывать тип научных исследований. Фундаментальные научные изыскания больше связаны интегративной функцией правовой системы. Прикладные разработки больше тяготеют к регулятивной и охранительным функциям правовой системы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
3. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. 510 с.
4. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В. 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2011. 415 с.
5. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. 312 с.
6. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В. 2 т. Т. 1. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. 547 с.
7. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2013. 464 с.
8. Статья 2 Федерального закона от 23 августа 1996 (ред. от 02.11.2013) N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. 1996. 3 сентября.
9. Злотина М.Л. Развитие как мировоззренческая проблема. Киев: Вища школа, 1974. 32 с.
10. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 201 с.

11. Швеков Г.В. Преемственность в праве. М.: Высшая школа, 1983. 184 с.
12. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 213 с.
13. Сильвестрова Е.В. Lex generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V-X вв. н.э. М.: Индрик, 2007. 246 с.
14. Принципы организации социальных систем: Теория и практика / под ред. М.И. Сетрова. Киев: Вища школа, 1988. 242 с.
15. Галанза П.Н. Феодалное государство и право Франции. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. 64 с.
16. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. 830 с.
17. Правовая система социализма: Функционирование и развитие. Кн. 2 / под ред. А.М. Васильева. М.: Юридическая литература, 1987. 327 с.
18. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. 479 с.
19. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. 5-е изд. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2009. 521 с.
20. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
21. Погодин А.В. Элементы теории правореализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2014. 54 с.

REFERENCES

1. Martyshin O.V. Can the main types of understanding of law be compatible. *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 6, pp. 13–21.
2. David R., Joffre-Snipozi K. *Osnovnie pravovie sistemi sovremennosti* [Basic legal systems of modern times]. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2009, 456 p.
3. Saidov A.X. *Sravnitelnoe pravovedenie (osnovnie pravovie sistemi sovremennosti)* [Comparative jurisprudence (basic legal systems of modern times)]. 2nd ed. Moscow, Yurist publ., 2007, 510 p.
4. Lafitsky V.I. *Sravnitelnoe pravovedenie v obrazah prava* [Comparative jurisprudence in law patterns]. Moscow, Statut publ., 2011, vol. 2, 415 p.
5. Shagieva R.V. *Kontseptsiya pravovoy deyatelnosti v sovremennom obschestve* [Conception of legal activity in modern society]. Kazan, Kazansky gosudarstvenniy universitet publ., 2005, 312 p.
6. Kartashov V.N. *Teoriya pravovoy sistemi obschestva* [Theory of legal system of the society]. Yaroslavl?, Yaroslavsky gosudarstvenniy universitet publ., 2005, vol. 1, 547 p.
7. Syryh V.M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and methodology of jurisprudence]. Moscow, Norma publ., 2013, 464 p.
8. Article 2 of Federal Law of August 23, 1996 (edited on 02.11.2013) N 127-FL «On science and national scientific-technical policy ». *Rossiyskaya gazeta*, 1996, 3 September.
9. Zlotina M.L. *Razvitie kak mirovozzrencheskaya problema* [Development as ideological problem]. Kiev, Bischa shkola publ., 1974, 32 p.

10. Gubaydullin A.R. *Preemstvennost v pravorealizatsii*. Diss. kand. yurid. nauk [Succession in enforcement of the right]. Kazan, 2006, 201 p.
11. Shvekov G.V. *Preemstvennost v prave* [Succession in law]. Moscow, Visshaya shkola publ., 1983, 184 p.
12. Medvedev V.A. *Pravovaya kultura rossiyskogo obshchestva: osobennosti i tendentsii razvitiya*. Diss. kand. yurid. nauk [Legal culture of the Russian society: peculiarities and development trends]. Cheboksari, 2004, 213 p.
13. Silvestrova E.V. *Lex generalis. Imperatorskaya konstitutsiya v sisteme istochnikov greko-rimskogo prava V-X vv. n.e.* [Lex generalis. Imperial constitution in the system of civil law sources in V-X centuries of new era]. Moscow, Indrik publ., 2007, 246 p.
14. Setrov M.I., ed. *Printsipy organizatsii sotsialnih system: teoriya i praktika* [Principles of organization of social systems: Theory and practice]. Kiev, Bischa shkola publ., 1988, 242 p.
15. Galanza P.N. *Feodalnoe gosudarstvo i pravo Frantsii* [Feudal state and law in France]. Moscow, Moskovsky gosudarstvennyy universitet publ., 1963, 64 p.
16. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of world legal thought]. Moscow, Mysl' publ., 1999, vol. 2, 830 p.
17. Vasilev A.M., ed. *Pravovaya sistema sotsializma: funktsionirovanie i razvitie* [Legal system of socialism: Functioning and development]. Moscow, Yuridicheskaya literature publ., 1987, book 2, 327 p.
18. Sorokin V.V. *Ponyatie i suschnost' prava v duhovnoy culture Rossii* [Concept and essence of law in spiritual culture of Russia]. Moscow, Prospekt publ., 2007, 479 p.
19. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemi filosofii prava* [Methodology of law: subject, functions and issues of legal philosophy]. 5th ed. Moscow, Sovremenniy gumanitarniy universitet publ., 2009, 521 p.
20. Voplenko N.N. *Ocherki obschey teorii prava* [Essays on general theory of law]. Volgograd, Volgogradsky gosudarstvennyy universitet publ., 2009, 898 p.
21. Pogodin A.V. *Elementy teorii pravorealizatsii*. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk [Elements of enforcement of the right theory]. Kazan, 2014, 54 p.

LEGAL SCIENCE AND LEGAL SYSTEM OF THE SOCIETY

© 2015

A.R. Gubaydullin, candidate of legal sciences,
assistant professor of the Department «Theory and History of State and Law»
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Keywords: legal science; legal system; regulatory function; integrative function; protective function; legal evolution.

Annotation: The article is representing the correlation of legal science and legal system of the society. Legal doctrine exists together with the system of law. Relation with legal science distinguishes the family of civil law. The schools of law are developed in the legal families of Islamic and Hindu law. They are dealing with glossography of the law sources. Renewal of the content of legal doctrine takes place in Russia. This research is facing three tasks. First of all, concepts of legal science and legal system should to be defined. Secondly, it is necessary to show the influence of legal science on the development of legal system of the society. Finally, it is important to find out demonstrations of legal science in functions of legal system. The author gives examples of development of modern and medieval legal systems (Byzantium). The subject of investigation is related to the role of legal science in evolution and functioning of the legal system. The author considers conceptions of legal science and legal system. Legal science exists at the various stages of social development; it stimulates development of legal system. Renewal of legal science is possible even in the situation of regressive development of legal system. In ancient times it was closely related to mythology and religion. Legal science reveals itself in the internal and external aspects of the integrative function of legal system of the society. On the one hand, it provides integrity of the legal system. On the other hand, legal science is related to interaction of legal systems. It also has influence on implementation of regulatory and protective functions of the legal system. Investigations in the area of criminal law, criminology, and criminalistics are related to protective function of the legal system.

Р.Р. Гусаева, аспирант отдела лексикологии и лексикографии
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала (Россия)

Ключевые слова: гуладтынский говор; фонетические диалектизмы; сирхинский диалект; семантика; дагестанские языки; вокализм и консонантизм; кавказское языкознание; даргинский язык.

Аннотация: В данной статье на большом фактическом материале впервые рассматриваются лексические особенности гуладтынского говора сирхинского диалекта даргинского языка, входящего в подгруппу нахско-дагестанских языков индоевропейской ветви. Автором осуществлена сравнительная характеристика лексики литературного языка и основных групп диалектизмов изучаемого говора. Определены фонетические и морфологические принципы формирования диалектной гуладтынской лексики, ее отличие от общедаргинских слов закономерными звуковыми соответствиями и процессами в системе вокализма и консонантизма. Выделена группа лексических и семантических диалектизмов, являющихся неотъемлемой частью говора. Автором подчеркнуто, что в словарном фонде гуладтынского говора также встречаются заимствования из арабского, русского, иранских, тюркских и других языков. В ходе исследования выявлены характерные особенности формирования некоторых групп диалектизмов, например наличие долгих гласных, что исследователями прежних лет считалось не соответствующим даргинскому языку, его диалектам и говорам. В результате можно сказать о том, что собственно гуладтынская лексика возникла в период обособленного существования говора. Важную роль в ее формировании сыграли лексические новообразования, возникшие на базе исконного и заимствованного словаря посредством аффиксации, распада значения слов. В целом в статье дана краткая характеристика лексических особенностей гуладтынского говора, изучение которого на сегодня актуально не только потому, что это способствует накоплению богатого фактического материала для сравнительной фонетики и морфологии даргинского языка, помогает выявить ряд факторов его исторического развития, но и значительно обогащает словарный состав даргинского литературного языка.

Как известно, лексика – важнейшая часть структуры языка, которая непосредственно связана с жизнью народа, и поэтому в ней находят отражение исторические, социально-классовые, профессиональные, возрастные различия внутриязыкового коллектива. Основной единицей лексической системы языка является слово. Значение слова – это явление историческое: оно не является раз и навсегда данным, а может изменяться в процессе функционирования слова в речи; некоторые слова постепенно приобретают новое значение, при этом происходит расширение значения слова; некоторые из значений слова могут исчезать, забываться – происходит сужение значения слова.

По структуре слово может быть непроизводным (состоящим только из корня или из корня и флексии), производным (помимо корня имеются другие морфемы) и сложным (состоящим из двух или трех корней). Значение непроизводного слова является условным, немотивированным, значение непроизводного слова мотивировано. Некоторые слова, кроме основного значения, имеют и переносное, поэтому название одного предмета используют для наименования другого предмета. В этом плане весьма важно и актуально исследование лексики говора или диалекта, где она также подвергнута серьезным изменениям, происходящим в современном мире.

Небольшая часть лексического материала по дагестанским, в частности даргинскому, языкам и ряд грамматических комментариев к нему приводилась ранее в работах И.А. Гюльденштедта, П.С. Далласа, Ю. Клапрота, а также целого ряда зарубежных лингвистов: Ф. Мюллера, Р. Эркerta, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля, Л. Ельмслева, К. Боуда [1]. В XX веке изучение даргинского языка было продолжено С.Н. Абдуллаевым [2; 3], Е.А. Бокаревым [4], С.Л. Быховской [5]. Однако из-за отсутствия

системно описанных работ по лексике диалектов и говоров дагестанских языков их богатейшая диалектная лексика и сегодня остается не вовлеченной в научный оборот. Так, к началу XXI века в число трудов, освещающих эту проблематику, можно отнести только работы С.М. Гасанова [6], А.Г. Климова [7] и М.Ш. Халилова [8; 9], в которых представлены далеко не все говоры и диалекты Дагестана. В числе так и не попавших в поле зрения этих ученых, к сожалению, оказался и гуладтынский говор сирхинского диалекта даргинского языка, по сути, став «белым пятном» в современной лексикографии и лексикологии. Учитывая тот факт, что в лексике диалектов и говоров содержатся огромные фактические данные, только последовательное изучение каждого из них, в том числе и гуладтынского говора, позволит углубить историко-этимологические исследования по дагестанским языкам. В связи с чем подобный анализ лексики гуладтынского говора стал основной целью данного исследования.

Отметим, что основной фонд лексики гуладтынского говора составляют слова общедаргинского происхождения. Помимо этого, в нем также представлены слова, восходящие к общедагестанскому и общекавказскому хронологическим уровням. Вместе с тем в говоре наличествует специфичная диалектная лексика, несвойственная даргинскому литературному языку. Безусловно, ее значительно меньше по сравнению с общедаргинской лексикой, но в то же время этот пласт менее всего подвергся изменениям. Уточним, что кроме исконной лексики в словарном фонде гуладтынского говора также встречаются заимствования из арабского, русского, иранских, тюркских и других языков [10, с. 187].

По своему характеру лексику гуладтынского говора можно разделить на: лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка и других диалектов;

фонетические, морфологические, лексические, семантические диалектизмы и заимствованные слова. Далее в статье кратко охарактеризовав общую для всех диалектов и говоров лексику, проведем анализ тех пластов, в которых в наибольшей степени проявляется диалектность.

Лексические единицы гуладтынского говора, совпадающие со словами литературного языка, – это большой пласт, отражающий самые разнообразные сферы человеческой деятельности, в частности: а) термины родства и свойства: аба (неш) – «мать», узи – «брат», гуяв – «зять» и т. д.; б) названия животных: унц – «бык», чАака – «орел», лагъа – «голубь» и т. д.; в) названия растений: мухъи – «ячмень», къар – «трава», хъяри – «груша» и т. д.; г) соматические термины: мухІли – «рот», лезми – «язык» и т. д.; д) названия домашней утвари: улкъай – «окно», унза – «дверь», къацІ – «хлеб» и т. д.; е) название явлений природы: зак – «небо», хІеркІ – «река», зак – «луна»; ё) имена прилагательные: жагаси – «красивый», аваданси – «просторный», мешуци – «похожий», вайси – «плохой», гІяхІси – «хороший» и т. д.; ж) числительные: ца – «один», даршал – «сто», азир – «тысяча» и т. д.; з) наречия: бухІнаб – «внутри», мурт – «когда», гъарахъли – «далеко» и т. д.; и) обозначения абстрактных и отвлеченных понятий: аргъ – «погода, климат», гъава – «воздух» и т. д.

Однако в этой группе есть ряд отличий от литературного языка, характерных для лексики гуладтынского говора, указывающих на ее большую историческую сохранность, а также переосмысление значений некоторых форм, одинаково произносимых в обоих случаях. Например: **даыгІ** в гуладтынском означает «холод», а в литературном – «ветер»; **хъи** – «рога животного и стебель» соответственно. Об исторической сохранности говорит, к примеру, слово **муръа**, обозначающее в гуладтынском говоре «угол комнаты», а в литературном – «группу женщин-плакальщиц». Связь видится в том, что в далеком прошлом для оплакивания умершего небольшое число женщин собирались в углу комнаты, дабы не помешать мужчинам. В более поздний период женщины стали заполнять все внутреннее пространство дома, кроме верхней крыши и двора, где собирались мужчины. От названия угла комнаты, сохранившегося в своем первоначальном значении в гуладтынском говоре, и возникло в литературной речи слово **муръа** в значении «большое число женщин, собравшихся для оплакивания». В связи с тем что слово **муръа** стало употребляться для обозначения другого понятия, в литературном языке возникла необходимость дать для обозначения **угла** комнаты другое название, чем и объясняется применение слова **къамдза**.

Говоря о фонетических диалектизмах, подчеркнем, что при описании лексики какого-либо диалекта или говора исследователи, как правило, отмечают, что наиболее многочисленную группу в ней составляют слова, имеющие одинаковое значение, но различающиеся по звуковому составу [11–14]. Подобная дифференциация в большинстве своем сводится к фонетическим различиям, возникшим в результате фонетических процессов, имевших место в разные исторические периоды развития языковой единицы.

Большое место в гуладтынском говоре занимают слова, в исходной форме отличающиеся от общедаргинской лексики закономерными звуковыми соответ-

ствиями и процессами в системе вокализма и консонантизма. Однако присутствуют и непосредственно фонетические диалектизмы.

Например, в некоторых диалектах даргинского языка имеются долгие гласные. В частности, это было подмечено еще П.К. Усларом, который писал: «...и, встречаясь с а, сливается с ним в е долгое, если за тем следует одна лишь согласная, и в е краткое, если следует две» [15, с. 15]. Наличие долгих гласных в различных диалектах даргинского языка отмечается и другими исследователями: С.Н. Абдуллаевым [16, с. 30], Ш.Г. Гаприндашвили [11, с. 184], А. Магомедовым [12, с. 37]. Л. Жирков также отмечает, что в «области гласных мы находим в даргинском языке различие по долготе и краткости гласного, чего нет в аварском языке» [13, с. 7]. Например: в сирхинском диалекте долгими могут быть следующие гласные: **а, е (э), и, у**: **ā**: *бāкку* – «нет», *āвал* – «четыре», *āбдал* – «глупый»; **ê (э)**: *бикъê* – «дайте», *эбиччи* – «не люблю», *эже* – «на тебе»; **ī**: *икъййда* – «так», *īрзес* – «решать», *īсес* – «покупать»; **ÿ**: *мÿли* – «клюв», *ÿнтай* – «поцелуй».

Причем более распространено долготы проявляется в гласных **а, е(э), и**, слова с долгим гласным у встречаются более редко. Кроме того, и некоторые фарингальные гласные тоже могут быть долгими – **я**: *гІячи* – «работа», *мягІна* – «результат»; **ÿ**: *тÿу* – «нога», *мÿхІли* – «рот», *бÿрт* – «сметана».

В то же время долготы гласных некоторыми исследователями признавалась не исконной чертой даргинского языка и его диалектов [17, с. 112]. Считается, что долгие гласные появились в результате определенных фонетических процессов. Так, они отмечают: «Почти все гласные в урахинском диалекте встречаются лишь на стыке слов и частей слов. Это объясняется тем, что долготы гласного в этом диалекте является результатом слияния двух гласных» [2, с. 32; 11, с. 184].

Однако при изучении собственно сирхинского диалекта даргинского языка указывалось, что в нем возможны два способа появления долгих гласных: в результате стечения и слияния двух гласных и возмездительного удлинения, вызванного выпадением согласного [14, с. 14]. В гуладтынском говоре этого диалекта, так же как и в других говорах (например, кишинском говоре муиринского диалекта, в говорах цудахарского и урахинского диалектов), в отличие от литературного языка, имеются долгие гласные. Долгие гласные в этом говоре появляются обычно в окончаниях родительного падежа имен существительных ед., мн. чисел и имеют фонематическое значение. Так, например, слово **ши** с долгим **и** переводится как «водой», а без долготы – «селение». Долгими также являются: гласный заднего ряда **а**: *хъал* – *хъали* – «дом»; гласный переднего ряда **е**: *байрамтела* – «праздников»; гласный переднего ряда **и**: *шин* – «водой» [6, с. 252]. В целом, в процессе словоизменения или словообразования на стыке морфем возможны следующие пары стечшихся гласных: **аа, ай, ау, ае; иа, ии, ну, не; уа, уи, уу, уе; еа, еи, еу, ее**.

Все их можно сгруппировать по двум основным принципам: стечение одинаковых гласных и стечение неодинаковых гласных. Слияние сходящихся вместе гласных и долготы, обуславливаемая в результате такого слияния, часто наблюдается и в собственно сирхинском диалекте. Здесь также встречаются оба случая.

В то же время стечение одинаковых гласных (*aa, uu, ee, yy*) в один долгий звук в нем встречается реже, чем в гуладтынском говоре.

Слияние каждой из этих пар имеет свою характерную сферу распространения. Так, *aa* главным образом встречается на стыке приставки и корня, а также между корнями; случаи слияния *ee* – только лишь на меже приставки и корня; *yy*. Это наглядно видно на примерах. *Aa –a: салаагур – салагур – «вышел вперед», чиваагур – чевагур – «поднялся», турраагур – ттурагур – «вышел»* и др.

Рассмотрев некоторые примеры на долгий *e*: *чевигулди – «видишь?»*, *чегьягья – «закрой», чергьяди – «достану»,* мы видим, что здесь местом слияния становится приставка: *чедиб – «наверху», чебла – «долг»*. Стечение *ee* часто наблюдается после выпадения какого-нибудь согласного. Кроме того, в заставительных формах глагола выпадает *xI*, и рядом оказываются два одинаковых гласных, из которых развивается один долгий:

лит. яз.	гулад. гов.	
бирахъехIe	биркьегъê	«заставим сделать»
иргъахъехIe	иргъегъê	«заставим понять»

Данные гласные наблюдаются в окончаниях глаголов второго лица множественного числа будущего времени. Здесь также налицо слияние двух одинаковых гласных после выпадения *xI*:

лит. яз.	гулад. гов.	
исехIe	иссê	«купим»
иршехIe	иршê	«будем жать»

В отличие от гуладтынского говора, в самом сирхинском диалекте этот процесс еще полностью не завершен. В частности, обе эти формы (и полная, и краткая) параллельно употребляются в одном и том же значении: *ии – и:* виихуб – вихуб – «смог», бурссиихуб – бурссихуб – «научился»; *yy – ŷ:* гуукьвен – гукьвен – «выходи на замену», журнал – жърнал – «журнал».

Значительны отличия гуладтынского говора сирхинского диалекта от литературного даргинского языка в области морфологии, в особенности в образовании разных грамматических форм и категорий знаменательных частей речи: в говоре представлены присущие только ему или другим говорам сирхинского диалекта словообразовательные и формообразовательные аффиксы имен существительных, прилагательных, местоимений и глаголов.

В литературном языке, как правило, в глаголах с приставками и в сложных глаголах отсутствует показатель мужского класса *-в* (ед. ч.), а в говоре этот показатель имеется не только в них, но и в некоторых других частях речи:

лит. яз.	гулад. гов.	
xIериули	эрвиркьули	«воспитывал»
шакикиб	шаквичиб	«догадался»

В связи с тем, что даргинской литературной же речи он не употребляется. Раньше исследователями высказывалась мысль о том, что это обстоятельство является «специфической особенностью акушинского диалекта», а «факультативное» (и частью обязательное) сохранение в акушинском диалекте классного показателя *-в* перед глаголами с приставками и сложными глаголами... ни в одном другом диалекте даргинского языка не сохраняется [2, с. 19]. В то время как исследования последних лет говорят о том, что наличие классного пока-

зателя *-в* в том же положении, как и в изучаемом говоре, можно наблюдать не только в акушинском диалекте, который, в принципе, лег в основу литературного даргинского языка, но и в дейбукском говоре [18, с. 35].

В гуладтынском говоре, в отличие от литературного языка, также имеется и классный показатель *-д*. Он употребляется для множественного числа названий животных:

лит. яз.	гулад. гов.	
тер	тед	«там есть» (животное)
сари	сади	«есть» (животное)
итар	гъайгуд	«там» (животное)

Кроме того, он выступает и в связке переходного глагола, когда объект выражен неодушевленным существительным:

лит. яз.	гулад. гов.	
ардухили сари (стаканте)	ардукьбли сади	«унесли (стакана)»

А также в именах существительных, которые отличаются от лексики литературного языка гласным компонентом *-е* аффиксов *-те, -бе, -не, -ле* и др.:

лит. яз.	гулад. гов.	
чакурти	чакурте	«сахар»
хъярби	хъурбе	«груши»
чудни	чутне	«пирог»
муйли	мургле	«мужчины»

Кроме того, в гуладтынском говоре имена существительные во мн. числе, относящиеся к 1-му типу склонения, во всех своих падежных аффиксах отличаются от соответствующих аффиксов литературного языка согласными компонентами. Так, в именительном падеже говора имеется аффикс *-не* вместо *-ни* литературного языка: бурутне – бардни – «топоры»; в совместном падеже говора имеется *-чуле* вместо *-чил* литературного языка: буруднечуле – барданачил – «топорам». Помимо этого, в отличие от литературного языка, где все падежи образуются от эргатива, в данном типе склонения гуладтынского говора родительный и дательный падежи образуются не от эргатива, а от именительного падежа. Для наглядности приведем пример образования падежей:

лит. яз.	гулад. гов.	
(эрг.) адамти	адимте (и. п.)	«люди»
(род. п.) адамтала	адимтела (род. п.)	«людей»
(дат. п.) адамтас	адимтес (дат. п.)	«людям»

Во 2, 3 и 4-м типах склонения при сравнении падежных аффиксов гуладтынского говора и литературного языка выяснилось, что у им. суц. в родительном падеже факультативно появляются аффиксы *-йа* (2-е скл.), *-лла* (3-е скл.), *-а* или *-на* (4-е скл.), которых нет в литературном языке: 2-е скл. адимийла//адимила – «человека» (в говоре), адамла (в литературном языке); 3-е скл.: гIумрулла – «жизненный» – гIямрула; 4-е скл.: хъал – «комната» – хъа [19, с. 141].

Только в гуладтынском говоре порядковые числительные образуются прибавлением аффикса *-ибил* к форме количественного числительного, отличаясь от тех же форм литературного языка (в них аффикс *-ибил* прибавляется непосредственно к корню). Например:

лит. яз.	гулад. гов.	
кIи-ибил	кIвел-ибил	«второй»
шу-ибил	хъу-ибил	«пятый»

Также, в отличие от литературного языка, среди личных местоимений в гуладтынском говоре есть суп-

плетивные формы в совместном, направительном и исходном падеже (от местоимения 1-го лица **ну** в литературном языке, в говоре -**ду**):

лит. яз.	гулад. гов.	
им. п. ну	ду	«я»
совм. п. набчил.	дамцилла	«со мной»
напр. п. набзи	дамци	«мне»
исходн. п. набзирад	дамцирад	«от меня»

Переходя к анализу лексических диалектизмов, сразу отметим, что в гуладтынском говоре диалекта выделяется целая группа слов, которым в литературном даргинском языке соответствуют другие лексемы. В то же время данный пласт гуладтынской лексики обнаруживает генетические параллели в других диалектах и говорах даргинского языка и даже в других родственных дагестанских языках [20, с. 322]. Собственно гуладтынский лексический фонд сложился, видимо, в период обособленного существования говора. Важную роль в его формировании сыграли лексические новообразования, возникшие на базе исконного и заимствованного словаря посредством аффиксации, распада значения слов. Отметим, что подавляющее большинство этих слов относится к разряду тех, которые имеют один и тот же корень с литературным языком, но с более или менее значительными отклонениями в звуковом составе слова:

лит. яз.	гулад. гов.	
гІяш	духъмуг	«курдюк»
хІяб-хІябал	гІяб-гІяб	«по три»
гъалабла	салабла	«прежний»
акІес	гъачИ	«рождаться»
даг	сса	«вчера»

В некоторых случаях какое-либо понятие или название какого-либо предмета литературного языка в гуладтынском говоре передается описательно, чаще всего двумя словами, ср.: вакІибхІели (литер.) – вачІиб замана (говор) – «когда пришел». Вместе с тем иногда наблюдается и обратный процесс.

Свойственны для гуладтынского говора и семантические диалектизмы – лексемы, имеющие одинаковые корни в говоре литературном языке, но обозначающие совершенно разные понятия: гъалмагъ (лит.) – «друг, товарищ» – гъялмагъ (гов.) – «любовник»; хъунул – «супруга» – хъхъунул – «женщина» соответственно. Встречаются в говоре и фонетические диалектизмы, имеющие семантические отличия: сужение или расширение значения, семантический сдвиг, которые тоже можно рассматривать как семантические диалектизмы: дяхІ (лит.) – «тряпка» – дя (гов.) – «лицо».

В итоге отметим, что проанализированный материал не только в полной мере освещает лексические особенности гуладтынского говора сирхинского диалекта даргинского языка, но и позволил нам выделить целый ряд лексем, свойственных исключительно ему, что еще раз подчеркивает самобытность изучаемого говора, сложившегося в период обособленного существования его носителей. В то же время пласт гуладтынских лексических диалектизмов обнаруживает генетические параллели в диалектах и говорах родственных дагестанских языков. Отмечено, что важную роль в формировании говора сыграли лексические новообразования, аффиксации, распада значения.

В целом, в статье дана краткая характеристика лексических особенностей гуладтынского говора, изучение которого не только дает ценный материал для сравнительной фонетики и морфологии даргинского языка, выяснения ряда факторов его исторического развития, но и во многом способствует обогащению словаря литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык // Языки народов СССР. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 508–523.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала: ИИЯЛ АН СССР, 1954. 137 с.
3. Абдуллаев С.Н. Даргинско-русский словарь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1950. 210 с.
4. Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981. 140 с.
5. Быховская С.Л. Пережитки инклюзива и эксклюзива в даргинских диалектах // Язык и мышление. Т. 9. М.: АН СССР, 1940. С. 34–45.
6. Гасанова С.М. Краткие сведения о дейбукском и харбукском говорах даргинского языка // Ученые записки ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Т. 2. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. С. 251–260.
7. Климов А.Г. Кавказские языки. М.: Наука, 1965. 340 с.
8. Халилов М.Ш., Комри Б. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: сопоставление основной лексики. Лейпциг: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. 935 с.
9. Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. Махачкала: Типография ДНЦ, 1999. 450 с.
10. Халилов М.Ш. Фонетическая адаптация заимствований в бежтинском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 184–190.
11. Гаприндашвили Ш.Г. Образование и функции основных падежей в диалектах даргинского языка // Труды Цхинвальского пединститута. Т. III. Тбилиси, 1956. С. 162–190.
12. Магомедов А.А. Система послеложных падежей и превербов в даргинском языке (по диалектным данным) // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск: АГИ, 1983. С. 35–41.
13. Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1926. 103 с.
14. Кадибагамаев А.А. Сирхинский диалект даргинского языка (Фонетическая система). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. 123 с.
15. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. 497 с.
16. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Т. I. Фонетика. М.: Наука, 1993. 154 с.
17. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси: Издательство Тбилисского государственного университета, 1977. 165 с.
18. Гаджиев К.Г. Морфологические категории и словообразование имени прилагательного в даргинском языке (по материалам акушинского, урахинского и мекегинского диалектов): дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1981. 142 с.

19. Гасанова С.М. Особенности падежной системы чирагского диалекта даргинского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1979. С. 133–147.
 20. Гасанова С.М. Место ураринского говора в системе говоров даргинского языка // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т. X. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962. С. 310–325.
- REFERENCES**
1. Abdullaev Z.G. The Darginian language. *Yazyki narodov SSSR*. Moscow, Nauka publ., 1967, vol. 4, pp. 508–523.
 2. Abdullaev S.N. *Grammatika darginskogo yazika* [Grammar of the Darginian language]. Mahachkala, IYaL AN SSSR publ., 1954, 137 p.
 3. Abdullaev S.N. *Darginsko-russkiy slovar'* [Darginian-Russian dictionary]. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1950, 210 p.
 4. Bokarev E.A. *Sravnitelno-istoricheskaya fonetika vostochnokavkazskikh yazikov* [Comparative-historical phonetics of East Caucasian languages]. Moscow, Nauka publ., 1981, 140 p.
 5. Byhovskaya S.L. Vestiges of inclusive and exclusive in Darginian dialects. *Yazik i myshlenie*. Moscow, AN SSSR publ., 1940, vol. 9, pp. 34–45.
 6. Gasanova S.M. Brief information about Deybuk and Kharbuk subdialects of the Darginian language. *Uchenie zapiski IYaL Dag. fil. AN SSSR*. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1957, vol. 2, pp. 251–260.
 7. Klimov A.G. *Kavkazskie yaziki* [The Caucasian languages]. Moscow, Nauka publ., 1965, 340 p.
 8. Khalilov M.Sh., Komri B. *Slovar' yazikov i dialektov narodov Severnogo Kavkaza: sopostavlenie osnovnoy leksiki* [Dictionary of languages and dialects of the peoples of the Northern Caucasus: Comparison of the basic lexicon]. Leyptsig, Institut evolyutsionnoy antropologii im. Maksa Planka, 2010, 935 p.
 9. Khalilov M.Sh. *Tsezsko-russkiy slovar'* [Tsez-Russian dictionary]. Mahachkala, Tipografiya DNTs publ., 1999, 450 p.
 10. Khalilov M.Sh. Phonetic adaptation of loanwords in the Bezhta language. *Foneticheskaya sistema dagestanskih yazikov*. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1981, pp. 184–190.
 11. Gaprindashvili Sh.G. Formation and functions of the main cases in the dialects of the Darginian language. *Trudy Tshinval'skogo pedinstitutu*. Tbilisi, 1956, vol. III, pp. 162–190.
 12. Magometov A.A. System of postpositions and preverbs in the Dargin language (based on the dialect data). *Sistema preverbov i poselelo v iberiysko-kavkazskikh yazikah*. Cherkessk, AGI publ., 1983, pp. 35–41.
 13. Zhirkov L.I. *Grammatika darginskogo yazika* [Grammar of the Dargin language]. Moscow, Tsentralnoe izdatelstvo narodov SSSR publ., 1926, 103 p.
 14. Kadibagamaev A.A. *Sirhinskiy dialect darginskogo yazika (foneticheskaya sistema)* [The Sirkhin dialect of the Dargin language (Phonetic system)]. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1998, 123 p.
 15. Uslar P.K. *Etnografiya Kavkaza. Yazikoznanie. V. Khyurkilinskiy yazik* [Ethnography the Caucasus. Linguistics. V. The Khiurkilin language]. Tiflis, 1892, 497 p.
 16. Abdullaev Z.G. *Darginskiy yazik* [The Dargin language. V. I. Phonetics]. Moscow, Nauka publ., 1993, 154 p.
 17. Gigineyshvili B.K. *Sravnitel'naya fonetika dagestanskih yazikov* [Comparative Phonetics of the Dagestan languages]. Tbilisi, Tbilisskiy gos. universitet publ., 1977, 165 p.
 18. Gadzhiev K.G. *Morfologicheskie kategorii i slovoobrazovaniye imeni prilagatel'nogo v darginskom yazike (po materialam akushinskogo, urakhinskogo i mekeginskogo dialektov)*. Diss. kand. filol. nauk [Morphological categories and word formation of adjectives in the Dargin language (based on the materials of Akushin, Urakhin and Mekegin dialects)]. Mahachkala, IYaL DagFAN SSSR publ., 1981, 142 p.
 19. Gasanova S.M. The peculiarities of the case system of the Chirag dialect of the Dargin language. *Imennoe sklonenie v dagestanskih yazikah*. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1979, pp. 133–147.
 20. Gasanova S.M. The place of the Urarin subdialect in the subdialect system of the Dargin. *Uchenie zapiski Instituta IYaL Dagestanskogo filiala AN SSSR*. Mahachkala, Dagknigoizdat publ., 1962, vol. X, pp. 310–325.

THE LEXICAL PECULIARITIES OF THE GULATDYNKY SUBDIALECT

© 2015

R.R. Gusaeva, post-graduate student of the Department of Lexicology and Lexicography
The Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasy
of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala (Russia)

Keywords: the Guladtynsky subdialect; phonetic dialectisms; the Sirkhin dialect; semantics; the Daghestanian languages; vocalism and consonantism; Caucasian linguistics; the Darginian language.

Annotation: This article examines lexical peculiarities of the Guladtynsky subdialect of the Sirkhin dialect of the Darginian language, which belongs to the Nakhsk- Daghestanian subgroup of languages of the Indo-European branch, based on large quantities of factual material. The author has carried out a comparative characteristics of the literary language lexis and the major groups of dialectisms of the subdialect under study. Phonetic and morphological principles of the dialectal Guladtynsky lexis formation, its difference from common Darginian words in regular sound correspondences and processes in the system of vocalism and consonantism have been defined. A group of lexical and semantic dialectisms that are an integral part of the subdialect has been singled out. The author emphasizes that there are also loanwords from the Arabic, Russian, Iranian, Turkic, and other languages in the vocabulary of the Guladtynsky subdialect. Characteristic features of the formation of some groups of dialectisms have been revealed during the research, for instance, the presence of long vowels that the researchers used to consider not corresponding to the Darginian language, its dialects, and subdialects. As a result, it can be stated that actually Guladtynsky lexis appeared in the period of isolated existence of the subdialect. Lexical neologisms played an important role in its formation. They appeared on the basis of the primordial and borrowed vocabulary by means of affixation, disintegration of the words meaning. The author gives a brief characteristic of lexical peculiarities of the Guladtynsky subdialect, the study of which is nowadays relevant not only because it contributes to the accumulation of rich factual materials for comparative phonetics and morphology of the Darginian language and helps to clarify some facts of its historic development, but it also considerably enriches lexis of the Darginian literary language.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПРАВА**

© 2015

Э.А. Джалилов, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: институт права; юридическая ответственность; классификация юридической ответственности; интеллектуальная собственность.

Аннотация: Рассматривается понятие института права как элемента системы права, виды классификаций юридической ответственности. Юридическая ответственность является одним из видов правового института, в связи с чем в статье раскрываются такие понятия, как сам институт права, система права и система законодательства. После исследования отличительных признаков системы права и института права автор переходит к рассмотрению оснований классификации юридической ответственности, после которого рассматривается природа юридической ответственности как межотраслевого института права. Юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности анализируется как межотраслевой институт права. Защита интеллектуальных прав осуществляется в рамках охранительного правоотношения, которое направлено на восстановление нарушенного правопорядка в сфере интеллектуальной собственности, в связи с чем реализуются меры гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности. Рассматриваются виды и меры гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности, а также виды административно-правовой и уголовной ответственности в указанной сфере. Кроме общих способов защиты гражданских прав в случае нарушения личных неимущественных прав или исключительных прав автора в статье рассматриваются специальные требования: о публикации решения суда о допущенном нарушении права, а также требование об изъятии материального носителя в случае нарушения исключительных прав автора. Кроме этого в статье рассматриваются такие способы защиты авторских прав, как изъятие и уничтожение оборудования и материалов, использованных для нарушения гражданских прав, и ликвидация по требованию прокурора юридического лица, неоднократное или грубо нарушающего исключительные права.

В современной российской науке существует несколько подходов к определению юридической ответственности как правового понятия, в то же время отсутствует единое понятие института юридической ответственности. Понятие юридической ответственности и понятие института юридической ответственности не являются равнозначными. Прежде чем раскрыть природу юридической ответственности как межотраслевого института права, необходимо определить общее понятие «правовой институт», поскольку институт юридической ответственности является одним из его видов.

В.Д. Перевалов указывает, что институт права – это обособленная группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида [1, с. 176]. Е.А. Киримова отмечает: «Правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых норм, регулирующий с помощью специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений» [2, с. 15]. По мнению И.Н. Сенякина, институт права – это объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих группу видовых родственных отношений [3, с. 575]. Схожее определение института права дают С.А. Комаров [4], Р.Т. Мухаев [5] и др.

Правовой институт характеризуется наличием некоторых обязательных признаков: однородностью регулируемой сферы общественных отношений; самостоятельным предметом правового регулирования; единой функцией; наличием норм, сходно регулирующих данное отношение; юридическим единством норм и др. [6, с. 219]. Д.А. Керимов определяет институт как составной элемент отраслевой системы и выделяет следующие характеристики: объективную обусловленность и органическое единство компонентов; специ-

фичность метода; относительную самостоятельность и автономность функционирования [7, с. 300]. Поскольку институт юридической ответственности является составным элементом системы права, закрепляется в действующем законодательстве и представляет собой четкую иерархию взаимосвязанных нормативных предписаний, можно сделать вывод, что данный институт обладает всеми системными свойствами.

Специфика института заключается в системообразующем факторе, обусловившем обособление определенного комплекса правовых предписаний в правовой институт. Для предметных институтов это прежде всего особенность регулируемой разновидности общественных отношений, т. е. предмета правового регулирования. Институт юридической ответственности обладает своим специфичным предметом регулирования. По мнению С.Л. Кондратьевой, предметом регулирования института юридической ответственности являются конфликтные, негативные, деликтные отношения, которые отличаются по видам и в зависимости от степени общественной опасности, но сходны по типу [8, с. 55].

Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян полагают, что институт юридической ответственности имеет предметом своего регулирования отношения, которые государство закрепляет и развивает, а также отношения, возникающие из правонарушений. При этом институт юридической ответственности осуществляет охрану регулятивных отношений во всех сферах общественной жизни [9, с. 132]. Можно сделать вывод, что в последнем случае предмет регулирования института юридической ответственности рассматривается в более широком смысле.

Д.А. Липинский указывает, что юридическая ответственность как правовой институт характеризуется сложной межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность, соблюдение

которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок и карает правонарушителя [10, с. 145].

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям. Наиболее распространенной является классификация юридической ответственности на виды по отраслевому признаку. Классификация видов ответственности по отраслям права обусловлена не только особенностями предмета и метода правового регулирования, но и характером самих правонарушений, а также юридических последствий, которые претерпевает нарушитель [11, с. 31; 12, с. 12, 13; 13, с. 27, 28].

В настоящее время значительное количество научных трудов посвящено всестороннему изучению правовой охраны и защиты интеллектуальных прав. Указанные научные труды направлены на исследование преимущественно гражданско-правовой ответственности в сфере интеллектуальной собственности, в то время как, на наш взгляд, ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности необходимо рассматривать как межотраслевой институт права, что позволит всесторонне изучить ее механизм.

Защита интеллектуальных прав осуществляется в рамках охранительного правоотношения, которое направлено на восстановление нарушенного правопорядка в сфере интеллектуальной собственности, в связи с чем реализуются меры гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности.

Все меры правового воздействия, которые применяются к нарушителю с целью его наказания, с одной стороны, и защиты интеллектуальных прав потерпевшего лица – с другой, можно подразделить на две группы: меры ответственности и иные меры принуждения, которые зачастую именуют мерами защиты. Д.Н. Кархалев отмечает, что действующее гражданское законодательство направлено на ужесточение наказания за нарушение интеллектуальных прав с целью восстановления прав потерпевшего лица в полном объеме [14, с. 6–8]. Основным видом гражданско-правовой ответственности в сфере нарушения интеллектуальных прав является выплата компенсации: за нарушение исключительного права на произведение предусмотрена ответственность в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения, либо в двукратном размере стоимости права использования, определяемой из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование (ст. 1301 ГК РФ). Ответственность в таком размере предусмотрена за незаконное использование товарного знака (ст. 1515 ГК РФ) и за незаконное использование наименования места происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ) и др.

Кроме общих способов защиты гражданских прав в случае нарушения личных неимущественных прав или исключительных прав автора ч. IV ГК РФ закрепила специальные требования: о публикации решения суда о допущенном нарушении права (ст. 1251, 1252 ГК РФ), а также требование об изъятии материального носителя в случае нарушения исключительных прав автора (ст. 1252 ГК РФ).

Также новеллой ч. IV ГК РФ стали такие способы защиты авторских прав, как изъятие и уничтожение

оборудования и материалов, использованных для нарушения гражданских прав (ст. 1252 ГК РФ), и ликвидация по требованию прокурора юридического лица, неоднократно или грубо нарушающего исключительные права (ст. 1253 ГК РФ). За нарушение авторских, смежных и патентных прав к правонарушителям могут быть применены меры административной или уголовной ответственности.

Так, в соответствии с нормами ст. 7.12 КоАП РФ в случае ввоза, продажи, сдачи в прокат или иного незаконного использования экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, наступает административная ответственность в виде штрафа и конфискации контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения.

Согласно ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за: 1) незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ; 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них; 3) присвоение авторства; 4) принуждение к соавторству. Санкция указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа.

Административная ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена и в случае недобросовестной конкуренции, выразившейся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена ст. 146 УК РФ за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. В качестве видов ответственности указанная статья предусматривает штраф в размере до 200000 руб., либо обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо арест на срок от трех до шести месяцев.

Таким образом, юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена в различных отраслях права и применяется в зависимости от вида правонарушения и причиненного ущерба, что подтверждает наше мнение о том, что ответственность за нарушения исключительных прав необходимо рассматривать как междисциплинарный институт права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд. М.: Норма, 2008. 476 с.

2. Киримова Е.А. Правовой институт: понятие и виды. Саратов: СГАП, 2000. 55 с.
3. Общая теория государства и права. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд. М.: Норма, 2007. 640 с.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права. 3-е изд. М.: Юрайт, 1997. 416 с.
5. Мухаев Р.Т. Теория государства и права. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 543 с.
6. Иванов А.А. Теория государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 351 с.
7. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
8. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 220 с.
9. Хачатуров Р.Л., Ягугян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 197 с.
10. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3. С. 145–150.
11. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 120 с.
12. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–17.
13. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 27–37.
14. Кархалев Д.Н. Защита интеллектуальных прав // Нотариус. 2011. № 2. С. 6–9.
2. Kirimova E.A. *Pravovoy institut: ponyatie i vidy* [Legal institution: concept and types]. Saratov, SGAP publ., 2000, 55 p.
3. Marchenko M.N., ed. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law]. 3rd ed. Moscow, Norma publ., 2007, vol. 2, 640 p.
4. Komarov S.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General theory of state and law]. 3rd ed. Moscow, Yurayt publ., 1997, 416 p.
5. Mukhaev R.T. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana publ., 2005, 543 p.
6. Ivanov A.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yuniti-Dana publ., 2009, 351 p.
7. Kerimov D.A. *Filosofskie problemi prava* [Philosophical issues of law]. Moscow, Mysl' publ., 1972, 472 p.
8. Kondratyeva S.L. *Yuridicheskaya otvetstvennost': sootnoshenie norm materialnogo i protsessualnogo prava*. Diss. kand. yurid. nauk [Legal liability: correlation of norms of material and procedural law]. Moscow, 1998, 220 p.
9. Khachaturov R.L., Yagutyanyan R.G. *Yuridicheskaya otvetstvennost'* [Legal liability]. Togliatti, Mezhdunarodnaya akademiya biznesa i bankovskogo dela publ., 1995, 197 p.
10. Lipinsky D.A. Correlation of functions of law and functions of legal liability. *Pravovedenie*, 2004, no. 3, pp. 145–150.
11. Bazylev B.T. *Yuridicheskaya otvetstvennost'* [Legal liability]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy universitet publ., 1985, 120 p.
12. Dukhno N.A., Ivakin V.I. Concept and types of legal liability. *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 6, pp. 12–17.
13. Lipinsky D.A. About the system of law and types of legal liability. *Pravovedenie*, 2003, no. 2, pp. 27–37.
14. Karkhalev D.N. Protection of intellectual rights. *Notarius*, 2011, no. 2, pp. 6–9.

REFERENCES

LEGAL LIABILITY IN INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS AS THE INTERDISCIPLINARY LAW INSTITUTION

© 2015

E.A. Dzhalilov, candidate of legal sciences, assistant professor of the Department of Business and Labor Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: law institution; legal liability; legal liability classification; intellectual property.

Annotation: The article considers the concept of law institution as the law system element, and the types of legal liability classifications. Legal liability is a type of law institution; in this connection such concepts as law institution, law system and legislative system are disclosed in the article. After studying the distinctive features of law system and law institution the author proceeds to consider the grounds for legal liability classification, after which the nature of legal liability as the interdisciplinary law institution is considered. Legal liability in intellectual property is analyzed as the interdisciplinary law institution. Defense of intellectual property rights is carried out within the frames of protective legal relationship, which is oriented to the regain of legal order in the sphere of intellectual property; in this connection the measures of civil, administrative or criminal liability are implemented. The author considers the types and the measures of civil liability in the sphere of intellectual property, as well as the types of administrative law and criminal liability in this area. Except general methods of civil rights defense in the event of violation of moral rights or the author's exclusive rights the article discusses the special requirements: regarding the publication of court decision on the law violation, as well as the requirement for the confiscation of physical media in case of violation of the exclusive rights of the author. In addition, the article discusses such methods of copyrights defense, as the confiscation and the destruction of equipment and materials used for civil rights violation, and the liquidation after demand of the prosecutor of a legal entity, repeatedly or seriously violating the exclusive rights.

**ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КИНО ПЕРИОДА НЭПА В АСПЕКТЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

© 2015

А.М. Евтушенко, аспирант*Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова, Москва (Россия)*

Ключевые слова: кинематограф; НЭП; кинопрокат; ОДСК; АРПК.

Аннотация: Статья посвящена основным тенденциям развития кино как области государственного управления. В статье прослеживаются особенности перехода кинопроизводства и проката фильмов от «военного коммунизма» к НЭПу и от НЭПа к складыванию административно-командной системы. Комментируются основные государственные акты, регулирующие киноотрасль, а также документы и высказывания В.И. Ленина об искусстве экрана. В работе дан аналитический обзор основных акций коммунистической партии советского правительства в области экрана, дана оценка социологической ситуации, складывавшейся вокруг экранного искусства в середине 20-х годов прошлого столетия. Не обойдены вниманием отдельные факты биографии крупных мастеров экрана, так или иначе связанные с политической обстановкой в РСФСР, а потом и в СССР. На фактическом материале прослеживается путь демократических институтов в кино, он напоминает о деятельности «Ассоциации работников революционной кинематографии» и «Общества друзей советского кино». Среди других особенностей времени называется и то обстоятельство, что в судьбах «десятой музы» принимали участие такие видные большевики, как В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский, Я.Э. Рудзутак, Н.К. Крупская и др. Особое внимание автор уделяет решениям съездов партии, постановлению ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», дискуссиям и резолюциям партийных совещаний о кино. Все эти акты формируют общественный климат, складывающийся вокруг экранного искусства в период НЭПа.

Разрыв с дореволюционной кинематографией происходит не только в идейной области, но и в становлении промышленных методов, характерных для XX века. С одной стороны, экрану становилось тесно в ведомстве Наркомпроса РСФСР, с другой стороны, кинематограф плохо приживался в ведомстве ВСНХ, который видел в кино исключительно индустрию, одно из русел финансовых потоков, в лучшем случае – форму производственной пропаганды.

В настоящее время весьма актуальной является модель перехода кино от государственного регулирования к рынку, а затем возвращение к внерыночной экономике. В какой-то мере аналогичную эволюцию кинематограф и другие экранные искусства прodelьывают и в наши дни.

В настоящее время одним из самых острых вопросов отечественной кинематографической жизни является проблема сосуществования государственного и негосударственного производства и проката фильмов. В работе рассматривается и обобщается опыт такого сосуществования на ранних стадиях развития киноискусства. Вопросы национализации и денационализации кинопредприятий, какими они предстают в первые годы советской власти, в своей постановке и разрешении имеют много общего с проблемами нынешнего дня; историко-теоретическое осмысление указанных аналогий находится в центре внимания автора работы. Из наиболее поздних исследований и публикаций данная проблематика отражена в работах таких авторов, как В.С. Листов, Н.И. Клейман, Л.М. Рошал, В.М. Магидов.

Междисциплинарное исследование посвящено теме, находящейся, как правило, на малоизученной периферии трудов по искусствознанию, юриспруденции, гражданской истории. В постсоветские десятилетия разработка проблем управления ранним советским кинематографом почти не проводилась – не изучались источники, не выдвигались обобщающие идеи, почти не выходили научные работы. Указанные пробелы в какой-то степени восполняются представленной работой.

20-е годы прошлого века считаются «золотым веком» отечественного кино. Время это отмечено общеизвестными экранными шедеврами, именами Л.В. Кулешова и Д.А. Вертова, С.М. Эйзенштейна и В.И. Пудовкина, А.П. Довженко и Э.И. Шуб и др. Разные аспекты этого периода «десятой музы» отмечены множеством киноведческих, исторических, эстетических на-

учных работ [1–6]. Вместе с тем в этом пласте академической мысли едва ли не полностью отсутствует прослойка, экспонирующая организационную сторону экрана, правительственную политику в области кино. Отдельные, разрозненные труды на эту тему принадлежат киноведам Н.А. Лебедеву, Г.М. Болтянскому, Н.М. Иезуитову, С.С. Гинзбургу, В.М. Магидову, В.С. Листову, В.П. Михайлову и др. Мы будем использовать их наблюдения, однако с учетом того обстоятельства, что они, наблюдения эти, не представляют собой системного единства. Равным образом, общая картина организации кино в 1920-е гг. не прослеживается и по соответствующим главам многотомных трудов в истории кино [7–13]. Трудность в изучении предмета возникает и потому, что между началом периода и его концом с точки зрения организации кино наблюдается существенная разница. Начало новой экономической политики мало сходствует с ее концом.

Новая экономическая политика началась с решений X съезда РКП(б), которые внесли коренные коррективы в социально-экономическую жизнь страны. Началось возвращение к рыночным отношениям, твердой валюте, к упорядочению отношений между городом и деревней. Для нашей темы важно будет отметить, что отдельные, едва ли не случайные тезисы о кино вошли в резолюции и другие основные документы X съезда РКП(б). Например, так называемая платформа десяти утверждает необходимость использования кино в производственной пропаганде. «Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода (...) печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные

музеи, клубы и т. д. – все это должно быть использовано для производственной пропаганды [14; 15, с. 62, 63]. Здесь прослеживаются черты, характерные для 1920-х годов. Кино еще перечисляется отдельно от искусства, но уже рядом с ним.

Лишь в следующем, 1922 году В.И. Ленин в беседе с наркомом просвещения А.В. Луначарским сформулирует свое определение кино как «важнейшего из искусств». Об этом высказывании Ленина, которого мы еще коснемся, существует обширная литература, относящаяся к советскому времени, обзор которой не входит в задачу настоящей работы. Следует только отметить, что ленинская формула на протяжении многих лет претерпевала существенные изменения, сохраняемые многими мемуаристами. Сам Луначарский в разные годы по-разному трактовал ленинское высказывание. В итоге каноническое высказывание афоризма было придано максиме из письма Луначарского к Г.М. Болтянскому в 1925 году: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» [16, с. 579.9 (примечание)]. Для советской идеологии высказывание В.И. Ленина стало основополагающим эстетическим определением. Сама дефиниция искусства включала теперь экранное зрелище, которое отныне выглядело полноправным в кругу старых искусств, а законы кино становились законами эстетики.

Кроме этой генерализующей формулы источники сохранили и ее развитие в частных случаях. Например, большевичка М.В. Фофанова записала следующее ленинское соображение: «Радио и кино – вот что нам нужно, и как можно скорей. Их можно использовать для убыстрения учебы, для лучшего освоения курса в школе, на заводе и даже в университетах» [17, с. 48]. Другой мемуарный источник сохранил не менее обычающее суждение лидера большевиков: «Кино в деревне не менее важно, чем книга» [18, с. 1]. Наконец, близкое по содержанию соображение опубликовала в 1926 году «Крестьянская газета»: «Кино может заменить десять культурных работников» [19].

Нетрудно заметить, что Ленин, а вслед за ним и вся большевистская элита видят в кинематографе все-таки не столько искусство, сколько инструмент пропагандистской деятельности, культуртрегерство, распространение производственных навыков среди населения. Собственно, именно это и определит роль и место кино в структуре государства и общества на ближайшие десятилетия. В том же русле составлено поручение В.И. Ленина «Директивы по киноделу», относящееся к началу 1922 года. В этих директивах сформулировано то, что вошло в историю отечественного кино под названием «ленинская пропорция». Судя по этим директивам, председатель Совнаркома РСФСР единицей кинопоказа полагает не отдельный фильм, а программу кинопредставлений, в которой должна быть установлена определенная пропорция: «а) Увеселительные картины, специально для рекламы и для дохода (конечно, без похабщины и контрреволюции) и б) под фирмой «из жизни народов всех стран» – картины специально пропагандистского содержания, как то: колониальная политика Англии в Индии, Лига Наций, голодающие Берлина и т. д. и т. п.» [16, с. 360, 361].

В этих же директивах предусматривалась исключительно строгая централизация всего кинодела. Нарком-

просу поручалось зарегистрировать все киноленты, допущенные к показу в РСФСР, занумеровать их и строго следить, чтобы не было отступлений от утвержденного списка. Более того, прежде чем выпускать картину в прокат, ее следовало показывать для проверки коммунистическим функционерам, которые и решали бы судьбу картины. Тем самым закладывались будущие основы организации кино в тоталитарном государстве. Разумеется, ни в 1922 году, ни в ближайшие последующие годы эти директивы не выполнялись, да и не могли быть выполнены. Аппарат Наркомпроса не был столь влиятелен (особенно в провинции). Однако директивы наряду с устными высказываниями вождя послужили не столько практическим руководством, сколько идейным фундаментом становления «самого важного из всех искусств».

По существу, новая экономическая политика в кино началась 27 сентября 1921 года, через несколько месяцев после X съезда РКП(б), постановлением Совета народных комиссаров РСФСР, по которому Народный комиссариат просвещения получил право сдавать частным предпринимателям в аренду киноателье и кинотеатры. На этот счет разрабатывалась соответствующая инструкция [20, с. 60]. В рамках короткой статьи невозможно изложить все подробности перехода кинематографии к НЭПу. Наиболее полная картина этого перехода отображена в монографии В.С. Листова, охватывающей период до 1924 года. В ней на основе архивных материалов изложены основные государственные акции по кино начала 1920-х гг. [21, с. 135–161].

Следует только обратить внимание на декрет, хронологически предшествующий легализации частного предпринимательства в кино. Речь идет о декрете Совнаркома РСФСР «О бесплатном снабжении государственных учреждений кинокартинами». Согласно этому декрету, в коллективах национализированных заводов и фабрик, а также в советских учреждениях агитационно-пропагандистские картины преимущественно советского производства демонстрировались бесплатно. Тем самым складывалась основополагающая модель бытования кино при НЭПе. У горожанина был каждодневный выбор – либо смотреть агитационно-пропагандистскую продукцию бесплатно, либо за деньги посещать частные коммерческие кинотеатры, предлагающие зарубежные и дореволюционные фильмы и советскую мелодраму. Именно этими двумя государственными актами определялось основное противоречие – между коммерческим и пропагандистским кино. Позже это противоречие достигло совершенно немислимых форм. С одной стороны, рабочий класс на всех перекрестках объявлялся гегемоном, движущей силой революции, а с другой – он был поражен в правах, так как не имел возможности смотреть зарубежные картины. В рабочих клубах и на фабрично-заводских площадках их не показывали, а роскошные частные заведения были пролетарию не по карману.

Материал кинематографа 1920-х годов, быть может, не лучший аргумент для осознания классовой и сословной структуры раннего советского общества. Для изучения этой структуры можно найти более значимые аргументы, чем экранное искусство. Тем не менее пример с платными и бесплатными сеансами начала НЭПа весьма убедителен.

Одним из самых острых вопросов времени выступает проблема класса-гегемона, от имени которого правит большевистская партия. Здесь достаточно будет сказать, что классический марксов пролетариат в России далеко еще не сложился. И дело тут не только в статистических данных, но в коренных особенностях психологии большинства народа. Пусть в формальном отношении сотни тысяч людей причисляются к пролетариату – на самом деле это носители крестьянской, общинной психологии, весьма удаленные от западной социалистической идеологии, проповедуемой ранним большевизмом.

По этому поводу наиболее продвинутые представители партии и Советов отнюдь не заблуждаются. В.И. Ленин в своих письмах к секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову (март 1922-го) писал прямо и откровенно: «Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией» [22, с. 20]. И далее: «Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих» [22, с. 18].

Сама уже упомянутая формула вождя «из всех искусств для нас важнейшим является кино» отчасти выявляла смысл этого противоречия. Для Ленина лично, выпускника гимназии и университета, кино вовсе не было важнейшим из искусств. Нарком просвещения А.В. Луначарский отмечал, что для Ленина приоритетными были «старшие» искусства – литература, музыка, театр. На кинопросмотры в усадьбе Горки Владимир Ильич соглашался не часто, как бы снисходя ко вкусам и привычкам своего окружения [23, с. 143, 144].

Важнейшим кино становилось не в личном, а в государственном и общественном смысле. В стране, где более половины населения было неграмотно, ничего удивительного в этом не было.

В том же русле была знаменитая статья Ленина «О значении воинствующего материализма» (1922 г.). В ней лидер большевиков демонстрировал верное понимание российской реальности. Смысл статьи состоял в том, что если мы будем обращаться к народу непосредственно с проповедью учения Маркса, то мы, несомненно, не будем поняты. Все это слишком сложно и абстрактно. Поэтому, утверждал Ленин, в нашей пропаганде и агитации мы должны опираться не столько на Маркса, сколько на писания материалистов и атеистов домарковского периода [22, с. 201–210]. На первый план выступали французские мыслители XVIII века, немец Людвиг Фейербах, русские А.Н. Радищев и Л.Н. Толстой и др. Все это имело прямое отношение к руководству кинематографом.

В печати первой половины 1920-х годов нередко можно встретить утверждение, что РКП(б) и советская власть еще не овладели кинематографом. Это была несомненная правда. НЭП позволяла и частное кинопроизводство, и тем более частный прокат. Считалось, будто зарубежные фильмы демонстрируются только в дорогих электро-театрах, в центрах крупных городов. На самом деле их показывали и на окраинах, и между агитками в рабочих клубах и даже подпольно на частных квартирах.

Меры, ограничивающие импорт фильмов, не действовали. Запреты распространялись в основном на проникновение картин через западные границы государства. На востоке еще существовала так называемая Дальневосточная республика, граница которой с РСФСР, по существу, не охранялась. Поток того, что называлось «растленным буржуазным кино», беспрепятственно шел из Соединенных Штатов Америки, Японии, Китая через Сибирь и Урал.

Понимая реальное положение вещей, советское правительство уже в 1922 году пыталось подчинить экран основным положениям партийной политики. Кинодело было выведено из слабого, сравнительно либерального ведомства Наркомпроса и передано в новое ведомство – Госкино (с декабря 1922 года). Госкино мыслилось как некое акционерное общество, в которое входили разные учреждения, предприятия, организации. По существу же оно не подчинялось никому, кроме отдела пропаганды и агитации ЦК РКП(б). Об этом надежно свидетельствуют документы архивного фонда этой структурной части ЦК, сохранившиеся в архиве [24].

Понятно: переходя под контроль партийных государственных инстанций, кинематограф в значительной мере проигрывал свободу творчества. Но следует признать, что в смысле организационном и финансовом тут наблюдались и некоторые достижения. Не надо забывать, что экранные шедевры мирового значения, такие, например, как «Кино-правда» Вертова или «Броненосец «Потемкин» Эйзенштейна, были созданы не на частных, а на государственных предприятиях и финансировались из государственного бюджета.

Рубежным на этом пути можно считать май 1924 года, когда в Москве собрался XIII съезд партии. В его резолюции впервые в партийной истории кинематографу был посвящен специальный раздел, определяющий политику в области самого важного из всех искусств. В этом разделе, в частности, говорилось: «Съезд считает необходимым объединение существующих киноорганизаций в пределах союзных республик на основе сохранения монополий проката в каждой республике /.../ Неокрепшее кинодело нуждается в материальном содействии, которое должно выразиться в понижении налогов и пошлин» [25, с. 622].

Таким образом, каждая из республик СССР получала право более или менее самостоятельно распоряжаться репертуарной политикой, прокатом, строительством кинотеатров и т. д. В руководстве кинематографом наступал короткий период относительной децентрализации. Но большинство национальных образований государства еще не располагало собственным кинопроизводством, оно начиналось позже и, как правило, с нуля.

Тем не менее к 1925 году – по тогдашней терминологии «угар НЭПа» – некий опыт взаимоотношений власти и искусства был накоплен, устоялся. Наряду с частными и кооперативными издательствами, театрами, концертными площадками действовали кооперативные киноателье, прокатные конторы, кинотеатры. Все это подвергалось цензуре, облагалось предельно возможными налогами, шла травля в прессе. Независимо от этого, середина 1920-х годов вошла в историю как время высокого взлета советского искусства, как эпоха достижений русского авангарда, повлиявшего едва ли не на все мировое искусство. Этот опыт

партийно-государственного строительства был обобщен в известном постановлении ЦК «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. Название документа неточно отражало его смысл. Речь шла не только о художественной литературе, но и обо всех без исключения областях художественного творчества. Поэтому этот партийный акт, написанный при участии известного военного деятеля М.В. Фрунзе, не может быть исключен при рассмотрении нашей темы.

Создатели постановления, конечно, исходили из базовых марксистско-ленинских положений о диктатуре пролетариата, о руководящей роли партии и советского государства в идеологической жизни страны, об опоре на массовую самостоятельность трудящихся. Была отдана дань соображениям о развитии пролетарского искусства, о борьбе с буржуазными проявлениями в литературе и театре, о цензуре и т. д. Но вместе с тем постановление оставляло известный простор для художественного творчества. По существу, оно рассматривало художественное произведение не только как инструмент воздействия на общественное сознание, но и как реальный факт жизни, отчасти независимый от партии и государства, т. е. факт, с которым следовало считаться. Вот эта объективная сторона произведения, отражающая некую действительность, признавалась одной из главных ценностей творческого процесса. Во всяком случае, было еще далеко до поощрения карьеристских упражнений, в которых действительность приукрашивалась. Кроме того, понятие «социальный заказ» еще не полностью подменялось простым бюрократическим заказом, где ведущую роль играло прославление текущей политики партии и правительства. «Ни на минуту не сдвигая позиций коммунизма, – говорилось в постановлении, – в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним» [26, с. 11].

Постановление действовало недолго, всего только до конца НЭПа. Но вторая половина 1920-х годов отличалась гораздо большей широтой взглядов и терпимостью, чем годы гражданской войны или тем более 1930-е годы. Руководство кинематографом в это время далеко не полностью сосредотачивалось в партийных и государственных инстанциях. Например, в 1920 году возникает АРПК – Ассоциация работников революционной кинематографии, объединившая мастеров экрана, признающих советскую власть. В кино не выявляется с полной очевидностью такое явление, как «попутничество». «Попутчик» – название, придуманное Л.Д. Троцким для художников, которые до известного рубежа согласны на эволюцию большевистской власти. Но, разумеется, под эту категорию в какой-то мере подпадают кинематографисты старых школ – Протазанов, Кулешов, Ханжонков, отчасти Эйзенштейн. Тут важно подчеркнуть отличие труда писателя от труда кинематографиста. Сама технология работы литератора не требует государственного вмешательства и финансирования. Режиссер в этом смысле гораздо более зависим от продюсера, которым в ту пору выступает, как правило, государство.

Советская власть, еще недалеко ушедшая от своих идейных истоков, пытается вводить в кинематограф

массовые, общественные начала. Создается знаменитое ОДСК – Общество друзей советского кино. О том, насколько важное значение власть придавала ОДСК, говорит тот факт, что первым председателем общества стал Ф.Э. Дзержинский, которого на этом посту сменил потом заместитель председателя Совнаркома Я.Э. Рудзутак. Ту же роль – роль углубления и расширения общественных начал в мире экрана – играли партийные совещания по кино, прошедшие в 1920-х годах [7, с. 263–265]. По документам этих совещаний можно судить о том, как постепенно изживались рыночные отношения в кино, как сравнительно мягкая идеология НЭПа сменялась элементами будущей административно-командной системы.

Первое десятилетие советской власти не прошло бесследно даже для самых талантливых, самых крупных творческих работников экрана. Они работали в условиях стесняющих ограничений, запретов, некомпетентных вмешательств в производство и прокат фильмов. Кроме чисто художественного опыта, они постигали еще и опыт общения с бюрократическими структурами, усваивали терминологию, насаждаемую властью, учились говорить на ее, власти, языке. Весьма показательным примером этой эволюции может служить известное письмо беспартийных режиссеров к киносовещанию 1928 года, в котором выдающиеся творческие работники обращались с просьбой улучшить партийное руководство кинематографом, сделать его компетентным и действенным. Письмо подписали известные режиссеры Г. Александров, Г. Козинцев, Л. Трауберг, В. Пудовкин, А. Роом, С. Эйзенштейн, С. Юткевич и др. [7, с. 267]. Поверхностная постсоветская критика с легкостью обвиняла этих и других художников в конформизме и официозности, не давая себе труда понять реальных обстоятельств времени, условий «игры» на переломе от НЭПа к авторитарной диктатуре. Применяя официальные штампы, режиссеры отстаивали прежде всего возможность своей профессиональной реализации в кино. А мера искренности, с которой они подписывали обращение, остается делом их личной совести и, на наш взгляд, потомкам неподсудна.

...Период «Великого Немого» завершился.

Впереди были тридцатые годы, годы страшной гражданской войны государства против народа, когда человек оставался один на один с бездушной карательной машиной. Но и в это страшное время отечественный экран нес в себе великую традицию русской культуры, стремился преодолеть антигуманную суть новых общественных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулешов Л.В. Статьи. Материалы. М.: Искусство, 1979. 239 с.
2. Вертов Д. Статьи. Дневники. Замыслы. М.: Искусство, 1966. 327 с.
3. Эйзенштейн С. Избранные произведения. В 6 т. М.: Искусство, 1964–1971.
4. Пудовкин В. Собр. соч. В 3 т. Т. 1. М.: Искусство, 1974. 440 с.
5. Довженко А.П. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. М.: Искусство, 1969. 543 с.
6. Шуб Э. Жизнь моя – кинематограф. М.: Искусство, 1972. 472 с.

7. Лебедев Н.А. Очерки истории кино СССР. Немое кино. М.: Искусство, 1956. 373 с.
8. Болтынский Г.М. Ленин и кино. М.-Л.: Театинопечатъ, 1925. 96 с.
9. Иезуитов Н.М. Пути художественного фильма. М.: Кинофотоиздат, 1934. 152 с.
10. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963. 398 с.
11. Магидов В.М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 380 с.
12. Листов В.С. Россия. Революция. Кинематограф. М.: Материк, 1995. 175 с.
13. Будяк Л.М., Михайлов В.П. Адреса московского кино. М.: НИИ киноискусства, 1987. 352 с.
14. О производственной пропаганде // Правда. 1921. 18 января.
15. Попов Т.Т., Субботин Д.Т. К истории советских общественных организаций. М.: Высшая школа, 1970. 440 с.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1964. 598 с.
17. Фофанова М. Воспоминания о пережитом // Искусство кино. 1970. № 8. С. 12.
18. Горбунов В. Одна строка // Искусство кино. 1969. № 4. С. 1.
19. Новая деревня // Крестьянская газета. 1926. 9 февраля.
20. Самое важное из всех искусств: Ленин о кино. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1973. 234 с.
21. Листов В.С. Ленин и кинематограф. М.: Искусство, 1986. 174 с.
22. Ленин В.И. Полн.собр. соч. Т. 45. М.: Политиздат, 1964. 588 с.
23. Луначарский А.В. Из неизданных воспоминаний о В.И. Ленине // Воспоминания о В.И. Ленине. В 10 т. Т. 8. М.: Политиздат, 1991. С. 357–362.
24. Российский гос. архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 60.
25. ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Партиздат, 1936. 1460 с.
26. Постановление «О политике партии в области художественной литературы» // Известия ЦК РКП(б). 1925. № 25–26.
6. Shub E. *Zhizn' moya - kinematograf* [My life – cinematography]. Moscow, Iskusstvo publ., 1972, 472 p.
7. Lebedev N.A. *Ocherki istorii kino SSSR. Nemoe kino* [Essays on the USSR cinema history. Silent cinema]. Moscow, Iskusstvo publ., 1956, 373 p.
8. Boltyansky G.M. *Lenin i kino* [Lenin and the cinema]. Moscow, Teakinopechat' publ., 1925, 96 p.
9. Iezuitov N.M. *Puti hudozhestvennogo filma* [Ways of feature film]. Moscow, Kinofotoizdat publ., 1934, 152 p.
10. Ginzburg S.S. *Kinematografiya dorevoljutsionnoy Rossii* [Cinematography of pre-revolutionary Russia]. Moscow, Iskusstvo publ., 1963, 398 p.
11. Magidov V.M. *Kinofotodokumenti v kontekste istoricheskogo znaniya* [Cinema- and photodocuments within the framework of historical awareness]. Moscow, RGGU publ., 2005, 380 p.
12. Listov V.S. *Rossiya. Revolyutsiya. Kinematograf* [Russia. Revolution. Cinematography]. Moscow, Materik publ., 1995, 175 p.
13. Budyak L.M., Mikhaylov V.P. *Adresa moskovskogo kino* [Addresses of Moscow cinema]. Moscow, NII kinoiskusstva publ., 1987, 352 p.
14. About industrial propaganda. *Pravda*, 1921, 18 Jan.
15. Popov T.T., Subbotin D.T. *K istorii sovetskikh obschestvennih organizatsiy* [To the history of soviet public organizations]. Moscow, Visshaya shkola publ., 1970, 440 p.
16. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete edition]. 5th ed. M., Politizdat publ., 1964, vol. 44, 598 p.
17. Fofanova M. Reminiscences about experience. *Iskusstvo kino*, 1970, no. 8, p. 12.
18. Gorbunov V. One line. *Iskusstvo kino*, 1969, no. 4, p. 1.
19. New village. *Krestyanskaya gazeta*, 1926, 9 Feb.
20. *Samoe vazhnoe iz vseh iskusstv: Lenin o kino* [The most important of all the arts: Lenin about the cinema]. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo publ., 1973, 234 p.
21. Listov V.S. *Lenin i kinematograf* [Lenin and cinematography]. Moscow, Iskusstvo publ., 1986, 174 p.
22. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete edition]. M., Politizdat publ., 1964, vol. 45, 588 p.
23. Lunacharsky A.V. From the unpublished memories about V.I.Lenin. *Vospominaniya o V.I. Lenine*. M., Politizdat publ., 1991, vol. 8, pp. 357–362.
24. Russian national archive of social and political history. F. 17. F. 60.
25. *VKP(b) v rezolyutsiyah i resheniyah s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [All-Union Communist Party (Bolsheviks) in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Moscow, Partizdat publ., 1936, 1460 p.
26. Resolution «About policy of the party in fiction area». *Izvestiya TsK RKP(b)*, 1925, no. 25–26.

REFERENCES

1. Kuleshov L.V. *Statyi. Materiali* [Articles. Materials]. Moscow, Iskusstvo publ., 1979, 239 p.
2. Vertov D. *Statyi. Dnevniki. Zamisli* [Articles. Diaries. Ideas]. Moscow, Iskusstvo publ., 1966, 327 p.
3. Eisenstein S. *Izbrannie proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Iskusstvo publ., 1964–1971, 6 vol.
4. Pudovkin V. *Sobranie sochineniy* [Collected edition]. Moscow, Iskusstvo publ., 1974, vol. 1, 440 p.
5. Dovzhenko A.P. *Sobranie sochineniy* [Collected edition]. Moscow, Iskusstvo publ., 1969, vol. 4, 543 p.

**RUSSIAN CINEMATOGRAPHY OF NEP PERIOD IN THE TERMS
OF STATE AND PARTY CONSTRUCTION**

© 2015

A.M. Evtushenko, post-graduate student

All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov (VGIK), Moscow (Russia)

Keywords: cinematography; New Economic Policy; film distribution and exhibition system; Society of Soviet Cinema Friends (SSCF); Labour Union of Revolutionary Cinematography (LURC).

Annotation: The article shows the main trends in development of cinematography as the area of public administration. The work traces the features of transition of film production and distribution of films from the «military communism» to the NEP and from the NEP to the formation of administrative-command system. The author comments on the basic government acts regulating the film industry, as well as V.I. Lenin's documents and statements about the screen art. The paper presents an analytical review of the major actions of the Communist Party of the Soviet government in the area of the screen art, and evaluation of the sociological situation around the screen art in the mid 20-ies of the previous century. The work reveals some biographical facts of great masters of the screen, in one way or another connected with the political situation in the Russian Federation and later in the Soviet Union. Some real facts and evidence help to trace the development of democratic institutions in the movie; it recalls the activities of the «Labour Union of Revolutionary Cinematography» and «Society of Soviet Cinema Friends». Other feature of that time is expressed through the fact that the fate of the «tenth muse» was affected by such prominent Bolsheviks as V.I. Lenin, F.E. Dzerzhinsky, Y.E. Rudzutak, N.K. Krupskaya and others. Special attention is given to the decisions of the Party Congresses, the decision of the Central Committee of the RCP(B) «About Party Policy in Literature», debates and resolutions of the Party meetings about the cinema. All these acts form the social climate around screen art within the NEP period.

Break with the pre-revolutionary cinematography takes place not only in the ideological area but also in the development of industrial methods of the twentieth century. On the one hand, authority of RSFSR People's commissariat for education was not enough for the screen art; on the other hand, cinematography got poorly accustomed to the cinema department of Supreme Economic Council, which considered the movie industry as only one of the sources of financial gain, or in the best case – the form of industrial propaganda.

At the present time, the most relevant model is the model of cinema transition from government regulation to the market and then return to the non-market economy. To some extent, similar evolution takes place in nowadays cinematography and other screen arts.

**К ВОПРОСУ О РЕЗЕРВАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

© 2015

И.И. Егорова-Екимкова, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: резервы предприятия; классификация резервов; внутрипроизводственные резервы; управленческие производственными резервами.

Аннотация: Статья посвящена исследованию теоретических аспектов управления резервами промышленных предприятий. Автор рассматривает понятие резервов производства как с точки зрения экономической категории, так и в качестве объекта управления. В статье автор опирается на теоретические и методологические аспекты исследования резервов развития предприятия известных ученых. Анализируя и уточняя эти данные, автор дополняет авторское определение категории резервов и обращает внимание на то, чем они отличаются от запасов и ресурсов, определяет их значение для обеспечения развития предприятия. Кроме того, описывается классификация многообразия резервов по ряду признаков для их комплексного и целенаправленного поиска в целях построения системы управления резервами. Достаточно подробно исследованы теоретические аспекты эффективного построения системы управления резервами производства в условиях современной России. Автором уточнена и дополнена система управления резервами промышленного предприятия. Как считает автор, наличие системы резервов производства на предприятии не только является гарантией экономической устойчивости предприятия, но и требует разработки сбалансированной системы показателей эффективности использования этих резервов и применения стратегического планирования для успешного формирования данной системы на предприятии. Особо отмечается сложность и ресурсоемкость данного процесса. В частности, управление системой резервов производства начинается в первую очередь с оценки потенциальной производительной способности резерва для достижения целей в рамках выбранной стратегии, что делает необходимым критический анализ всех систем производства для выявления резервов и дальнейшее создание системы измерения резервов производства и их оценки.

Усиление внимания к развитию промышленности и промышленной политики является одним из доминирующих трендов в процессах трансформации современного мирового хозяйства в условиях глобализации. Глобальный финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. и последующая рецессия наглядно продемонстрировали, что те страны, которые имеют развитую современную промышленность, способны успешно преодолевать испытания и выходить из них более сильными.

В условиях жесткой конкуренции, рыночных отношений, самоуправления и самофинансирования существенным является выявление и реализация резервов экономической устойчивости предприятия. Происходящие изменения в экономике диктуют необходимость в разработке новых подходов к выявлению и реализации резервов, созданию целостной, эффективной и гибкой системы резервов предприятия.

Такая система требуется потому, что в управлении часто используются консервативные методы хозяйствования, несовместимые с рыночными методами, и этот факт чаще всего сдерживает развитие. Невозможно полностью реализовать резервы, не выявив причин их образования и не построив соответствующую систему управления, эта сложная проблема охватывает множество аспектов функционирования предприятия, системы экономических отношений на различных уровнях, что обуславливает актуальность темы исследования.

Теоретико-методологические основы исследования резервов развития предприятия раскрыты в своих работах А.Н. Азрилян, Л.И. Абалкин, И.М. Бабук, П.Г. Бунин, В.В. Глухов, В.Г. Дорогостайский, Е.Н. Клочкова, М.И. Козлова и др. Изучению проблем управления системой резервов предприятия посвящены научные труды А.К. Идрисова, А.С. Малютина, В.В. Григорьева, Г.В. Савицкой, Н.Г. Новичковой и др.

Однако в этих теоретических, методологических и методических разработках преобладают преимущественно отраслевые подходы. Сегодня недостаточно разработанными являются вопросы, связанные с теоретическими аспектами эффективного построения системы управления резервами производства в условиях современной России.

Цель статьи – исследовать экономическую сущность категории резервов и их виды и на данной основе сформулировать этапы формирования и управления системой резервов производства как фактора экономической устойчивости предприятия в условиях современной России.

Резервы как самостоятельная категория достаточно давно известны. Рассмотрим трактовку термина «резерв» в часто используемых специализированных изданиях и общих толковых словарях.

Так, по мнению А.Н. Азрильяна, резервы – это сверхнормативные запасы предприятия, с помощью которых покрываются непредвиденные расходы, связанные с рисками [1]. Л.И. Абалкин считает, что резервы (в переводе с латинского *reservo* – сохраняю) – это запасы товаров, денежных средств, иностранной валюты и других ресурсов на случай необходимости [2]. Схожесть представленных определений – это понятие резерва как запаса, используемого на определенные цели.

Далее представляется необходимым рассмотреть авторское понятие резерва. Различием здесь выступает собственное мнение авторов в оценке экономического смысла резерва.

Так, А.С. Малютин обращает внимание, что резервы, в отличие от запасов, являются пассивами предприятия [3]. Они могут служить источником для воспроизводства ресурсов предприятия, например, для покупки новых технологий. Резервы в этом случае выступают как собственный капитал. Также резервы

могут выступать источником при формировании запасов на краткосрочный период.

Доктор экономических наук, профессор В.В. Царев утверждает, что резервы – это упускаемые фирмой или предприятием потенциальные возможности обеспечения дальнейшего повышения экономической (социальной, экологической) эффективности производства за счет наиболее полного использования во всех сферах деятельности предприятия достижений научно-технического прогресса и передового опыта [4].

Многие авторы приписывают понятию резерва двойственное понимание. По мнению В.Г. Дорогостайского это отражается в сочетаниях со многими бухгалтерскими и экономическими категориями [5]. Его полностью поддерживает Н.Г. Новичкова, рассматривая резервы как источники и резервы, с точки зрения запасов предназначенные только для определенных нужд [6]. Л.Т. Гиляровская и Л.В. Мельникова отмечают, что термин «резервы» применяется в экономической литературе и практике в разных смыслах: с одной стороны, резервами считаются запасы ресурсов, созданные целенаправленно для бесперебойной работы предприятия, с другой – резервами считаются неиспользованные возможности повышения эффективности производства [7].

Таким образом, в экономической литературе понятие резервов преимущественно сводится к снижению потерь в использовании ресурсов и игнорируются огромные возможности ускорения научно-технического прогресса как главного рычага повышения интенсификации и эффективности производства. С развитием научно-технического прогресса появляются все новые и новые возможности роста производительности труда, экономного использования сырья и материалов, совершенствования способов финансовой деятельности, управления персоналом, стратегии маркетинга и т. п. Можно сказать, что источники резервов неисчерпаемы, поскольку нельзя остановить прогресс в науке и технике.

Подводя итог дискуссиям вокруг понятия «резервы», отметим, что резервы производства – это выявленные возможности предприятия, которые можно классифицировать следующим образом: 1) выявленные резервы, источники которых используются в краткосрочном периоде; 2) выявленные резервы, источники которых являются стратегическими долгосрочными резервами. В перспективе эти источники: а) могут быть не востребованы вообще из-за того, что события, которые определяют потребность в данных источниках, не произойдут, но наличие данных резервов является обязательным в плане обеспечения безопасности; б) являются неприкосновенными, не могут

быть использованы, т. к. являются частью государственного резерва страны и определяют экономическую безопасность последней; в) являются коммерческим резервом предприятия, который используется в соответствии со стратегическим планом развития производства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, резервы являются связующим звеном между ресурсами и запасами; во-вторых, резервы являются источником воспроизводства ресурсов и пополнения запасов и выступают постоянно действующими пассивами предприятия; в-третьих, резервы, выступающие фактором экономической устойчивости предприятия, являются накопленными резервами стратегического значения.

Далее рассмотрим резервы с точки зрения управления предприятием. Мобилизация резервов производства представляет наиболее экономичный путь его развития. Она позволяет получить прирост выпуска продукции при минимальных капитальных вложениях, без больших дополнительных затрат материально-энергетических ресурсов, без привлечения дополнительной рабочей силы. Мобилизация резервов обеспечивает высокие темпы роста производительности труда, снижение себестоимости продукции и повышение темпов внутрипроизводственных накоплений.

Резервы производства с точки зрения управления – это возможности улучшения использования ресурсов в результате совершенствования организации труда, производственного процесса и управления, интенсификации технологического процесса. При анализе и выявлении резервов предварительно проводят уточнение анализируемого уровня или базы сравнения [8].

Для целей выявления резервов основное значение имеют следующие их группировки: по объектам, по уровню и масштабам, по времени мобилизации, по методам реализации (табл. 1).

По объектам принято выделять резервы материально-вещественных элементов производства и живого труда. Пообъектная группировка резервов позволяет проследить эффект любого мероприятия. Какие бы изменения ни происходили в производстве, они находят свое выражение в изменении затрат первичных элементов производственного процесса: живого труда, предметов и орудий труда. Поэтому анализ резервов, как отмечает О.В. Баскакова, начинается всегда с изучения производительности труда, материалоемкости, фондо-отдачи, себестоимости и рентабельности, характеризующих использование ресурсов в комплексе и показателей результатов работы предприятий: объем производства и реализации продукции, прибыли и т. д. [9].

Таблица 1. Группировка резервов производства по различным признакам

Признаки	Виды резервов
по объектам	резервы материально-вещественных элементов производства и живого труда
по уровню и масштабам	резервы общегосударственные, региональные, отраслевые и внутрипроизводственные
по времени мобилизации	оперативные, текущие и перспективные резервы
по методам реализации	технические, организационные, экономические и социальные резервы
по характеру воздействия на результаты	экстенсивные и интенсивные резервы
по способам выявления	явные и скрытые резервы

По уровню и масштабности выделяют резервы общегосударственные, региональные, отраслевые и внутрипроизводственные. Особый интерес, с точки зрения ряда исследователей, представляют внутрипроизводственные резервы, связанные непосредственно с ликвидацией потерь и непроизводительных затрат ресурсов [10; 11].

Для аналитической работы большое значение имеет группировка резервов по времени мобилизации [12]. В этой связи следует выделять оперативные резервы. Часть этих резервов может быть использована практически без всяких изменений в производстве или при проведении небольших организационных мероприятий. Текущие резервы производства связаны с улучшением использования наличного производственного аппарата при частичной его модернизации, создании условий для лучшего его использования и при наиболее рациональном сочетании его элементов.

Перспективные резервы производства предполагают определенную перестройку производственного аппарата, в частности, обеспечение пропорциональности всех переделов и более полного использования ресурсов производства за счет введения новой техники, повышения уровня механизации и автоматизации производства на переделах, являющихся «узкими местами» [13]. В этом случае относительно небольшие капитальные вложения способствуют существенному ускорению темпов роста эффективности производства, так как введение новой техники на одном участке способствует улучшению ее использования на других. Мобилизация оперативных и текущих резервов производства, как правило, не требует существенных капитальных вложений и возможна в течение года. Мобилизация перспективных резервов требует больших средств и длительного периода времени.

Как отмечает М.И. Козлова, по методам реализации различают технические, организационные, экономические и социальные резервы [14]. К числу технических относится возможность повышения технологичности, снижения материалоемкости и трудоемкости готового изделия и т. п. за счет, главным образом, технических усовершенствований.

Данный вид резервов связан с обеспечением максимальной отдачи действующих орудий труда и материально-энергетических ресурсов. Наиболее комплексно их мобилизация предусматривается при разработке проектов реконструкции предприятий. Существенные резервы производства связаны с изменением материально-энергетических ресурсов – качественного состава, размерности, уровня стандартизации материалов; выбором наиболее эффективных видов материально-энергетических ресурсов, оптимальных режимов их использования и т. д.

В современных условиях огромное значение имеют организационные резервы, связанные с совершенствованием организации производства и труда.

Одним из методов мобилизации ресурсов, как обращает внимание Л.С. Верещагина, является совершенствование состава и социального обслуживания коллектива: постоянный рост квалификации кадров, улучшение состава работников за счет повышения доли основных рабочих, совершенствование организации труда и освоение передового опыта, улучшение культурного,

жилищного и других сторон обслуживания коллектива [15]. Это социальные резервы производства.

Значительную роль в ускорении мобилизации резервов производства играют экономические методы: дальнейшее совершенствование управления – оперативный контроль и своевременное выявление потерь, всесторонний анализ производства и разработка мер по мобилизации резервов, оперативный пересмотр норм с учетом освоения передового опыта, углубление хозяйственного расчета и усиление стимулирования мобилизации резервов производства [16].

Необходимо отметить, что приведенной классификацией не исчерпываются все признаки группировки резервов производства. Она лишь систематизирует подход к их поиску. Особенностью приведенной классификации резервов производства является то, что предприятие по их признакам и видам может смоделировать систему резервов, необходимую для обеспечения экономической устойчивости.

Управление системой производственных резервов в условиях ресурсного дефицита промышленных компаний становится особенно актуальным направлением деятельности. В отечественной промышленности в начале XXI в. наметился подъем, многие секторы производства стали восстанавливаться. Однако последний финансовый кризис вновь изменил ситуацию: кредитные ресурсы стали либо недоступны, либо очень дороги и, как следствие, возник острый дефицит оборотных средств. В результате перед производственными предприятиями возникает актуальная задача самооценки и планирования использования своих внутренних резервов.

Классически создание устойчивого конкурентного преимущества промышленной компании предполагается через стратегию достижения двух разнонаправленных целей: качество – вверх, стоимость (затраты) – вниз [17].

Однако большинство российских предприятий сегодня не готово к одновременному достижению предлагаемых задач. Исходя из этого, особую актуальность приобретают организационные технологии, позволяющие оптимизировать имеющиеся в распоряжении компании резервы таким образом, чтобы выход производственного процесса (производительность) увеличивался при неизменном входе (используемая ресурсная база). Другой вариант реструктуризации деятельности предполагает обратное изменение – неизменный выход (объем производимой и реализуемой продукции в единицу времени) при сокращенном входе (уменьшенная величина используемых ресурсов компании). Выбор одного из двух вариантов обуславливается рыночной конъюнктурой конкретного бизнес-субъекта, т. е. тем, насколько рынок готов или не готов принять увеличение предложения продукта компании.

Действуя подобным образом, предприятие упрощает первичную задачу – управление уровнями затрат и качества одновременно. Качество продукции принимается константной величиной, обеспечение этого условия деятельности возможно заменой контроля качества продукции встроенным контролем качества производственных процессов (SPC, FMEA, APQP и пр.).

Оптимизацию производственных резервов компании логично начинать, отталкиваясь от целей компании в долгосрочном и оперативном периодах. Так,

Н.Н. Селиверстова указывает, что оптимизация резервов должна начинаться с оценки потенциальной производительной способности резерва для достижения целей в рамках выбранной стратегии [18]. При этом необходимо учитывать способы повышения производительности путем перебора и использования известных методов и методик (5S, Just In Time, Kaizen, TPM, WBB и пр.) [19].

Выявим содержание системы управления резервами производства по этапам реализации. Первый этап предполагает критический анализ всех систем производства для выявления резервов: планирования и бюджетирования, организации производства и организационных структур в целом, проектирования инновационной продукции, управления качеством и др. Необходимо отметить, что данный анализ необходимо провести на основе предложенной выше системы классификации резервов, что позволит в обобщенном виде оценить наличие резервов производства и формы их существования.

Второй этап – создание системы измерения резервов производства и их оценки, что позволяет количественно определить их наличие и значение в дальнейшем развитии предприятия, является методологической основой для процессов планирования, прогнозирования, мониторинга. На этом этапе предусматривается разработка и совершенствование следующих систем: норм и нормативов использования производственных ресурсов, капиталовложений, оценки эффективности реализации инноваций, оценки деятельности подразделений, коллективов и отдельных работников, финансового планирования и контроля. Результатом данной работы является формализация регламента работы по управлению резервами производства, так как появляются возможности для детальной и всесторонней диагностики резервов. Это подробно рассмотрено в работе [20].

Третий этап – организация управления резервами производства в части внедрения в систему краткосрочного и долгосрочного планирования направлений использования резервов производства, разработки стратегии их развития и осуществления прогнозирования. Предусматривается развитие систем внутрифирменного и внутрипроизводственного планирования в части управления резервами, стандартизация методов и процедур планирования, вовлечение подразделений в процесс разработки планов, создание регламента пересмотра норм (прежде всего трудовых), развитие систем мотивации труда и стимулирования инновационной деятельности в продуктовой и технологической сферах. Рекомендуется использование различных субъектов внутрифирменных экономических отношений при осуществлении планирования использования резервов производства, что позволит повысить готовность не только руководителей высшего звена, но и в целом подразделений и отдельных работников к планомерной работе по формированию и использованию резервов.

Таким образом, резервы становятся одним из объектов планирования производственного процесса в целом, и ставится задача не только их полной реализации в производственном процессе и хозяйственном обороте, но и планомерного формирования различными субъектами.

Четвертый этап – контроль и переосмысление резервов. Эта стадия подразумевает активнейшую роль экономического субъекта в выборе альтернативных

решений и принятии окончательного решения по дальнейшим направлениям использования резервов. На этом этапе исследование степени использования резервов позволяет получить новую информацию о правильности предыдущих выводов о его планировании. Тем самым подтверждается принцип единства теории и практики: чем активнее применяются теоретические знания о резервах производства на практике (в управлении резервами), тем больше узнается о сущности резервов и тем грамотнее управленческий персонал принимает решения. Результатом завершающего этапа должно стать новое знание о резервах, позволяющее при необходимости скорректировать ранее поставленные цели управления резервами производства.

Таким образом, поиск и использование резервов производства не является самоцелью, а служит обеспечению устойчивого развития предприятия.

В заключение можно предложить следующее определение категории резервов производства как объекта управления. Это неиспользованные возможности для роста продукции, выручки, прибыли или приведение в действие не использовавшихся ранее производственных ресурсов или для снижения затрат либо прямых потерь, которые несет предприятие в настоящий момент, но которых можно избежать в будущем, если разработать и внедрить систему соответствующих мероприятий.

Оптимизация резервов должна начинаться с оценки потенциальной производительной способности резерва для достижения целей в рамках выбранной стратегии (cost saving, lean production или Theory of Constraints) в долгосрочном и оперативном периодах, что предполагает критический анализ всех систем производства для выявления резервов и дальнейшего создания системы измерения резервов производства и их оценки. Далее осуществляется организация управления резервами производства в части планирования направлений использования резервов производства, разработки стратегии их развития и осуществления прогнозирования. В заключение осуществляется контроль и переосмысление резервов.

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, наличие системы резервов производства на предприятии является гарантией экономической устойчивости предприятия и отражает его способность к самосохранению; во-вторых, система резервов производства требует разработки сбалансированной системы показателей эффективности использования самих резервов; в-третьих, в новых условиях хозяйствования формирование данной системы на предприятии является сложным и ресурсоемким процессом стратегического характера.

Перспективность данного исследования очевидна, так как в условиях рыночной экономики и совершенной конкуренции система резервов производства на предприятии будет играть определяющую роль в экономической устойчивости предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2010. 1088 с.
2. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.

3. Малютин А.С. Управление резервами повышения эффективности производства на предприятиях промышленного комплекса региона: теория, методология, практика : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2010. 49 с.
 4. Царёв В.В. Внутрифирменное планирование. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
 5. Дорогостайский В.Г. Бухгалтерский учет резервов в коммерческих организациях : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2002. 198 с.
 6. Новичкова Н.Г. Организация учета финансовых резервов и пути ее совершенствования : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 197 с.
 7. Бухгалтерское дело / под ред. Л.Т. Гиляровской. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 423 с.
 8. Бабук И.М., Сахнович Т.А. Экономика промышленного предприятия. М.: ИНФРА-М, 2013. 448 с.
 9. Баскакова О.В., Сейко Л.Ф. Экономика предприятия (организации). М.: Дашков и К, 2013. 372 с.
 10. Глухов В.В., Балашова Е.С. Организация бережливого производства. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 238 с.
 11. Имаи М. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 178 с.
 12. Клочкова Е.Н., Кузнецов В.И., Платонова Т.Е. Экономика предприятия. М.: Юрайт, 2014. 448 с.
 13. Батурин Д.Л. Практические методы внедрения элементов бережливого производства // Методы менеджмента качества. 2014. № 7. С. 10–15.
 14. Козлова М.И. Системная характеристика резервов повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в условиях рынка // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5. С. 13.
 15. Верещагина Л.С. Развитие организационно-экономического механизма промышленного предприятия на основе исследования резервов // Микроэкономика. 2010. № 6. С. 63–68.
 16. Сафронова К. Концепция «бережливое производство»: понимание на российских предприятиях // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 124–130.
 17. Кудряшов А.В. Бережливое производство: проблемы и опыт внедрения // Методы менеджмента качества. 2013. № 4. С. 4–9.
 18. Селиверстова Н.Н. Есть ли резервы мощностей в российской промышленности // ЭКО. 2011. № 2. С. 98–117.
 19. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. М.: Книга по Требованию, 2011. 496 с.
 20. Попов С.Г. Применение методик концепции «Бережливое производство» // Методы менеджмента качества. 2011. № 3. С. 12–19.
- REFERENCES**
1. Azriliyan A.N., ed. *Noviy ekonomicheskiy slovar* [New economic dictionary]. Moscow, Institut novoy ekonomiki publ., 2010, 1088 p.
 2. Abalkin L.I., ed. *Ekonomicheskaya entsiklopepiya* [Economic encyclopedia]. Moscow, Ekonomika publ., 1999, 1055 p.
 3. Malyutin A.S. *Upravlenie rezervami povisheniya effektivnosti proizvodstva na predpriyatiyah promishlennogo kompleksa regiona: teoriya, metodologiya, praktika*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Control of the reserves for an increase in production efficiency at the enterprises of industrial complex of the region: theory, methodology, practice]. Cheboksari, 2010, 49 p.
 4. Tsarev V.V. *Vnutrifirmennoe planirovanie* [Intercompany planning]. Sankt Peterburg, Peter publ., 2002, 496 p.
 5. Dorogostaysky V.G. *Buhgalterskiy uchet rezervov v kommercheskih organizatsiyah*. Diss. kand. ekon. nauk [Accounting of reserves in commercial organizations]. Sankt Peterburg, 2002, 198 p.
 6. Novichkova N.G. *Organizatsiya ucheta finansovih rezervov i puti ee sovershenstvovaniya*. Diss. kand. ekon. nauk [Organization of financial reserves accounting and the ways to improve it]. Mocsow, 2005, 197 p.
 7. Gilyarovskaya L.T., ed. *Buhgalterskoe delo* [Accountancy]. Moscow, Yuniti-Dana publ., 2009, 423 p.
 8. Babuk I.M., Sahnovich T.A. *Ekonomika promishlennogo predpriyatiya* [Economy of a manufacturing enterprise]. Moscow, INFRA-M publ., 2013, 448 p.
 9. Baskakova O.V., Seyko L.F. *Ekonomika predpriyatiya (organizatsii)* [Economy of a manufacturing enterprise (organization)]. Moscow, Dashkov publ., 2013, 372 p.
 10. Gluhov V.V., Balashova E.S. *Organizatsiya berezhlivogo proizvodstva* [Organization of lean production]. Sankt Peterburg, Politehnicheskyy institut publ., 2011, 238 p.
 11. Imai M. *Gemba kayden: put' k snizheniyu zatrat i povisheniya kachestva* [Gemba Kaizen: The way to reduce costs and improve quality]. Moscow, Alpina Biznes Buks publ., 2005, 178 p.
 12. Klochkova E.N., Kuznetsov V.I., Platonov T.E. *Ekonomika predpriyatiya* [Economy of an enterprise]. Moscow, Yurayt publ., 2014, 448 p.
 13. Baturin D.L. Practical methods of introduction of lean production elements. *Metodi menedzhmenta kachestva*, 2014, no. 7, pp. 10–15.
 14. Kozlova M.I. Reserve's system characteristics of increasing the efficiency of business organizations in the market. *Sovremennye nauchnie issledovaniya i innovatsii*, 2012, no. 5, p. 13.
 15. Vereschagina L.S. The opportunities of the development of organizational-economic mechanism of the industrial. *Mikroekonomika*, 2010, no. 6, pp. 63–68.
 16. Safronova X. Lean Production Conception: Its Perception in Russian Enterprises. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2014, no. 11, pp. 124–130.
 17. Kudryashov A.V. Lean production: problems and experience of introduction. *Metodi menedzhmenta kachestva*, 2013, no. 4, pp. 4–9.
 18. Seliverstova N.N. Are there reserves of capacities in Russian industry. *EKO*, 2011, no. 2, pp. 98–117.
 19. Fatkhutdinov R.A. *Proizvodstvenniy menedzhment* [Production management]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu publ., 2011, 496 p.
 20. Popov S.G. Application of "Lean production" methods. *Metodi menedzhmenta kachestva*, 2011, no. 3, pp. 12–19.

**TO THE QUESTION OF ENTERPRISE DEVELOPMENT RESERVES
IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA**

© 2015

I.I. Egorova-Ekimkova, post-graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: reserves of an enterprise; classification of reserves; intraproductive reserves; production reserves management.

Annotation: The article focuses on the study of theoretical aspects of a manufacturing enterprise reserves management. The author examines the concept of production reserves both as an economic category and as an object of management. The article is based on theoretical and methodological aspects of research of enterprise development reserves developed by famous scientists. The author analyses and specifies these data, as well as provides the author's definition of the category of reserves, pays attention to how they differ from inventories and resources, and defines their importance for ensuring the enterprise development. Moreover, a classification of the reserves diversity based on a number of characteristics is described for their complex and purposeful search aimed at the development of a reserve management system. The theoretical aspects of efficient development of the system of production reserves management in the conditions of modern Russia are studied in detail. The author specified and supplemented the reserves management system of a manufacturing enterprise. The author believes that the availability of the production reserves system at an enterprise not only ensures a guaranty for its economic sustainability, but also requires the development of the balanced indicators system for the usage of these reserves and application of strategic planning for successful formation of this system at the enterprise. The complexity and resource-consuming character of this process is emphasized. In particular, management of the production reserves system starts with the assessment of potential productive capacity of the reserve to achieve the objectives within the framework of the chosen strategy, which makes it necessary to carry out a critical analysis of all the production systems in order to explore the reserves and to develop the system of the productive reserves measurement and assessment.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩИХСЯ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

© 2015

Е.В. Ермасов, кандидат исторических наук, полковник внутренней службы,
заместитель начальника отдела исполнения уголовно-правовых мер
управления организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества

О.Л. Дегтярева, подполковник внутренней службы, старший научный сотрудник
А.Ш. Габараев, кандидат политических наук, старший лейтенант внутренней службы, научный сотрудник
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва (Россия)

Ключевые слова: исправительные работы; обязательные работы; ограничение свободы; уголовно-исполнительные инспекции; меры уголовно-правового характера; несовершеннолетние осужденные.

Аннотация: При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возникает ряд трудностей, обусловленных особенностями их назначения в отношении несовершеннолетних осужденных. Авторами статьи проанализирована правоприменительная практика замены наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на более строгое для данной категории несовершеннолетних осужденных. Кроме того, проведен сравнительный анализ уровня повторной преступности злостно уклоняющихся от отбывания наказания не достигших совершеннолетия осужденных, в отношении которых, в соответствии с частью 6 статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, изначально не может быть назначено наказание в виде лишения свободы и судом отказано в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции о замене наказания без лишения свободы на более строгое, со среднероссийскими показателями противоправного поведения лиц 14–18 лет, в отношении которых исполняются наказания и меры уголовно-правового характера без лишения свободы, а также с уровнем повторной преступности совершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

На основании проведенного анализа в целях повышения эффективности профилактики противоправного поведения несовершеннолетних осужденных, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями исполняются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы, и оптимизации правоприменительной практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных авторами предложен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних осужденных)».

Исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества, является одним из самых сложных направлений деятельности ФСИН России в силу многообразия видов наказаний без лишения свободы [1], условий и порядка их отбывания [2] осужденными, а также «дистанционности» их исполнения уголовно-исполнительными инспекциями, что порождает достаточно большое количество проблем в их реализации.

Вопросы назначения наказания несовершеннолетним осужденным неоднократно обсуждались научным сообществом [3–10]. Одним из спорных правоприменительных вопросов, касающихся лиц, не достигших 18 лет, является замена на лишение свободы наказания несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества. Проблематика посткриминальной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания без лишения свободы не утрачивает своей актуальности уже в течение длительного времени, о чем свидетельствует интерес к данным вопросам в научной литературе и периодических изданиях [11–14]. Причинами этого являются относительная «молодость» некоторых видов наказаний, не связанных с лишением свободы, с одной стороны, и судебная практика, в настоящий момент только развивающаяся в направлении оптимизации уголовных наказаний, выразившейся в увеличении количества санкций, предусматривающих наказания, не

связанные с изоляцией осужденного от общества, а также в гуманизации уголовных наказаний, а именно избегании, насколько это возможно, вынесения приговоров, связанных с лишением свободы, расширении практики назначения судами альтернативных лишению свободы наказаний за совершение преступлений средней и малой тяжести. В соответствии с европейской уголовной политикой во второй половине XX века, в Российской Федерации постоянно расширяется перечень применяемых альтернативных изоляции от общества наказаний, мер пресечения и уголовно-правовых мер. Так, наказания в виде обязательных работ исполняются инспекциями с 2005 года [15]. С 2010 года уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) исполняется наказание в виде ограничения свободы [16]. Наказание в виде исправительных работ, назначаемое судами в отношении несовершеннолетних, в течение последних 5 лет (с 2009 года по настоящий момент) составляет, согласно ведомственной статистической отчетности, не более 1,52 % от общего количества наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией несовершеннолетних осужденных от общества, исполняемых УИИ.

В целях совершенствования исполнения альтернативных лишению свободы наказаний, повышения эффективности профилактики повторной преступности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в данной статье проводится анализ применения

института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, в случае если им не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в соответствии с частью 6 статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК Российской Федерации).

В отношении лиц, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы, УК Российской Федерации (часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50 и часть 5 статьи 53) предусматривает только замену неотбытой части наказания принудительными работами или лишением свободы. 30.12.2013 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"», предусматривающий применение положений УК Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК Российской Федерации) в части исполнения наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 года. Кроме того, в части 1 статьи 88 УК Российской Федерации принудительные работы не предусмотрены в качестве наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Таким образом, в настоящий момент в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы для осужденных, не достигших 18 лет, возможна только замена лишением свободы перечисленных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Основания для замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным предусмотрены частью 3 статьи 49, частью 4 статьи 50 и частью 5 статьи 53 УК Российской Федерации. Прямых запретов для подобных действий в отношении несовершеннолетних осужденных, впервые совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступления небольшой и средней тяжести, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, законом не установлено.

Однако в постановлениях Пленумов Верховного суда Российской Федерации [17–19] говорится о неприменимости института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, которым в соответствии с частью 6 статьи 88 УК Российской Федерации не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Вследствие чего правоприменительная практика складывается таким образом, что даже при выявлении неоднократных фактов злостного уклонения, а также грубых нарушений порядка и условий отбывания наказания, когда меры воздействия к подчетному лицу со стороны уголовно-исполнительной инспекции исчерпаны, замена неотбытой части наказания лишением свободы судом не назначается, а других форм ответственности осужденного законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Не подвергая сомнению оправданность уголовной политики государства в целом и вышеуказанных постановлений Пленумов Верховного суда Российской Фе-

дерации в частности, направленных на недопущение попадания несовершеннолетнего в места лишения свободы, необходимо подчеркнуть, что безусловный запрет на отбывание лишения свободы несовершеннолетними осужденными рассматриваемой категории негативно сказывается на профилактике их дальнейшего противоправного поведения. Так, по результатам 2013 года показатель повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний и в отношении которых судами было отказано в удовлетворении представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене неотбытой части наказания лишением свободы, более чем в 5 раз превысил среднероссийский (3 %) и составил 16,2 %.

Необходимо также отметить, что общая криминальная активность несовершеннолетних, в отношении которых уголовно-исполнительные инспекции исполняют наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, традиционно превышает аналогичные показатели совершеннолетних осужденных. Об этом свидетельствуют следующие данные ведомственной статистической отчетности.

Уровень повторной преступности (УПП) несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в 2011–2013 годах и первом полугодии 2014 года [20] не менее чем в 1,5 раза превышал аналогичные показатели совершеннолетних. В 2011 году УПП несовершеннолетних составил 4,39 (из 39 421 осужденного до 18 лет, состоявшего на учете уголовно-исполнительных инспекций в течение года, повторные преступления совершили 1 729 человек). В 2012 году УПП у несовершеннолетних составил 3,52 (из 32 693 несовершеннолетних осужденных в отношении 1 151 в отчетном периоде возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановления на учет), в 2013 году данный показатель равнялся 3 (из 27 374 несовершеннолетних уголовные дела возбуждены в отчетном периоде в отношении 822), в первом полугодии 2014 года УПП несовершеннолетних равнялся 1,63 (из 14 276 лиц, состоявших на учете, повторные преступления совершили 233 человека), что превышает аналогичные показатели совершеннолетних: в 2012 году УПП лиц старше 18 лет, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, равнялся 2,36 (из 922 729 совершеннолетних осужденных, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, уголовные дела были возбуждены в отношении 21 734 человек), в 2013 году данный показатель равнялся 2,05 (из 920 282 совершеннолетних осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, 18 837 совершили повторные преступления после постановления на учет). В первом полугодии 2014 года у совершеннолетних осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, УПП равнялся 0,98 (из 668 848 человек, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в отношении 6 578 были возбуждены уголовные дела за совершение повторных преступлений). Условия и режим содержания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях (ВК) препятствуют их противоправному поведению, что подтверждается данными о количестве преступлений, зарегистрированных в ВК:

в 2011 году из 8 677 несовершеннолетних, содержащихся в ВК в течение года, 8 совершили повторные преступления (УПП – 0,09, что в 48,78 раза ниже аналогичных показателей для несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях), в 2012 году из 6 344 лиц, содержащихся в воспитательных колониях в течение года, повторные преступления совершили 7 человек (УПП – 0,11, что в 32 раза ниже аналогичного показателя для несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы), в 2013 году из 5 229 несовершеннолетних, отбывавших наказание в виде лишения свободы в ВК, повторные преступления совершили также 7 человек (УПП – 0,13, что в 23,08 раза ниже показателя повторной преступности несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества). Учитывая, что уровень повторной преступности у осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в десятки раз меньше, чем у несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вывод, что для лиц, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных, исправительных работ и ограничения свободы, замена наказания, не связанного с изоляцией от общества, на лишение свободы является механизмом профилактики повторной преступности, можно считать обоснованным.

Таким образом, безусловный запрет применения института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, исключает возможность реального исполнения наказания в отношении данной категории осужденных, негативно сказывается на профилактической и воспитательной работе с осужденными, а также повышает риск совершения ими повторных правонарушений и преступлений.

Положения международных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы назначения и отбывания уголовных наказаний, не исключают возможности применения лишения свободы к несовершеннолетним осужденным в качестве замены неотбытой части наказания без изоляции от общества, если в законодательстве отсутствуют подходящие альтернативные меры.

Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [21], предусматривают в п. 14.1 возможность изменения или отмены меры, не связанной с тюремным заключением, при нарушении условий, подлежащих соблюдению правонарушителем.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [22], в п. 19.1 закрепляют правило, согласно которому помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. В данном правиле отражен один из руко-

водящих принципов, закрепленных в Рекомендации СМ/Rec (2008 г.) 11 Комитета министров государствам – членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (далее – Европейские правила) [23].

В Европейских правилах содержится самостоятельный раздел D.2, регулирующий последствия невыполнения установленных судом условий и обязанностей. Согласно п. 46 Европейских правил несовершеннолетние, их родители или законные представители должны быть проинформированы о последствиях невыполнения условий и обязанностей, связанных с альтернативными наказаниями или мерами, и порядке рассмотрения предполагаемых нарушений. Если судом рассматривается вопрос о замене или отмене альтернативного наказания или меры, следует установить, в какой степени несовершеннолетний выполнил требования первоначально назначенного наказания или меры, чтобы новое или измененное наказание или мера соответствовали тяжести совершенного преступления (48.4 Европейских правил).

С целью повышения результативности профилактики повторной преступности несовершеннолетних осужденных, в отношении которых уголовно-исполнительными инспекциями исполняются наказания, не связанные с лишением свободы, и оптимизации правоприменительной практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных предлагаем внесение изменений в УК Российской Федерации, а именно проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних осужденных)» (далее – законопроект).

Законопроект направлен на обеспечение применения института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, в случае если им не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в соответствии с частью 6 статьи 88 УК Российской Федерации.

В целях обеспечения исполнения приговоров, постановлений и определений судов законопроект предлагает статью 88 УК Российской Федерации дополнить примечанием, согласно которому положения части 6 указанной выше статьи не будут применяться при назначении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

Принятие законопроекта будет способствовать единообразному применению и толкованию закона, единству судебной практики, стимулированию правопослушного поведения осужденных, реализации принципов справедливости, неотвратимости ответственности, а также содействовать укреплению авторитета государственной власти в целом.

Проект сии и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 206 с.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Федеральный закон

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в целях повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних осужденных)

Статья 1.

Статью 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 28, ст. 2880; № 50, ст. 4848; 2009, № 52 (1 ч.), ст. 6453; 2010, № 15, ст. 1744; 2011, № 1, ст. 39; 2013, № 27, ст. 3477; № 44, ст. 5641) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Положение части шестой настоящей статьи о невозможности назначения наказания в виде лишения свободы не применяется в отношении несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, при решении вопроса о замене им неотбытого наказания лишением свободы».

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. 222 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2013. 96 с.
3. Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2008. 363 с.
4. Бузанов К.А. Особенности назначения наказания несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.
5. Невский В.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения. М.: Юрлитинформ, 2014. 342 с.
6. Абземилова З.Р. Проблемы применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним по материалам Республики Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 255 с.
7. Ашин А.А. Назначение наказания и его исполнение в отношении несовершеннолетних за хищение чужого имущества : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 204 с.
8. Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 206 с.
9. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.
10. Антонян Е.А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение. Рязань: Акад. права и управления Минюста России, 2005. 95 с.
11. Абдуллин Э.М. Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. 232 с.
12. Медведева И.Н., Жилиев Р.М. К вопросу об исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних осужденных // Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Вологда, 16 декабря 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. С. 38–40.
13. Дегтярева О.Л. Некоторые проблемы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. М.: НИИИТ ФСИН России, 2014. С. 46–52.
14. Дегтярева О.Л. Проблемы применения к отдельным категориям несовершеннолетних осужденных замены неотбытой части более мягкого наказания лишением свободы // Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Вологда, 16 декабря 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. С. 34–37.
15. РФ. О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ : федеральный закон № 177-ФЗ от 28.12.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1-1. Ст. 3.
16. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федеральный закон № 377-ФЗ от 27.12.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52-1. Ст. 6453.
17. РФ. Верховный суд. Пленум. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление № 1 от 01.02.2011 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6).
18. РФ. Верховный суд. Пленум. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление № 3 от 09.02.2012 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41).

19. РФ. Верховный суд. Пленум. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление № 6 от 02.04.2013.
 20. РФ. ФСИН. Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению : приказ № 398 от 01.08.2014.
 21. ООН. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_3230.html.
 22. ООН. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
 23. Рекомендации CM/Rec (2008) 11 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера: принята Комитетом Министров 5 ноября 2008 года на 1040-м заседании заместителей министров. URL: knu.znate.ru/docs/index-412838.html.
- REFERENCES**
1. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Criminal code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt publ., 2014, 222 p.
 2. *Ugolovno-ispolnitelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Penitentiary code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt publ., 2013, 96 p.
 3. Voloshin V.M. *Ugolovno-pravovaya politika Rossii v otnoshenii nesovershennoletnikh pravonarushiteley i rol' otvetstvennosti v ee realizatsii* Diss. doktora yurid. nauk [Criminal juridical policy of Russia with regards to juvenile delinquents and importance of liability in its implementation]. Ekaterinburg, 2008, 363 p.
 4. Buzanov K.A. *Osobennosti naznacheniya nakazaniya nesovershennoletnim*. Diss. kand. yurid. nauk [Specifics of penalty infliction for juvenile delinquents]. Moscow, 2000, 196 p.
 5. Nevsky V.V. *Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennikh usloviyakh: problemi i puti ih resheniya* [Prevention of juvenile crime in current conditions: problems and ways of their solution]. Moscow, Yurilitinform publ., 2014, 342 p.
 6. Abzemilova Z.R. *Problemi primeneniya nakazaniya i inikh mer ugolovno-pravovogo kharaktera k nesovershennoletnim po materialam Respubliki Bashkortostan*. Diss. kand. yurid. nauk [Problems of application of punishment and other measures of criminal and legal character to juvenile delinquents on the example of Republic of Bashkortostan]. Moscow, 2009, 255 p.
 7. Ashin A.A. *Naznachenie nakazaniya i ego ispolnenie v otnoshenii nesovershennoletnikh za khishchenie chuzhogo imushchestva*. Diss. kand. yurid. nauk [Infliction of punishment and its execution with regards to juvenile delinquents for theft of somebody's property]. Vladimir, 2004, 204 p.
 8. Bakhvalova L.A. *Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh v ugolovnom prave Rossii i Germanii*. Diss. kand. yurid. nauk [Specifics of criminal liability of juvenile delinquents in criminal law of Russia and Germany]. Moscow, 2012, 206 p.
 9. Borodina A.A. *Primenenie nakazaniya v vide obyazatelnykh rabot v rossiyskom prave*. Diss. kand. yurid. nauk [Infliction of punishment in the form of compulsory community service in the Russian law]. Moscow, 2011, 233 p.
 10. Antonyan E.A. *Nakazaniya, ne svyazannie s lisheniem svobodi: pravovaya priroda, naznachenie i ispolnenie* [Punishments not involving imprisonment: legal nature, purpose and execution]. Ryazan', Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii publ., 2005, 95 p.
 11. Abdullin E.M. *Zamena nakazaniya v ugolovnom prave Rossii: yuridicheskaya priroda, vidy, kharakteristika*. Diss. kand. yurid. nauk [Replacement of punishment in the Russian criminal law: legal nature, types, characteristics]. Ulyanovsk, 2008, 232 p.
 12. Medvedeva I.N., Zhilyaev R.M. To the issue of execution of punishments not involving imprisonment with regards to juvenile delinquents. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ugolovnaya otvetstvennost": sodержanie i problemi realizatsii"*. Vologda, 2014, part 1, pp. 38–40.
 13. Degtyareva O.L. Some issues of execution of punishments not involving isolation from society with regards to juvenile delinquents. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Problemi pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemi"*. Moscow, 2014, part 2, pp. 46–52.
 14. Degtyareva O.L. Issues of application towards certain categories of juvenile delinquents of replacement of unexpired term of a milder punishment for imprisonment. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ugolovnaya otvetstvennost": sodержanie i problemi realizatsii"*. Vologda, 2014, part 1, pp. C. 34–37.
 15. RF Federal Law "On enforcement of provisions of Criminal code of the Russian Federation and Penitentiary code of the Russian Federation about punishment in the form of compulsory community service" of December 28, 2004 no. 177-FZ. (In Russ.).
 16. RF Federal Law "On amendments being made to separate legislative instruments of the Russian Federation due to enforcement of provisions of Criminal code of the Russian Federation and Penitentiary code of the Russian Federation about punishment in the form of restriction of liberty" of December 27, 2009 no. 377-FZ. (In Russ.).
 17. RF Resolution of Plenum of Supreme Court "On legal precedents of administration of legislation regulating peculiarities of criminal liability and punishment of juvenile delinquents" of February 01, 2011 no. 1. (In Russ.).

18. RF Resolution of Plenum of Supreme Court "On amendments being made to some resolutions of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation" of February 09, 2012 no. 3. (In Russ.).
19. RF Resolution of Plenum of Supreme Court "On amendments being made to some resolutions of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation" of April 02, 2013 no. 6. (In Russ.).
20. RF Order of the Federal Service for Execution of Punishment (FSEP) "On approval of the form for statistical reporting FSEP-1 «Resume of activity of organizations, bodies and enterprises of criminal and execution system" of August 01, 2014 no. 398. (In Russ.).
21. Standard minimal rules of the UNO related to the measures not involving imprisonment (Tokyo rules). URL: businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_3230.html.
22. Standard minimal rules of the UNO related to administration of justice with regards to juvenile delinquents (Beijing rules) UNO. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
23. Recommendations CM/Rec (2008) 11 of the Committee of Ministers of the Council of Europe about European rules with regards to juvenile delinquents sentenced to punishments and measures of criminal and legal character. URL: knu.znate.ru/docs/index-412838.html.

SPECIAL ASPECTS OF LEGAL CONTROL OF LIABILITY OF CONVICTED JUVENILES WHO MALICIOUSLY EVADE FROM SERVING PUNISHMENT, NOT CONNECTED WITH THE ISOLATION FROM SOCIETY

© 2015

E.V. Ermasov, candidate of historical sciences, Internal services Colonel,
Deputy Director of the Department of Execution of Criminal Law Measures of the Administration
for Organization of the Execution of Sentences unrelated to the isolation of convicted from the society

O.L. Degtyareva, Internal Services lieutenant-colonel, senior researcher

A.Sh. Gabaraev, candidate of political sciences, Internal Services Senior Lieutenant, researcher
Science and research institute of Federal Service for the Execution of Sentences, Moscow (Russia)

Keywords: correctional labour; compulsory labour; criminal-executive inspections; measures of criminal-legal nature.

Annotation: When executing sentences, not associated with the isolation of prisoners from society, a number of difficulties occur due to the special aspects of imposition of punishment on a convicted juvenile. One of the problems is the uncertainty in the issue of application of the institute of substitution of unserved part of punishment without isolation from the society with the deprivation of liberty for convicted juveniles carried out a crime of little or medium gravity for the first time aged up to sixteen years, as well as for other convicted juvenile carried out a crime of little gravity for the first time, and maliciously evading from serving a court-appointed punishment. In respect of convicts maliciously evading from serving punishment not associated with the isolation from society, the present-day Russian criminal legislation provides the substitution of the unserved part of punishment with the deprivation of liberty. In such cases, the law does not place any objections for such actions. However, the Russian Federation Supreme Court Plenum in its decree dated 01.02.2011 №1 "On the judicial practice of application of legislation regulating the special aspects of criminal liability and punishment for minors" came to a conclusion on the non-application of the institute of substitution of the unserved part of punishment with the deprivation of liberty for juvenile convicted who cannot be custodial sentenced, according to the provisions of part 6 of article 88 of the criminal code of the Russian Federation. In accordance with this explanation the court does not apply the substitution of unserved part of punishment with the liberty deprivation, despite the repeated facts of malicious evasion, as well as the gross violation of order and the conditions of service of sentence, and the enforcement actions against the reported delinquents are exhausted on the part of the criminal-executive inspection. And the Russian Federation legislation does not provide any other forms of liability of convicted. In fact, this situation means the failure to perform the elected by the court criminal punishment without imprisonment in relation to juvenile convicted maliciously evading punishment specified in paragraph 6 of article 88 of the Russian Federation criminal code. The level of repeated criminality of maliciously evading punishment convicted juveniles who cannot be custodial sentenced, and the court denied the satisfaction of the criminal-executive inspection filing petition for the substitution of punishment without imprisonment with the more grave penalty, exceeded in 2013 the national average number of reported delinquents under 18 years more than in 5 times. Therefore, the substitution of the punishment with the deprivation of liberty for this category of convicted became the preventive measure of repeated criminality.

Е.А. Зайцева, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Поликультурное образование»
Самарский областной институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, Самара (Россия)

Ключевые слова: словари русского языка; построение словарной статьи; названия жителей; названия женщин; наименования лиц по профессии; неологизмы; наименования лица; названия лица.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема комплексного лексикографического описания современных наименований лица. Охарактеризованы основные словари названий лица в русском языке, обозначены аспекты описания указанных номинаций. В отечественном языкознании сравнительно немного лексикографических изданий, посвященных лингвистическому описанию наименований лица, назовем следующие: Н.П. Колесников «Толковый словарь названий женщин. Более 7 000 единиц»; И.Л. Городецкая, Е.А. Левашов «Русские названия жителей. Словарь-справочник»; Н.В. Исаева «Новые лица на рынке труда: словарь-справочник». В каждом из указанных словарей зафиксирована определенная тематическая группа наименований лица. В первых двух изданиях номинации описаны преимущественно с точки зрения значения и стилистической принадлежности. Словарь-справочник Н.В. Исаевой включает 424 слова и словосочетания, обозначающие новые наименования лица с точки зрения их профессии, специальности (в некоторых случаях, кроме семантической характеристики, указаны синонимические варианты, особенности происхождения и написания). Словарь-справочник Е.А. Зайцевой «Наименования лица в русском языке начала XXI века» включает в себя свыше 1 200 имен существительных – наименований лица, активно функционирующих в русском языке начала XXI века, в том числе около 300 названий лица абсолютной новизны, впервые зафиксированных в лексикографической практике. В словаре предпринято комплексное описание наименований лица в русском языке начала XXI века: предложено толкование значения слова, примеры в виде цитат и речений (если слово фиксируется впервые), указаны номера страниц новейших словарей, отразивших конкретную номинацию, охарактеризованы некоторые грамматические признаки, в необходимых случаях приведены этимологические справки, предложена стилистическая характеристика, дана подробная информация о способе образования наименования лица, его морфемной структуре. При необходимости описаны особенности произношения и написания слова. В словаре также содержатся отсылки к синонимичным или близким по значению наименованиям.

На рубеже XX–XXI столетий лексическая система русского языка претерпела заметные изменения, которые нашли яркое отражение в номинациях, обозначающих лицо. Имена существительные – названия лица оказались одной из наиболее интересных, разнообразных лексико-семантических групп, представленных большим числом неологизмов. Важной проблемой современной лингвистики является их лексикографическая фиксация и комплексное описание.

Неологизмы – наименования лица, наряду с другими номинациями, находят отражение в толковых словарях русского языка [1–5], в словарях ограниченных групп лексики [6–10]. Вместе с тем, в отечественном языкознании немного лексикографических изданий, посвященных описанию конкретной лексико-семантической группы наименований лица [11–14].

В «Толковом словаре названий женщин» Н.П. Колесникова описаны более 7 000 наименований лица женского пола. Автор словаря включил в него как современные (*бизнесменша*, *бомжиха*), так и старинные (*голиха*, *сытуха*) наименования женщин, характеризующие их с точки зрения профессии, места жительства, социальной принадлежности, особенностей внешности и поведения и т. д. Наименования лица в словаре расположены в алфавитном порядке и описаны с точки зрения семантики и стилистических особенностей.

Образец словарной статьи:

МАНЕКЕ-НЩИЦА. 1. Женщина, показывающая одежду новых фасонов, примеривая ее на себя. 2. Специалистка по изготовлению манекенов.

В словаре-справочнике И.Л. Городецкой и Е.А. Левашова «Русские названия жителей» зафиксировано более 14 000 названий жителей по местности (устаревшие и современные варианты). Материал структурирован по наименованиям географических объектов России, республик бывшего СССР и зарубежных стран (6 000 названий, расположенных в алфавитном порядке). Иллюстративным материалом служат цитаты из художественной, публицистической и научно-популярной литературы XIX–XX веков, а также из изданий СМИ.

Образец словарной статьи:

СУЗДАЛЬЦА г. (Россия)

Суздальцы, -цев; **Суздалец**, -льца. – За русскую славу, за вашу волю, суздальцы! – говорит Александр [Невский]. Л. Рахманов, *Кто с мечом войдет..* В Суздале.. есть музейная выставка, посвященная жизни.. Д.М. Пожарского, а недалеко находится и могила славного суздальца. *Веч. звон (Суздаль) 1991.* [...]

В словарь-справочник Н.В. Исаевой «Новые лица на рынке труда» вошли слова и словосочетания, обозначающие новые наименования лица с точки зрения их профессии, специальности, специфики выполняемых ими служебных обязанностей. В словаре нашли отражение 424 номинации. В некоторых случаях автор указывает синонимические варианты, наименования сходных профессий, особенности происхождения, написания и ударения, приводит иллюстративный материал из текстов рекламных объявлений, изданий современных СМИ. Наименования лица в словаре-справочнике

расположены в алфавитном порядке. Структура словарной статьи предусматривает: 1. Заголовочное слово или словосочетание в исходной форме, снабженные знаком ударения. 2. Происхождение слова. 3. Толкование значения слова. 4. Иллюстративный материал. 5. Дополнительные сведения. 6. Стилистические пометы.

Образец словарной статьи:

Бáйер (англ. buyer – покупатель < buy – покупать) – профессиональный закупщик и составитель коллекций модной одежды для магазинов высокой моды, бутиков. В обязанности байера входит анализ продаж, планирование объема и ассортимента товаров, предугадывание шагов конкурентов, постоянный контроль за изменениями на своем сегменте рынка. *Байер – организатор закупок одежды, обуви, аксессуаров за рубежом* (КПУ, № 24, 2007).

В словаре-справочнике Е.А. Зайцевой «*Наименования лица в русском языке начала XXI века*» предпринята попытка комплексного описания наименований лица, активно функционирующих в русском языке начала XXI века [15; 16, с. 117–119]. В словаре использованы материалы книги автора «*Новые наименования лица в русском языке начала XXI века. Опыт словаря-справочника*», в значительной степени переработанные и дополненные [17].

Начиная работу над словарем, автор ставил перед собой следующие цели:

1. Охарактеризовать имена существительные – наименования лица, наиболее актуальные в русском языке начала XXI века (на материале словарей последних лет и данных СМИ). 2. Зафиксировать новые наименования лица, еще не ставшие достоянием современной лексикографии. 3. Рассмотреть новые наименования лица, имеющиеся в своем составе заимствованные компоненты, передающиеся на письме при помощи латинской графики. 4. Предпринять комплексное описание наименований лица в русском языке начала XXI века.

Словарь-справочник включает свыше 1 200 имен существительных – наименований лица, активно функционирующих в русском языке начала XXI века, в том числе около 300 названий лица абсолютной новизны, впервые зафиксированных в лексикографической практике.

Каждая описанная в словаре лексическая единица отработана по 15 словарям русского языка начала XXI века, указаны конкретные страницы словарей, имеющих в своем составе ту или иную номинацию. Такой подход позволяет предложить вниманию читателя разноплановую (семантическую, стилистическую, этимологическую, словообразовательную и др.) характеристику названий лица; отметить разнообразие значений многозначных наименований лица; зафиксировать различие в интерпретации морфемной и словообразовательной структуры ряда наименований лица.

Во вступительной статье к словарю освещены особенности его содержания и структуры, изложены вопросы, связанные со спецификой словообразования и морфемного членения некоторых групп наименований лица в русском языке. Словообразовательная и морфемная характеристики описаны подробно, с учетом данных новых словообразовательных словарей русского языка [18–20].

Порядок расположения слов в словаре алфавитный. В конце словаря описана лексика, используемая в совре-

менных текстах в написании латиницей (полностью или частично): **DJ** [ди-джэй], нескл. и -я, м; **HR-менеджер** [эйч-эр...], -а, м; **IT'шник** [айт'ишник], -а, м.

Лексикографическая информация о слове представлена в словаре в строгой последовательности, которая определяет порядок расположения зон и структуру словарной статьи: 1. Заголовочное слово (для слов, еще не зафиксированных словарями, принята особая помета *). 2. Варианты слова. 3. Особенности произношения. 4. Особенности правописания. 5. Грамматическая характеристика слова. 6. Этимология. 7. Стилистические и семантические пометы. 8. Толкование значения слова. 9. Указание на словари, описывающие слово (если слово зафиксировано словарями). 10. Иллюстративный материал (если слово не зафиксировано словарями). 11. Описание словообразовательной структуры слова. 12. Описание морфемной структуры слова. 13. Указание на словообразовательные и морфемные словари, описывающие слово (если слово зафиксировано словарями). 14. Отсылка к синонимичным или близким по значению номинациям. Зоны 1, 5, 8, 9/10, 11, 12 являются обязательными, остальные – факультативными.

Заголовочное слово

Каждая словарная статья словаря открывается заголовочным словом, которое печатается полужирным шрифтом с прописной буквы и сопровождается знаком ударения: **Букмéкер**, **Взлóмщик**. Без ударения в заголовке словарной статьи выводятся односложные слова и звуковые аббревиатуры: **Вьет**, **БОЗ**. Буквенные аббревиатуры в квадратных скобках сопровождаются транскрипцией со знаком ударения: **АБЧ** [абэч'э], **БЧ*** [бэч'э]. Сложносоставные слова дефисного написания имеют ударение на каждой части: **Бйзнес-скитáлец***, **Интернёт-магнáт***. Сложносоставные слова дефисного написания с односложной первой частью имеют ударение только на второй части: **Арт-дирéктор**, **Поп-музыкáнт**. Слова, содержащие ударную букву ё, приводятся в заголовке словарной статьи без ударения: **Вояжёр**, **Гастролёр**.

Варианты слова

Варианты написания и произношения слов приводятся после заголовка в скобках со строчной буквы (за исключением тех случаев, когда в соответствии с правилами слово пишется с прописной буквы): **Андеррáйтер** (андерáйтер), **Капоэ́рист** (капоэ́йрист), **Медиа-магнáт** (медиамагнáт), **НР*** (Н.Р.*).

Особенности произношения

Для слов, произносительная норма которых расходится с написанием, в словаре отмечается их произношение. В основном это касается произношения твердых согласных перед буквой «е» в иноязычных словах и произношения аббревиатур и их производных. Нормативное произношение слова отмечается в квадратных скобках непосредственно после заголовочного слова или его варианта; произношение буквенных аббревиатур сопровождается знаком ударения: **Вирмéйкер** [мэ] (**вирм'экер**), **ЛДПРовец** [элдпэ'эровец].

Особенности правописания

Если слово имеет написание с прописной буквы или двойное написание с прописной и строчной буквы, эта информация приводится после заголовочного слова или

зоны орфоэпии (при ее наличии): **Web-дизайнер** [вэб...] и [вэб...] (W строчное, (реже) прописное или (реже) все прописные).

Грамматическая характеристика слова

Грамматическая характеристика не является специальным объектом данного словаря, поэтому слово сопровождается только необходимыми минимальными грамматическими сведениями. При склоняемых именах существительных указывается окончание родительного падежа и род: **Авангардист**, -а, м; **Блокадница**, -ы, ж. При несклоняемых именах существительных приводится помета *нескл.* и указание на род: **АБЧ** [абэч'э], *нескл., м*; **Бизнес-леди**, *нескл., ж.* В сложных и сложносоставных наименованиях, если первая часть при склонении не изменяется, показывается флексия как при простом слове: **Векселедержатель**, -я, м. Если первая часть изменяется при склонении, то форма родительного падежа приводится полностью: **Арендатор-единоличник**, арендатора-единоличника, м. Если слово обозначает некоторую совокупность, то оно воспроизводится в форме множественного числа: **Интеллигенты**, *мн. ч.*; **Поп-старз**, *мн. ч.*

Этимология

Для заимствованных наименований лица указаны сведения о их происхождении (язык заимствования и собственно этимон – иноязычный эквивалент слова), которые расположены в скобках после грамматических помет, перед стилистической характеристикой или описанием значения слова: **Кутюрье**, *нескл., м.* (франц. *couturier*). Для заимствований из японского языка этимоны приводятся в написании кириллицей: **Камикадзе**, *нескл., м.* (япон. *ками* – «божественный» + *кадзе* – «ветер»). При заимствованиях из арабского языка этимоны заменяются буквальным переводом: **Шахид**, -а, м. (араб., букв. «мученик за веру»). В необходимых случаях к заимствованному слову не только приводится иноязычный эквивалент, но и раскрывается значение последнего: **Букинист**, -а, м. (франц. *bouquiniste*, от *bouquin* – 'подержанная книга'). Если наименование лица не является прямым заимствованием из другого языка, а представляет собой производное на базе иноязычных элементов, то указывается его основа: **Вейкбордист**, -а, м. (от англ. *wakeboard*).

Стилистические и семантические пометы

В словаре применяются пометы и комментарии, характеризующие стилистические, функциональные, эмоциональные и другие особенности употребления слов. Пометы и комментарии сопровождают слова, а также значения слов. Пометы даются курсивом и располагаются перед толкованием значения наименования лица. Если слово должно быть охарактеризовано в разных аспектах, допускается сочетание помет.

Толкование значения слова

Лексика описывается в словаре на уровне лексико-семантического варианта, то есть описываются не только слова, но и отдельные значения слов как отдельные вокабулы. Семантическое членение производится на уровне значения слова, например: **Администратор**... 1. *Информ.* Специалист, осуществляющий контроль над использованием компьютерной базы данных, сети: правильностью ввода и своевременностью пополнения данных, методам доступа к ним... 2. Должностное ли-

цо, управляющее предприятием, учреждением, организацией... 3. Ответственный распорядитель...

Семантика слова разрабатывается в традициях русской академической лексикографии: при каждом слове предлагается либо развернутое толкование, либо лексический дублет, либо формальное истолкование, либо отсылка.

Описательное толкование раскрывает содержание слова: **Арендатор-единоличник**... *Экон.* Человек, который, занимаясь индивидуальной трудовой деятельностью, взял в аренду землю, сельскохозяйственную технику и т. д.

Толкование может содержать энциклопедические сведения об обозначаемом слове: **Аудитор**... 1. *Фин.* Ревизор, осуществляющий проверку финансовой деятельности предприятий, компаний... 2. В России до 1917 г.: должность следователя и прокурора в военно-судебных учреждениях...

Толкование может уточняться и дополняться синонимом после точки с запятой: **Бомж**... Тот, кто не имеет постоянного места жительства, прописки, определенных занятий; бродяга.

Синонимическое толкование может быть представлено лексическим дублетом: **Альтернативщик**... То же, что и альтернативник.

Формальные толкования приводятся по разработанным в русской академической лексикографии типовым моделям: женск. к... (*бизнес-меншиа*); тот, кто... (*вахтеродержатель*); специалист по... (*автодизайнер*); сторонник... (*авторитарист*).

Отсылочные толкования заставляют обратиться к семантике синонимичных или близких по значению лексем: **ВИП-гость**... Приглашенная на какое-либо мероприятие особо важная персона. См. также: *вип, випарь, VIP-гость, VIP-дочка, VIP-звезда, VIP-клиент, VIP-пациентка, VIP-персона*.

Сложносокращенные слова обозначены пометой *Сокр.* и сопровождаются развернутым пояснением: **АБП**... *Сокр.* Алла Борисовна Пугачева, певица...; **Загрангость**... *Сокр.* Заграничный гость.

Слова, образованные при помощи усечения производящей основы по аббревиатурному типу / усечения с одновременной суффиксацией, также обозначены пометой *Сокр.* и сопровождаются пояснением: **Зэма***... *Сокр.* Земфира, певица...; **Погранец**... *Сокр.* Пограничник...

Переносные значения имеют помету *Перен.*: **Гастролёр**... 2. *Перен.* Человек, часто меняющий место работы, обычно случайный и недобросовестный работник...

Окказиональные слова даются с пометой *Окказ.*: **Акционёр**... *Окказ.* Представитель молодежного движения, принимающий активное участие в различных акциях...

Омонимичные наименования разграничиваются как разные словарные статьи: **Силовик** (1), -а, м. *Публ. Разг.* Руководитель силового министерства, ведомства или крупного подразделения... **Силовик** (2), -а, м. *Спорт.* Спортсмен или артист цирка, занимающийся силовыми видами спорта (тяжелая атлетика, борьба, бокс и т. д.); спортсмен, использующий физическую силу больше, чем техническое умение, навыки...

Толкование значения/значений слов завершается указанием конкретных страниц словарей, в которых это слово описано.

В тех случаях, когда слово еще не зафиксировано ни в одном словаре, называется источник их регистрации и, как правило, предлагается текстовый пример употребления слова.

Иллюстрации

При описании наименований лица, еще не зафиксированных современными лексикографическими изданиями, в обязательном порядке указывается источник их обнаружения. Иллюстрации к таким названиям лица даны в виде речений и цитат. В случае необходимости текст речений или цитаты может быть сокращен.

Словообразовательная и морфемная структура слова

В словаре предложены словообразовательная и морфемная характеристики слова. Непроизводные с точки зрения русского языка слова отмечены пометой *Непроизв.*: **Аудитор**... *Аудитор/ø. Непроизв.* Все производные слова, обладающие словообразовательной структурой, даны в паре со своими производящими. В производных словах выделены аффиксы, с помощью которых они образованы: **Автостопщик**... *Автостопщик ← автостоп + щик.*

Графически показаны нулевой суффикс (\emptyset) и нулевой интерфикс (θ), участвующие в образовании слов: **Жизнелюб**... *Жизнелюб ← жизнь + е + люб(ить) + Ø (б'//б).* *Жизн/е/люб/Ø/ø;* **Арт-директор**... *Арт-директор ← арт + θ + директор. Арт-/θ/директор/ø.* Графически показана нулевая флексия (\emptyset) в именительном падеже единственного числа имен существительных мужского рода: **Абсурдист**... *Абсурдист ← абсурд(изм) + ист. Абсурд/ист/ø.*

Словообразовательная структура слова не всегда совпадает с его морфемным составом. Поэтому морфемное членение слова разрабатывается отдельно. В данном словаре с помощью косой черты вычленяются все структурные элементы слова. Морфемный состав дается после словообразовательной структуры слова: **Глобалистка**... *Глобалистка ← глобалист + к(а). Глобал/ист/к/а.*

При словообразовательной и морфемной характеристике слов со связанным корнем, с редким и своеобразным строением, членимость и производность которых вызывает определенные затруднения, в скобках приводятся слова с аналогичной структурой или с теми же словообразовательными компонентами, помогающими обоснованно членить их: **Арт-менеджер**, -а, м. (от англ. *art* – «искусство» + менеджер)... *Арт-менеджер ← арт + θ + менеджер. Арт-/θ/менедж/ер/ø (ср.: менедж/мент); Копирайтер, -а, м. *Копирайтер/ø. (ср.: спич/райтер). Непроизв.**

Помета *Сокр.* указывает на то, что слово образовано посредством аббревиации, усечения или усечения с одновременной суффиксацией. Помета *Сокр.* дается курсивом и располагается перед толкованием значения слова. Специфика словопроизводства в таких случаях конкретизируется пометами *Аббр.* (аббревиация), *Усеч.* (усечение), *Усеч. и суф.* (усечение и суффиксация), которые даются курсивом и располагаются непосредственно перед описанием словообразовательной структуры: **СОЧ***... *Аббр. СОЧ ← самовольно оставивший часть. АЗер*... *Усеч. Азер ← азер(байджанец). Азер/ø; **Жирик**... *Усеч. и суф. Жирик ← Жир(иновский) + ик. Жир/ик/ø.**

Помета *Лекс.-сем.* указывает на то, что способом создания слова является лексико-семантический: **Дед**... 4. *Арм.* Солдат срочной службы после приказа об увольнении до отправки домой... *Лекс.-сем.*

Помета *Окказ.* говорит об окказиональном образовании слова. Морфемное членение окказиональных слов в большинстве случаев условно, поскольку при образовании таких производных может происходить наложение основ, произвольное усечение и т. д.: **Дегенерал***... *Окказ.* Генерал-дегенерат. *Дегенерал ← дегенер(т) + генерал. Дегенерал/генерал/ø.*

Окказиональные наименования лица, образованные при помощи сращения, обозначены пометой *Сращ.* Их словообразовательная характеристика отдельно не разрабатывается: **Не-знаю-кто***, не-знаю-когó, м. *Окказ.* Для называния лица, имеющего большое влияние в политической, экономической сферах... *Сращ.*

Составные наименования обозначены пометой *Сост. наим.* Они состоят из двух самостоятельных лексических единиц, каждая из которых склоняется: **Воин-интернационалист**, война-интернационалиста, м. ...*Сост. наим.*

В некоторых случаях отмечены различные интерпретации словообразовательной структуры слова: **Долевик**, -а, м. Тот, кто имеет свою долю (принимает доленое участие) в каком-либо предприятии, какой-либо работе... 1. *Долевик ← дол(я) + ев/ик. Дол/ев/ик/ø.* 2. *Долевик ← доле(ое участие) + ик (в/в'). Дол/ев/ик/ø.*

В тех случаях, когда словообразование и морфемная структура слова описаны в указанных ниже словарях русского языка, работах отечественных лингвистов, вниманию читателей предложены сноски на данные словари/работы: **Банкрот**... *Банкрот/ø. Непроизв.* ССТ-1, с. 84; **Взяточник**... *Взяточник ← взятк(а) + ник (о//ноль звука, к//ч). Взят/оч/ник/ø.* ССТ-1, с. 174; ССРЯ, с. 77; **Голеадор**... *Голеадор ← гол + (тор)еадор. Гол/еадор/ø.* Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. С. 52.

Если в указанных справочниках имеются расхождения в интерпретации словообразовательной и морфемной структуры слова, это отражается в словарной статье: **Менеджер**... 1. *Менеджер/ø. Непроизв.* ССТ-2, с. 937. 2. *Менедж/ер/ø (ср.: менедж/мент). Непроизв.* КСРЯ, с. 445; **Бизнесмен**, -а, м. ...1. *Бизнесмен ← бизнес + мен. Бизнес/мен/ø.* ССРЯ, с. 49. 2. *Бизнес/мен/ø. Непроизв. (ср.: супер/мен).* КСРЯ, с. 34.

Не претендуя на полное и всестороннее решение поставленной проблемы, автор постарался предпринять комплексное описание наименований лица, активно функционирующих в русском языке начала XXI века (в том числе наименований лица с заимствованными компонентами, передающимися на письме при помощи латинской графики), зафиксировать новые названия лица, еще не ставшие достоянием современной лексикографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 6 т. Т. 1 / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. 800 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.

3. Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
4. Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Астрель, 2001. 899 с.
5. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
7. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / А.В. Моченов [и др.]. М.: Олма-Пресс, 2003. 256 с.
8. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: слова, непонятные взрослым. М.: Астрель, 2003. 736 с.
9. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы / авт.-сост. Х. Вальтер [и др.]. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. 416 с.
10. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
11. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. М.: АСТ, 2002. 607 с.
12. Городецкая И.Л., Левашов Е.А. Русские названия жителей. М.: Русские словари, 2003. 363 с.
13. Исаева Н.В. Новые лица на рынке труда. М.: Флинта, 2012. 210 с.
14. Зайцева Е.А. Наименования лица в русском языке начала XXI века. Самара: ПГСГА, 2013. 256 с.
15. Крылова О.А. Наименования лица в русском языке начала XXI века. Рецензия на словарь-справочник Е.А. Зайцевой // Филологические науки. 2014. № 4. С. 95–97.
16. Лексикография начала XXI века (Русистика) / Р.И. Тихонова [и др.]. Самара: ПГСГА, 2014. 216 с.
17. Зайцева Е.А. Новые наименования лица в русском языке начала XXI века. Опыт словаря-справочника. Самара: СамГПУ, 2006. 172 с.
18. Комплексный словарь русского языка / А.Н. Тихонов [и др.]. М.: Русский язык, 2005. 1228 с.
19. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Словари, 1995. 704 с.
20. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. 3-е изд. М.: Астрель, 2003.
21. Sklyarevskaya G.N., ed. *Tolkoviy slovar' sovremennogo russkogo yazika. Yazikovie izmeneniya kontsa XX stoletiya* [Explanatory dictionary of modern Russian language. Linguistic changes of the end of the 20th century]. Moscow, Astrel publ., 2001, 899 p.
22. Sklyarevskaya G.N., ed. *Tolkoviy slovar' russkogo yazika nachala XXI veka. Aktualnaya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the 19th century. Modern vocabulary]. Moscow, Eksmo publ., 2006, 1136 p.
23. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bolshoy slovar' russkogo zhargona* [A big dictionary of the Russian jargon]. S. Peterburg, Norint publ., 2001, 720 p.
24. Mochenov A.V., Nikulin S.S., Niyasov A.G., Savvaitova M.D. *Slovar' sovremennogo zhargona rossiyskikh politikov i zhurnalistov* [Modern jargon dictionary of the Russian politicians and journalists]. Moscow, Olma-Press publ., 2003, 256 p.
25. Nikitina T.G. *Tolkoviy slovar' molodezhnogo slenga: slova, neponyatnie vzroslim* [Explanatory dictionary of youth slang: words incomprehensible for adults]. Moscow, Astrel publ., 2003, 736 p.
26. Valter X. et al. *Slovar': Zaimstvovaniya v russkom substandarte. Anglitsizmi* [Dictionary: Borrowings in the Russian substandard. The Anglicisms]. Moscow, ITI TEHNOLOGII publ., 2004, 416 p.
27. Khimik V.V. *Bolshoy slovar' russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi* [A big dictionary of the Russian colloquial expressive speech]. S. Peterburg, Norint publ., 2004, 768 p.
28. Kolesnikov N.P. *Tolkoviy slovar' nazvaniy zhenshin* [Explanatory dictionary of women namings]. Moscow, AST publ., 2002, 607 p.
29. Gorodetskaya I.L., Levashov E.A. *Russkie nazvaniya zhitel'ey* [Russian namings for inhabitants]. Moscow, Russkie slovary publ., 2003, 363 p.
30. Isaeva N.V. *Novie litsa na rinke truda* [New persons on the labour market]. Moscow, Flinta publ., 2012, 210 p.
31. Zaytseva E.A. *Naimenovanie litsa v russkom yazike nachala XXI veka* [Names of a person in the Russian language in the beginning of the 19th century]. Samara, PGSGA publ., 2013, 256 p.
32. Krylova O.A. Names of a person in the Russian language in the beginning of the 19th century. Review of the dictionary-reference book by E.A. Zaitseva. *Filologicheskie nauki*, 2014, no. 4, pp. 95–97.
33. Tikhonova R.I. et al. *Leksikografiya nachala XXI veka (Rusistika)* [Lexicography in the beginning of the 21st century (Russian philology)]. Samara, PGSGA publ., 2014, 216 p.
34. Zaytseva E.A. *Novie naimenovaniya litsa v russkom yazike nachala XXI veka. Obit slovary-spravochnika* [New names of a person in the Russian language of the beginning of 21st century. Experience of the dictionary-reference book]. Samara, SamGPU publ., 2006, 172 p.
35. Tikhonov A.N. et al. *Kompleksniy slovar' russkogo yazika* [Comprehensive dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazik publ., 2005, 1228 p.
36. Tikhonov A.N., ed. *Slovar'-spravochnik po russkomu yaziku: Pravopisanie, proiznoshenie, udarenie, slovoobrazovanie, morfemika, grammatika, chastota upotrebleniya slov* [Dictionary-reference book of the Russian language: spelling, pronunciation, accent,

REFERENCES

1. Shvedova N.Yu., ed. *Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkoviy slovar', sistematizirovanniy po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary arranged according to classes of words and meanings]. Moscow, Azbukovnik publ., 1998, vol. 1, 800 p.
2. Kuznetsov S.A. *Bolshoy tolkoviy slovar' russkogo yazika* [A big explanatory dictionary of the Russian language]. S. Peterburg, Norint publ., 2001, 960 p.
3. Sklyarevskaya G.N., ed. *Tolkoviy slovar' russkogo yazika kontsa XX veka. Yazikovie izmeneniya* [Explanatory dictionary of the Russian language of the end of the 20th century. Linguistic changes]. S. Peterburg, Folio-Press publ., 1998, 704 p.

word-building, morphemics, grammar, word use frequency]. Moscow, Slovare publ., 1995, 704 p.

20. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazika* [Word-formation dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Moscow, Astrel publ., 2003, 2 vol.

NOUNS – NAMES OF A PERSON IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: PROBLEM OF COMPREHENSIVE LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

© 2015

E.A. Zaitseva, candidate of philological sciences, Associate Professor, assistant professor of department «Multicultural Education»

Samara Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators, Samara (Russia)

Keywords: Russian dictionaries; creation of an entry; names of inhabitants; names of women; names of people by profession; neologisms; names of a person; naming of a person.

Annotation: This article deals with the problem of the comprehensive lexicographic description of modern names of a person. It describes the main dictionaries of names of a person in Russian, determines some aspects of the description of the mentioned nominations. In national linguistics there are only a few lexicographic publications which give linguistic description of the name of a person. Among them are the following most representative ones: «Explanatory dictionary of the names of women. More than 7 000 entries» by Kolesnikov N.P.; «Russian naming of inhabitants. Dictionary-reference book» by Gorodetskaya I.L. and Levashov E.A.; and «New persons in labor market: dictionary-reference book» by Isaeva N.V. Each of these dictionaries describes a special topic group of the names of a person. The first two dictionaries present nominations in the context of their stylistic sphere of application. The dictionary-reference book by Isaeva N.V. includes 424 words and word combinations designating new names of persons in relation with their professions or jobs (in several cases apart from semantic characteristics some synonymic variants, origin and peculiarities of spelling are given). The dictionary-reference book by Zaitseva E.A. «Names of a person in the Russian language of the beginning of the XXI century» describes more than 1 200 nouns –names of a person which are actively used in Russian at the beginning of the XXI century, including about 300 absolutely new names of a person which have been mentioned for the first time in the lexicographic practice. The dictionary offers a comprehensive description of names of a person in the Russian language of the beginning of the XXI century: definitions of words are given, examples of usage in quotations and expressions are shown, and pages of the newest dictionaries which contain these nouns are noted. If necessary, some structural meanings, etymological references, stylistic level, detailed description of the word-building pattern and its morphemic structure are provided. Some peculiarities of pronunciation and spelling are also explained. Moreover, this dictionary has references to synonymic or interchangeable nominations.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ГЛАСНЫЕ (ИНТЕРФИКСЫ) В ОБРАЗОВАНИИ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА

© 2015

Е.А. Зайцева, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Поликультурное образование»
Самарский областной институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, Самара (Россия)

Ключевые слова: соединительные гласные; интерфиксы; сложные слова; композиты русского языка; наименования лица; названия лица.

Аннотация: В русском языке начала XXI века получили широкое распространение сложные имена существительные – наименования лица. Они отличаются большим структурным и семантическим разнообразием. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей использования соединительных гласных (интерфиксов) в составе новых композитов – названий лица, а также специфики описания их морфемной структуры. Материал для наблюдений взят из «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Скляревской; словаря-справочника «Наименования лица в русском языке начала XXI века» Е.А. Зайцевой. Соединительные гласные (интерфиксы) в составе сложного слова представляют собой своеобразную «органическую скрепу», соединяющую воедино части композита и способствующую нейтрализации грамматических значений первого компонента. Зачастую в образовании композитов – наименований лица принимают участие соединительные гласные (интерфиксы) *-о-*, *-е-*. Соединительные гласные (интерфиксы) в новых наименованиях лица могут быть не только материально выраженными, но и нулевыми. Употребление сложных слов с нулевым интерфиксом в современном русском словообразовании значительно увеличилось за счет иноязычных компонентов типа *шоп-*, *тур-*, *шоу-* и др. В статье рассмотрены сложные наименования лица, образованные по разным словообразовательным моделям. В современной лингвистике нет единства в описании морфемной и словообразовательной структуры сложных наименований лица с компонентами типа *видео-*, *porno-*, *радио-*, *теле-* и под. Одни ученые называют их аббревиатурными морфемами (абброморфемами), другие – префиксоидами, третьи – аналитическими прилагательными. В данной статье затронуты спорные вопросы, связанные с интерпретацией морфемной структуры таких композитов – наименований лица.

В русском языке начала XXI века наблюдается активизация образования сложных имен существительных – наименований лица, отличающихся большим структурным и семантическим разнообразием. Вопросы, касающиеся изучения различных аспектов возникновения и функционирования сложных слов в русском языке, остаются в центре пристального внимания лингвистов [1–8].

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей использования соединительных гласных (интерфиксов) в составе новых композитов – названий лица, а также специфики описания их морфемной структуры.

Материалом для наблюдений послужили сложные наименования лица, зафиксированные в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Скляревской; словаре-справочнике «Наименования лица в русском языке начала XXI века» Е.А. Зайцевой [9; 10].

Важным признаком, отличающим сложное слово, являются соединительные гласные (интерфиксы). Обозначая тесное слияние компонентов сложного слова, они представляют собой своеобразную «органическую скрепу», соединяющую их воедино и способствующую нейтрализации грамматических значений первого компонента [11, с. 46]. Соединительные гласные (интерфиксы), в отличие от аффиксов, во-первых, выступают всегда только в словообразовательной функции; во-вторых, выделяются только в сложной производной основе; в-третьих, не имеют значения, а выполняют связочную функцию в сложных словах [12, с. 108].

В образовании многих композитов – наименований лица принимают участие соединительные гласные (интерфиксы) *-о-*, *-е-*: если первая часть сложения оканчи-

вается на твердый согласный, в качестве интерфикса используется *-о-* (*младореформатор*, *рекламораспространитель*), а если на мягкий согласный – *-е-* (*кремлесиделец*, *нефтежулик*).

Соединительные гласные (интерфиксы) в новых наименованиях лица могут быть не только материально выраженными, но и нулевыми (*арт-директор*, *веб-программист*, *медиамагнат*, *поп-артист*, *сити-менеджер*, *топ-чиновник*, *шоу-бизнесмен*, *HR-менеджер*). Употребление сложных слов с нулевым интерфиксом в современном русском словообразовании значительно увеличилось за счет иноязычных компонентов: «Они могут оканчиваться как на согласный (*шоп*, *тур*), так и на гласный (*шоу*), располагаться в пре- и (реже) в постпозиции (*пластинка-миньон*, *педагогика-пресс*, *жигули-комби*). Подобные элементы могут соотноситься с заимствованиями, вошедшими в русский язык (*тур – туристический*), и не иметь таких соответствий (*шоп*, *топ* и др.) [13, с. 706].

Проанализированные нами сложные наименования лица образованы по нескольким словообразовательным моделям: 1) сложение основы имени существительного или прилагательного + соединительный гласный (интерфикс) + неизменяемое имя существительное: *интернет-магнат*, *медиаброкер*, *наркобарон*, *PR-персона* и др.; 2) сложение основы имени существительного или прилагательного + соединительный гласный (интерфикс) + производное суффиксальное имя существительное: *вертикалестроитель*, *видеолюбитель*, *крокодил-владелец*, *наркоторговцы*, *HR-специалист* и пр.; 3) сложение основы имени существительного или прилагательного + соединительный гласный (интерфикс) + производное сложное имя существительное: *видео-наркоман*, *радио-диск-жокей*, *шоу-бизнесмен* и т. д.

Иногда композиты – наименования лица образуются за счет сложения основ с одновременной суффиксацией. При этом в первой части сложения часто выступают основы имен существительных или прилагательных, а во второй части – основы имен существительных или глаголов: *бел-о-дом-овец*, *верн-о-путин-ец*, *желт-о-пресс-ник*; *охотн-о-ряд-ец*; *жизн-е-люб*, *кайф-о-ман*, *элит-о-лог*, *морд-о-дел*, *пив-о-хлеб* и др.

В современной лингвистической литературе нет единства в описании морфемной и словообразовательной структуры сложных наименований лица с компонентами типа *видео-*, *порно-*, *радио-*, *теле-* и под.

Д.И. Алексеев называет компоненты типа *кино-*, *био-*, *радио-*, *теле-* аброморфемами – морфемами нового типа, которые нельзя в полной мере назвать ни корневыми, ни аффиксальными. Особенность их заключается в том, что они, являясь усеченной частью слова, передают его полное материальное значение [14, т. 2, с. 270].

Другие лингвисты склонны рассматривать указанные компоненты в качестве префиксоидов – морфем, совмещающих в себе признаки корней и префиксов. Так, А.И. Плещинская, обратившись к изучению компонентов *теле-*, *радио-*, *видео-*, *аудио-*, *кино-* и *фото-*, однозначно называет их префиксоидами [2].

Некоторые языковеды компоненты типа *радио-*, *авто-* называют морфологически не оформленными аналитическими прилагательными, которые обозначают признак в отвлечении от форм рода, числа и падежа, а свою отнесенность к имени выражают простым примыканием, то есть аналитически [15, с. 54–61; 16, с. 104]. Аналитические прилагательные, в представлении М.В. Панова, характеризуются следующими признаками: морфологическим (принадлежность к классу аналитических прилагательных выражена нулевым аффиксом), синтаксическим (все аналитические прилагательные из частично сокращенных слов сочетаются с частицами), фонетическим (наличие у аналитических прилагательных самостоятельного ударения) [14, т. 3, с. 120, 121]. В число аналитических прилагательных он включает различные по структуре образования (усеченные компоненты, корневые заимствованные элементы), в том числе и такие, как 1) *беж*, *коми*; 2) *гос-*, *парт-*, *хоз-*; 3) *лесо-*, *хлебо-*, *нефте-*; 4) *радио-*, *авто-*, *фото-*.

Учитывая специфику упомянутых выше компонентов, считаем возможным отнести наименования лица с препозитивными элементами *видео-*, *порно-*, *радио-*, *кино-*, *теле-*, *нарко-* и под. к сложным производным.

Спорным является и вопрос структурной организации таких композитов – наименований лица. Так, в «Русской грамматике» 1980 года при описании интерфиксов в сложных именах существительных содержатся следующие примечания:

1. «Как интерфикс *-о-* рассматривается конечная гласная связанных интернациональных компонентов, не употребляющихся вне сложений одинаковой структуры (*моно-*, *микро-*, *гелио*, *гео-*, *нео-* и др., см. § 555).

2. Интерфикс *-о-* накладывается на финаль основ несклоняемых слов на гласную (*радиорубка*, *метро-мост*, *киномеханик*, *кофеварка*, *вездеход*) и усеченных основ на гласную (*телепередача*, *мотобол*, *стеровидение* и т. п.).

3. Тот же интерфикс передается орфографически как *-а-*, *-я-* в словах с первыми компонентами *авиа-*, *мега-*, *время-*, *семя-* (*авианосец*, *мегатонна*, *времяпрепровождение*, *семядоля*) и в слове *тонна-километр* (вариант: *тонно-километр*)» [17, с. 252, 253].

Аналогичное определение представлено в «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 года и в «Краткой русской грамматике» 2002 года [18, с. 172; 19, с. 91].

Согласно этим примечаниям при образовании сложных наименований лица с названными компонентами происходит такое морфонологическое явление, как *наложение* конечного гласного первой основы и интерфикса: *видеобизнесмен* ← *видео* + *о* + *бизнесмен*; *наркоторговец* ← *нарко* + *о* + *торговец*; *порнозвезда* ← *порно* + *о* + *звезда*; *радиоприколист* ← *радио* + *о* + *приколист*; *телекиллер* ← *теле* + *е* + *киллер* и т. д.

А вот в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова при характеристике аналогичных производных явление наложения не фиксируется, а предлагаются модели типа: *кинолюбитель* ← *кино* + *любитель*; *радиолучитель* ← *радио* + *любитель*; *телекомментатор* ← *теле(визионный)* + *комментатор*; *телерепортер* ← *теле(визионный)* + *репортер* и т. п. [20, т. 1, с. 565; т. 2, с. 216].

Таким образом, проведенное исследование показало, что в современном русском языке активно образуются новые композиты – наименования лица, характеризующиеся большим семантическим и структурным разнообразием. В процессе создания неологизмов – названий лица часто используются как материально выраженные соединительные гласные (интерфиксы) *-о-* и *-е-*, так и материально не выраженные, нулевые интерфиксы. Вопрос квалификации ряда препозитивных компонентов в современной лингвистике, а также проблема характеристики морфемного и словообразовательного состава некоторых сложных имен существительных остаются открытыми для более подробного изучения и описания на новом языковом материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочеткова Т.И. Словообразование как средство номинации и предикации в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 301 с.
2. Плещинская А.И. Развитие префиксоидного словообразования в русском языке: на материале слов с элементами аудио-, видео-, кино-, радио-, теле-, фото- : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 166 с.
3. Тихонова Р.И. Новые сложные слова в русском языке рубежа XX–XXI веков в языке и речи // Исследования по теории и истории языка. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. С. 101–109.
4. Коновальцева Н.В. К вопросу об аффиксоидах в компонентах сложных слов в отечественной дериватологии // Вестник Самарского государственного педагогического университета: Институт филологического образования. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. С. 22–25.
5. Коновальцева Н.В. Сложные и составные имена существительные в русском языке начала XXI веков как показатель деятельностного характера словообразования в современном состоянии языка // Вестник Самарского государственного педагогического

- университета: Институт филологического образования. 2007. Вып. 3. С. 62–71.
6. Зайцева Е.А. Новые сложные имена существительные-названия лица в русском языке рубежа XX–XXI вв. // Вестник Самарского государственного педагогического университета: Институт филологического образования. Самара: Изд-во СГПУ, 2006. С. 36–44.
 7. Зайцева Е.А., Тихонова Р.И. К вопросу об объеме понятия «сложное слово» (на материале наименований лица в современном русском языке рубежа XX–XXI вв.) // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка. Уфа: Гилем, 2007. С. 105–110.
 8. Ю Хак Су. Сложные слова и их соотношение с мотивирующими словосочетаниями // Русский язык в школе. 1997. № 6. С. 89–92.
 9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
 10. Зайцева Е.А. Наименования лица в русском языке начала XXI века. Самара: ПГСГА, 2013. 256 с.
 11. Василевская Е.А. Словообразование в русском языке. М.: Учпедгиз, 1962. 132 с.
 12. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959. 256 с.
 13. Современный русский литературный язык / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2003. 780 с.
 14. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. В 4 т. / под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968.
 15. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 224 с.
 16. Воронцова В.Л. Процессы развития морфонологических элементов, стоящих на грани морфемы и слова // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. С. 93–105.
 17. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
 18. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 768 с.
 19. Краткая русская грамматика / В.Н. Белоусов [и др.]. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова, 2002. 726 с.
 20. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. 3-е изд. М.: Астрель, 2003.
 - and speech. *Issledovaniya to teorii i istorii yazika*. Samara, SamGPU publ., 2002, pp. 101–109.
 4. Konovaltseva N.V. To the issue of affixes in the components of compound words in the Russian derivatology. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Institut filologicheskogo obrazovaniya*. Samara, SGPU publ., 2006, pp. 22–25.
 5. Konovaltseva N.V. Compound and composite nouns in the Russian language of the beginning of the XXI century as a factor of activity character of word-building in modern state of the language. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Institut filologicheskogo obrazovaniya*, 2007, no. 3, pp. 62–71.
 6. Zaytseva E.A. New compound nouns – names of people in the Russian language between XX–XXI centuries. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Institut filologicheskogo obrazovaniya*. Samara, SGPU publ., 2006, pp. 36–44.
 7. Zaytseva E.A., Tihonova R.I. To the issue of “compound word” denotation (on the studies of denominations in modern Russian between XX–XXI centuries). *Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazika*. Ufa, Gilem publ., 2007, pp. 105–110.
 8. Yu Khak Su. Compound words and their correlation with motivating word combinations. *Russkiy yazik v shkole*, 1997, no. 6, pp. 89–92.
 9. Sklyarevskaya G.N., ed. *Tolkoviy slovar russkogo yazika nachala XXI veka. Aktualnaya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current vocabulary]. Moscow, Eksmo publ., 2006, 1136 p.
 10. Zaytseva E.A. *Naimenovanie litsa v russkom yazike nachala XXI veka* [Names of a person in the Russian language of the beginning of the XXI century]. Samara, PGSGA publ., 2013, 256 p.
 11. Vasilevskaya E.A. *Slovoslozhenie v russkom yazike* [Compounding in the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz publ., 1962, 132 p.
 12. Shansky N.M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu i leksikologii* [Essays on Russian word-formation and lexicology]. Moscow, Uchpedgiz publ., 1959, 256 p.
 13. Kostomarov V.G., Maksimov V.I., eds. *Sovremenniy russkiy literaturniy yazik* [Modern Russian standard language]. Moscow, Gardariki publ., 2003, 780 p.
 14. Panov M.V., ed. *Russkiy yazik i sovetskoe obschestvo. Sotsiologo-lingvisticheskoe issledovanie* [The Russian language and soviet society. Sociological linguistic research]. Moscow, Nauka publ., 1968, 4 vol.
 15. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word-formation as an activity]. Moscow, Nauka publ., 1992, 224 p.
 16. Vorontsova V.L. Development processes of morphologic elements close to a morpheme and a word. *Razvitie grammatiki i leksiki sovremennogo russkogo yazika*. Moscow, Nauka publ., 1964, pp. 93–105.
 17. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka publ., 1980, vol. 1, 783 p.
 18. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazika* [Grammar of modern standard Russian]. Moscow, Nauka publ., 1970, 768 p.

REFERENCES

1. Kochetkova T.I. *Slovoslozhenie kak sredstvo nominatsii i predikatsii v sovremennom russkom yazike*. Diss. dokt. filol. nauk [Compounding as a means of nomination and predication in the modern Russian language]. Moscow, 2005, 301 p.
2. Pleschinskaya A.I. *Razvitie prefiksoidnogo slovoobrazovaniya v russkom yazike: na materiale slov s elementami audio-, video-, kino-, radio-, tele-, foto-*. Diss. kand. filol. nauk [Development of prefix word-formation in the Russian language: on the examples of word-elements audio-, video-, film-, radio-, tele-, photo-]. Kazan, 2005, 166 p.
3. Tikhonova R.I. New compound words in the Russian language between XX–XXI centuries in the language

19. Belousov V.N. et al. *Kratkaya russkaya grammatika* [Concise Russian grammar]. Moscow, Institut russkogo yazika im. V.V. Vinogradova publ., 2002, 726 p.
20. Tikhonov A.N. *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazika* [Word-formation dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Moscow, Astrel publ., 2003, 2 vol.

CONNECTING VOWELS (INTERFIXES) IN FORMATION OF COMPOUND NAMES OF A PERSON

© 2015

E.A. Zaitseva, candidate of philological sciences, Associate Professor,
assistant professor of the Department «Multicultural Education»

Samara Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators, Samara (Russia)

Keywords: connecting vowels; interfixes; compound words; composites (blends); names of a person; naming of a person.

Annotation: The Russian language at the beginning of the XXI century is characterized by a great number of compound nouns – names of a person. These nouns are specified by a variety of structural and semantic features. This article describes the use of connecting vowels (interfixes) in formation of compound nouns – the names of a person as well as principle of morpheme structure description. The data corpus for research is taken from «Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current vocabulary» by G.N. Sklyarevskaya and from the dictionary-reference book «The name of the person in the Russian language of the beginning of XXI century» by E.A. Zaitseva. Connecting vowels (interfixes) within a compound noun are a kind of ‘cohesive links’ that join together two parts of the compound and make the grammatical meaning of the first morpheme more neutral. As a rule, linking vowels (interfixes) -o-, -e- are used in formation of compound nouns – the names of a person. In other cases (of «zero» interfixes) connecting vowels can't be formally pronounced. The usage of «zero» interfixes has increased in contemporary Russian word-formation due to foreign components such as *shop-*, *tour-*, *show-* and the other. The article considers compound names of a person formed according to various word-building models. Contemporary linguistics cannot describe morphemic and word-building structure of compound names of a person with such components as *video-*, *porno-*, *radio-*, *tele-*, etc. Some linguists call them abbreviated morphemes or abbrmorphemes, other consider them to be prefixoids, and the third group insists on calling them analytic adjectives. Thus, several arguable points connected with interpretation of morphemic structure of compound names of the person are discussed in the article.

Д.В. Иванчук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины»
Тольяттинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: социальное государство; социальная политика; концепция «сформированного общества»; «согласованное действие»; внепарламентская оппозиция, социальная демократия.

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс развития социального государства в ФРГ в 1960-е – середине 1970-х гг., в период достижения им пределов своего роста. Понятие «социальное государство» ассоциируется с общественно-политической и социально-экономической системой ряда высокоразвитых государств мира, прежде всего западноевропейских, обеспечивших собственным гражданам высочайший уровень социального благополучия. Одним из его эталонов является Федеративная Республика Германия, где впервые в мировой конституционной практике было закреплено социальное государство как политическое и государственно-правовое установление (ст. 20 и 28 Основного закона). Через призму экономической и политической конъюнктуры исследуется взаимосвязь процесса становления идеологии и практики социального государства в ФРГ в указанный период, анализируются подходы различных общественно-политических сил страны касательно модели социально-государственного строительства. Автор обращает особое внимание на причины, способствовавшие тому, что оформившаяся в основных чертах в период немецкого «экономического чуда» 1950-х гг. развитая система социальной защиты населения в последующие десятилетия все более расширяется и углубляется, становясь тяжким бременем даже для такого мощнейшего хозяйственного организма, как экономика Федеративной Республики. Делаются закономерные выводы о перегруженности ФРГ социальными обязательствами, препятствующей стабильному, поступательному развитию немецкой экономики, что является сегодня серьезнейшей социально-экономической и политической проблемой объединенной Германии.

Согласно Основному закону (Конституции), принятому в мае 1949 г., ФРГ объявлялась социальным государством, на которое возлагалась задача формирования справедливого общественного порядка [1, с. 74]. Опираясь в 1950-е гг. на мощный экономический рост, вошедший в историю как немецкое «экономическое чудо», стоявшее у власти в стране сформированное партийным блоком Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (далее ХДС/ХСС) правительство во главе с Конрадом Аденауэром осуществило масштабные социальные реформы. К числу особенно значимых следует отнести Пенсионную реформу 1957 г., беспрецедентное в истории жилищное строительство для вынужденных переселенцев и лиц, потерявших жилье в ходе боевых действий, законы о защите прав и охране труда наиболее незащищенных слоев населения [2, с. 36]. Кроме того, под нажимом профсоюзов и Социал-демократической партии Германии (далее СДПГ) в ряде отраслей промышленности утверждается право рабочих на соучастие в управлении производством. В основе же всех социальных преобразований находилась развитая система социального партнерства и сложившаяся в стране к концу 1950-х гг. консенсусная политическая культура [3, с. 167, 168].

Однако социальная политика в рамках реализуемой в стране правительством Аденауэра-Эрхарда неолиберальной концепции социального рыночного хозяйства должна была со временем приобрести исключительно адресный характер, объемы социальных вложений качественно уменьшиться параллельно с уменьшением налогов на товаропроизводителей. Основной общественной опорой государства «всеобщего благосостояния» христианско-демократического образца теоретики ХДС обозначают средний класс, представители которого, согласно суждению Л. Эрхарда, руководствуются чувством личной ответственности за свою судьбу,

желанием самоутвердиться в свободном обществе [4, с. 334]. Огромный экономический рост 1950-х гг. в условиях выходящей из послевоенной разрухи страны определенным образом сглаживал противоречия основных налогоплательщиков и получателей социальной помощи, однако вечно столь благополучная ситуация сохраняться не могла. Сигналы об окончании эпохи «экономического чуда» прозвучали еще в 1963-м – как раз в том году, когда Людвиг Эрхард (министр экономики ФРГ в 1949–1963 гг., более известен как «отец немецкого экономического чуда») сменил Аденауэра на посту канцлера. Многим тогда казалось, что замедление темпов роста, произошедшее в 1963 г. (до 3,9%), – случайный и кратковременный эпизод и «бум» скоро возобновится [5, с. 188]. В своем первом правительственном заявлении новый канцлер призвал к благоразумию и воздержанию от эскалации социальных требований: «социальных партнеров» – к тому, чтобы действовать «в рамках возможного», парламентские фракции – к «созданию умеренной, обеспечивающей стабильность расходной экономики» [6, с. 493]. Но необходимой поддержки ни в парламенте, ни в обществе Эрхард не получил, тем более что уже в 1964 г. экономика вновь резко пошла вверх, и предостережения канцлера не воспринимались с должным вниманием. В 1965 г. расходы государства росли почти в 2 раза быстрее, чем ВВП. Вскоре к бюджетным проблемам добавилось давление со стороны профсоюзов: их требование повысить зарплату на 12% в год не соответствовало ни росту общественного продукта, ни увеличению производительности труда [7, с. 94].

На XIII съезде ХДС в марте 1965 г. Л. Эрхард выдвинул концепцию движения ФРГ к «сформированному обществу», которое «не состоит больше из борющихся групп и классов, желающих добиться взаимоисключающих целей, а корпоративно по своей сути, так как базируется

на взаимодействии всех групп и интересов» [8, с. 139]. Этот строй, отмечал он, является продуктом последовательного развития социального рыночного хозяйства. «Современное общество, ставящее во главу угла борьбу за наивысшие результаты, конечно, не свободно от противоречий. Но последние выступают уже не элементами распада их единства, а становятся все больше мотором постоянного баланса интересов под углом зрения всеобщего блага» [6, с. 535].

Умелая социальная риторика, а также личность самого Эрхарда позволили христианским демократам несколько улучшить свои позиции на парламентских выборах 1965 г. (47,6 %) и вновь сформировать правительство в коалиции с традиционно либеральной Свободной демократической партией (далее СвДП). Однако уже в 1966/1967 гг. в ФРГ разразился первый после войны экономический кризис, охвативший, за малым исключением, все отрасли промышленности и поколебавший доверие к «отцу немецкого экономического чуда». Кризис развеял иллюзии о «сформированном обществе» как о результате «экономического чуда» и повлек за собой кризис политический [8, с. 141]. В итоге просуществовавшая 17 лет правящая коалиция ХДС/ХСС и СвДП распалась, а 30 ноября 1966 г. Л. Эрхард подал в отставку с поста канцлера.

Позиции ХДС настолько ослабли, что он уже был готов к сотрудничеству с социал-демократами. 1 декабря 1966 г. на смену правительству «малой коалиции» (правительство ХДС/ХСС и СвДП) пришла «большая коалиция» – коалиция ХДС/ХСС с СДПГ во главе с канцлером К. Кизингером (ХДС). Практически все ключевые посты в новом коалиционном правительстве оказались в руках социал-демократов. Министром иностранных дел ФРГ и вице-канцлером стал председатель СДПГ В. Брандт, который заработал себе непререкаемый авторитет и всеобщее уважение во время своего пребывания на посту правящего бургомистра Западного Берлина. «Большая коалиция» была создана в первую очередь для преодоления экономического кризиса. Одной из мер в рамках данной задачи стало принятие правительственных программ по стимулированию инвестиционной политики в образовании, науке, здравоохранении, на транспорте и т. д. [9, с. 216]. Министр экономики К. Шиллер (СДПГ) ориентировался на синтез кейнсианской концепции регулирования совокупного спроса и нелиберального социального рыночного хозяйства, согласно чему в периоды кризисов государство должно целенаправленно выделять средства для стимуляции экономической активности. Однако уже вскоре предпринимаемые меры стали носить не временный антикризисный характер, а претендовать на то, чтобы стать основой долговременной политики. Система получила наименование «глобальное регулирование». Лозунгом новой экономической политики стали слова Шиллера, сказанные им еще в начале 1950-х гг.: «Конкуренция – насколько возможно, планирование – насколько необходимо» [8, с. 147, 148].

Одним из таких шагов стало добровольное участие правительства, ученых и социальных партнеров (работодателей и профсоюзов) в согласовании экономической, финансовой и социальной политики, а также – действий партнеров по тарифным соглашениям с возможностями экономической конъюнктуры (на-

званное политикой «согласованного действия»). 14 февраля 1967 г. Федеральное правительство впервые обнародовало прогноз экономического развития, на основе которого должны были быть выработаны рациональные тарифные соглашения, учитывающие необходимость соблюдения общеэкономического равновесия. Но, чем лучше становилась экономическая конъюнктура, тем больше расходились интересы профсоюзов и объединений работодателей. Члены «согласованного действия» встречались с разной периодичностью в течение 10 лет, пока 29 июня 1977 г. профсоюзы не покинули стол переговоров в связи с конституционной жалобой работодателей по поводу закона о соучастии рабочих в управлении производством [10, с. 132].

С образованием коалиции между двумя крупнейшими политическими силами – демохристианами и социал-демократами – обычно видимые различия между правительством и оппозицией отошли в тень, поскольку фракция СвДП в Бундестаге насчитывала всего 49 человек. Отсутствие реальной парламентской оппозиции стало вызывать, прежде всего у учащейся молодежи, чувство глубокого разочарования в общественной системе ФРГ. В результате возникло оппозиционное молодежное движение, ставшее именовать себя «внепарламентской оппозицией». В основе ее идеологии лежали критика войны США во Вьетнаме, равно как и неприятие империализма вообще, требование выявления и жесткого наказания бывших нацистских преступников, реформа высшей школы; крайне сильны были левацкие социалистические воззрения. Истоком внепарламентской оппозиции стали манифестации противников атомного оружия. Дело доходило до прямых стычек с полицией. «Молодежный бунт» продолжался вплоть до 1969 г. [10, с. 133].

После ухода в оппозицию традиционно либеральная СвДП благодаря поставленной цели движения к «демократическому и социальному либерализму» постепенно сблизилась свои принципиальные партийные установки с СДПГ с ее пониманием социализма как длительного, нескончаемого процесса, неразрывно связанного с реализацией общепризнанных нравственных ценностей и неотделимого от понятия «демократия». В последний год правления «большой коалиции» партии решительно двинулись навстречу друг другу, и, победив на парламентских выборах 1969 г., СДПГ создает правящую коалицию со свободными демократами. Девизом программы коалиции СДПГ-СвДП стали «преемственность и обновление». В заявлении правительства от 28 октября 1969 г. было подчеркнуто намерение, не отказываясь от достигнутого, осуществить глубокие реформы. Причем речь шла не только о новых подходах во внешней, прежде всего «восточной политике». Заявив о необходимости «внутренних реформ», социал-либеральная коалиция рассчитывала с их помощью смягчить противоречия в обществе и решить проблемы, обозначившиеся в 1960-е гг., прежде всего в сфере образования, на рынке труда, в системе социальной защиты [11, с. 450]. Поэтому общественное мнение рассматривало социал-либеральную коалицию как «правительство реформ», связывая с ним большие ожидания и надежды.

Олицетворением поворота в политике стал федеральный канцлер В. Брандт, убежденный социал-

демократ, который искренне хотел «улучшить капитализм». Политическая судьба Вилли Брандта (псевдоним, настоящее имя Герберт Эрнст Карл Фрам) вместила в себя активное участие в акциях против НСДАП в начале 1930-х гг., эмиграцию в Норвегию и многолетнюю журналистскую деятельность в изданиях скандинавских рабочих партий, возвращение в Германию в 1945 г. В 1957 г. он стал бургомистром Западного Берлина, активно содействовал программному обновлению СДПГ. С 1964-го по 1987 г. был председателем, а затем почетным председателем СДПГ, председателем Социал-Демократической партии (1976–1992 гг.). Если общая правительственная программа социал-либеральной коалиции была озаглавлена «Преемственность и обновление», то слоган «Больше демократии!» относился исключительно к внутренней политике. В правительственном заявлении В. Брандт подчеркнул: «В последние годы некоторые лица в этой стране высказывали опасения, что вторая немецкая демократия пойдет по пути первой. Я никогда в это не верил. Нет: мы стоим не в конце нашей демократии, мы только по-настоящему начинаем [...] Мы хотим отважиться на большую демократию. Соучастие, совместная ответственность в различных областях нашего общества станут движущей силой в ближайшие годы» [12, с. 31, 32].

В первые годы правления социал-либеральной коалиции финансово-экономическая ситуация благоприятствовала проведению заявленных реформ, при этом правительство исходило из оптимистических прогнозов экономического роста. Показательным стало то, что правительство начало с демократизации именно там, где, с одной стороны, царил наибольшее разочарование в вопросах оторванности от принятия решений, а с другой стороны, налицо была наивысшая степень готовности принять участие в формировании политической воли населения страны. Объектом своих реформ оно выбрало молодежь. Снижение возрастного ценза активных избирателей до 18 лет и избираемых до 21 года (пассивное избирательное право), дискутировавшееся с 1965 г., стало федеральным законом 1 августа 1970 г. В мае 1970 г. был принят закон об амнистии для участников демонстраций [10, с. 163]. Этот закон подвел черту под периодом «молодежного бунта», способствовал «примирению поколений» и открывал молодым людям двери для участия в демократическом строительстве.

Огромную роль в деле создания равных условий в области образования сыграл Федеральный закон о содействии в получении образования, принятый в 1971 г. Он предоставил всем молодым людям право на получение государственной помощи (стипендий) на образование в соответствии с их склонностями и способностями, если они и их семьи ощущали материальные стеснения. Поэтому число студентов к 1972 г. увеличилось почти в два раза и едва не достигло 600 тысяч человек [11, с. 452]. В 1972 г. больницы стали обеспечиваться средствами из федерального бюджета, а с 1973 г. было улучшено их материально-техническое обеспечение. В 1971 г. обязательное страхование при несчастных случаях было распространено на школьников, студентов и детей, посещающих детские сады. В 1972 г. в сфере пенсионного страхования была введена плавающая граница пенсионного возраста, начиная

с 63 лет, и проведено выравнивание суммы пенсий, выплачиваемых для лиц с минимальным заработком. Были повышены и введены дифференцированные (в зависимости от количества детей в семье) денежные пособия для учащихся детей. Правительство обеспечило права квартиросъемщиков, защитив их от необоснованного выселения и установив верхнюю планку квартплаты. Были приняты дополнительные меры по содействию формированию частной собственности у лиц наемного труда [10, с. 166]. Большое внимание уделяется людям с ограниченными физическими возможностями (инвалидам). Так, согласно вышедшему в 1974 г. закону, все частные и государственные предприятия, имеющие не менее 16 рабочих мест, должны были обеспечить за указанной группой лиц не менее 6 % рабочих мест. Примечательно, что за не занятые лицами этой категории рабочие места предприниматели обязаны были вносить ежемесячные отчисления государству [13, с. 126].

Успехи законодательства в социальной сфере оказывали существенное влияние на материальное состояние общества. Увеличение доходов, несмотря на инфляцию, различные налоговые льготы, государственные дотации различного рода – все это естественным образом повышало жизненный уровень. Средства, выделяемые на предметы первой необходимости (продукты питания, одежда, квартплата, плата за электроэнергию и отопление), составляли в тот период примерно половину семейного бюджета. Все большее значение стало приобретать свободное время препровождения – отпуск и туризм. Рабочее время сократилось в среднем до 40 часов в неделю (1960 г. – 44,3 час.). Отпускное время и оплачиваемые праздники выросли до 37 дней в год. В качестве успехов политики правительства по созданию условий для населения по формированию собственности можно назвать тот факт, что в 1973 г. 40 % всех семейных хозяйств из числа рабочих, 37 % – из числа служащих, 41 % – из числа чиновников и 60 % – из числа так называемых самостоятельных имели собственный дом и участок [14, с. 191].

Реализация принятых социал-либеральной коалицией законов и решений требовала значительных средств, что вело к росту государственных расходов и увеличению инфляции с 2 % в 1969 г. до 5,4 % в 1971 г. Ситуация осложнялась снижением темпов экономического роста (с 8,2 % в 1969 г. до 2,7 % в 1971 г.), а также рядом неблагоприятных международных факторов, в первую очередь крахом Бреттон-Вудской системы, основанной на твердых курсах валют и их привязке к американскому доллару [15, с. 47]. Перед правительством Брандта встала задача корректировки финансово-экономической политики для продолжения курса реформ. Новый министр экономики и финансов Х. Шмидт сосредоточил усилия на сохранении стабильности национальной валюты за счет перехода от жесткой привязки немецкой марки к слабеему доллару к «плавающему» валютному курсу, повышения ряда налогов и сборов, а также аккумуляции излишков денег Федеральным банком [11, с. 453]. Эти меры несколько стабилизировали финансово-экономическую ситуацию, однако состояние экономики ФРГ, в значительной степени ориентированной на экспорт, существенно зависело от конъюнктуры на мировых рынках.

Политика правительства, как внутренняя, так и в особенности внешняя, подвергалась острой критике со стороны оппозиции в Бундестаге. Блок ХДС/ХСС тяжело пережил отстранение от власти и проводил курс жесткой конфронтации по отношению к социал-либеральной коалиции. Проводимые правительством реформы они называли «социалистическими экспериментами», которые ведут страну к катастрофе. Напряженность политической ситуации обусловила инициирование канцлером Брандтом досрочных выборов в парламент страны. В результате их СДПГ существенно укрепила свои позиции, получив наилучший за свою историю результат – 45,8 % голосов и став сильнейшей фракцией в парламенте. Произошло усиление левого крыла, впитавшего идеи и ценности «движения 1968-го». В СДПГ развернулась дискуссия о характере и глубине необходимых преобразований. Левое крыло требовало проведения радикальных реформ, однако для большинства в руководстве СДПГ был очевиден разрыв между заявленной целью глубокого реформирования общества и реальными возможностями [16, с. 212].

Серьезные коррективы в политику социал-либеральной коалиции внес «нефтяной шок», когда в результате арабо-израильской войны 1973 г. была сокращена добыча нефти и цены на нее выросли в несколько раз. Это болезненно отразилось на экономической ситуации в ФРГ и стало началом глубокого экономического кризиса. К 1974 г. уровень инфляции вырос на 7 %, а уровень промышленного производства сократился на 7,5 %. Количество безработных удвоилось и достигло 1,2 млн. человек. По всей стране прокатились массовые забастовки. Перед правительством встала задача нового определения приоритетов в своей политике и поиска решений для выхода из кризисной ситуации. В ноябре 1973 г. был принят закон об экономии энергии, который предусматривал определенные ограничения в ее потреблении. Была разработана программа строительства около ста ядерных реакторов, однако в целом правительство Брандта недооценило серьезность и глубину начавшегося экономического кризиса, рассчитывая быстро справиться с последствиями «нефтяного шока» [11, с. 458]. К экономическим трудностям добавился и шпионский скандал: весной 1974 г. один из референтов канцлера Г. Гийом был арестован как агент разведки ГДР. В. Брандт взял на себя политическую ответственность и подал в отставку с поста федерального канцлера. Свою роль сыграли и личные отношения в руководстве СДПГ, так как некоторые партийные лидеры считали, что коалиции нужен более решительный лидер.

«Эра Брандта» стала одной из ярких страниц в истории ФРГ. Немецкий историк М. Гертенмакер характеризовал ее как «переоснование республики», имея в виду масштабность реформ в области внешней и внутренней политики [17, с. 391]. Хотя не все из намеченного удалось сделать – слишком обширный круг реформ был определен, политика В. Брандта закрепила социальное государство в ФРГ, придала ему новый импульс развития. «Новая восточная политика» укрепила международный авторитет ФРГ, позволила полностью избавиться от тяжелого груза обвинений в реваншизме, стремлению пересмотреть послевоенные границы. Своим преемником Брандт назвал министра экономики

и финансов Хельмута Шмидта, получившего поддержку в Бундестаге. Политический стиль Шмидта был во многом противоположен бывшему канцлеру – минимум эмоций, максимум прагматизма, за что его вскоре начали в шутку называть «железным» [9, с. 168].

Финансово-экономическая ситуация в середине 1970-х была крайне неблагоприятной. Общая задолженность бюджетов всех уровней в период 1970–1979 гг. увеличилась со 125 до 420 млрд. марок. Уровень инфляции составлял около 4 %. Одной из главных причин финансового неблагополучия был рост социальных расходов, которые в период 1970–1977 гг. увеличились на 117 % и составили 38,4 % расходной части федерального бюджета [11, с. 460]. Пик экономического кризиса, носившего мировой характер, пришелся на 1975 г. При этом впервые наблюдалось явление стагфляции – одновременного падения производства и роста цен, что во многом стало отражением кризиса политики отхода от эрхардтовских принципов социального рыночного хозяйства.

Безработица, носившая прежде, как правило, конъюнктурный характер, с середины 1970-х гг. становится постоянным фактором, что было обусловлено не только снижением темпов экономического роста, но главным образом началом структурных изменений в экономике, связанных с новым этапом НТР и переходом к постиндустриальному обществу. Растущие расходы на выплаты пособий по безработице отвлекали средства, необходимые для инвестиций. Еще одним неблагоприятным фактором стали негативные тенденции в демографической ситуации, сокращение рождаемости (с середины 1960-х гг.) и рост продолжительности жизни меняли соотношение между работающей частью населения и пенсионерами, ставя под угрозу достигнутый уровень социальных гарантий. Несколько сглаживал эту ситуацию рост числа иностранных граждан, в первую очередь гастарбайтеров и членов их семей: в период 1970–1980 гг. их численность увеличилась с 3 до 4,5 млн. человек. Однако это вызвало ряд новых проблем, уже социально-психологического характера [18, с. 77].

Одним из важных направлений политики правительства оставалось движение к большей социальной справедливости. Несмотря на неблагоприятные финансово-экономические условия, правительство пошло на повышение уровня социальной поддержки. Размер пособия по безработице был увеличен с 55 до 68 % от последнего заработка; размер детских пособий, стипендий, дотаций на оплату жилья был приведен в соответствие с уровнем инфляции. Законы о профтехобразовании и охране труда молодежи, принятые не без сопротивления предпринимательских кругов, улучшили положение производственных учеников и молодых рабочих. В целях улучшения демографической ситуации, а также положения женщин-матерей, с 1975 г. детское пособие стало выплачиваться на каждого ребенка с рождения до 18 лет, а при продолжении обучения – еще дольше. Тогда же был принят закон о выплате пособия женщинам в течение 6 месяцев после рождения ребенка и гарантиях от увольнения. Учитывая общественные настроения, правящая коалиция приняла ряд либеральных поправок к семейному праву, в частности, поновому определялись основания для расторжения брака в интересах женщин, была отменена статья, обязывающая жену заниматься домашним хозяйством [11, с. 460].

461]. В течение нескольких лет в Бундестаге велись дебаты по вопросу о праве женщин на прерывание беременности. ХДС/ХСС при поддержке католической церкви требовали запретить аборт. Голосами депутатов от СДПГ и СвДП в 1976 г. было принято решение о возможности прерывания беременности в течение первых трех месяцев по медицинским, генетическим и социальным показаниям.

В 1976 г. был принят Закон о высшей школе. Он стимулировал ориентацию обучения в ВУЗах на общественные потребности и сближение с практикой, модернизацию содержания и форм образования, а также финансирование научно-исследовательской работы, в частности, посредством заказов предприятий. Закон предусматривал расширение участия студентов в органах самоуправления ВУЗов [11, с. 461]. Также в 1976 г. вступает в силу Закон об участии в управлении предприятием, разработанный СДПГ и СвДП, распространенный на все акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью с числом работающих по найму свыше двух тысяч человек. Ранее данная практика распространялась лишь на предприятия горнодобывающей отрасли и черной металлургии (закон 1951 г.). Согласно новому закону на паритетной основе с представителями предпринимателей в наблюдательные советы акционерных обществ промышленных предприятий допускаются представители рабочих. Они получили возможность обсуждать распределение рабочего времени, установление расценок, премиальных зарплат, вопросы формирования заработной платы в целом [19, с. 87].

В целом социальная политика правительства «малой коалиции» имела неоднозначные последствия: улучшение социальной защиты увеличивало финансовую нагрузку на бюджет; значительное расширение системы образования (количество ВУЗов удвоилось, число студентов выросло в пять раз) привело к тому, что ВУЗы оказались «перегружены», росла безработица среди лиц с высшим образованием. Таким образом, к концу 1970-х гг. социальное государство в ФРГ достигло пределов своего роста.

Социально-государственное строительство в ФРГ достигло выдающихся результатов, что было обусловлено как мощным экономическим потенциалом, так и высоким уровнем развития гражданского общества. Как отмечает Р. Дарендорф, «политическая и экономическая демократии дополнились демократией социальной», взаимозависимость которых и позволяет тому или иному обществу считать себя подлинно демократичным [20, с. 33]. Однако наряду с плюсами обозначились и минусы, о которых в свое время неустанно предостерегал Л. Эрхард. То, что социальная система разбухла, делаясь все более финансово неподъемной для государства, становится очевидным уже к началу 1980-х гг., и не только для представителей оппозиции. Но пойти на сокращение социальных статей бюджета политикам казалось делом самоубийственным. Пришедший в 1982 г. на смену правительству Шмидта новый коалиционный кабинет ХДС/ХСС и СвДП во главе с Гельмутом Коелем под лозунгом возвращения к «истинным» принципам социального рыночного хозяйства так и не сможет

осуществить перестройку социального государства. Ведь даже частичный демонтаж системы социальной поддержки, созданной предыдущим правительством, мог вызвать столь массовое недовольство, что удержаться у власти правоцентристской оппозиции не удалось бы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 2000. 564 с.
2. Die Bundesrepublik Deutschland 1955–1966 // Informationen zur politischen Bildung. Bonn, 1992. 214 s.
3. Иванчук Д.В. Становление идеологии и практики социального рыночного хозяйства в ФРГ (вторая пол. 1940–нач. 1960-х гг.). Самара: Изд-во СГЭУ, 2012. 175 с.
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001. 332 с.
5. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993) / Hrsg. von J. Schneider und W. Harbrecht. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1996. 375 s.
6. Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. М.: Руссико, 1993. 608 с.
7. Kleinmann H.-O. Geschichte der CDU (1945 – 1982). Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1993. 385 s.
8. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика / ред. А.Ю. Чепуренко. М.: РОССПЭН, 2001. 208 с.
9. Baring A., Scholgen G. Kanzler, Krisen, Koalitionen. Berlin: Siedler Verlag, 2002. 348 s.
10. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005. М.: Астрель, 2006. 510 с.
11. История Германии. Т. 2 / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. 528 с.
12. Deutsche Geschichte 1962–1983. Dokumente in zwei Bänden. Bd. 2. F/m, 1985. 450 s.
13. Осипцова Ж.П. Трудовой договор в ФРГ // Государство и право. 1996. № 2. С. 119–128.
14. Die Bundesrepublik Deutschland 1966–1974. Informationen zur politischen Bildung. Bonn, 1992. 238 s.
15. Zeiten des Wandels. Deutschland 1961–1974. Informationen zur politischen Bildung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1999. 234 s.
16. Kurt Schumacher und der «Neubau» der deutschen Sozialdemokratie nach 1945: Referate und Podiumsdiskussion eines Kolloquiums des Gesprächskreises Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 12/13 Oktober 1995. Bonn, 1996. 674 s.
17. Görtenmaker M. Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart. München: Goldman Verlag, 1999. 598 s.
18. Deutschland in den 70er/80er Jahren. Informationen zur politischen Bildung. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001. 128 s.
19. Weimer W. Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro. 1. Aufl. Hamburg: Hofmann und Campe, 1998. 478 s.
20. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному обществу // ПОЛИС. 1993. № 5. С. 31–35.

REFERENCES

1. General law of FRG. *Konstitutsii zarubezhnih gosudarstv* [Constitutions of foreign countries]. Moscow, Bek publ., 2000, 564 p.
2. Die Bundesrepublik Deutschland 1955–1966. *Informationen zur politischen Bildung*. Bonn, 1992, 214 s.
3. Ivanчук D.V. *Stanovlenie ideologii i praktiki sotsialnogo rinochnogo khozyaystva v FRG* [Formation of ideology and practice of the social market economy in FRG]. Samara, SGEU publ., 2012, 175 p.
4. Erhard L. *Blagosostoyanie dlya vseh* [Welfare for everyone]. Moscow, Delo publ., 2001, 332 p.
5. Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik in Deutschland (1933–1993) / Hrsg. von J. Schneider und W. Harbrecht. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1996, 375 s.
6. Erhard L. *Polveka razmishleniy. Rechi i statii* [Half a century of meditation. Discourse and articles]. Moscow, Russiko publ., 1993, 608 p.
7. Kleinmann H.-O. *Geschichte der CDU (1945 – 1982)*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1993, 385 s.
8. Chepurenko A.Yu. *Sotsialnoe rinochnoe khozyaystvo v Germanii: istoki, kontseptsiya, praktika* [Social market economy in Germany: background, conception, practice]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 208 p.
9. Baring A., Scholgen G. *Kanzler, Kriesen, Koalitionen*. Berlin, Siedler Verlag, 2002, 348 s.
10. Pavlov N.V. *Istoriya sovremennoy Germanii, 1945–2005* [The history of modern Germany, 1945–2005]. Moscow, Astrel publ., 2006, 510 p.
11. Bonvech B., Galaktionov Yu.B., eds. *Istoriya Germanii*. [The history of Germany]. Moscow, KDU publ., 2008, vol. 2, 528 p.
12. *Deutsche Geschichte 1962–1983. Dokumente in zwei Bänden. Bd. 2. F/m*, 1985, 450 s.
13. Osipsova Zh.P. Labour contract in FRG. *Gosudarstvo i pravo*, 1996, no. 2, pp. 119–128.
14. Die Bundesrepublik Deutschland 1966–1974. *Informationen zur politischen Bildung*. Bonn, 1992, 238 s.
15. *Zeiten des Wandels. Deutschland 1961–1974. Informationen zur politischen Bildung*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1999, 234 s.
16. Kurt Schumacher und der «Neubau» der deutschen Sozialdemokratie nach 1945: Referate und Podiumsdiskussion eines Kolloquiums des Gesprächskreises Geschichte der Friedrich-Ebert-Stiftung in Bonn am 12/13 Oktober 1995. Bonn, 1996, 674 s.
17. Görtenmaker M. *Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: von der Gründung bis zur Gegenwart*. München: Goldman Verlag, 1999, 598 s.
18. *Deutschland in den 70er/80er Jahren. Informationen zur politischen Bildung*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2001, 128 s.
19. Weimer W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro*. 1. Aufl. Hamburg: Hofmann und Campe, 1998, 478 s.
20. Dahrendorf R. From Social State to Civilized Community. *POLIS*, 1993, no. 5, pp. 31–35.

DEVELOPMENT OF SOCIAL GOVERNMENT IN THE FRG IN THE 1960s – MIDDLE 1970s

© 2015

D.V. Ivanчук, candidate of historical sciences,
assistant professor of the Department «Humanitarian, Natural and Law Disciplines»
Togliatti branch of The Russian Academy of National Economy and State Service
by the President of the Russian Federation, Togliatti (Russia)

Keywords: social government; social policy; conception of «generated society»; «concerted actions»; nonparliamentary opposition; social democracy.

Annotation: The article studies the process of social development of the state in the FRG in the 1960s – mid 1970s during the period of achieving the limits of its growth. The concept «social government» is associated with social-political and social-economic system of a number of highly developed states of the world, first of all West-European, that secure the highest level of social wellbeing for their citizens. One of such models is the Federal Republic of Germany where for the first time in the world constitutional practice a social government as a political and state-legal institution has been established (art. 20 and 28 of the General Law). Interrelation between the process of ideology and practice of social government establishment in the FRG in the given period of time has been researched, and approaches of various social-political forces towards the model of social-state development have been analyzed. The author draws particular attention to the reasons that caused the fact that the system of the population social protection – generally formalized in the period of German «economic miracle» of the 1950s and more developed in the following decades – have been extending and expanding, becoming a heavy burden for such a powerful economic organism as the economy of the Federative Republic. The article presents natural conclusions about overload of the FRG with social commitments which impede stable and progressive development of German economy, and that it is a serious social-economic and political problem of consolidated Germany.

**ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ АСТРАХАНИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕРСИДСКИХ КУПЦОВ**

© 2015

М.М. Имашева, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: гостинный двор; предпринимательство; внешняя торговля; торговый оборот; коммерческое предприятие; азиатское купечество.

Аннотация: Внешняя торговля Российской империи со странами Азии через Астрахань на протяжении всей своей истории имела сезонный характер. С конца ноября до начала марта навигация из-за зимних условий прекращалась. Главными агентами этой торговли были купцы – выходцы из различных регионов Средней Азии, Закавказья и Ирана. Очень часто они не успевали завершить свои операции к концу навигации и вынуждены были зимовать в Астрахани.

С другой стороны, и во время навигации у азиатского купечества не было гарантий, что привезенные в Астрахань товары найдут покупателя в самые сжатые сроки. Надо было выдержать карантин, пройти необходимые таможенные формальности. Восточное купечество, задерживаясь в городе часто на неопределенный срок, вынуждено было искать места для проживания, хранения товаров и мелочной розничной торговли. Еще в XVI веке в Астрахани для этих целей за счет казны начинают строиться Гостиные дворы.

С начала XVIII века гостиные дворы возникали на этноконфессиональной основе. Группы торговцев объединялись по национальному признаку, что отражалось также в их названиях – индийский, русский, армянский, гилянский, бухарский и т. д.

К концу XVIII – началу XIX века гостиные дворы в основном служили для складки товаров и мелочной торговли персидским и среднеазиатским купцам. Но у персидских купцов, в отличие от узбекских, были значительные капиталы, которые позволили им превратить гостиные дворы в одну из выгоднейших статей своих коммерческих интересов в Астрахани.

На основе анализа широкого круга архивных источников в статье описан процесс формирования и развития этой сферы предпринимательской активности персидского предпринимательства в Астрахани в первой половине XIX века.

Сразу же после присоединения Астраханского ханства регион Нижней Волги становится центром российско-азиатской внешней торговли. Ежегодно на протяжении многих лет в Астрахань в течение весны – осени везли товары из Средней Азии и Персии для обмена их на произведения российской промышленности. Астрахань на несколько столетий сделалась главными торговыми «воротами» России на Восток.

Единственным существенным недостатком Астрахани как торгового порта был тот факт, что внешняя торговля была существенно ограничена возможностями навигации. С конца ноября по начало марта рейд не действовал, из-за сильных морозов дельта Волги замерзала и торговые отношения по Каспийскому морю становились невозможными. В городе, тем не менее, оставалось значительное количество торговцев из различных регионов Азии, которые не успели переправиться через море и вынужденно задерживались в городе. Местами их временного, а порой и постоянного проживания становились гостиные дворы.

Вообще Астрахань того времени сильно отличалась от остальных российских городов, ни в одном из которых «любопытству чужестранного человека не встретится столько предметов». Этому «способствовали» и находящиеся вблизи море, устья и острова «превеликой» реки, плавающие по морю и рекам суда, и «несказанно великие сады, чужестранные растения и животные, и многие промыслы, и разные народы: индийцы, армяне, персияне, грузины, бухарцы, ногайцы и многие другие татары, которые по своему обыкновению жили, хозяйствовались, питались. Одевались, держались своих законов и пр.» [1, л. 4, 12–40].

Именно для удовлетворения торговых нужд торговцев – представителей этих этносов и появились когда-то караван-сарай в Астрахани, которые русскими купцами были названы гостинными дворами. Это название и утвердилось впоследствии за этими сооружениями. Первые гостиные дворы в Астрахани, согласно исследованиям Санкт-Петербургского историка Е.В. Гусаровой, появились еще в конце XVI века [2, с. 58]. А в течение XVIII века стали главными пунктами осуществления торговых операций в городе.

Изначально гостиные дворы строились казной, но не собственно для торговли, а для складирования и хранения товаров приезжими купцами, как русскими, так и иностранцами, «в предупреждение утайки торговцами товаров для уплаты пошлины».

Первые гостиные дворы состояли при таможенных пунктах, а «склад товаров в частных домах воспрещался под страхом конфискации их». С течением времени места расположения и названия гостинных дворов становятся постоянными: ввиду того что торговцы предпочитали занимать склады и торговые помещения в дворах по этническому принципу, они вскоре обрели соответствующие названия. Так возникли армянский, русский, гилянский, индийский, бухарский и т. д. дворы [3, л. 13].

К началу XIX века некоторые из них перестали существовать, другие превратились в понятие топографическое, владельцами других становятся частные лица, в основном персидские купцы. В течение первой половины XIX века большая часть гостинных дворов превращается в успешные коммерческие предприятия – предшественников доходных домов начала XX века.

В 1811–1820 гг. в Казани при университете издавалась еженедельная газета «Казанские известия». Редактировалась она университетскими профессорами. В качестве корреспондентов выступали директора и сотрудники гимназий Казанского учебного округа. В свое время газета эта «дала на своих страницах целый ряд весьма ценных материалов для изучения волжских губерний вообще и Астраханского края в частности». В 1809 г. директором астраханской гимназии А.А. Храповицким (1807–1819 гг.) было составлено, а в 1815 г. на страницах этой газеты опубликовано «Краткое описание города Астрахани».

Согласно сведениям Храповицкого, в Астрахани в начале XIX века находилось множество общественных зданий, как-то: адмиралтейство, таможня, крепость, казармы, гимназия, семинария, Губернаторский дом, присутственные места, две соборные церкви, 19 приходских, из которых 12 были каменными, 4 мужских монастыря и один женский, 4 армянские церкви, одна лютеранская и одна католическая, 24 татарские мечети, 2 индийских капища, 11 караван-сараяв (т. е. гостиных дворов. – М.И.), множество русских, армянских и татарских лавок, 2 сарептские, 10 различных магазинов, соляных и хлебных, 22 шелковые фабрики, 70 полушелковых и полубумажных, 34 красильни, 25 кожевенных заводов, 18 кирпичных и черепичных, 16 мыловаренных. Последние практически все принадлежали татарам и они делали там свечи «самой низкой доброты» [4].

В 1901 г. в «Прикаспийской газете» была помещена большая статья «Астрахань сто лет тому назад», воспроизведенная из редкого издания «Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящего оном виде», составители Максимович и Щекатов. Из этого сочинения следует, что в начале XIX века в городе было обывательских, т. е. частных домов: каменных – 40, деревянных – 3773. Основная торговля осуществлялась в гостиных дворах, три из которых были настоящим средоточием коммерческой жизни губернского города [5].

Русский гостинный двор состоял из 75 торговых лавок, в которых продавались шелковые, хлопчатобумажные и шерстяные ткани и изделия из них; железо и чугунная посуда и пр. Торговля ежедневно здесь начиналась ближе к вечеру из-за сильной летней жары, которая бывала несносной. А в зимнее время открывались поздно уже по сложившейся традиции.

В лавках русского гостинного двора торговали не астраханские купцы, а иногородние. Местное купечество предпочитало прибыльные рыбные промыслы и торговлю, связанную с реализацией рыбной продукции из-за сверхприбылей, которые данный бизнес давал. Также астраханское русское купечество занималось морским судоходством, «содержанием мореходных судов, которые отпускали с чужими товарами в Персию, до Мангышлакской пристани, в Хиву и Бухарию и на которые также ставили в Кизляре до Ачинской пристани казенный провиант, вино и другие припасы, отвозили казенную соль и соленую рыбу в верховые по Волге города». Содержали также астраханские купцы виноградные и простые сады; амбары и выходы, которые «сдавали внаем для чужой поклажи» [3, л. 13].

Второй гостинный двор в Астрахани был армянский. Состоял из 74 лавок. В нем торговали не только армяне,

но и все другие «живущие в Астрахани народы, как-то: Татары, Грузины, Персияне, Калмыки и некоторые из Европейцев католикаго и лютеранского закона». Здесь торговля велась утром. Торговали персидскими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, преимущественно оптом [3, л. 13].

Третий гостинный двор – индийский. Выстроен он был «наподобие каменной ограды, какие около старых монастырей бывают. В нем торговали индусы, персы, среднеазиатские купцы товарами, привезенными из Персии, Хивы, Бухары, от Мангышлакской пристани» [6].

Дворы постоянно страдали от пожаров. Гостинный дом выгорал несколько раз, а площадь его в конце XVIII в. была значительно меньше, чем в начале XX в. В 1801 г. по новому плану города площадь здания была расширена к стороне Губернаторского сада и назначена под постройку. В то время места под застройку раздавались желающим бесплатно (с обязательством застроить в назначенный срок или они отбирались и отдавались другим) [7].

В 1809 г. власти решили провести ревизию сдаваемых в аренду (оброк) в астраханских гостиных дворах торговых площадей. В гостинном казенном доме сдавалось 16 выходов, из них 5 арендовали юртовские татары (стоимость аренды – 35 руб. в год за каждый); 15 лавок, из которых 6 арендовались мусульманами – 3 юртовских татарина, 2 татарина Бухарского двора и 1 гилянского двора (аренда – 100 руб. в год). Позади лицевой части на дворе 5 лавок и 5 выходов были не заняты из-за неудобного расположения. В русском гостинном доме сдавалось 49 лавок, практически все у армянских и русских астраханских купцов. Также как и 27 «лицевых» лавок напротив Вечернего базара и 9 лавок в торговом ряду по Екатерининской улице [8, л. 40–45 об.].

Бесплатная раздача мест практиковалась до 1825 г. В этом году «Положением 16 марта о доходах и расходах г. Астрахани велено было бесплатную раздачу прекратить, свободные места разбить на номера и продавать с торгов, обращая деньги в городские доходы» [7].

В 1829 г. губернское правление должно было «принять меры и сделать зависящее от него распоряжение, дабы азиатцы, занимающиеся оптовой торговлей, не иначе производили оную, как в лавках гостинного двора, назначенных вместо менового двора». Но и спустя год, в 1831 г., такое распоряжение сделано не было [8, л. 45 об.].

Такая непопулярность гостиных дворов стала предметом беспокойства общественности. И газета «Астраханские губернские ведомости» провела на этот счет целое «журналистское расследование», поместив на своих страницах статью, касающуюся этого положения.

Корреспондент писал: «Многие из астраханских купцов держат мореходные суда, которые отпускают с чужими товарами в Персию и до Мангышлакской пристани в Хиву и Бухарию. Также ставят на них до Ачинской пристани казенный провиант, вино и др. припасы, отвозят казенную соль и казенную рыбу в верховые по Волге города, в чем по большей части отправляют они должность подрядчиков, а не купцов. У многих имеются виноградные сады с плодоносными деревьями, многие получают великую прибыль от амбаров и выходов, которые отдают внаем для чужой поклажи. Все сии выгоды, вместе взятые, уже столь велики,

что на Гостином Дворе сидеть в лавках тамошние купцы и не помышляют; а оставили пользоваться сим торгом иногородним купцам. Малоимущие же астраханские купчики, живущие около Гостиного Двора, имеют под своими домами лавки, в которых продают разную посуду, холст, обувь и др. мелочные товары» [6]. Это обстоятельство стало первой причиной отказа купцов-персиян от аренды торговых помещений в существовавших на тот момент в Астрахани гостиных дворах и переходу к активному приобретению и строительству собственных караван-сараяв.

Второй причиной стало желание властей иметь четкое представление о численности торгующих и проживающих (постоянно или временно) в Астрахани купцов-шиитов. Власти и не ожидали, что это станет серьезной проблемой.

Попытки проведения переписи персиян в Астрахани в первой половине XIX века предпринимались неоднократно, но всегда давали весьма приблизительный результат. Персы выезжали и приезжали не только на родину, но и внутрь России, отправлялись на Нижегородскую ярмарку, в Москву, другие города. Некоторые вступали в российское подданство, но по-прежнему предпочитали именовать себя подданными шаха. Вступали в гильдейское купечество, временное и постоянное, астраханское и других российских городов.

В общем, неразбериха была полная: «...персияне здесь торг производящие остаются на короткое время и по продаже своих товаров уезжают в персидские области. Откуда и иные также, хотя в летнее время возвращаются, но не для жительства постоянного, а для одного изворота по коммерции. Другие же остаются в Персии на непрременном жительстве. Что о сих, постоянно живущих в Астрахани персиянах, то из них некоторые записались в здешнее купечество и состоят под ведомством Магистрата», писал персидский старшина Мирза Абдулла Казимов губернскому правлению [9, л. 62].

В 1816 г. Астраханское губернское правление обратилось в Астраханское персидское старшинское управление с требованием доставить в Казенную палату сведения о всех торговавших в Астрахани персиянах в 1814 и 1815 гг. и «впредь в начале каждого года доставлять оные неупустительно» [9, л. 62].

Согласно ведомости, поданной в Казенную палату старшиной Казимовым, в 1815 г. в Астрахани постоянно проживали 15 персидских торговцев. Кроме того, 5 персиян числились в астраханском купечестве [9, л. 64]. На самом деле эти сведения были весьма и весьма приблизительными.

Упорное желание персидских купцов оставаться неучтенными объясняется целым рядом обстоятельств. Это и традиционная этноконфессиональная замкнутость, и нежелание привлекать к своим делам ненужное внимание со стороны властей, и стремление утаить объемы своих коммерческих оборотов и доходов. А некоторые просто скрывались – от кредиторов, брошенных жен и их родственников, таможенных чиновников и т. п.

Окончилась неудачей узнать точное количество персиян и попытка сенатора Лаврова, ревизовавшего в марте 1831 г. Астраханскую губернию. В числе прочих сведений по его просьбе губернское правление через городскую полицию, гласных городской думы, тор-

говую депутацию и персидского старосту решило сделать «изыскание» о количестве торговавших в Астрахани в 1828–1830 гг. «азиатцах». Также правление интересовало, где торговавшие нанимали себе складские помещения [10, л. 31].

Это «ненужное» внимание, укрыться от которого не было возможности в казенных гостиных дворах, и побуждает состоятельных персиян обзаводиться недвижимостью в рассматриваемый период. Соотечественники и единоверцы, безусловно, могли рассчитывать на определенные послабления от хозяина. Очень быстро частные караван-сарай становятся прибыльными предприятиями, и в рассматриваемый период практически все богатые астраханские купцы-шииты приобретают такого рода недвижимость.

Дома они предпочитали не покупать, а строить на земле, которую отводили им под строительство городские власти. Причем если татары селились на окраине города, то персияне предпочитали престижные кварталы в центральных 1-й и 2-й частях города.

24 марта 1792 г. «Высокородному и Высокопочтенному господину генерал-майору. Правителю Кавказского наместничества и кавалеру С.А. Брянчанинову» от жительствовавшего в Астрахани грузинского подданного персиянина Алиаскера Алиаскерова поступило прошение: «Уведомился я, что здесь, внутри города, состоящее казенное по Первой Большой улице между дома астраханского из армян 1-й гильдии купца Никиты Калустова и Индийского Гостиного Двора, где стоит питейный казенный дом, место на два квартала под строение никому не отдано. Я желаю на оном на оба квартала выстроить каменные формальные два дома о двух этажах собственным своим коштом. С тем, чтобы помянутый питейный дом должен я перенести куда приказано будет своим же коштом».

Уже 2 апреля 1792 г. астраханский губернатор издал указ об отводе места на Екатерининской улице, где и просил персидский купец, А. Алиаскерова [11, л. 1]. Видимо, этот купец был прадедом или дедом Алиаскера Аджи Усейнова, астраханского купца 1-й гильдии, которому на рубеже XIX-XX вв. принадлежало большое каменное двухэтажное здание на Екатерининской улице.

Гостиный двор Алиаскеров построил к 1796 г. Он весьма выгодно сдавал находившиеся там лавки и выходы в аренду. Но в 1800 г. он был убит при невыясненных обстоятельствах. Пока отыскивали наследников, дом Сиротским судом был поручен опекунам астраханскому купцу Илье Щербакову, армянину Давыду Порганову и персиянину Аджи Абдуллаеву. Летом 1800 г. они сдали гостиный дом армянину Ивану Захарову в откуп на 4 года за 1165 рублей в год. О том, какую прибыль давала недвижимость, можно судить по тому, что только одна лавка была сдана в аренду татарину Бухарского двора Мауллом Берды Ишимову за 40 рублей в год. Таких лавок в доме было 16. А также 20 выходов. Внутри двора располагались жилые покои, внизу – 10, в верхнем корпусе – 32 [12, л. 1].

В марте 1796 г. астраханского губернатора П.М. Скаржинского персидский посланник Ага-Мамед Бек Мусинов просил «на пустопорожном и никем не занятом месте, в смежность дому жены своей Хамперы, жительствующей подле Спасского монастыря, сделать постройку дома». Разрешение было получено [13, л. 1].

Впрочем, богатые купцы-шииты были готовы строиться и на купленной земле. Летом 1812 г. астраханский житель персиянин Агамир Алиев купил у вдовы-армянки М.М. Франгуловой «пустопорожнее место, обнесенное забором, состоящее в Белом городе в смежности Облупинского питейного дома, отведенное ей для построения каменного двухэтажного дома». План Франгулова также передала Алиеву. Именно по этому плану она когда-то перед губернским правлением обязалась возвести дом, получив землю безвозмездно от города. Но осуществить задуманное так и не собралась.

Размеры участка составляли: «длиннику по Вознесенской улице – 20, поперечнику по Индийской улице – 15, в заднем конце – 12,5 сажен, квадратных сажен – 275». Цена участка – 500 рублей. Но к 1814 г., когда А. Алиев решил начать строительство, на части его земли был построен питейный дом. В своем прошении к губернатору купец просил снести Облупинский дом для постройки задуманного им каменного двухэтажного. 15 августа 1815 г. губернатор в своем ответе рекомендовал просителю строиться, не трогая дома, так как он приносил значительный доход городу [14, л. 1, 6, 9].

В августе 1827 г. Николаю I поступило прошение от шемахинского персиянина Али Гули Аджи Джафарова. Он просил разрешить ему выстроить на купленном им в 1820 г. у армянина Никиты Артемьева участке, во 2 части, 1 квартале города, «каменную азиатскую торговую баню». Проситель получил разрешение и план постройки от городского архитектора, но в июне 1828 г. передумал и объявил правлению, что баню строить передумал [15, л. 1–3].

В том же 1828 г. скончался персиянин Керим Мамедов, оставив своим несовершеннолетним сыновьям Ашиму и Джафару каменный гостиный дом во 2-й части города. Этот дом давал прибыли с лавок и выходов 1695 руб. в год. Долгов к моменту смерти Мамедов оставил 12127 руб., 8500 руб. из которых он был должен коллежскому асессору К. Федорову, взятых под залог еще одного нового каменного дома, который к Федорову же, в итоге, и отошел [16, л. 3, 4].

К концу 1820-х гг. в центральной части города были выстроены 9 больших караван-сараяв. Владельцами их, согласно переписи имущества, были: тавризский персиянин Агамир Алиев (два больших двухэтажных дома на участках в 120 и 448 кв. саж., купленные в 1810–1812 гг. у армянских купцов); гилянский персиянин Джафар Керимов (двухэтажный каменный жилой корпус, каменные лавки и выходы на участке 378 кв. саж., выстроил и узаконил сам); сальянский персиянин Ага-Баба Яхьяев (3 каменных двухэтажных дома с лавками и выходами, два дома на участке 540 кв. саж., третий на участке 386 кв. саж., выстроил и узаконил сам); мизандоронский персиянин Ага Али Мамед Беков (два двухэтажных каменных жилых корпуса и каменный корпус лавок на участке 1363 кв. саж., выстроил и узаконил сам до 1804 г. на участке, доставшемся ему по наследству от отца Мамед-Бека и по дарственной от Мирзы Казимова); тавризский персиянин Усейн Мамед Асан Ага Усейнов (жилой двухэтажный каменный дом на участке площадью 333 кв. саж., выстроил и узаконил сам до 1804 г.); мизандоронский персиянин, титулярный советник Мирза Абдул Визирев (двухэтажный деревянный дом на участке площадью 304 кв. саж., вы-

строен им самим до 1804 г.); ширванский персиянин Ага Раим Шафиев (каменный двухэтажный дом и корпус лавок на участке 232 кв. саж., куплен у купчихи Углевой в 1824 г.) [17, л. 130–178].

В 1830-е гг. в Астрахани прокатилась волна банкротств в среде азиатского купечества, и караван-сарая очень часто начинают фигурировать как средство обеспечения, что позволяет нам составить представление о стоимости этой недвижимости. Например, в 1836 г. в бурю на Каспии погиб караван судов, нагруженный провиантом. Принадлежал он астраханскому из ардебильских персиян купцу, уже упоминавшемуся нами, Ага-Баба Яхьяеву. В итоге он оказался должен провиантскому комитету 3125 руб. 50 коп. Тут же предъявляет свои претензии астраханский армянин Дагаров, которому, как оказалось, Яхьяев был должен 42000 руб.

Выплатить долги Яхьяев не смог и был объявлен банкротом, его два каменных гостиных двора в 1-й части города были описаны и проданы с торгов. Первый, его собственный был оценен в 2925 руб. Второй он получил от купца-грузина Бежана Беридзе за долги, оцененный в 4100 руб. Приносили они дохода не менее 1200 руб. в год [18, л. 8–8 об.].

В первом доме находились 7 лавок и один выход. Во дворе находились еще один небольшой каменный дом на одну квартиру, еще один деревянный срубной дом на одну квартиру, 7 амбаров для складки товаров. Во втором двухэтажном доме на втором этаже располагались две большие квартиры в 5 и 7 комнат. На первом этаже 4 лавки. На дворе – 2 деревянных флигеля-квартир [19, л. 1–9].

В 1828 г. Ага-Баба Яхьяев был фигурантом еще одного скандала. В астраханский Сиротский суд обратились наследники Керима Джафарова, над которыми была учреждена опека в 1826 г. и опекуном был назначен как раз Яхьяев. Наследники настаивали, что за два года опеки над их имуществом А.-Б. Яхьяев присвоил себе до 1500 руб., которые получил от сдачи внаем от имени опеки двух Гостиных Дворов Керимовых [20, л. 20].

Подводя итог, следует отметить, что к середине XIX века гостиные дворы теряют свое бывшее значение караван-сараяв и превращаются в выгодные коммерческие предприятия – предвестников доходных домов в российских городах рубежа XIX–XX вв. С другой стороны, они способствуют этноконфессиональной консолидации шиитской общины региона. В-третьих, именно этот вид предпринимательства, на наш взгляд, привел к становлению целого ряда мусульманских купеческих династий, например купцов первой гильдии Усейновых и Мир Багировых, оказавших огромное влияние на общественное развитие региона в последующий период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 41.
2. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVII–XVIII вв. По документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-история, 2009. 492 с.
3. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411.
4. Прикаспийская газета. 1901. № 49 (24 марта).

5. Прикаспийская газета. 1901. № 185 (20 июня).	[Astrakhan findings: History, architecture, urban planning of Astrakhan XVII–XVIII cc.]. Sankt Peterburg, Nestor-istoriya publ., 2009, 492 p.
6. Астраханский справочный листок. 1866. № 178 (22 октября).	3. GAAO. F. 1. Op. 1. D. 411.
7. Астраханский край. 1906. № 204 (25 октября).	4. <i>Prikaspiyskaya gazeta</i> , 1901, no. 49.
8. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 498.	5. <i>Prikaspiyskaya gazeta</i> , 1901, no. 185.
9. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 29503.	6. <i>Astrakhansky spravochny listok</i> , 1866, no. 178.
10. ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 42.	7. <i>Astrakhansky kray</i> , 1906, no. 204.
11. ГААО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 473.	8. GAAO. F. 687. Op. 2. D. 498.
12. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 8341.	9. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 29503.
13. ГААО. Ф. 476. Оп. 2. Д. 222.	10. GAAO. F. 290. Op. 1. D. 42.
14. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 26877.	11. GAAO. F. 476. Op. 3. D. 473.
15. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 41459.	12. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 8341.
16. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 368.	13. GAAO. F. 476. Op. 2. D. 222.
17. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1052.	14. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 26877.
18. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2825.	15. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 41459.
19. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 505.	16. GAAO. F. 33. Op. 1. D. 368.
20. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 368.	17. GAAO. F. 687. Op. 2. D. 1052.

REFERENCES

1. The State Archive of the Astrakhan Oblast (further – GAAO). F. 433. Op. 1. D. 41.
2. Gusarova E.V. *Astrakhanskije nahodri: Istorija, arhitektura, gradostroitelstvo Astrakhani XVII-XVIII vv.*

ASTRAKHAN GUEST COURTS AT THE END OF XVIII – FIRST HALF OF XIX AS A FORM OF ENTREPRENEURSHIP OF PERSIAN MERCHANTS

© 2015

M.M. Imasheva, candidate of historical sciences,
assistant professor of State and Legal Disciplines Department
Astrakhan Branch of Saratov State Academy of Law, Astrakhan (Russia)

Keywords: guest court; entrepreneurship; foreign trade; trade turnover; commercial enterprise; Asian merchants.

Annotation: Foreign trade of the Russian Empire with Asian countries was of a seasonal nature throughout its history. Starting from the end of November and up to the beginning of March, the navigation ceased due to winter conditions. Merchants who originated from Central Asia, Transcaucasia and Iran were the main agents of this trade. Frequently, they did not manage to complete their operations by the end of the navigation and had to spend the winter in Astrakhan.

On the other hand, Asian merchants did not have a guarantee that the merchandise they brought to Astrakhan would find its customer within a limited time frame even during the navigation period. There were necessary customs formalities and a quarantine to keep. While staying in the city for an indefinite period, the eastern merchants had to look for accommodation and facilities for storage of their goods and retail trade. The construction of Guest courts was funded by the state treasury and started as early as 16th century in order to meet these needs.

Starting from the early 18th century, the guest courts (a type of shopping arcades) appeared on the ethnoconfessional basis. Groups of tradespeople joined based on their national origin, which was also reflected in the names of the courts: Indian, Russian, Arminian, Gilaki, Bokharan and others.

By the end of the 18th century, the guest courts served mainly for storage of goods and small-scale retail trading of Persian and Uzbek merchants. Unlike Uzbek merchants, Persian tradespeople had substantial capital that allowed them to turn the guest courts into one of the most profitable parts of their interests in Astrakhan.

The article offers the description of the process of establishment and development of this entrepreneurial activity sphere of Persian entrepreneurship in Astrakhan in the first half of the 19th century based on the analysis of a wide range of archive sources.

**ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ**

© 2015

М.Д. Книга, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж (Россия)

Ключевые слова: дореволюционная историография; сельскохозяйственное просвещение.

Аннотация: В статье анализируются труды представителей дореволюционной историографии, рассматривавших сельскохозяйственное просвещение как способ модернизации сельского хозяйства и как альтернативу радикальному решению аграрного вопроса. Первые основательные работы, посвященные данной проблеме, появились в пореформенный период. Пик интереса к агропропаганде пришелся на начало XX в., что вполне объяснимо, поскольку сельскохозяйственное просвещение стало важнейшим направлением столыпинских преобразований. Дореволюционные издания содержат информацию об участии в агрономических проектах не только государства (работа В.В. Морачевского), но и других субъектов образовательно-просветительной деятельности: земств (работы А.А. Кауфмана, Г.А. Сазонова, Б. Веселовского), сельскохозяйственных обществ (статья А. Советова), опытных учреждений (труды Д.Н. Прянишникова, А.Г. Дояренко, В.В. Винера) и частных лиц. В этот период появились исследования, посвященные отдельным формам сельскохозяйственного просвещения (исследования В.В. Шнейдера, М. Пузанова, И. Мещерского). Вопросы рационализации крестьянского хозяйства стали центральными в трудах представителей организационно-производственного направления. Если в работах ученых сильной стороной являлась аналитическая составляющая, то в трудах земских агрономов – прикладные аспекты работы с крестьянами. Именно практические работники – В.А. Владимирский, П.Д. Копылов, Ю.Е. Макаренко, С.П. Фридолин и другие – видели проблемы изнутри крестьянского сообщества. Историю сельскохозяйственного просвещения дополняют труды об аграрном образовании А.Г. Неболсина, Н.П. Москальского, И.Н. Миклашевского. Ученый и агроном И.А. Стебут первым среди дореволюционных авторов показал историческую обусловленность сельскохозяйственного просвещения, обосновал его роль в модернизации аграрного производства.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России сформировалось новое направление правительственной и общественной деятельности – сельскохозяйственное просвещение крестьянского населения (в лексике того времени – агрономическая деятельность, агрономическая помощь, агрономические улучшения, агрономическое содействие). Сельскохозяйственное просвещение было направлено на рациональную организацию аграрного производства, внедрение в его отрасли научных достижений и передового опыта и представляло собой совокупность внешкольного, профессионального и высшего образования. Проблема влияния научного знания на производственную культуру и сегодня имеет большое научное и практическое значение, реалии наших дней привели даже к созданию специальной комиссии РАН по борьбе с лженаукой.

Осмысление феномена сельскохозяйственного просвещения в России опирается на долгую историографическую традицию. Проблема дореволюционной историографии сельскохозяйственного просвещения не была предметом комплексного исследования, однако анализировалась современными историками в отдельных своих аспектах [1; 2]. Целью статьи является рассмотрение основных положений дореволюционной историографии относительно сельскохозяйственного просвещения как социального явления российской истории XIX – начала XX в.

Первые основательные работы, посвященные данной проблеме, появились в пореформенный период, причем авторами были чиновники аграрного ведомства и активисты научных обществ. К таким работам относятся, например, работа чиновника Министерства земледелия и государственных имуществ и члена Вольного экономического общества (ВЭО) Н.В. Пономарева [3]. В дальнейшем интерес к этой теме усилился в связи

с проблемами в аграрном производстве, падением хлебных цен на мировом рынке, голодом 1891–1892 гг. и общественным резонансом на эти события. В противовес сторонникам радикального решения аграрного вопроса высказывалось мнение о большом потенциале сельскохозяйственного просвещения, с помощью которого можно отойти от архаичности земледелия, поднять его технический и технологический уровень [4–6]. Так, А.А. Мануилов полагал, что «развитие крестьянского хозяйства зависит не только от размеров крестьянского землепользования, но и от других факторов» [7, с. 39], среди которых «недостаток у крестьян общих и технических знаний и необходимость материальных средств, требуемых земледельческими улучшениями» [7, с. 41]. Теоретик кооперативного движения В.Ф. Тотомианц писал, что «недостаток образования ведет за собою серьезные последствия» [Цит. по: 8, с. 84].

Пик интереса к агропропаганде пришелся на начало XX в., что вполне объяснимо, поскольку сельскохозяйственное просвещение стало важнейшим направлением столыпинских преобразований. Заведующий справочно-издательским бюро Департамента земледелия В.В. Морачевский стал редактором объемного труда «Агрономическая помощь в России», посвященного истории агрономической деятельности [9]. В другой книге он сформулировал «условия, необходимые для развития и процветания крестьянского хозяйства» в виде триады: «земледельческая техника, образование, сельскохозяйственная кооперация» [10, с. 115]. В Самаре примерно в это же время вышло исследование профессора А.А. Кауфмана (с таким же названием), основанное на земской статистике [11]. Накопившаяся за много лет фактологическая база была изложена в юбилейном издании, выпущенном к 75-летию сельскохозяйственного ведомства. Глава XIII этого сборника специально посвящена

распространению аграрных знаний с помощью курсов, бесед, чтений, специальных классов, ферм, выставок, показательных участков, съездов и обществ [12].

Дореволюционные издания содержат ценную информацию об участии в агрономических проектах не только государства, но и других субъектов образовательно-просветительной деятельности: земств, сельскохозяйственных обществ, опытных учреждений и частных лиц. Масштабная земская работа на ниве общественной агрономии нашла отражение в трудах Г.А. Сазонова [13], Б.Б. Веселовского [14] и других исследователей, систематизировавших колоссальный массив информации. Ряд аграрно-просветительных проектов предложили научные общества – ВЭО и Московское общество сельского хозяйства (МОСХ). Проекты ВЭО изложены в работах секретаря ВЭО С. Ходнева [15], популяризатора науки профессора А.Н. Бекетова [16]; распространение аграрно-научных знаний МОСХ анализировалось в работах С.А. Маслова [17], впоследствии эту эстафету продолжил А. Советов [18].

В дореволюционный период появились исследования, посвященные отдельным формам сельскохозяйственного просвещения. Так, В.В. Шнейдер проследил возникновение различных форм сельскохозяйственного консультирования, утверждая, что появление этой формы работы обязано исключительно земским органам [19]. М. Пузанов первым избрал объектом своего исследования сельскохозяйственные выставки [20]. И. Мещерский предложил использовать для агропропаганды материальные и кадровые возможности всех учебных учреждений, ибо «население сильно нуждается в этом и жаждет полезных наглядных указаний по улучшению его хозяйства», причем, по мнению автора, в этой сфере невозможно «руководствоваться западно-европейскими образцами», а следует использовать специфически-русские доступные формы: школьные огороды, сады, питомники, пасеки и так далее [21, с. V–VI].

Трудности разработки научных рекомендаций, а также их непростое внедрение в земледельческую практику нашли подробное изложение в книгах непосредственных участников «опытного дела» Д.Н. Прянишникова [22], А.Г. Дояренко [23], В.В. Винера [24] и в вышедшем в Чикаго в 1893 г. по случаю Всемирной Колумбовой выставки сборнике [25]. Вопросы рационализации крестьянского хозяйства стали центральными в трудах представителей организационно-производственного направления [26; 27]. Если в работах ученых сильной стороной являлась аналитическая составляющая [28; 29], то в трудах земских агрономов – прикладные аспекты работы с крестьянами. Именно практические работники – В.А. Владимирский [30], П.Д. Копылов [31], Ю.Е. Макаренко [32], С.П. Фридолин [33] и другие – видели проблемы изнутри крестьянского сообщества. Частные выводы и наблюдения земских агрономов, а также обзоры истории региональных земств содержат много информации по отдельным районам Европейской России.

Важным каналом трансляции аграрно-научного знания стали низшие, средние и высшие сельскохозяйственные учебные заведения, поэтому особый интерес представляют работы основоположника российского профтехобразования А.Г. Неболсина [34], коллективный сборник «Сельскохозяйственное образование в Рос-

сии» [35] и другие работы. Так, Н.П. Москальский в своем очерке не ставил перед собой задачу проанализировать социокультурные предпосылки становления системы сельскохозяйственного просвещения, однако ему удалось обобщить имеющийся на тот момент материал и охарактеризовать все типы сельскохозяйственных учебных заведений [36]. Автор «Очерков из истории сельскохозяйственного образования в России» И.Н. Миклашевский всю историю аграрного образования разделил на несколько этапов [37].

Интерес представляет работа И.И. Мещерского, посвященная высшему образованию. Автор рассмотрел отечественное образование в контексте европейского и классифицировал все образовательные учреждения аграрного профиля на три категории: школы, училища, высшие сельскохозяйственные заведения. По мнению автора, «в России сельское хозяйство еще не освободилось из оков вековой рутины и сильно нуждается в образцах и примерах улучшенного ведения его». Поэтому, считал Мещерский, проблема распространения аграрных знаний стояла для России особенно остро, и в этом вопросе трудно переоценить значение аграрных высших учебных заведений типа академий «снабженных всеми необходимыми учебными пособиями и связанными с образцовыми хозяйствами для практики учеников» [38, с. XXII].

Ученый и агроном И.А. Стебут первым среди дореволюционных авторов показал историческую обусловленность сельскохозяйственного просвещения, обосновал его роль в модернизации аграрного производства. Он отметил, что новые условия жизни сделали проблему качественного образования актуальной. Достоинством его подхода к проблемам высшего образования было рассмотрение этих вопросов в контексте общеполитического и экономического развития страны [39]. К тому же он стал зачинателем женского аграрного образования, о своевременности этой сферы применения женского труда написав в специальных работах [40].

Как видно, дореволюционная историография накопила значительный фактический и статистический материал, высказав мысль о необходимости комплексных усилий общества и государства в деле аграрного просвещения. Значительная часть публикаций носила официально-ведомственный характер. Рассмотрены отдельные аспекты сельскохозяйственного образования, однако полная картина формирования рационального мышления и внедрения научного знания в трудах этих авторов отсутствует. Перспективы дальнейших изысканий данного направления связаны с необходимостью исследования предпосылок возникновения сельскохозяйственного просвещения и истории отдельных форм просветительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX–начале XX веков. Курск: Изд-во Курск. пед. ун-та, 1998. 200 с.
2. Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России. Воронеж: Центрально-Чернозем. кн. изд-во, 2001. 328 с.
3. Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства

- в России от начала государства до настоящего времени. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1888. 435 с.
4. Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. Т. 2. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1892. 274 с.
 5. Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1894. 43 с.
 6. Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян. I. Земледельческий центр и его оскудение. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1908. 100 с.
 7. Мануилов А.А. Поземельный вопрос в России // Аграрный вопрос: сборник статей. Изд. 2-е. М.: Беседа, 1906. С. 10–78.
 8. Безгина О.А. К вопросу о роли земства в становлении сельскохозяйственной кредитной кооперации России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1. С. 84–85.
 9. Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. СПб.: Изд-во Департамента земледелия, 1914. 607 с.
 10. Морачевский В.В. Успехи крестьянского хозяйства в России. СПб.: Изд-во Департамента земледелия, 1910. 123 с.
 11. Кауфман А.А. Агрономическая помощь в России: историко-статистический очерк. Самара: Земский агроном, 1915. 32 с.
 12. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912). Петербург: Изд. канцелярии ГУЗиЗ, 1914. 522 с.
 13. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.). В 3 т. СПб.: Изд. Деп. земледелия, 1896.
 14. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4 т. СПб., 1909–1911.
 15. Ходнев А.С. Краткий обзор столетней деятельности Вольного экономического общества с 1765 до 1865 г. СПб.: Общественная польза, 1865. 48 с.
 16. Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 года. СПб.: Тип. В. Демакова, 1890. 200 с.
 17. Маслов С.А. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. М.: Универ. тип., 1850. 402 с.
 18. Советов А. Московское общество сельского хозяйства // Энциклопедический словарь / издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1907. Т. 20. С. 11–13.
 19. Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб.: Изд. Девриена, 1911. 142 с.
 20. Пузанов М.А. О сельскохозяйственных выставках в России, как о могущественном рычаге общественного преуспеяния // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. СПб., 1864. Август. С. 56–58.
 21. Народная школа и сельское хозяйство: сб. статей И. Мещерского. Вып. 2. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. 298 с.
 22. Прянишников Д.Н. IV съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко // Вестник сельского хозяйства. 1903. № 4. С. 3–4.
 23. Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. 2-е изд. М.: Колос, 1965. 167 с.
 24. Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1908. 72 с.
 25. Сельское и лесное хозяйство России: сборник Департамента земледелия и сельской промышленности для Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго / под ред. В.В. Морачевского. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1893. 278 с.
 26. Чайнов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1-2. М.: Тип. т/д Печ. дело, 1912–1913. 24 с.
 27. Челинцев А.Н. Очерки сельскохозяйственной экономики // Сельское хозяйство и лесоводство. 1908. Сентябрь. С. 758–778.
 28. Прянишников Д.Н. Университеты и агрономия. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1909. 89 с.
 29. Фортунатов А.Ф. Сельское хозяйство и агрономия. Первая лекция краткого курса «Введение в агрономию», прочит. в Моск. с.-х. институте 19 сентября 1903 г. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1903. 53 с.
 30. Владимирский В.А. О взаимоотношениях земской и правительственной агрономии // Вестник сельского хозяйства. 1911. № 1. С. 45–89.
 31. Копылов П.Д. Что такое земская агрономия: (Очерк земских экономических мероприятий). СПб.: Рациональное удобрение, 1910. 195 с.
 32. Макаренко Ю.Е. Отчет Воронежскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 г. помощника губернского агронома Ю.Е. Макаренко о поездке с партией крестьян в Чехию в 1914 г. Воронеж: Типо-лит. «Печатник», 1915. 64 с.
 33. Фридолин С.П. Записки агронома. М.: Новая деревня, 1925. 151 с.
 34. Неболсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб.: [б. и.], 1883. 253 с.
 35. Сельскохозяйственное образование в России в конце 1894 г.: справочная книжка. СПб.: Деп. земледелия, 1895. 141 с.
 36. Москальский Н.П. Сельскохозяйственное образование // Сельское и лесное хозяйство в России. СПб., 1893. С. 363–390.
 37. Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования России. СПб.: [б.и.], 1893. 117 с.
 38. Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1893. 353 с.
 39. Стебут И.А. Основные начала организации сельскохозяйственных учебных заведений. Казань: Лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1909. 23 с.
 40. Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? М.: Тип. В.З. Зубарева, 1891. 138 с.

REFERENCES

1. Tretyakov A.V. *Nizshaya selskokozyaystvennaya shkola Rossii v kontse XIX–nachale XX vekov* [Primary Agri-

- cultural School in Russia in the Late XIX - early XX Centuries]. Kursk, Kursk ped. universitet publ., 1998, 200 p.
2. Plaksin V.N. *Istoriya obshchestvennoy agronomii v Chernozemnom Tsentre Rossii* [The History of Public Agronomy in the Chernozem Belt of Russia]. Voronezh, Tsentralno-Chernozemnoe knizhnoe izdatelstvo, 2001, 328 p.
 3. Ponomarev N.V. *Istorichesky obzor pravitelstvennyh meropriyatiy k razvitiyu selskogo khozyaystva v Rossii ot nachala gosudarstva do nastoyashchego vremeni* [Historical Overview of Government Activities Aimed at Development of Agriculture in Russia from the Beginning of the State to Date]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1888, 435 p.
 4. Ermolov A.S. *Neurozhay I narodnoe bedstvie* [Crop Failure and National Disaster]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1892, vol. 2, 274 p.
 5. Struve P. *Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitiu Rossii* [Critical Remarks on the Question of Russia's Economic Development]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya Pravitelstvennogo Senata publ., 1894, 43 p.
 6. Brzhesky N. *Ocherki agrarnogo byta krestyan. I. Zemledelcheskiy tsentr i ego oskudenie* [Essays about the Agrarian Life of Peasants. I. Agrarian Center and its Impoverishment]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1908, 100 p.
 7. Manuilov A.A. Land question in Russia. *Agrarniy vopros*, 2nd ed. Moscow, Beseda publ., 1906, pp. 10–78.
 8. Bezgina O.A. The role zemstva in the formation of agricultural credit cooperation Russia. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 84–85.
 9. Morachevsky V.V., ed. *Agronomicheskaya pomoshch v Rossii* [Agronomic Assistance in Russia]. Sankt Peterburg, Departament zemledeliya publ., 1914, 607 p.
 10. Morachevsky V.V. *Uspekhi krestyanskogo khozyaystva v Rossii* [Strides of the Peasant Agriculture in Russia]. Sankt Peterburg, Departament zemledeliya publ., 1910, 123 p.
 11. Kaufman A.A. *Agronomicheskaya pomoshch v Rossii* [Agronomic Assistance in Russia]. Samara, Zemsky agronom publ., 1915, 32 p.
 12. *Selskokhozyaystvennoe vedomstvo za 75 let ego deyatelnosti (1837–1912)* [Agricultural Department during 75 years of its Operations (1837–1912)]. Sankt Peterburg, Kantselyariya GUZiZ publ., 1914, 522 p.
 13. Sazonov G.P. *Obzor deyatelnosti zemstv po selskomu khozyaystvu (1865–1895)* [Review of Agricultural Activities of Zemstvos (1865–1895 гг.)]. Sankt Peterburg, Departament zemledeliya publ., 1896, 3 vol.
 14. Veselovsky B.B. *Istoriya zemstva za 40 let* [40 Years of Zemstvo's History]. Sankt Peterburg, 1909–1911. 4 vol.
 15. Khodnev A.S. *Kratky obzor stoletney deyatelnosti Volnogo ekonomicheskogo obshchestva s 1765 do 1865 g.* [A Brief Overview of a Century of Operations of the Free Economic Society from 1765 to 1865]. Sankt Peterburg, Obshchestvennaya polza publ., 1865, 48 p.
 16. Beketov A.N. *Istorichesky ocherk dvadtsatipyatiletney deyatelnosti Imperatorskogo Volnogo ekonomicheskogo obshchestva s 1865 po 1890 goda* [Historical sketch of twenty-five years of activity of the Imperial Free Economic Society from 1865 to 1890]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Demakova publ., 1890, 200 p.
 17. Maslov S.A. *Istoricheskoe obozrenie deystviy i trudov Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva selskogo khozyaystva so vremeni ego osnovaniya do 1846 g.* [Historical Review of Operations and Proceedings of the Imperial Moscow Society of Agriculture since its Foundation until 1846]. Moscow, Uneversitetskaya tipografiya publ., 1850, 402 p.
 18. Sovetov A. Moscow Society of Agriculture. *Entsiklopedichesky slovar*, Sankt Peterburg, Tipolitografiya I.A. Efrona publ., 1907, vol. 20, pp. 11–13.
 19. Shneyder V.V. *Rasprostranenie nizshego selskokhozyaystvennogo obrazovaniya posredstvom uchebnykh zavedeniy i vneshkolnim putem v Germanii, vo Frantsii, v Italii, v Belgii i v Rossii* [Spread of Primary Agricultural Education Inside and Outside School Curriculum in Germany, France, Italy, Belgium and Russia]. Sankt Peterburg, Izdatelstvo Devriena publ., 1911, 142 p.
 20. Puzanov M.A. About Agricultural Exhibitions in Russia as a Key Factor of Public Prosperity. *Trudi Imperatorskogo Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva*, Sankt Peterburg, 1864, August, pp. 56–58.
 21. Meshchersky I. *Narodnaya shkola i selskoe khozyaystvo* [Folk School and Agriculture]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya A.S. Suvorina publ., 1906, 298 p.
 22. Pryanishnikov D.N. IV Congress on Experimental Institutions in P.I. Kharitonenko's Estate. *Vestnik selskogo khozyaystva*, 1903, no. 4, pp. 3–4.
 23. Doyarenko A.G. *Iz agronomicheskogo proshlogo* [From the Past of the Agronomy]. 2nd ed. Moscow, Kolos publ., 1965, 167 p.
 24. Viner V.V. *Proekt organizatsii porayonnogo izucheniya selskogo khozyaystva* [Plan of organization of Area-based Study of Agriculture]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1908, 72 p.
 25. Morachevsky V.V., ed. *Selskoe i lesnoe khozyaystvo Rossii: sbornik Departamenta zemledeliya i selskoy promishlennosti dlya Vsemirnoy vystavki 1893 g. v Chikago* [Agriculture and Forestry in Russia: Anthology of the Department of Agriculture for the World Exhibition held in 1893 in Chicago]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1893, 278 p.
 26. Chayanov A.V. *Ocherki po teorii trudovogo khozyaystva* [Essays on the Theory of Labour Economy]. Moscow, Pechatnoe delo publ., 1912–1913, 24 p.
 27. Chelintsev A.N. Essays in Agricultural Economy. *Selskoe khozyaystvo i lesovodstvo*, 1908, September, pp. 758–778.
 28. Pryanishnikov D.N. *Universiteti i agronomiya* [Universities and Agronomy]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1909, 89 p.
 29. Fortunatov A.F. *Selskoe khozyaystvo i agronomiya* [Agriculture and Agronomy]. Moscow, Tovarishchestvo I.N. Kushnereva publ., 1903, 53 p.
 30. Vladimirsky V.A. On the Relationship between the County and Government Agronomy. *Vestnik selskogo khozyaystva*, 1911, no. 1, pp. 45–89.
 31. Kopylov P.D. *Chto takoe zemskaya agronomiya* [What is County Agronomy]. Sankt Peterburg, Ratsionalnoe udobrenie publ., 1910, 95 p.

32. Makarenko Yu.E. *Otchet Voronezhskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu ocherednoy sessii 1914 g. pomoshchnika gubernskogo agronoma Yu.E. Makarenko o poezdke s partiy krestyan v Chehiyu v 1914 g.* [Report to the Regular Session (1914) of Voronezh Zemstvo Assembly about a Trip with a Party of Peasants to the Czechia in 1914 Prepared by the Assistant of Governorate Agriculturist Yu.Ye. Makarenko]. Voronezh, Pechatnik publ., 1915, 64 p.
33. Fridolin S.P. *Zapiski agronoma* [Agronomist's Notes]. Moscow, Novaya derevnya publ., 1925, 151 p.
34. Nebolsin A.G. *Istoriko-statistichesky ocherk obshchego i spetsialnogo obrazovaniya v Rossii* [Historical and Statistical Sketch of General and Special Education in Russia]. Sankt Peterburg, 1883, 253 p.
35. *Selskokhozyaystvennoe obrazovanie v Rossii v kontse 1894 g.* [Agricultural Education in Russia at the end of 1894]. Sankt Peterburg, Departament zemledeliya publ., 1895, 141 p.
36. Moskalsky N.P. Agricultural Education. *Selskoe i lesnoe khozyaystvo v Rossii*, Sankt Peterburg, 1893, pp. 363–390.
37. Miklashevsky I.N. *Ocherki iz istorii selskokhozyaystvennogo obrazovaniya Rossii* [Sketches from the History of Agricultural Education in Russia]. Sankt Peterburg, 1893, 117 p.
38. Meshchersky I.I. *Visshee selskokhozyaystvennoe obrazovanie v Rossii i za granitsey* [Higher Agricultural Education in Russia and Abroad]. Sankt Peterburg, Tiporgafiya V. Kirshbauma publ., 1893, 353 p.
39. Stebut I.A. *Osnovnie nachala organizatsii selskokhozyaystvennih uchebnykh zavedeniy* [The Basic Principles of the Organization of Agricultural Educational Institutions]. Kazan, Lito-tipografiya I.N. Kharitonova publ., 1909, 23 p.
40. Stebut I.A. *Nuzhdaetsya li russkaya intelligentnaya zhenshchina v spetsialnom selskokhozyaystvennom obrazovanii?* [Does a Russian Intelligent Woman Need Special Agricultural Education?]. Moscow, Tiporgafiya V.Z. Zubareva publ., 1891, 138 p.

PREREVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF AGRICULTURAL EDUCATION

© 2015

M.D. Книга, candidate of historical sciences,
assistant professor of the Department of Theory and History of Law and State
The Central branch of the Russian State University of Justice, Voronezh (Russia)

Keywords: prerevolutionary historiography; agricultural education.

Annotation: Some prerevolutionary researchers considered popularization of scientific and agrarian knowledge to be a way of modernization of agriculture and an alternative to the radical solution of an agrarian question. The first thorough works devoted to this problem appeared during the post-reform period, the authors being the officials of the agrarian department and activists of scientific organizations. The peak of interest in agropromotion fell on the beginning of the XX century which is justified by the fact that agricultural education became the major trend of the Stolypin's reforms. Prerevolutionary publications contain valuable information on participation in agronomical projects not only of the government (V.V. Morachevsky's work), but also of other educational entities: zemstvos (works of A.A. Kaufman, G.A. Sazonov, B. Veselovsky); agricultural societies (A. Sovetov's article); experimental institutions (works of D.N. Pryanishnikov, A.G. Doyarenko, V.V. Viner) and private individuals. The period under discussion gave rise to researches devoted to certain forms of agricultural education (researches of V.V. Schneider, M. Puzanov, I. Meshchersky). Questions of rationalization of agriculture became central in works of representatives of the organizational and production trend. Works of scientists were noteworthy for their analytical component, while works of county agronomists were remarkable for providing applied aspects of work with peasants. It was practical workers such as V.A. Vladimirsky, A.A. Zubrilin, P.D. Kopytov, Yu.Ye. Makarenko, A.V. Teytel, S.P. Fridolin and others who saw the problems within county peasant community. The history of agricultural education is supplemented by works about agrarian education by A.G. Nebolsin, N.P. Moskalsky, I.N. Miklashevsky.

The scientist and the agronomist I.A. Stebut was the first pre-revolutionary author who identified the historical conditionality of agricultural education, proved its role in modernization of agrarian production.

Е.В. Козлова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону (Россия)

Ключевые слова: международная трудовая миграция; трудовая иммиграция; народнохозяйственная система; миграционная политика; Европейский Союз.

Аннотация: Последние три десятилетия, ознаменовавшиеся крушением «железного занавеса», расширением состава Европейского Союза, переходом на более высокие уровни внутриконтинентальной интеграции тестировали и продолжают проверять на прочность и эффективность миграционные режимы государств Старого Света, практически непрерывно формулируя комплексы новых проблем экономического, социального, культурного и политического характеров. В связи с чем проблематика исследования закономерностей процессов международной трудовой миграции в Европейском Союзе, социальных, экономических, культурных трансформаций, вызванных как переориентацией региональных миграционных потоков во второй половине XX века, так и расширением состава ЕС, представляется актуальной и своевременной как для европейских стран, активно модернизирующих свою миграционную политику, так и для России, уже столкнувшейся с острой необходимостью формирования единой миграционной стратегии активно интегрирующихся стран ЕвразЭС, Таможенного Союза.

Проведенное исследование было ориентировано на определение основных трендов миграционной динамики в странах ЕС-28 на основе оценки макроэкономического влияния иммиграции в статике и динамике (2000–2013 гг.). В качестве базовых условий миграционной динамики в Европе рассматривались традиционные (динамика ВВП, безработицы, численности населения) и синтетические, агрегированные (производительность труда, динамика экономического развития в случае отсутствия трудовой иммиграции, экономическое значение трудовой иммиграции и так далее) показатели. В дальнейшем миграционные тренды анализировались по странам Европейского Союза (+ Турция) в общем и по группам стран ЕС в зависимости от их географической локализации (Северная, Западная, Центральная и Южная Европа) и уровня экономического развития (страны ЕС-6, ЕС-10, ЕС-15, ЕС-27).

Предложенные в статье выводы позволяют определить ряд закономерностей миграционных процессов в ЕС, формирующих условия и принципы модернизации региональной миграционной политики в будущем.

Поствоенная Европа столкнулась с социально-экономическими вызовами собственной трансформации из региона активной эмиграции в регион притяжения иностранной рабочей силы глобального значения [1]. Этот продолжительный процесс затрагивал регионы европейского континента неравномерно в различные исторические периоды и фазы экономического развития.

Изначальным миграционным трансформациям подверглись страны Западной Европы, за ними последовали страны Средиземноморья, государства Центральной Европы [2]. В молодых же государствах – членах Европейского Союза – представителях Восточноевропейского субрегиона трансформация миграционной динамики является актуальной проблемой современности, активно воздействующей как на продолжение миграционных трендов внутри самой Европы, так и в масштабах всей мировой экономики.

Целью проведенного исследования было определение основных трендов миграционной динамики в странах ЕС-28 на основе оценки макроэкономического влияния иммиграции в статике и динамике (2000–2013 гг.).

Для проведения исследования была использована статистическая информация государств Европейского Союза (в том числе и Национальной статистики отдельных стран до момента их вступления в ЕС). В качестве методов исследования применены анализ «критических точек», агрегирование показателей, прогнозирование и группировка.

Перед проведением исследования была сформирована система макроэкономических показателей для каждого государства ЕС-28 (а также Турции) в 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010 и 2013 гг. [3].

Данная система включала показатели: динамика экономического роста, ВВП (номинальный и по паритету покупательной способности (ППС)), безработица, численность рабочей силы, доля населения в возрасте более 65 лет, численность трудовых мигрантов (общая доля трудовых мигрантов в стране и численность вновь прибывших/выбывших трудовых мигрантов в текущем году). На основании выделенных макроэкономических показателей были предложены новые расчетные показатели (табл. 1):

– доля рабочей силы в населении страны (рассчитанная как соотношение численности рабочей силы к численности населения страны);

– производительность труда в экономической системе страны (рассчитанная как соотношение ВВП (ППС) к численности рабочей силы за вычетом безработных);

– численность рабочей силы страны без учета трудовых мигрантов (рассчитанная как разница между численностью рабочей силы страны без учета трудовых мигрантов в предшествующем периоде и величины положительной трудовой миграции и естественного (за счет изменения доли граждан более чем 65-летнего возраста) сокращения/увеличения рабочей силы страны в текущем году);

– возможная потеря/рост ВВП (ППС) в случае отсутствия трудовой иммиграции в стране (рассчитана как доля произведения величины сокращения/роста численности рабочей силы страны при отсутствии трудовой иммиграции на среднюю производительность труда в экономической системе страны в общей величине национального ВВП (ППС)).

В ходе проведенного исследования макроэкономические показатели стран ЕС-28 были протестированы

Таблица 1. Макроэкономические (расчетные) показатели стран ЕС-28 в 2013 году

		Австрия	Кипр	Чехия	Хорватия	Дания	Эстония	Финляндия	Франция	Германия	Греция
1	Доля рабочей силы в населении страны, %	52,6	52,6	50,24	43,61	52,12	52,1	50,23	45,86	51,92	45,43
2	Производительность труда в экономической системе страны, тыс. долл. США	94	43,5	40,9	35,9	11,4	36,9	98,8	96,7	86,9	65,4
3	Доля рабочей силы в населении страны без учета трудовых мигрантов, %	50,75	51,3	49,3	43,2	50,9	52,31	48,7	44,97	51,89	44,79
4	Потери ВВП в случае отсутствия трудовой миграции, %	1,36	1,48	0,95	0,49	1,22	-0,23	1,63	0,98	0,03	0,84
5	Темпы роста ВВП, %	0,87	-2,4	-1,02	-1,86	-0,35	3,93	-1	0,01	0,68	-6,97
6	Уровень безработицы, %	4,3	11,8	7	15,8	7,5	10,1	7,6	9,9	5,4	10,9

по 11 критериям с начислением определенного количества баллов в случае соответствия критерия заданному значению (табл. 2).

Результаты тестирования (на примере Финляндии) приведены в таблице 3. Совокупные результаты оценки экономического значения трудовой миграции в странах Европейского Союза в динамике за период 2000–2013 гг. приведены в таблице 4.

По результатам проведенной оценки (табл. 4) очевидно, что максимальным усредненным показателем экономического значения трудовой миграции обладают экономически развитые государства «старой» Европы, в то время как экономическая роль трудовой

миграции в странах Восточной Европы в целом остается наименьшей.

Среди стран с наименьшей экономической зависимостью от трудовой миграции можно выделить Великобританию и Бельгию. Это, на первый взгляд, кажется странным, учитывая высокую численность постоянно проживающих в этих странах трудовых мигрантов, равно как и традиционность Великобритании и Бельгии в направлении трудовой миграции.

С другой стороны, собственное население обеих стран (коренные британцы или бельгийцы, либо натурализованные иностранцы, которые национальной и европейской статистикой рассматриваются как местные

Таблица 2. Критерии оценки экономического значения трудовой иммиграции в странах ЕС

№	Критерий	Заданное значение критерия/ количество баллов за соответствие критерию (Ответ «Да» - соответствует «1», ответ «Нет» - соответствует «0»)	Обоснование заданного значения и доли критерия в общей оценке экономического воздействия иммиграции
1	Доля рабочей силы в общей численности населения в стране выросла в отчетном году?	1/0 0/5	Ежегодный стабильный рост доли рабочей силы в общей численности населения страны сокращает экономическое воздействие трудовой иммиграции, поскольку определяет собственные возможности страны в воспроизводстве рабочей силы
2	Доля рабочей силы в общей численности населения в стране без учета трудовых мигрантов выросла в отчетном году?	1/0 0/5	Ежегодный стабильный рост доли рабочей силы в общей численности населения без учета трудовых мигрантов сокращает экономическое воздействие трудовой иммиграции, поскольку определяет собственные возможности страны в воспроизводстве рабочей силы

3	Различия в величинах доли численности рабочей силы в общей численности населения страны с учетом трудовых мигрантов и численности рабочей силы в общей численности населения страны без учета трудовых мигрантов более 1%?	1/10 0/0	Существенное (более чем на 1%) превышение доли рабочей силы в общей численности населения страны с учетом трудовых мигрантов над долей рабочей силы в общей численности населения страны без учета трудовых мигрантов характеризует высокое экономическое значение и воздействия международной трудовой миграции (по сути, определяет долю доли трудовых мигрантов в структуре национальной рабочей силы).
4	В случае отсутствия трудовой миграции, потери ВВП превысили бы существующую динамику экономического роста?	1/15 0/0	В случае если трудовая миграция полностью обеспечивает рост ВВП, экономическое влияние трудовой иммиграции на экономическую систему государства высокое.
5	В случае отсутствия трудовой миграции потери ВВП составили бы более 50% от динамики экономического роста?	1/10 0/0	
6	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны превышает величину текущей безработицы?	1/10 0/0	Расчетная нехватка рабочей силы по сути означает необходимое для обеспечения достигнутого экономического роста количество иностранных трудовых мигрантов. Если это количество не может быть компенсировано за счет внутреннего трудового резерва (количество безработных в экономической системе страны), то экономическое влияние трудовой миграции резко возрастает.
7	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны, увеличенная на размер естественной безработицы (для стран ЕС – 3%) превышает величину текущей безработицы?	1/10 0/0	
8	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла быстрее чем безработица?	1/10 0/0	Если динамика расчетной нехватки рабочей силы в экономической системе страны опережает ежегодный рост безработицы, это увеличивает экономическое влияние трудовой миграции.
9	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла быстрее чем ВВП (ППС)?	1/10 0/0	Если динамика расчетной нехватки рабочей силы в экономической системе страны опережает ежегодный рост ВВП, это увеличивает экономическое влияние трудовой миграции.
10	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла в то время как ВВП (ППС) упал?	1/10 0/0	Если величина расчетной нехватки рабочей силы в экономической системе страны выросла при падении ВВП в соответствующем периоде, экономическое значение трудовой миграции (в динамике) резко возрастает.
11	Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла в то время как безработица сократилась?	1/10 0/0	Если величина расчетной нехватки рабочей силы в экономической системе страны выросла при падении безработицы в соответствующем периоде, экономическое значение трудовой миграции (в динамике) резко возрастает.

жители) стабильно растет (что свойственно далеко не для всех стран авангарда ЕС). Более того, даже в случае отсутствия трудовой иммиграции, местное население сохранило высокую динамику роста численности. Показатели безработицы в рассматриваемых странах выше, чем приток официальных трудовых мигрантов, что характеризует наличие национального трудового резерва экономического роста.

На основании полученных данных можно проанализировать различия в динамике изменения показателей

экономического значения трудовой миграции в четырех группах стран в составе ЕС-28 – страны Северной, Центральной, Южной и Восточной Европы (рис. 1, 2).

Группа стран Северной Европы является наиболее гомогенной среди всех рассматриваемых. В четырех из пяти стран группы (за исключением Великобритании) экономическое значение трудовой миграции N-образно росло. В динамике индексов всех пяти государств явно заметен экстремум – 2008 год – ознаменовавший максимальную величину зависимости национальной

Таблица 3. Экономическая роль трудовой иммиграции в Финляндии

Тестируемый критерий	Финляндия					
	2002	2004	2006	2008	2010	2013
Доля рабочей силы в общей численности населения в стране выросла в отчетном году?	1	1	1	1	0	0
Доля рабочей силы в общей численности населения в стране без учета трудовых мигрантов выросла в отчетном году?	0	0	1	1	0	0
Различия в величинах доли численности рабочей силы в общей численности населения страны с учетом трудовых мигрантов и численности рабочей силы в общей численности населения страны без учета трудовых мигрантов более 1%?	0	0	0	0	1	1
В случае отсутствия трудовой миграции, потери ВВП превысили бы существующую динамику экономического роста?	0	0	0	0	0	1
В случае отсутствия трудовой миграции потери ВВП составили бы более 50% от динамики экономического роста?	0	0	0	1	0	1
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны превышает величину текущей безработицы?	0	0	0	0	0	0
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны, увеличенная на размер естественной безработицы (для стран ЕС – 3%) превышает величину текущей безработицы?	0	0	0	0	0	1
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла быстрее чем безработица?	1	1	1	1	0	1
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла быстрее чем ВВП (ППС)?	0	0	0	1	0	1
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла в то время как ВВП (ППС) упал?	0	0	0	0	0	1
Расчетная нехватка рабочей силы в экономической системе страны в текущем году выросла в то время как безработица сократилась?	1	1	0	0	0	1
Итоговая оценка	25	25	10	30	20	90
Средняя оценка экономического воздействия трудовой иммиграции	33,33					

Таблица 4. Динамика показателя экономического значения трудовой миграции в странах ЕС-28 (+Турция) в период 2000-2013 гг.

	Страна	2002	2004	2006	2008	2010	2013	Среднее значение
1	Дания	40	20	30	75	45	65	45,83
2	Австрия	45	30	45	80	30	40	45
3	Ирландия	35	15	35	65	50	55	42,5
4	Италия	65	40	10	35	10	45	34,16
5	Финляндия	25	25	10	30	20	90	33,33
6	Кипр	40	10	10	35	35	65	32,5
7	Греция	35	10	0	40	35	75	32,5
8	Хорватия	30	10	20	0	65	60	30,83
9	Испания	35	10	30	10	55	45	30,83
10	Германия	60	55	10	35	10	10	30
11	Нидерланды	60	0	25	15	20	55	29,16
12	Норвегия	0	10	25	65	25	45	28,33
13	Чехия	30	30	20	40	20	65	27,5
14	Люксембург	10	15	15	50	20	55	27,5
15	Португалия	35	15	0	35	10	45	23,33
16	Мальта	5	45	0	10	0	65	20,83
17	Франция	40	0	0	35	15	30	20
18	Словения	25	0	20	20	10	45	20
19	Венгрия	25	0	10	25	5	35	16,66
20	Эстония	30	10	0	35	10	10	15,83
21	Румыния	10	10	20	5	30	20	15,83

22	Болгария	0	15	20	10	25	20	15
23	Словакия	10	0	30	20	5	20	14,16
24	Бельгия	10	0	0	0	0	75	14,16
25	Великобритания	0	10	0	35	10	10	10,83
26	Турция	5	10	0	10	0	20	7,5
27	Латвия	0	20	0	0	10	0	5
28	Литва	20	0	10	0	0	0	5
29	Польша	10	0	0	0	0	10	3,33

экономики от иностранной рабочей силы. Только в Великобритании экономическое значение трудовой миграции не изменяется с 2010 года.

Как видно из рисунка 1, экономическая роль иностранной трудовой иммиграции в государствах Центральной и Южной Европы менялась в период с 2000 по 2013 гг. по W-образной траектории, образуя две волны падения экономического значения трудовой миграции (2004–2006 гг. и 2010 год), а также пик роста

данного показателя, который пришелся на предкризисный 2008 год (с точки зрения показателей экономического развития Старого Света – один из наиболее удачных в XXI веке).

Наконец, рисунок 1 отражает динамику экономического значения трудовой миграции в странах Восточной Европы. Очевидно, что экономическое значение иммиграции здесь развивается совершенно асинхронно. К примеру, в Латвии и Болгарии экономическая роль

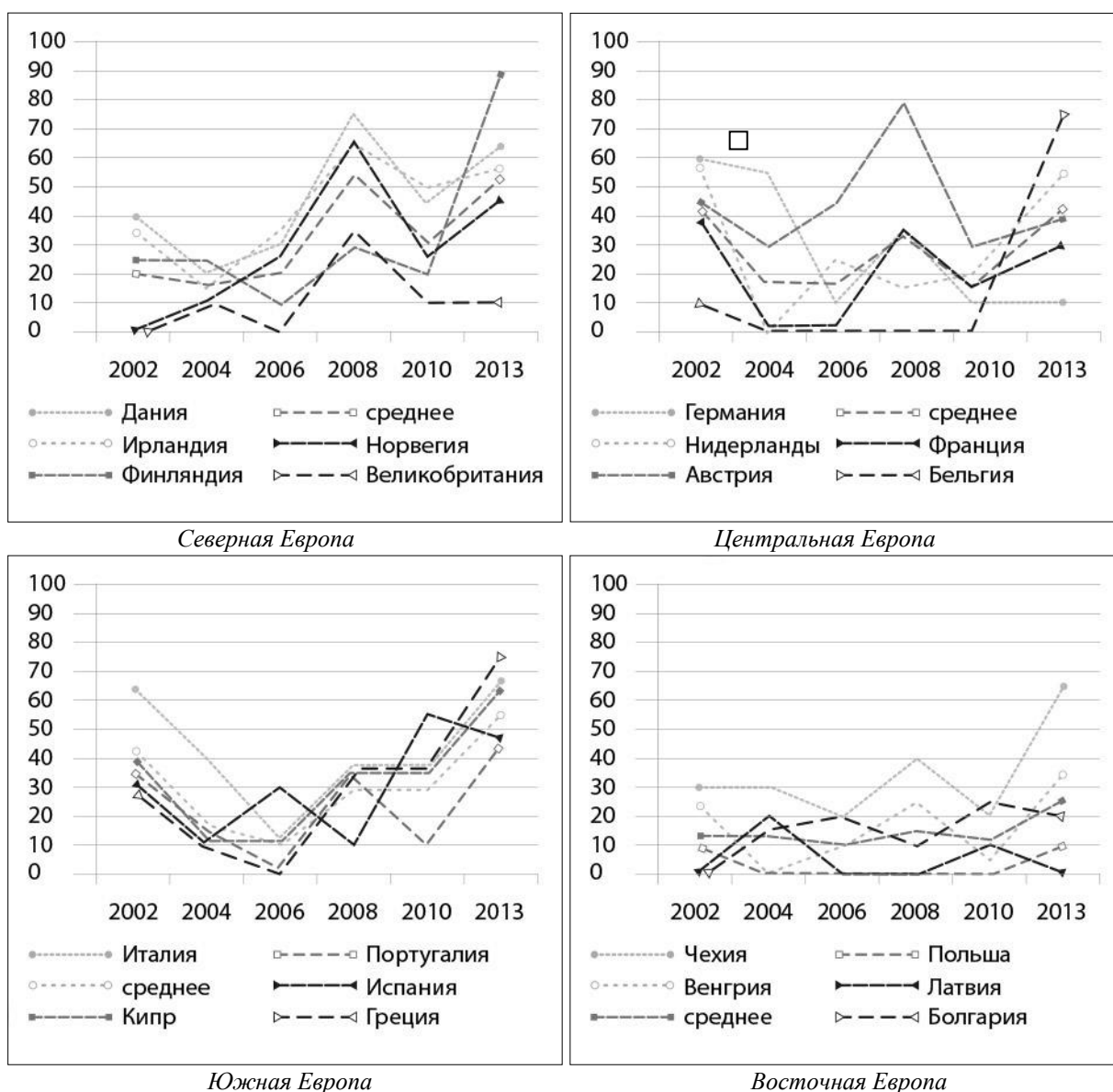

Рис. 1. Динамика изменения показателей экономического значения трудовой иммиграции в группах стран Европы

трудоустройству сокращается с 2010 года, а в Чехии и Венгрии резко возрастает.

Экономически успешный для Европы 2008 год в странах Восточного блока ознаменован как ростом хозяйственного значения трудовой иммиграции (Чехия, Венгрия), так и ее падением (Латвия, Болгария).

Проведенное исследование еще раз подтверждает существующую функционально-структурную дифференциацию среди стран Восточной Европы, сохраняющуюся разнонаправленность векторов их экономического развития и динамику последнего. Более того, отдельные страны Восточной Европы активно используют свою внутриевропейскую роль как поставщика рабочей силы (экономический эффект трудовой эмиграции), которая, накладываясь на экономическое значение иммиграции, еще более асинхронизирует общерегиональную миграционную динамику.

На рисунке 2 приведены графики динамики экономического значения трудовой иммиграции в регионах Европейского Союза. Очевидно, что Северная Европа сохраняет лидерство в абсолютных показателях экономической роли трудовой миграции (что определяется демографической динамикой стран региона, традиционной для Северной Европы внешней миграционной политикой, структурой национальной занятости – концентрация немногочисленного местного населения на работе в высокопроизводительных, инновационных, технологических секторах одновременно с вытеснением местного населения из сервисной сферы иностранными трудовыми мигрантами).

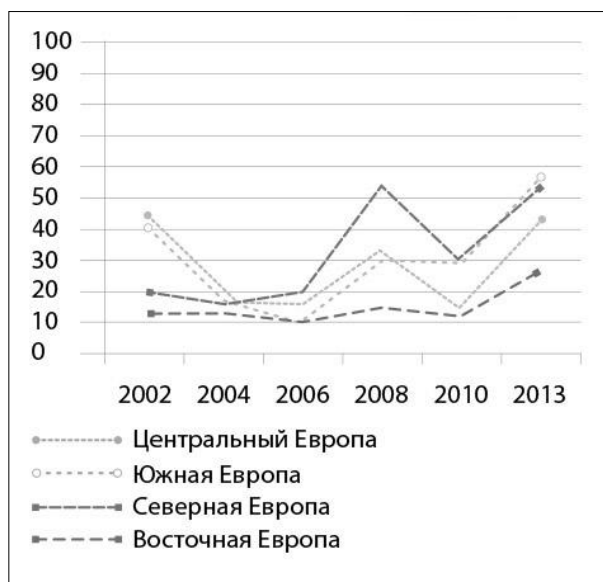

Рис. 2. Динамика изменения показателей экономического значения трудовой иммиграции в группах стран Европейского Союза

Вместе с тем на рисунке 2 показано, что динамика изменения хозяйственной роли трудовой иммиграции в странах Южной Европы уже к 2013 году практически выровняла ее с аналогичными критериями Северной Европы (и это в условиях переживаемого наиболее серьезно именно странами Южной Европы экономического

кризиса). На самом деле причины парадоксально быстрого роста экономического значения трудовой иммиграции в странах Южной Европы кроются в желании местного бизнеса сократить негативное воздействие кризиса за счет экономии на заработных платах, а следовательно, с помощью привлечения иностранных работников (в том числе из стран Восточной Европы и государств – не членов ЕС). На фоне непрекращающихся протестов местных жителей Греции или Испании (особенно молодежи) против урезания заработной платы, сокращения льгот и выплат, в странах Южной Европы растет количество трудоустроенных мигрантов (как в легальном, так и нелегальном секторе), что является отражением большей гибкости бизнеса, оказавшегося способным моментально изменить политику трудоустройства персонала, в сравнении с государством, все еще не трансформировавшим национальную миграционную политику и контроль.

Отдельно стоит выделить, что именно группы стран Северной и Южной Европы являются наиболее однородными, то есть выявленный усредненный групповой тренд является типичным для всех проанализированных в группе стран.

Продолжить исследование динамики экономического значения трудовой иммиграции в странах ЕС можно с позиций классификации стран-членов ЕС в зависимости от уровня их экономического развития, отражением чего косвенно является продолжительность членства государства в Единой Европе. История Европейского Союза знает несколько периодов «расширения», этапов трансформации ЕС (здесь и далее применяется современная аббревиатура ЕС – Европейский Союз, хотя исторически официальное название и аббревиатура союза менялись) от ЕС-6 (шесть «старейших» государств-членов, стран – основателей ЕС) до ЕС-28 (включение Хорватии в 2013 году).

В таблице 5 приведены показатели динамики экономической роли трудовой иммиграции в Европейском Союзе с разбивкой в зависимости от исторической формы и состава ЕС.

Как видно из рисунка 3, при сохранении единого тренда (динамика экономического значения трудовой иммиграции менялась по W-образной траектории в ЕС всех исторических версий) в абсолютных показателях в каждой более «новой» версии Европейского Союза (после ЕС-10) экономическая роль трудовой иммиграции сокращалась. Страны – основатели ЕС (Бенилюкс, Германия, Италия и Франция) в XXI веке сохраняют относительно невысокую зависимость от трудовой иммиграции. Тогда как расширение круга анализируемых стран до состава ЕС-10 (со странами Южной Европы) или ЕС-15 (плюс страны Северной Европы) с государствами, максимально зависящими от трудовой иммиграции, существенно увеличивает и средние показатели экономической роли трудовой иммиграции в группах.

С дальнейшим включением в список анализируемых государств стран Восточной Европы (ЕС-27, 28) показатели экономического значения трудовой иммиграции логично начинают сокращаться. Несмотря на асинхронность иммиграционной динамики в странах Восточной Европы (определенной выше), низкие показатели экономического значения трудовой миграции в этом субрегионе не позволяют «переломить» общеевропейский тренд и W-образную динамическую траекторию.

Таблица 5. Экономическое значение трудовой иммиграции в ЕС различного исторического формата

Исторические формы Европейского Союза	Показатели экономического значения трудовой иммиграции					
	2002	2004	2006	2008	2010	2013
ЕС-6	40,83	18,33	10	28,33	12,50	45
ЕС-9	35,55	17,22	13,88	38,33	20	44,44
ЕС-10	35,50	16,50	12,50	38,50	21,50	47,50
ЕС-12	35,41	15,83	12,91	35,83	23,33	47,08
ЕС-15	35,35	17,50	15	38,57	23,57	49,64
ЕС-25	27,60	14,40	12,40	29	17	40,40
ЕС-27	25,92	14,25	12,96	27,40	17,77	38,88
ЕС-28	26,07	14,10	13,20	26,42	19,46	39,64

Таким образом, проведенное исследование статистической информации и трендов миграционной и макроэкономической динамики государств Европейского Союза (+ Турция) за период 2000–2013 гг. позволило сделать выводы практического и теоретического характера.

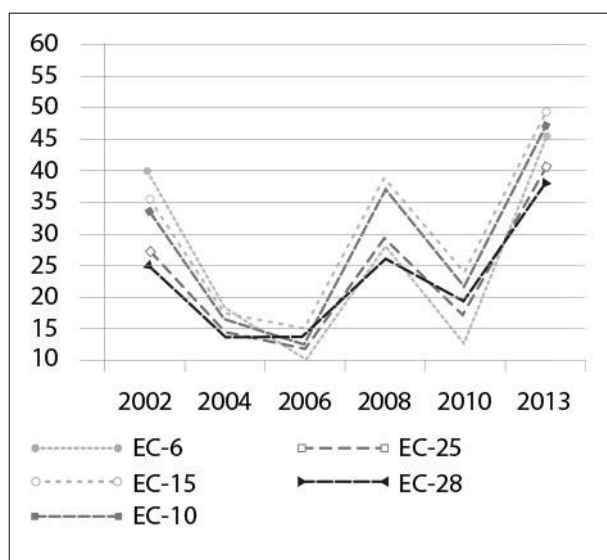

Рис. 3. Динамика экономического значения трудовой миграции в государствах Европейского Союза различных исторических форматов

– Оценка экономической роли трудовой иммиграции в народнохозяйственной системе страны возможна с позиций анализа традиционных макроэкономических (динамика ВВП, демографические характеристики населения, динамика трудовой миграции в стране, показатели экономического роста и так далее) и расчетных (производительность труда, динамика «выбытия» работоспособного населения, потери ВВП в случае отсутствия трудовой иммиграции и так далее) показателей. В дальнейшем, сопоставляя традиционные и расчетные макроэкономические показатели, возможно объективно определить итоговый показатель экономической роли трудовой иммиграции в стране.

– Результаты проведенной оценки демонстрируют, что максимальным усредненным показателем экономического

значения трудовой иммиграции обладают экономически развитые государства «старой» Европы, в то время как экономическая роль трудовой иммиграции в странах Восточной Европы, в целом, остается наименьшей.

– Рассматривая динамику экономической зависимости групп стран ЕС (в исследовании выделены государства Северной, Центральной, Южной и Восточной Европы) за 2000–2013 гг., можно выделить, что в государствах Северной Европы экономическое значение трудовой иммиграции развивается в возрастающем тренде по N-образной траектории. В странах Южной и Центральной Европы также наблюдается прогрессирующий по W-образной траектории тренд. Тогда как в государствах Восточной Европы единообразие отсутствует как с позиции миграционной динамики, так и направленности группового тренда. Стоит отдельно отметить, что согласно проведенному исследованию факт вступления государств Восточной Европы в ЕС не имел существенного отражения в критериях развития их экономической зависимости от трудовой иммиграции.

– С другой стороны, анализ миграционной динамики в группах стран ЕС-6, ЕС-10, ЕС-15, ЕС-27, ЕС-28 (Европейский Союз различных исторических версий) демонстрирует очевидный W-образный прогрессирующий тренд, в котором при переходе от прежнего к будущему (начиная от версии ЕС-15) формату Европейского Союза лишь перемещаются экстремумы графика, но не закономерности его развития.

Значение выявленных закономерностей и трендов миграционной динамики в рамках Европейского Союза определяется возможностями использования предложенной методики в процессе планирования национальной (общеевропейской) миграционной политики, определения направлений приоритетного государственного регулирования трансграничного движения рабочей силы, инструментов формирования системы наднационального планирования и контроля трудовой иммиграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fargues P. International Migration and Europe's Demographic Challenge. Florence: EUI, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2011. 23 p.
2. Kahanec M., Zimmermann K.F. Migration in an Enlarged EU: A Challenging Solution?. Bonn: Springer Verlag, 2009. 56 p.
3. Human Development Report 2009. Overcoming Barriers: Human Mobility and Development. New York: UNDP, 2009. 217 p.

REFERENCES

1. Fargues P. *International Migration and Europe's Demographic Challenge*. Florence, EUI, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2011, 23 p.
2. Kahanec M., Zimmermann K.F. *Migration in an Enlarged EU: A Challenging Solution?*. Bonn, Springer Verlag, 2009, 56 p.
3. *Human Development Report 2009. Overcoming Barriers: Human Mobility and Development*. New York, UNDP, 2009, 217 p.

LABOUR IMMIGRATION IN DYNAMICS OF THE EUROPEAN UNION'S NATIONAL ECONOMIC PROGRESS: MACROECONOMIC ANALYSIS AND BASIC INDICATORS

© 2015

E.V. Kozlova, candidate of economic science, assistant professor of the Department of Social Technologies
Rostov State Transport University, Rostov- on-Don (Russia)

Keywords: international labor migration; labor immigration; national economic system; migration policy, the European Union.

Annotation: The last three decades have been marked by the fall of the «Iron Curtain», the European Union expansion, transition to higher levels of intercontinental integration. They have tested and continued to challenge the effectiveness of migration regimes of the Old World countries, formulating a new set of economic, social, cultural and political character challenges. In this connection, the range of problems that are covered by the study of the regularities underlying the international labor migration in the European Union, the social, economic and cultural transformations caused by reorientation of regional migration flows in the second half of the twentieth century, as well as the EU expansion, are relevant and timely both for the European countries and for Russia, which has already faced an acute need to develop a common migration strategy of actively integrating EurAsEC and the Custom Union member countries.

The article is oriented to determine the major trends of migration dynamics in the EU-28 countries based on assessment of the macroeconomic impact of immigration in statics and dynamics (2000-2013). The following indicators have been considered as the basic conditions of European migration dynamics: traditional indicators (dynamics of GDP, unemployment, population size) and synthetic, aggregated indicators (labor productivity, dynamics of economic development in case of the absence of labor immigration, economic importance of labor immigration, and so on). The migration trends were further analyzed for the European Union countries (+ Turkey) in general and by groups of the EU countries according to their geographical location (North, West, Central and Southern Europe) and the level of economic development (EU-6, EU-10, EU-15, EU-27 countries).

The conclusions made by the author of the article allow to determine a number of patterns in the EU migration processes, which set the conditions and principles for the regional migration policy modernization in the future.

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

© 2015

Ю.Г. Лаврикова, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора
С.Н. Котлярова, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором
А.В. Суворова, младший научный сотрудник
Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: кластер; импортозамещение; технологическая модернизация; строительный комплекс; машиностроение; кооперация.

Аннотация: Перестройка экономической модели развития страны и переход на импортозамещение технологий, используя внутренние источники роста, становится возможным только при активизации инновационной деятельности. В статье актуализируется проблема необходимости усиления межотраслевой кооперации между машиностроительными и предприятиями строительного комплекса на основе кластерной модели развития. Отраслевые программы и стратегии развития в большинстве своем не уделяют должного внимания инновационному развитию строительного и машиностроительного комплекса, а также вопросам стимулирования процессов кооперации и взаимоувязки перспектив их развития. Формированию инновационной системы в строительном комплексе способствует развитие региональных строительных кластеров.

В статье рассмотрены действующие в субъектах Российской Федерации строительные кластеры (Уральский строительный кластер (Свердловская область), Межрегиональный научно-производственный кластер (Саратовская область), Международный кластер деревянного домостроения и деревообработки (Вологодская область), Кластер промышленности строительных материалов и домостроения на территории Самарской области и Кластер композитных строительных материалов в Липецкой области). Выделены их особенности, цели, принципы формирования. Определены конкурентные преимущества кластеров и проблемы реализации кластерных инициатив. Сделан вывод, что функционирующие строительные кластеры в большинстве своем ориентированы на закупку прогрессивных зарубежных технологий и только в двух кластерах (Саратовская и Липецкая области) планируются стратегии освоения новой продукции для строительного рынка и проведение собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Отмечено, что реализация именно такой стратегии может привести к достижению цели снижения импортозависимости строительной отрасли от зарубежных машин и оборудования.

Последние экономические и политические события: обострение геополитической ситуации и следующее за этим прекращение экономического партнерства с рядом зарубежных стран и субъектов, а также заявленный правительством курс на снижение импортозависимости – влекут за собой необходимость усиления взаимодействия между отечественными производителями и потребностью в преимущественном использовании в хозяйственной деятельности отечественного сырья, материалов и оборудования.

Наиболее актуальными проблемы усиления межотраслевой кооперации становятся между машиностроительными предприятиями и предприятиями строительного комплекса. Поскольку за последние годы полностью утрачена способность машиностроительного комплекса к производству современного строительного оборудования, более 90 % оборудования для производства строительных материалов, изделий и конструкций, а также строительной техники ввозится из-за рубежа. Так, например, объемы производства экскаваторов в России с 3011 штук в 2008 году снизились до 459 штук в 2013 году. Такая же картина наблюдается по другим строительным машинам и оборудованию [1]. Причинами утраты рынка строительных машин и оборудования машиностроительными предприятиями являются: длительное отсутствие государственной политики в данной сфере; отсутствие инвестиционных вложений в научно-исследовательские разработки и производство; низкие барьеры входа на рынок для зарубежных производителей.

Важным фактором укрепления сотрудничества между машиностроительными и предприятиями строи-

тельного комплекса является экономический эффект, возникающий вследствие кооперации между технологически взаимосвязанными производствами и обусловленный снижением себестоимости производимого продукта.

Перспективы развития строительного комплекса, заявленные в большинстве стратегических и программных документов разного уровня, не всегда отражают реальные потребности его развития, не учитывают современные вызовы. Необходимость формирования инновационной составляющей в строительной сфере находит отражение в некоторых региональных документах – анализируется текущее состояние инновационного комплекса, определяются задачи, которые необходимо решить для увеличения имеющегося инновационного потенциала, обозначаются возможные меры поддержки [2–4].

Инновационная деятельность предприятий по производству строительных материалов, изделий и конструкций в рассмотренных программах развития включает, как правило, два основных направления: техническое перевооружение действующих предприятий с устаревшего отечественного оборудования на современное прогрессивное с освоением инновационных для области передовых мировых технологий производства стройматериалов и строительство новых современных производств. При этом система трансферта и использования знаний и новаций предполагается в виде закупки прогрессивных зарубежных технологий, а не в виде развития собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [5].

Большинство рассмотренных программ нельзя назвать комплексными документами: в них не учитывается

то воздействие, которое оказывают особенности изменения строительного комплекса на взаимосвязанные с ним отрасли [6; 7]. Между тем именно развитие смежных производств может значительно улучшить результат деятельности субъектов, действующих в сфере строительства.

Так, значимым ресурсом развития строительной сферы может стать усиление машиностроительного комплекса, обеспечивающего необходимым оборудованием предприятия, производящие строительные материалы, изделия и конструкции, организации, выполняющие строительные работы. Данный ресурс развития остается без внимания в большинстве рассмотренных программных документов (исключение составляет программа, разработанная в Брянской области – в ней отмечается наличие у региона потенциала производства машин и оборудования для нужд строительства) [8].

Следует отметить, что регионы с развитой строительной индустрией в большинстве своем не уделяют должного внимания совершенствованию машиностроительного комплекса: зачастую в них даже не разработаны стратегии (программы), определяющие особенности его преобразований, а ключевые ориентиры трансформации машиностроения представлены в программах развития промышленности. Очевидно, что перспективы развития строительного комплекса, обусловленные преобразованиями в машиностроении, в подобных документах не отражаются (хотя в некоторых из них говорится о значимости укрепления межотраслевых взаимосвязей, например, одной из задач, стоящих перед промышленным комплексом Свердловской области, является стимулирование процессов кооперации) [9]. В то же время программы развития непосредственно машиностроительного комплекса, разработанные в регионах-лидерах по развитию строительной отрасли, также не увязывают между собой перспективы изменения этих двух сфер. Это не означает, однако, что рассмотренные стратегические документы лишены достоинств: например, в программе, созданной в Красноярском крае, в качестве одного из важнейших направлений предлагаемых преобразований предлагается развитие кооперационных связей машиностроительных предприятий, а программа развития машиностроительного комплекса Самарской области уделяет особое внимание перспективам изменения его инновационной составляющей, но основное внимание в них уделяется трансформации отрасли как таковой, а не вопросам применения произведенного ею продукта – машин и оборудования. В рамках стратегических документов определяются наиболее перспективные для машиностроительной отрасли сектора (автомобилестроение, нефтехимическое производство) и предлагаются инструменты, позволяющие создать или укрепить связи между ними и машиностроением (заключение двусторонних договоров, формирование кластеров и т. п.) [10; 11]. Между тем о преобразованиях машиностроительного комплекса в интересах инновационного развития строительной отрасли не говорится ни в одной из рассмотренных стратегий (программ) – в качестве наиболее перспективных выступают другие сферы приложения произведенной машиностроительными предприятиями продукции.

Формированию инновационной системы в строительном комплексе и интеграции разных видов иннова-

ций в его рамках способствует формирование и развитие региональных строительных кластеров. Поскольку в рамках кластера образуются устойчивые связи между участниками, повышается доля конкурентоспособных строительных материалов, произведенных местными строительными предприятиями за счет внедрения инновационных методов в организацию производства [12].

В настоящее время региональные строительные кластеры сформированы и активно функционируют в пяти субъектах Российской Федерации (Уральский строительный кластер (Свердловская область), Межрегиональный научно-производственный кластер (Саратовская область), Международный кластер деревянного домостроения и деревообработки (Вологодская область), Кластер промышленности строительных материалов и домостроения на территории Самарской области и Кластер композитных строительных материалов в Липецкой области [13; 14; 15; 16].

Каждый кластер в зависимости от потребности отрасли и региона создавался для разных *целей*. Территориальные кластеры Свердловской и Самарской областей ставят целью повышение конкурентоспособности строительного комплекса и обеспечение его всем спектром необходимых материалов. При этом отличительная особенность уральского кластера состоит в нацеленности не только на сохранение, но и на расширение рынков сбыта продукции за счет освоения северных территорий [17]. Саратовский и липецкий строительные кластеры носят инновационный характер и ставят соответствующие цели по внедрению новых инновационных продуктов в области строительства, повышению конкурентоспособности продукции и выходу на новые рынки сбыта. Целью вологодского кластера является привлечение зарубежных технологий с целью развития новой для региона отрасли деревянного домостроения и выход на новые рынки сбыта.

В зависимости от целей формирования кластера различны и *принципы организации кластерного взаимодействия*. У территориальных кластеров (свердловский и самарский) это прежде всего территориально-отраслевая концентрация хозяйствующих единиц для реализации крупных инвестиционных проектов и сочетание кооперации и конкуренции, а для инновационных кластеров – глубокая технологическая кооперация членов кластера, а также инновационность и технологичность.

Строительные кластеры сосредоточены в европейской части страны и располагаются в отличающихся традиционно высоким уровнем развития строительного комплекса регионах. С точки зрения *территориального устройства* можно выделить кластерные образования, рассредоточенные по всей территории региона (Свердловская, Самарская, Липецкая области), и примеры объединения предприятий, научных и образовательных организаций в рамках нескольких стран (Саратовская, Вологодская области). Так, в составе участников саратовского кластера есть предприятия Казахстана и Белоруссии, а в составе домостроительного кластера Вологодской области – строительные предприятия Финляндии.

Различны *инициативные источники*, повлекшие за собой формирование кластерной структуры. Так, с подачи бизнес-сообщества были организованы уральский и саратовский кластеры. Правительственная инициатива создания кластерной формы взаимодействия отмечена

в Вологодской и Самарской областях. В Липецкой области инициатором создания кластера является Центр кластерного развития региона, являющийся специализированным институтом кластерного развития. Управляющие компании строительных кластеров были сформированы на базе организаций-координаторов в организационно-правовой форме некоммерческого партнерства во всех кластерах, кроме кластера Самарской области. Положительным моментом в работе рассматриваемых кластеров является наличие концепций (стратегий, программ) развития кластера, уже разработанных или находящихся в процессе разработки (Саратовская область).

Рассматривая *системы трансферта* и использования знаний и инноваций в рамках функционирующих строительных кластеров, следует отметить, что в большинстве из них предполагается закупка прогрессивных зарубежных технологий. И только в двух кластерах (Саратовская и Липецкая области) планируются стратегии освоения новой продукции для строительного рынка

и проведение собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [18]. Надо отметить, что реализация именно такой стратегии может привести к достижению цели снижения импортозависимости строительной отрасли от зарубежных машин и оборудования. Конкурентные преимущества рассматриваемых кластеров представлены на рис. 1.

Среди *проблем реализации* рассмотренных кластерных инициатив можно отметить отсутствие проектов по технологическому развитию в кластере и остановку в своем развитии (Свердловская область); отсутствие конкуренции между участниками (Саратовская область); информационную несформированность конкретных инициатив кластера и лидеров кластера со стороны бизнеса (Самарская область); отсутствие потенциальных крупных потребителей и опыта применения инновационной продукции кластера, недостаток кадров и специализированного оборудования (Липецкая область).

В настоящее время не ведется полноценное информационное сопровождение Кластеров (публичные

<i>Кластер композитных строительных материалов в Липецкой области</i>
<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие сформированного и устойчивого рынка и каналов сбыта. 2. Наличие научной и производственной базы. 3. Вариабельность и конкурентоспособность нового продукта. 4. Возможность оперативного и поступательного внедрения научных разработок. 5. Наличие лидеров кластера и кластерных проектов.
<i>Межрегиональный научно-производственный кластер</i>
<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основа кластера – полная технологическая цепочка создания инновационных домостроительных систем и технологий (присутствуют все звенья добавленной стоимости). 2. Тесная кооперация предприятий машиностроительного и строительного комплексов. 3. Федеральный и межгосударственный уровень кластера, включение в мировые цепочки создания добавленной стоимости в строительных технологиях. 4. Наличие инициативного лидера и доверие между участниками кластера. 5. Активное взаимодействие с отраслевыми и профессиональными объединениями.
<i>Уральский строительный кластер</i>
<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. «Мега» кластер, позволяющий реализовывать крупные инвестиционные проекты. 2. «Пионер» в кластерном развитии строительного комплекса. 3. Наличие крупнейших межрегиональных рынков сбыта продукции кластера. 4. Высокая ресурсная обеспеченность строительного комплекса региона. 5. Наличие инициативной команды кластерного развития. 6. Сформировавшийся имидж кластера. 7. Наличие специализированного сайта кластера. 8. Лоббизм в рамках отраслевых и профессиональных ассоциаций. 9. Активное взаимодействие с отраслевыми и профессиональными объединениями.
<i>Международный кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области</i>
<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вологодская область занимает одно из ведущих мест среди субъектов РФ по наличию лесосырьевых ресурсов. 2. Наличие сформированного и устойчивого рынка сбыта.
<i>Кластер ПСМ и домостроения на территории Самарской области</i>
<p><i>Преимущества:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доступное сырье. 2. Наличие платежеспособного спроса на продукцию. 3. Наличие необходимой инфраструктуры. 4. Поддержка органов власти. 5. Формирование добросовестной конкурентной среды в регионе.

Рис. 1. Конкурентные преимущества кластеров

мероприятия, проводимые в рамках кластера, не получают должного освещения в средствах массовой информации; немногочисленны публикации по итогам подобных мероприятий).

В то же время информационное продвижение кластера может способствовать решению целого ряда задач, стоящих перед участниками кластера, в том числе: позиционирование кластера в качестве одной из ключевых точек роста в стране по строительному направлению; создание и поддержка позитивного образа кластера среди инвестиционного сообщества Российской Федерации (в целях повышения инвестиционной привлекательности как кластера, так и территории базирования Кластера).

В настоящее время информационное продвижение кластеров осуществляется следующими основными способами: 1) кластер представлен на ключевых российских и международных публичных мероприятиях (Свердловская и Саратовская области); 2) разработан специализированный интернет-ресурс, посвященный деятельности Кластера (Свердловская область); 3) разработана и активно реализуется стратегия продвижения кластера (Свердловская область).

Среди проблем следует отметить отсутствие системы мероприятий по информированию населения относительно планов развития кластера, а также относительно реализуемых в кластере проектов. Также отсутствует система обратной связи с населением. «Лучшей практикой» в построении информационной системы кластера является создание не только кластера, но и страничек кластеров в социальных сетях [19].

Актуальным и востребованным формированием кластеров в строительном комплексе делает в том числе поручение председателя правительства РФ главам ряда министерств в подготовке стратегии инновационного развития строительной отрасли, которая определит государственную политику по приоритетам и поддержит научные исследования в этой сфере [20]. Правительство планирует к 2017 году увеличить объем производства высокотехнологичной продукции, используемой в строительстве, до 740 млрд рублей. В разработке находятся инновационные проекты: высокотехнологичное производство облицовочных материалов нового поколения, инновационные материалы и технологии для возведения деревянных зданий и сооружений, создание модели ресурсосберегающего жилья экономкласса на базе универсальной каркасной конструктивной системы. Все перечисленные проекты требуют тесной кооперации между машиностроительными и строительными предприятиями, что возможно при реализации кластерной формы их взаимодействия.

Импортозамещение и технологическое развитие строительного комплекса возможно на основе инновационного развития, которое необходимо строить с помощью комплексного понимания инноваций как совокупности технологических, организационных, маркетинговых и других видов инноваций, что в современных условиях целесообразно реализовывать на основе кластерной модели развития.

Работа выполнена в рамках проекта № 15-14-7-2 фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новоселов В. Быть ли российскому стройдормашу? // Строительная техника и технологии. 2013. № 8. С. 28–34.
2. Челябинская область. Правительство. О программе развития предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения Челябинской области на 2012–2020 годы : постановление № 196-П от 28.04.2012 г. URL: pravmin74.ru/normativnye-pravovye-akty/postanovleniya-pravitelstva/postanovlenie-pravitelstva-chelyabinskoi-o-788 (дата обращения: 23.09.2014).
3. Ленинградская область. Правительство. О Программе развития предприятий промышленности строительных материалов Ленинградской области до 2020 года : постановление № 2 от 17.01.2012 г. URL: docs.cntd.ru/document/537911915 (дата обращения: 11.08.2014).
4. Омская область. Правительство. Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Развитие промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на территории Омской области (2012–2020 годы)» : постановление № 68-П от 04.04.2012 г. URL: docs.pravo.ru/document/view/22593949 (дата обращения: 1.10.2014).
5. Кемеровская область. Коллегия Администрации. О стратегии развития строительного комплекса Кемеровской области до 2025 года : распоряжение № 34-р от 01.02.2012 г. URL: docs.cntd.ru/document/990312330 (дата обращения: 1.10.2014).
6. Программа развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения Краснодарского края до 2020 года. URL: www.gosbook.ru/system/files/documents/ (дата обращения: 21.09.2014).
7. Республика Башкортостан. Правительство. О республиканской целевой программе «Стимулирование развития жилищного строительства в Республике Башкортостан в 2011–2015 годах» : постановление № 476 от 16.12.2011 г. // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
8. Брянская область. Администрация. Об утверждении программы «Развитие предприятий промышленности строительных материалов Брянской области на 2012–2015 годы и на период до 2020 года» : постановление № 574 от 26.06.2012 г. URL: docs.cntd.ru/document/974022670 (дата обращения: 12.10.2014).
9. Свердловская область. Правительство. Об утверждении программы «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года» : постановление № 1293-ПП от 24.10.2013 г. URL: mpr.midural.ru/upload/user/file/new/gosprog.pdf (дата обращения: 21.09.2014).
10. Красноярский край. Правительство. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие производства машин, оборудования, электрооборудования и транспортных средств на территории Красноярского края на период 2014–2016 годов» : распоряжение № 702-р от 30.09.2013 г. URL:

- base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW123;n=100347 (дата обращения: 2.09.2014).
- Самарская область. Правительство. Об утверждении государственной программы Самарской области «Инновационное развитие машиностроительного комплекса Самарской области до 2020 года»: постановление № 321 от 04.06.2014 г. URL: docs.cntd.ru/document/464011089 (дата обращения: 22.07.2014).
 - Лаврикова Ю.Г., Котлярова С.Н. Инновационное развитие строительного комплекса региона на основе кластерного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 169–179.
 - Уральский строительный кластер. URL: stroycluster.ru/ (дата обращения: 2.09.2014).
 - Программа развития инновационного Кластера композитных строительных материалов в Липецкой области. URL: lipetskprom.ru/ (дата обращения: 2.08.2014).
 - Программа развития Международного кластера деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области на 2014–2020 гг. URL: esonomy.gov35.ru/ (дата обращения: 23.09.2014).
 - Концепция развития кластера промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на территории Самарской области до 2020 года. URL: www.minstroy.samregion.ru/ (дата обращения: 8.09.2014).
 - Уральский строительный кластер, инновационное развитие / Ю.Г. Лаврикова [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 142 с.
 - Лощенко А.Л., Копша С.П., Бикбау М.Я. Строительно-индустриальный кластер – передовые технологии и машиностроение для строительства // Технология бетонов. 2013. № 8. С. 28–30.
 - Система менеджмента для управляющих компаний инновационных территориальных кластеров Российской Федерации: отчет НИУ ВШЭ и Фонда ЦСР «Северо-Запад». М.: Высш. шк. экономики, 2014. 250 с.
 - Долмачева Е. В России появятся «умные» дома // Российская газета. 2014. 13 марта.
 - Order of the Government of Kemerovo oblast “On the strategy of development of construction complex in Kemerov region till 2025” of February 1, 2012 № 34-p. (In Russ.).
 - The development program of industry of construction materials and industrial house-building in Krasnodar krai till 2020. URL: www.gosbook.ru/system/files/documents/.
 - Order of the Government of Republic of Bashkortostan “On the republican special-purpose program «Stimulation of development of house-building construction in Republic of Bashkortostan in 2011–2015»” of December 16, 2011 № 476. (In Russ.).
 - Order of the Government of Bryansk oblast “On approval of the program «Development of enterprises in the construction materials industry in Bryansk region for the period of years 2012–2015 and till 2020»” of June 26, 2012 № 574. (In Russ.).
 - Order of the Government of Sverdlovsk oblast “On approval of the program «Development of industry and science on the territory of Sverdlovsk region till 2020»” of October 24, 2013 № 1293-PP. (In Russ.).
 - Order of the Government of Krasnoyarsk krai “On approval of departmental special-purpose program «Production development of machines, equipment, electrical equipment and vehicles on the territory of Krasnoyarsk krai for the period of years 2014–2016»” of September 30, 2013 № 702-p. (In Russ.).
 - Order of the Government of Samara oblast “On approval of the state program of Samara region «Innovative development of machine-building complex of Samara region till 2020»” of June 4, 2014 № 321. (In Russ.).
 - Lavrikova Yu.G., Kotlyarova S.N. Innovation development of the construction complex in the region on the basis of cluster approach. *Ekonomicheskie i sotsialnie peremeni: farti, tendentsii, prognoz*, 2014, no. 3, pp. 169–179.
 - The Ural construction cluster. URL: stroycluster.ru.
 - Program of development of innovative Cluster of composite construction materials in Lipetsk region. URL: lipetskprom.ru.
 - Program of development of International cluster of wooden house-building and woodworking in Vologda region for the period of years 2014–2020. URL: economy.gov35.ru.
 - Development conception of construction materials and industrial house-building cluster on the territory of Samara region till 2020. URL: www.minstroy.samregion.ru.
 - Lavrikova Yu.G., Kotlyarova S.N., Chumerin Yu.N., Devyatyh Ya.Yu. *Uralsky stroitelnyy klaster, innovatsionnoe razvitie* [The Ural construction cluster, innovative development]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN publ., 2013, 142 p.
 - Loshchenko A.L., Kopsha S.P., Bikbau M.Ya. Construction-industrial cluster – advanced technologies and machine-building for construction. *Tekhnologiya betonov*, 2013, no. 8, pp. 28–30.
 - Sistema menedzhmenta dlya upravlyayushchih kompaniy innovatsionnyh territorialnyh klasterov Rossiyskoy Federatsii* [Management system for management companies of innovative territorial clusters of the Russian

REFERENCES

- Novoselov V. Whether will be Russian stroydormash?. *Stroitel'naya tekhnika i tekhnologii*, 2013, no. 8, pp. 28–34.
- Order of the Government of Chelyabinsk oblast “On the program of enterprises development in industry of construction materials and industrial house-building in Chelyabinsk region for the period of 2012–2020” of April 28, 2012 № 196-II. (In Russ.).
- Order of the Government of Leningrad oblast “On the program of enterprises development in industry of construction materials in Leningrad region till 2020” of January 17, 2012 № 2. (In Russ.).
- Order of the Government of Omsk oblast “On approval of the long-term special-purpose program of Omsk region «Development of industry of construction materials and industrial house-building on the territory of Omsk region (2012–2020 годы)»” of April 4, 2012 № 68-P. (In Russ.).

Federation]. Moscow, Visshaya shkola ekonomiki publ., 20. Dolmacheva E. "Smart" houses will be built in Russia. 2014, 250 p. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, March, 13.

**IMPORT SUBSTITUTION AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION
OF THE CONSTRUCTION COMPANIES ON THE BASIS OF CLUSTER INTERACTION**

© 2015

Y.G. Lavrikova, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director
S.N. Kotlyarova, candidate of economic sciences, assistant professor, Head of a Sector
A.V. Suvorova, junior research scientist
Institute of Economics of Ural branch of RAS, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: cluster; import substitution; technological modernization; construction industry; machine-building; cooperation.

Annotation: Restructuring of the economic model of the country's development and transition to the import substitution of technologies using domestic sources for growth is only possible through enhancing innovation. The article emphasizes the issue of the necessity to strengthen interindustry cooperation between engineering and construction companies on the basis of cluster development model. Sectoral programmes and development strategies are not mostly focused on the innovative development of the construction and machine-building complexes, as well as the questions of stimulation of cooperation processes and integration prospects for the development of industries. Development of the regional construction cluster contributes to the formation of the innovation system in the construction industry.

The article analyzes the operating building clusters of the Russian Federation (Ural construction cluster (Sverdlovsk region), Inter-regional research and production cluster (Saratov region), International cluster of wooden construction and woodworking (Vologda region), Cluster of building materials industry and construction on the territory of Samara region and the Cluster of composite building materials in Lipetsk region). The author defines their characteristics, objectives, and principles of formation, as well as competitive advantages of the clusters and problems of implementation of cluster initiatives. The conclusion is that the functioning construction clusters are focused on the purchase of progressive foreign technologies, and only two clusters (Saratov and Lipetsk regions) have planned strategies for the development of new products for the construction market and conducting their own research and development activity. It is noted that the implementation of such a strategy can lead to achieving the goal of reducing dependence on import substitution of the construction industry from foreign machinery and equipment.

**К ИЗУЧЕНИЮ ИНТУИТИВНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОСТИ
В ЗЕРКАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ**

© 2015

Д.М. Миронова, преподаватель
Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)

Ключевые слова: внутренняя форма пословиц; когнитивный признак; концепт; концептуализация; онтологическая категория системности; языковая репрезентация знаний; наивная картина мира; паремии, пословицы и поговорки.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой фрагмент исследования, направленного на изучение языковой репрезентации концепта СИСТЕМА в исторической перспективе и его современном состоянии. Актуальность работы обусловлена избранным предметом исследования, который предполагает применение когнитивного подхода к языковым средствам, отражающим пути осмысления одной из важнейших категорий бытия. Фундаментальный характер этой категории рассматривается как предпосылка к ее постижению еще до оформления собственно научной теории систем, что делает привлекательным изучение спектра обыденных знаний о системности мира по данным языка. Для решения этой задачи в статье на материале русских паремий предпринимается попытка выявления и анализа объективированных в языке интуитивных системологических представлений, возникших как результат концептуализации онтологической категории системности народным сознанием. При выборе фактического материала учитывалась ценность паремиологического фонда языка в плане концентрации в нем элементов народного мировидения. В фокус специального внимания помещается комплекс наивных знаний о системе, задействованных в процессе формирования внутренней формы и обобщенного смысла паремиологических единиц. С привлечением семантического и концептуального видов анализа устанавливается круг понятийных признаков концепта СИСТЕМА, востребованных на донаучном этапе его развития. Выделяются группы типичных мотивирующих ситуаций, на фоне которых происходит постижение тех или иных свойств системы. Отмечается роль антропоцентрического фактора концептуализации, определяющего профилирование системных признаков в ходе стереотипизации практически значимых моделей поведения и взаимоотношения между людьми, фрагментов бытового уклада и закономерностей окружающей природы.

Фундаментальная роль системности в организации самых разных областей мироздания находится сегодня в кругу общепризнанных фактов действительности. Научные исследования, а также распространение образования способствовали проникновению человеческой мысли в существо этого сложного свойства с последующим формированием отдельного концепта, вошедшего в сферу коллективного сознания, и рассмотрением феномена системы в ряду важнейших онтологических категорий. С позиции коллективного сознания многих современных цивилизаций знания о системе, являясь актуальными, не только составляют теоретико-методологический базис науки, но и становятся объектом различных, в том числе оценочных, интерпретаций с точки зрения обыденного мышления [1, с. 192, 193], приобретаемая, таким образом, метапрофессиональный характер. Вместе с тем представляется естественным, что характерный для основ бытия всепроникающий характер системности не мог оставаться незамеченным еще до зарождения собственно научных взглядов и оформления ее цельных концепций. Так, согласно П.К. Анохину, уже в древние времена феномен системы подвергался некоторому осмыслению, поскольку «уже при первой попытке понять мир мыслящий человек столкнулся с поразительной гармонией между целым, “универсумом”, и отдельными деталями, частями» [2]. Интуитивные, донаучные, теоретически не отрефлексированные результаты постижения данного феномена находим, к примеру, в известных сюжетах мифологии и фольклора. Плодотворными попытками объяснения системности в различных ее аспектах, несомненно, характеризуется философское наследие античной Греции. Начиная с VI в. до н.э. словом «συστήμα» мыслители обозначали упорядоченные и при этом целостные объекты-натурфакты, однако «первоначально оно было

связано с формами социально-исторического бытия», в масштабы Вселенной принцип порядка был перенесен позднее [3]. Такие исходные системологические представления, часть которых актуальна и сегодня, ложатся в основу исторической составляющей концепта СИСТЕМА, которая наряду с другими в определенных условиях способна определять направления его развития, а также факты репрезентации в языке и речи. Как следствие, выявление этой составляющей с последующим концептуальным анализом выступает необходимым звеном моделирования вышеназванного концепта по данным языковой картины мира. В рамках настоящей статьи при проведении реконструкции интересующего нас концептуального фрагмента в качестве фактического материала исследования были привлечены единицы паремиологического корпуса русского языка, обладающие, как известно, значительной открытостью для реализации народного мировидения. Ценность этих единиц для нашего исследования обеспечивается, кроме того, концентрацией в них архаических элементов концептуального содержания, формирующих историческую перспективу развития концепта. При проведении исследования в фокус внимания помещались обобщенные смыслы, а также внутренняя форма пословиц и поговорок, рассматриваемые в ракурсе объективации когнитивных признаков концепта СИСТЕМА. Под общим смыслом, или означаемым, пословицы мы понимаем некоторый фрагмент денотативного пространства национальной культуры, осмысленный ее носителями в форме инвариантного стереотипа, применимого к целому ряду жизненных ситуаций [4, с. 3, 6]. В русле поставленной выше задачи представляется интересным выделить комплекс наивных знаний о системе, которые были подвергнуты стереотипизации в обыденном плане мировоззрения носителей русского языка. Понятие

о внутренней форме паремий как о средстве «соотнесения афористического значения с означаемой когнитивно-денотативной ситуацией» [4, с. 2], в свою очередь, дает возможность при анализе мотивирующей базы пословиц и поговорок гипотетически установить круг объектов/ситуаций, послуживших источником формирования этих знаний.

Результаты концептуального анализа паремий, извлеченных из словарей методом сплошной выборки, позволяют вести речь о том, что, несмотря на свое раннее возникновение и многовековую историю, некоторые из них в той или иной мере предвосхищают сложившееся понимание системы в наше время. Так, по нашим наблюдениям, отправной точкой в ходе первичной концептуализации данного феномена служило профилирование таких его сторон, которые сегодня соотносимы с конститутивными понятийными признаками концепта СИСТЕМА как в научном, так и в наивном языковом сознании народа [1, с. 197]. Эти признаки образуют информационный каркас представлений о системе, наиболее освоенных сознанием русского языкового сообщества, представленных в словарных толкованиях и составляющих содержание наиболее частотных ассоциативных реакций. Наибольшая часть этих признаков включает системологические универсалии, т. е. характеристики, присущие всем реальным системам и, как следствие, служащие наиболее существенными измерениями, или когнитивными классификационными признаками (ККП), в процессе идентификации и категоризации системных объектов. В числе таких существенных свойств находятся *структурность*, *совместимость свойств элементов (критерий качества)*, *целостность*, *устойчивость*, а также *целенаправленное функционирование* системы. В соответствии с одноименными понятийными признаками, косвенно выражаемыми смыслом паремий, среди отобранных пословиц и поговорок обнаруживается 5 основных групп. Приведем наиболее яркие, на наш взгляд, иллюстрации, сопровождая паремиологические единицы представленными в словарях пояснительными истолкованиями их афористического смысла:

1) Паремии, объективирующие ККП «структурность» (26 единиц)

С кем поведешься, от того и наберешься (от человека, с которым часто общаешься, дружишь, невольно перенимаешь его взгляды, привычки, начинаешь подражать ему) [5, с. 91]. *При храброе командире и трус храбрый становится* [6, с. 240]. *Куда иголка, туда и нитка* (куда направляется один (признаваемый главным, старшим), туда следует за ним и другой) [6, с. 59]. *Сердце сердцу весть подает* (человек как бы передает свои мысли и чувства другому, близкому человеку, находясь от него вдали) [6, с. 95]. *Ближний сосед лучше дальней родни* [6, с. 87]. *Как аукнется, так и откликнется* (как сам отнесешься к другому, так и к тебе будут относиться) [6, с. 120]. *Что посеешь, то и пожнешь* (как сам поступишь, как поведешь себя, таковы будут и последствия твоего поведения) [5, с. 112]. *Живи для людей, проживут и люди для тебя. Сделав худо, не жди добра. Каков привет, таков и ответ* [6, с. 121]. *Чин по чину (Чин чином)* (все, как положено, как следует, по порядку, обычаю, где лексема «чин» используется в значении «порядок, очередность элемента в каком-

либо ритуале») [6, с. 158]. *Лошадь позади телеги не ставят* [6, с. 171]. *Коня с хвоста не запрягают* (о заранее бессмысленных делах) [6, с. 171]. *Где тонко, там и рвется* (несчастье, беда, ошибка происходят в каком-либо слабом звене) [6, с. 205]. *Начальнику – первая чашка и первая палка* [6, с. 236]. *Я тоже не последняя спица в колеснице* (как в колесе нет главных и второстепенных спиц, так и он имеет равные права с другими, не лучше и не хуже других) [6, с. 236]. *Дисциплина – залог победы* (дисциплина – «обязательное для всех членов какого-нибудь коллектива подчинение установленному порядку, правилам») [6, с. 240]. *Дисциплина – успех боя* [6, с. 240]. *Где мир и лад, не нужен и клад*, где «лад» – «согласие, мир, порядок, дружелюбные отношения между людьми» [6, с. 83]. *Лад и согласие – первое счастье* [6, с. 83, 138]. *Не в деньгах счастье, а в добром согласье*, где под согласьем подразумевается «хорошая жизнь, когда люди не ссорятся друг с другом, а идут на взаимные компромиссы, ладят друг с другом» [6, с. 138]. *Доброе братство дороже богатства* (доброе братство – «хорошие, добрые отношения (как между родными братьями)») [6, с. 196]. *Плохой мир лучше хорошей войны* [6, с. 242]. *Худой мир лучше доброй ссоры* (люди мечтают о мире) [6, с. 242]. *Сказка красна складом, а песня – ладом*, т. е. музыкальностью, мелодичностью [6, с. 232].

2) Паремии, акцентирующие ККП «критерий качества, или наличие у элементов общих, интегрирующих свойств» (13 единиц)

Нашего полку прибыло «говорится при появлении в каком-либо обществе, коллективе новых людей, имеющих те же цели, намерения и разделяющих те же взгляды, убеждения» [5, с. 72]. *Рыбак рыбака видит издалека*. *Свой свояка видит издалека* (люди, имеющие сходство характеров или интересов, быстро сближаются, хорошо понимают друг друга) [5, с. 90; 6, с. 116]. *Свои люди – сочтемся* (близкие люди всегда смогут расплатиться друг с другом, не останутся в долгу друг перед другом) [5, с. 93]. *Свой своему не враг* (о взаимопомощи родственников) [5, с. 86]. *Одним миром мазаны. Одной веревочкой связаны* (о соучастниках каких-либо дел) [6, с. 17]. *Брат-то он мой, а ум у него свой* [6, с. 219]. *Сытый голодного не разумеет* [6, с. 65]. *Бедный богатому не товарищ* [6, с. 87]. *Пьяный не любит трезвого, а глупый – умного* [6, с. 224]. *Волк коню не товарищ. Гусь свинье не товарищ* (разных по своей природе, характеру или общественному положению людей мало что может объединять) [6, с. 87].

3) Пословицы, отсылающие к системному признаку «целостность» (7 единиц)

Москва от копеечной свечки сгорела (загорелась) (большие неприятности могут произойти от незначительной причины). Говорится тогда, когда, казалось бы, мелочь, ничтожная причина вызвала (или может вызвать) серьезные последствия [5, с. 35]. *В здоровом теле – здоровый дух* [5, с. 71]. *Дружный табун волков не боится* [6, с. 156]. *Согласного стада и зверь не берет. Согласному стаду волк не страшен* (в одиночку, одному человеку трудно чего-либо добиться, справиться с большой работой, с большим делом и т. п. Мир силен тогда, когда люди поддерживают друг друга) [6, с. 156]. *Один в поле не воин* [6, с. 156]. *У семи пастухов*

не стадо (у нескольких хозяев, начальников нет прочного хозяйства, единого коллектива) [6, с. 185].

4) Паремнологические единицы, манифестирующие системный признак «целевая функциональность» (5 единиц)

Дерево узнают по плодам, а человека – по делам [6, с. 160]. *Птица красна перьем, а человек уменьем* [6, с. 191]. *Ружье без патрона хуже палки* [6, с. 241]. *Полководец без армии сирота* [6, с. 157]. *Выше меры и конь не скачет* (больше своих сил, возможностей не сделает) [6, с. 174].

5) Паремии, репрезентирующие ККП «устойчивость в процессе деятельности системы» (3 единицы)

Свято место пусто не бывает (всегда найдется тот, кто займет освободившееся место) [5, с. 93]. *Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет* (такой уж этот человек, что, казалось бы, и там, где нет грязи, сумеет испачкаться) [6, с. 63]. *Как волка ни корми, он все в лес смотрит* (человек рано или поздно проявляет свой истинный характер, натуру, свои привычки, сколько бы он или кто-л. другой ни пытался их скрыть или изменить) [6, с. 82].

Анализируя внутреннюю форму приведенных единиц, можно заключить, что обращение наивного сознания к универсально значимым свойствам системы осуществлялось на фоне типичных фрагментов обыденного опыта. В доминирующем числе случаев (~53 %) информация об этих свойствах концептуализируется в форматах динамического знания, в качестве которых выступают сценарий/его фрагменты (*Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет, Дерево узнают по плодам, а человека – по делам, Свой свояка видит издалека* и другие) или скрипт (*Что посеешь, то и пожнешь, Свои люди – сочтется, При храброе командире и трус храбрый становится, Каков привет, таков и ответ* и т. д.). Под воздействием антропоцентрического фактора в процессе познания мира освоение этих системно значимых свойств носит практикоориентированный характер, попутно реализуясь в ходе наблюдения и стереотипизации моделей поведения и взаимоотношения между людьми, фрагментов бытового уклада и закономерностей природы. Сравнительно обширный спектр таких опорных элементов объясняется избирательностью человеческого мышления, которая определяет отбор фрагментов мира, задействованных «в процессе познания и сообщения» [7, с. 10]. Наибольшей репрезентативностью в паремиях характеризуются фоновые ситуации, апеллирующие знаниям о структурированном характере мироздания (~45,5 %). Данный факт вполне согласуется с положением о принадлежности конструктивного параметра действительности к числу релевантных аспектов когниции и коммуникации [8, с. 51, 153]. При этом благодаря присущей русским пословицам детальности в концептуализации мира названный параметр получает в них относительно подробную «разработку» [9]. В ходе формирования смысла паремнологических единиц буквально содержание мотивирующих ситуаций может сохранять исходное значение либо переосмысливаться, создавая фигуральный план паремнологической единицы. Согласно проведенным подсчетам, около 40 % фактического материала объединяет образные пословицы и поговорки, построенные на аналогическом способе осмысления

действительности. Содержание каждой опорной ситуации в подобном случае выступает в роли своеобразной области-источника, или когнитивной точки отсчета, которая проецируется на множество фрагментов действительности, выражающих некоторую «грань» системности. Что же касается самой онтологии элементов опыта, связанных с донаучным постижением системного устройства мира, в их общем спектре выделяются частично пересекающиеся группы стереотипных ситуаций:

– Ситуации, отражающие сферу человеческих взаимоотношений, в рамках которых происходят определенные интеракции (~37 %). К примеру, обращение народного сознания к структурной характеристике во многом обусловлено постижением и оценкой структурных связей в обществе, определяющих поведение отдельного человека и – в результате – социальный уклад в целом: *При храброе командире и трус храбрый становится, Сердце сердцу весть подает, Доброе братство дороже богатства*. В качестве системообразующих социальных характеристик рассматриваются такие интегрирующие признаки членов социума, как профессиональная деятельность, общие увлечения, участие в совместном деле, родственные связи, общность вероисповедания, а также физиологическое либо социальное состояние. При этом возможно приведение в действие оппозиции «свой – чужой», архетипические смыслы которой играют важнейшую роль в процессах категоризации и дальнейшей интерпретации познаваемого: *Рыбак рыбака видит издалека, Одной веревочкой связаны, Свой своему не враг, Одним миром мазаны, Пьяный не любит трезвого, а глупый – умного, Бедный богатому не товарищ*. Заметим, что круг ситуаций этой группы наиболее широк, что представляется естественным в силу их наибольшего соответствия ключевой задаче паремий – фиксировать выделенные языковым сознанием морально-нравственные ориентиры [10, с. 179]. В этой связи также обращает на себя внимание свойственное архаическому периоду постижение феномена системы в социальном преломлении, получившее развитие еще в лоне античной древнегреческой цивилизации [3].

– Фрагменты опыта, связанные с деятельностью русского человека (бытовой, ремесленной, военной, творческой) (~16,5 %). В пределах нашей выборки денотативные ситуации названного типа составляют образный мотивирующий план ~23 % паремий, косвенно вербализующих когнитивный признак «структура». Так, например, внутренняя форма может основываться на концептуализации надлежащего обращения с системно организованными предметами домашнего хозяйства с учетом их структуры. Оценочная интерпретация структуры музыкальных и фольклорных произведений по эстетическому критерию также может определять фигуральный план паремии. Сравним, к примеру, *Лошадь позади телеги не ставят, Коня с хвоста не запрягают, Сказка красна складом, а песня – ладом*.

Устойчивость существенных свойств вопреки внешним воздействиям фиксируется народным сознанием на примере животного мира, исходя из практики скотоводства и взаимодействия с дикими животными: *Поросенка мой, не мой, он все в грязь лезет, Как волка ни корми, он все в лес смотрит*.

– Прецедентные события истории России (~2 %). *Москва от копеечной свечки сгорела (загорелась)* (о пожарах 15-го и 18-го веков, возникших в деревянной Москве того времени от свечи в церкви или доме, соответственно). Переосмысление этого исходного образа при выведении пословичного обобщенного смысла, по-видимому, можно считать своеобразной предпосылкой системологически значимого вывода о практических следствиях целостности, в силу которой при разрушении части объекта рискует быть утраченным весь объект.

– Типичные явления, закономерности окружающего, в т. ч. природного, мира (~34,5 %). Так, например, при построении стереотипных логических импликаций о частотных явлениях природы в фокус внимания нередко помещаются ставшие известными устойчивые взаимосвязи природных явлений, регулярные взаимоотношения между животными одного либо разных видов: *Что посеешь, то и пожнешь, Как аукнется, так и откликнется, Волк коню не товарищ*. Типично целостными феноменами, с точки зрения народного сознания, представляются организованные общности животных (*Дружный табун волков не боится*), городские поселения (*Москва от копеечной свечки сгорела*), армейские объединения (*Один в поле не воин*), а также сам человек в единстве души и тела (*В здоровом теле – здоровый дух*). Свойство целостности с очевидностью концептуализируется как главный защитник от враждебной внешней среды, при этом оно должно поддерживаться некоторой организующей силой: *Согласного стада и зверь не берет, Согласному стаду волк не страшен, У семи пастухов не стадо*.

Актуализация знаний о целевой функциональности в живой и неживой природе составляет мотивирующую базу ряда пословиц, согласно которым выполнение своего предназначения в мире – основополагающая цель существования и критерий оценки объекта: *Дерево узнают по плодам, а человека – по делам, Ружье без патрона хуже палки*. Вместе с тем признается, что возможности в реализации этой цели имеют естественные, природные ограничения: *Выше меры и конь не скачет*.

Приведенные выше наблюдения позволяют в общем виде обозначить некоторые принципиальные стороны языковой концептуализации системности в русских пословицах и поговорках, выделив их возможные причины. Одна из таких сторон заключается в интуитивном постижении этой категории бытия на фоне стереотипного опыта взаимодействия с материальной и социальной действительностью, что обусловлено практической ориентацией наивной картины мира. Другую из важнейших сторон составляет актуализация в народном мышлении преимущественно расчлененных знаний о системе с обращением к отдельным существенным ее аспектам. Репрезентативность того или иного из них в паремиологическом корпусе определяется, очевидно, не только уровнем их актуальности в повседневном опыте, но и мерой эмпирической доступности. Наиболее частотны манифестации различных взаимосвязей и природной совместимости людей в социуме. Совместная концептуализация всех этих аспектов как элементов единой мыслительной единицы становится возможной лишь с углублением познавательного процесса, с востребованным развитием у человека высшей индук-

тивно-дедуктивной формы ментальной деятельности [11, с. 66] и, как следствие, по мере становления рациональных знаний, дополняющих образное представление системности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронова Д.М. Оценочная интерпретация как способ освоения концепта СИСТЕМА в русском языковом сознании // Когнитивные исследования языка. 2014. № 16. С. 190–201.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М.: Наука, 1973. 61 с.
3. Смотрицкий Е.Ю. Становление системного мышления в первой половине XX века // Гуманитарный журнал. 2002. № 3-4. С. 98–108.
4. Семенов Н.Н. Внутренняя форма пословиц в свете лингвосомиозиса // Гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 100–105.
5. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Рус. яз, 1988. 269 с.
6. Русские пословицы и поговорки / В.И. Зимин [и др.]. М.: Школа-Пресс, 1994. 320 с.
7. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5–13.
8. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 172 с.
9. Казакова О.М. Особенности национального менталитета в русских и английских пословицах // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2009. С. 237–244.
10. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
11. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 352 с.

REFERENCES

1. Mironova D.M. The evaluative interpretation as a way of developing the concept SYSTEM in the Russian language consciousness. *Kognitivnie issledovaniya yazika*, 2014, no. 16, pp. 190–201.
2. Anohin P.K. *Printsipsialnie voprosi obschey teorii funktsionalnih sistem* [Fundamental issues of functional systems general theory]. Moscow, Nauka publ., 1973, 61 p.
3. Smotritsky E.Yu. Forming of system thinking in the first half of the 20th century. *Gumanitarniy jurnal*, 2002, no. 3-4, pp. 98–108.
4. Semenenko N.N. Internal form of the proverbs in terms of linguistic semiosis. *Gumanitarnie issledovaniya*, 2011, no. 2, pp. 100–105.
5. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G., eds. *Russkie posloivitsi, pogovorki i krilatye virazheniya* [Russian proverbs, sayings and eloquent expressions]. Moscow, Russky yazik publ., 1988, 269 p.
6. Zimin V.I. et al. *Russkie posloivitsi i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Shkola-Press publ., 1994, 320 p.

7. Boldyrev N.N. On the integrative theory of linguistic representation of knowledge. *Voprosi kognitivnoy lingvistiki*, 2013, no. 1, pp. 5–13.
8. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in oral speech]. Voronezh, Voronezhsky universitet publ., 1985, 172 p.
9. Kazakova O.M. Peculiarities of national mentality in Russian and English proverbs. *Materiali 4 Mezhdunarodnoy konferentsii "Evraziystvo: teoretichesky potentsial i prarticheskie prilozheniya"*. Barnaul, 2009, pp. 237–244.
10. Ivanova S.V. *Lingvokulturniy aspekt issledovaniya yazikovih edinits*. Diss. dokt. filolog. nauk [Linguoculturological aspect of language unit research]. Ufa, 2003, 364 p.
11. Cherneyko L.O. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic and philosophical analysis of an abstract name]. Moscow, LIBROKOM publ., 2010, 352 p.

ON THE STUDY OF THE INTUITIVE CONCEPTUALIZATION OF SYSTEMACY IN RUSSIAN PROVERBS

© 2015

D.M. Mironova, lecturer
Bashkir State University, Ufa (Russia)

Keywords: interior form (motivation) of proverbs; cognitive characteristic; concept; conceptualization; ontological category of systemacy; linguistic representation of knowledge; world naive picture; paremiaes, proverbs and sayings.

Annotation: The article represents a piece of research aimed at the study of linguistic representation of the concept SYSTEM in a historical perspective and its modern state. Significance of the work is characterized by the chosen the subject of the research that assumes application of cognitive approach to the linguistic means which reflect the ways of comprehension of the objective reality main categories. Fundamental character of this category is considered as an implication for its understanding even before defining a scientific system theory, and that makes the research of a range of ordinary knowledge about the world systemacy on these languages interesting. To solve this task an attempt is made on the material of Russian proverbs to identify and analyze linguistically objectified intuitive systematic views as a result of the conceptualization of the ontological category «system» by national consciousness. To choose the factual evidence, the author has considered the value of paramiological linguistic pool on terms of the number of national world perception elements. Special attention is focused on a complex of naive knowledge about the system; this knowledge is involved in the formation of the inner form and the general meaning of paremiological units. With the use of semantic and conceptual analyses, a set of pre-scientific conceptual characteristics of the concept SYSTEM is established. Some groups of typical motivating situations are distinguished, on the background of which the comprehension of system properties takes place. The role of the anthropocentric factor is specified which determines profiling of system features in the process of stereotyping of practically significant patterns of behavior and relationships between people, fragments of domestic life and patterns of the natural environment.

**КАЧЕСТВО УСЛУГ И ПРОЦЕССА ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ:
СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ**

© 2015

А.В. Морякова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика, организация и коммерческая деятельность»
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: услуга; качество услуги; сфера сервиса; процесс предоставления услуг; управление процессом предоставления услуг.

Аннотация: Качество услуг и процесса их предоставления остается одной из ключевых проблем в области развития предприятий сферы сервиса. В условиях ужесточения борьбы за потребителя предприятиям сферы сервиса необходимо стремиться к постоянному повышению качества услуг на основе эффективного управления процессом предоставления услуг. Цель работы – систематизация и характеристика требований, предъявляемых к качеству услуг и процессу их предоставления, идентификация основных проблем управления процессом предоставления услуг на предприятиях сферы сервиса и освещение возможных путей их решения. Методологической основой являются используемые в работе общенаучные методы: анализа, индукции и дедукции, эмпирического обобщения, исследования причинно-следственных связей. Спектр доминирующих требований, предъявляемых к качеству процесса предоставления услуг, определен наличием стратегических концепций предприятий сферы сервиса, постоянным вниманием высшего руководства к качеству услуг и процессу их предоставления, установкой высоких стандартов, стремлением и достижением высокой удовлетворенности производителей и потребителей услуг. В работе раскрыты основные проблемы управления процессом предоставления услуг, обусловленные сложностью определения уровня удовлетворенности потребителей, отсутствием личной заинтересованности производителей услуг в результатах своей трудовой деятельности, ограниченностью творческого потенциала, высокой динамичностью и подвижностью информационных потоков, финансовыми затруднениями. С целью решения обозначенных проблем предложены варианты совершенствования качества процесса предоставления услуг и управленческой деятельности предприятий сферы сервиса, приведены способы модернизации традиционного управления процессом предоставления услуг. Практическая значимость работы вносит определенный вклад в повышение результативности управленческой деятельности предприятий сферы сервиса. Область применения полученных результатов исследования представлена возможностью использования материала для дальнейших теоретических и практических разработок, обеспечивающих качественное развитие управления процессом предоставления услуг на предприятиях сферы сервиса.

Большинству эффективно управляемых предприятий сферы сервиса свойственны общие черты в отношении качества предоставляемых услуг. Предприятиям, стремящимся удовлетворить запросы потребителей, необходимо соответствовать их ожиданиям и соблюдать следующие требования [1–6]: 1. Наличие стратегических концепций. Предприятия сферы сервиса должны сформировать четкое представление о целевом рынке и потребительских нуждах, разработать стратегию по их удовлетворению с целью обеспечения прочной приверженности потребителей. 2. Постоянное внимание высшего руководства предприятия сферы сервиса к качеству услуг и процессу их предоставления на основе внедрения политики качества, касающейся целей обеспечения качества услуг, уровня качества услуги на выходе, благоприятного образа предприятия сферы сервиса и его репутации в области качества. 3. Установка высоких стандартов предполагает непрерывное повышение качества услуги, рост экономической результативности деятельности предприятия сферы сервиса, учет требований общества и защиты окружающей среды. 4. Разработка системы мониторинга результатов процесса предоставления услуг, состоящей из комплексных оценок, базирующихся на достоверных источниках информации, включая сведения о результативности процесса предоставления услуг, удовлетворенности потребителей и изменениях, вызванных новыми технологиями, концепциями качества, стратегиями рынка, социальными или экологическими условиями. 5. Высокая удовлетворенность производителей ус-

луг, способствующая не только общей организационной эффективности, социальной стабильности, но и являющаяся важнейшим фактором в создании качественной услуги. Особенности сервисной деятельности, характеризующиеся повышением индивидуализации обслуживания, межличностным взаимодействием потребителя и предприятия сферы сервиса, обуславливают высокую значимость производителей услуг.

Анализ развития сферы сервиса, специфических особенностей функционирования предприятий позволяет выявить основные проблемы управления процессом предоставления услуг [6–12]:

– Сложность определения уровня удовлетворенности потребителей, вызванная неоднозначностью восприятия качества услуги. Оценка потребителем является конечной мерой качества процесса предоставления услуги. Его реакция может быть немедленной или носить ретроспективный характер. Субъективная оценка часто выступает единственным фактором в оценке потребителем предоставленной услуги. Потребители редко добровольно информируют предприятие сферы сервиса о своей оценке качества услуги и процессе ее предоставления. Неудовлетворенные потребители зачастую прекращают пользоваться услугами, не уведомляя об этом, что исключает проведение корректирующих действий. При этом ориентация лишь на претензии потребителя как на меру его удовлетворенности может привести к неправильным выводам.

– Отсутствие личной заинтересованности производителей услуг в результатах своей трудовой деятельности,

саморазвитии и совершенствовании собственных навыков и умений.

– Ограниченность творческого потенциала. Предоставление услуг требует высокоспециализированных и профессиональных знаний и основывается на творческой составляющей, позволяющей удовлетворять различные потребности клиентов на основе использования индивидуального подхода.

– Управленческие и финансовые проблемы возникают ввиду отсутствия четкой структуры управления процессом предоставления услуг и дефицита финансовых ресурсов и приводят к неспособности создания конкурентных преимуществ.

– Высокая динамичность и подвижность информационных потоков. За период с момента получения информации об объекте управления до момента реализации управленческого воздействия могут происходить старение информации, трансформация функций и параметров как исследуемого объекта, так и факторов внешней среды. Отсутствие информации ведет к невозможности быстрой адаптации к изменениям экономической среды, в которой функционируют предприятия сферы сервиса.

Предприятия сферы сервиса должны стремиться к постоянному совершенствованию своей профессиональной деятельности, систематически разрабатывая мероприятия, отвечающие особенностям развития экономической ситуации и внутренним условиям функционирования предприятия.

Основой экономически результативного управления процессом предоставления услуг выступает необходимость знаний мотивационных установок производителей услуг, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед предприятиями сферы сервиса [13].

Удовлетворение требований потребителя должно согласовываться с профессиональными стандартами и этикой предприятия, функционирующего в сфере сервиса. Предприятия должны ввести практику непрерывной оценки степени удовлетворенности потребителей услуг, целью которой должно быть установление как положительных, так и отрицательных результатов и характера их воздействия на деятельность предприятия в будущем. Следует проводить сравнение между оценкой, данной потребителем услуги, и оценкой, проведенной самим исполнителем услуги или экспертом, чтобы выявить совместимость двух мер качества и потребность в соответствующих действиях для повышения качества услуги и процесса ее предоставления [14].

Формирование верного представления производителями услуг ожиданий потребителей от получения услуг обуславливается [15; 16; 17; 18]: ясностью организационных целей управления удовлетворенностью клиентов качеством процесса предоставления услуг и оптимальностью ресурсов, направляемых на обеспечение этого управления; прозрачностью в постановке задач управленцам среднего и низшего звеньев и соответствием квалификации производителей услуг выполняемым видам работ; согласованностью действий производителей услуг на всех уровнях управления процессом предоставления услуг и доведением систем коммуникации и контроля до совершенства.

Для предприятий сферы сервиса важно создать условия, формирующие желание у производителей услуг расширять свои профессиональные знания и умения. Необходимо акцентировать внимание на определении стратегических целей и задач управления, оптимизации процедуры управленческих решений, осуществить поиск наиболее эффективных стилей управления. В настоящее время известны различные способы привлечения клиентов, не требующих капитальных затрат, поэтому следует проанализировать предпочтения и желания потенциальных клиентов и разработать бюджетные мероприятия по формированию их приверженности.

С целью разрешения обозначенных проблем на предприятиях сферы сервиса должно осуществляться прогнозирование не на основе интуитивной информации, а с использованием количественных и качественных методов. В настоящее время открываются также и дополнительные возможности принятия результативных решений в области управления процессом предоставления услуг, источником которых является повышение качества уровня прогнозирования: рассмотрение большего массива исходных данных и проведение необходимых расчетов на больший период упреждения; глубокий анализ причинно-следственных связей в достижении высокой экономической результативности процесса предоставления услуг; исследование максимального числа прогнозных вариантов развития процесса предоставления услуг на предприятиях сферы сервиса и путей их достижения; повышение точности и достоверности расчетов посредством совершенствования экспериментальной практики и экономико-математического моделирования; мониторинг результатов прогноза, развития внешней и внутренней среды от момента разработки управленческих решений до их реализации; использование различных методов прогнозирования и более тщательный их выбор.

Прогнозирование способствует достижению высокой эффективности управления процессом предоставления услуг и усилению конкурентных преимуществ предприятия сферы сервиса в перспективе. Составленный прогноз является своего рода ответной реакцией на динамичные изменения и нестабильность окружающей социально-экономической среды. Выделение процесса составления прогнозов в качестве самостоятельного этапа необходимо ввиду сложности данного процесса и применения широкого спектра специфических приемов, методов и инструментов [19].

Основными способами, с помощью которых можно модернизировать традиционное управление процессом предоставления услуг, представляются следующие [20]: внедрение современных информационных и коммуникационных технологий управления процессом предоставления услуг, что обеспечивает ускорение потоков информации внутри предприятия; постоянный поиск и разработка инновационных управленческих решений в области организации и реализации процесса предоставления услуг на предприятиях сферы сервиса; уменьшение числа уровней управления процессом предоставления услуг, что ведет к ускорению реагирования на изменения и сокращению затрат; увеличение ресурсов, выделяемых на развитие знаний и навыков на всех уровнях управления процессом предоставления услуг, что поддерживает стратегические ресурсы и усиливает

компетентности; поддержание многочисленных связей с внешними предприятиями, что выступает источником устойчивых синергетических эффектов в области управления процессом предоставления услуг; использование накопленного и теоретически зрелого опыта управления процессом предоставления услуг, которым характеризуются ведущие мировые предприятия сферы сервиса.

Таким образом, управление процессом предоставления услуги на основе своевременного и профессионального решения специфичных проблем создает значительные возможности для улучшения исполнения услуги и комплексного удовлетворения требований потребителей, повышения эффективности функционирования и расширения границ деятельности предприятий сферы сервиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаева О.Н., Предводителя М.Д. Подходы к управлению качеством услуг: фокус на потребителе // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 2. С. 90–97.
2. Лавлок К., Гамессон Э. Маркетинг услуг – что дальше? В поисках новой парадигмы и свежих веяний (часть 3) // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. № 4. С. 354–353.
3. Пономарева Т.А., Супрягина М.С. Качество услуг: качественные параметры оценки // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 1. С. 47–58.
4. Berry L.L. Relationship marketing. In *Emerging Perspectives on Services Marketing* // Association. Chicago. 1983. № 1. P. 25–28.
5. Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В. Стратегические альтернативы в процессе управления на предприятиях сферы сервиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2004. № 2. С. 137–140.
6. Башмачникова Е.В., Морякова А.В. Сфера услуг: закономерности и условия развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2008. № 3. С. 27.
7. Gronroos C. A service quality model and its marketing implications // *European Journal* 18. 1991. № 4. P. 36–44.
8. Parasuraman A., Berry L., Zeithaml V. SERVQUAL: A multiple-item scale for measuring customer perceptions of service quality // *Journal of Retailing*. 1998. № 1. P. 12–40.
9. Лехто А., Матвеев А. Эффективность управления и возможности российских предприятий // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. С. 86–91.
10. Муни П.И., Мунина М.П. Менеджмент устойчивого развития (неопределенностно-информационный анализ) // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 2. С. 131–137.
11. Морякова А.В. Исследование доминантных категорий и обеспечения этапов процесса предоставления услуг с использованием управленческих функций // Школа университетской науки: парадигма развития. 2010. № 1-2. С. 370–374.
12. Морякова А.В. Теоретико-методологические основы функционального подхода к управлению процессом

предоставления услуг на предприятиях сферы сервиса // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 62–66.

13. Рюли Э. Управление ресурсами как фактор стратегического успеха // Проблемы теории и практики управления. 1995. № 6. С. 51–67.
14. Фонтено Г., Хенке Л., Карсон Л. Четыре метода оценки удовлетворенности потребителя // Управление качеством. 2006. № 6. С. 3–8.
15. Матвеева С. Диагностика предприятия и ее модели // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 5. С. 112–120.
16. Куликов Ю.А. Инструменты управления организациями сферы услуг // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 6. С. 32–40.
17. Джиллис Дж., Барта П., Леблан Р. Структура против функции (на примере США) // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 1. С. 147–162.
18. Маслов Д., Ватсон П., Чилиши Д. Применение функциональной модели оценки менеджмента для достижения устойчивых конкурентных преимуществ // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 10–23.
19. Juran J.M. *Quality Planning and Analysis*. New York: McGraw-Hill, 1993. 560 p.
20. Карлина Т.Н. Реструктуризация компаний в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 4. С. 106–114.

REFERENCES

1. Balaeva O.N., Predvoditeleva M.D. Approaches to management of service quality: consumer focus. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2005, no. 2, pp. 90–97.
2. Lavlok K., Gamesson E. Sservice marketing – what’s next? In search of a new paradigm and new trends (part 3). *Marketing i marketingovie issledovaniya*, 2006, no. 4, pp. 354–353.
3. Ponomareva T.A., Supryagina M.S. Service quality: qualitative assessment parameters. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2006, no. 1, pp. 47–58.
4. Berry L.L. Relationship marketing. In *Emerging Perspectives on Services Marketing*. Association. Chicago, 1983, no. 1, pp. 25–28.
5. Erohina L.I., Bashmachnikova E.V. Strategic alternatives in management process on enterprises of service sector. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya Ekonomika i finansi*, 2004, no. 2, pp. 137–140.
6. Bashmachnikova E.V., Moryakova A.V. Service sector: objective laws and conditions for development. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya Ekonomika*, 2008, no. 3, p. 27.
7. Gronroos C. A Service quality model and its marketing implications. *European Journal* 18, 1991, no. 4, pp. 36–44.
8. Parasuraman A., Berry L., Zeithaml V. SERVQUAL: A multiple-item scale for measuring customer perceptions of service quality. *Journal of Retailing*, 1998, no. 1, pp. 12–40.
9. Lekhto A., Matveenko A. Management effectiveness and opportunities for the Russian enterprises. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2003, no. 5, pp. 86–91.

10. Munin P.I., Munina M.P. Sustainable development management (uncertainties-informational analysis). *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2008, no. 2, pp. 131–137.
11. Moryakova A.V. Research of dominant categories and of ensuring the stages of the service provision process by application of management functions. *Shkola universititskoy nauki: paradigma razvitiya*, 2010, no. 1-2, pp. 370–374.
12. Moryakova A.V. Theoretical and methodological basis of the functional approach to managing the process of service rendering in the companies of service sphere. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya Ekonomika*, 2013, no. 4, pp. 62–66.
13. Ryuri E. Resource management as a factor of strategic progress. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 1995, no. 6, pp. 51–67.
14. Fonteno G., Henke L., Karson L. Four assessment methods of consumer's satisfaction. *Upravlenie kachestvom*, 2006, no. 6, pp. 3–8.
15. Matveeva S. Diagnostics of an enterprise and its model. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 1999, no. 5, pp. 112–120.
16. Kulikova Yu.A. Instruments of organizational management in the service sector. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2007, no. 6, pp. 32–40.
17. Dzillis D., Barta P., Leblan P. Structure against function (through the example of the USA). *Rossiyskiy jurnal menedzhmenta*, 2006, vol. 4, no. 1, pp. 147–162.
18. Maslov D., Woutson D., Chilishi D. Application of functional model of management assessment to achieve constant competitiveness. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2007, no. 3, pp. 10–23.
19. Juran J.M. *Quality Planning and Analysis*. New York, McGraw-Hill, 1993, 560 p.
20. Karlina T. Restructuring Companies in Critical Conditions. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2010, no. 4, pp. 106–114.

QUALITY OF SERVICES AND PROCESS OF THEIR PROVISION: SYSTEM OF THE REQUIREMENTS, PROBLEMS OF MANAGEMENT

© 2015

A.V. Moryakova, candidate of economic sciences,
Associate Professor of Department «Economy, Organization and Commercial Activity»
Volga State University of Service, Togliatti (Russia)

Keywords: service; quality of service; sector of service; process of service provision; management of service provision process.

Annotation: The quality of the services and process of their provision remains one of the key problems in the scope of enterprises development in the service sector. In the situation of intensification of competition for customers, enterprises of the service sector strive to constant growth of services quality on the base of efficient management of the services provision process. The purpose of the study is to systematize and define the requirements applied to quality of the services and process of their provision; identification of the main problems of management of the services provision process at the enterprises of the service sector, and presentation of the possible ways to solve them. Methodological base of the work is represented by general scientific methods: analysis, induction and deduction, empirical generalization, and study of the cause-and-effect relationship. The range of the dominant requirements applied to quality of the services provision process is determined by strategic conceptions of enterprises in the service sector, constant attention of senior management to quality of the services and process of their provision, establishing of high standards, tendency and reaching full satisfaction of producers and consumers of the services. The work reveals main problems of management of the services provision process, which are conditioned by difficulty of determination of consumers' satisfaction level, absence of personal interest of the service providers in the course of their working practice, insufficiency of the creative potential, high dynamic of information flow, financial difficulties. In order to solve the identified problems a few variants are offered to improve quality of the services provision process and management activity of enterprises in the service sector; the ways to modernizations of traditional management of the services provision process are shown. Practical importance of the work makes certain contribution to increasing the efficiency of management activity of enterprises in the service sector. The area of application of the received results of the study is represented by the possibility of the use for the future theoretical and practical development that provide qualitative development of management of the services provision process at the enterprises in the service sector.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ИЗРАИЛЯ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ:
О ПРОТИВОРЕЧИЯХ СИОНИСТСКОЙ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ**

© 2015

Р.Р. Мустаев, аспирант*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)*

Ключевые слова: СССР; Израиль; сионизм; коммунизм; «холодная война».

Аннотация: Статья посвящена анализу того, как в указанный период развивались советско-израильские отношения на фоне американско-израильского сближения. Само исследование характера израильско-советских связей начального периода вызывает определенный научный интерес. В статье изучаются различные факторы, оказавшие влияние на динамику взаимоотношений между Израилем и СССР. Решающими здесь оказались и отношение Израиля к региональным военно-политическим инициативам США, и проблема возвращения СССР бывшего царского имущества в Палестине, и поднятие Израилем вопроса о положении евреев в СССР и их иммиграции. В частности, исследуется и значение антисоветской и антисионистской пропаганды в отношениях двух стран. Отдельно рассматривается проблема противостояния сионистской и коммунистической идеологий, в частности, в свете личностного отношения советского руководства к сионизму как ведущей государственной, политической идеологии Израиля и позиции израильского руководства к социалистическому строю.

Анализ многочисленных советских и израильских дипломатических документов позволил выяснить, что отношения СССР и Израиля в указанный период являли противоречивую нарастающую тенденцию: от зарождения дружественных симпатий к постепенному охлаждению и разрыву. В разгар межблокового противостояния решающее значение сыграла избранная Израилем внешнеполитическая ориентация.

Декларированная Израилем внешнеполитическая «стратегия неидентификации» ни с одним из блоков фактически *изначально* носила декларативный, сугубо формальный характер. В глазах политбюро ЦК КПСС Израиль расценивался предателем интересов социализма, начав сближение с Вашингтоном, чем изменил позиции нейтралитета в пик биполярной конфронтации.

Охлаждение советско-израильских отношений обусловило ряд факторов. Наиболее существенным стала «ревность» СССР касательно нейтралитета Израиля (в «холодной войне»).

Отношение СССР к Израилю, как говорил Поверенный в делах Израиля в Москве З. Аргаман, основывалось «на нашем поведении в ООН и нашей позиции по комплексу вопросов, вытекающих из корейской проблемы» [1]. Численно советский блок был представлен в ООН слабо [2]. На дипломатическом уровне Израиль демонстрировал здесь явную поддержку США [3].

Еще в начале 1950 г. Посланник Израиля в СССР М. Намир увещевал МИД Израиля: «Воздерживаться... в Корее мы не имеем никаких интересов, чтоб отступить от принципа невмешательства». Однако его совету в Тель-Авиве не вняли. В сентябре 1951 г. фактически Израиль принимал сторону адвоката США также и по ряду других вопросов. В Москве образ Израиля как близкого сторонника начал размываться.

Параллельно с выступлениями в ООН Израиль начал выражать солидарность с развернутой США региональной программой обороны: имели место неофициальные визиты [4], переговоры с Госдепартаментом (особенно зима – осень 1951 г.) [5] и т. д., при этом Правительство Израиля планировало заявить, что «Израиль может не вступить в Средневосточное командование, если СССР благоприятно рассмотрит вопрос об эмиграции евреев из СССР в Израиль (250 тысяч человек в год)» [6]. Этот двойной демарш усугубил ситуацию, повлияв на ухудшение отношения СССР к Израилю в целом.

Масла в огонь подлило и выраженное нежелание Израиля вернуть СССР вещные права на царское имущество в Палестине (уклонение от документированных обязательств, создание проволочек) [7]. Веской причиной такого поведения была поддержка СССР решения

о международном статусе Иерусалима [8]. В итоге решением суда в 1952 г. здания и участок «Русские постройки» (гостиницы, больницы, церкви – стоимостью в миллион фунтов стерлингов) [9] перешли в ведение генерального опекуна как «не признаваемое имущество, принадлежащим СССР» [10]. Отягчающим обстоятельством послужило то, что израильтяне также поставили вопрос о передаче имущества в зависимости от вопроса о выезде из СССР родственников израильских граждан [11]. В итоге своими действиями израильское руководство создало неблагоприятный образ сионизма в глазах Москвы.

Израильтяне избрали ошибочную политику в построении связи Израиля с диаспорой в соцлагере. Особую роль сыграло поднятие «вопроса о положении евреев в СССР».

«Мы должны начать кампанию в международной еврейской прессе, особенно в США, и в нееврейской по вопросу о советском еврействе, давая просочиться в прессу всей достоверной информации, а также и слухам» [12]. Да, была потребность в алии. В Восточной Европе к моменту создания Израиля находились 2,5 миллиона евреев, 80 % этого количества составляли евреи из Советского Союза, но следовало избрать более мягкую стратегию. Намир предлагал: на первом этапе «следует не требовать, возможно, что еврейская проблема в СССР может быть решена, если мы будем сохранять спокойствие» [13].

Началась общемировая гонка вооружений. Больше, чем когда-либо прежде, живая связь «прозападного» с советским еврейством воспринималась СССР как удар в основание их идеологической политики, как опасная трещина в их соцстрое. Росли опасения шпионажа и возникновения «пятой колонны».

Израилю следовало не подогревать эти опасения СССР, а идти на компромисс. Однако в Тель-Авиве

этому совету так и не вняли. Бен-Гурион заявлял, что в СССР евреи не могут жить как евреи» [14]. Правительство в очередной раз пренебрегло мудрым советом Посланника в Чехословакии Ш. Эльяшова, увещевавшего: «Любое неудачное выражение может сыграть роковую роль. Нужно помнить, что Советы видят мир в черно-белой палитре, а их вечный вопрос – "С нами или против нас?"» [15]. Была избрана ошибочная стратегия нажима, «требовать» вместо «просить». Одним словом, отсутствие гибкости.

Особенно возмущало политбюро то, что «вместе с этим Правительство Израиля всячески превозносит «помощь» и «заслуги» США», притом что «влияние американских советников на внешнюю политику Израиля сказывалось прежде всего при решении вопросов советско-израильских отношений» [16].

Такая деятельность израильских лидеров обусловила ответную реакцию: именно тогда СССР отказался от позиции, что коммунизм и сионизм являются союзниками в борьбе с арабскими интересами [17]. Последовало осуждение и запрет сионизма, запрещение репатриации, а затем и разрыв отношений [18].

Также уместно затронуть вопрос и об отношении советского руководства (и лично И. Сталина) к сионизму как политическому движению и ведущей государственной идеологии Израиля.

Существенную пищу для отправных размышлений по вопросу предоставляют работы известного израильского политолога, советолога М. Агурского, а также отечественного литературоведа и философа В. Кожина. Сам вопрос этот далеко не однозначен. Проблема носит комплексный характер.

С одной стороны, Ленин в статье «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» (1903 г.) заявлял, что сионизм – большой враг социал-демократии, чем антисемитизм [19]. В СССР отношение к сионизму со второй половины 1920-х гг. представлялось традиционно отрицательным [20].

Однако не следует опускать тот факт, что сионизм как политическое движение не был монолитен в своей сути. И сам Сталин как политик и стратег этот факт учитывал. Отсюда отношение политбюро к феномену сионизма было двойственным.

Согласно М. Агурскому, существует, по крайней мере, 2 формы сионизма: национальный сионизм (цель – создание национального независимого государства); международный сионизм, который не склонен к культивированию национальных традиций [21].

На основании сказанного Агурским можно развивать логическую цепь далее. Сталин и его окружение относились лояльно как раз к той ветви политического сионизма, которая была созвучна идеалам рабочего движения, – сионизму национальному (идея возвращения народа к производительному физическому труду и социальной справедливости). Изначально Бен-Гурион следовал в фарватере именно такого сионизма (из выступления на совещании молодых руководителей рабочего движения в Хайфе в 1944 г.): «Наша же революция направлена... против особой судьбы особого народа... Независимость еврейского народа на своей родине!» [22].

М. Агурский говорил еще об одной задаче национального сионизма: «Сионизм был движением... против неограниченной власти еврейской буржуазии» [23].

В таком сионизме Сталин видел союзника советского рабочего движения. Ленин же в «Искре» говорил о «другом» сионизме, «буржуазном».

Причина разрыва СССР с Израилем – отход правящих сионистов Израиля именно от идеалов рабочего движения на рубеже 1940-х–50-х гг. Это выразилось в открытой ориентации на Запад и США, требовании иммиграции евреев из СССР (а это в Москве расценивалось как раскол советского идеологического фундамента, расшатывание советского строя).

В результате объявленной Шареттом «кампании в международной прессе о советском еврействе» усилилась связь сионистских организаций в СССР и за границей, на что Кремль ответил ликвидацией ЕАК (Еврейского антифашистского комитета СССР) как «центра антисоветской пропаганды» [24]. Дело в том, что члены ЕАК обещали председателю еврейской антифашистской помощи в США Гольдбергу (во время его визита в СССР в 1949 г.) «вести борьбу с ассимиляцией евреев в СССР и усилить представление информации о Советском Союзе» [25].

В инициативах, выдвигаемых ЕАК, Сталин не усмотрел патриотизма (ведь первая задача после войны было укрепление национального государства). Борьбу с ассимиляцией евреев в СССР в ЦК КПСС определили как «безродный космополитизм», раскол единства советской нации, поворот к Западу – следовательно, развернулась кампания против него [26]. Инициатива выделения Крыма (американским сионистам) рассматривалась как раскол уже советского государства.

В этой связи началась и идеологическая кампания. Фактически в глазах СССР Израиль изменил идеалам социализма. То есть имела место идеологическая компонента.

Сталин в борьбе против международного сионизма чаял союзника в сионизме национальном. Но оказалось, что отношения с СССР в Израиле определялись чисто практическими расчетами. Нейтральность Израиля начала улетучиваться уже в начале 1950 г. Принятый Кнессетом 24 ноября 1952 г. «Основной закон о статусе Всемирной сионистской организации» определил правовые основы партнерства между израильскими руководителями и международным сионизмом [27].

Посланник Израиля в Москве Ш. Эльяшив прагматично предупреждал, что «кампания в израильской печати об иммиграции евреев из СССР не принесет большой пользы, а даже наоборот, может причинить вред» [28].

В итоге на рубеже 1940-х–1950-х гг., если в странах народной демократии, например в Чехословакии, еще сохранялись сионистские организации, то в СССР они были уже ликвидированы. Если в 1948–1949 гг. Израиль начал агитационную кампанию по «еврейскому вопросу в СССР», тогда Кремль ликвидировал ЕАК, рассматривая его деятельность как антипатриотическую, расшатывание советского строя изнутри, но это было дело внутреннего характера.

В 1951–1952 гг. ситуация несколько меняется: Израиль все более отходит от нейтралитета, открыто сближаясь с «империалистами» США. В ответ – весной 1952 года прекратилась репатриация из Румынии, Чехословакии, Польши, Венгрии, хотя и в ограниченных размерах. Июль 1952 г. – договор о взаимопомощи

с США, август-сентябрь – заявление Израиля о соглашении участвовать в МЕС (проект Средневосточного Командования).

Соответственно, именно в августе-сентябре СССР ответил давлением внутри страны на сионизм и все, что с ним связано и может считаться связанным: новый импульс получила «кампания против космополитов». В ноябре 1952 года – процесс Сланского. Середина января 1953 г. – «дело кремлевских врачей». В отличие от пражского процесса, тут все обвинения выдвигались лишь в адрес «сионизма», но не государства Израиль [29]. Тогда же было положено начало идеологической кампании Джойнт, связывающей «дело Сланского» и «дело врачей» и обвиняющей во всех смертных грехах сионистов, космополитов, известной как «кампания за всестороннее повышение бдительности». В этой связи были упомянуты и «буржуазные еврейские националисты».

Как писал Посланник в СССР Эльяшив: «Сионизм и Джойнт стали ругательными словами. Государство Израиль пока мишенью для нападков не служит. В то же время в истерическом тоне пишут о сионизме. Это может свидетельствовать о значении, какое здесь придается борьбе против сионизма» [30].

О ситуации на конец января – начало февраля 1953 г. свидетельствует и Отчет ВОКС по Израилю, где прямо говорилось, что «правящие круги Израиля – наймиты американского империализма – поощряли гнусную антисоветскую пропаганду... Оголтелые враги советского народа – сионисты» [31].

По поводу процесса (Сланского) в Праге среди еврейских лидеров США возникли разногласия о том, стоит ли обвинять СССР, что «исчезают последние отличия советского режима от нацистского» [32].

В январе 1953 г. Посланник Израиля в СССР Ш. Эльяшив писал: «Весь тон выступлений и статей в Израиле, выступление посла Эбана в США наполняют меня тревогой и беспокойством. Они оставляют впечатление демонстративного вызова и желания ускорить конец наших отношений с СССР» [33].

Для Сталина слово «сионистский» становилось тождественно понятиям «американский» и «империалистический».

В Израиле же пришли к следующему выводу: «Использование слов «еврей» и «сионист» в качестве ругательств указывает на поиски русскими лидерами «козлов отпущения» и косвенно свидетельствует о тяжелом внутреннем положении СССР» [34].

Как докладывал в МИД Временный Поверенный в делах СССР в Израиле А.Н. Абрамов: «За последнее время израильское правительство стало на путь, который не совместим с нормальными дипломатическими отношениями... между СССР и Израилем по вине последнего» [35].

В итоге получили известный закономерный исход в феврале 1953 г.: «В свете участия... Правительства Израиль в систематическом разжигании ненависти и вражды к Советскому Союзу...» [36] СССР прекратил отношения с Правительством Израиль.

Отношения СССР и Израиля в указанный период являли противоречивую нарастающую тенденцию: от зарождения дружественных симпатий к постепенному охлаждению и разрыву. В глазах политбюро ЦК КПСС Израиль расценивался предателем интересов социализ-

ма, начав сближение с Вашингтоном, чем изменил ожидаемой от него позиции нейтралитета в разгар межблокового противостояния.

Учитывая болезненную реакцию СССР по ряду международных и внутривосточных вопросов, Израилю недоставало более гибкой дипломатической стратегии, о чем неоднократно увещевали такие кадровые израильские дипломаты и политики, как А. Левави, Ш. Эльяшив, М. Намир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо временного поверенного в делах Израиля в СССР З. Аргамана Директору Восточноевропейского Департамента МИД Израиля А. Левави 8 января 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 225–229.
2. Аналитическая записка советника Миссии Израиля в СССР А. Левави «Глобальная политика и Израиль» 6 июня 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 9–33.
3. Письмо советника постоянного представительства Израиля при ООН Г. Рафаэля Послу Израиля в США, постоянному представителю Израиля при ООН А. Эбану, в Вашингтон 7 марта 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 237–239.
4. Телеграмма Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова в МИД СССР 5 марта 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 235–236.
5. U.S. and Israel Discuss Middle East Defense Organization October 18, 1951. URL: www.jta.org/1951/10/18/archive/u-s-and-israel-discuss-middle-east-defense-organization#ixzz2W6lTmF2x.
6. Телеграмма № 92 Посланника СССР в Израиле П.И. Ершова в МИД СССР 29 ноября 1951 г. // Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. В 2 т. Т. 1. М.: МФД, 2003. С. 156–158.
7. Справка Отдела стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР «К советско-израильским переговорам о передаче "русского имущества" в Израиле Советскому Союзу» 8 мая 1951 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 248–250.
8. Телеграмма директора Восточноевропейского департамента МИД Израиля А. Левави Посланнику Израиля в СССР М. Намиру 13 октября 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 212–213.
9. Справка Ближневосточного Отдела НКВД СССР 20 октября 1945 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 129–131.
10. Письмо заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР С.Т. Базарова Посланнику СССР в Израиле П.И. Ершову 15 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 399–402.
11. Запись беседы Первого Заместителя Министра Иностранных Дел СССР А.А. Громько с Посланником Израиля В СССР Ш. Эльяшивом 17 июля 1951 г. //

- Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 274–275.
12. Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шаретта Посланнику Израиля в СССР М. Намиру 15 октября 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 85–86.
 13. Телеграмма Посланника Израиля в СССР М. Намира министру иностранных дел Израиля М. Шаретту 21 октября 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 87–89.
 14. Телеграмма Посланника СССР в Израиле П. Ершова в МИД СССР 21 марта 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 341.
 15. Выступления Посланника Израиля в Чехословакии и Венгрии Ш. Эльяшвива на совещании дипломатических представителей Израиля в Тель-Авиве 17–21 июля 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 190–200.
 16. Из «Отчета Миссии СССР в государстве Израиль за период с образования государства в мае 1948 г. по декабрь 1949 г.» 10 марта 1950 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 140–156.
 17. Аналитическая записка советника Миссии Израиля в СССР А. Левави «Глобальная политика и Израиль» 6 июня 1949 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 9–33.
 18. Телеграмма делегации Израиля на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в МИД Израиля 25 апреля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 440–442.
 19. Ленин (Ульянов) В.И. Мобилизация реакционных сил и наши задачи // Ленин–русские–евреи... М., 1996. С. 40–48.
 20. Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе. Т. 1. Иеруслаим: [б. и.], 2007. 443 с.
 21. Агурский М. Израильский советолог о русском Движении // Панорама. 1989. № 7. С. 3.
 22. Территориализм и сионизм – две стороны одной медали. URL: www.yazib.org/yb050302.html.
 23. Кожин В. Сионизм М. Агурского и международный сионизм // Самиздат. URL: samlib.ru/k/kot_b/sionism.shtml.
 24. Об Еврейском антифашистском комитете : решение политбюро ЦК ВКП(б) от 20.11.1948. URL.: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/78.
 25. Из протокола допроса Гофштейна Д.Н. 12.01.1949. URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/81.
 26. Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 50.
 27. Говрин Й. Израильско-советские отношения: 1953–1967. М.: Прогресс-Культура, 1994. 335 с.
 28. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Израиле А. Абрамова в МИД СССР 13 июня 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 354–357.
 29. Доклад Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 22 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 406–408.
 30. Письмо Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 10 февраля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 426–429.
 31. Отчет о работе отдела Ближнего и Среднего Востока ВОКС по Израилю январь-февраль 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 417–420.
 32. Телеграмма Посла Израиля в США, Постоянного Представителя Израиля при ООН А. Эбана в МИД Израиля 5 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 397.
 33. Телеграмма Посланника Израиля в СССР Ш. Эльяшвива в МИД Израиля 28 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 411.
 34. Циркулярная телеграмма генерального Директора МИД Израиля У. Эйтана дипломатическим представителям Израиля в западных странах и Югославии 14 января 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 398–399.
 35. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Израиле А. Абрамова в МИД СССР 19 октября 1952 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 387–388.
 36. Нота Правительства СССР Правительству Израиля 11 февраля 1953 г. // Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 430.

REFERENCES

1. A letter from chargé d'affaires ad interim of Israel in the USSR Z. Argaman to Director of East European Department of Ministry of Foreign Affairs of Israel A. Levavi dated 8 January 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 225–229.
2. Report of the counsellor of Israel legation in the USSR A. Levavi “Global policy and Israel” dated 6 June 1949. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 9–33.
3. A letter from the counsellor of permanent representation of Israel under UNO G. Rafael to Ambassador of Israel in the USA, permanent representation of Israel under UNO A. Eban, to Washington dated 7 March 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*. Moscow, Mezhdunarodnie otnosheniya publ., 2000, vol. 1, book 2, pp. 237–239.
4. A telegramme from the USSR envoy in Israel P.I. Ershov to the USSR Ministry of Foreign Affairs dated 5 March 1951. *Sovetsko-izraïlskie otnosheniya*.

- Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 235–236.
5. U.S. and Israel Discuss Middle East Defense Organization October 18, 1951. URL: www.jta.org/1951/10/18/archive/u-s-and-israel-discuss-middle-east-defense-organization#ixzz2W6lTmF2x.
 6. Telegramme №92 from the USSR envoy in Israel P.I. Ershov to the USSR Ministry of Foreign Affairs dated 29 November 1951. *Blizhnevostochniy konflikt: iz dokumentov vneshney politiki RF*. Moscow, MFD, 2003, vol. 1, pp. 156–158.
 7. Report of Middle East countries Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs “To the Soviet-Israel negotiations about transition of "Russian property" in Israel to the Soviet Union» dated 8 May 1951. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 248–250.
 8. A telegramme from director of East European department of Israel Ministry of Foreign Affairs A. Levavi to Israel Envoy in the USSR M. Namir dated 13 October 1950. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 212–213.
 9. Report of Middle East Department of National Commissariat of Foreign Affairs of the USSR dated 20 October 1945. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 129–131.
 10. A letter from the head of division of Middle East countries of the UUSR Ministry of Foreign Affairs S.T. Bazarov to the USSR Envoy in Israel P.I. Ershov dated 15 January 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 399–402.
 11. Recording of the conversation between First Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko and Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv dated 17 July 1951. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 274–275.
 12. A telegramme of Israel Minister of Foreign Affairs M. Sharett to Israel Envoy in the USSR M. Namir dated 15 October 1949. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 85–86.
 13. A telegramme of Israel Envoy in the USSR M. Namir to Israel Minister of Foreign Affairs M. Sharett dated 21 October 1949. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 87–89.
 14. A telegramme of the USSR Envoy in Israel P. Ershov in MFA of the USSR dated 21 March 1952. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 341.
 15. Statement of Israel Envoy in Check Republic and Hungary S. Eliashiv at the meeting of diplomatic envoys of Israel in Tel Aviv on 17–21 July 1950. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 190–200.
 16. From “Report of the USSR legation in Israel for the period of the state existence from May 1948 till December 1949” dated 10 March 1950. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 140–156.
 17. Report of Israel legation councillor in the USSR A. Levavi “Global policy and Israel” dated 6 June 1949. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 9–33.
 18. A telegramme of Israel delegation on the seventh session of UNO General Assembly in Israel MFA dated 25 April 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 440–442.
 19. Lenin (Ulyanov) V.I. Mobilization of reactionary forces and our objectives. *Lenin-russkie-evrei...* Moscow, 1996, pp. 40–48.
 20. Kosharovskiy Yu. *Mi snova evrei. Ocherki po istorii sionistskogo dvizheniya v Sovetskom Soyuze* [We are the Hebrews again. Essays on the history of Zionist movement in the Soviet Union]. Ierusalim, 2007, vol. 1, 443 p.
 21. Agursky M. Israel Sovietologist about the Russian Movement. *Panorama*, 1989, no. 7, p. 3.
 22. Territorial behavior and Zionism – two sides of the coin. URL: www.yazib.org/yb050302.html.
 23. Kozhinov V. Zionism of M. Agurski and international Zionism. *Samizdat*. URL: samlib.ru/k/kot_b/sionism.shtml.
 24. About Jewish anti-fascist committee: resolution of politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party(B) dated 20.11.1948. URL.: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/78.
 25. From transcript of D.N. Gofshtain’s interrogation dated 12.01.1949. URL: www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/81.
 26. Lyuks L. Jewish issue in Stalin’s policy. *Voprosi istorii*, 1999, no. 7, p. 50.
 27. Govrin Y. *Izraillsko-sovetskie otnosheniya: 1953-1967* [Israel-Soviet relations: 1953–1967]. Moscow, Progress-Kultura publ., 1994, 335 p.
 28. A telegramme of chargé d'affaires ad interim of the USSR in Israel A. Abramov to the USSR MFA dated 13 June 1952. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 354–357.
 29. Report of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 22 January 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 406–408.
 30. A letter of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 10 February 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 426–429.
 31. Report on the work of Middle East department of VOKS for Israel dated January-February 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 417–420.
 32. A telegramme of Israel Ambassador in the USA, UN Ambassador of Israel A. Eban to MFA of Israel dated 5 January 1953. *Sovetsko-izraillskie otnosheniya*. Mos-

- cow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 397.
33. A telegramme of Israel Envoy in the USSR S. Eliashiv to Israel MFA dated 28 January 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 411.
34. Circular telegramme of General Director of Israel MFA U. Aitan to diplomatic envoys of Israel in western countries and Yugoslavia dated 14 January 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 398–399.
35. A telegramme of chargé d'affaires ad interim of the USSR in Israel A. Abramov to the USSR MFA dated 19 October 1952. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, pp. 387–388.
36. Note of the USSR Government to Israel Government dated 11 February 1953. *Sovetsko-izrailskie otnosheniya*. Moscow, *Mezhdunarodnie otnosheniya publ.*, 2000, vol. 1, book 2, p. 430.

**SOVIET-ISRAEL RELATIONS IN THE EARLY 1950s:
THE CONTRADICTIONS OF ZIONIST AND COMMUNIST IDEOLOGIES**

© 2015

R.R. Mustaev, post-graduate student
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: the USSR; Israel; Zionism; communism; cold war.

Annotation: The article analyses the development of Soviet-Israel relations in the specified period against the background of American-Israel rapprochement. The research of Soviet-Israel relations of the beginning period arouses the definite scientific interest. The article studies various factors that influenced the dynamics of relations between Israel and the USSR. As the determinant factors we should mention the attitude of Israel towards the US regional military-political initiatives, the problem of recovery of former Russian Empire's property in Palestine, and the raised by Israel question about the status of Jewish people in the USSR and their immigration. Particular attention is given to the factor of anti-Soviet and anti-Zionist propaganda in the relations of these two states. The author considers the problem of confrontation of Zionist and Communist ideologies, and particularly in the context of personal attitude of Soviet leaders towards Zionism as the leading state and political ideology of Israel and the position of Israel Government in relation to the socialist system. The analysis of various Soviet and Israel diplomatic materials revealed that the relations between the USSR and Israel in this period represented the contradictory growing trend: from the formation of friendly sympathy to the gradual cooldown and the diplomatic break. The foreign policy orientation of Israel played the key role in the height of inter-block opposition.

The foreign policy «strategy of non-identification» with none of the blocks proclaimed by Israel at the beginning had a declarative, absolutely formal nature. Political Bureau of the CPSU recognized Israel as the betrayer of socialism interests: Israel began the rapprochement with Washington and shifted the attitude of neutrality in the face of the bipolar confrontation.

А.Д. Саратовский, аспирант кафедры «Мировая экономика»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Ключевые слова: слияния и поглощения; конгломерат; финансовый кризис; глобализация.

Аннотация: В работе рассмотрены исторические этапы активности сделок слияний и поглощений.

К основным целям данной работы можно отнести: представление теоретических аспектов, лежащих в основе осуществления сделок слияний и поглощений; проведение анализа основных исторических этапов осуществления сделок слияний и поглощений; анализ характерных черт и особенностей каждого из этих этапов; рассмотрение текущих тенденций и глобальных трендов дальнейшего развития в области корпоративных сделок слияний и поглощений.

Для достижения поставленных целей использовался ретроспективный подход, а также ведущие отечественные и зарубежные аналитические исследования и периодические издания, статистические данные специализированных информационных агентств и корпоративные финансовые отчеты компаний.

В ходе исследования были рассмотрены 6 завершенных волн сделок слияний и поглощений. Для каждой из этих волн были описаны характерные особенности, отличающие данный исторический этап от других. Проанализированы статистические данные в сфере сделок слияний и поглощений, которые позволили дать количественную и качественную характеристики текущим глобальным трендам и тенденциям, главным из которых является постепенное смещение акцента в области корпоративных сделок слияний и поглощений в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Сделаны выводы, что сделки слияний и поглощений имеют тенденцию к росту как в количественном, так и в объемном выражении в периоды высоких темпов экономического роста, низких процентных ставок, подъема рынка акций, технологических изменений и изменений в нормативно-правовом регулировании.

В то время как нет никаких сомнений, что деятельность компаний в сфере сделок слияний и поглощений (M&A – от англ. mergers and acquisitions) будет продолжать развиваться, отражая современные тенденции, связанные с процессами глобализации, международной конкуренцией и постоянно меняющимся нормативно правовым регулированием, очень важным аспектом остается изучение уже накопленного опыта. Возможность проведения параллелей с прошлым должна нам помочь понять те идеи, которые лежат в основе данной деятельности, а также дать ответ на такие вопросы, как: когда стоит осуществлять приобретение, каким наилучшим образом структурировать и как финансировать будущую сделку слияния и поглощения? В связи с этим ретроспективный анализ и изучение так называемых волн M&A представляется особенно актуальной задачей.

Существует две конкурирующие теории, которые пытаются объяснить феномен волнообразной активности осуществления сделок слияний и поглощений. Первая утверждает, что волны M&A сделок возникают тогда, когда компании из различных индустрий реагируют на шок или, другими словами, на качественное изменение в их операционной среде. К таким резким изменениям можно отнести: процесс дерегулирования, разработку новых технологий, возникновение новых каналов поставок и распределения, появление товаров-субститутов или устойчивый рост цен на сырьевые товары. Размер и длина волны зависит от того, как много отраслей подвержены данным шокам, а также насколько сильное влияние они имеют на ту или иную индустрию. В ответ на данное обстоятельство многие фирмы внутри своей отрасли (или необязательно своей) поглощают всю или часть другой фирмы.

Аргументы второй теории основываются на идее неправильной оценки стоимости компаний, которая предполагает, что менеджеры используют акции пере-

оцененных компаний с тем, чтобы приобрести активы недооцененных [1–3].

В условиях M&A сделок условно простым и быстрым способом оценки является сравнение рыночных мультипликаторов: цена акции к доходам на собственный капитал (P/E – от англ. Price to Earnings) или рыночная стоимость собственного капитала к его балансовой стоимости (MV/BV – от англ. Market value to Book value) с мультипликаторами других компаний и среднеотраслевыми значениями. При этом, как правило, методом платежа выступают сами акции компании, которые, по оценкам менеджеров, в настоящий момент являются переоцененными. Значительное количество эмпирических исследований подтвердило, что долгосрочный процесс колебаний в рыночных оценках и число осуществленных в этот период сделок M&A имеют положительную корреляцию [4–6].

1-я волна (1890-1904 гг.)

Данный период можно охарактеризовать как период горизонтальных сделок слияний и поглощений. Горизонтальная сделка M&A представляет собой бизнес-консолидацию фирм, которые оперируют внутри одной индустрии и зачастую являются конкурентами. Ключевыми факторами, способствующими осуществлению множества сделок M&A в данный период, являются: борьба за эффективность, технологические изменения, отсутствие четкого правового регулирования в области антимонопольного законодательства и ряд других. В результате это привело к концентрации капитала в таких отраслях, как угольная, металлообрабатывающая, нефтяная промышленность, транспорт и др. [7; 8].

Так, в 1901 г. J.P. Morgan и Elbert H. Gary создали первую американскую миллиардную компанию U.S. Steel. Согласно данным Международной ассоциации стали, в 2013 г. компания заняла 13-е место среди крупнейших мировых производителей стали [9]. U.S. Steel была основана благодаря объединению Carnegie Steel

Company, Federal Steel Company и National Steel Company, в дальнейшем поглотив еще порядка 785 различных компаний из данной отрасли. Другими гигантами, основанными в этот же период, были Standard Oil, Eastman Kodak, American Tobacco, General Electric.

Однако паника 1904 г. и 1907 г. на финансовых рынках, принятие антимонопольных законов, которые ограничивали горизонтальные сделки слияний и поглощений, а также начавшаяся Первая мировая война явились основными причинами завершения данного бума M&A сделок.

2-я волна (1918–1929 гг.)

Активность заключения сделок слияний и поглощений была обусловлена прежде всего завершением Первой мировой войны и начавшимся экономическим ростом (в первую очередь в США). В этот период наблюдается дальнейшая консолидация внутри индустрий, которая была характерна первой волне, но при этом значительно возросло количество вертикальных сделок M&A. Вертикальной называется сделка, при которой осуществляется бизнес-консолидация компаний, производящих различные товары и услуги, но при этом данные компании оперируют на различных уровнях общей технологической цепочки поставок внутри конкретной отрасли [10].

Примером может служить компания Ford, которая интегрировала в себе различные направления бизнеса, начиная с производства автомобилей и возведения сталелитейных заводов и до строительства железных дорог и угольных шахт. По данным на июль 2014 г., компания занимает 26-е место среди крупнейших компаний мира в рейтинге Fortune Global 500 с выручкой в 146,92 млрд дол. США [11].

Завершился этот период крахом финансового рынка, который привел к Великой депрессии 1929–1933 гг. в США.

3-я волна (1955–1969 гг.)

Эра конгломератов. Конгломерат – это объединение двух или более компаний из абсолютно разных отраслей в одну группу, зачастую целью подобного решения является желание диверсифицировать бизнес. Данный период характеризуется высокими значениями мультипликатора Price-to-Earnings многих компаний и показателя «доход на акцию» (EPS – от англ. earnings per share). Компании с высоким значением P/E часто приобретали компании, у которых данный показатель был на существенно низких уровнях, увеличивали EPS объединенной компании, что, в свою очередь, уже вело к росту цены акции конгломерата. Для того чтобы поддерживать данный пирамидальный эффект, целевые компании должны иметь достаточные темпы роста прибыли, чтобы оставаться привлекательными для приобретения инвесторами по значительно большему рыночному мультипликаторам. Со временем количество компаний с высокими темпами роста по отношению к компаниям с низким значением мультипликатора P/E уменьшилось, конгломераты приобретали компании цели по завышенным ценам, в дополнение возросшая долговая нагрузка вызвали коллапс данной схемы, что и привело к кризису. Среди образованных в этот период конгломератов можно назвать такие, как IT&T (Harold Geneen), LTV (Jimmy Ling), Teledyne (Henry Singleton) и др. [12–14].

Кроме кризиса 1968–1969 гг. на завершение третьей волны сделок M&A повлияли крушение Бреттон-Вудской валютной системы, нефтяной кризис 1971 г. и ряд других событий. Так, в 1973 г. Германия впервые ввела надзор за сделками слияний и поглощений, а США усилили законодательство в этой сфере принятием закона Харта-Скотта-Родио, который уточнял предварительную процедуру контроля над осуществлением сделок M&A.

4-я волна (1974–1989 гг.)

Этот период характеризуется распадом большинства конгломератов, ростом корпоративного рейдерства, распространением недружественных поглощений и ростом числа LBO (от англ. leverage buy out; рус. – финансируемый выкуп) как преобладающей стратегии рейдерского приобретения. Финансируемый выкуп, или LBO, подразумевает под собой такой вид деятельности, при котором компания выкупается за счет заемных средств.

В 1974 г. было успешно проведено первое крупное враждебное приобретение. Крупнейший инвестиционный банк Morgan Stanley от имени компании INCO (International Nickel Company) осуществил поглощение компании ESB (Electric Storage Battery Company), открыв тем самым остальные глобальные инвестиционным банкам двери для осуществления враждебных поглощений от имени рейдерских компаний. Ранее крупнейшие инвестиционные институты отказывались от осуществления враждебных поглощений, данной деятельностью занимались мелкие компании [14].

С ростом числа сделок LBO все большую популярность как главного источника финансирования получили высокодоходные, но и в то же время имеющие высокий риск дефолта инструменты, в частности junk bonds (рус. – мусорные облигации). Последующий коллапс рынка данных облигаций наряду с замедлившимся ростом экономики, а также нарастающие финансово-кредитные проблемами коммерческих банков привели к завершению четвертой волны сделок слияний и поглощений.

5-я волна (1992–2000 гг.)

Период с 1992 г. по 2000 г. можно назвать временем мегасделок. Во время пятой волны многие компании достигли беспрецедентного размера и глобального размаха. Основными катализаторами подобной активности явились следующие: небывалая экономическая экспансия, рост числа и объемов долларовых сделок, подъем рынка акций США, не прерывающийся на спады или рецессию, начавшаяся информационно-технологическая революция, усиливающиеся процессы дерегулирования, снятие торговых барьеров (в 1992 г. государства, входившие в Европейское сообщество, подписали Маастрихтский договор – договор о создании Европейского союза, положивший основу экономическому и валютному союзу, общей внешней политике и политике безопасности, а также политике в области внутренних дел и юстиции) и глобальный тренд на пути к приватизации. Кроме этого, нельзя не отметить тот факт, что данный период экономического процветания и всеобщей мировой экономической и политической либерализации совпал с крушением СССР и последующим глубоким всесторонним кризисом как в России, так и во многих других странах социалистического блока [14].

Глобальная конкуренция, в которой действовали многие компании, побуждала их осуществлять сделки M&A, становясь все больше, чтобы поддерживать впечатляющие достигнутые уровни рыночных мультипликаторов, по которым торговались эти компании, а также, таким образом, противостоять нарастающей конкуренции. К мегасделкам M&A этого периода можно отнести такие, как: Citibank и Travelers, Chrysler и Daimler Benz, Exxon и Mobil, Boeing и McDonnell Douglas, AOL и Time Warner, Vodafone и Mannesmann. Если в 1992 г. суммарный мировой объем сделок слияний и поглощений составлял порядка 342 млрд долл. США, то к 2000 г. этот показатель достиг значения 3,3 трлн долл. США (увеличение объема более чем в 9,5 раза за 8 лет) [15].

2000 г. начался с анонсирования одной из рекордных сделок M&A на 186,2 млрд долл. США между Time Warner (медиагигант) и AOL (America Online Inc. – компания интернет-услуг). Однако после пятилетнего непрерывного роста в сфере телекоммуникаций, медиа и технологий наметилось замедление в данной отрасли. Всеобщее падение активности M&A сделок началось с финансовых проблем телекоммуникационных компаний и последующим коллапсом и схлопыванием пузыря на рынке интернет-компаний, так называемый dot-com bubble, когда акции технологических, интернет-и других сопряженных компаний обрушились до минимальных значений. Индекс NASDAQ упал на 50 % (NASDAQ – биржа, специализирующаяся на торговле акциями высокотехнологичных компаний), многие компании потеряли также порядка 50 % рыночной капитализации, а некоторые из них – 98 %. Кроме этого, практически полностью прекратил свое существование рынок junk bonds, а коммерческие банки серьезно ужесточили требования к выдаче кредитов [16].

Как ни странно и к всеобщему удивлению, шестая волна сделок слияний и поглощений началась всего через три года после данного кризиса.

6-я волна (2003–2007 гг.)

Среди принципиальных факторов, которые послужили началом роста количества и объемов сделок M&A в этот период, можно отметить следующие: процесс глобализации, поощрение государствами таких стран, как Франция, Италия, Россия, создания крупных компаний-чемпионов, рост цен на сырьевые товары, доступность низкопроцентного финансирования, активизирующаяся деятельность хедж-фондов, огромный рост фондов частных инвестиций, основной целью которых является инвестирование в акции компаний, не котирующихся на фондовой бирже. К 2006 г. мировой объем сделок слияний и поглощений достиг значений 3,4 трлн долл. США по сравнению с 1,2 трлн долл. США в 2002 г. [15].

Однако политика поощрения кредитования по низким процентным ставкам и снижение требований для их получения привели к тому, что многие кредитные организации нарастили громадный портфель высокорискованных, слабо обеспеченных кредитов (в основном ипотечных), в результате увеличилось количество невыплат по ипотечным кредитам и участились случаи отчуждения банкам заложенного имущества. В дополнение к этому резкое падение цен на недвижи-

мость, несмотря на тщетные попытки финансовых институтов реструктуризировать свои долги, привело в 2008 г. к ипотечному кризису в США, банкротству ряда финансово-инвестиционных институтов и падению цен на ценные бумаги, обеспеченные субстандартными закладными. Результатом данного ипотечного кризиса стало его перерастание в мировой финансовый кризис и завершение активности на рынке слияний и поглощений [17; 18; 16].

Настоящее время

Сейчас, на мой взгляд, еще рано говорить о новой волне сделок слияний и поглощений, ее временном горизонте и отличительных чертах, однако охарактеризовать сложившуюся ситуацию и проанализировать тенденции, которые наметились с оживлением активности в данной сфере, можно уже сейчас.

Согласно данным Clifford Chance, LLP наблюдается восходящий тренд в глобальной активности сделок слияний и поглощений, что может свидетельствовать о предварительном восстановлении доверия к осуществлению данных сделок после острой фазы мирового финансового кризиса. По итогам 2013 г. глобальное количество составило порядка 6500 сделок, а их суммарный объем достиг 2100 млрд долл (табл. 1). (Для сравнения: 2009 г. – около 5400 сделок, суммарный объем – порядка 1720 млрд долл.) [19; 20].

Таблица 1. Отраслевая структура объема сделок M&A в 2013 г.

Отрасль	Объем, млрд долл. США	Изменение к 2012 г., %
Телекоммуникации, медиа и технологии	505	+8,5
Энергетика и добывающая промышленность	425	-6,1
Ретейл и сектор потребительских товаров	285	-1,4
Финансовые услуги	240	-2,0
Химическая промышленность	220	-2,6
Недвижимость и строительство	180	+2,8
Здравоохранение	175	+0,1
Транспорт	70	+0,4

Источник: Clifford Chance: *Insight into M&A trends, 2014*

Таким образом, наибольшая доля в структуре сделок M&A принадлежит сектору телекоммуникаций, медиа и технологий, который продемонстрировал значительный рост в 2013 г. Во многом такому результату способствовала сделка Verizon и Vodafone – третья по величине транзакция в корпоративной истории – 130 млрд долл. США.

Как видно, наблюдается разнонаправленная региональная динамика в глобальной активности осуществления сделок слияний и поглощений (табл. 2). Несмотря

на стремительный рост сделок M&A в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на текущий момент США остаются лидерами в данной сфере.

Таблица 2. Региональная структура объема сделок M&A во II полугодии 2013 г.

Отрасль	Объем, млрд долл. США	Изменение к I полугодию 2013 г., %
Северная Америка	977	+57
Европа	631	-9
Азиатско-Тихоокеанский регион	414	+36
Латинская Америка	95	+7
Африка	64	-11

Источник: Clifford Chance: *Insight into M&A trends, 2014*

Подводя итог, можно сделать вывод, что модели сделок слияний и поглощений, а также их эффективность значительно отличаются друг от друга при переходе от одного исторического этапа к другому, при этом остаются общие элементы, присущие каждой из этих волн. Сделки M&A имеют тенденцию к росту как в количественном, так и в объемном выражениях в периоды высоких темпов экономического роста, низких процентных ставок, подъема рынка акций, технологических изменений и изменений в нормативно-правовом регулировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Damodaran A. *Investment valuation: tools and techniques for determining the value of any asset*. 3rd ed. N.Y.: John Wiley & Sons Inc., 2012. 992 p.
- DePamphilis D.M. *Mergers, acquisitions and other restructuring activities: an integrated approach to process, tools, cases, and solutions*. 7th ed. Amsterdam: Elsevier Inc., 2014. 917 p.
- Rhodes-Kropf M., Robinson D., Viswanathan S. Valuation Waves and Merger Activity: The Empirical Evidence // *Journal of Financial Economics*. 2005. Vol. 77. № 3. P. 561–603.
- Hackbarth D., Morellec E. Stock returns in mergers and acquisitions // *Journal of finance*. 2008. Vol. 63. № 3. P. 1213–1252.
- Rhodes-Kropf M., Viswanathan S. Market valuation and merger waves // *Journal of Finance*. 2004. Vol. 59. № 6. P. 2685–2718.
- Erard B., Schaller H. Acquisitions and investment // *Economica*. 2002. Vol. 69. № 275. P. 391–414.
- Gaughan P.A. *Mergers, acquisitions, and corporate restructuring*. 4th ed. N.Y.: John Wiley & Sons Inc., 2011. 672 p.
- Harford J. What drives merger waves? // *Journal of financial economics*. 2005. Vol. 77. № 3. P. 529–560.
- World Steel Association: 2013 Top Steelmakers in the World (Top 50). URL: www.worldsteel.org/ (Дата обращения: 03.08.2014).
- Devos E., Kadapakkam P-R., Krishnamurthy S. How do mergers create value? A comparison of taxes, market

- power, and efficiency improvements as explanation for synergies // *The review of financial studies*. 2009. Vol. 22. № 3. P. 1179–1211.
- Fortune Global 500. URL: fortune.com/global500/ford-motor-26/ (Дата обращения: 03.08.2014).
 - Ma J., Pagan J.A., Chu Y. Wealth Effects Of Bank Mergers And Acquisitions In Asian Emerging Markets // *The Journal of Applied Business Research*. 2012. Vol. 28. № 1. P. 47–58.
 - Hien T.N., Kenneth Y., Qian S. Motives for Mergers and Acquisitions: Ex-Post Market Evidence from the US // *Journal of Business Finance & Accounting*. 2012. Vol. 39. № 9-10. P. 1357–1375.
 - Steger U., Kummer C. Why Merger and Acquisition (M&A) Waves Reoccur – The Vicious Circle from Pressure to Failure // *Strategic Management Review*. 2008. Vol. 2. № 1. P. 44–63.
 - Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances: The Top Deals (Largest M&A Transactions). URL: imaa-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html (Дата обращения: 03.08.2014).
 - Beltratti A., Paladino G. Is M&A different during a crisis? Evidence from the European banking sector // *Journal of Banking & Finance*. 2013. Vol. 37. № 12. P. 5394–5405.
 - Gugler K., Mueller D., Weichselbaumer M. The determinants of merger waves: An international perspective // *International Journal of Industrial Organization*. 2012. Vol. 30. № 1. P. 1–15.
 - Liargovas P. The Impact of Mergers and Acquisitions on the Performance of the Greek Banking Sector: An Event Study Approach // *International Journal of Economics and Finance*. 2011. Vol. 3. № 2. P. 89–100.
 - Clifford Chance: *Insight into M&A trends 2014*. URL: globalmandatoolkit.cliffordchance.com/downloads/CC-MandA-Trends-July-2014.pdf (Дата обращения: 03.08.2014).
 - Mehros N.D. Profitability analysis of mergers and acquisitions: an event study approach // *Business and economic research*. 2013. Vol. 3. № 1. P. 89–125.

REFERENCES

- Damodaran A. *Investment valuation: tools and techniques for determining the value of any asset*, Third Edition, John Wiley & Sons Inc., 2012, 992 p.
- DePamphilis D.M. *Mergers, acquisitions and other restructuring activities: an integrated approach to process, tools, cases, and solutions*, Seventh Edition, Elsevier Inc., 2014, 917 p.
- Rhodes-Kropf M., Robinson D., Viswanathan S. Valuation Waves and Merger Activity: The Empirical Evidence. *Journal of Financial Economics*, 2005, vol. 77, no. 3, pp. 561–603.
- Hackbarth D., Morellec E. Stock returns in mergers and acquisitions. *Journal of finance*, 2008, vol. 63, no. 3, pp. 1213–1252.
- Rhodes-Kropf M., Viswanathan S. Market valuation and merger waves. *Journal of Finance*, 2004, vol. 59, no. 6, pp. 2685–2718.
- Erard B., Schaller H. Acquisitions and investment. *Economica*, 2002, vol. 69, no. 275, pp. 391–414.

7. Gaughan P.A. *Mergers, acquisitions, and corporate restructuring*, Fourth Edition, John Wiley & Sons Inc., 2011, 672 p.
8. Harford J. What drives merger waves?. *Journal of financial economics*, 2005, vol. 77, no. 3, pp. 529–560.
9. World Steel Association: 2013 Top Steelmakers in the World (Top 50). URL: www.worldsteel.org/.
10. Devos E., Kadapakkam P-R., Krishnamurthy S. How do mergers create value? A comparison of taxes, market power, and efficiency improvements as explanation for synergies. *The review of financial studies*, 2009, vol. 22, no. 3, pp. 1179–1211.
11. Fortune Global 500. URL: fortune.com/global500/ford-motor-26/.
12. Ma J., Pagan J.A., Chu Y. Wealth Effects Of Bank Mergers And Acquisitions In Asian Emerging Markets. *The Journal of Applied Business Research*, 2012, vol. 28, no. 1, pp.47–58.
13. Hien T.N., Kenneth Y., Qian S. Motives for Mergers and Acquisitions: Ex-Post Market Evidence from the US. *Journal of Business Finance & Accounting*, 2012, vol. 39, no. 9-10, pp. 1357–1375.
14. Steger U., Kummer C. Why Merger and Acquisition (M&A) Waves Reoccur - The Vicious Circle from Pressure to Failure. *Strategic Management Review*, 2008, vol. 2, no. 1, pp. 44–63.
15. Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances: The Top Deals (Largest M&A Transactions). URL: imaa-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html.
16. Beltratti A., Paladino G. Is M&A different during a crisis? Evidence from the European banking sector. *Journal of Banking & Finance*, 2013, vol. 37, no. 12, pp. 5394–5405.
17. Gugler K., Mueller D., Weichselbaumer M. The determinants of merger waves: An international perspective. *International Journal of Industrial Organization*, 2012, vol. 30, no. 1, pp. 1–15.
18. Liargovas P. The Impact of Mergers and Acquisitions on the Performance of the Greek Banking Sector: An Event Study Approach. *International Journal of Economics and Finance*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 89–100.
19. Clifford Chance: Insight into M&A trends 2014. URL: globalmandatoolkit.cliffordchance.com/downloads/CC-MandA-Trends-July-2014.pdf.
20. Mehros N.D. Profitability analysis of mergers and acquisitions: an event study approach. *Business and economic research*, 2013, vol. 3, no. 1, pp. 89–125.

INTERNATIONAL WAVES OF MERGERS AND ACQUISITIONS DEALS

© 2015

A.D. Saratovskiy, post-graduate student of Department «World Economy»
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Keywords: mergers and acquisitions; conglomerate; financial crisis; globalization.

Annotation: Subject of research. Historical action periods of mergers and acquisitions deals.

Objectives. The main objectives of this research are as follows: representation of theoretical aspects that underlie implementation of mergers and acquisitions deals; carrying out analysis of the main historical periods of mergers and acquisitions activity; analysis of the nature and characteristics of each of these stages; review of current tendencies and global trends of further development in the area of corporate mergers and acquisitions deals.

Methodology. In order to achieve these objectives the author has used a retrospective approach, as well as leading domestic and foreign analytical reports and periodicals, statistical data from specialized information agencies and companies' corporate financial statements.

Results. Within the research 6 international waves of mergers and acquisitions deals have been considered. Particular features have been described for each of these waves that distinguish each historical period. Statistical data in the merger and acquisition area have been analyzed, and that allowed to evaluate global trends and tendencies both in terms of quantity and quality. The most important trend is the gradual shifting of mergers and acquisition activity to the Asia-Pacific region.

Range of application. Company corporate management, structuring of mergers and acquisitions deals, investment banking activity.

Conclusion. Mergers and acquisitions deals tend to grow both in terms of quantity and volume in periods of high economic development, low interest rates, the stock market growth, technological developments and changes in the legal regulations.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ**

© 2015

Д.Н. Слободчиков, кандидат экономических наук*Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский (Россия)**В.А. Петренко*, кандидат экономических наук, начальник управления финансов и казны
Администрация Елизовского муниципального района Камчатского края, Елизово (Россия)

Ключевые слова: муниципальные финансы; эффективность управления; финансовая помощь; бюджет; специальные фонды.

Аннотация: В статье раскрываются актуальные вопросы повышения эффективности управления муниципальными финансами на примере социально-экономического развития Камчатского края. Важнейшей задачей финансовой политики на современном этапе экономических отношений является эффективное использование бюджетных средств и качественное управление государственными и муниципальными финансами. Субъекты Российской Федерации озадачены разработкой и практическим применением различных методических подходов, позволяющих при распределении государственной финансовой помощи оценить эффективность деятельности местных органов власти, ориентируясь на результаты увеличения доходной базы. В связи с этим в бюджете создаются специальные фонды, направленные на различные цели стимулирования.

Вышеобозначенное доказательно по введению в перечень оценочных критериев, определяющих динамику расширения налоговой базы налога на имущество физических лиц и земельного налога, а также характеризующих работу с активами, включающими землю и недвижимость, в частности, создание базы и ведение учета муниципального имущества.

Муниципалитеты без ущерба размеру и качеству услуг, предоставляемых населению бесплатно, могут пересмотреть установление заданий по привлечению дополнительных объемов финансовых средств муниципальными учреждениями, находящимися в ведении органов местного самоуправления. В методике по повышению эффективности управления муниципальными финансами следует взять за основу включение показателей динамики развития налоговой базы по единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и динамику развития налоговой базы по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Расчет показателей динамики развития налоговой базы по единому налогу позволяет проводить мониторинг эффективности управления муниципальными финансами на региональном и муниципальном уровнях. Обозначенная методика способствует: формированию финансов общественного сектора; эффективности решений административного уровня власти; обеспечению по результатам деятельности мониторинговой информацией; стимулированию по эффективному использованию собственности муниципального образования, наращиванию и увеличению собственной доходной базы и бюджетных доходов; с учетом весовых коэффициентов распределению стимулирующей части средств фонда финансовой поддержки.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» [1] на местах разрабатываются стратегии развития на среднесрочную перспективу. Результатом административной реформы в России стало перераспределение в пользу субъектов РФ полномочий в ключевых сферах деятельности [2]. Поэтому важнейшей задачей финансовой политики на современном этапе развития экономических отношений является высокая оценка управления государственными и муниципальными финансами и в целом качество использования бюджетных средств.

Сегодня акцент делается на управление не бюджетными затратами, а результатами, т. е. распределение бюджетных ресурсов зависит от достижения запланированных конечных результатов, которые в дальнейшем направляются на выполнение экономических и социальных задач [3].

Субъекты Российской Федерации озадачены разработкой и практическим применением различных методических подходов, позволяющих при распределении государственной финансовой помощи оценить эффективность деятельности местных органов власти, ориен-

тируясь на результаты увеличения доходной базы. В связи с этим в бюджете создаются специальные фонды, к которым можно отнести: инвестиционный, стимулирующий, фонд муниципального развития, фонд реформирования муниципальных финансов и др., направленные на различные цели стимулирования. Единицы измерения специального фонда могут быть различные (рис. 1).

Показатель объема фонда финансовой поддержки используется для сбалансированного бюджетирования всех муниципальных образований, его оценочным критерием выступает среднее значение по региону.

На основе анализа нормативной базы субъектов Российской Федерации, регулирующей вопросы межбюджетных отношений, уточнено, что все применяемые регионами подходы к распределению средств специального фонда следует объединить в две группы: 1-я группа – это конкурсная основа распределения средств; 2-я группа – это расчет стимулирующих дотаций на основе использования повышающих коэффициентов.

В первой группе стимулирующий фонд предполагает инвестиционные цели использования, при этом определяются шесть основополагающих критериев: 1) значимость и актуальность решаемой задачи для муниципалитета. Данный оценочный критерий опирается

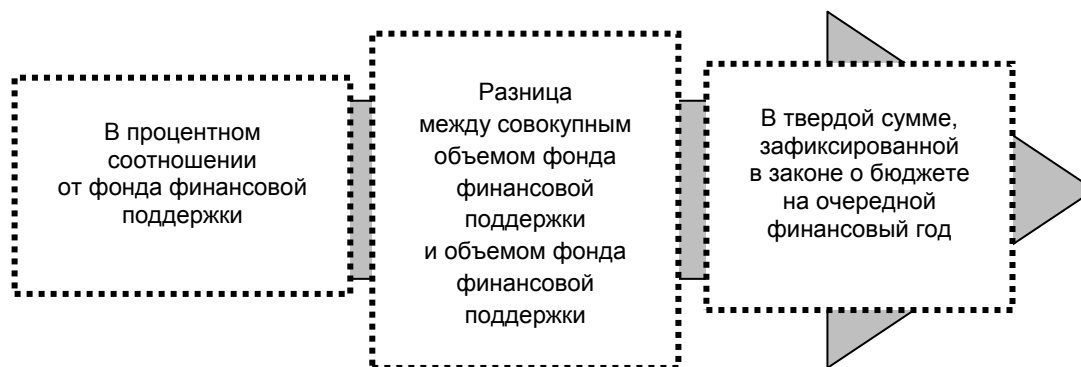

Рис. 1. Возможные единицы измерения специального фонда

на значение удельного веса населения в рамках муниципального образования, где осуществление вышеобозначенной программы является значимой и актуальной; 2) уровень платежеспособности муниципального образования, учитывающего условия собственной доходности и софинансирования из фонда муниципального развития, а также наличие заемных средств; 3) степень готовности программы к реализации как со стороны полной готовности необходимых документов, так и по уровню проработанности альтернативных вариантов; 4) эффективность программы, заключающаяся в образовании новых рабочих мест, определении срока реализации программы и срока действия программы; 5) полная стоимость программы; 6) определение доли софинансирования в общей стоимости программы муниципального развития.

При прохождении конкурсного отбора акцент ставится на высокое значение первых четырех критериев и минимальное значение двух последних. Данный подход характеризуется как наиболее эффективный и отвечает стимулирующим целям политики выравнивания. Практическое применение обозначенного подхода при распределении средств фондов развития сталкивается с проблемами организационного характера. Однако уже на протяжении многих лет эти вопросы остаются дискуссионными.

Во второй группе на основе повышающих коэффициентов проводится расчет стимулирующих дотаций. Оценочным критерием в данной группе является перечень показателей, характеризующих итог финансовой деятельности органов власти или социально-экономического развития территории за отчетный период. Данные оценочные показатели способствуют определению доли участия муниципального образования в распределяемом фонде. Методически не прописан состав оценочных критериев, отражающих реальность дел, объем необходимых данных для проведения анализа, а также удельный вес их общей значимости, что обуславливает определенные затруднения при разработке и применении предоставленного подхода.

Следует отметить и то, что регионы используют интерпретационную методику финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований, утвержденную Минфином РФ [4]. Однако по субъектам РФ перечень индикаторов и балльные оценки имеют определенное отличие. Так, по Краснодарскому краю используются 6 блоков оце-

ночных индикаторов, в которые входят 102 показателя РФ [5]. Количество же оцениваемых критериев в Воронежской области доходит до 52 [6].

В сфере межбюджетных отношений политика органов власти Камчатского края сосредоточена на совершенствовании и эффективности распределительного механизма финансовой помощи.

В методику распределения дотаций внесены изменения, направленные на повышение эффективности управления финансами муниципальных образований [7]. В расчет показателя суммы дотаций из фонда финансовой поддержки введена стимулирующая составляющая. Общий размер дотаций для муниципального образования (D_i) предложено рассчитывать по формуле:

$$D_i = D_i^{BO} + D_i^{СТИМ} \quad (1),$$

где D_i^{BO} – величина дотации i -ому муниципальному району или городскому округу в финансовом году, направленная на выравнивание их бюджетной обеспеченности;

$D_i^{СТИМ}$ – величина дотации i -ому муниципальному району или городскому округу в финансовом году, направленная на стимулирование достижений наилучших показателей деятельности.

Расчет стимулирующего показателя основан на данных, характеризующих динамику сбора поступлений доходов от местных налогов и использования имущества, выплат населения за услуги ЖКХ, а также сокращения кредиторской задолженности бюджета.

Безусловно, обозначенные изменения способствуют эффективному распределению бюджетных средств, увеличению заинтересованности муниципальной администрации в повышении конечных результатов деятельности. По нашему мнению, перечень индикаторов вышеобозначенной методики может быть дополнен рядом показателей, повышающих эффективность управления муниципальными финансами (таблица 1).

Следует раскрыть значение некоторых показателей, так:

1) показатель K_{21} – это коэффициент, определяющий увеличение местных налоговых поступлений и доходов от использования имущества. По итогам работы фискальных органов проводится расчет динамики пополнения бюджета. Следует отметить, что данная расчетная методика не совершенна, так как не игнорирует

Таблица 1. Дополнительные коэффициенты, участвующие в расчете стимулирующих дотаций, способствующих увеличению результатов деятельности

Условное обозначение	Наименование коэффициента	Алгоритм расчета
K_1	Коэффициент, определяющий сокращение объема кредиторской задолженности местного бюджета	$K_{1i}=1+(C_i^{K3}-C^{K3})/C^{K3}$
K_2	Коэффициент, увеличивающий поступление доходов от местных налогов и доходов от использования имущества	$K_{2i}=1+(T_i^{HD}-T^{HD})/T^{HD}$
K_3	Коэффициент развития базы налогообложения по единому налогу, с применением УСН	$K_{3i}=1+(T_i^{yc}-T^{yc})/T^{yc}$
K_4	Коэффициент развития базы налогообложения по ЕНВД для отдельных видов деятельности	$K_{4i}=1+(T_i^{енвд}-T^{енвд})/T^{енвд}$
K_5	Коэффициент развития базы налогообложения по налогу на имущество физических лиц	$K_{5i}=1+(T_i^{им}-T^{им})/T^{им}$
K_6	Коэффициент развития базы налогообложения по земельному налогу	$K_{6i}=1+(T_i-T^3)/T^3$
K_7	Коэффициент сокращения недоимки по налоговым платежам в местный бюджет к объему налоговых доходов местного бюджета	$K_{7i}=1+(C_i^H-C^H)/C^H$

изменения в налоговом законодательстве. Вышеизложенные причины позволяют целесообразно использовать налоговый потенциал муниципальных образований, характеризующий работу местных органов власти по увеличению налоговых платежей в бюджет, а не довольствоваться фактическими данными по налоговому сборам. Современная экономическая ситуация требует от местных органов власти решения проблемы наполнения бюджета, связанной с реализацией налоговой политики [8].

В целях обеспечения полноты учета налогоплательщиков в рамках полномочий муниципальной администрации проводится разработка и осуществление мероприятий, направленных на выявление собственников земельных ресурсов, недвижимого имущества, не подверженных налогообложению [9–12]. В данном случае упор органов власти должен быть сосредоточен на формировании информационной базы для проведения работ по взысканию налоговых недоимок. Создание определенных условий, направленных на сокращение очередей, ускорение сроков оформления соответствующих документов, консультационно-разъяснительные мероприятия для населения, являющегося потенциальным налогоплательщиком, способствует притоку доходов, основанных на налоговых сборах и платежах.

Вышеобозначенное доказательно к введению в перечень оценочных критериев, определяющих динамику расширения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу, а также характеризующих работу с активами, включающих землю и недвижимость, в частности, создание базы и ведение учета муниципального имущества. Однако существуют различные мнения по характеру оценочных показателей.

Ю.Ю. Чалая рассматривает значение показателей мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами, критерии оценки показателей качества управления муниципальными финансами, порядок применения результатов мониторинга и оценки основополагающими [13].

А.В. Тараскина, И.В. Чирикова рассматривают в качестве модели управления бюджетными средствами «бюджетирование, ориентированное на результаты в рамках среднесрочного финансового планирования». В связи с этим актуален анализ эффективности деятельности распорядителей бюджетных средств [14].

Муниципалитеты без ущерба размеру и качеству услуг, предоставляемых населению бесплатно, могут пересмотреть установление заданий по привлечению дополнительных объемов финансовых средств муниципальными учреждениями, находящимися в ведении органов местного самоуправления. В методике по повышению эффективности управления муниципальными финансами следует взять за основу включение показателей динамики развития налоговой базы по единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, и динамику развития налоговой базы по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Эффективность управления муниципальными финансами базируется на принципах бюджетной системы РФ, закрепленных в Бюджетном кодексе РФ, особую роль при этом играют принципы самостоятельности бюджетов и результативности и эффективности использования бюджетных средств [15].

Очень важной проблемой фискальных органов является наличие недоимки по налоговым платежам, относящейся к решению вопроса местной администрации и налоговых структур. Таким образом, в перечень индикаторов, отвечающих за эффективность управления муниципальными финансами, следует включить природу недоимки по налоговым платежам к общему объему доходов бюджета.

2) показатель K_{3i} – коэффициент, определяющий увеличение уровня собираемости платежей населения за услуги ЖКХ, косвенно характеризующий деятельность администраций, так как сбором данных поступлений занимаются управляющие компании. Адекватность данного показателя характеризуется выделением и отслеживанием доли квартиро-

съемщиков, получающих льготы по субсидиям. Однако необходимо отметить высокую трудоемкость ведения данного учета.

Расчет стимулирующей составляющей фонда финансовой поддержки г. о. Камчатского края следует дополнить расчетом коэффициентов K_1 и K_2 ; K_3 и K_7 . Поскольку данная методика направлена на эффективность управления муниципальными финансами, возможно ее практическое применение в муниципальных образованиях Камчатского края. Основными экономическими направлениями Камчатского края являются добыча и переработка морских биоресурсов. Так, в 2014 году региональный валовой продукт края был оценен на уровне 100 млрд рублей. Наибольшую долю 20 % в производстве валового регионального продукта занимает рыбная отрасль, это обусловлено положительной тенденцией роста промышленного производства. Необходимо отметить и то, что социально-экономическое развитие Камчатского края за ряд последних лет характеризуется многоотраслевым характером экономического развития края, повышением важнейших показателей развития региона и сохранением положительных тенденций в формировании основных показателей бюджета.

Для 2014 года отличительной характеристикой явилось то, что отмечался рост налогооблагаемой базы по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц практически по всем муниципальным образованиям. Фактором влияния в данном случае стало уточнение государственными структурами сроков окончательной приватизации, стимулирующее собственников на регистрацию своих прав по имуществу. Динамика изменения дотаций по стимулированию на достижение наилучших показателей деятельности в 2014 году по муниципальным образованиям Камчатского края,

тыс. руб., с учетом действующей и предполагаемой методики представлена на рисунке 2.

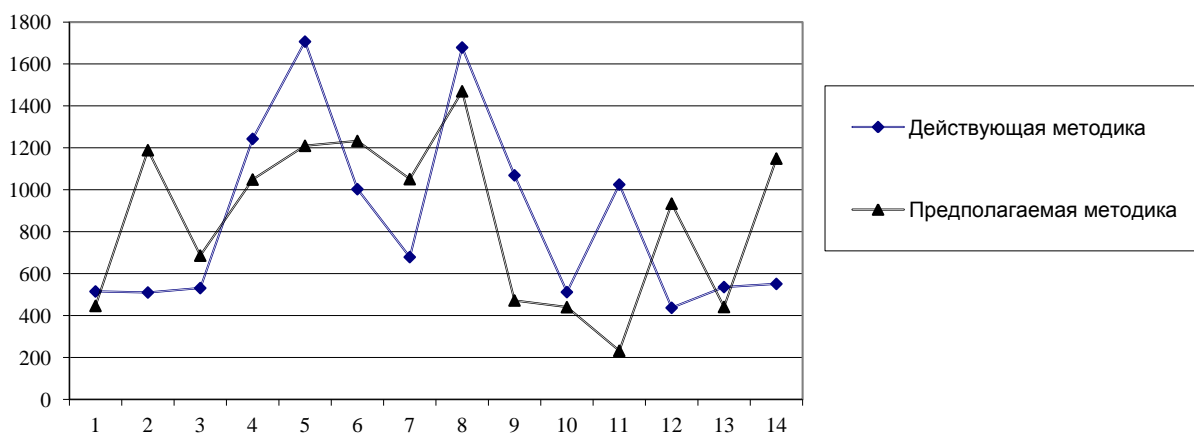
На уровне муниципального образования использование вышеобозначенной методики позволит дать истинную характеристику возможностей налоговой политики, интегрирующие стимулирующие элементы в заинтересованности муниципальной администрации в наращивании и эффективном использовании собственной налоговой базы.

На эволюцию контрольных институтов государства оказывают влияние реальные противоречия, несоответствия интересов и целей деятельности всех элементов социально-экономической структуры общества [16].

Низкие темпы роста региональной экономики зачастую обусловлены малой эффективностью деятельности ключевых промышленных предприятий региона [17].

В динамике оценку качества управления доходами муниципальных образований можно дать на основе их ранжирования по степени возрастания суммарного повышающего коэффициента ($K_{стим}$). Так, на основе данного показателя по итогам 2014 года определена высокая оценка качества управления доходами муниципальных образований в городе Петропавловске-Камчатском и Усть-Большерецком муниципальном районе, низкая оценка определена в Олюторском районе.

Расчет вышеобозначенных показателей позволяет проводить мониторинг эффективности управления муниципальными финансами на региональном и муниципальном уровнях. Обозначенная методика способствует: формированию финансов общественного сектора; эффективности решений административного уровня власти; обеспечению по результатам деятельности мониторинговой информацией; стимулированию по эффективному использованию собственности муниципального

1	Алеутский муниципальный район	8	Усть-Большерецкий муниципальный район
2	Быстринский муниципальный район	9	Усть-Камчатский муниципальный район
3	Вилучинский городской округ	10	Карагинский муниципальный район
4	Елизовский муниципальный район	11	Олюторский муниципальный район
5	Мильковский муниципальный район	12	Пенжинский муниципальный район
6	Петропавловск-Камчатский городской округ	13	Тигильский муниципальный район
7	Соболевский муниципальный район	14	Городской округ «Поселок Палана»

Рис. 2. Динамика изменения стимулирующих дотаций муниципальным образованиям Камчатского края за лучшие результаты деятельности в 2014 году с учетом действующей и предполагаемой методики, тыс. руб.

образования, наращиванию и увеличению собственной доходной базы и бюджетных доходов; с учетом весовых коэффициентов распределению стимулирующей части средств фонда финансовой поддержки.

В заключение необходимо отметить, что расчет налогового потенциала, изменение методики распределения стимулирующей части фонда финансовой поддержки муниципальных образований предоставляет возможность использовать результаты исследования при: обосновании финансово-бюджетной политики администрации региона; обосновании параметрических значений показателей, участвующих в формировании бюджетов; определении уровня финансовой самостоятельности территории; разработке базы собственных доходов; учете финансового положения бюджетов и фискальных усилий местных органов власти при распределении помощи из фондов финансовой поддержки; обобщении состояния межбюджетных взаимоотношений в регионе. Вышеобозначенное является основой функционирования механизма поощрения и способствует повышению эффективности управления муниципальными финансами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Правительство. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года : распоряжение № 2593-р от 30.12.2013. URL: www.consultant.ru.
2. Повышение эффективности деятельности органов государственной власти: подходы к проведению административной реформы в Российской Федерации. М.: Алекс, 2005. 57 с.
3. Кондрашова А.С. Программно-целевой метод как фактор повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами // Молодой ученый. 2014. № 8.2. С. 25–27.
4. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Анализ налогового потенциала муниципальных образований в целях совершенствования механизма внутрирегионального бюджетного выравнивания // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 5. С. 8–20.
5. Государственные финансы: из опыта индустриально развитых стран. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1995. 183 с.
6. Грицок Т.В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения. М.: Финансы и статистика, 2004. 320 с.
7. РФ. Правительство. О распределении в 2012 году дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, достигших наилучших результатов по увеличению регионального налогового потенциала : постановление № 798 от 27 сентября 2011 г.
8. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И., Петренко В.А. Межбюджетные отношения в РФ. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 319 с.
9. Слободчиков Д.Н. Налоговый потенциал в системе регулирования межбюджетных отношений. М.: Проспект, 2010. 191 с.
10. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Межбюджетное регулирование: финансовая поддержка муниципальных образований // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 1. С. 34–42.
11. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Налоговый потенциал в системе межбюджетного регулирования // Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 20. № 3. С. 85–92.
12. Черкасова Ю.И. Бюджетно-налоговый потенциал в финансовом регулировании региона. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 180 с.
13. Чалая Ю.Ю. Мониторинг и оценка качества управления муниципальными финансами : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 203 с.
14. Тараскина А.А., Чирикова И.В. Методические аспекты анализа эффективности деятельности бюджетных учреждений на современном этапе развития экономики России // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2006. № 4. С. 210–217.
15. Криволапов В.С. Теоретико-методологические аспекты взаимодействия субъектов государственного финансового контроля с органами региональной системы управления : дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2004. 240 с.
16. Хананнов Ф.Р. Стратегические аспекты управления государственными имущественными комплексами // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 6. С. 57–61.
17. Яговкина В.А. Повышение эффективности управления муниципальными финансами // Практика муниципального управления. 2013. № 5. С. 67–80.

REFERENCES

1. RF Government order "On approval of the Programme of efficiency increase in management of public (national and municipal) finance for the period up to 2018" of December 30, 2013 № 2593-p. (In Russ.)
2. Efficiency growth in activity of bodies of government power: approaches to implementation of administrative reform in the Russian Federation. Moscow, 2005. 57 p. (In Russ.)
3. Kondrashova A.S. Programme-targeted approach as a factor of efficiency growth in management of national and municipal finance. *Molodoy ucheniy*, 2014, no. 8.2, pp. 25–27.
4. Suglobov A.E., Cherkasova Yu.I. Analysis of taxation potential of municipal units for improvement of mechanism for intra-regional budget levelling. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2009, no. 5, pp. 8–20.
5. Government finance: from experience of industrialized countries. Moscow, 1995. 183 c. (In Russ.)
6. Gritsyuk T.V. *Fiskalnyy federalizm i mezhbyudzhethnie otnosheniya* [Fiscal federalism and inter-budgetary relations]. Moscow, Finansi i statistika publ., 2004, 320 p.
7. RF Government order "On distribution of subvention in 2012 to the budgets of the subjects of the Russian Federation for support of the measures aimed at securing equilibration of the budgets of the subjects of the Russian Federation which have best results in growth of regional taxation potential" of September 27, 2011 № 798. (In Russ.)
8. Suglobov A.E., Cherkasova Yu.I., Petrenko V.A. *Mezhbyudzhethnie otnosheniya v RF* [Inter-budget rela-

- tions in the RF]. 2nd ed. Moscow, YUNITI-DANA publ., 2013, 319 p.
9. Slobodchikov D.N. *Nalogoviy potentsial v sisteme regulirovaniya mezhyudzhethnih otnosheniy* [Taxation potential in the system of inter-budgetary relations regulation]. Moscow, Prospekt publ., 2010, 191 p.
 10. Suglobov A.E., Cherkasova Yu.I. Inter-Budgetary Regulation: Financial Support for Municipalities. *Problemi teorii i praktiki upravleniya*, 2009, no. 1, pp. 34–42.
 11. Suglobov A.E., Cherkasova Yu.I. Tax potential in system of the interbudgetary regulation. *Voprosi regionalnoy ekonomiki*, 2014, vol. 20, no. 3, pp. 85–92.
 12. Cherkasova Yu.I. *Byudzhethno-nalogoviy potentsial v finansovom regulirovanii regiona* [Fiscal potential in financial regulation of the region]. Krasnoyarsk, Sibirskiy federalniy universitet publ., 2013, 180 p.
 13. Chalaya Yu.Yu. *Monitoring i otsenka kachestva upravleniya munitsipalnymi finansami*. Diss. kand. ekon. nauk [Monitoring and evaluation of quality in municipal finance management]. Moscow, 2012, 203 p.
 14. Taraskina A.V., Chirikova I.V., Methodical aspects of analysis of efficiency of the budgetary institution activities at the present stage of Russian economy development. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 210–217.
 15. Krivolapov V.S. *Teoretiko-metodologicheskie aspekty vzaimodeystviya sub'ektov gosudarstvennogo kontrolya s organami regionalnoy sistemi upravleniya*. Diss. kand. ekon. nauk [Theoretical and methodological aspects of interaction between the subjects of government financial control and bodies of the regional management system]. Orenburg, 2004, 240 p.
 16. Khanannov F.R. Strategic aspects of public asset complex management. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2008, no. 6, pp. 57–61.
 17. Yagovkina V.A. Efficiency growth in municipal finance management. *Praktika munitsipalnogo upravleniya*, 2013, no. 5, pp. 67–80.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EFFICIENCY GROWTH OF MUNICIPAL FINANCE MANAGEMENT
© 2015

D.N. Slobodchikov, candidate of economic sciences

Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky (Russia)

V.A. Petrenko, candidate of economic sciences, Head of the Department of Finance and Treasury
Elizovsky municipal district administration of Kamchatskiy Krai, Elizovo (Russia)

Keywords: municipal finance; management efficiency; financial support; budget; special funds.

Annotation: The article describes topical issues of improving the efficiency of the municipal finance management on the example of socio-economic development of Kamchatskiy Krai. The most important task of financial policy at the present stage of economic relations is the effective use of budgetary funds and quality management of public and municipal finance. The subjects of the Russian Federation are concerned with the development and practical application of different methodological approaches which facilitate, in distribution of government financial support, to evaluate the efficiency of local authorities' activity, based on the result of the increased revenue base. That is why special funds are formed with the budget, aimed at different target stimulus.

The abovementioned evidence for the introduction of evaluation criteria that determine the dynamics of the expansion of the tax base for taxation of physical persons' property and land tax, as well as describing the work with assets, including land and property, in particular the creation of a database and accounting of municipal property.

Municipalities, without prejudice to the size and quality of the services provided to the population free of charge, can reconsider the establishment of jobs to attract additional financial resources by municipal institutions under the jurisdiction of local authorities. Within the method for improving efficiency of the municipal finances management one should use as a basis the inclusion of dynamics indicators of the tax base development for a single tax levied in connection with the application of the simplified taxation system and the dynamics of the tax base development for the single tax on imputed income for certain types of activities.

The calculation of the performance indicators of the tax base for the single tax allows you to monitor the effectiveness of municipal finance management at the regional and municipal levels. The mentioned technique facilitates the formation of public finances, effectiveness of the decisions of administrative authorities, provision with monitoring information as a result of performance activity, encouragement of efficient use of municipal property, building up and increasing their own revenue base and budget income taking into account weighing coefficients for distribution of stimulating part of the foundation's financial support.

**ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ ПРОБЛЕМНЫХ КРЕДИТОВ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ**

© 2015

А.С. Сурудина, аспирант*Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва (Россия)*

Ключевые слова: коммерческий банк; банковский кредит; проблемный кредит; категории проблемных кредитов; управление проблемными кредитами; стоимостная оценка коммерческого банка.

Аннотация: Актуальность выбранного для исследования вопроса напрямую связана с протекающими в сегодняшние дни процессами в банковской сфере, а именно ростом проблемной задолженности в общей структуре активов российских коммерческих банков. Как результат, банки сталкиваются с острой необходимостью оценки и управления стоимостью проблемных кредитов. Решение данного вопроса особенно важно в обстановке нарастающих кризисных условий в экономике и в банковском секторе в целом, обусловленных введением международных экономических санкций в отношении России и снижением цен на энергоносители. Определение проблемного кредита неоднократно с разной степенью детализации рассматривалось в трудах отечественных экономистов. Путем сравнения и сопоставления мнений различных авторов в работе предложено авторское определение проблемного кредита, которое наиболее полным образом отражает сущность проблемного кредита как одного из факторов стоимости коммерческого банка. В статье приведены операции, которые составляют основу банковской деятельности, и выделена особая роль кредитных операций в коммерческих банках. В работе представлены основные категории проблемных кредитов коммерческих банков с позиций отечественных экономистов. Рассмотрены существующие в зарубежной практике подходы к определению термина «проблемный кредит». Для определения взаимосвязи понятий проблемного кредита и стоимости коммерческого банка были исследованы основные подходы (доходный, затратный и сравнительный подходы) стоимостной оценки проблемных кредитов и существующее многообразие их методов, также рассмотрены преимущества и недостатки каждого из перечисленных подходов с точки зрения их применения.

В настоящее время налицо увеличившаяся необходимость научных разработок в части уточнения понятия проблемных активов коммерческого банка с целью определения его стоимости. Об этом говорят статистические данные, опубликованные Банком России. Так, рост активов российского банковского сектора составил 26 % в сравнении с данными на 31 июля 2014 года, при этом абсолютное значение активов банковского сектора на 31 декабря 2014 года достигло 77,662 млрд руб. Преобладающую долю в структуре активов банковского сектора занимают ссуды, выданные юридическим организациям (38 %), доля потребительских кредитов и кредитов кредитным организациям составляет 15 % и 9 % соответственно. Особый интерес для целей исследования представляет динамика проблемных активов российского банковского сектора. Так, проблемные активы по состоянию на 31 декабря 2014 года составили 1,919 млрд. рублей, что на 13 % выше по сравнению с аналогичным показателем на 31 июля 2014 года [1].

В Федеральном законе № 395-1 от 02.12.1990 г. «О банках и банковской деятельности» закреплено право коммерческого банка осуществлять определенные банковские операции, а именно привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [2].

Составляющие основу банковской деятельности операции можно разделить на три вида: активные, пассивные и хозяйственные [3].

Согласно определению В.В. Кузнецовой и О.И. Лариной, активные операции – «это процедуры, посредством которых банки размещают имеющиеся в их распоряжении ресурсы, полученные путем проведения пассивных операций для извлечения коммерческой выго-

ды» [4]. К ним относят: кредитные; инвестиционные; фондовые; расчетно-платежные; кассовые; лизинговые; факторинговые.

Так, О.И. Лаврушин к активным банковским операциям относит следующие операции: кредитные, кассовые, валютные, операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями; выдача банковских гарантий и поручительств за третьих лиц; приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме; доверительное управление денежными средствами и другим имуществом, лизинговые, факторинговые, форфейтинговые операции и пр. [5].

Е.А. Исаева, в свою очередь, отмечает, что «по пассиву банки отражают привлечение средств – образование депозитов, а по активу – их размещение путем выдачи ссуд или инвестирования, например, в ценные бумаги» [6].

Кредитные операции являются важной составляющей банковской деятельности и формируют денежный поток от операционной деятельности коммерческого банка. Управление стоимостью коммерческого банка напрямую зависит от управления проблемными кредитами коммерческого банка.

Рассмотрим более подробно понятие проблемного актива как одну из категорий кредитных операций. В зарубежной практике существует значительное многообразие определений проблемного актива. Так, согласно Базельскому комитету по банковскому надзору, под проблемным активом понимается недействующий актив (nonperforming asset), который включает в себя любой кредит или лизинговый договор, платежи по которому просрочены более 90 дней, с увеличившимся кредитным риском, что в конечном счете привело к решению банка о прекращении начисления процентного дохода или к его уменьшению [7]. А показатель отношения неработающих активов к сумме всех активов

коммерческого банка является прямым индикатором финансовой устойчивости кредитного института, а как следствие, и сбалансированности факторов его стоимости. В соответствии с понятийным аппаратом Международного Валютного Фонда [8], к проблемным активам относят те активы, в отношении которых есть абсолютная уверенность в том, что кредит не будет погашен в текущих условиях.

В российской практике также существуют разные определения понятия проблемного кредита. О.И. Лаврушин дает определение активов коммерческого банка – «собственные и привлеченные средства, размещенные в ссудные и другие активные операции кредитной организации» [9] – и классифицирует активные операции, к которым относятся операции кредитования, по степени рискованности на стандартные (степень риска – 0 %), нестандартные (степень риска – от 1 до 20 %), проблемные (степень риска – от 21 до 50 %), сомнительные (степень риска – от 51 до 99 %), безнадежные (степень риска – 100 %) [9].

Нормативные документы Центрального Банка РФ подтверждают целесообразность и правильность научной позиции О.И. Лаврушина. Ссудная задолженность считается обесцененной «при потере ссудой стоимости вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией либо существования реальной угрозы такого неисполнения (ненадлежащего исполнения)» [10] и должна быть классифицирована в следующие категории:

I (высшая) категория качества (стандартные ссуды) – отсутствие кредитного риска (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде равна нулю);

II категория качества (нестандартные ссуды) – умеренный кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 1 % до 20 %);

III категория качества (сомнительные ссуды) – значительный кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 21 % до 50 %);

IV категория качества (проблемные ссуды) – высокий кредитный риск (вероятность финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде обуславливает ее обесценение в размере от 51 % до 100 %);

V (низшая) категория качества (безнадежные ссуды) – отсутствует вероятность возврата ссуды в силу неспособности или отказа заемщика выполнять обязательства по ссуде, что обуславливает полное (в размере 100 %) обесценение ссуды [10].

Для определения взаимосвязи понятий проблемного кредита и стоимости коммерческого банка рассмотрим подробнее основные подходы к оценке стоимости коммерческого банка.

Для определения стоимости любого актива или бизнеса в целом существует три основных подхода: затратный, сравнительный и доходный, а средневзвешенное этих трех подходов и является конечной величиной,

характеризующей стоимость актива или бизнеса в целом [11].

Основной особенностью применения затратного подхода является поэлементная оценка активов и пассивов коммерческого банка. Данный подход построен на различии балансовой и рыночной стоимостей элементов, формирующих баланс коммерческого банка [12]. Например, возможны различия в значениях первоначальной стоимости основных средств для целей бухгалтерского учета и рыночной стоимости основных средств [13].

Для применения сравнительного подхода, к которому относят метод отраслевых коэффициентов, метод сделок и метод рынка капитала, необходимо найти объекты-аналоги, получить максимально полную информацию о стоимости данного объекта и скорректировать полученное значение стоимости с помощью использования мультипликаторов – сравнительных показателей, которые отражают различия в значениях стоимости оцениваемого объекта и объекта-аналога [14]. Стоит отметить, что данный подход имеет еще меньшие веса в средневзвешенной оценке в силу следующих факторов: а) отсутствия активного рынка товаров-аналогов (в нашем случае рынок акций коммерческих банков) [15]; б) отсутствия сведений о котировках акций коммерческих банков и данных о сделках слияний и поглощений [16].

Основным принципом доходного подхода является построение прогноза будущих денежных потоков и их приведение к текущему моменту времени по ставке дисконтирования, которая учитывает риски операционной и окружающей среды. В рамках доходного подхода выделяется ряд методов: метод дисконтированных денежных потоков (DCF), метод капитализации, метод добавленной стоимости и др. [17].

В соответствии с современной практикой, рыночная стоимость банка в целом и рыночная стоимость акционерного (собственного) капитала определяется следующим образом:

$$V_c = \sum_{t=1} \frac{FCF_t}{(1+WACC)^t},$$

где V_c – рыночная стоимость компании,

t – период времени,

FCF_t – свободный денежный поток компании или банка,

$WACC$ – средневзвешенная стоимость источников пассивов коммерческого банка;

$$V_e = \sum_{t=1} \frac{FCFE_t}{(1+k_e)^t},$$

где V_e – рыночная стоимость собственного капитала,

t – период времени,

$FCFE_t$ – свободный денежный поток «к акционерам» коммерческого банка,

k_e – требуемая инвесторами доходность вложений в акции банка [18].

Свободный денежный поток банка в целом и свободный денежный поток «к акционерам» формируется

исходя из специфичного характера деятельности коммерческого банка. Так, свободный денежный поток банка в целом формирует денежный поток от операционной и от инвестиционной деятельности банка, свободный денежный поток на собственный капитал включает, в свою очередь, денежный поток от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.

В исследованиях специалистов по вопросам банковского дела и оценки проблемный кредит рассматривается лишь со стороны неисполнения заемщиком своих обязательств с той или иной степенью уверенности. Исходя из этого, считаем необходимым дополнить определение проблемного кредита следующим образом: проблемный кредит можно охарактеризовать как маловероятный к получению актива, по которому присутствуют признаки повышения вероятности его невозвратности вследствие ухудшения финансовой устойчивости заемщика, отсутствия или плохого качества обеспечения по кредиту, и *имеющий существенный потенциал влияния на рыночную стоимость коммерческого банка*. На наш взгляд, данное определение наиболее полным образом отражает сущность проблемного кредита как одного из факторов стоимости коммерческого банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт информационного агентства Bloomberg. URL: bloomberg.com. Дата обращения: 28.01.2015.
2. РФ. О банках и банковской деятельности : федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 // Консультант Плюс: информационно-правовая система. URL: consultant.ru/popular/bank/46_1.html#p96. Дата обращения: 02.02.2015.
3. Никонова И.А., Шамгунов Р.Н. Стратегия и стоимость коммерческого банка. М.: Альпина Паблшер, 2007. 349 с.
4. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Банковское дело. М.: КНОРУС, 2010. 504 с.
5. Лаврушин О.И. Банковское дело. М.: КноРус, 2014. 632 с.
6. Исаева Е.А. Банковское дело. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 298 с.
7. Официальный сайт Банка Международных расчетов. URL: bis.org/bcbs/publ/d307.pdf. Дата обращения: 29.01.2015.
8. Официальный сайт Международного Валютного Фонда. URL: imf.org/external/pubs/ft/wp/2001/wp01209.pdf. Дата обращения: 29.01.2015.
9. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент) / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Юрист, 2002. 478 с.
10. РФ. Банк России. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение № 254-П от 26 марта 2004 // Гарант: информационно-правовая система. URL: base.garant.ru/584458/1/#block_1#ixzz3QanBJPUT. Дата обращения: 02.02.2015.
11. Оценка бизнеса / А.Г. Грязнова [и др.]. М.: Финансы и статистика, 2004. 734 с.
12. Решоткин К.А. Оценка рыночной стоимости коммерческого банка. М.: Теис, 2002. 215 с.
13. Иванов А. Оценка рыночной стоимости банка // Банковское дело в Москве. 1999. № 10. С. 24–27.
14. Паньшин О. Стоимость банка // Рынок ценных бумаг. 2004. № 1-2. С. 78–83.
15. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса. М.: Велби, 2003. 366 с.
16. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? М.: Дело, 1999. 867 с.
17. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и управление стоимостью предприятия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 719 с.
18. Коупленд Т., Коллер Т., Мурин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Олимп-бизнес, 1999. 769 с.

REFERENCES

1. Bloomberg Business. URL: bloomberg.com.
2. RF Federal Law "About banks and banking activity" of December 02, 1990 № 395-1. (In Russ.).
3. Nikonova I.A., Shamgunov R.N. *Strategiya i stoimost' kommercheskogo banka* [Strategy and cost of a commercial bank]. Moscow, Alpina publ., 2007, 349 p.
4. Kuznetsova V.V., Larina O.I. *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow, Knorus, 2010, 504 p.
5. Lavrushin O.I. *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow, Knorus, 2014, 632 p.
6. Isaeva E.A. *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow, EAOI publ., 2011, 298 p.
7. Bank for international settlements. URL: bis.org/bcbs/publ/d307.pdf.
8. International monetary fund. URL: imf.org/external/pubs/ft/wp/2001/wp01209.pdf.
9. Lavrushina O.I., ed. *Upravlenie deyatel'nostyu kommercheskogo banka (bankovskiy menedzhment)* [Management of a commercial bank activity (bank management)]. Moscow, Yurist publ., 2002, 478 p.
10. FR Bank of Russia Regulations "Concerning the procedure for forming loan loss provision, loan and equivalent to it debt provision of credit organizations" of March 26, 2004 № 254-P. (In Russ.).
11. Gryznova A.G. et al. *Otsenka biznesa* [Business valuation]. Moscow, Finansi i statistika publ., 2004, 734 p.
12. Reshotkin K.A. *Otsenka rynochnoy stoimosti kommercheskogo banka* [Assessment of the commercial bank market value]. Moscow, Teis publ., 2002, 215 p.
13. Ivanov A. Assessment of the bank market value. *Bankovskoe delo v Moskve*, 1999, no. 10, pp. 24–27.
14. Panshin O. Bank value. *Rynok tsennih bumag*, 2004, no. 1-2, pp. 78–83.
15. Valdaytsev S.V. *Otsenka biznesa* [Business valuation]. Moscow, Velbi publ., 2003, 366 p.
16. Modilyani F., Miller M. *Skolko stoit firma* [How much does a firm cost?]. Moscow, Delo publ., 1999, 867 p.
17. Valdaytsev S.V. *Otsenka biznesa i upravlenie stoimostyu predpriyatiya* [Business valuation and the enterprise value-based management]. Moscow, Yuniti-Dana publ., 2002, 719 p.
18. Copeland T., Koller T., Murrin J. *Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies*. New York, Wiley & Sons, 2000, 480 p.

**THE CONCEPT AND TYPES OF TROUBLED LOANS
AND SPECIAL ASPECTS OF THEIR VALUATION BASE**

© 2015

A.S. Surudina, post-graduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: commercial bank; bank loan; troubled loan; types of troubled loans; troubled loans administration; commercial bank valuation base.

Annotation: The relevance of the issue chosen for the study is coming from the processes of today taking place in banking sector, and especially the growth of troubled loans in general structure of assets of the Russian commercial banks. As a result, banks face the pressing need of evaluation and value-based management of the troubled loans. The resolution of this issue is the most significant in the environment of increasing critical circumstances in the economy and banking sector in general. These critical circumstances are caused by the imposing of international economic sanctions against Russia and the price cut for energy supplies. The concept of the troubled loan was frequently considered in details in the materials of the Russian economists. The author gives her own concept of a troubled loan based on comparison and collation of various authors' opinions. This concept in full details reveals the essence of a troubled loan as one of the cost factors of a commercial bank. The article describes the operations which form the basis of bank activity, and emphasizes special function of credit operations in commercial banks. The article presents key categories of commercial banks troubled loans from the point of view of Russian economists. The author considered the existing in foreign practice approaches to the concept of the definition «troubled loan». To define the relations between the concepts of the troubled loan and the valuation base of a commercial bank the author studied the basic approaches (income, cost and comparison approaches) to the cost estimate of the troubled loans and the existing variety of its methods, and considered the advantages and disadvantages of each specified approach from the point of view of their application.

Н.В. Харсеева, кандидат культурологии, доцент кафедры «История»
Кубанский социально-экономический институт, Краснодар (Россия)

Ключевые слова: философия хозяйства; хозяйственная культура; экономическая культура; аксиологический подход; предпринимательство; самоидентификация.

Аннотация: Статья посвящена исследованию хозяйственной культуры как среды формирования духовно-нравственных основ предпринимательства, а также определению особенностей духовно-нравственного обоснования хозяйственной деятельности в русской философии. Проведен анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства. Предмет исследования – духовно-нравственные основы, выступающие в качестве базового элемента социального сознания хозяйствующего субъекта. Целью настоящей работы является социально-философский анализ духовно-нравственной системы ценностей предпринимательской деятельности, реализуемой в пространстве социокультурных трансформаций современной России, осмысление места предпринимательства в хозяйственной культуре страны. К результатам исследования, обладающим признаками новизны, можно отнести следующие положения: 1) систематизированы идеи русских мыслителей, затрагивающих проблему диалектики нравственной и экономической сфер общества, что дает основание настаивать на необходимости их включения в современную хозяйственную культуру; 2) представлено авторское понимание хозяйственной и экономической культуры, в рамках которого: а) хозяйственная культура позиционируется как органическая часть традиционной национальной культуры; б) исключается синонимичность понятий «хозяйственная культура» и «экономическая культура». Для раскрытия специфики такого понятия, как «хозяйственная культура», использовался аксиологический подход. Анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства показал, что к базовым ценностям российской хозяйственной культуры относятся любовь, добро, первичные данные нравственности (Вл. Соловьев) (стыд; жалость; благоговение, или преклонение перед высшим), положительная свобода (свобода «для») (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк), соборность, общинный идеал, труд, нестяжательство, служение, справедливость, аскетизм, альтруизм, практицизм. Полученные результаты можно использовать в практике управления духовно-нравственными и экономическими процессами в условиях современной России, а также для определения перспективных направлений развития хозяйственной культуры. Материалы статьи можно также использовать в курсе культурологии, философии и истории предпринимательства.

Духовность как основа хозяйственной культуры создает ту культурную среду, в которой формируется, существует и совершенствуется предпринимательство. М.И. Данилова пишет, что «мир хозяйственной культуры возникает благодаря духовным силам людей, которые первоначально проявляются как чувства и побуждения, как представления и цели, а затем как действия и привычные направления воли» [1, с. 7].

Российская философия главным в хозяйственной жизни человека называла духовно-нравственную мотивацию, при этом ориентировалась на метафизическое преобразование мироздания. С. Булгаков, например, обосновал то, что экономика является явлением духовной жизни человека, как и другие ее стороны. Ученый писал: «Дух хозяйства (...) есть, опять-таки, не фикция, не образ, но историческая реальность» [2].

Заметим, что представители русской философской школы обосновывали в своих работах положение о «моральном законе», о духовном мире, который должен быть сформирован у человека [3]. Так, Вл. Соловьев писал: «Духовное начало в том виде, в каком оно непосредственно является нашему настоящему сознанию, есть только особое течение, или процесс в нашей жизни, направленный к тому, чтобы осуществиться во всем нашем бытии разумную идею добра» [4, т. 1, с. 140].

Аналогичным образом такие отечественные мыслители, как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др., придавали духовности первоначально Божественную основу, связывая ее с соборностью, софийностью, призывающими человека к духовно-нравственному самосовершенствованию. Н.А. Бердяев по этому поводу заметил, что «хозяйственная материальная жизнь не

может быть противоположаема жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана (...) вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» [5, с. 294].

В свою очередь, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков как один из главнейших критериев духовности называли целостность личности, то есть единство веры, совести, любви, воли и знания [6, с. 137]. В. Даль в духовность включает, с одной стороны, ум, с другой – «нравственность, хотенье, любовь, страсти...» [7, т. 2, с. 449], Вл. Соловьев – Истину, Добро и Красоту.

Проанализировав работы российских мыслителей, можно сказать, что духовность ими рассматривается не только как внутреннее содержание человека, но и как его связь с другими людьми, с обществом в целом, основанная на служении, альтруизме, на подчинении личных интересов общественным. Содержательная сущность духовности, пронизанная этикой служения, выражается в добре, любви, дружбе, взаимовыручке, верности, долге, чести, патриотизме и т. п. Духовные основы входят во всю человеческую деятельность, управляют ею, то есть человеческая деятельность не может существовать без духовности.

Можно выделить следующие характеристики духовности: всеобъемлемость, то есть духовность включает в себя все грани человеческой жизни, а также религиозные, нравственные, этические ценности, обыденную жизнь, и все это связано воедино; идеальность, то есть «отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше» [8, с. 7]; субъективность, то есть внутренняя

жизнь человека, созерцание, происходящие в идеальном пространстве и времени.

С.П. Крымский под духовностью понимает «принцип самостроительства человека, как выход к высшим ценностям, конституирование личности и ее ментальности, как призыв к свершению того, что не совершается естественным путем (...) способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестоимость человека, его свобода от жестокой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» [9, с. 23]. Ученый в духовно-нравственном становлении человека видит внутреннее движение снизу вверх.

А.З. Инкина-Ерицпохова духовность ассоциирует с формой человеческой самоидентификации: «это особый ни для кого более не свойственный способ идентификации человека самого себя, своеобразие самоидентификации человека» [10, с. 33].

Итак, под *духовностью* мы понимаем всеобъемлющее целостное качество личности (человеческий дух), которое выражается в невербальных и вербальных идеальных формах, включающее в себя нравственность, способность к самосовершенствованию, самоидентификации, свободный и ответственный выбор, ценности абсолютного характера, которые выступают основой поведенческих мотиваций, так как являются идеальными по отношению к личным ценностям индивида. К сфере духовности мы отнесем ментальность, национальную идею, образование, самоидентификацию, идеологию, нравственные ценности, религию, мораль, этику.

Для раскрытия специфики такого понятия, как «хозяйственная культура», одним из наиболее актуальных видится аксиологический подход, который в целях изучения культуры применяли многие русские философы конца XX – начала XXI века.

В частности, Н.А. Бердяев настаивал на том, что «культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть осуществление ценностей» [11, с. 220]. По мнению П.А. Флоренского, «всякая культура представляет целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, то есть служит некоторому предмету веры» [12, т. 1, с. 39]. Близкое по содержанию определение понятию «культура» дают П.Б. Струве и С.Л. Франк: «Культура есть совокупность абсолютных ценностей, созданных или создаваемых человеком и составляющих его духовно-общественное бытие» [13, с. 132].

В свою очередь, П. Сорокин пишет о том, что именно «ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [14, с. 429]. В дальнейшем аналогичной точки зрения на культуру придерживались такие ученые, как Е.В. Боголюбов, В.П. Тугаринов, Г.П. Выжлецов, Н.С. Злобин, Н.З. Чавчавадзе, Г.Г. Карпов и др.

Принимая во внимание тот факт, согласно которому Л.П. Карсавин и Н.С. Трубецкой духовную культуру называли экстериоризацией религиозной культуры, нельзя не заметить, что светская культура выступает объективацией светской духовности. В данном контексте вполне оправданным будет следующее утвержде-

ние: *хозяйственная культура* – это традиционная русская культура, *экономическая культура* – это индивидуация светской западной культуры.

С этой точки зрения экономическую культуру можно определить как целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение хозяйствующим субъектом экономической реальности и одновременно как процесс реализации им в хозяйственной деятельности базовых ценностей общества и социальных групп.

Дело в том, что высшая форма человеческой субъективности с неизбежностью разрушается под воздействием когнитивного элемента экономической культуры: рационализируя идеалы любви, добра, справедливости, истины и т. д., экономическая культура уничтожает культуру духовную.

Анализ национального стереотипа хозяйственного поведения и философии хозяйства показал, что к базовым ценностям российской хозяйственной культуры относятся: любовь, добро, первичные данные нравственности (Вл. Соловьев); стыд, жалость, благоговение, или преклонение перед высшим, положительная свобода (свобода «для») (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк); соборность, общинный идеал, труд, нестяжательство, служение, справедливость, аскетизм, альтруизм, иерархизм, практицизм (Н.Ф. Федоров, И.А. Ильин).

«Нравственный капитал» считали основным в развитии российской экономики многие ученые. Так, Н.Г. Чернышевский утверждал, что «капитал, который можно назвать нравственным, гораздо важнее материального. Этот важнейший национальный капитал есть запас нравственных сил и умственной развитости в народе» [15, т. 3, с. 506]. К.И. Бабст под нравственным капиталом понимал народную честность и предприимчивость, трудолюбие, создание общественного блага, самостоятельность и т. д. [16, с. 175]. И.И. Янжул называл одним из важных факторов экономического развития честность [17, с. 79].

М.И. Туган-Барановский настоятельно указывал на то, что в политэкономии главной идеей «должна стать этическая идея верховной ценности человеческой личности» [18]. Трудовую стоимость он пытался объединить с теорией предельной полезности на этико-философской основе. Его мечтой было построить общество, в котором личности были бы равноценными. Капитализм, по мнению Туган-Барановского, создает идею верховной ценности личности и укрепляет ее в общественном сознании, при этом человеческая личность превращается в раба вещей.

С.Ю. Витте говорил о том, что невозможно развивать экономику без опоры на национальные традиции, и подчеркивал, что «между отдельным человеком и человечеством существует еще особая экономическая единица – нация. Эти единицы представляют собой нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, правами и обычаями, государственными началами и учреждениями и проч.» [19, с. 150]. Д.И. Пихно выделил факторы, которые оказывают влияние на хозяйственную деятельность: мораль, обычаи и нравы, дух предпринимательства, образованность, закон, государственный и общественный строй.

Господство личного интереса в экономике критиковал И.К. Бабст. Он предложил свою концепцию народного

хозяйства, основанную на социальной взаимозависимости людей. «Под народным хозяйством мы разумеем хозяйственную деятельность целого народа, направленную на достижение наибольшего благосостояния и на удовлетворение разнообразных народных потребностей. Но заметим, что народное хозяйство – это отнюдь не сбор отдельных частных хозяйств, без всякой взаимной между ними связи. Представляя себе народ не скопищем людей, находящимся вне всякой связи между собой, но живым организмом, где каждая часть связана с другой, где заметны общие интересы, общие стремления, но точно то же самое следует предполагать и в народном хозяйстве. Личная выгода, личный интерес – это, бесспорно, одна из главных побудительных причин каждой деятельности, и тем более хозяйственной. Но дело в том, что из этой же борьбы личных эгоистических интересов рождается само собой сознание, что истинное и надежное благосостояние каждого может быть достигнуто и поддержано взаимными уступками и гармоническим слиянием интересов всех и каждого» [16, с. 8].

Итак, из проведенного анализа трудов русских мыслителей мы видим, что первостепенное значение в вопросе соотношения нравственности и хозяйственной деятельности они отдавали духовной стороне человека, и это нашло свое выражение в экономической науке. Особенностью приемов таких ученых, как И.Т. Посошков, А.В. Суворов, Н.П. Гиляров-Платонов, М.И. Туган-Барановский, Н.Х. Бунге, Д.И. Менделеев, П.В. Воронцов, П.Б. Струве, И.И. Янжул, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др., при исследовании социально-экономических проблем, в том числе и вопросов предпринимательства, являлись комплексность и системный подход. Другими словами, обозначенные проблемы рассматривались во взаимосвязи с проблемами религиозными, философскими и историческими.

Поскольку данные принципы актуальны и сегодня, нельзя не признать, что труды дореволюционных ученых не следует списывать со счетов. Вместе с тем к этим принципам можно также добавить стремление российских экономистов и политиков исследовать экономику комплексно, в системе с другими сферами человеческой жизни. К сожалению, современная российская экономическая наука от этого принципа отказалась. Что же касается вопроса взаимодействия нравственности и экономики, то здесь русские ученые на первое место ставили нравственность, предупреждая, что игнорирование этого правила приведет любую реформу к провалу.

В целом российская хозяйственная культура как индивидуация национальной духовной культуры представляет собой совокупность духовных ценностей и норм, являющихся регуляторами хозяйственной жизни и ориентирующих ее субъектов на те или иные формы экономической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова М.И., Маматилашвили В.Д. Философские проблемы экономики и хозяйственной этики. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2010. 35 с.
2. Булгаков С.Н. Хозяйство как синтез свободы и необходимости // Философия хозяйства. М., 2009. С. 247–280.
3. Харсеева Н.В., Цветкова И.В. Духовно-нравственные основы философии хозяйства // *Aspectus*. 2014. № 2. С. 37–46.
4. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 627 с.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб.: Ганза, 1993. С. 290–305.
6. Киреевский И.В. Избранные статьи. М.: Современник, 1984. 383 с.
7. Даль В.И. Иллюстрированный словарь живого русского языка. В 2 т. Т. 2. СПб.: Нева, 2001. 559 с.
8. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губской [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2000. 574 с.
9. Крымский С.П. Контуры духовности. Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 15–23.
10. Инкина-Ерицпохова А.З. Экономическая культура в структуре духовной жизни российского общества: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. 364 с.
11. Бердяев Н.А. Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы. М.: Мысль, 1990. 174 с.
12. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. 490 с.
13. Струве П.Б., Франк С.Л. Очерки философии культуры // Струве П.Б. Избранные сочинения. М.: Росспэн, 1999. 472 с.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
15. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1949. 696 с.
16. Бабст К.И. Изложение начал народного хозяйства. М.: Экономика, 1972. 208 с.
17. Янжул И. Экономическое значение честности (забытый фактор производства). М., 1912. 266 с.
18. Туган-Барановский М.И. Три великих этических проблемы (нравственное мировоззрение Достоевского) // Туган-Барановский М.И. Избранное. М., 2010. 720 с.
19. Абалкин Л.И. Система ценностей в российской экономической мысли // Вопросы экономики. 1998. № 9. С. 148–152.

REFERENCES

1. Danilova M.I., Mamatilashvili V.D. *Filosofskie problemi ekonomiki i hozyaystvennoy etiki* [Philosophical problems of the economy and business ethics]. Krasnodar, Kubansky gosudarstvenniy agrarniy universitet publ., 2010, 35 p.
2. Bulgakov S.N. Economy as the synthesis of freedom and necessity. *Filosofiya hozyaystva*. Moscow, 2009, pp. 247–280.
3. Kharseeva N.V., Tsvetkova I.V. Cultural and moral foundations of business philosophy. *Aspectus*, 2014, no. 2, pp. 37–46.
4. Solovyev V.S. *Sochineniya v 2 tomah* [The writings in two volumes]. Moscow, Mysl' publ., 1988, vol. 1, 627 p.
5. Berdyayev N.A. Philosophy of inequality. Letters to the enemies in the social philosophy. *Russkaya filosofiya*

- sobstvennosti (XVII–XX vv.)*. S. Peterburg, Ganza publ., 1993, pp. 290–305.
6. Kireevsky I.V. *Izbrannie statyi* [Selected articles]. Moscow, Sovremennik publ., 1984, 383 p.
 7. Dal' V.I. *Illyustrirovanniy slovar' zhivogo russkogo yazika* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. S. Peterburg, Neva publ., 2001, vol. 2, 559 p.
 8. Gubskoy E.F., ed. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, INFRA-M publ., 2000, 574 p.
 9. Krymsky S.P. Spirituality patterns. New identification contexts. *Voprosi filosofii*, 1992, no. 12, pp. 15–23.
 10. Inkina-Eritspohova A.Z. *Ekonomicheskaya kultura v structure duhovnoy zhizni rossiyskogo obschestva: sotsialno-filosofskiy analiz*. Diss. dokt. filosof. nauk [Economy culture in the structure of spiritual life of Russian society: social and philosophy analysis]. Stavropol, 2003, 364 p.
 11. Berdyaev N.A. *Smysl istorii: opyt filosofii chelovecheskoy sud'bi* [History essence: Philosophy pattern of a human fate]. Moscow, Mysl' publ., 1990, 174 p.
 12. Florensky P.A. *Stolp i utverzhdenie istini* [Pillar and the truth claim]. Moscow, Pravda publ., 1990, vol. I, 490 p.
 13. Struve P.B., Frank S.L. Features of the culture philosophy. Struve P.B. *Izbrannie sochineniya*. Moscow, Rosspen publ., 1999, 472 p.
 14. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obschestvo* [Individual. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat publ., 1992, 543 p.
 15. Chernishevsky N.G. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, Goslitizdat publ., 1949, vol. 3, 696 p.
 16. Babst K.I. *Izlozhenie nachal narodnogo hozyaystva* [Statement of basics of national economy]. Moscow, Ekonomika publ., 1972, 208 p.
 17. Yanzhul I. *Ekonomicheskoe znachenie chestnosti (zabytiy faktor proizvodstva)* [Economic value of honesty (forgotten production factor)]. Moscow, 1912, 266 p.
 18. Tugan-Baranovsky M.I. Three great ethic problems (moral worldview of Dostoyevsky). Tugan-Baranovsky M.I. *Izbrannoe*. Moscow, 2010, 720 p.
 19. Abalkin L.I. System of values in Russian economic thought. *Voprosi ekonomiki*, 1998, no. 9, pp. 148–152.

SPIRITUALITY AS THE BASIS FOR THE RUSSIAN BUSINESS CULTURE

© 2015

N.V. *Kharseeva*, candidate of history of culture, assistant professor of the History Department
Kuban Social and Economic Institute, Krasnodar (Russia)

Keywords: business philosophy; business culture; economic culture; axiological approach; entrepreneurship; self-identification.

Annotation: The article covers the study of business culture as the environment for development of cultural and moral foundations of business, and the determination of characteristics of cultural and moral grounds for business activity in Russian philosophy. The author carried out the analysis of national stereotype of business behaviour and business philosophy. Cultural and moral foundations being the base element of social consciousness of a business entity is the subject for study. The goal of research is the social and philosophy analysis of cultural and moral system of values of business activity being carried out in the environment of social and cultural changes in modern Russia, understanding of the place of business in business culture of the country. It is possible to consider the following statements as the research results that have the features of novelty: 1) the author systematized the ideas of Russian thinkers concerning the issue of dialectic of moral and business spheres of the society that allows to insist on the necessity of their introduction into the modern business culture; 2) the author gives her own understanding of business and economic culture where: a) business culture is positioned as the organic part of traditional national culture; b) the synonymy of the notions of “business culture” and “economic culture” is excluded. To reveal the specific characteristic of such notion as “business culture” the author used axiological approach. The analysis of the national stereotype of business behaviour and business philosophy showed that the following characteristics can be considered as the basic values of Russian business culture: love, goodness, primary moral data (Vl. Soloviev) (shame; sorrow; piety, or superior adoration), positive freedom (freedom “for”) (N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank), national unity, common ideal, labour, non-acquisitiveness, service, equity, asceticism, altruism, and pragmatism. The results obtained can be used in the practice of management of cultural, moral, and economic processes in the context of today’s Russia, and for determination of prospective lines of development of business culture. The research materials can be also used for the courses of history of culture, philosophy and business history.

О.Н. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва (Россия)

Ключевые слова: Манифест об учреждении министерств 8 сентября 1802 г.; система судебной статистики Российской империи; статистические таблицы Российской империи; статистический отчет Министерства юстиции за 1834 г.

Аннотация: В статье анализируется опыт Министерства юстиции по систематическому сбору статистических материалов по основным направлениям своей деятельности (управление судебной системой, аппаратом следователей, нормотворческой деятельности), в том числе отражавших состояние преступности в Российской империи в начале XIX в. Эти данные являлись важным источником по истории преступности в дореволюционной России, по так называемой моральной и уголовной статистике, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи и имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер. Министерство юстиции наметило и реализовало систему статистического изучения ряда вопросов, впоследствии вошедших в круг проблем пенитенциарной статистики – число лиц, находившихся под стражей, численность тюремного населения, характеристика тюремного режима. Важно, что помимо значения статистики как формы отчетности судебных учреждений Российской империи об их деятельности Министерством юстиции и научной общественностью начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции Российской империи наряду с другими источниками были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и о мерах борьбы с нею.

Реформы государственного аппарата, состоявшиеся в начале XIX в., предопределили создание совершенно новой системы государственной статистики. Следует иметь в виду, что под статистикой в тот период времени понимались «не только числовые сведения, но также все относящиеся к государствоведению [1, с. 100]. В свою очередь, уголовная статистика складывалась из «статистических записей и сведений о деятельности судебных установлений, о преступных деяниях и преступлениях» [2, с. 502].

Был накоплен огромный материал по самым различным отраслям статистики. В этой связи необходимо назвать ряд ученых, выступивших в роли организаторов российской статистики периода империи, среди них К.Ф. Герман [3, с. 27], К.И. Арсеньев, А.Н. Радищев [4, с. 131]. Следует остановиться на рассмотрении работы А.Н. Радищева «О законоположении», оказавшей существенное влияние на начало организации сбора отчетных материалов в России вновь созданными Министерством внутренних дел и юстиции. Приглашенный в 1801 г. для участия в «Комиссии по составлению законов», созданной Александром I, А.Н. Радищев представил свой проект «О законоположении». В работе Радищев высказывает мысль о необходимости организации статистического, то есть массового наблюдения общественной жизни, ибо только массовое наблюдение могло служить базой для эффективных практических предложений. В этих целях он подчеркивает необходимость получения статистического материала, охватывающего все без исключения губернии и суды [5, с. 461].

Начало новой системе государственной статистики, и в частности уголовной, сосредотачивавшейся в тот период в Министерстве юстиции и Министерстве внутренних дел, было положено Манифестом об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. Министерство юстиции

включило в круг своих обязанностей сбор сведений, относящихся к судебной статистике [6, с. 197]. Но первые статистические материалы, отражающие в определенной мере состояние преступности в стране, были собраны Министерством внутренних дел. Более того, в 1804–1806 гг. они публиковались в официальном печатном издании Министерства внутренних дел – Санкт-Петербургском журнале [7, с. 8]. Следует отметить, что наибольшее количество статистических данных сосредотачивалось именно в Министерстве внутренних дел, которое управляло также и «ведомством полиции». Важно, что значение статистики для государственного управления и важность ее правильной организации на местах хорошо осознавались и самим министром внутренних дел В.П. Кочубеем [8, с. 99]. Следует отметить, что специальным статистическим отделением Министерства внутренних дел тогда не располагало. Лишь в 1811 г. при вновь учрежденном Министерстве полиции было основано статистическое отделение, на которое возлагалось рассмотрение губернаторских отчетов, составление по ним общих сводов, а также ведение статистики по движению населения. С 1804 г. губернаторы обязаны были представлять Министерству внутренних дел ежегодные отчеты, содержащие целый ряд числовых приложений, они составлялись вплоть до 1917 г. и содержали многочисленные показатели. В частности, по вопросам статистики преступлений и наказаний к отчету прилагалась особая ведомость, содержащая наряду с цифровыми данными некоторые пояснения, характеризующие успешность деятельности полицейских органов. Особое внимание обращалось на сословную принадлежность преступников, причем предлагалось отражать не только число преступлений, но и количество преступников. Кроме годовых отчетов, губернаторы обязаны были посылать

в Министерство ежемесячные ведомости «Особых происшествий», на основе которых составлялась сводная ведомость «Особых происшествий в империи». Однако, по оценке исследователей, качество статистических материалов, собираемых местными чинами полиции, оставалось весьма низким [9, с. 108].

Основным источником данных о преступности являлась статистика Министерства юстиции, которому, согласно Манифесту от 25 июня 1811 г. «Об общем учреждении министерств», поручалось «устройству суда гражданского и уголовного». В целом, обязанности министерств по составлению основной и текущей статистики предусматривались «Общим учреждением министерств» от 25 июня 1811 г., согласно которым «Первоначальная обязанность каждого министерства есть собрать и составить самые верные сведения о настоящем положении его частей, о законах, уставах и учреждениях к ней относящихся, так, чтобы все приметы, в состав ее входящие, содержимы были в точной известности». «Собрав сии сведения и тем самым основав статистику каждой части, должно постепенно усовершенствовать ее посредством срочных ведомостей, табелей и верных описаний» [10, с. 690, 691]. Фактически, после создания Министерства юстиции была организована новая система судебной статистики: местные судебные органы были обязаны отчитываться перед министром по определенным формам отчетов. Специального статистического отделения Министерство юстиции не имело до 1872 г.; все статистические материалы сосредотачивались в Московском архиве Министерства юстиции.

Первый годовой отчет был составлен министром юстиции за 1804 г. (по данным С.С. Остроумова – за 1807 г.) [11, с. 19]. Он охватывал деятельность всех органов юстиции (центрального и местных) и давал сведения о движении дел по отдельным губерниям, причем самые различные дела суммировались вместе с последней, «генеральной ведомостью». Все дела распределялись по каждой губернии на шесть групп: 1) «интересные» (т. е. гражданские); 2) уголовные; 3) следственные; 4) долговые по векселям и заемным письмам; 5) спорные и апелляционные; 6) бесспорные по предписаниям, требованиям и прошениям. По каждой губернии давались также сведения о числе подсудимых и лицах, содержащихся под стражей [12].

Никакого особого подхода к группировке числа подсудимых не было, равно как и не было никаких объяснений о движении количества дел, подсудимых и содержащихся под стражей. Кроме этого, в отчете помещались «Экстракт Высочайшим указом о поправлении Юстицкой части, состоявшимся с 1 января 1804 по 1 января 1805 года, с показанием, что по оным в Правительствующем Сенате учинено» и «Экстракт предписаниям, данным от Министерства юстиции, обер-прокурорам и губернским прокурорам с 1 января 1804 по 1 января 1805 года, равно как и отношениям к разным лицам», а также ведомость о делах по Департаменту Министра юстиции за 1804 г. [13, с. 211–213]

Второй отчет «Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с I.X.1814 по I.I.1816 г., министра юстиции Д.П. Трошинского» состоял из одной ведомости о движении дел по отдельным инстанциям – по губерниям,

Правительствующему Сенату, департаментам Министерства юстиции и пр. Все дела даются общим итогом, без их разделения. По каждому «месту» было показано количество дел: 1) не решенных на 1 сентября 1814 г.; 2) поступивших на 1 января 1816 г.; 3) решенных; 4) оставшихся на 1 января 1816 г. Никаких других статистических сведений, кроме этих, в отчете представлено не было. Кроме этого следует отметить, что никаких данных о числе подсудимых или заключенных, о количестве преступлений и мерах наказаний до 30-х годов XIX ст. в отчетах Министерства юстиции не представлялось.

Лишь после опубликования «Правил отчетности Министерства юстиции» от 15 июня 1830 г. можно обнаружить более подробные статистические материалы. Надо сказать, что с этого времени отчеты Министерства дают именно статистические, т. е. числовые данные в виде довольно обширных таблиц, сопровождающихся объяснительной запиской. Эти отчеты и являлись основным источником так называемой моральной и уголовной статистики, отражали в числах деятельность органов юстиции и состояние преступности в империи.

Итак, после 1830 г. отчеты Министерства юстиции охватывают все большее количество показателей, содержат все увеличивающееся число статистических таблиц. Так, если в отчет за 1832 г. вошли лишь данные о делах Сената, то в отчет за 1833 г. – дела всех судов второй инстанции – гражданских и уголовных палат и совестных судов. Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете за 1834 г. [14].

Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Отчет за 1834 г., как и другие отчеты, состоит из довольно подробного введения (объяснительной записки) и целого комплекса статистических таблиц, характеризующих своими показателями ход уголовного и гражданского судопроизводства, число поступивших и рассмотренных дел, число подсудимых и осужденных с указанием их пола, звания, а также повторной судимости.

Важно, что все количество дел и подсудимых показывалось в отчетах отдельно по всем судебным учреждениям империи, невзирая на то, что одни и те же дела в связи с их переходом из одной судебной инстанции в другую учитывались несколько раз. Вполне понятно, что это приводило к искажению действительных показателей преступности, на что долгое время не обращалось внимания. Однако важно, что помимо значения статистики как формы отчетности суда о его деятельности начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Так, в предисловии к отчету за 1834 г. указывается, что «по делам уголовным такое исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противопоставить или меры охранительные, или меры строгости».

Представляя пока еще очень немногие сведения о преступлениях, о подсудимых, находящихся под стражей и на свободе, и некоторые другие, отчет уже признает желательность собирания более обширных данных,

в частности – о возрасте преступников, о времени предварительного заключения. В отчете за 1834 г., например, появляются данные о сословиях подсудимых, с этого же года начинается учет рецидива.

В отчетах, однако, нет однообразной системы размещения данных, то появляющихся, то исчезающих из таблиц. Например, в отчете за 1849 г. имеется особая ведомость о должностных преступлениях чиновников, не встречающаяся в ближайших по времени отчетах [15]. Почти во всех отчетах выделяется число подсудимых по наиболее важным («замечательнейшим») преступлениям. Не одинаковы сведения «перечневых ведомостей о движении дел и о числе подсудимых и содержащихся под стражей по всем присутственным местам по каждой губернии». В отчете за 1851 г. отмечаются сроки предварительного задержания (менее года, более года, более двух лет, более трех лет) [16].

Подобное положение, помимо искажения показателей преступности, затрудняло контроль со стороны Министерства юстиции за отдельными судами, поскольку объем их деятельности был представлен зачастую не соответствующим действительности. Исходя из этого, Министерство юстиции с 1860 г. устанавливает новые правила учета подсудимых, оставляя в стороне вопрос об учете дел. Губернские прокуроры обязывались представлять в Министерство сведения о числе подсудимых по всей губернии в целях ликвидации дублирования данных [17].

Тем не менее этим постановлением весьма сложный и важный вопрос о так называемом едином учете преступлений разрешен не был. Число подсудимых, показываемое в отчетах губернскими прокурорами, представляло собой простую сумму этой категории лиц по всем судам губернии, т. е. на переход уголовного дела из одной инстанции в другую внимания не обращалось [18, с. 32].

Особое внимание в отчетах уделялось учету преступлений, которые, в соответствии с действовавшим в первой половине XIX в. уголовным законодательством, распределялись в таблицах обычно по следующим десяти группам («отделениям»), в свою очередь разбитым на более дробные подразделы: против веры; против священной особы государя императора и членов императорского дома; против правительства; преступления чиновников по службе; против безопасности жизни и прав общественного состояния лиц; против уставов о повинностях, казенного управления и благоустройства; преступления против прав «семейственных»; «преступления касательно противозаконного удовлетворения плотских страстей; против прав на имущество; преступления по лживым поступкам» [19].

Данная классификация преступлений отражала специфику дореформенного уголовного законодательства, являясь статистическим содержимым многочисленных таблиц отчетов Министерства юстиции, составляемых по отдельным судебным местам и губерниям.

Не останавливаясь не некоторых недостатках строения таблиц (например, отсутствие итогов по всем подсудимым и осужденным), можно отметить, что они были сконструированы по балансовому методу, дававшему возможность контроля за правильностью заполнения отдельных граф. Уже в тот период времени преступность учитывалась в двух единицах измерения – делах, констатирующих сам факт преступного деяния, и в лицах, их

совершивших (подсудимых, осужденных). Здесь же давалась характеристика наказания. Помимо этого отчеты содержали и другие таблицы, дающие представление о субъектах преступления по самым различным признакам (пол, возраст, сословие, рецидив), а также о ходе суда и следствия (по стадиям уголовного процесса).

Все эти таблицы имели существенное значение для наблюдения со стороны Министерства юстиции за деятельностью губернских судебных органов по борьбе с преступностью, для установления ее распространенности и принятия соответствующих мер.

Например, с 1860 г. следственная часть была отделена от полиции и подчинена общим судебным местам. В целях контроля за деятельностью следственного аппарата Министерство юстиции 20 августа 1860 г. установило специальную отчетность (двухмесячную и годовую), позволявшую судить на основании целого ряда показателей об успешности работы органов предварительного расследования. Следователи обязаны были «в текущих отчетах своих, представляемых уголовными палатами, представить соответствующие пояснения [20, с. 17, 18]. Уголовные палаты имели, таким образом, полную возможность контролировать работу судебных следователей по ряду показателей. В дальнейшем, подытожив соответствующие материалы, они представляли их «для надзора и наблюдения» губернскому прокурору, который с теми или иными замечаниями направлял их в Министерство юстиции.

Помимо практического значения показатели отчетов представляли собой один из самых важных источников изучения преступности в империи. Показатели отчетов Министерства юстиции наряду с другими источниками были базой целого ряда научно-исследовательских работ по уголовной статистике того времени, которые, критически обобщая и изучая официальные материалы, приходили к определенным выводам о причинах преступности и о мерах борьбы с ней.

Надо заметить, что учет преступности, помимо Министерств юстиции и внутренних дел, осуществлялся и тюремными органами, например, образованным в 1832 г. Приказом о ссыльных в г. Тобольске. Здесь были сосредоточены прием и распределение всех ссыльных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение» и был очень четко организован их учет в особых книгах с обозначением пола, возраста, звания, вида совершенного преступления и пр. Статистические материалы о преступности собирались и в Министерстве государственных имуществ, которому поручалось «попечительство» над государственными крестьянами.

В 1834 г. постановлением Правительства были организованы под председательством губернатора губернские статистические комитеты. Они должны были собирать и сводить многочисленные статистические данные по губернии и сообщать их в центральный статистический губернский комитет, в котором фактически работал один секретарь. Он составлял сводные материалы (губернаторские отчеты) на основе первичных сведений, полученных от низовых полицейских чиновников (становых, волостных писарей). В 1842 г. Министерством внутренних дел были установлены новые формы таблиц, прилагаемых к губернаторскому отчету, поскольку, по словам министра, «отчеты губернаторов

вообще неудовлетворительны, цифры неверны, самые простые числительные статьи показаны неопределительно и даже ошибочно». Но новые формы отчетов не могли исправить дела, поскольку сама организация административной статистики не менялась. В 1852 г. статистическое отделение Министерства внутренних дел было преобразовано в статистический комитет, который с 1857 г. стал называться центральным статистическим комитетом. Этому комитету поручалось «собрание, критическая проверка, приведение в порядок и обработка всех статистических сведений, необходимых для правительства». В рассматриваемый период центральный статистический комитет осуществлял большую работу по подготовке материалов для проведения крестьянской реформы 1861 г. Следует отметить, что центральный статистический комитет был только по названию центральным органом, фактически же он ведал рядом отраслевых статистик: населения, урожайности и особых происшествий. Остальные отрасли статистики велись другими ведомствами.

Важно, что годовые отчеты Министерства юстиции, несмотря на многие дефекты, были все же, особенно к концу первой половины XIX в., качественнее отчетов Министерства внутренних дел. Объяснялось это, главным образом, двумя причинами: кругом учитываемых явлений и имеющимися в распоряжении статистическими кадрами. Дело в том, что отчеты Министерства юстиции были ограничены лишь одними объектами гражданской, уголовной и пенитенциарной статистики (спорами о гражданском праве, преступлениями, наказаниями), учет которых был менее сложен, чем учет огромного круга вопросов, подведомственных Министерству внутренних дел. Начальники губерний обязаны были сообщать ему в своих отчетах и донесениях по разделам основной и текущей статистики: карту губерний по последнему ее разделению и планы городов; сведения о количестве народонаселения вообще, с выделением отдельных сословий: крестьян, купцов, мещан; сведения о податях каждого сословия; о фабриках и заводах, об урожаях и даже о налетах саранчи. Как видно, круг статистических показателей отчетов Министерства внутренних дел, необходимых ему для осуществления контроля за деятельностью губернских властей, был исключительно широк. Иначе дело обстояло в Министерстве юстиции. Помимо небольшого количества показателей, исчисление которых не представляло особой трудности (выборка из уголовных и гражданских дел), составление сводных губернских отчетов было возложено на губернских прокуроров, которые одновременно обязаны были проверять материалы, полученные из судов «низших степеней». Фактически этой работой занимались судебные секретари, которые при прочих равных условиях, принимая во внимание круг их обязанностей и число учитываемых показателей, составляли отчеты более высокого качества, чем полицейские чиновники. Конечно, этим самым нельзя сказать, что материалы отчетов Министерства юстиции были идеальны. Они в значительной степени обладали всеми теми недостатками, которые были присущи организации русской статистики вообще. Но в силу отмеченных особенностей эти отчеты были относительно достовернее, чем отчеты других ведомств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Птуха М.В. Статистика в России в начале XIX века // Очерки по истории статистики СССР. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 234 с.
2. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIV. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1880–1891. 482 с.
3. Сухомлинов М. Материалы для истории просвещения в России // Журнал министерства просвещения. 1866. № 11. С. 19–33.
4. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 600 с.
5. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 677 с.
6. Ошеревич Б.С. Очерки по истории уголовно-правовой мысли второй половины XVIII–первой четверти XIX века. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. 307 с.
7. Борисов А.В., Ушанов А.В. Проблемы профилактики преступлений в работах ученых-правоведов дореволюционной России и СССР. М.: Спутник+, 2010. 58 с.
8. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Ч. I. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел. 1858. 302 с.
9. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 204 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 45 т. Т. 31 / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 942 с.
11. Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М.: Юрид. лит., 1961. 303 с.
12. Отчет Министра внутренних дел за 1804 г. СПб., 1806. 35 с.
13. Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сентября 1814 по 1 января 1816 г. // Чтения в Обществе истории и Древностей Российских. Кн. 4. Отд. 5. СПб., 1863. 88 с.
14. Отчет Министерства юстиции за 1834 г. СПб., 1835. 311 с.
15. Отчет Министерства юстиции за 1849 г. СПб., 1851. 339 с.
16. Отчет Министерства юстиции за 1851 г. СПб., 1852. 133 с.
17. Отчет Министерства юстиции за 1860 г. СПб., 1861. 167 с.
18. Гернет М.Н. Моральная статистика. М.: Изд-во Центрального статистического управления, 1922. 264 с.
19. Отчет Министерства юстиции за 1862 г. СПб., 1863. 187 с.
20. Об отчетности судебных составителей. Правительственное распоряжение // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1860. С. 14–28.

REFERENCES

1. Ptukha M.V. Statistics in Russia in the early 19th century. *Ocherki po istorii statistiki SSSR*, vol. 1. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1955, 234 p.
2. Encyclopedic dictionary of F.A. Brokgauz and I.A.Efron. S. Peterburg, 1880–1891, vol. XXXIV, 482 p.
3. Sukhomlinov M. Materials for enlightenment history in Russia. *Jurnal ministerstva prosveshcheniya*, 1866, no. 11, pp. 19–33.
4. Radishchev A.N. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1956, vol. 1, 600 p.
5. Radishchev A.N. *Izbrannie filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya* [Selected philosophical and socio-political works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literature publ., 1952, 677 p.
6. Osherovich B.S. *Ocherki po istorii ugovovno-pravovoy mysli vtoroy polovini XVIII–pervoy chetverti XIX veka* [Outline of history of criminal and law thought of the second half of the 18th – first quarter of the 19th century]. Moscow, Ministerstvo yustitsii SSSR publ., 1946, 307 p.
7. Borisov A.V., Ushanov A.V. *Problemi profilaktiki prestupleniy v rabotah uchenih-pravovedov dorevolyutsionnoy Rossii i SSSR* [Problems of crime prevention in the works of scientists-legal theorists of pre-revolutionary Russia and the USSR]. Moscow, Sputnik+ publ., 2010, 58 p.
8. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennih del* [History of the Ministry of Internal Affairs]. S. Peterburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennih del publ., 1858, part I, 302 p.
9. Ostroumov S.S. *Prestupnost' i ee prichiny v dorevolyutsionnoy Rossii* [Crime and its causes in pre-revolutionary Russia]. Moscow, Moskovsky gos. universitet publ., 1980, 204 p.
10. Speransky M.M., ed. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. S. Peterburg, 1830, vol. 31, 942 p.
11. Ostroumov S.S. *Ocherki po istorii ugovovnoy statistiki dorevolyutsionnoy Rossii* [Outline of history of criminal statistics in pre-revolutionary Russia]. Moscow, Yuridicheskaya literature publ., 1961, 303 p.
12. Report of the Minister of the Interior for the year 1804. S. Peterburg, 1806, 35 p.
13. Report on representation of the register of the ministry of justice affairs since the 1st of September of 1814 till the 1st of January of 1816 to the imperator. *Chtenie v Obshchestve istorii i Drevnostey Rossiyskih*, book 4, part 5. S. Peterburg, 1863, 88 p.
14. Ministry of justice report for the year 1834. S. Peterburg, 1835, 311 p.
15. Ministry of justice report for the year 1849. S. Peterburg, 1851, 339 p.
16. Ministry of justice report for the year 1851. S. Peterburg, 1852, 133 p.
17. Ministry of justice report for the year 1860. S. Peterburg, 1861, 167 p.
18. Gernet M.N. *Moralnaya statistika* [Moral statistics]. Moscow, Tsentralnoe statisticheskoe upravlenie publ., 1922, 264 p.
19. Ministry of justice report for the year 1862. S. Peterburg, 1863, 187 p.
20. Regarding the reporting of law authors. Government instruction. *Jurnal Ministerstva yustitsii*. S. Peterburg, 1860, pp. 14–28.

THE ROLE OF MINISTRY OF JUSTICE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AND PENITENTIARY STATISTICS IN THE RUSSIAN EMPIRE (1802-1864)

© 2015

O.N. Yakovleva, candidate of legal sciences, Associate Professor, research staff member
Scientific Research Institute of Federal Penal Service, Moscow (Russia)

Keywords: Proclamation on the ministries establishment dated the 8th of September of 1802; judicial statistics system of the Russian Empire; statistical tables of the Russian Empire; Ministry of Justice statistical report for the year 1834.

Annotation: The article analyzes the experience of the Ministry of justice on the systematic collection of statistical data on its main business lines (the administration of the court system, the investigators apparatus, and the rule-making activity), including the activity reflecting the state of crime in the Russian Empire in the early 19th century. These data were the important source on the history of crime in pre-revolutionary Russia, and the so-called moral and criminal statistics; they expressed numerically the activity of justice institutions and the state of crime in the Empire and had the substantial significance for the surveillance of the Ministry of justice over the activity of the gubernial anti-crime judicial authorities in order to determine its prevalence and to take the appropriate actions. The Ministry of justice identified and implemented the system of statistical study of a range of issues, which were subsequently included in the range of penitentiary statistics problems – the number of people remained in custody, the number of prison population, and the penitentiary regime characteristics. It is important that the Ministry of justice and the scientific community start to recognize not only the significance of statistics as the form of reporting of judicial institutions of the Russian Empire about their activities, but also its importance in the selection of means of crime prevention. Besides their practical significance the report indicators served as one of the most important sources for the study of crime in the Empire. Along other sources the report indicators of the Ministry of justice of the Russian Empire were the base for a series of research works on criminal statistics at that time, that summarizing and studying the official materials, came to certain conclusions about the causes of crime and the measures of crime prevention.

РЕЦЕНЗИЯ

НА МОНОГРАФИЮ Н. ЦВЕТКОВОЙ «ПРОВАЛ АМЕРИКАНСКОГО
И СОВЕТСКОГО КУЛЬТУРНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В УНИВЕРСИТЕТАХ ГЕРМАНИИ, 1945–1990»
(Tsvetkova N. Failure of American and Soviet
Cultural Imperialism in German Universities, 1945–1990.
Leiden: Brill, 2013. ISBN: 9789004250246)

© 2015

А.Н. Ярыгин, доктор педагогических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Г.О. Ярыгин, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Данная монография написана российским ученым на английском языке и опубликована в США и странах Европы. Автор монографии возвращает нас к событиям «холодной войны», а точнее к ее идеологическому или культурному измерению, известному в зарубежной и российской литературе как *cultural cold war*. Используя различные проекты в области образования, культуры и информации, сверхдержавы стремились к распространению своих противоборствующих идеологий и системы ценностей в других странах. Среди самых эффективных методов воздействия на зарубежное общество оказалась система образования, и университеты в частности. Как указывает автор в других своих исследованиях, международная образовательная политика подразумевает реформирование университетов зарубежных стран с целью создания факультетов, внедрения новых дисциплин, переобучения профессуры, отбора студенчества и т. д. В результате подобных реформ сверхдержавы стремились сформировать новые поколения элиты, которые направляли внутреннюю и внешнюю политику своего государства в сторону США или СССР. Несмотря на популярность темы об идеологическом противостоянии США и СССР периода «холодной войны», монография предлагает новую интерпретацию событий.

Автор употребляет конкретный пример использования университетов в качестве инструмента внешней политики США и СССР. Германия, разделенная на две части в конце 1940-х гг., и ее университеты стали мишенью указанной выше образовательной политики США и СССР. Правительство США стремилось трансформировать, а точнее сказать, американизировать университеты Западной Германии, а СССР, в свою очередь, оказывал идеологическое воздействие на университеты Восточной Германии. Автор рассматривает политику США и СССР в немецких университетах в рамках концепции *культурного империализма*, мотивируя использование данного дискурса наличием политического и культурного давления со стороны обеих сверхдержав на немецкие университеты, а также намерениями сверхдержав американизировать или советизировать немецкие университеты, т. е. трансформировать их по модели американских и советских вузов. Используя широкий и новый материал из архивов США и России, автор реконструирует детали данной политики и приходит к уникальному выводу: политика трансформаций США и СССР в немецких университетах провалилась в силу жесткого сопротивления со стороны профессорско-преподавательского состава.

Рассматривая содержание монографии в деталях, остановимся на ее структуре и основных выводах автора. Монография состоит из шести глав, введения, заключения, списка источников и литературы. Во введении автор подробно останавливается на историографии вопроса и убедительно показывает, какие аспекты темы о политике США и СССР в немецких университетах никогда не изучались. Здесь Н.А. Цветкова утверждает, что реакция немецких преподавателей и профессоров на реформы, предлагаемые американскими и советскими экспертами, никогда не подлежала изучению. Кроме этого, российские и зарубежные исследования не затрагивали политику США и СССР в немецких университетах после 1950-х гг., когда закончился период официальной оккупации. Далее автор подробно останавливается на документальной базе источников и демонстрирует те группы архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот. Отчеты американских и советских преподавателей, пропагандистов и экспертов, которые на протяжении 1950–1980-х гг. направлялись в немецкие университеты своими правительствами для осуществления реформ, оставили огромный пласт отчетов о своих поездках. В этих отчетах они подробно описывали негативную реакцию немецкой профессуры и ее нежелание взаимодействовать ни с США, ни с СССР по вопросам университетской жизни.

В первой главе монографии автор рассуждает о тех концептуальных рамках, которые могут быть использованы для фундаментального понимания того, как система образования, и университеты в частности, используются правительствами для политической трансформации зарубежных стран. Политическое измерение образования в настоящее время привлекает внимание многих исследователей в разных странах мира. Так, например, особенности некоторых теоретических подходов к целенаправленному формированию компетентности и реализации аналитической функции управления, в том числе и государственного, исследуются сегодня и представителями российской науки. Автор монографии предлагает следующие теории и концепции: *американизация/советизация, культурный империализм* и концепция «диалога культур», известная в зарубежной литературе как *cultural transfer*. Разбирая подробно все эти концепции, автор утверждает, что имеющийся эмпирический материал делает необходимым использовать теорию культурного империализма для понимания политики и США, и СССР в немецких университетах. В этом заключении автор противопоставляет свое исследование массе зарубежных монографий и статей, в которых авторы противопоставляют «позитивную»

американизацию зарубежных вузов, несущую ценности либерализма, и «негативную» советизацию, которая распространяла идеологию марксизма и коммунизма. Н.А. Цветкова утверждает, что, несмотря на разность в содержании идеологии и политических ценностей, США и СССР преследовали одинаковые цели, использовали одинаковые методы и механизмы для создания лояльных университетов в Германии и, наконец, оказывали одинаковое давление на академическое сообщество. Именно с этой точки зрения их политика является тождественной и может быть обобщена в рамках «культурного империализма».

Во второй, третьей, четвертой, пятой и шестой главах автор последовательно реконструирует политические цели, планы реформ США и СССР в немецких университетах, а также показывает, как сверхдержавы пытались реализовать свои реформы на протяжении всего периода «холодной войны». Такие вопросы, как смена ректоров, трансформация структуры университетов, создание новых факультетов, внедрение идеологических дисциплин (например, политология/марксизм, американские исследования/русистика, английский/русский и пр.), простое взаимодействие с профессурой и студентами, которые выступали с демонстрациями и протестами против реформирования традиционных немецких университетов и др., подлежат детальному анализу. Однако такой анализ изменений образовательных систем сам по себе не уникален. Некоторые параллели в подходах к изучению образовательного пространства, хоть и на другом историческом отрезке и в других политических и географических реалиях, можно проследить и в работах других российских ученых.

Несомненно, самой интригующей и интересной выглядит шестая глава, в которой автор показывает, как немецкая профессура сумела остановить влияние Америки и Советского Союза в своих университетах и, более того, повернуть многие реформы вспять. Почему профессура была недовольна действиями США и СССР в своих университетах и почему сверхдержавам так и не удалось подавить их сопротивление? Немецкая профессура утверждала, что реформы США и СССР ликвидируют основы традиционного немецкого образования, предлагая взамен никому не нужные дисциплины, факультеты, темы для исследования

и пр. Казалось бы, Вашингтон и Москва имели все возможности для увольнения неугодных и нелояльных преподавателей, которые препятствовали их реформам. Однако подобное случалось крайне редко в силу особого статуса университетского профессора и умелой политики самих преподавателей. Они молча соглашались на все предложения, поступавшие от американских или советских экспертов, а затем также молча их саботировали. В итоге, как пишет автор, уже в 1976 г. правительство США признало, что консервативная немецкая профессура сумела вернуть себе влияние в университетах посредством лоббирования нового закона, который, в свою очередь, отменял многие американские реформы. Советское правительство, со своей стороны, в 1981 г. указывало в своих документах, что, несмотря на широкое взаимодействие с профессурой из университетов ГДР, так и не удалось «заставить» их искренне относиться к идеологии марксизма, развивать русский язык и читать лекции по истории с позиции коммунизма. На основании этих и других фактов автор приходит к выводу, что ни Вашингтону, ни Москве не удалось сформировать лояльность среди академического сообщества (студентов и профессуры) в отношении своих действий в немецких университетах.

Единственный вопрос, который остался вне поля зрения автора, относится к концептуальной базе исследования. Почему концепция Дж. Ная о «мягкой силе», которая напрямую коррелирует с расширением идеологического и культурного влияния одной страны в другой, не затрагивается в данном исследовании? Автор косвенно отвечает на данный вопрос, утверждая, что концепция «мягкой силы» описывает только цели политической власти, которая стремится к воздействию на зарубежное общество посредством «привлечения» к своей культуре, политическим ценностям и внешней политике. А такие концепции, как культурный империализм и пр., отвечают на вопрос о том, как реципиенты в зарубежных странах реагируют на идеологическое воздействие и каковы конечные результаты распространения ценностей культуры одного государства в другом, т. е. каковы результаты политики привлечения мягкой силой. Однако, по нашему мнению, автору следовало подробнее остановиться на данном вопросе.

REVIEW

OF THE MONOGRAPH OF TSVETKOVA N. «FAILURE OF AMERICAN AND SOVIET CULTURAL IMPERIALISM IN THE UNIVERSITIES OF GERMANY, 1945–1990». LEIDEN: BRILL, 2013. ISBN: 9789004250246

© 2015

A.N. Yarygin, Doctor of Education, Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

G.O. Yarygin, candidate of political sciences, assistant professor
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Бибилова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Социальная работа»
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: развитие творческой личности; условия развития креативности; духовно-нравственные ценности; творческая направленность личности; творческое пространство; духовно-нравственный потенциал; социальная ситуация развития.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению социально-психологических и духовно-нравственных аспектов развития творческой личности. Социально-экономическая динамика в обществе обуславливает запрос на креативную личность, умеющую успешно решать возникающие проблемы. Важным аспектом в развитии творческой личности является духовно-нравственная составляющая. Понимание сущности рассмотренных понятий «духовность», «нравственность», «креативность» имеет практическую направленность, так как позволяет осмысленно организовать процесс творческого развития личности. Автором обоснована теоретическая модель-триада структуры творчества, включающая направленность, творческое мышление и совокупность творческих способностей. Сила мотивации к творчеству, мера выраженности способностей, обеспечивающих успешность в творческой деятельности по инициативе самого субъекта деятельности, адекватность творческого вербального и невербального продукта – основные критерии уровня развития креативности. Творчество определяется условием развития личности, а вершиной личностного становления является жизнь по законам нравственности.

В статье рассмотрен комплекс условий развития творческой личности с учетом духовно-нравственной составляющей. Первая группа условий связана с субъектами развития и саморазвития. Вторая группа условий раскрывает особенности организации творческой деятельности: направленность на творческое развитие, организация творческого пространства, содержательное и технологическое обеспечение. Третья группа условий отражает социальную, включая семейную, ситуацию, т. е. влияние окружения на развитие творческой личности.

В экспериментальном исследовании была реализована программа развития творческой личности и апробирована авторская методика «Индивидуальный профиль творческой личности». Исследование подтвердило возможность специального воздействия на подростка в учебно-познавательной деятельности с целью взаимосвязанного формирования у него креативности и развития духовно-нравственного потенциала.

Социально-экономические изменения в обществе обуславливают запрос на креативную личность, умеющую гибко адаптироваться к постоянно меняющимся жизненным ситуациям, обладающую развитым интеллектом и в то же время нравственностью, духовными ценностями и ответственностью. Особенно актуальным становится проблема взаимосвязанного формирования и развития различных сторон личности. В психологическом обиходе (Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков) духовность определяется как потребность в постижении окружающего мира, своего внутреннего «Я» и в осознанном понимании своего назначения в жизни [1]. В духовности, как в определенном способе жизни, человек находит ответы на многие вечные вопросы: ради чего он живет, что есть истина, добро, любовь? Поэтому духовные стремления личности находят реализацию в творческой деятельности [2].

Зачастую современное обучение, направленное на развитие личности и таких ее свойств, как креативность и нравственность, часто осуществляется стихийно и несвязанно. В настоящий момент недостаточно исследований проблемы взаимосвязи нравственного развития с развитием творчества. Рассмотрим отдельные социально-психологические аспекты развития креативных и духовно-нравственных характеристик личности.

Уже в школьном возрасте складываются благоприятные предпосылки для присвоения креативных образцов и преобразования собственного опыта творческой деятельности как важного источника личностного роста и саморазвития. Большинство исследователей подчер-

кивают, что подростковый возраст является наиболее сензитивным для развития креативности, так как именно в этот период происходит становление новообразований, от которых во многом зависит творческий успех/неуспех взрослого человека [3, с. 64].

Среди многочисленных современных исследований рассмотрим фундаментальные работы Д.Б. Богоявленской (концепция одаренности, метод «Креативного поля») [4], В.Н. Дружинина (психология общих способностей и креативности) [5], Н.С. Лейтеса (возрастная одаренность школьников) [6], А.И. Савенкова (теоретическая модель развития детской одаренности в образовательной среде в контексте интегративного подхода) [7]. В практике психологии по-прежнему востребованы тесты креативности Е.П. Торренса.

Обзор научных публикаций по проблеме статьи позволил выделить такие психологические основания, как теория культурно-исторического развития высших психических функций, сформулированная Л.С. Выготским [8]. Основополагающее значение для теории и практики развития креативности имеет деятельностный подход (теория деятельности А.Н. Леонтьева, общеметодологическая разработка категории деятельности: контекст субъектности С.Л. Рубинштейна), личностный подход к проблеме одаренности (Б.М. Теплов, Д.Б. Богоявленская, Н.С. Лейтес и др.) [9]. Благоприятное влияние творчества на изменение ряда психологических характеристик личности отмечалось многими авторами. Отечественные ученые Л.И. Божович [10], А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, М.И. Лисина, А.М. Матюшкин рассматри-

вают обращение к самостоятельному творчеству как звено в личностном развитии, оказывающее непосредственное положительное воздействие на изменения в мотивационно-потребностной сфере детей. З.Н. Новлянская, А.А. Мелик-Пашаев, Г.Н. Кудина считают реализацию «творческого дара» точкой отсчета нравственности личности, так как творчество формирует новое отношение к миру, т. е. отношение ответственного и сочувственного сопереживания [9].

Содержание и структура понятий: творчество – общие и специальные способности – творческие способности – одаренность – креативность – до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Обсуждается не только корректность употребления терминов, но и различия в дефинициях. Как отмечает Д.Б. Богоявленская, «...поиски творческих способностей хоть и честное, но лукавство... Мы пытались показать, что способность к творчеству – это путь развития способностей и становления личности» [4].

Согласно современному подходу, творческие способности через категорию «способность к творчеству» приравниваются к креативности. Этот факт иллюстрируют определения в большинстве современных словарей. Термины-словосочетания «способность к творчеству или креативность (или творчество)» как синонимы встречаются в работах Я.А. Пономарева, Н.И. Шевандрина [11], В.С. Юркевич [12].

По словам Д.Б. Богоявленской, она использует термин «креативный», а не общепринятый «творческий», потому что последним обозначается и процесс мышления, и литературная, артистическая, художественная и тому подобная деятельность. Э. Ландау также отмечает, что использует термин «креативный» и не использует слово «творческий»: «Многие полагают, что в основе научной деятельности лежат иные способности, чем в художественной («творческой») деятельности. Только некоторые понимают: любой человек может быть творцом, что креативность присутствует в каждой жизненной ситуации. Мнение, что она дается только немногим, ошибочно» [13, с. 194].

Выделяют самостоятельные разновидности креативности: личностная и поведенческая (В.Н. Дружинин) [5]; интеллектуальная и поведенческая (И.А. Снегова), словесная (вербальная), изобразительная (невербальная), словесно-звуковая (Е.П. Торренс), «специализированная» креативность – способность к творчеству в определенной сфере человеческой деятельности (к литературному, музыкальному, научному творчеству и т. д.).

Музыкальное творчество формирует особый духовный мир личности. Опора на высокие духовно-нравственные ценности, заложенные в классической музыке, является необходимым условием сохранения преемственности, духовной целостности и стабильности общественного развития. Именно духовные идеалы, мировоззрение, ценностные установки выступают тем базовым методологическим инструментом, которые могут быть сформированы в процессе творческой деятельности [14].

В продуктах изобразительного творчества отражены этические, нравственные и эстетические стороны жизни. Именно творчество способствует формированию духовно-нравственных ориентиров на основе традиционных общечеловеческих и православных ценностей [15].

В теоретическом моделировании процесса развития творческой личности мы опирались на известную концепцию Дж. Рензулли, которая активно используется для разработки образовательных моделей и прикладных проблем в контексте творчества и одаренности [15]. Основной аргумент: креативность – одна из важнейших характеристик одаренности (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Н.С. Лейтес, Дж. Рензулли и др.). В итоге структура творчества представлена как **триада**: 1) творческая направленность личности (мотивация творчества как доминанта, потребность в творчестве); 2) творческое (продуктивное) мышление; 3) специальные способности.

Особо выделим **направленность** как одну из ведущих характеристик творческой личности, выраженную в иерархической структуре мотивационно-потребностной сферы, в которой **доминируют мотивы** (влечения, желания, склонности, интересы, потребности), непосредственно связанные с содержанием творческой деятельности. Важно отметить и такой показатель, как сила внутренней творческой мотивации – основное условие, необходимое для проявления и развития креативности.

Творческое (продуктивное) мышление включает совокупность задатков, природных предпосылок способностей, своеобразие интеллекта. Эта составляющая модели-триады обеспечивает успешность деятельности школьников, включая детей со средним уровнем развития способностей, и выполняет, судя по исследованиям Л.В. Светличной, компенсаторную функцию.

Совокупность специальных способностей личности в их «благоприятном сочетании» (по терминологии Д.Б. Богоявленской) позволяет субъекту ориентироваться в творческом задании и успешно осуществлять творческую деятельность, проявляя при этом самостоятельность и нестимулированную (креативную) активность, воображение, фантазию, стремление выйти за пределы заданной проблемы. Подчеркнем, что своеобразие сочетания способностей, определяющих креативность, является индивидуальной характеристикой и обеспечивает творческую идентичность каждого человека, имеет множество проявлений в реальной жизни [16].

Безусловно, уровень актуального состояния общей способности к творчеству индивидуален, следовательно, различается и процесс (включая качественные и временные характеристики) перехода в зону ближайшего развития. С этой целью организуется совместно-разделенная деятельность, творческое взаимодействие педагога и каждого обучающегося, предполагающее сотрудничество, в котором и «происходит развитие посредством присвоения человеческого опыта» (Л.С. Выготский) [8].

Бесспорно **влияние социума**. Значит, задача педагогов и родителей – максимально содействовать улучшению социальной ситуации развития творческой личности посредством взаимодействия с семьей, создания творческого пространства и специальных педагогических мер (мероприятий) по ослаблению негативного влияния социального окружения [3].

Творчество определяется условием развития личности, т. е. общественная жизнь индивида трактуется как творчество социальных отношений, так как это постоянное преобразование своего прежнего опыта и создание новой субъективной действительности. Вершиной личностного становления принято считать жизнь по

законам нравственности. Следовательно, творчество человеческих взаимоотношений является условием обретения нравственности.

Однако одно лишь творчество социальных отношений не всегда может привести к формированию нравственности. Иногда творчество может иметь и безнравственный характер. Поэтому следует трактовать творческие проявления в социальном взаимодействии лишь первой ступенью на пути к нравственности. Следующей ступенью является соединение креативности человека с его желанием творить добро и преобразовывать социальные отношения с познанными законами абсолютного блага. Эта ступень является промежуточной на пути формирования нравственности. Только когда желание творить добро перерастает в неугасимую потребность и убеждение преобразовывать социальную действительность по законам нравственности, можно говорить о формировании нравственности личности [17].

Рассмотрим далее условия развития творческой личности.

Первая группа условий связана с субъектами развития и саморазвития. В структуре этой группы условий выделим следующие компоненты: возрастные особенности, сензитивные периоды, врожденные особенности, личностные характеристики.

Вторая группа условий раскрывает особенности организации творческой деятельности. Во-первых, это направленность на творческое развитие, организация творческого пространства (психологического, нравственного, эстетического) согласно целям творческого развития. Во-вторых, содержательное и технологическое обеспечение (программы, методы, средства, формы, процедуры, направленные на диагностику и развитие творчества). Оба направления обеспечиваются следующими особенностями.

Организация взаимодействия как свободы творчества (создание позитивных образцов творческого мышления, поведения, отношений; образец креативного мышления; ослабление регламентированного, принятие и подкрепление творческого поведения).

Организация творческого пространства (доверительные отношения, позитивные ожидания, создание ситуаций успеха, организация нравственной среды развития и творческого процесса усвоения нравственных норм, активизация психологических возрастных изменений подростка).

Актуализация духовно-нравственного потенциала предполагает целенаправленную помощь личности в развитии рефлексии, эмпатии, способности к децентрации, сотрудничеству, ассертивному поведению.

Третья группа условий отражает социальную, включая семейную, ситуацию, т. е. влияние окружения на развитие творческой личности [16, с. 81, 82].

Социальная ситуация развития обладает двухуровневым характером: базовым, который определяет главное содержание развития, и уровнем постепенных, пошаговых изменений, накопление которых приводит к преобразованию базового уровня и всей ситуации в целом. Для развития творчества имеет значение социальное подкрепление творческого поведения личности; ожидания значимых взрослых (ожидания достижений, успеха, позитивное родительское программирование, духовно-нравственное воспитание в семье) [18].

В экспериментальной работе нами применялся полимодальный подход, реализовывались выделенные условия, способствующие проявлению и развитию способности к творчеству у каждого человека сообразно его индивидуальности. В прикладном аспекте принят во внимание опыт программы «Изобразительное искусство и художественный труд», разработанной под руководством Б.М. Неменского; концептуальные идеи «модели обогащения» Дж. Рензулли, предназначенной для обучения одаренных учеников в условиях обычной школы [3, с. 106]. В качестве основных форм развития креативности в программу включены уроки творческой направленности и тренинг. Применялись также арт-терапевтические игры и упражнения (по методике Л.Д. Лебедевой) [19]; адаптированные упражнения из тренинга формирования духовно-нравственных ценностей [20]; игры-импровизации и ролевые игры; театрализации; придумывание и иллюстрирование историй, сказок и т. д. Во время тренинга присутствовали ситуации минимальной регламентации поведения. Обогащенность творческого пространства достигалась использованием разнообразных предметов, возможностью их трансформации, вариативностью применения.

В сочетании со стандартизированными методиками проводилось лонгитюдное наблюдение, беседы с подростками, анкетирование родителей. На основе метода экспертных оценок разработана авторская методика «Индивидуальный профиль творческой личности» [21, с. 32].

Составляющие методики оценивались по следующим показателям: творческая направленность личности; творческое (продуктивное) мышление; чувствительность (сензитивность) – восприимчивость к новому; способность к преобразованию и символизации; стремление к самоактуализации; готовность к диалогу, открытости, искренности в общении и взаимодействии; исследовательское отношение к себе и своим партнерам; эмпатическое понимание действительности.

В целом зафиксированная положительная динамика является достаточным основанием для вывода об эффективности разработанной нами программы и комплекса условий развития творческой личности. Исследование подтвердило возможность специального воздействия на подростка в учебно-познавательной деятельности с целью взаимосвязанного формирования у него креативности и нравственности. Процесс творческой деятельности способствовал формированию способности к сотрудничеству, ответственности, нравственного самосознания, приобщения к ценностям и традициям.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ (проект № 14-16-73006а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слободчиков В.И. Деятельность как антропологическая категория // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 48–57.
2. Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. 2008. № 9. С. 25–33.
3. Бибикина Н.В. Технологии развития креативности личности. М.: Прометей, 2012. 127 с.
4. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.

5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2000. 368 с.
6. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников. М.: Академия, 2000. 320 с.
7. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе. М.: Академия, 2000. 232 с.
8. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Питер, 1991. 216 с.
9. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
10. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.
11. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. М.: ВЛАДОС, 1998. 512 с.
12. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. М.: Просвещение, 1996. 136 с.
13. Богоявленская Д.Б. Вчера и сегодня психологии творчества // Творчество в искусстве – искусство творчества. М.: Наука, 2000. С. 186–198.
14. Плохова И.А. Социальное проектирование: духовно-нравственный аспект // Казанский педагогический журнал. 2014. № 5. С. 178–183.
15. Макаров Д.В. Традиционные духовно-нравственные аспекты формирования экологической культуры // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-5. С. 1188–1191.
16. Лебедева Л.Д., Бибикова Н.В. Креативность младших школьников: контекст «развитие». Ульяновск: УлГПУ, 2004. 194 с.
17. Шафикова Г.Р. Взаимосвязь креативного и нравственного становления личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2000. 10 с.
18. Пономарев Я.А. Психология творчества // Тенденции развития психологической науки. М.: Наука, 1988. С. 21–25.
19. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. СПб.: Речь, 2003. 256 с.
20. Гринева Е.А., Давлетшина Л.Х. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 249.
21. Бибикова Н.В. Моделирование процесса развития креативности личности // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4. С. 30–33.
5. Druzhinin V.N. *Psihologiya obschih sposobnostey* [Psychology of general abilities]. S. Peterburg, Piter publ., 2000, 368 p.
6. Leytes N.S. *Vozrastnaya odarennost' shkolnikov* [Age-specific giftedness of school students]. Moscow, Akademiya publ., 2000, 320 p.
7. Savenkov A.I. *Odarennie deti v detskom sadu i shkole* [Gifted children in the kindergarten and at school]. Moscow, Akademiya publ., 2000, 232 p.
8. Vygotsky L.S. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom sadu* [Imagination and creativity in childhood]. S. Peterburg, Piter publ., 1991, 216 p.
9. Ilyin E.P. *Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creative work, creativity, giftedness]. S. Peterburg, Piter publ., 2009, 448 p.
10. Bozhovich L.I. *Izbrannie psihologicheskie trudi. Problemi formirovaniya lichnosti* [Selected psychological works. Problems of personality formation]. Moscow, Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995, 209 p.
11. Shevandrin N.I. *Psihodiagnostika, korrektsiya i razvitie lichnosti* [Psychodiagnosics, correction and personality development]. Moscow, Vlados publ., 1998, 512 p.
12. Yurkevich V.S. *Odarennyy rebenok: illyuzii i realnost'* [A gifted child: illusions and reality]. Moscow, Prosveschenie, 1996, 136 p.
13. Bogoyavlenskaya D.B. Yesterday and today of psychology of creativity. *Tvorchestvo v iskusstve – iskusstvo tvorchestva*. Moscow, Nauka publ., 2000, pp. 186–198.
14. Plokhova I.A. The social projecting: the spiritual and moral aspect. *Kazanskiy pedagogicheskiy jurnal*, 2014, no. 5, pp. 178–183.
15. Makarov D.V. Traditional spiritual and moral dimension in the formation of ecological culture. *Fundamentalnie issledovaniya*, 2014, no. 11-5, pp. 1188–1191.
16. Lebedeva L.D., Bibikova N.V. *Kreativnost' mladshih shkolnikov: kontekst "razvitie"* [Creativity of junior schoolchildren: context «development»]. Ulyanovsk, Ulyanovsky gos. ped. universitet publ., 2004, 194 p.
17. Safikova G.R. *Vzaimosvyaz' kreativnogo i nrvstvennogo stanovleniya lichnosti podrostka*. Avtoref. diss. kand. psiholog. nauk [Interrelation of creative and moral making up of adolescent personality]. Kazan, 2000, 10 p.
18. Ponomarev Ya.A. Psychology of creative work. *Tendentsii razvitiya psihologicheskoy nauki*. Moscow, Nauka publ., 1988, pp. 21–25.
19. Lebedeva L.D. *Praktika art-terapii: podhodi, diagnostika, sistema zanyatiy* [Practice of art-therapy: approaches, diagnostics, system of lessons]. S. Peterburg, Rech' publ., 2003, 256 p.
20. Grineva E.A., Davletshina L. To the question of essence of the concepts “spirituality”, “moral”, “spiritual and moral potential”. *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 1, pp. 249.
21. Bibikova N.V. Modeling the process of the individual's creativity development. *Gumanitarnie nauki i obrazovanie*, 2013, no. 4, pp. 30–33.

REFERENCES

1. Slobodchikov V.I. Activity as an anthropological category. *Voprosi filosofii*, 2001, no. 3, pp. 48–57.
2. Kolesnikova I.A. Development of spirituality and morality in the epoch of global changes. *Pedagogika*, 2008, no. 9, pp. 25–33.
3. Bibikova N.V. *Tehnologii razvitiya kreativnosti lichnosti* [Technologies of individual's creativity development]. Moscow, Prometey publ., 2012, 127 p.
4. Bogoyavlenskaya D.B. *Psihologiya tvorcheskikh sposobnostey* [Psychology of creative abilities]. Moscow, Akademiya publ., 2002, 320 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND MORAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY

© 2015

N.V. Bibikova, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Social Work Department
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: development of a creative personality; conditions of creativity development; spiritual and moral values; creative orientation of a person; creative space; spiritual and moral potential; social situation of development.

Annotation: This paper deals with the socio-psychological, spiritual and moral aspects of development of the creative personality. Socio-economic dynamics in society causes a request for a creative person who is able to successfully solve problems. An important aspect in the development of the creative person is spiritual and moral component. Understanding of the nature of the discussed concepts of «spirituality», «morality» and «creativity» has practical orientation, as it allows in a meaningful way to organize the process of creative development of the individual. The author has established a theoretical model-triad structure of creative work which includes focus, creative thinking and a set of creative abilities. The strength of motivation to create, extent of pronounced ability to ensure success in creative activity on the initiative of the subject of activity, adequacy of verbal and nonverbal creative product are the main criteria for the level of creativity development.

Creativity is determined by the condition of an individual, and the top of personal formation is living the life according to moral laws.

The article describes the complex of conditions for development of a creative person with the spiritual and moral component. The first group of conditions is associated with the subjects of development and self-development. The second group of conditions reveals the features of organization of creative activity: focus on creative development, organization of creative space, informative and technological support. The third group reflects the social situation, including family, i.e. effect of the environment on the development of a creative personality.

The pilot study has implemented a program of a creative personality development and approved the author's technique «Individual profile of a creative person». The study has confirmed the possibility of a special impact on the teenager in educational and cognitive activity in order to form his creativity and develop moral potential.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ДИДАКТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

© 2015

Н.А. Глузман, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Методики начального и дошкольного образования»
Т.В. Неженская, ассистент кафедры «Методики начального и дошкольного образования»
Евпаторийский институт социальных наук,
филиал Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, Евпатория (Россия)

Ключевые слова: педагогическая задача; профессиональные умения; система педагогических задач; будущие учителя начальных классов; профессиональная компетентность.

Аннотация: Рассмотрены теоретические аспекты использования задачного подхода в профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов. Проанализированы характерные особенности различных видов учебных педагогических задач высшей школы. В качестве исследовательской цели авторами была определена попытка оценить систему педагогических задач как дидактическое средство формирования профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов. Выделена таксономия целей с точки зрения знаний, понимания, применения, анализа, синтеза и оценки. Раскрыто авторское понятие «система педагогических задач». Комплекс системы задач подразделяется на группы задач: аналитические, конструктивные, контрольно-оценочные. Организация познавательной деятельности студентов, формирование стимулов к педагогическому творчеству, постепенное профессионально-интеллектуальное усложнение педагогических задач, организационно-методический аспект овладения педагогической деятельностью в начальной школе, организационно-методический аспект модульного обучения выступают как стороны проектирования системы педагогических задач. Уточнены виды педагогических задач, направленных на формирование профессиональных умений (информационно-текстовые, операционно-практические, проективно-моделирующие, проблемно-эвристические) и их взаимосвязь с видами педагогических задач с точки зрения решающего студента и видами педагогических задач с точки зрения проектирующего преподавателя. Единство системы педагогических задач подчеркивается целостностью, иерархичностью и структурированностью. На основе проведенного исследования выделены концептуальные положения системы педагогических задач как средства формирования профессиональных умений будущих учителей начальных классов, формулируются основные компоненты, принципы и система реализации педагогической задачи. Показана ее роль в формировании профессиональных умений у студентов направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки «Начальное образование».

Одним из актуальных направлений модернизации высшего педагогического образования Российской Федерации является реализация практико-ориентированного подхода. Активное использование дидактических средств, включающих студентов в непосредственное освоение педагогической деятельности, – залог эффективной подготовки будущих специалистов.

Анализ психолого-педагогических исследований В.С. Леднева, А.А. Вербицкого свидетельствует о том, что системообразующим показателем в профессионально-педагогической подготовке является собственно деятельность студентов, основанная на развитии у них субъектной позиции. В связи с этим значимым становится решение педагогических задач. Именно в решении профессионально ориентированных задач и осуществляется усвоение знаний, умений и навыков. Как отмечается в исследованиях, методика подготовки будущих специалистов на основе использования задач как основного дидактического средства определяется как задачный подход к обучению.

Формированию различных аспектов профессиональной компетентности специалисты на основе задачного подхода посвящен ряд исследований в области дидактики высшей школы: организация самостоятельной работы в процессе решения учебных задач (И.Н. Антипова, М.Н. Скаткин); формирование приемов умственных действий (Н.А. Менчинская, Д.Б. Эльконин); особенности использования сложных ситуаций в процессе учебно-профессиональной деятельности (М.И. Дьяченко).

Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков рассматривают технологию задачного подхода в качестве одной из наиболее продуктивных в реализации требований личностно ориентированного образовательного процесса. Однако недостаточно исследованными остаются практико-ориентированные задачи, имеющие огромный потенциал в формировании профессиональной компетентности и опыта будущего специалиста в целом.

Подходы к определению понятия «задача», их классификации в современной психолого-педагогической литературе неоднозначны. В то же время общим для наиболее значимых исследований является системное использование педагогических задач в процессе подготовки будущих учителей (Н.А. Глузман, П.М. Гусак, Л.В. Коваль, В.А. Ковальчук, Ю.Н. Кулюткин, М.М. Левина, Г.В. Никишина, Л.Ф. Спириной). Системообразующим основанием в большинстве авторских подходов являются педагогические умения, на формирование которых направлено использование педагогических задач.

При определении сущности, структуры и особенностей функционирования понятия «педагогическая задача» обратимся к современным психолого-педагогическим исследованиям. В них термин «педагогические задачи» многозначен. Он используется для обозначения таких категорий, как задачи (цели) обучаемого; задачи, определенные педагогом; задачи, которые предъявляются для того, чтобы их решение обеспечило достижение целей обучения (собственно учебные задачи).

С точки зрения структуры педагогическая задача – это система с обязательными компонентами, которыми

являются: предмет задачи, находящийся в исходном состоянии (исходный предмет), модель требуемого состояния предмета задачи (требование) (Г.А. Балл). Хотя традиционными структурными элементами задачи являются условие, вопрос, решение и ответ, но это разделение относительно процесса решения. Так, Л.Ф. Спирин [1, с. 19] также указывает на две стороны задачи: известное и неизвестное содержание, то есть условие и вопрос. Вместе с тем Г.А. Балл [2] предложил построить модель задачи относительно объекта и предмета задачи. Этот подход можно соотнести и с обязательными компонентами педагогических задач; по С.Д. Смирнову, это исходное состояние и модель желаемого конечного результата [3, с. 80, 81].

Таким образом, обобщая результаты существующих подходов к определению сущности педагогических задач, дадим определение понятия «педагогическая задача», под которым понимаем дидактическое средство с определенным исходным предметом и заданным требованием, ориентированным на поиск эффективных вариативных путей создания условий для обучения, воспитания, развития субъектов педагогического процесса. *Решение педагогической задачи* – это процесс осуществления выбора из нескольких альтернатив, на основе исходной информации в условиях неопределенности позволяющий найти эффективный путь трансформации собственных умений в умения обучающихся и таким образом перевести предмет задачи из исходного состояния в требуемое.

Определение видов *учебных педагогических задач* в контексте нашего исследования заслуживает особого внимания. Свою характеристику типов задач как средств обучения учителей дает К.Ф. Нор [4]. По ее мнению, можно выделить такие типы задач, как учебно-логические, поисковые, исследовательские, творческие задачи, задачи оценочно-коррекционного типа.

Одной из первых работ в зарубежном опыте интеграции системного и задачного подходов стала таксономия целей обучения Б.С. Блума [5]: знания, понимание, применение, анализ, синтез, оценка. Система запланированных целей неразрывно связана с системой действий, которые ведут к выполнению этих целей. Тем, что вызывает эти активные действия, становятся, по мнению чешского педагога Д. Толлингеровой [6], учебные задачи, выступающие как разновидность опережающего управления когнитивной деятельностью, как «проект будущего учебного действия», определяющий интеллектуальное пространство, в котором ученик станет выполнять мыслительные действия. Д. Толлингерова предложила таксономию учебных задач (27 видов), которые разделены на пять категорий с точки зрения операций, необходимых для решения задач. Вместе с тем все задания проранжированы по росту когнитивной сложности и операциональной ценности. Мониторинг достижений реализуется на практике в виде решения учебных задач.

Некоторые авторы при формировании таксономии опираются не на иерархию внутренних целей, а на внешние процедуры, которые ученики выполняют в ходе учебной деятельности: распознавание, воссоздание, перечисление, конструирование объекта или процесса, упорядочение действий и классификация учебной информации, демонстрация успешного выполнения

внутренних и внешних действий (В. Герлах, А. Салливан), что усложняет использование этой таксономии как шкалы оценивания результата, потому что учебное задание может служить для реализации нескольких целей.

Таксономии учебных целей и задач по их реализации Дж. Гилфорда и Д. Блокка имеют существенные недостатки использования из-за детальной разработки и существенных временных затрат в практическом применении: 72 типа учебных задач классифицированы по содержанию и уровню обучения (Д. Блокк) и 120 типов заданий упорядочены в виде трехмерной структуры по векторам – содержание, продукты деятельности, мыслительные операции (Дж. Гилфорд). В 2001 году Л. Андерсон и Д. Кратволь [7] по-новому оценили таксономию Б. Блума. Они рассмотрели ее с точки зрения когнитивных процессов и процедуры измерения уровня знаний, а именно: помнить: воссоздавать правильную информацию; узнавать; называть (припоминать); понимать: усваивать учебный материал или опыт; интерпретировать (переводить из одной знаковой системы в другую); приводить примеры; классифицировать (по изученным или знакомым признакам); подводить итоги; устанавливать взаимосвязи; сравнивать; объяснять; применять: действовать согласно правилам; выполнять по предложенной и самостоятельно созданной инструкции; анализировать: разделять (разбивать) что-то на части, которые не имеют признаков целого, и описывать, как эти части относятся к целому; дифференцировать; упорядочивать; обобщать; атрибутировать (определение характерных признаков); оценивать: судить, основываясь на критериях и стандартах; проверять и контролировать; критиковать; рецензировать; создавать, синтезировать: собирать новое целое из частей или распознавать компоненты новой структуры; генерировать; планировать; вырабатывать, продуцировать.

Система Б.С. Блума благодаря ее простоте и доступности является актуальной в практике работы педагогов. Примером использования данных положений стал учебный курс «Intel® Обучение для будущего» (Н. Морзе, В. Деметиевская [8]), где достижение педагогом целей учебного проекта предполагает развитие навыков мышления учеников (анализа, синтеза, оценивания). Вместе с тем в рамках проектирования систем учебных задач для педагогов опыт отечественных исследователей заслуживает особого внимания.

Так, в соответствии с дидактической целью, Л.Ф. Спирин классифицирует и систематизирует педагогические ситуации и задачи, разделяя их с точки зрения: места возникновения (в школе, в семье); сущности педагогического процесса (дидактические, воспитательные и учебно-воспитательные); взаимодействующих субъектов и объектов воспитания («учитель – класс», «родители – дети», «личность в процессе воспитания»); перспектив ситуации (стратегические, тактические, оперативные). Разнообразные учебные и диагностические задачи Л.Ф. Спирин разделяет на классы (группы): класс «А» – задачи по соблюдению требований, которые отображают определенную цель познавательной деятельности обучаемых; класс «Б» – задачи информационного обеспечения деятельности по овладению психолого-педагогической теорией; класс «В» – задачи в соответствии с изучаемыми курсами; класс «Г» – задачи для использования в разных формах учебного

процесса; класс «Д» – задачи для выявления педагогических проблем в содержании и методах воспитания (обучения) [1]. Вслед за Л.Ф. Спириным М.Л. Фрумкин выделяет похожие виды [9].

При определении авторского варианта видов педагогических задач как учебных значимы исследования Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской о том, что с точки зрения практической педагогической деятельности возникающие задачи имеют «технологический», инструментальный характер. «Они всегда направлены на поиски способов достижения педагогических целей в конкретных условиях деятельности, причем по ходу решения этих задач могут возникать новые проблемные ситуации и, следовательно, формулироваться новые задачи, вернее «подзадачи», выступающие в качестве частных по отношению к задачам основным... «Подзадачи выступают всегда как составные звенья, смысл которых определяется, в конечном счете, их местом в общей стратегии деятельности педагога» [10, с. 29]. Это соподчинение задач, предложенных Ю.Н. Кулюткиным, Г.С. Сухобской, определено через такие критерии, как направленность (организация предметного содержания деятельности учащихся; организация форм деятельности учащихся), проблемность (задачи-упражнения; задачи-проблемы), характер содержания (аналитические; проективные; исполнительские). В зависимости от характера требований и, соответственно, искомого, по мнению Ю.Н. Кулюткина, в систему могут быть включены учебные задачи на конструирование, объяснение [10].

Согласно М.М. Левиной, обучение профессиональной деятельности с помощью задач основано на интеграции и экстерииоризации функций педагогического управления. Учитель в процессе профессиональной деятельности решает бинарные группы педагогических задач: аналитико-рефлексивных (анализ и рефлексия целостного педагогического процесса, его элементов, возникающих затруднений); конструктивно-прогностических (построение целостного педагогического процесса, планирование, прогнозирование результатов и последствий принимаемых решений); организационно-деятельностных (реализация различных вариантов учебно-воспитательного процесса, сочетание многообразных видов педагогической деятельности); оценочно-информационных (сбор, обработка и хранение информации о состоянии и перспективах развития педагогической системы, ее оценка); коррекционно-регулирующих (коррекция протекания педагогического процесса, установление необходимых коммуникативных связей, их регуляция и поддержка) [11].

Близкими М.М. Левиной по выбору системообразующей основы стали исследования Н.А. Глузман [12]. В ее авторском варианте в основу комплекса системы задач по формированию методико-математической компетентности у будущих учителей начальных классов положена специфика проектирования и проведения студентами урока математики в начальной школе. Н.А. Глузман предложены следующие группы задач: аналитические (на ориентирование в предметном содержании урока; на учет возрастных и индивидуальных особенностей младших школьников в усвоении предметного содержания математики; на ориентирование в методическом разнообразии средств и способов обучения); конструктивные (на

овладение студентами целеполаганием; на планирование способов мотивации и организации введения понятий, законов, способов действий; на выбор способов и средств организации разных видов деятельности в процессе усвоения материала; на планирование контроля уровня усвоения материала); контрольно-оценочные (на проектирование и реализацию компетентностного подхода в курсе математики начальной школы; на оценивание качества сформированности математической компетентности младших школьников).

Кроме специфики педагогической деятельности, основной проектирования системы педагогических задач становятся такие аспекты:

- организация познавательной деятельности студентов (О.В. Евсеева [13]): задачи, решаемые с помощью перцептивной деятельности; задачи, требующие репродуктивно-описательной, репродуктивно-исполнительной деятельности; задачи, решаемые в процессе творческой деятельности (вариативной, проблемно-ориентированной, поисковой, перцептивно-конструктивной); задачи, решаемые с помощью осуществления нескольких видов деятельности;

- формирование стимулов к педагогическому творчеству (Л.В. Коваль [14]): задачи на возможность выбора; задачи на создание эффекта удивления, увлечения, удовольствия; задачи на стимулирование заинтересованности, интереса относительно овладения основами творчества; задачи на догадку; задачи на неоднозначность ответа; задачи с недостаточным количеством данных, решение которых требует поиска дополнительной информации; задачи на неопределенность конечного результата; задачи на нахождение рациональных способов решения; задачи на открытие нового способа решения;

- постепенное профессионально-интеллектуальное усложнение педагогических задач (О.М. Полякова [15]): ознакомительные (наглядно демонстрирующие разнообразные профессиональные пути и способы реализации педагогами умений решать педагогические воспитательные задачи); аналитические (направленные на практическое овладение студентами умениями педагогического анализа); операционно-практические (призванные в лабораторных условиях сформировать навыки профессионально-творческого взаимодействия с учениками); частично-конструктивные (включающие поиск собственных способов решения); конструктивно-операционные (самостоятельная работа по анализу педагогических ситуаций, конструированию задач и эффективному их решению);

- организационно-методический аспект овладения педагогической деятельностью в начальной школе (П.М. Гусак [16]): по объему информации (углубленные; достаточные; минимально необходимые задачи); по уровню помощи преподавателя (самостоятельное решение; эпизодическое подсказывание; постоянная работа с преподавателем); по уровню использования алгоритма (называется лишь условие задания; указывается условие и алгоритм решения; указывается условие, алгоритм решения и дидактический материал); по темпу изучения (опережающее; адекватное; отстающее); по объему решения (полное решение; частичное решение); по уровню усвоения (копировальное; алгоритмическое; эвристическое; поисковое);

– организационно-методический аспект модульного обучения (А.В. Фурман [17]).

Таким образом, анализ подходов к классификации педагогических задач позволил выделить основные их виды, которые в дальнейшем составят компоненты системы педагогических задач как средства формирования профессиональных умений будущих учителей начальных классов. В вопросах классификации педагогических задач в настоящее время нет единого мнения. Так, в результате их анализа были не только выделены виды, но и установлены отношения между ними, а именно определены задачи первого, второго и третьего уровней: собственно педагогические (воспитательные и дидактические, каждая из которых можно представить как критериальные (программные), так и учебные, как познавательные, так и коммуникативные), функционально-педагогические. Содержание собственно педагогических задач определено стандартами образования и учебными программами, разработанными и принятыми на государственном уровне. Функционально-педагогические задачи включают следующие виды: стратегические (содержательно-целевые) – задачи, подразумевающие первоначальную разработку плана или кардинальную перестройку базовой модели занятия: возникновение идеи решения общего замысла и ее воплощения (данный вид связан с организацией содержания учебно-воспитательного процесса); тактические (организационно-методические) – задачи, предполагающие адаптацию базовой модели занятия к определенным особенностям детского коллектива (группы, класса), возрастным, индивидуальным, с помощью подбора оптимальных методов и средств для реализации общего замысла; оперативные (коммуникативные) – ситуативные задачи, возникающие в ходе непосредственного осуществления учебно-воспитательного процесса и призванные непосредственно воплотить в жизнь разработанные решения стратегических и тактических задач.

В то же время для характеристики иерархичности, функционирования данной системы необходимо раскрыть аспекты, связанные с решением педагогических задач. Фундаментальным в проектировании алгоритмов решения задач является подход Д. Пойа [18]. Впоследствии данный подход был уточнен Л.М. Фридманом [19] и приобрел новые элементы в своей структуре: а) анализ задачи; б) поиск способа решения (систематическая запись задачи); в) план решения; г) осуществление плана решения; д) анализ решения; е) исследование задачи; ж) проверка; з) ответ. Наряду с работами Д. Пойа, в которых затронуты вопросы формирования эвристического мышления с помощью специального алгоритма, для нашего исследования имеют особую ценность исследования Г.С. Альтшуллера [20]. Он представил оригинальный подход к анализу и решению технических задач, основанный не на интуитивном поиске ответа, а на осознанных операциях мышления этими операциями стали эвристические методы. Ученый и представители научно-методической школы теории решения изобретательских задач систематизировали патентную информацию, приемы писателей-фантастов, образцы техники. Это отразилось в алгоритме решения изобретательских задач (АРИЗ), методах и «приемах фантазирования».

Итак, на основе анализа и обобщения результатов психолого-педагогических исследований по проблеме формирования профессиональных умений у будущих учителей начальных классов охарактеризуем *концептуальные положения системы педагогических задач как средства формирования профессиональных умений будущих учителей начальных классов*.

1. Основными компонентами системы являются *педагогические задачи, под которыми понимаем дидактическое средство с определенным исходным предметом и заданным требованием, ориентированным на поиск эффективных вариативных путей создания условий для обучения, воспитания, развития субъектов педагогического процесса*. Удовлетворение выдвинутых требований направлено на формирование профессиональных умений у будущих учителей начальных классов, и эти умения конкретизированы в компетенциях профессиональной деятельности учителя-многопредметника, классного руководителя, методиста-исследователя и педагога-консультанта как функциональных ролей учителя начальных классов.

2. В основе построения системы педагогических задач, направленных на формирование профессиональных умений студентов направления подготовки «Педагогическое образование», профиль подготовки «Начальное образование», лежат следующие *принципы*: овладения общим способом профессионально-педагогической деятельности; поэтапного формирования профессиональных умений; дифференциации, учета индивидуальных возможностей студентов в овладении профессиональными умениями; интеграции психолого-педагогических, предметных и методических знаний в процессе решения педагогических задач; развития методического мышления студентов.

3. Решение педагогической задачи представляет собой: выбор стратегии и разработку тактики достижения поставленной цели; этапы принятия решения: поиск информации, выдвижение альтернатив, сопоставление и выбор, разработка программы действий; структура принятия решений: цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора; критерии принятия решений: простота, ясность, определенность, эффективность для данных условий деятельности, конструктивность.

4. Содержание педагогических задач необходимо предъявлять студентам в соответствии с определенными этапами овладения педагогической деятельностью и формирования профессиональных умений: анализ готовых вариантов профессионально-педагогической деятельности; овладение профессиональными умениями по обоснованию, выбору и конструированию способов работы младших школьников по предложенному образцу; формирование всей совокупности профессиональных умений для самостоятельного конструирования методов обучения и приемов работы с учащимися.

5. В процессе формирования профессиональных умений студенты переходят от общепедагогических, типовых задач, возникающих в данный момент, к решению долгосрочных, перспективных проблем, конструированию собственных взаимодействий с младшими школьниками, с родителями учащихся, общественностью, с коллегами, администрацией школы.

Данные теоретические положения лежат в основе конструирования системы педагогических задач для формирования профессиональных умений у студентов – будущих учителей начальных классов в процессе профессиональной подготовки и могут быть представлены следующими видами (см. табл. 1).

Данная систематизация педагогических задач позволяет характеризовать принципы педагогической системы: *целостность, иерархичность, структурность*. Представленные виды, группы, блоки педагогических задач рассматриваются как элементы целостного единства системы педагогических задач, обладающие тесными взаимными связями. Целостная система активно воздействует на компоненты, из которых она образована, и преобразует их соответственно собственной природе. В результате исходные компоненты претерпевают заметные изменения, эти изменения являются следствием внутреннего взаимодействия самих компонентов целостной системы.

Таким образом, система педагогических задач – это способ взаимодействия между преподавателем

и студентом, который характеризуется высокой активностью обучаемого и направленностью на преодоление познавательных затруднений, вызванных поставленной педагогом задачей-проблемой. В процессе взаимодействия преобладает субъектная позиция обучаемого, осознание и принятие им цели познания и самооценка имеющихся средств для решения задачи и получения результатов, что определяет мотивированный план процесса поэтапного формирования определенных умений в следующих фазах: осознание проблемы, гипотетическое решение и предвидение его результатов, выполнение решения и проверка решения. Для уточнения и дальнейшей разработки экспериментальной методики внедрения системы педагогических задач в процесс формирования профессиональных умений у будущих учителей начальных классов необходимо раскрыть особенности проектирования модели и организационно-педагогические условия данного процесса, разработать критерии и уровни сформированности профессиональных умений в процессе решения педагогических задач.

Таблица 1. Систематизация видов педагогических задач

<i>Виды педагогических задач, направленных на формирование профессиональных умений</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Информационно-текстовые; 2. Операционно-практические; 3. Проективно-моделирующие; 4. Проблемно-эвристические
<i>Виды педагогических задач с точки зрения решающего студента</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. По объему изучения дисциплины: критериальные (обязательные – программные), дополнительные 2. По уровню педагогической деятельности: оперативные, тактические, стратегические 3. По направлению педагогического взаимодействия: образовательного, воспитательного, просветительно-консультативного, профессионально-методического взаимодействия 4. По содержанию педагогического действия: аналитико-диагностические (целеполагания, мотивирования участников педагогического взаимодействия, определения и анализа условий ПВ), проективно-конструктивные (проектирования содержания ПВ, конструирования и организации ПВ), организационно-коммуникативные (непосредственного осуществления ПВ), оценочно-рефлексивные (контроля и коррекции хода и результатов ПВ, измерения, оценивания результатов ПВ, определения перспектив ПВ) 5. По характеру учебной деятельности: аналитические, проективные, исполнительные
<i>Виды педагогических задач с точки зрения проектирующего преподавателя</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. По характеру познавательной деятельности: теоретические, информационно-текстовые, операционно-практические 2. По уровню проблемности: репродуктивные, частично-поисковые, эвристические, творческие 3. По уровню использования алгоритма: задача с условием, задача с условием и алгоритмом решения, задача с условием, алгоритмом решения и дидактическим материалом 4. По степени сложности: задачи-упражнения, задачи-проблемы 5. По объему решения: частичное решение, полное решение

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спири́н Л.Ф., Степи́нский М.А., Фрумки́н М.Л. Анализ учебно-воспитательных ситуаций и решение педагогических задач. Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1974. 130 с.
2. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
3. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Академия, 2003. 304 с.
4. Нор К.Ф. Використання групових форм навчання студентів університету на заняттях педагогічного циклу // Наукові праці. Сер. : Педагогічні науки. 2002. Вип. 7. С. 98–101.
5. Bloom B.S. Taxonomy of Educational Objectives : The Classification of Educational Goals. Handbook 1: Cognitive Domain. N.Y.: David McKay Co, 1956. 204 p.
6. Толлингерова Д., Голоушова Д., Канторкова Г. Психология проектирования умственного развития детей. М.: Роспедагенство, 1994. 48 с.
7. Anderson L., Krathwohl D. A Taxonomy for Learning, Teaching and Assessin: A revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. N.Y.: Longman, 2001. 187 p.
8. Дементьевская Н.П., Морзе Н.В. Компьютерні технології для розвитку учнів та вчителів // Інформаційні технології і засоби навчання: зб. наук. праць. Киев, 2005. 272 с.
9. Фрумкин М.Л. Учебно-познавательные задачи в профессионально-педагогической подготовке учителя // Советская педагогика. 1981. № 1. С. 83–87.
10. Моделирование педагогических ситуаций: проблемы повышения качества и эффективности общепедагогической подготовки учителя / под ред. Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской. М.: Педагогика, 1981. 120 с.
11. Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования. М.: Академия, 2001. 272 с.
12. Глузман Н.А. Методико-математична компетентність майбутніх учителів початкових класів. Киев: ВИЩА ШКОЛА–XXI, 2010. 407 с.
13. Евсеева О.В. Система навчальних завдань як засіб формування вмінь пізнавальної діяльності у студентів природничих факультетів : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 2006. 21 с.
14. Коваль Л.В. Професійна підготовка майбутніх учителів початкової школи: технологічна складова. Донецьк: Юго-Восток, 2009. 375 с.
15. Полякова О.М. Формування творчої активності майбутніх учителів у процесі розв'язання педагогічних задач : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 1999. 18 с.
16. Гусак П.М. Підготовка учителя: технологічні аспекти. Луцьк: Вежа, 1999. 278 с.
17. Фурман А.В. Теорія навчальних проблемних ситуацій: психолого-дидактичний аспект. Тернопіль: Астон, 2007. 164 с.
18. Пойа Д. Как решать задачу. М.: Учпедгиз, 1961. 207 с.
19. Фридман Л.М. Основы проблемологии. М.: СИНТЕГ, 2001. 226 с.
20. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. Новосибирск: Наука, 1991. 225 с.

REFERENCES

1. Spirin L.F., Stepinsky M.A., Frumkin M.L. *Analiz uchebno-vospitatelnyh situatsiy i reshenie pedagogicheskikh zadach* [Analysis of teaching and educational situations and pedagogical problems solving]. Yaroslavl, YaGPI publ., 1974, 130 p.
2. Ball G.A. *Teoriya uchebnyh zadach: psihologo-pedagogicheskii aspekt* [The theory of learning tasks: psychological and pedagogical aspect]. Moscow, Pedagogika publ., 1990, 184 p.
3. Smirnov S.D. *Pedagogika i psihologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatelnosti k lichnosti* [Pedagogics and psychology of the higher education: from activity to personality]. Moscow, Akademiya publ., 2003, 304 p.
4. Nor K.F. Use of group forms in teaching the university students at classes of pedagogical cycle. *Naukovi pratsi. Seriya Pedagogichni nauki*, 2002, no. 7, pp. 98–101.
5. Bloom B.S. Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals. Handbook 1: Cognitive Domain. N.Y., David McKay Co, 1956, 204 p.
6. Tollingerova D., Goloushova D., Kantorkova G. *Psihologiya proektirovaniya umstvennogo razvitiya detey* [Psychology of planning children's mental development]. Moscow, Rospedagenstvo publ., 1994, 48 p.
7. Anderson L., Krathwohl D. A Taxonomy for Learning, Teaching and Assessing: A revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. N.Y., Longman, 2001, 187 p.
8. Dementievskay N.P., Morze N.V. Computer technologies for development of students and teachers. *Informatsionnie tehnologii i sredstva obucheniya*. Kiev, 2005, 272 p.
9. Frumkin M.L. Learning and cognitive tasks in professional pedagogical training of a teacher. *Sovetskay pedagogika*, 1981, no. 1, pp. 83–87.
10. Kulyutkin Yu.N., Cuhobskaya G.S., eds. *Modelirovanie pedagogicheskikh situatsiy: problemi povysheniya kachestva i effektivnosti obshchepedagogicheskoy podgotovki uchitelya* [Modeling of pedagogical situations: issues of quality and efficiency improvement of general pedagogical training of a teacher]. Moscow, Pedagogika publ., 1981, 120 p.
11. Levina M.M. *Tehnologii professionalnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Technologies of professional pedagogical education]. Moscow, Akademiya publ., 2001, 272 p.
12. Gluzman N.A. *Metodiko-matematicheskaya kompetentnost budushchih uchiteley nachalnyh klassov* [Methodical and mathematical competence of the future primary school teachers]. Kiev, Visha shkola–XXI publ., 2010, 407 p.
13. Evseeva O.V. *Sistema uchebnyh zadach kak sredstvo formirovaniya umeniy poznavatelnoy deyatelnosti u studentov estestvennyh fakultetov*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [System of learning tasks as a means of forming the skills of cognitive activity of the natural school students]. Kiev, 2006, 21 p.
14. Koval L.V. *Professionalnaya podgotovka budushchih uchiteley nachalnoy shkoli: tehnologicheskaya sostavlyayushchaya* [Professional training of the future primary school teachers: technological component]. Donetsk, Yugo-Vostok publ., 2009, 375 p.

15. Polyakova O.M. *Formirovanie tvorcheskoy aktivnosti budushchih uchiteley v protsesse resheniya pedagogicheskikh zadach*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Forming of creative activity of the future teachers in the course of pedagogical problems solving]. Kharkov, 1999, 18 p.
16. Gusak P.M. *Podgotovka uchitelya: tehnologicheskie aspekti* [Training of a teacher: technological aspects]. Lutsk, Vezha publ., 1999, 278 p.
17. Фурман А.В. *Teoriya uchebnykh problemnykh situatsiy: psikhologo-didaktichesky aspekt* [Theory of learning problem situations: psychological and didactical aspects]. Ternopol, Aston publ., 2007, 164 p.
18. Poya D. *Kak reshat' zadachu* [How to solve a problem]. Moscow, Uchpedgiz publ., 1961, 207 p.
19. Fridman L.M. *Osnovi problemologii* [The basics of problemology]. Moscow, Sinteg publ., 2001, 226 p.
20. Altshuller G.S. *Nayti ideyu. Vvedenie v teoriyu resheniya izobretatelskikh zadach* [To find the idea. Introduction to the theory of inventive tasks solving]. Novosibirsk, Nauka publ., 1991, 225 p.

PEDAGOGICAL TASKS AS A DIDACTIC MEANS OF FORMING PROFESSIONAL SKILLS OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

© 2015

N.A. Gluzman, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of department «Primary and Preschool Education Methods»
T.V. Nejenkaya, junior lecturer of department «Primary and Preschool Education Methods»
Yevpatoriya Institute of Social Sciences,
branch of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Yevpatoriya (Russia)

Keywords: a pedagogical task; professional skills; the system of pedagogical tasks; future primary school teachers; professional competence.

Annotation: In the paper the authors investigate the theoretical aspects of task approach in the training of future primary school teachers. Typical characteristics of various types of educational pedagogical problems of higher education have been analyzed. The authors determine the main goal of the research as an attempt to evaluate the system of pedagogical tasks as a didactic means of formation of the future primary school teachers' professional competence. Objectives taxonomy is outlined in terms of knowledge, understanding, application, analysis, synthesis, and evaluation. The authors define the concept of a «system of pedagogical tasks». The complex of problems system is divided into the following groups of tasks: analysis, design, control and assessment. Organization of students' cognitive activity, formation of incentives for teachers' creativity, gradual professional and intellectual complication of pedagogical tasks, organizational and methodical aspects of teaching activities enhancement at primary school, organizational and methodical aspects of modular education take part in design of pedagogical problems system.

The authors specify some types of educational tasks which are aimed at development of professional skills (informational and textual, operationally practical, projective-modeling, and heuristic-problem), and their connection with various kinds of pedagogical problems in terms of a student who is solving those pedagogical tasks, and in terms a teacher who is projecting the tasks.

The unity of pedagogical problems system is emphasized by its integrity, hierarchy and structure. The main components, principles and framework for implementing educational tasks have been defined on the basis of the study. The authors highlight the conceptual provisions of pedagogical tasks as a means of forming the future primary school teachers' professional skills. The article shows its role in the formation of professional skills of the students specializing in primary education (educational program 44.03.01 «Pedagogical education», training profile «Primary education»).

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБУЧАЮЩЕГО ФРАНЦУЗСКО-РУССКОГО
АВТОМОБИЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА**

© 2015

О.Ю. Горбунова, ассистент кафедры «Теория и практика перевода», соискатель
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: тезаурусная методика обучения переводу; перевод технических текстов с французского на русский язык; перевод технических текстов с русского на французский язык; обучающий французско-русский автомобильный тезаурус.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности тезаурусной методики формирования профессиональной компетентности у студентов-лингвистов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации в области автомобилестроения.

Затрагивается вопрос актуальности создания новой эффективной методики обучения лингвистов-переводчиков качественному профессиональному переводу технических текстов с французского языка на русский, и наоборот. Для сравнения проводится анализ уже существующих методик обучения переводу технических текстов таких авторов, как Ю.В. Сапожников, Н.В. Владимирова, Д.А. Алферова, М. Филипенко, ни одна из которых на сегодняшний день не содержит самого оптимального способа формирования компетентности будущих переводчиков в технической сфере.

Описывается разработанная автором статьи тезаурусная методика формирования профессиональной компетенции у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации, основная цель которой заключается в формировании, развитии и закреплении у студентов навыков технического письменного перевода с французского языка на русский и обратно, а также навыков преодоления типичных лексико-грамматических и жанрово-стилистических переводческих трудностей.

Рассматривается созданный автором обучающий французско-русский автомобильный тезаурус, разработанный на основе анализа французских технических текстов, призванный оптимизировать процесс обучения переводческой деятельности и обучить студентов работе с техническими терминами.

Кроме того, приводится описание системы специальных упражнений, состоящей из трех блоков, с помощью которой у студентов могут быть развиты необходимые для профессионального переводчика компетенции.

За последние десятилетия в Российской Федерации произошли значительные политические и экономические изменения. Вхождение нашей страны в мировое экономическое пространство стало причиной расширения международных контактов. Как следствие, в России увеличилось количество совместных предприятий, стали появляться многочисленные филиалы международных заводов, фабрик, фирм и компаний. В условиях сложившейся экономической ситуации не стал исключением и всемирно известный автомобильный завод АвтоВАЗ, который является совместным предприятием с французским концерном Renault. Учитывая тот факт, что значительную часть руководства АвтоВАЗа представляют французы, большое количество технической документации оформляется на французском языке. Как правило, это различные описания чертежей и схем, технологических процессов, технических устройств и аппаратов и т. д. Такая многочисленная документация на высоком профессиональном уровне должна быть переведена не только с французского языка на русский, но и с русского на французский. В связи с этим резко возросла потребность в специалистах, свободно владеющих техническим французским языком, так как перевод технической документации может быть выполнен качественно только в том случае, если специалист обладает всеми необходимыми сведениями об объекте перевода, знает все его специфические черты, свободно владеет французским языком, а также всеми характерными особенностями, присущими стилю переводимого им технического текста.

Проанализировав письменные переводы, выполненные студентами переводческого факультета, можно сделать вывод, что студенты сталкиваются с наибольшими затруднениями в процессе перевода текстов научно-технической направленности, требующих большой ясности и точности в изложении переводимого материала. Проблемы вызывают не только грамматическое оформление текста технического перевода, но и его лексическая составляющая, в частности многочисленная техническая терминология. Проблемам обучения техническому переводу посвящены труды многих исследователей в области обучения иностранным языкам. Разные авторы предлагают различные методики обучения студентов техническому переводу. Так, например, Ю.В. Сапожников в своей работе «Язык французской научно-технической литературы и особенности его перевода» предлагает весьма нестандартный метод обучения техническому переводу. Исследователь предлагает достаточно обширный список уже готовых переводных шаблонов синтаксических конструкций на исходном языке и переводящем языке, которые наиболее часто встречаются в технической области. Обучающиеся для осуществления адекватного перевода, соответственно, должны найти необходимую конструкцию в предложенном списке и использовать ее в соответствии с ее местом в дискурсе, а также с учетом смысловых связей с другими единицами [1, с. 158]. По мнению Ю.В. Сапожникова, данный метод обучения переводу технических текстов позволяет студентам осознанно воспроизводить необходимые конструкции в переводящем языке, выбирая наиболее оптимальный

вариант из существующего списка. Однако на наш взгляд, данный метод является оптимальным только для перевода текстов студентами технических специальностей, имеющими крайне низкий уровень владения иностранным языком, у которых большие затруднения вызывает адекватный перевод различных стилистических тропов, параллелизмов, повторов, выделительных оборотов, союзных слов и сложных предложений. Поэтому применение подобных готовых шаблонов может оказать таким студентам значительную помощь. Тем не менее, данный метод перевода не позволяет студентам самостоятельно мыслить, выбирая наиболее оптимальную лексико-грамматическую конструкцию, расширяя таким образом уже имеющиеся знания по иностранному языку.

Можно сказать, что метод обучения переводу технических текстов, предложенный Ю.И. Сапожниковым, является предвестником корпусного подхода в обучении переводу, рассмотренному в исследовании Н.В. Владимирова, согласно которому возникающие в процессе адаптации текстов на иностранный язык переводческие трудности следует устранять с помощью применения соответствующего электронного корпуса текстов – большого числа естественных текстов различных жанров на иностранном языке, составленных разными авторами и определенным образом упорядоченных на соответствующем электронном носителе [2]. Однако соединение текстов на исходном языке и переводящем языке в один параллельный текст позволяет нейтрализовать возникающую в процессе перевода межъязыковую интерференцию только частично. Поэтому данный метод обучения переводу больше подходит в качестве средства совершенствования уже имеющихся у студентов навыков перевода технических текстов, то есть уже на продвинутом этапе обучения, а не для изучения языка научно-технической литературы как такового.

Д.А. Алферова предлагает метод модульного обучения переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий, который, по мнению исследователя, в значительной степени поможет увеличить имеющийся у студентов объем профессиональных знаний [3]. Однако предложенный метод модульного обучения направлен в первую очередь на формирование и совершенствование навыков практического использования информационных технологий с целью выбора наиболее адекватных переводческих эквивалентов и соответствий. Данный метод способствует формированию у студентов-переводчиков информационно-технологической компетенции, но при этом не развивает у них умения самостоятельного мышления при выборе необходимых языковых единиц.

Еще один метод обучения переводу, основанный на применении информационных технологий, предлагает М. Филипенко [4]. Это компьютерный перевод обучающего исходного текста, предложенный студентам для анализа. По мнению исследователя, допущенные электронной компьютерной программой-переводчиком многочисленные нелепые ошибки имеют огромный обучающий потенциал, так как предоставляют студентам возможность увидеть различия в структурах языка исходного текста и языка текста перевода. Безусловно, данный метод обучения переводу учит находить чужие

ошибки и самостоятельно исправлять их, активизируя в памяти студентов все уже имеющиеся знания по иностранному языку, что значительно экономит время. Однако предложенный М. Филипенко метод обучения переводу наиболее оптимален для работы со студентами на продвинутом этапе обучения иностранному языку, когда у них уже сформированы лингвистические навыки, и совершенно не подходит для обучения переводу технических текстов на начальной и средней стадии изучения иностранного языка.

Таким образом, в результате анализа различных методик обучения переводу, предложенных многими исследователями, мы пришли к выводу, что ни одна из них не является наиболее оптимальной для обучения студентов переводу технических текстов с целью их дальнейшей работы на международном автомобильном концерне АвтоВАЗ. В связи с этим нами была разработана тезаурусная методика формирования профессиональной компетенции у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации с использованием обучающего французско-русского автомобильного тезауруса. Разработанный нами обучающий французско-русский автомобильный тезаурус был построен в результате предварительного анализа корпуса французских технических текстов, включающего учебники, научные статьи, монографии, технические описания, патенты на изобретения, а также рекламные тексты в автомобильной области. Выявленные в ходе анализа французских технических текстов термины и их определения в текстах сопоставляются с дефинициями этих терминов, приводимыми в словарях и энциклопедиях французских технических терминов. В результате компонентного анализа дефиниций французских технических терминов автомобильной области была выявлена синонимическая схема, отражающая систему ключевых понятий, вертикально и горизонтально связанных между собой сетью семантических отношений.

Основная цель предложенной тезаурусной методики формирования профессиональной компетенции у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации заключается в формировании, развитии и закреплении у студентов навыков технического письменного перевода с французского языка на русский и обратно, а также навыков преодоления типичных лексико-грамматических и жанрово-стилистических переводческих трудностей.

При этом решаются следующие задачи: создается база для овладения практическими умениями и навыками в области технического письменного и устного перевода текстов различной функциональной принадлежности и сложности; формируется умение использовать модели перевода и переводческих трансформаций при анализе процесса перевода и его результатов; изучаются основные модели переводов и переводческих трансформаций, виды переводческих соответствий и способы их использования, а также принципы перевода связанного текста; подготавливается основа для дальнейшего развития умения по учету лексических, грамматических, стилистических и прагматических характеристик текстов на исходном и переводящем языках; вырабатывается представление о лексических, грамматических и стилистических аспектах перевода, основных переводческих ошибках и способах их преодоления;

формируются умения и навыки письменного перевода текстов различных жанров и сложности.

Подготовка студентов в области технического перевода осуществляется на базе учебно-методического комплекса, который включает:

1) учебно-методическое пособие, которое предназначено для студентов направления подготовки бакалавров 035700.62 «Лингвистика» профиля «Перевод и переводоведение» и ориентировано на выработку переводческих компетенций в области технического перевода с французского языка на русский и наоборот;

2) обучающий француско-русский автомобильный тезаурус.

Тезаурсная методика предполагает разработку системы специальных упражнений для формирования профессиональной компетентности у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации. Упражнения могут быть сгруппированы по трем блокам. Первый блок включает основной текст для чтения и перевода, а также комментарии по его содержанию. Второй блок состоит из методических указаний и обучающих заданий. В основе данного блока находится лингводидактический алгоритм, который предполагает строгое выполнение последовательности заданий, направленных на тезаурсное формирование профессиональной компетентности у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации.

Лингводидактический алгоритм предусматривает последовательное выполнение заданий и упражнений.

1. Проведение предпереводческого анализа текста. 2. Перевод текста с опорой на «Обучающий француско-русский автомобильный тезаурус». 3. Составление терминологического глоссария текста по следующей схеме: французский термин, его дефиниция и русский эквивалент. 4. Указание тезаурсных связей, а именно: вариантов, синонимов, антонимов, гиперонимов, гипонимов, голонимов, меронимов и др. 5. Выполнение упражнений по переводу с русского на французский: а) определений технических терминов; б) предложений с техническими терминами.

Третий блок предполагает самостоятельную работу студентов. Данный блок представлен дополнительным текстом, тематически сопряженным с основным текстом. Студентам предлагается выполнить домашнее задание в соответствии с лингводидактическим алгоритмом, включающим первые четыре задания.

Представленный в учебном пособии материал отражает основные жанры французского технического стиля и включает технические описания, описания изобретений (патенты), промышленную рекламу и др. Основное внимание уделяется наиболее распространенному материалу – техническому описанию отдельных частей, узлов и агрегатов автомобиля, а также текстам, которые представляют собой инструкции по техническому уходу и содержанию автомобиля, устранению отдельных неполадок в эксплуатации автомобиля. Техническое описание очень тесно соприкасается с текстами, представляющими патенты на изобретения (*brevets d'invention*). Прежде всего, тексты патентов характеризуются строгой структурой своего построения. В патенте выделяются три основные части: библиографические сведения, собственно описание и формула изобретения.

Патенты характеризуются большой терминологической насыщенностью, что требует от переводчика соответствующей компетенции владения лексическим материалом сферы специальной технической коммуникации. Жанр технического описания непосредственно сочетается также с текстами промышленной рекламы. Новизна технических характеристик рекламируемого изделия имеет большой коммуникативный эффект: оказывает существенное воздействие на потребителя и определяет его выбор. В этом случае от переводчика требуется знание языковых средств воздействия на потребителя и умение передать их на языке перевода.

Предложенная нами тезаурсная методика обучения переводу технических текстов позволяет сформировать у студентов – будущих переводчиков следующие компетенции: владение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владение культурой устной и письменной речи (ОК-7); стремление к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; умение критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства саморазвития (ОК-11); понимание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК-12). владение основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия) (ПК-3); владение основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания – композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями (ПК-4); умение свободно выражать свои мысли, адекватно используя разнообразные языковые средства с целью выделения релевантной информации (ПК-5); владение основными особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения (ПК-6); обладание готовностью преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения (ПК-7); владение методикой предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания (ПК-9); владение методикой подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях (ПК-10); знание основных способов достижения эквивалентности в переводе и умение применять основные приемы перевода (ПК-11); умение осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм (ПК-12); умение оформлять текст перевода в компьютерном текстовом редакторе (ПК-13).

Таким образом, применение тезаурсной методики обучения иностранному языку способствует формированию и развитию профессиональной компетентности у студентов – будущих переводчиков в сфере специальной технической коммуникации. Предлагаемая методика не только способствует эффективному изучению содержания предметной области «Автомобиль», но и содействует развитию у студентов специального

технического мышления, которое необходимо при решении практических задач в будущей профессиональной деятельности лингвиста-переводчика с французского языка на русский в области специального технического перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапожников Ю.В. Язык французской научно-технической литературы и особенности его перевода (На материале подъязыка холодильной техники) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 187 с.
2. Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем (на материале переводов с русского языка на английский) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 198 с.
3. Алферова Д.А. Модульное обучение переводу научно-технических текстов с использованием информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 273 с.
4. Филипенко М. Компьютерный перевод на уроках французского // *La langue française*. 2011. № 5. С. 24–25.

REFERENCES

1. Sapozhnikov Yu.V. *Yazik frantsuzskoy nauchno-tehnicheskoy literaturi i osobennosti ego perevoda (na materiale pod'yazika kholodilnoy tehniki)*. Diss. kand. filolog. nauk [The language of French scientific and technical literature and special aspects of its translation (A case study of sub-language of refrigerating engineering)]. Moscow, 2003, 187 p.
2. Vladimov N.V. *Korpusniy podhod k resheniyu perevodcheskih problem (na materiale perevodov s russkogo yazika na angliyskiy)*. Diss. kand. filolog. nauk [Corpus-based approach to the translation problem solution (A case study of translations from Russian into English)]. Moscow, 2005, 198 p.
3. Alferova D.A. *Modulnoe obuchenie perevodu nauchno-tehnicheskikh tekstov s ispolzovaniem informatsionnih tekhnologiy*. Diss. kand. ped. nauk [Modular training to translation of scientific and technical texts using information technologies]. Moscow, 2010, 273 p.
4. Filipenko M. Computer translation at French classes. *La langue française*, 2011, no. 5, pp. 24–25.

THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE STUDENTS – FUTURE TRANSLATORS IN THE SPHERE OF SPECIAL TECHNICAL COMMUNICATION USING THE EDUCATIONAL FRENCH-RUSSIAN AUTOMOBILE THESAURUS

© 2015

O.Y. Gorbunova, assistant of the Department of Theory and Practice of Translation, applicant
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: thesaurus technique of translation training; translation of technical texts from French into Russian language; translation of technical texts from Russian into French language; educational French-Russian automobile thesaurus.

Annotation: The article covers special aspects of thesaurus methods of forming of professional competence of the students-linguists – future translators in the sphere of special technical communication in the field of machine engineering.

The article addresses the issue of relevancy of development of new effective methods of training of linguists-translators to a competent professional translation of technical texts from French into Russian, and vice versa. For comparison the author analyses the existing methods of training to technical texts translation of such authors as Yu.V. Sapozhnikov, N.V. Vladimova, D.A. Alferova, and M. Philipenko; none of these techniques today does not have the most optimal method of forming of competence of future translators in technical sphere.

The author describes her own thesaurus technique of forming professional competence of the students – future translators in the sphere of special technical communication the main objective of which is the forming, development and consolidation of students' skills of technical written translation from French into Russian and vice versa, and the ability to overcome typical lexico-grammatic and genre-stylistic translation difficulties. The author describes her own French-Russian automobile thesaurus developed on the basis of analysis of French technical texts aimed at the optimization of the process of training to translation activity and teaching students to work with technical terms.

Besides that, the author describes the special exercises system consisting of three sections, which helps the students to develop competence necessary for a professional translator.

А.В. Гордеев, кандидат технических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: выявление противоречий; творческий подход; техническое противоречие; техническое решение; техническое творчество; физическое противоречие.

Аннотация: Преподавание методологии технического творчества рассматривается в двух аспектах – компетентностном и методическом. В процессе обучения техническому творчеству, во-первых, у будущих инженеров формируется способность создавать новые технические решения и, во-вторых, обеспечивается более глубокая усвояемость материала профилирующих дисциплин образовательной программы.

В основе формирования творческой компетентности лежит умение выявлять и разрешать технические и физические противоречия и на этой базе разрабатывать прогрессивные технические решения в изучаемой области. Для выявления противоречий разработан специальный алгоритм. Противоречия разрешают с помощью известных методов. Наиболее эффективными для решения технических задач в области технологии машиностроения показали себя такие методы, как разделение противоречий во времени и в пространстве, вещественно-полевой анализ, в том числе на базе использования физических эффектов и явлений, эмпирические правила разрешения противоречий.

Методический аспект состоит в том, что изучение профилирующих дисциплин может проводиться на трех уровнях: информационном, когда технические решения даются в готовом виде, оптимизационном, когда в известных решениях оптимизируют параметры изучаемого объекта, и творческом, когда в процессе изучения материала создаются субъективно новые решения. Изучение материала на творческом уровне способствует выработке у студента самостоятельности мышления, что способствует более глубокому освоению материала.

При изучении профилирующих дисциплин указанные подходы применяются не обязательно в чистом виде. Практика показала, что наиболее интересные, продуманные и эффективные технические решения получаются сочетанием творческого и оптимизационного подходов, поскольку творческий подход позволяет получить принципиальное решение, а оптимизационный – спроектировать его конкретное исполнение, соответствующее заданным условиям, например, при курсовом и дипломном проектировании.

Цель статьи – показать, что обучение методологии технического творчества формирует у будущих инженеров способность создавать новые технические решения на уровне изобретений и способствует более глубокому усвоению студентами содержания профилирующих дисциплин.

Обучение будущих инженеров методологии решения технических задач на творческом уровне можно рассматривать в двух аспектах – компетентностном и методическом.

Компетентностный подход в образовании инженера, на наш взгляд, следует рассматривать как выработку внепрофессиональных (личностных, личностно-профессиональных и личностно-общественных) и профессиональных (знаний, умений и навыков) компетентностей. Профессиональные компетентности инженера определяются характером инженерной деятельности – производственной, проектной, исследовательской, организационной. В процессе этой деятельности инженеру предстоит решать задачи трех типов: 1) использование известных технических решений (ТР); 2) оптимизация параметров известных ТР; 3) создание новых ТР. В этом свете творческую компетентность инженера можно сформулировать как способность создавать новые ТР на базе методологии технического творчества. Сущность методологии технического творчества достаточно широко освещена в специальной литературе [1]. Ее ядром можно считать положение о том, что в основе создания новых ТР лежит выявление и разрешение содержащихся в задаче технических и физических противоречий. При этом под техническим противоречием понимают противоречие между полезным и вредным свойствами технической системы при ее изменении: с приобретением (усилением) полезного свойства возникает (усиливается) вредное свойство. Под физическим противоречием понимают противоречие между двумя

противоположными физическими состояниями ключевого элемента системы, в которые он должен быть приведен для решения задачи [1].

Выявить эти противоречия можно с помощью специального алгоритма выявления противоречий [2], разработанного на базе предложенного в 1956 г. Г.С. Альтшуллером алгоритма решения изобретательских задач», впоследствии неоднократно усовершенствованного автором и его учениками и единомышленниками. За более чем 30-летний период преподавания методологии технического творчества в Тольяттинском политехническом институте, а затем в Тольяттинском государственном университете было опробовано в различных условиях достаточно большое число вариантов алгоритма выявления противоречий. Рассматриваемый здесь вариант включает два этапа, каждый из которых содержит несколько шагов: этап 1 – выявление технического противоречия (описание технической системы, выявление недостатка и его причин, формулировка технического противоречия); этап 2 – выявление физического противоречия (формулировка идеального решения, выделение ключевого элемента, определение противоположных требований к физическому состоянию ключевого элемента, формулировка физического противоречия). Здесь идеальным решением считают такое решение технической задачи, в котором устранен выявленный на первом этапе недостаток, но сохранено полезное свойство системы, а ключевым элементом считают элемент технической системы, который не справляется с требованиями идеального решения.

Для разрешения противоречий выбирают соответствующие методы, правила, приемы, предназначенные для этой цели. Опыт применения методологии творчества в учебном процессе позволяет считать наиболее эффективными для решения технических задач в области технологии машиностроения такие методы, как разделение противоречий во времени и в пространстве, вещественно-полевой анализ (в т. ч. на базе использования физических эффектов и явлений), эмпирические правила разрешения противоречий. Входящих в эти методы правил и приемов разрешения физических противоречий достаточно для решения на творческом уровне практически любых учебных задач в области профилирующих дисциплин, а также при курсовом и дипломном проектировании. Таким образом, изучение методологии технического творчества способствует формированию творческих компетенций инженера, без владения которыми он не может соответствовать этому высокому званию.

Это то, что касается аспекта формирования творческих компетенций инженера. Другой, менее изученный аспект проявился уже в процессе изучения методологии творчества. Его сущность состоит в том, что методология технического творчества явилась интегрирующим фактором при изучении учебных дисциплин образовательной программы подготовки инженера. Можно выделить следующие подходы к изучению профилирующих дисциплин: донесение информации о прогрессивных ТР в рассматриваемой области в готовом виде, оптимизация параметров прогрессивных ТР для конкретных требований в конкретных условиях их работы, самостоятельное получение прогрессивных ТР на базе положений методологии технического творчества.

Первый, традиционный и на сегодня пока основной, подход (назовем его *информационным*) предполагает знакомство студентов с известными ТР путем донесения до них готовой информации как со стороны преподавателя, так и из литературных и т. п. источников. Преимуществом такого подхода является минимальный объем времени на донесение до студентов информации о прогрессивных ТР и, следовательно, возможность рассмотреть за отведенное время максимальное их количество. Эффективные результаты дает при этом анализ известных ТР по схеме «Известно (информация об известном техническом решении) – хорошо (преимущества технического решения) – однако (недостаток технического решения) – следовательно (пути устранения недостатка, включая конкретные примеры)» [3]. Именно такой анализ позволяет добиться определенной степени усвояемости материала при изучении таких начальных профилирующих дисциплин, как «Технология конструкционных материалов», «Методы обработки в машиностроении», а также таких обзорных (их иногда называют описательными, хотя мы считаем это не свойством дисциплины, а особенностью методики изучения) дисциплин, как «Введение в специальность» и «История техники». Анализ позволяет проследить тенденции развития изучаемых объектов, видов и областей техники. Максимальный объем информации позволяет получить работа с патентным фондом, для чего в учебном плане необходимо иметь дисциплину «Патентные исследования». Недостатком информационного подхода является низкая усвояемость материала

вследствие минимума творческих усилий для его восприятия. Большая роль отводится механическому запоминанию, информация откладывается в основном в оперативной памяти и лишь в малой степени используется в дальнейшем, при изучении смежных дисциплин, при курсовом и дипломном проектировании и в последующей инженерной практике.

Указанные недостатки частично устраняются при применении второго подхода (назовем его *оптимизационным*), когда последний этап анализа («следовательно»), а иногда и предыдущие этапы выполняются на базе инженерных исследований изучаемых объектов. Поставленная задача оптимизации параметров ТР, хотя в принципиальной форме преподнесенного в готовом виде, вынуждает студентов использовать инженерный аппарат, в частности, математическое, физическое, аналоговое, компьютерное моделирование технических систем. Это усиливает взаимную интеграцию учебных дисциплин, в частности, фундаментальных и профилирующих дисциплин, и тем самым повышает мотивацию к более глубокому изучению тех и других. Конечно, такой подход является более результативным, поскольку техническое решение получается более конкретным, связанным с конкретными условиями применения объекта, результаты расчетов откладываются уже в более долгосрочной памяти студентов, а полученные ТР, как правило, применяются ими при курсовом и дипломном проектировании. В то же время при оптимизационном подходе сохраняется такой недостаток, как низкий творческий уровень, так как оптимизируются параметры наперед заданных ТР, усилия студента направлены не на создание нового прогрессивного ТР, а на улучшение уже известных.

Третий подход (назовем его *творческим*) предполагает получение новых (как правило, пока субъективно новых, т. е. неизвестных ранее студенту из источников информации) ТР, и в этом его основное преимущество. Недостаток такого подхода – потребность в большом объеме аудиторного и внеаудиторного времени на освоение методологии технического творчества и на приобретение умений их использовать. Тем не менее практика показала, что по мере реализации данного подхода разница в объемах времени резко сокращается и в конце концов трудоемкость получения ТР сравнивается, а порой и снижается, по сравнению со вторым подходом. Именно такой подход способствует максимальному закреплению знаний и умений в изучаемой области. Самостоятельно полученные новые ТР закрепляются у молодого человека на длительное время, иногда на всю жизнь. Во всяком случае при дипломном проектировании студент может с большой пользой для проекта легко вызвать их из долгосрочной памяти и либо использовать в готовом виде, либо создать по аналогии ТР, обусловленные задачами проекта.

Следует отметить, что при изучении профилирующих дисциплин указанные подходы применяются не обязательно в чистом виде. Практика показала, что наиболее интересные, продуманные и эффективные ТР получаются сочетанием творческого и оптимизационного подходов, поскольку творческий подход позволяет получить принципиальное решение, а оптимизационный – спроектировать его конкретное исполнение,

соответствующее заданным условиям, например, при курсовом и дипломном проектировании.

На рис. 1 представлены алгоритмы рассмотрения технической задачи при информационном (а), оптимизационном (б), творческом (в) и комбинированном (г) подходах. Цифрами обозначены получаемые на каждом шаге алгоритма результаты, а буквами – действия по их достижению. Видим, что согласно информационному алгоритму (рис. 1 а) процесс изложения материала включает этапы: 1) описание известной технической системы; 2) выявление недостатка системы; 3) установление причины недостатка; 10) получение нового ТР; 13) описание нового ТР. Согласно оптимизационному алгоритму (рис. 1 б) процесс включает этапы: 1) описание известной технической системы; 2) выявление недостатка системы; 3) установление причины недостатка; 10) получение нового ТР; 11) моделирование ТР; 12) оптимизация параметров ТР путем решения модели; 13) описание ТР. Творческий алгоритм (рис. 1 в) содержит этапы: 1) описание известной технической системы; 2) выявление недостатка системы; 3) установление причины

недостатка; 4) формулировка технического противоречия; 5) представление идеального решения; 6) выделение ключевого элемента; 7) выявление противоположных физических состояний ключевого элемента; 8) формулировка физического противоречия; 9) выбор метода, правила, приема разрешения физического противоречия; 10) получение нового ТР; 13) описание ТР. Наконец, комбинированный алгоритм (рис. 1 г) предусматривает наличие всех этапов перечисленных алгоритмов: 1) описание известной технической системы; 2) выявление недостатка системы; 3) установление причины недостатка; 4) формулировка технического противоречия; 5) представление технического решения; 6) выделение ключевого элемента; 7) выявление противоположных физических состояний ключевого элемента; 8) формулировка физического противоречия; 9) выбор метода, правила, приема разрешения физического противоречия; 10) получение нового ТР; 11) моделирование ТР; 12) оптимизация параметров ТР; 13) описание ТР. Т. е. комбинированный алгоритм является комбинацией оптимизационного и творческого алгоритмов.

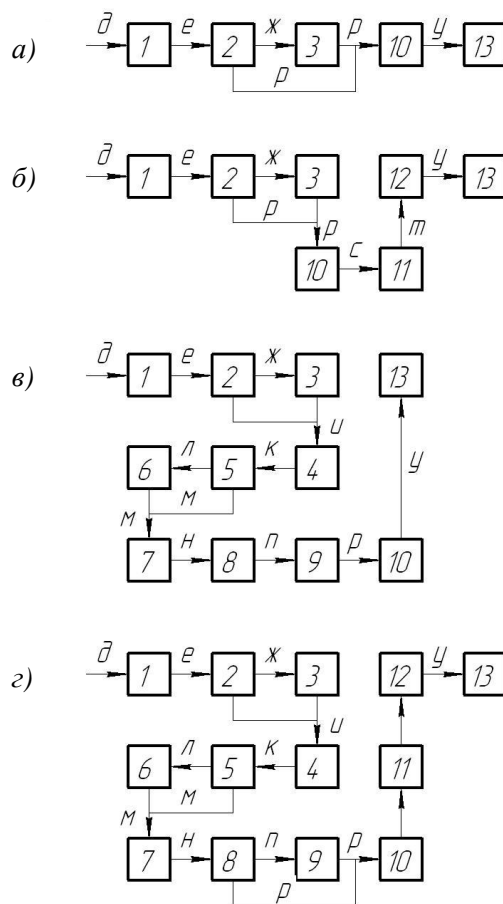

Рис. 1. Алгоритмы рассмотрения технической задачи: а – информационный, б – оптимизационный, в – творческий, г – комбинированный.

1 – техническая система ТС, 2 – недостатки ТС, 3 – причины недостатков, 4 – техническое противоречие ТП, 5 – идеальное решение ИР, 6 – ключевой элемент КЭ ТС, 7 – противоположные физические состояния КЭ, 8 – физическое противоречие ФП, 9 – метод технического творчества, 10 – новое техническое решение ТР, 11 – модель ТР, 12 – параметры ТР, 13 – усовершенствованная ТС;

д – описание, е – выявление, ж – установление, и – формулировка, к – представление, л – выделение, м – выявление, н – формулировка, п – выбор, р – получение, с – моделирование, т – решение, у – описание

Для примера проиллюстрируем изложение одного и того же вопроса на занятиях по дисциплине «Прогрессивные технологии механической обработки». Это курс, разработанный автором около 30 лет назад, главной задачей которого является обобщение полученных в течение всего периода обучения знаний и который является фактически переходным от теоретического обучения к дипломному проектированию по специальности «Технология машиностроения». Специфика курса в том, что его материал нуждается в постоянном обновлении в соответствии с появлением новых тенденций, подходов и отдельных прогрессивных технических решений в технологии машиностроения. Технологическая операция рассматривается в курсе как система, включающая 4 подсистемы: метод обработки, инструмент, приспособление и станок. Для каждой из этих подсистем рассматриваются характерные недостатки, выявляются их причины и намечаются пути их устранения вплоть до рассмотрения конкретных ТР.

Итак, рассматривается подсистема «Инструмент», недостаток – высокая температура резания. Если мы излагаем материал по *информационному* алгоритму, процесс выглядит следующим образом.

1) При шлифовании температура в контакте шлифовального круга с деталью является определяющим фактором в формировании качества поверхностного слоя детали, что влияет на ее долговечность.

2) Высокая температура является одним из главных ограничений повышения производительности шлифования.

3) Одна из причин повышения температуры шлифования – неоптимальная конструкция и характеристика шлифовального круга.

10) Предложено для снижения температуры шлифования на рабочей поверхности шлифовального круга сделать ее прерывистой. Например, выполнить на ней пазы (покажется эскизом). Тогда во время контакта режущего выступа шлифовального круга с деталью температура будет возрастать, а во время прохождения паза над шлифуемым участком – снижаться.

Если мы используем *оптимизационный* алгоритм, то процесс изложения материала будет выглядеть следующим образом.

Этапы 1, 2, 3, 10 – так же, как и при информационном изложении, т. е. принципиальное ТР дается в готовом виде. Далее следуют этапы:

11) Как определить оптимальное соотношение ширины пазов и режущих выступов на рабочей поверхности круга? Ведь чем шире пазы, тем больше снижение температуры. Но в то же время тем меньшая доля рабочей поверхности участвует в шлифовании. Построим математическую модель температурного поля при шлифовании. Согласно выражению, известному вам из курса «Теплофизика технологических процессов», температурное поле описывается выражением (и т. д.).

12) Решение модели на ПК дает нам расчетные выражения для определения ширины режущих выступов и пазов на рабочей поверхности шлифовального круга.

13) Таким образом, для наших условий оптимальным следует считать шлифовальный круг со следующими размерами пазов и выступов на рабочей поверхности.

Видим, что к первому варианту добавились два этапа (11 и 12), причем достаточно трудоемких и требующих инженерных знаний.

При *творческом* подходе к первому варианту добавляется еще 6 этапов. Этапы 1, 2, 3 остаются такими же, как и ранее. А затем добавляют этапы: 4) формулировка технического противоречия; 5) представление идеального решения; 6) выделение ключевого элемента; 7) выявление противоположных физических состояний ключевого элемента; 8) формулировка физического противоречия; 9) выбор метода, правила, приема разрешения физического противоречия.

4) Имеем техническое противоречие: шлифовальный круг шлифует деталь, однако при этом возникает высокая температура.

5) Идеальное решение: шлифовальный круг сам обеспечивает снижение температуры шлифования, сохраняя способность шлифовать.

6) Ключевой элемент, не справляющийся с требованиями идеального решения, – рабочая поверхность шлифовального круга.

7) Физическое состояние 1 ключевого элемента: для обеспечения снижения температуры рабочая поверхность шлифовального круга не должна находиться в контакте с деталью; физическое состояние 2: для сохранения способности круга шлифовать рабочая поверхность круга должна находиться в контакте с деталью.

8) Физическое противоречие: рабочая поверхность шлифовального круга должна находиться в контакте с деталью и не должна находиться в контакте с деталью.

9) Разделим физическое противоречие во времени. Применим прием «Прерывистость». Согласно этому приему рабочая поверхность то находится в контакте с деталью, то не находится в контакте. Таким требованиям будет удовлетворять прерывистый шлифовальный круг.

И далее – как в первом варианте.

Можно применить и 4-й вариант – комбинацию 2-го и 3-го вариантов. Но это уже не для лекции, а для практических занятий либо для курсового или дипломного проектирования.

Опыт ТГУ в обучении будущих инженеров методологии технического творчества показал, что оно, во-первых, формирует у них способность создавать новые технические решения на уровне изобретений и полезных моделей и, во-вторых, способствует более глубокому усвоению студентами материала профилирующих дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. М.: Советское радио, 1979. 176 с.
2. Гордеев А.В. Основы технического творчества. Тольятти: ТГУ, 2008. 216 с.
3. Казаков Ю.В. Защита интеллектуальной собственности и основы технического творчества. Ч. 3. Тольятти: ТПИ, 2001. 48 с.

REFERENCES

1. Altshuller G.S. *Tvorchestvo kak tochnaya nauka* [Creative work as the exact science]. Moscow, Sovetskoe radio publ., 1979, 176 p.

2. Gordeev A.V. *Osnovi tehničeskogo tvorchestva* [Basics of technical creative work]. Togliatti, TGU publ., 2008, 216 p.
3. Kazakov Yu.V. *Zashchita intellektualnoy sobstvennosti i osnovi tehničeskogo tvorchestva* [Protection of intellectual property and basics of technical creative work]. Togliatti, TPI publ., 2001, part 3, 48 p.

INTEGRATIVE ROLE OF TECHNICAL WORK METHODOLOGY IN EDUCATIONAL PROCESS

© 2015

A.V. Gordeyev, candidate of technical sciences, assistant professor
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Keywords: revealing of contradictions; creative approach; technical contradiction; technical solution; technical work; physical contradiction.

Annotation: Teaching of technical creativity methodology is studied in two aspects – competence-based and methodical. In the course of training technical creativity, first of all, future engineers acquire ability to create new technical solutions, and secondly, they are provided with more thorough comprehensibility of the main subjects of an educational program.

Ability to reveal and solve technical and physical contradictions and on this base to develop progressive technical solutions in the studied area is the cornerstone of creative competence formation. A special algorithm is developed for identification of contradictions. Contradictions are resolved by means of certain methods. The most effective for the solution of technical tasks in the field of mechanical engineering technology are such methods as: division of contradictions in time and in space, material-field analysis, including that one performed on the basis of use of physical effects and the phenomena, empirical rules of conflicts resolution.

The methodical aspect is that studying of main disciplines can be carried out at three levels: informational – when ready technical solutions are given, optimization – when parameters of the studied object are optimized in the given solutions, and creative – when subjectively new decisions are created in the course of studying the material. Studying of material at the creative level promotes development of student's independence in thinking which facilitates deeper comprehensibility of material.

When studying the main subjects, the specified approaches are applied not necessarily in pure form. Practice has shown that the most interesting, considered and effective technical solutions are found through application of both creative and optimization approaches because creative approach allows to receive basic technical solution, and optimization – to design its particular implementation corresponding to the preset conditions, for example, in the term paper and final project.

The goal of the article is to show that training of technical creative work methodology forms the ability to create new technical solutions at the level of inventions and facilitates students' comprehensibility of the contents of the main subjects.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015

В.И. Долгова, доктор психологических наук, профессор, декан
Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск (Россия)

Ключевые слова: ценностные отношения; смысложизненные ориентации; социально-психологические установки; инновационная деятельность; психолого-педагогическое взаимодействие; программа психокоррекции; принципы психокоррекции.

Аннотация: В работе раскрыт характер трансформации ценностных ориентаций субъекта инновационной деятельности в условиях его психолого-педагогического сопровождения. Для этого использована программа целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» и психодиагностические методы исследования личности по методикам: «Диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина); «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации Д.А. Леонтьева; «Мотивация к успеху» (Т. Элерс).

Организация деятельности психолога в рамках программы тренинговых занятий целевого психолого-педагогического взаимодействия строилась с учетом принципов гуманизма, конфиденциальности, компетентности, ответственности. Программа разработана для руководителей образовательных учреждений (30–45 лет), состав группы – 20 человек, занятия проводились 1 раз в неделю по 40–60 минут, всего 10 часов.

В структуре тренинговых занятий использовались разнообразные формы и методы работы, такие как дискуссия, работа в парах, работа в малых группах, психологическая игра, визуализация, ролевое проигрывание ситуаций, проективные методы диагностики эмоциональной сферы.

В результате удалось получить некоторые изменения установок испытуемых экспериментальной группы в сторону альтруизма, ориентации на денежное вознаграждение и ориентации на труд и свободу. Вдвое сократилось число руководителей, обладающих низким уровнем мотивации к успеху, увеличился средний умеренно высокий уровень проявления мотивации к успеху, слишком высокий – снизился. Изменилась устойчивость смысложизненных ориентаций руководителей (высокий и средний уровни стали проявляться чаще; низкий уровень стал проявляться реже). Для подтверждения достоверности различий проведена математическая обработка данных по *T*-критерию Вилкоксона. Проведенное исследование подтвердило тенденцию изменения ценностных ориентаций субъекта инновационной деятельности.

Ценностные ориентации – важный компонент мировоззрения личности, выражающий предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных ценностей. Ценностные ориентации служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения [1–4].

Детерминантами ценностных ориентаций субъекта инновационной деятельности выступают условия жизни, деятельности, а также инновационно важные качества личности. Инновационно важные качества личности – сложные социально и биологически обусловленные структурные компоненты личности, вбирающие в себя психические процессы, свойства, образования, устойчивые состояния и предопределяющие устойчивое поведение личности в условиях инновационной деятельности [5–9].

Условия инновационной деятельности создают ту среду, в которой развивается инновация. Инновация – это деятельность по принятию и реализации рискованных решений в условиях высокой неопределенности, ориентированная на быстрое достижение целей, конкурентный выигрыш, значительное повышение рентабельности или иную форму выгоды. В структуре инновационной деятельности могут использоваться традиционные или уже известные приемы, навыки, механизмы, но в новой комбинации, в нетривиальных условиях и для решения совершенно иных задач, нежели те, для которых они были созданы. При этом основной функцией ценностных ориентаций является регулирование поведения как осознанного действия в определенных

социальных ситуациях инновационной деятельности [10–16].

С учетом сказанного в этой статье мы представляем к обсуждению проблемы трансформации ценностных ориентаций в условиях инновационной деятельности.

Методы исследования: целевое психолого-педагогическое взаимодействие в диаде «психолог-новатор», организованное по целевой программе с учетом сохранения психологической безопасности образовательной среды [17]; тестирование по методикам: «Диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина, [18]); «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации Д.А. Леонтьева, СЖО, [19]; «Мотивация к успеху» (Т. Элерс, [20]).

Для оптимального построения программы целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» мы исходили из свойств системности предмета исследования. Это наличие целей, элементов, структуры, параметров входа, выхода, обратной связи, т. е. управляемости. Управляемость означает возможность создания совокупности организационных форм, позволяющих решать поставленную проблему. Последнее дает возможность разработки и реализации перспективной программы.

Стержнем программы является цель, конкретизируемая в ряде задач. Она осуществляется с помощью системы мероприятий, реализуемых конкретными исполнителями, которым выделяются для этого необходимые ресурсы. Следовательно, алгоритм построения

программы начинается с разработки целей, далее следует составление программы под каждую цель (разработка и констатация мероприятий, формирование состава исполнителей, определение этапов исполнения программы, выбор оптимальных методов решения программных задач, определение сроков выполнения).

Организация деятельности психолога в рамках программы строилась с учетом принципов гуманизма, конфиденциальности, компетентности, ответственности.

Предлагаемая и апробированная нами программа включает разнообразные психотехнические упражнения и игры, в том числе и разработанные другими авторами (Н.Р. Битянова [21], И.В. Дубровина [22], Ю.В. Сметанова [23], К. Фопель [24]).

Отметим, что в структуре тренинговых занятий используются разнообразные формы и методы работы, такие как дискуссия, работа в парах, работа в малых группах, психологическая игра, визуализация, ролевое проигрывание ситуаций, проективные методы диагностики эмоциональной сферы.

Программа предназначена для работы с руководителями образовательных учреждений (30–45 лет). Минимальная численность группы – 5 человек, максимальная – 30 человек (в нашей группе $n=20$). Занятия необходимо проводить не реже 1 раза в неделю при условии постоянства времени и места. Оптимальный режим проведения занятий – 2 раза в неделю. Продолжительность занятия 40–60 минут. Место проведения: в учебно-образовательном процессе (групповые занятия в рамках коррекционно-развивающего направления работы педагога-психолога). Время, отведенное на реализацию программы, – 10 часов. Коррекционно-развивающие занятия включают в себя следующие элементы: ритуал приветствия, разминка, рефлексия прошлого занятия (если это необходимо), основное содержание занятия (проведение игр, упражнений), рефлексия прошедшего занятия, ритуал прощания.

Цель программы – психолого-педагогическая коррекция ценностных ориентаций в условиях инновационной деятельности.

Занятие 1. Введение. Определение цели, задач, принципов работы. Создание атмосферы общности, доверия и взаимопонимания в группе. Упражнения «Формула моей личности», «Рефлексия», обсуждение проблемы «Закономерности инновационного процесса».

Занятие 2. Рефлексия моего Я. Развитие представлений о себе, адекватной позитивной самооценки, коррекция личностных недостатков. Упражнения: «Белый лист», «Части моего Я», «Черное и белое кресла», «Молчание». Обсуждение проблемы «Принципы инновационного процесса».

Занятие 3. Мои сильные стороны (способности, интересы, уверенность в себе и др.). Формирование опыта позитивного отношения к себе. Упражнения: «Ложка и веревка», «Мой портрет в лучах солнца», «Карта будущего», «Угадай, что написано». Обсуждение проблемы «Инновационные технологии в образовании».

Занятие 4. Я отличаюсь от других. Переосмысление представлений о своем образе Я, осознание собственной индивидуальности. Упражнения: «Здравствуйте, я люблю себя, потому что...», «Между лбами», «Моя

Вселенная», «Верстовые столбы моего будущего», «Комплименты».

Занятие 5. Мои ценностные ориентации, идеалы, личностный смысл. Определение «Я-идеального», личностных смыслов и ценностей. Упражнения: «Ценностные ориентации», «Мои идеалы», «Смысл жизни», «Вечная тема».

Занятие 6. Целеполагание и планирование. Развитие способности видеть перспективу своей будущей жизни, определение целей своей жизни. Упражнения: «Придумай историю», «Лестница достижений», «Дерево цели».

Занятие 7. Выбор средств достижения ценностей – целей и смыслов. Проблемы и трудности. Сформирование у участников способности к самостоятельному выбору и целедостижению. Упражнения: «Мозговой штурм», «Ресурсы», «Черный ящик», «Рисуем креативность».

Занятие 8. Жизненный путь человека. Формирование активности в саморазвитии. Упражнения: «Движение по одному», «Апельсин», «Превращаем проблемы в цели», «Последняя встреча».

Занятие 9. Человек как стратег жизни в отношении к прошлому, настоящему и будущему. Формирование субъектной позиции по отношению к жизни и профессии. Развитие творческого потенциала личности. Упражнения: «Уникальность», «Иллюзионист Динлов», «Каракули Леонардо да Винчи», «Руки».

Занятие 10. Итоговое занятие. Развитие мотивации самосовершенствования и самоактуализации. Упражнения: «Коллаж», «Письмо из будущего», «Чемодан в дорогу», «Все у меня в руках».

Диагностика исследуемых показателей проводилась дважды и представляла собой входной контроль и выходной контроль, что дало возможность получить четыре блока следующей информации.

1. Распределение результатов диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере в части 1 (О.Ф. Потемкина) показано на рис. 1: ориентация на процесс – 35 %; ориентация на результат – 30 %; ориентация на альтруизм – 25 %; ориентация на эгоизм – 10 %. В результате целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» удалось получить некоторые изменения установок испытуемых в сторону альтруизма (на 5 %).

2. Распределение результатов диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере в части 2 (О.Ф. Потемкина) показано на рис. 2: ориентация на труд – 40 %; ориентация на свободу – 15 %; ориентация на власть – 20 %; ориентация на деньги – 25 %. В результате целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» на 5 % повысились показатели ориентации на труд, на 10 % – ориентации на свободу; ориентацию на власть изменить не удалось. А вот ориентацию на денежное вознаграждение повысилась, что, возможно, говорит о естественном желании работников иметь более высокие доходы от введения новшеств.

3. Распределение результатов исследования по методике «Мотивация к успеху» Т. Элерс показано на рис. 3. Низкий уровень мотивации до целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» проявился у 20 % испытуемых, средний –

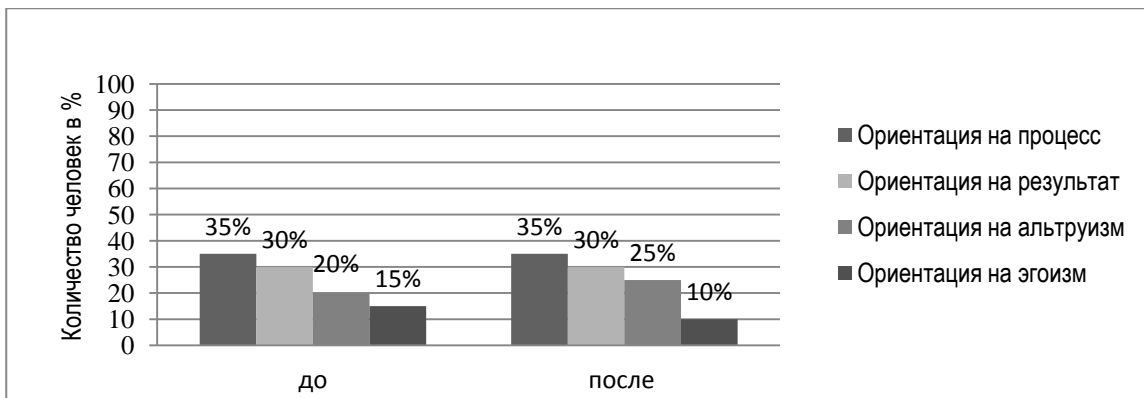

Рис. 1. Распределение результатов диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере. Часть 1 (О.Ф. Потемкина)

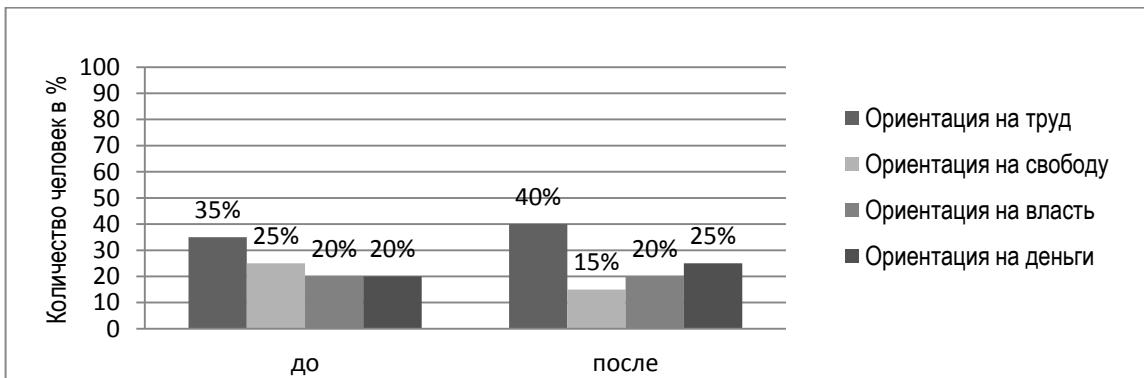

Рис. 2. Распределение результатов диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере. Часть 2 (О.Ф. Потемкина)

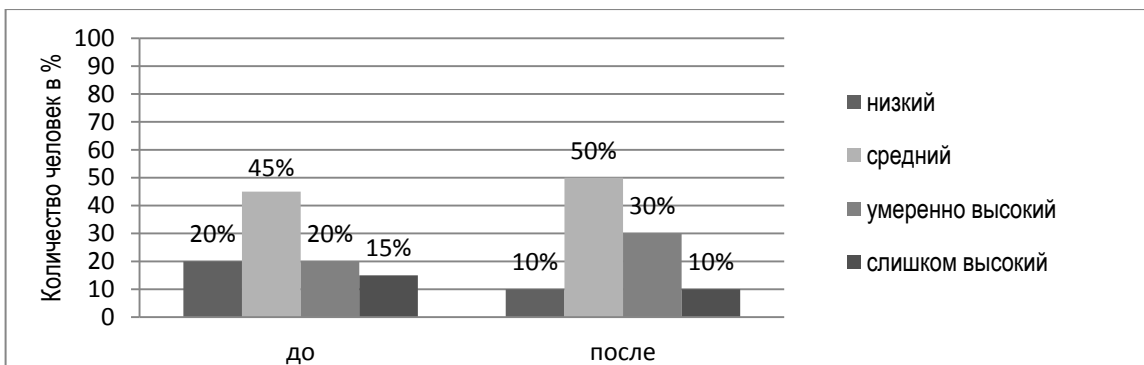

Рис. 3. Распределение результатов исследования по методике «Мотивация к успеху» (Т. Элсер)

у 45 %, умеренно высокий – у 20 %, слишком высокий уровень мотивации – у 15 %. В результате целевого психолого-педагогического взаимодействия в диаде «психолог-новатор» удалось получить некоторые изменения этих показателей в пользу выбора инновационной деятельности. Низким уровнем мотивации к успеху стали обладать 10 % испытуемых (произошло снижение названного показателя вдвое); средний уровень проявления мотивации к успеху увеличился всего на 5 %; умеренно высокий – на 10 %; слишком высокий снизился на 5 %.

4. Распределение результатов исследования по методике «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации

Д.А. Леонтьева, СЖО, показано на рис. 4. Видно, что целевое психолого-педагогическое взаимодействие в диаде «психолог-новатор» способно оказать влияние на устойчивость СЖО руководителей: высокий уровень проявлялся теперь уже на 5 % случаев чаще, средний – тоже на 5 % чаще, а вот низкий уровень проявлялся уже реже на 15 %.

Для подтверждения достоверности различий между результатами одной и той же выборки до и после реализации целевого формирующего взаимодействия была проведена математическая обработка данных по T-критерию Вилкоксона [15].

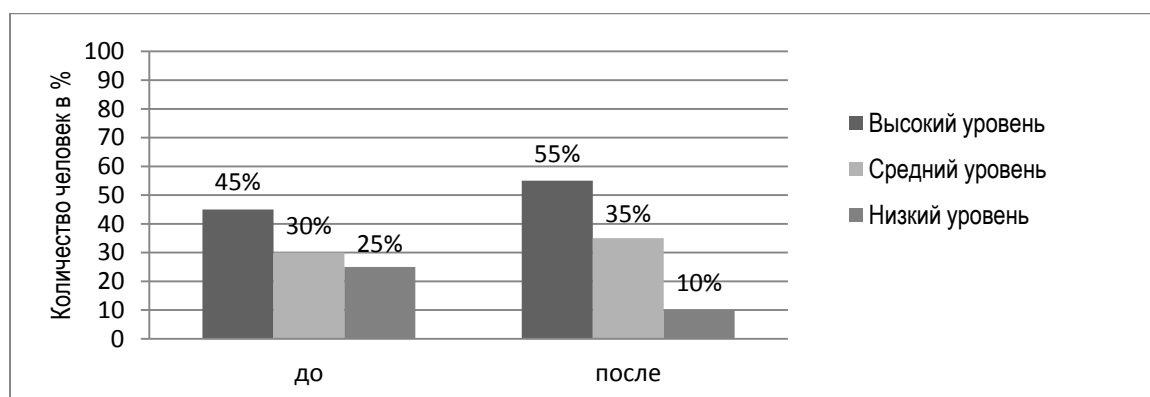

Рис. 4. Распределение результатов исследования по методике «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации Д.А. Леонтьева, СЖО

Определили критические значения T для данного n (20) по таблице:

$$T_{кр} = \begin{cases} 60 (p \leq 0,05) \\ 43 (p \leq 0,01) \end{cases}$$

Полученная величина $T_{эмт}$ попала в зону значимости. Это свидетельствует о том, что гипотеза H_1 подтвердилась.

Таким образом, разработанная и реализованная нами программа способна влиять на устойчивость/неустойчивость ценностных ориентаций в условиях инновационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кочетова А.А. Исследование ценностных ориентаций педагогов в условиях инновационного развития общеобразовательного учреждения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 139. С. 105–113.
- Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Культурные и духовные потребности инновационного развития и ценностей студенческого возраста // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник ИНИОН РАН. 2011. № 6-2. С. 355–363.
- Садыкова В.Л. Ценностные основания новых управленческих технологий в образовании // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 135–141.
- Харрисон Л. Кто процветает: культурные ценности, формы экономического и политического успеха. М.: Новое изд-во, 2008. 300 с.
- Овчаренко Г.В. Управление социальными нововведениями в организациях // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 62–64.
- Понукалин А.А. Социальная психология формирования инновационной личности // Юбилейный сборник Рос. психол. общества / под ред. Д.Б. Богоявленской, Ю.П. Зинченко. Т. 2. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 189–191.
- Харгадон Э. Управление инновациями. Опыт ведущих компаний. М.: Вильямс, 2007. 304 с.
- Шпагина Е.М. О результатах сравнительного анализа личностных характеристик лиц, имеющих полярные установки по отношению к внедрению инноваций в профессиональную деятельность органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 61–64.
- Богомаз С.А., Баланев Д.Ю. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. 2009. Вып. 32. С. 23–28.
- Друкер П. Ф. Эффективный руководитель. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 240 с.
- Дынич В.И. Формирование инновационного сознания: амбивалентный статус популяризации науки // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. № 9. С. 52–56.
- Инглекхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
- Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск: ТГУ, 2009. 240 с.
- Огородникова А.Ю. Формирование инновационного потенциала руководителей в системе образования // Образование и наука. 2014. № 9. С. 34–50.
- Пац М.В., Медведев В.А. Инновационность субъекта образования как одна из целей модернизации высшего профессионального образования // Дискуссия. 2014. № 5. С. 116–122.
- Скитович А.А., Суркова Е.Г. Психологический портрет молодого специалиста как субъекта инновационной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 9. С. 150–158.
- Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 11–17.
- Потемкина О.Ф. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере // Основы психологии / под ред. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д., 2002. С. 521–527.
- Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.

20. Розанова В.А. Психология управления. М.: Бизнес-школа "Интел-Синтез", 1999. 352 с.
21. Битянова М.Р. Психология личностного роста. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 64 с.
22. Дубровина И.В. Практическая психология образования. 4-е изд. СПб.: Питер, 2004. 592 с.
23. Сметанова Ю.В. Психологообразовательное сопровождение инноваторов в условиях закрытых образовательных мероприятий // Психология обучения. 2011. № 11. С. 112–119.
24. Фопель К. Создание команды. Психологические игры и упражнения. М.: Генезис, 2003. 400 с.
10. Druker P.F. *Effektivniy rukovoditel'* [Efficient manager]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber publ., 2012, 240 p.
11. Dynich V.I. Formation of innovational consciousness: ambivalent status of the science popularization. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoli)*, 2008, no. 9, pp. 52–56.
12. Inglehart R., Welzel Ch. *Modernization, cultural change, and democracy*. New York, Cambridge University Press, 2005, 344 p.
13. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V. *Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya* [Psychology of innovational behaviour]. Tomsk, Tomskiy gos. universitet publ., 2009, 240 p.
14. Ogorodnikov A.Y. Development of innovative leadership potential in educational system. *Obrazovanie i nauka*, 2014, no. 9, pp. 34–50.
15. Pats M.V., Medvedev V.A. Innovation of education's subject as one of modernization's purposes at the higher professional education. *Diskussiya*, 2014, no. 5, pp. 116–122.
16. Skitovich A.A., Surkova E.G. Psychological portrait of the young professional as the subject of innovative activity. *Uchenie zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2013, no. 9, pp. 150–158.
17. Baeva I.A. Mental health of adolescents. How to support it? *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2012, no. 4, pp. 11–17.
18. Potemkina O.F. Technique for diagnostics of social and mental sets of a personality in motivational and need sphere. *Osnovi psikhologii*. Rostov na Donu, 2002, pp. 521–527.
19. Leontev D.A. *Test smyslozhiznennih orientatsiy* [Test of life-purpose orientations]. 2nd ed. Moscow, Smysl publ., 2000, 18 p.
20. Rozanova V.A. *Psikhologiya upravleniya* [Psychology of management]. Moscow, Intel-Sintez publ., 1999, 352 p.
21. Bityanova M.R. *Psikhologiya lichnostnogo rosta* [Psychology of personality growth]. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 64 с.
22. Dubrovina I.V. *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya* [Practical psychology of education]. 4th ed. S. Peterburg, Piter publ., 2004, 592 p.
23. Smetanova Yu.V. Psychological and educational follow-up of innovators in the conditions of private educational events. *Psikhologiya obucheniya*, 2011, no. 11, pp. 112–119.
24. Fopel K. *Sozdanie komandi. Psikhologicheskie igri i uprazhneniya* [Team development. Psychological games and exercises]. Moscow, Genезis publ., 2003, 400 p.

REFERENCES

1. Kochetova A.A. Value Orientations of Teachers in the Conditions of Innovative Development of Basic Education Institutions. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2011, no. 139, no. 105–113.
2. Moskvich Yu.N., Viktoruk E.N. Cultural and spiritual requirements of innovational development and values of student age. *Rossiya: tendentsii i perspektivi razvitiya. Ezhegodnik INION RAN*, 2011, no. 6-2, pp. 355–363.
3. Sadykova V.L. Axiological basis of new technologies of educational management. *Nauchnie problemi gumanitarnih issledovaniy*, 2010, no. 10, pp. 135–141.
4. Harrison L. *Kto protsvetaet: kulturnie tsennosti, formi ekonomicheskogo i politicheskogo uspeha* [Who prospers: cultural values, forms of economic and political success]. Moscow, Novoe izdatelstvo publ., 2008, 300 p.
5. Ovcharenko G.V. Social innovations management in the organizations. *Terra Economicus*, 2013, vol. 11, no. 1-3, pp. 62–64.
6. Ponukalin A.A. Social psychology of innovational personality formation. *Yubileyniy sbornik Rossiyskogo psikhologicheskogo obshchestva*, vol. 2. Moscow, 2011, pp. 189–191.
7. Hargadon E. *How Breakthroughs Happen. The Surprising Truth About How Companies Innovate*. Harvard Business School press, 2003, 297 p.
8. Shpagina E.M. About results of the comparative analysis of personal characteristics of the persons having polar installations in relation to introduction of innovations in professional work of law-enforcement bodies. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2010, no. 5, pp. 61–64.
9. Bogomaz S.A., Balanov D.U. Hardiness as a component of individual innovation potential. *Sibirskiy psikhologicheskij jurnal*, 2009, no. 32, pp. 23–28.

TRANSFORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF THE SUBJECT OF INNOVATIVE ACTIVITY

© 2015

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Professor, Dean
Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk (Russia)

Keywords: value attitude; life-purpose orientation; socio-psychological attitudes; innovation activity; psychological and pedagogical interaction; psychocorrective programme; principles of psychocorrection.

Annotation: The article reveals the character of value attitude transformation of the innovation activity subject in the context of its psychological and pedagogical follow-up. For this purpose a special programme of targeted psychological and pedagogical interaction has been used in the dyad «psychologist-innovator» as well as psychodiagnostic techniques for research of a personality according to the following methods: «Diagnostics of social and psychological attitudes of a personality in motivational and need sphere» (O.F. Potiomkina); «Life-purpose orientations» adapted by D.A. Leontiev; «Motivation towards success» (T. Ehlers).

The psychologist's activity within the programme of trainings of targeted psychological and pedagogical interaction has been organized with the account of the following principles: humanism, confidentiality, competence, and responsibility. The programme has been developed for the managers of educational institutions (age: 30–45 years), number of people – 20, classes once per week for 40–60 minutes long, total – 10 hours.

In the structure of the trainings various forms and techniques have been used, such as discussion, pair work, small group work, psychological game, visualization, situational role-playing, and projective methods for diagnostics of emotional sphere.

As a result, the authors have been able to alter the testees' attitudes towards altruism, orientation to monetary reward and commitment to labour and freedom. The number of the managers with a low level of motivation towards success decreased twice; an average medium high level of manifestation of motivation towards success has increased, and the extremely high level decreased. Stability of life-purpose orientations of the managers has changed (high and medium levels have become more apparent and frequent; low level has become less evident). To prove the significance of differences, mathematical processing of the data has been made according to T-criterion of Wilcoxon. The performed research confirmed the tendency of change in value attitudes of the innovation activity subject.

М.К. Епхиева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология»
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ (Россия)

Ключевые слова: этнопедагогизация образовательного процесса; гуманитаризация образования в вузе; гуманизация педагогического процесса; формирование духовно-нравственных ценностей у студентов; этнокультурный компонент в образовании.

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения в образовательном пространстве вуза, взаимосвязи общечеловеческих и национально маркированных культурных ценностей, этнопедагогизации вуза, его гуманизации и гуманитаризации как основной и важной формы возрождения духовности.

В рамках данной статьи затрагивается вопрос о том, насколько важно для формирования полноценной личности приобщение к культурным традициям и ценностям своего народа, обобщается уже существующий педагогический опыт внедрения в образовательный процесс в вузе фундаментальных народных гуманистических идей и ценностей, говорится об актуальности и значимости внедрения в образовательный процесс в вузе этнокультурного компонента в связи с отрывом современной молодежи от культурных ценностей и традиций своих предков, что может грозить утратой национальной самоидентификации.

Решить данную проблему предлагается посредством внедрения в образовательный процесс идей и традиций, присущих конкретной культуре. Для этого необходимо повышать этнопедагогическую компетентность преподавателей в системе непрерывного образования. В условиях современного общества этнопедагогические идеи оказывают существенное влияние на формирование личности будущего педагога.

Наряду с этнокультурным компонентом в образовании рассматриваются такие явления, как гуманизация и гуманитаризация педагогического процесса. Слияние этих компонентов призвано способствовать наиболее эффективному формированию духовно и нравственно развитой личности. Гуманизация и гуманитаризация дают возможность сформировать истинный поликультурный плюрализм. При этом гуманитаризация должна быть достаточно гибкой, чтобы учесть этнокультурный компонент.

Слияние гуманистических идей и гуманитарных ценностей с этническими концепциями в образовательном процессе рассматривается как наиболее оптимальный способ формирования духовно-нравственных ценностей у студентов высших образовательных учреждений.

В процессе вхождения России в мировое образовательное пространство от педагогических работников требуется наличие этнокультурных знаний и умений организации этнопедагогической деятельности.

Идеи гуманизма выступают в качестве основополагающей философско-педагогической и социально-политической доктрины, согласно которой содержание образования должно обеспечивать всестороннее развитие личности, выступать механизмом целенаправленной социализации индивида, решения задач гуманитаризации образования. В условиях актуализации проблем регионализации образования проблемы гуманитаризации требуют научного осмысления, нахождения путей согласования учебных курсов в едином образовательном пространстве.

Духовно-нравственное становление личности обусловлено изменениями в социально-экономической и общественно-политической жизни в стране, прошедшими к таким тенденциям, как отчуждение молодежи от земли, родного дома, от своих корней, утрата молодым поколением общинной взаимопомощи, изменение структуры социальных ценностей, а также социальная неустойчивость молодежи, низкая мотивация к трудовой деятельности, что обуславливает необходимость теоретической и практической разработки проблем, связанных с нравственным становлением личности как в общеобразовательной, так и высшей школе. Региональная образовательная среда призвана поддерживать диалог культур в поликультурном образовательном пространстве, решать вопросы духовно-

нравственного воспитания молодежи на основе приобщения к этническим и социокультурным ценностям современной жизни, что формирует необходимые условия для развития образовательной системы России в XXI веке. Гуманизация и гуманитаризация образования представляют широкие возможности для передачи подлинного этнокультурного плюрализма. При этом сама система гуманитаризации должна быть достаточно гибкой, чтобы учитывать национальный менталитет и этническую ориентацию. Эта идея слияния гуманитарных и этнических концепций может быть наиболее полно реализована в поликультурной модели вуза, в рамках которой национальное образование и воспитание трактуется как необходимое средство диалектического перехода от основ родной культуры к культуре российской и мировой.

Этнопедагогическую компетентность учителя необходимо целенаправленно развивать в системе непрерывного образования.

Истоки саморазвития вуза лежат в этнопедагогизации системы образования, в творческой инновационной педагогической деятельности преподавателей. В условиях полиэтнического общества этнопедагогические идеи становятся важными компонентами в формировании личности педагога. Актуальность приобретает этнопедагогизация целей, содержания и процесса подготовки будущего педагога. Являясь главным и решающим фактором интеграции обучения и воспитания, этнопедагогизация представляет собой процесс интеграции традиционных (народных, национальных, этнических) культур

с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими воспитательную среду (этнопедагогическое пространство). Важнейшим фактором и необходимым компонентом в воспитательном процессе при формировании этнопедагогической компетентности учителя является культура, которая складывается веками, собирает духовные ценности каждого поколения. «Культура цементирует жизнь нации, – подчеркивает В.Г. Крысько, – обеспечивая функционирование ее социальных институтов, наполняя их полноценным, значимым для всех людей содержанием, проявляясь в специфических интересах, складе ума и образе жизни, традициях и моральных нормах, образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения» [1]. Функциональное значение культуры – это воспитание подрастающего поколения. Изучая культуру своего народа, региона в контексте мировой культуры, будущие учителя постигают понятие регионального своеобразия духовного мира предков. Происходит обращение к народному опыту воспитания.

Образование, как часть культуры, создает необходимые условия для духовно-нравственного формирования личности. Оно является своеобразным отражением социальных отношений, показателем духовного здоровья общества. Духовно-нравственное формирование личности невозможно без творческого начала, оно, как уникальный социокультурный феномен, объективно обладает способностью сплавлять людей, объединять их в процессе достижения высоких социально значимых целей, независимо от социальной принадлежности и вероисповедания. Все это требует целенаправленной работы, позволяющей формировать высоконравственных специалистов. Ведущей роли в духовно-нравственном формировании личности посвящены труды Я.А. Коменского, Дж. Локка, Ж-Ж. Руссо, труды И. Канта о трансцендентности сферы духовного; Г. Гегеля об «абсолютной духовной идее», «мировом духе и разуме»; Р. Штайнера, который выделяет чувство благодарности, чувство любви, чувство долга; выдающихся русских философов, просветителей, педагогов: Д.И. Писарева, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, А.С. Хомякова, а также идеи философов современности Д.С. Лихачева и А.И. Арнольдова. Проблема духовно-нравственного формирования личности – одна из актуальных и сложных, включает в себя такие категории, как личность, ценность, духовность, образование, развитие, формирование и др., и рассматривать ее следует не только с педагогических, но и с философских, психологических позиций. «Национальная (этническая) принадлежность индивида, – отмечает Г.М. Андреева, – является чрезвычайно значимым для социальной психологии фактором, потому что она фиксирует определенные характеристики той микросреды, в условиях которой формируется личность» [2].

Духовность связана со стремлением человека выйти за рамки наличного бытия и одновременно утвердить себя в материальном мире. В настоящее время вторая тенденция, к сожалению, преобладает, человек сегодня в значительной степени ориентирован на материальное богатство.

Представители первой тенденции стремятся пребывать в мире грез и покидают реальный мир, зачастую прибегая к таким средствам, как алкоголь, наркотики,

увлечения всякого рода сомнительными культурами, и в первом и во втором случае мы имеем дело с утратой духовности, что очень опасно для человека.

Духовность дана человеку изначально или ее надо формировать? На этот вопрос отвечали известные нам ученые К.Н. Вентцель, Р. Штейнер и современники, имена которых мы назвали выше. Ответ дан неоднозначный. К. Вентцель и Р. Штейнер утверждали, что духовность дается изначально, приобрести ее невозможно. Но столь педагогически-пессимистический подход опровергают наши современники: Е.П. Белозерцев, М.С. Каган, Б.Т. Лихачева, В.И. Слабодчиков и многие другие. Они утверждают, что духовность исторична и социально детерминирована, следовательно, как личностную направленность ее можно формировать.

Воспитание духовности как цель – это залог успешного обновления общества – так ставит сегодня проблему сама жизнь. При всем многообразии подходов к пониманию «духовности» есть смысл выделить основные: духовность – это высший уровень развития человека, строящего свои отношения на гуманизме и стремящегося к высшим человеческим ценностям: добру, истине, мудрости, красоте.

Духовность – это личностное качество, которое не дается изначально, а формируется в ходе освоения общечеловеческих ценностей.

Духовные ценности становятся предметом пристального внимания философов, социологов, педагогов, психологов в XX–XXI вв., когда гуманистическая направленность становится ведущей тенденцией общественных наук. Эволюция ценностей общества происходит постоянно. Система ценностей общества обуславливает процесс становления ценностных ориентиров отдельных личностей, проецируется в их сознание и поведение, создавая определенную шкалу ценностей поколения, представляет результат духовной работы личности.

Только педагог, обладающий богатым духовным потенциалом, способен воспитать соответствующую личность. Поэтому в студенческие годы и следует заложить этот потенциал. Образование выступает тем фактором, который обеспечивает формирование духовно-богатой личности. Подготовить будущих учителей к ведению образовательной деятельности с учетом регионально-этнической направленности можно только при соответствующем подходе к организации учебно-воспитательного процесса в вузе. Этнопедагогическое содержание профессиональной педагогической культуры педагога должно стать равнозначным, а не выступать в качестве дополнительного к научно-педагогическому содержанию.

В период ломки старых стереотипов и противоречий в условиях нестабильности и острого обострения межличностных отношений в рамках социума наблюдается довольно резкое нарушение процесса формирования и развития духовного мира подрастающего поколения. Оно сопряжено со сложившимся дефицитом духовно-нравственных ценностей, их переоценкой в современном мире. Такое положение ставит педагогические коллективы образовательных учреждений перед необходимостью реализации важнейшего социального заказа – возрождения духовности всем арсеналом существующих средств. Это прежде всего возрождение

народной педагогической культуры, традиций этнического воспитания. Специфический образ духовного мира осетин отражен в декоративном искусстве, в самобытных произведениях устного народного творчества, которые несут в себе высокий заряд нравственности, учат пониманию национальных и общечеловеческих ценностей, служат источником педагогических идей. Одним из возможных способов качественного изменения содержания учебно-воспитательного процесса вуза является включение в него гуманистических идей и традиций народной педагогики. «Народная педагогика представляет собой совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках. Она предполагает исследование педагогической культуры народных масс, выработанной тысячелетним опытом человечества и бытующей в народе до наших дней. Этнопедагогика предполагает изучение педагогики, традиционной культуры воспитания, этнической общности. Вполне естественно, народная педагогика является основным объектом науки этнопедагогика, в ней превалирует эмпирика, где много ценных фактов и оригинальных идей, но нет целостной системы взглядов, обобщающей теории» [3].

Народная педагогика любого этноса характеризуется как глубиной и самобытностью содержания, так и целостностью, которая должна непременно сохраняться в сфере современного образования и обучения. Целостность регионально-этнической культуры воспитания обеспечивается наличием в ней веками создаваемого народом идеала совершенного человека – идеала, составляющего одно из слагаемых духовной культуры любого этноса. Действительно, традиции народа, фольклор, народная мудрость – это эффективное средство воспитания справедливости, трудолюбия, гуманности, т. е. тех качеств, которые являются основой духовно-нравственной культуры каждой личности.

О необходимости воспитания у подрастающего поколения уважения к традициям, языку, культуре своего народа говорили Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский и др. Так, например, А.С. Макаренко считал народную педагогику важнейшим средством воспитания и призывал изучать не только педагогический опыт народа, но и опыт талантливых педагогов народной среды.

Современная система дошкольного, среднего и высшего образования стремится все более продуктивно включать содержание национально-регионального компонента в целостный учебно-воспитательный процесс сети соответствующих учреждений. Следовательно, необходимо отобрать из этого содержания наиболее приемлемый в существующих условиях объем знаний и скоординировать его с общими стандартами образования, создав тем самым оптимальную педагогическую модель совершенной личности. Таким образом, система национальных и общечеловеческих ценностей, исторически сложившаяся в недрах регионально-этнических культур и бережно пронесенная через жизнь целого ряда последующих поколений, непрерывно развиваясь и совершенствуясь, явится интегрирующей основой для всех других качеств и проявлений личности. До недавнего времени в педагогической теории и практике недостаточно учитывались национальные особенности,

традиции, обычаи, опыт народной педагогики. Вместе с тем еще К.Д. Ушинский отмечал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным, должно быть призвано народностью» [4]. Реализация национально-регионального компонента в учебно-воспитательных планах образовательных учреждений требует использования соответствующих ему воспитательных средств, какими и служат различные аспекты традиционных народных культур. А это логически ведет к разработке и внедрению в учебно-воспитательный процесс вариативных и альтернативных программ, частных методик, инновационных образовательных технологий, призванных сделать национальный вуз основной движущей силой духовного возрождения этноса.

Как показывает анализ педагогической, психологической, методической литературы, наблюдений за учебно-воспитательной работой ряда учителей и личного опыта автора, процесс воспитания подрастающего поколения на традициях народной педагогики включает три этапа: 1) формирование положительного эмоционального отношения к народным обычаям и традициям через развитие интереса к ним; 2) организация координированной учебно-воспитательной деятельности, включающей в свое содержание прогрессивные традиции народной педагогики, произведения фольклора, декоративного народного творчества осетин; 3) перевод творческой деятельности по привитию интереса к народным обычаям и традициям в познавательную активность самих учащихся в данном направлении.

Постижение общечеловеческих ценностей, входящих в них образов и представлений, понимание силы их значения для людей существенно повышают престиж как образовательных учреждений, так и семьи, продуктивно способствуют осуществлению взаимосвязи и взаимодействию этих воспитательных институтов.

Духовная ориентация подрастающего поколения на народные традиции, на общечеловеческие ценности как аккумулятор общечеловеческих морально-нравственных норм должна непременно воплощаться в практическую созидательную деятельность.

Формирование духовного мира подрастающего поколения как развивающихся личностей осуществляется путем усвоения ими общественно-исторического опыта в процессе предметно-практической деятельности, постижений норм социально-этнических и гуманистических отношений в целом. Четко зафиксированные в народных традициях, нравственных проповедях культуры, эти нормы выступают в качестве образцов, концентрирующих в себе лучшие личностные качества, принятые в социуме нравственные эталоны. Исторически сложившиеся нормы и принципы, взаимоотношения и идеалы людей также фиксируются в традициях этноса, обеспечивая тем самым их выживание и активное функционирование в качестве коллективной памяти, неотъемлемого элемента этнического сознания. В данном контексте могут быть указаны прежде всего духовные, материальные ценности, произведения устного народного творчества.

Очевидна теснейшая связь духовного богатства этноса с его педагогикой, включающей в первую очередь нравственно-этнические воззрения людей. Поэтому народная педагогика и рассматривает в качестве духовного феномена эмпирические знания, сведения, идеалы,

взгляды, представления, установки воспитательной деятельности, присущие сознанию народных масс и выступающие как арсенал педагогического опыта, педагогической мудрости этноса.

Основная и ведущая идея этнопедагогике – гармоническое единство биологического, социального и духовного в развитии личности. Становление и развитие идей, содержание народной педагогики всегда было ориентировано по отношению к миру не по модели иерархии, господства и подчинения, а по нравственной ответственности каждого человека перед собой и окружающим миром.

Огромный нравственный потенциал осетинской народной педагогики состоит в том, что она воспитывает у подрастающего поколения такие высокие моральные качества, как патриотизм, гражданственность, мужество и бесстрашие, беззаветная преданность интересам родины и народа, готовность в любой момент подняться на защиту священной и горячо любимой всеми земли отцов и, если потребуются, отдать за нее жизнь. На гуманистических идеях этой богатейшей сокровищницы педагогической мысли осетинского народа воспитывалось не одно поколение героев.

Национальное образование в этой связи призвано быть механизмом управления, обеспечивающим оптимальные условия для осуществления различных функций организма человека – природных, социальных, физических – с целью адекватной самореализации молодого человека в различных сферах деятельности – семейно-бытовой, профессиональной, добротворческой. «Современная образовательная система, если она стремится к цивилизации, должна реализовать принцип – от восприятия культуры собственного народа через родной язык к культуре соседних народов, затем к пониманию мировой культуры» [5].

Развитие личности в народной педагогике рассматривается как целостный процесс, многоаспектный и многофакторный, продолжающийся длительное время, предполагающий преемственность поколений. Смысл воспитания – это в конечном счете укрепление преемственности поколений на вековых гуманистических традициях народа.

Исключительно гуманна идея: старость созидательна тем, что в пестовании внуков можно исправить ошибки, совершенные при воспитании собственных детей, пробуя организовать обратную связь поколений. Следует отметить, что высокая эффективность народной педагогики состоит именно в ее конкретном воздействии на личность. Отсюда и естественность включения воспитательных идей народа в образовательный процесс вуза.

Закрепляя в себе многовековой опыт истории и бережно передавая его последующим поколениям для дальнейшего развития, обычаи и традиции народной педагогики служат механизмом развития духовного мира, представляют собой способы передачи ценной информации на социально-психологической основе.

Все сказанное красноречиво свидетельствует о богатом воспитательном потенциале содержания осетинской народной педагогики, включающем прогрессивные традиции, обычаи этноса. Такое содержание должно быть существенным фактором развития интереса к национальной культуре.

Знакомство с идеями и традициями осетинской народной педагогики должно непременно включаться и в программу подготовки учителей на факультетах педагогических специальностей вузов, в учреждениях повышения квалификации работников образования. Через все формы обучения студентов и практикующих учителей внедряются гуманистические идеи приоритетности национального вуза, значимости реализации этнокультурного компонента образовательных стандартов, взаимосвязи общечеловеческих и национально маркированных культурных ценностей, этнопедагогизации вуза как эффективного фактора ее гуманизации и гуманитаризации как основной и важной формы возрождения духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2008. 320 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.
4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988. 492 с.
5. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.

REFERENCES

1. Krysko V.G. *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic psychology]. Moscow, Akademiya publ., 2008, 320 p.
2. Andreeva G.M. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, Aspekt Press publ., 1999, 375 p.
3. Volkov G.N. *Etnopedagogika* [Ethnopedagogy]. Moscow, Akademiya publ., 1999, 168 p.
4. Ushinsky K.D. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical works]. Moscow, Pedagogika publ., 1988, vol. 2, 492 p.
5. Pidkasty P.I., ed. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1998, 640 p.

HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

© 2015

M.K. Epkhieva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Pedagogy and Psychology Department North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz (Russia)

Keywords: ethnopedagogization of the education process; humanitarization of education at a higher education institution; humanization of the pedagogical process; formation of spiritual and moral values in students; ethnocultural component in education.

Annotation: The article offers an analysis of the younger generation spiritual and moral values formation in the educational space of a higher education institution, the interconnection of universal and nationally marked cultural values,

ethnopedagogization of a higher education institution, its humanitarization and humanization as the major and most important form of spirituality revival.

The article deals with the issue of the importance of introducing young people to cultural traditions and values of the nation, summarizes the existing pedagogical experience in introduction of fundamental national humanistic ideas and values, covers the relevance and importance of the ethnocultural component introduction into the education process in a higher education institution, which is conditioned by the modern young people's alienation from cultural values and traditions of their ancestors that can result in the loss of national self-identification.

The author offers to solve this problem by introducing ideas and traditions that are inherent in a certain culture in the educational process. Therefore, it is necessary to enhance the teachers' ethnopedagogical competence through the system of continuing education. Ethnopedagogical ideas have an impact on the formation of a future teacher's personality in the conditions of modern society.

Phenomena of humanitarization and humanization of the pedagogical process are examined along with the ethnocultural component. A merger of these components facilitates the most efficient formation of a spiritually and morally developed personality. Humanitarization and humanization allow to form a truly poly-cultural pluralism. At the same time, humanitarization has to be flexible enough to consider the ethnocultural component. The merger of humanistic ideas and humanitarian values and ethnic concepts in the educational process are considered to be the optimal way of spiritual and moral values formation in students of higher education institutions.

Н.М. Полевая, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Социальная работа»

Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия)

А.В. Лейфа, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: профессиональное образование; профессиональная подготовка; социальная работа; социальное взаимодействие; проблемы профессиональной подготовки; высшее профессиональное образование.

Аннотация: Актуальность выбранного для теоретического исследования вопроса связана с возросшими требованиями к высшей школе, занимающейся профессиональной подготовкой социальных работников. В статье приведены причины предъявления высоких требований к профессиональной подготовке социальных работников в вузе, среди которых: усовершенствование высшего профессионального образования, социально-экономические преобразования современного общества, возросшие запросы населения на социальную помощь и поддержку, пристальное внимание к социальной сфере государственной власти и общественности.

На основе анализа нормативных документов, регламентирующих осуществление образовательной деятельности в Российской Федерации, приведены определения понятий «Профессиональное образование», «Профессиональная подготовка». В статье рассмотрены задачи, стоящие перед научным сообществом, профессорско-преподавательским составом и представителями работодателей в области профессиональной подготовки социальных работников вузе. Анализ предъявляемых требований к профессиональной подготовке по социальной работе, а также сравнение и сопоставление мнений различных авторов на проблемы, возникающие при осуществлении профессиональной подготовки социальных работников в вузе, определили и насущные проблемы данной подготовки, многие из которых не являются новыми, но остаются по-прежнему недостаточно разработанными. Авторами выведен свой перечень современных проблем профессиональной подготовки социальных работников в вузе, а также намечены пути решения выделенных проблем.

По результатам проведенного теоретического исследования установлено, что на сегодняшний день для решения выделенных авторами проблем совершенно очевидна необходимость комплексного взаимодействия между образовательными учреждениями, представителями работодателей, государственными структурами и пр. Такая подготовка должна обеспечивать выпускникам возможность самостоятельно на протяжении всей своей работы следовать за развивающейся социальной сферой, глубоко понимать происходящие перемены, легко реагировать на изменения системы социальной защиты и пр.

Подготовка кадров для социальной сферы, в частности подготовка специалистов по социальной работе, а позже бакалавров и магистров в области социальной работы имеет сравнительно недавнюю историю, которая сложилась в России с 90-х гг. Успехи сложившейся системы высшего профессионального образования социальных работников очевидны, но вместе с тем к высшей профессиональной школе, занимающейся подготовкой таких кадров, предъявляются более высокие и вполне обоснованные требования, что обуславливается: модернизацией высшего профессионального образования; социально-экономическими преобразованиями современного общества; возросшими запросами населения на социальную помощь и поддержку; пристальным вниманием к социальной сфере государственной власти и общественности. Как отмечает исследователь И.С. Москалева «...общественное мнение сегодня требует от образования формирования свободной, самостоятельной, ответственной личности, способной максимально и полно раскрыться в жизни, привнося в нее творчество и своеобразие индивидуальности» [1].

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (29 декабря 2012 г.), под *профессиональным образованием* понимается такой вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний,

умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности [2].

Профессиональная подготовка представляет собой часть системы профессионального образования и означает «...процесс овладения знаниями, умениями и навыками, позволяющими выполнять работу в определенной области деятельности» [3].

Важно отметить, что в отношении профессиональной подготовки по социальной работе перед научным сообществом, профессорско-преподавательским составом и представителями работодателей особо остро стоит задача такой подготовки, которая давала бы им возможность самостоятельно на протяжении всей своей работы следовать за развивающейся социальной сферой, глубоко понимать происходящие перемены, сравнительно легко реагировать на изменения, вносимые в нормативно-правовые акты, имеющие социальную направленность, а также профессионально решать многоплановые задачи социальной защиты различных категорий населения. Все вышеперечисленное усиливает значимость изучения профессиональной подготовки в области социальной работы.

Предъявляемые сегодня требования к профессиональной подготовке по социальной работе определяют и насущные проблемы данной подготовки, многие из

которых не являются новыми, но остаются по-прежнему недостаточно разработанными.

Исследователи, такие как В.Г. Бочарова, Л.Г. Гусякова, О.Н. Горда, Т.С. Еремеева, В.И. Жуков, Р.М. Куличенко, Н.Н. Красовская, А.В. Лейфа, А.И. Ляшенко, Г.П. Медведева, Ю.А. Наумова, В.А. Никитин, П.Д. Павленок, А.М. Панов, Л.В. Топчий, Е.И. Холостова, А.В. Чернышева, Н.Б. Шмелева, огромное внимание уделяют проблемам профессиональной деятельности и подготовки социальных работников. Так, например, исследователь Н.Н. Красовская отмечает, что «...при подготовке в вузе специалистов по социальной работе возникают проблемы двух видов. Во-первых, это проблемы, характерные для всего высшего образования на данном этапе развития общества (проблемы репродуктивности обучения, его низкая практическая ориентированность, отсутствие тесных междисциплинарных связей и т. д.). Во-вторых, подготовка в вузах специалистов по социальной работе не имеет сложившихся собственных традиций. Поэтому, начиная с нуля, ее организаторы часто переносят опыт подготовки по другим специальностям, тогда как для социальной работы требуется новая полная развернутая структура процесса подготовки – от изучения социального заказа до программ индивидуального продолжения обучения в процессе непрерывного образования» [4].

В свою очередь, в работе исследователя Ю.А. Наумовой выделены следующие актуальные проблемы профессиональной подготовки: 1) нехватка практических навыков, получаемых во время обучения; 2) оформление социальной работы как самостоятельной научной дисциплины, что позволило бы осуществлять подготовку социальных работников высшей квалификации, без чего успешное развитие социальной работы как науки невозможно; 3) оформление социального и юридического статуса социальных работников, определение их прав, гарантий деятельности; 4) отбор лиц, избравших данный вид профессиональной деятельности [5].

Изучение специальной учебной и методической литературы, опыта профессиональной подготовки в данной области позволило нам выявить следующие проблемы профессиональной подготовки по социальной работе, связанные:

– с выявлением оптимальных условий профессиональной подготовки социальных работников (организационных, педагогических, социальных и пр.).

Сегодня содержание профессионального образования в вузе необходимо совершенствовать в направлении создания благоприятных условий, необходимых для всестороннего развития личности студентов, что находит свое отражение в требованиях стандартов третьего поколения (ФГОС ВПО), предполагающих: 1) уход от предметного обучения и переход на качественный уровень обучения, характеризующийся системным подходом; 2) учет индивидуальных особенностей студентов; 3) интегрирование содержания обучения (создание интегративных комплексов); 4) использование межпредметных связей между дисциплинами учебного плана по направлению подготовки «Социальная работа»; 5) применение механизмов социального партнерства; 6) развитие дистанционного образования и пр. [6];

– с выделением и разъяснением специфики организации учебного процесса при подготовке социальных работников в рамках академического и прикладного бакалавриата.

Теоретическое обоснование различий организации учебного процесса в рамках академического и прикладного бакалавриата находит отражение в научных работах ряда исследователей (С.С. Ахтямова, В.П. Гатинская, А.М. Кочнев, Д.Н. Маликова, Л.М. Тухбатуллина, Х.М. Ярошевская).

Под прикладным бакалавриатом они понимают практико-ориентированное обучение в сочетании с изучением теории [7, с. 277], причем процесс обучения должен быть ориентирован на получение знаний и профессиональных навыков, позволяющих решать конкретные производственные задачи [8].

В свою очередь, под академическим бакалавриатом принято понимать теоретическое обучение с дальнейшим продолжением его в магистратуре. До настоящего времени не выделена специфика учебного процесса в рамках академического и прикладного бакалавриата по социальной работе (соотношение теории и практики; выделение компетенций, личностных качеств обучаемых; набор базовых и профессиональных дисциплин; виды, объемы, задачи практик в рамках академического и прикладного бакалавриата и пр.).

Следует также отметить, что не все стандарты по направлению подготовки «Социальная работа» (ФГОС ВПО 3+) утверждены, а подготовка уже ведется. УМО по образованию в области социальной работы (РГСУ) рассмотреть совместно с работодателями ряд вопросов относительно ФГОС ВПО 3+, касающихся: квалификационных требований к социальным работникам, обучающимся в вузе в рамках академического и прикладного бакалавриата; набора базовых и профессиональных дисциплин; целей и задач практик;

– с развитием преемственности между бакалавриатом и магистратурой по социальной работе, направленным как на усиление связи между бакалавриатом и магистратурой, так и укрепление и расширение возможностей перехода от бакалавриата к магистратуре.

Преемственность высшего профессионального образования обеспечивает его непрерывность при переходе с бакалавриата на магистратуру, при этом особое внимание необходимо уделять углублению знаний подготовки по выбранному профилю и фундаментализации знаний студентов, что позволит повысить уровень квалификации студентов, переходя от бакалавриата к магистратуре. Как отмечает исследователь В.К. Клюев, «...в результате полного цикла двухуровневой вузовской подготовки выпускники получают фундаментальные знания и устойчивые профессиональные навыки» [9]. Преемственность образовательных программ бакалавриата и магистратуры нацелена на преобразование и последовательное развитие общенаучных и профессиональных знаний, умений и навыков и формирование необходимых компетенций;

– с развитием практикоориентированной направленности обучения в вузе по направлению подготовки «Социальная работа».

Анализ литературы позволил определить следующие проблемы, тормозящие развитие практикоориен-

Таблица 1. Учебный план для направления подготовки «Социальная работа» на примере ФГБОУ ВПО «АмГУ»

№	Вид практики	Продолжительность прохождения (специалитет)	Продолжительность прохождения (бакалавриат)
1.	Ознакомительная	2 недели	
2.	Учебная	4 недели	2 недели
3.	Производственная	10 недель	4 недели
4.	Преддипломная	8 недель	4 недели
5.	Волонтерская	не регламентируется	
	Итого	24 недели	10 недель

тированной направленности обучения в вузе: 1) требования работодателей носят вариативный, изменяющийся характер и обусловлены изменениями, происходящими в экономике; 2) государственный заказ на подготовку кадров в области социальной работы стал строиться на основе прямых требований работодателя к качеству подготовки выпускников; 3) работодатель хочет видеть универсального, многофункционального выпускника с имеющимися навыками работы в данной сфере.

Таким образом, проблема соответствия профессиональной подготовки социальных работников требованиям производства стала одной из самых актуальных как для предприятий, так и для учебных заведений.

Решение данной проблемы может найти свое отражение в укреплении интеграции учебных дисциплин и практик на основе социального партнерства.

Современная идея профессиональной подготовки по социальной работе на основе социального партнерства предполагает реализацию на практике следующих принципов: система подготовки по направлению «Социальная работа» должна быть взаимосвязана с активным развитием социальной сферы региона; студенты должны рассматриваться как будущие профессионалы, которым предстоит участвовать в выходе общества из кризиса через развитие социальной работы (качественное и своевременное оказание помощи и поддержки, совершенствование системы социальной защиты населения), а потому для них главным является качественное образование; тесная связь теоретического обучения с практикой представляется необходимой для подготовки конкурентоспособного специалиста социальной сферы.

Интеграция учебных дисциплин и различных видов практик профессиональной подготовки по социальной работе на основе социального партнерства строится с учетом социального заказа, договоров о сотрудничестве, заявок на целевое обучение, заказа на разработку и реализацию социальных проектов и программ и пр.;

– с внедрением и разработкой компьютерных обучающих программ, включающих в себя тренажеры, тестовые системы и пр., позволяющих проверить уровень сформированности навыков в практической деятельности социального работника.

С целью решения данной проблемы необходимо усилить информационную и компьютерную грамотность в процессе обучения по направлению подготовки «Социальная работа» по дисциплинам: «Информатика», «Социальная информатика», «Современные информационные технологии в социальных науках». В процессе изучения дисциплины «Социальная информатика» ис-

пользовать компьютерные версии программ «Семья и дети», «Адресная социальная помощь» и пр., реально используемых в системе социальных учреждений;

– с организацией практик.

Проблемы в организации практик на предприятиях и в социальных учреждениях связаны прежде всего с высокой степенью загруженности работников социальных служб и учреждений, а также с низкой степенью заинтересованности в студентах. Так, прохождение практик студентами в социальных учреждениях порой воспринимается как возможность переложить часть своей работы. Поэтому возможность приобрести практические навыки решения профессиональных и управленческих задач в области социальной работы является весьма затруднительной.

Решение данной проблемы возможно через повышение уровня заинтересованности в студентах, развитие института супервизии (создание центров, кабинетов при учреждениях социальной защиты или образовательных учреждениях);

– с сокращением в учебных планах времени на прохождение практики.

Сокращение времени на прохождение практик можно продемонстрировать на учебном плане для направления подготовки «Социальная работа» на примере ФГБОУ ВПО «АмГУ» (табл. 1).

Решить данную проблему необходимо с помощью корректировки учебных планов, предусмотрев в них сроки прохождения практик на каждом курсе профессиональной подготовки, разработки механизма взаимодействия с работодателями для решения как теоретических, так и практических проблем.

В настоящем исследовании на основе теоретического и эмпирического исследования нами выделены основные проблемы профессиональной подготовки социальных работников в вузе, а также намечены пути их решения. На сегодняшний день совершенно очевидна необходимость комплексного взаимодействия между образовательными учреждениями, представителями работодателей, государственными структурами в решении выделенных проблем профессиональной подготовки социальных работников в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москалёва И.С. Интегративный подход к профессионально-педагогической подготовке учителя иностранного языка. М.: МПГУ, 2012. 270 с.
2. РФ. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432.

3. Шмелева Н.Б. Профессиональная подготовка студентов – будущих специалистов по социальной работе (акмеологический подход) // Российский журнал социальной работы. 1996. № 1. С. 109–113.
4. Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы: материалы II междунар. конф. / отв. ред. В.А. Прокашева. Минск: БГУ, 2004. 264 с.
5. Наумова Ю.А. Проблемы подготовки социальных работников // Социальная работа в России: образование и практика : сб. науч. трудов. Томск, 2009. С. 191–193.
6. Полевая Н.М., Лейфа А.В. Профессиональная подготовка в вузе специалистов по социальной работе на основе интегративного подхода. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2013. 192 с.
7. Прикладной бакалавриат – новый вид подготовки специалистов полимерного профиля / С.С. Ахтямова [и др.] // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 1. С. 277–280.
8. Тухбатуллина Л.М., Сафина Л.А. Использование проектного обучения в процессе профессиональной подготовки специалистов полимерного профиля // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 10. С. 456–458.
9. Ключев В.К. Менеджерская магистерская подготовка как преемственность отраслевого бакалавриата // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. 2011. № 60. С. 123–126.
- training of a teacher of foreign languages]. Moscow, MPGU publ., 2012, 270 p.
2. RF Federal Law “On education in the Russian Federation” of December 29, 2012 № 273-FZ. (In Russ.).
3. Shmeleva N.B. Professional training of students – future specialists in social work (acmeological approach). *Rossiyskiy jurnal sotsialnoy raboty*, 1996, no. 1, pp. 109–113.
4. *Materiali II mezhdunarodnoy konferentsii “Mediko-sotsialnaya ekologiya lichnosti: sostoyanie i perspektivi”* [Medical – social ecology of an individual: condition and perspectives]. Minsk, BGU publ., 2004, 264 p.
5. Naumova Yu.A. Problems in training of social workers. *Sotsialnaya rabota v Rossii: obrazovanie i praktika*. Tomsk, 2009, pp. 191–193.
6. Polevaya N.M., Leyfa A.V. *Professionalnaya podgotovka v vuze spetsialistov po sotsialnoy rabote na osnove integrativnogo podhoda* [Professional training of higher school students for social work on the principles of integrative approach]. Blagoveshchensk, Amurskiy gos. universitet, 2013, 192 p.
7. Akhtyamova S.S. et al. Applied bacheloriate – a new type of training of specialists of polymer specialization. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, 2012, vol. 15, no. 1, pp. 277–280.
8. Tuhbatullina L.M., Safina L.A. Use of project learning in the process of professional training of specialists of polymer specialization. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, 2010, no. 10, pp. 456–458.
9. Klyuev V.K. Manager’s master training as succession of field bacheloriate. *Informatsionniy byulleten’ Rossiyskoy bibliotечноy assotsiatsii*, 2011, no. 60, pp. 123–126.

REFERENCES

1. Moskaleva I.S. *Integrativniy podhod k professionalno-pedagogicheskoy podgotovke uchitelya inostrannogo yazika* [Integrative approach to professional pedagogical

MODERN PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AND THEIR SOLUTIONS

© 2015

N.M. Polevaya, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Department «Social Work»
Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)
A.W. Leyfa, Doctor of Pedagogics, Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: professional education; professional training; social work; social interaction; problems of vocational training; higher education.

Annotation: Importance of the chosen theoretical study depends on the increased requirements to higher schools which implement training of social workers. This fact can be explained by improvement of higher education system, social and economic transformations of modern society and increased requests of the population for social help and support. Closest attention of the government and public to the social sphere becomes more obvious.

Basing on the analysis of legal texts regulating educational activity in the Russian Federation, the authors give definitions to the concepts “Professional education”, “Vocational training”. The article states the objects in professional training of social workers at the university facing the scientific society, teaching staff and representatives of employers. The provided requirements determine pressing problems of professional training by social work in higher education, many of which are not new, but remain still insufficiently developed: e.g. identification of optimum conditions for vocational training of social workers (organizational, pedagogical, social and the other); explanation of specifics of educational process organization when training social workers within the academic and applied bacheloriate; development and strengthening of communication between bacheloriate and magistracy, and expansion of opportunities of transition from a bachelor degree to magistracy; development of practice-oriented training in a higher education institution; introduction and development of the computer training programs and skills allowing to check the level of formation in practical activities of a social worker; practice organization; reduction in curricula for extended practical training.

Today the necessity of complex interaction between educational institutions, representatives of employers, and government institutions in the solution of the problems described is quite urgent. Such preparation has to provide the graduates with the opportunity to follow the developing social sphere independently, to deeply understand occurring changes, and easily react to changes of system of social protection and so on.

**ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА**

© 2015

Т.Н. Прохорова, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и предметные технологии»

Т.Г. Филатова, аспирант
Астраханский государственный университет, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: младшие школьники; творческое мышление; творческая активность; диагностика; образовательная среда школы-интерната.

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей выявления сформированности творческого мышления младших школьников в образовательной среде школы-интерната. Исследование особенностей творческого мышления проводилось на однородной в возрастном и социальном составе выборке. В эмпирической части исследования участвовали 143 ребенка от 7 до 10 лет. В основной части эксперимента приняли участие 42 воспитанника школы-интерната ГБСКОУ АО «СКОШИ 1-2 вида» г. Астрахани в возрасте от 7 до 10 лет. Для получения объективной информации об уровнях творческой активности детей использовались методики, диагностирующие уровень развития творческого мышления, вербальный и невербальный интеллект, уровень тревожности. Авторы статьи исходят из положения о том, что на современном этапе развития отечественной педагогической теории и практики прослеживается противоречие между объективными потребностями преобразования учебно-воспитательного процесса в современной школе-интернате и недостаточно разработанными педагогическими условиями для эффективного формирования творческой личности младших школьников, воспитывающихся в школе-интернате. По итогам проведенного исследования выявлено, что у воспитанников младшего школьного возраста предельно низкий объем и уровень знаний, низка степень развития основных интеллектуальных функций (памяти и мышления), низок уровень общей культуры. При этом способность к выделению общих признаков объектов, к их классификации, т. е. способность к логическому мышлению у испытуемых детей находится в пределах нормы. Авторы выдвигают гипотезу, из которой следует, что организованная творческая деятельность детей позволит сбалансировать развитие вербального и невербального интеллекта, сформировать умения и навыки, необходимые в активной жизненной деятельности, и повысить уровень сформированности творческой личности младших школьников.

В настоящее время, когда в России осуществляется переход к гуманно-личностной педагогике, важнейшим свойством которой является развитие творческого потенциала учащегося, эффективность работы школы определяется тем, в какой мере учебно-воспитательный процесс обеспечивает развитие творческих способностей каждого ученика, формирует творческую личность и готовит ее к творческой познавательной и общественно-трудовой деятельности. При решении этой проблемы особо важное значение принадлежит начальному образованию, так как именно младший школьный возраст является наиболее благоприятным для формирования таких качеств творческой личности, как оригинальность, гибкость мышления, самостоятельность, активность, инициативность [1].

Педагоги и психологи изучают условия, необходимые для формирования и развития воображения, творческих способностей, творческой деятельности учащихся, предлагают рекомендации по развитию творческих способностей (М. Воллах, Л.С. Выготский, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, И.А. Киршин, Н. Коган, А.А. Нестеренко, Е.Г. Речицкая, Е.А. Сошина, А.Н. Фомин и др.). В психологии изучено явление креативности, рассмотрены показатели, свойства, факторы, способствующие и препятствующие ее развитию (Д.Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, В.Н. Дружинин, Э.П. Торренс, С.М. Чурбанова и др.). Для оценки креативности разработаны специальные тесты, наиболее известные из которых предложены Дж. Гилфордом, С. Медником и Э.П. Торренсом.

При этом на современном этапе развития отечественной педагогической теории и практики прослеживается противоречие между объективными потребностями

преобразования учебно-воспитательного процесса в современной школе-интернате на основе понимания его сущности как процесса формирования творческой личности и недостаточно разработанными педагогическими условиями для эффективного формирования творческой личности младших школьников, воспитывающихся в школе-интернате.

Исследование особенностей творческого мышления младших школьников проводилось на однородной в возрастном и социальном составе выборке. В эмпирической части исследования участвовали 143 ребенка от 7 до 10 лет. В основной части эксперимента приняли участие 42 воспитанника школы-интерната ГБСКОУ АО «СКОШИ 1-2 вида» г. Астрахани в возрасте от 7 до 10 лет. Диагностика проводилась в 2009–2012 гг. Экспериментальная и контрольная группа находились в равных условиях.

Цели исследования:

1. Проведение диагностики уровня эмоционального и интеллектуального развития младших школьников, выявление уровня коммуникативных навыков.

2. Изучение особенностей творческого мышления, выявление способности воспитанников школы-интерната к нестандартному решению проблем.

3. Определение уровня сформированности творческой личности.

Для достижения первой цели мы использовали адаптированный вариант методики Д. Векслера, так как в отличие от других тестов он дает возможность получать дифференцированные данные знаний и опыта респондентов как приобретенных в процессе обучения, так и потенциальных возможностей [2]. Полученные

результаты показывают достаточную однородность и уровня сформированности творческой личности членов экспериментальных групп. По результатам исследования мы пришли к следующим выводам:

У воспитанников младшего школьного возраста предельно низкий объем и уровень знаний, низка степень развития основных интеллектуальных функций (памяти и мышления), низок уровень общей культуры.

Средний балл для всех групп респондентов находится в промежуточном диапазоне значений между умственной отсталостью и нормой, что является потенциальной базой для дальнейшего развития. При этом способность к выделению общих признаков объектов, к их классификации, т. е. способность к логическому мышлению у испытуемых детей находится в пределах нормы. Этот важный, на наш взгляд, результат позволяет говорить о том, что низкий уровень по отдельным субтестам не является показателем отклонений в умственном развитии детей. Отчасти подтверждается мысль, высказанная при формулировке гипотезы исследования, о том, что при определенной организации творческих занятий детей-сирот младшего школьного возраста будет происходить совершенствование процесса формирования навыков творческого мышления.

Обнаружено, что у младших школьников низкий уровень оперативной и кратковременной памяти. Предположительно, это является последствием социально-педагогической запущенности детей. Исследования психологов и педагогов указывают на возможность эффективного развития памяти у детей.

У воспитанников школы-интерната чрезвычайно низкий уровень жизненного опыта. Этот вывод следует из полученных данных, из бесед и наблюдений, а также при анализе ролевой игры «Путешествие в неизвестную страну». Воспитанники школы-интерната не имеют возможности полноценного общения со взрослыми и, соответственно, не имеют возможности набрать достаточный для своего возраста словарный запас. Это является мощным тормозом их дальнейшего развития.

На основе результатов шести субтестов был выведен вербальный интеллектуальный показатель по методике Векслера. Его среднее количественное выражение равно 70, что находится в диапазоне умственной отсталости. Однако, по нашему мнению, этот показатель низок из-за небольшого социального опыта воспитанников. Ребенок не может сосредоточить внимание на определенном объекте и запомнить его основные характеристики потому, что жизнь в государственном учреждении не представляет ему таких объектов. Нет необходимости и в поддерживаемом взрослыми интересе к познанию. Практически отсутствует и возможность совместной деятельности взрослого и ребенка, в процессе которой последний приобретает необходимый опыт, получает стимул к дальнейшему развитию. Еще раз подчеркнем, что «ключом» к развитию указанных выше качеств может оказаться организованная творческая деятельность [3, с. 37]. Увеличение словарного запаса, тренировка памяти и внимания в конечном счете позволят вывести развитие вербального интеллекта на уровень, соответствующий норме.

Следующие выводы сделаны по результатам шести субтестов, диагностирующих уровень развития невербального интеллекта.

Способность испытуемых к зрительной памяти и наблюдательности значительно выше, чем показала диагностика кратковременной и оперативной памяти. Это еще раз доказывает необходимость систематических занятий, стимулирующих развитие данного типа памяти.

Невербальное логическое мышление по результатам диагностики близко к норме. Результат приближен к значениям показателя по субтесту «Сходство», показывающего уровень развития логического мышления в вербальной области. Это еще раз доказывает правомерность существования гипотезы о том, что отставание детей в развитии от своих сверстников является в основном лишь следствием их социально-педагогической запущенности [4].

Конструктивное мышление у младших школьников полностью отвечает требованиям нормы. Они способны при наличии у них информации и определенных навыков принимать правильные решения.

Способность к анализу и синтезу у учащихся находится в диапазоне нормы. Дети понимают и могут соотносить понятия части и целого. Способность к зрительно-моторной координации и скорости формирования новых навыков у детей находится в диапазоне нормы. Следовательно, воспитанники способны к обучению и усвоению новых знаний.

Невысокий показатель устойчивости внимания обусловлен особенностями развития детей. Практически 100 % всех воспитанников имеют задержку психического развития (данные медико-психолого-педагогической экспертизы) на основе социально-педагогической запущенности. Отсутствие устойчивости внимания связано с отсутствием навыков любой планомерной работы.

После анализа последних шести субтестов был определен средний невербальный интеллектуальный показатель по всем группам испытуемых. Он составил 97. Это значение находится в пределах нормы. Следовательно, по данным методики Векслера отставание наблюдается лишь в вербальном интеллекте. Средние значения общего интеллектуального показателя (IQ) – 86. В соответствии с гипотезой нашего исследования организованная творческая деятельность детей позволит уравнивать развитие вербального и невербального интеллекта, сформировать умения и навыки, необходимые в активной жизненной деятельности, а следовательно, и поднять уровень сформированности творческой личности младших школьников. Это, в частности, подтверждает проведенная на первом этапе ролевая игра «Путешествие в неизвестную страну», где дети ставились в нестандартные ситуации, встречались с новыми, неизвестными существами и должны были наладить с ними контакт. Если решение бытовых проблем не вызывало особых затруднений, то попытки наладить контакт оказались плачевны. Дети стеснялись, не могли подобрать слова, объяснить, что им нужно.

Вторым этапом эксперимента была диагностика особенностей творческого мышления младших школьников. В качестве инструмента диагностики была использована методика Е.Е. Туник «Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты». Проведенная диагностика творческого мышления детей младшего школьного возраста позволяет нам сделать следующие выводы.

Выявлено, что используемые младшими школьниками категории предметов касаются в основном бытовой сферы. Практически отсутствуют оригинальные ответы, нет ответов, затрагивающих не бытовую тематику. В предложенной детям гипотетической ситуации многие растерялись и не смогли дать ни одного оригинального ответа. Все ответы касались той среды, которая окружает детей в школе-интернате.

Словарный запас детей и творческое его использование находятся на очень низком уровне. Это является серьезным препятствием на пути повышения уровня коммуникативных навыков, а также уровня сформированности навыков творческого мышления [5].

Проведенная диагностика показала предельно низкий уровень способности к словесной ассоциации. Дети с большим трудом приводят определения самых примитивных предметов. Оригинальных ответов нет.

В образной (невербальной) области результаты значительно выше. Работа с заданной формой дается значительно легче. Достаточно высоко количество изображенных с помощью геометрических фигур рисунков.

При использовании заданных фигур дети показали средние способности к преобразованию изображения. Круг превращался в разные рисунки, но опять многие из них ограничены бытовой сферой интерната.

Самые высокие результаты были зафиксированы при рассмотрении сложного, неструктурированного изображения. Дети предлагали большое количество вариантов, однако практически все из них касались жизни в интернате.

Теперь необходимо рассмотреть соотношение основных показателей творческого мышления – беглости, гибкости и оригинальности (табл. 1). Количественная мера этих показателей предусматривается методикой Е. Туник.

Таблица 1. Количественные показатели характеристик творческого мышления

Вербальная область	ЭГ 1	ЭГ 2	ЭГ 3	КГ
Беглость	6,8	5,9	6,7	4,7
Гибкость	8,1	7,8	8,2	7,5
Оригинальность	5	4,7	5,1	0
Невербальная область				
Беглость	13,3	12,9	13,4	8,1
Гибкость	14,1	13,8	14,3	10,9
Оригинальность	13,1	13,0	13,3	12,5

Обратим внимание на то, что в области образного интеллекта количественные показатели наиболее высоки. Также не замечено существенной разницы между результатами, полученными в разных группах испытуемых.

Подводя итоги, отметим, что проведенная диагностика убедительно свидетельствует о том, что дети, воспитывающиеся в государственном учреждении, имеют неплохие результаты по развитию невербального интеллекта, однако уровень развития вербального интеллекта далек от нормы.

Общий уровень сформированности навыков творческого мышления отражен в таблице 2.

По данным проведенной диагностики видно, что в группу, соответствующую высокому уровню, не попал ни один ребенок.

Таблица 2. Уровень творческой активности детей на констатирующем этапе эксперимента

Группа	Кол-во	Уровни творческой активности					
		недостаточный		приемлемый		высокий	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
КГ	10	4	40	6	60	-	0
ЭГ 1	11	5	45,5	6	54,5	-	0
ЭГ 2	11	7	63,6	4	36,4	-	0
ЭГ 3	10	5	50	5	50	-	0

На основании полученных данных нами были сделаны следующие выводы: дети младшего школьного возраста, оставшиеся без попечения родителей, находятся на недостаточном и приемлемом уровне творческой активности личности; слабо развиты коммуникативные навыки как в общении со сверстниками, так и со взрослыми; низок уровень словесной области интеллектуального развития; слабо развито творческое мышление.

На наш взгляд, формирование творческой личности детей младшего школьного возраста с ОВЗ в образовательной среде школы-интерната будет происходить более эффективно, если будут реализованы педагогические условия эффективности формирования творческой личности младших школьников в процессе творческой деятельности: качественная и своевременная психолого-педагогическая диагностика младших школьников, ориентированная на выявление уровня их интеллектуального, эмоционального развития, а также творческого мышления; активное вовлечение младших школьников в организованную творческую деятельность; реализация программы деятельности педагогов школы-интерната по повышению уровня творческой активности воспитанников в процессе творческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блонский П.П. Психология младшего школьника. М.: МОДЭК, 2006. 324 с.
2. Беляков В.В. Проблемы социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и пути повышения ее успешности // Государство и дети: реальности России. М., 1995. С. 70–73.
3. Савченко Н.В. Развитие творческого потенциала в младшем школьном возрасте. СПб.: Лада, 2008. 189 с.
4. Кузнецова Л.В. Гармоничное развитие младшего школьника. М.: Просвещение, 1994. 223 с.
5. Гин С.И. О проведении анкетирования в экспериментальном классе // Развитие творческих способностей детей с использованием элементов ТРИЗ: Тез. докл. III регион. науч.-практ. конф. Челябинск: ТРИЗ-инфо, 2008. 136 с.

REFERENCES

1. Blonsky P.P. *Psihologiya mladshogo shkolnika* [Psychology of junior school children]. Moscow, MODEK publ., 2006, 324 p.
2. Belyakov V.V. Problems and enhancing of social adaptation of orphanage and boarding school students and graduates. *Gosudarstvo i deti: realnosti Rossii*. Moscow, 1995, pp. 70–73.
3. Savchenko N.V. *Razvitie tvorcheskogo potentsiala v mladshem shkolnom vozraste* [Development of creative potential in younger school age]. Sankt Peterburg, Lada publ., 2008, 189 p.
4. Juznetsova L.V. *Garmonichnoe razvitie mladshogo shkolnika* [Harmonious development of junior school children]. Moscow, Prosveshchenie publ., 1994, 223 p.
5. Gin S.I. On surveying in an experimental class. *Tezisi dokladov konferentsii "Razvitie tvorcheskih sposobnostey detey s ispolzovaniem elementov TRIZ"*. Chelyabinsk, TRIZ-info publ., 2008, 136 p.

DIAGNOSTICS OF CREATIVE THINKING DEVELOPMENT OF YOUNG SCHOOLCHILDREN IN BOARDING SCHOOL ENVIRONMENT

© 2015

T.N. Prokhorova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of Pedagogics and Discipline Technologies Department

T.G. Filatova, post-graduate student
Astrakhan State University, Astrakhan (Russia)

Keywords: young schoolchildren; creative thinking; creative activity; diagnostics; educational environment of a boarding school.

Annotation: The article deals with description of creative thinking development of young schoolchildren in boarding school environment. The study of creative thinking features was conducted on a homogeneous age and social sample group. 143 school children aged 7-10 were involved in the empiric part of the study. Forty-two pupils (aged 7–10) of boarding school GBSKOU JSC «SKOSHI of 1-2 type» in Astrakhan participated in the main experiment. To receive objective information on creative activities of children, the methods allowing diagnostics of creative thinking development, verbal and nonverbal intelligence, and anxiety level were used. The authors base their assumptions on the notion, that currently national pedagogical theory and practice face a conflict between the objective need for transformations in educational and pedagogical process in modern boarding schools, and insufficiency of existing pedagogical environment for successful development of creative personality. The results of the study revealed that young schoolchildren have minimal level and range of knowledge, low basic intellectual functions (memory and thinking), as well as poor general cultural level. Nonetheless, they show normal ability to identify and classify common characteristics of objects (logical thinking). The authors advance a hypothesis that the organized creative activities will allow the young schoolchildren to balance their levels of verbal and nonverbal intelligence, obtain the skills necessary for active life, and to enhance creative personality development.

НАШИ АВТОРЫ

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, улица Белорусская, 14, г. Тольятти, 445667, Самарская область, Россия.
Тел.: 89179616268
E-mail: bleylaf@mail.ru

Бибикова Надежда Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальная работа».
Адрес: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 432700, Россия, Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, д. 4.
Тел.: 89603728020
E-mail: nv95@rambler.ru

Богатырев Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика».
Адрес: Самарский государственный аэрокосмический университет, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.
Тел.: (846) 267-43-03
E-mail: samelev@rambler.ru

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: +79093630752
E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Вахнина Вера Васильевна, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Электроснабжение и электротехника».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: +79272141700
E-mail: VVVahnina@yandex.ru

Вишнякова Маргарита Владимировна, студент кафедры «Менеджмент организации».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: +79179650009
E-mail: LadyCapr@gmail.com

Вокина Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-95-27
E-mail: vokinaelena@gmail.com

Восканов Михаил Эдуардович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Гражданское право», доцент кафедры «Экономическая теория».
Адрес: Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Россия, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2.
Тел.: (87934) 6-26-02
E-mail: mvoskanov@mail.ru

Габараев Алан Шотаевич, кандидат политических наук, старший лейтенант внутренней службы, научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы Центра исследования проблем уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.
Адрес: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а.
Тел.: (495) 983-93-42
E-mail: gabiron@mail.ru

Галиев Ильдар Ринатович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89276135495
E-mail: sbs777@yandex.ru

Глибин Евгений Сергеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная электроника».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-03
E-mail: zhenya118@gmail.com

Глузман Неля Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методики начального и дошкольного образования».
Адрес: Евпаторийский институт социальных наук, филиал Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, 297408, Россия, Республика Крым, г. Евпатория, ул. Просмушкиных, 6.
Тел.: (06569) 3-02-48
E-mail: gluzman_n@mail.ru

Горбунова Ольга Юрьевна, ассистент кафедры «Теория и практика перевода», соискатель.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89376640946
E-mail: ole4ka@hotmail.fr

Гордеев Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Оборудование и технологии машиностроительного производства».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 53-92-85
E-mail: shura_37@mail.ru

Губайдуллин Айдар Рушанович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права».
Адрес: Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Республика Татарстан, Россия.
Тел.: +7 (843) 233-071-5
E-mail: aidargubaidullin@list.ru

Гусаева Райзанат Рабадановна, аспирант отдела лексикологии и лексикографии.
Адрес: Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367001, Россия, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45.
Тел.: 8 (960) 420-12-81
E-mail: kmhab1@rambler.ru

Десярева Ольга Леонидовна, подполковник внутренней службы, старший научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы Центра исследования проблем уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.
Адрес: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а.
Тел.: (495) 983-93-42
E-mail: olga001971_2011@mail.ru

Денисов Владимир Андреевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электрооборудование автомобилей и электромеханика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, Самарская обл., ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-15
E-mail: denisov-vladandr12@yandex.ru

Дерячев Александр Дмитриевич, аспирант.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89674920097
E-mail: aderaychev@yandex.ru

Джалилов Эльвис Алимович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445000, Россия, г. Тольятти, ул. Ушакова, 57.
Тел.: 89063395555
E-mail: elvis.tlt@gmail.com

Долгова Валентина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, декан.
Адрес: Челябинский государственный педагогический университет, 484080, Россия, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, 69.
Тел.: 89193413793
E-mail: 23a12@list.ru

Евтушенко Анна Михайловна, аспирант.
Адрес: Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова, 129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 3.
Тел.: +79166334143
E-mail: olive-oil@inbox.ru, galka7@yandex.ru

Егорова-Екимкова Ирина Ивановна, аспирант.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89093626607
E-mail: iklim10@yandex.ru

Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология».
Адрес: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362000, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.
Тел.: (88672) 25-93-08
E-mail: marina.ephiewa@yandex.ru

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, полковник внутренней службы, заместитель начальника отдела исполнения уголовно-правовых мер управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.
Адрес: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а.
Тел.: (495) 987-60-95
E-mail: ermasove@mail.ru

Зайцева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Поликультурное образование».
Адрес: Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 443111, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 125 а.
Тел.: 8 (846) 247-22-20
E-mail: zaitseva-ea@yandex.ru

Золотарев Сергей Андреевич, инженер отдела телекоммуникаций, аспирант кафедры «Математические и естественнонаучные дисциплины».
Адрес: Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, 660028, Россия, г. Красноярск, улица Ладо Кецховели, д. 89.
Тел.: 89232745149
E-mail: zolotarev_sa@krsk.irkups.ru

Иванчук Денис Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины».
Адрес: Тольяттинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 445040, г. Тольятти, пр-т Степана Разина, 23.
Тел.: (8482) 55-67-05
E-mail: IDW-80@mail.ru

Ивашин Павел Валентинович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Энергетические машины и системы управления».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 88482539265
E-mail: ivashinpv@rambler.ru

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины».
Адрес: Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, 41400, Россия, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, д. 7/
ул. Куйбышева, д. 1.
Тел.: 89064567889
E-mail: imaschewa@yandex.ru

Иноземцев Вячеслав Владимирович, начальник отдела бюджетирования.
Адрес: Ракетно-космический центр «Прогресс», 443086, Россия, г. Самара, ул. Земеца, 18.
Тел.: (846) 267-43-03
E-mail: slava76@63.ru

Книга Марина Давидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история права и государства».
Адрес: Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, Россия, г. Воронеж, улица 20-летия Октября, 95.
Тел.: 8(4732)71-54-15
E-mail: marinakniga@mail.ru

Козлова Елена Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные технологии».
Адрес: Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, д. 2.
Тел.: (86383) 272-6-567
E-mail: st5567@mail.ru

Котлярова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором.
Адрес: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
Тел.: (343) 371-37-56
E-mail: sv_gavrilova@mail.ru

Кувшинов Алексей Алексеевич, доктор технических наук, профессор кафедры «Электроснабжение и электротехника»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-82
E-mail: EiE@tltu.ru

Лаврикова Юлия Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора.
Адрес: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
Тел.: (343) 371-18-51
E-mail: k5151@mail.ru

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор.
Адрес: Благовещенский государственный педагогический университет, 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.
E-mail: Aleifa@mail.ru

Литошин Михаил Александрович, студент.
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89272689673

Миронова Диана Михайловна, преподаватель.
Адрес: Башкирский государственный университет, 450074, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.
Тел.: (347) 254-29-42
E-mail: mir-lina@yandex.ru

Морякова Анастасия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация и коммерческая деятельность».
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
Тел.: 8-9277-768-763
E-mail: a.v.moryakova@yandex.ru

Мустаев Ринат Римович, аспирант.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3.
Тел.: (8482) 576-66-25
E-mail: miracz@list.ru

Неженская Татьяна Викторовна, ассистент кафедры «Методики начального и дошкольного образования».
Адрес: Евпаторийский институт социальных наук, филиал Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, 297408, Россия, Республика Крым, г. Евпатория, ул. Просмушкиных, 6.
Тел.: (06569) 6-27-09
E-mail: Taniafeo@meta.ua

Петренко Виктор Андреевич, кандидат экономических наук, начальник управления финансов и казны.
Адрес: администрация Елизовского муниципального района Камчатского края, 684000, Россия, Камчатский край, г. Елизово, ул. Ленина, 10.
Тел.: 8-914-025-80-97
E-mail: petrenkovikan@rambler.ru

Полевая Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальная работа».
Адрес: Амурский государственный университет, 675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.
Тел.: 8 (4162) 39-46-26
E-mail: natabra85@list.ru

Прохорова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и предметные технологии».
Адрес: Астраханский государственный университет, ул. Татищева 20 а, г. Астрахань, 414056, Астраханская область, Россия.
Тел.: 89648849928
E-mail: prohorova.tn@mail.ru

Романов Алексей Дмитриевич, заведующий лабораторией.
Адрес: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, Россия, 603000, Нижний Новгород, Нижегородская обл., ул. Минина, 24.
Тел.: 8314360302
E-mail: nil_st@ntu.nnov.ru

Романова Елена Анатольевна, аспирант.
Адрес: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, Россия, 603000, Нижний Новгород, Нижегородская обл., ул. Минина, 24.
Тел.: 8314360302
E-mail: nil_st@ntu.nnov.ru

Саратовский Артем Дмитриевич, аспирант кафедры «Мировая экономика».
Адрес: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
Тел.: +7 (903) 752-03-39
E-mail: saratovsky_artem@mail.ru

Сиразетдинова Альфия Данисовна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Эксплуатация железных дорог».
Адрес: Красноярский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, 660028, Россия, г. Красноярск, улица Ладо Кецховели, дом 89.
Тел.: 89659156792
E-mail: sirazetdinova_ad@krsk.irgups.ru

Слободчиков Денис Николаевич, кандидат экономических наук.
Адрес: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, д. 4.
Тел.: 89247927075
E-mail: d_slobodchikov@mail.ru

Суворова Арина Валерьевна, экономист.
Адрес: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
Тел.: (343)3799092
E-mail: gotika.bell@mail.ru

Сурудина Анастасия Сергеевна, аспирант.
Адрес: Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.
Тел.: +79067680117
E-mail: nastya-surudina@yandex.ru

Тараканов Вячеслав Павлович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроснабжение и электротехника».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-82
E-mail: EiE@tltsu.ru

Третьякова Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Электрооборудование автомобилей и электромеханика».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, Самарская обл., ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-15
E-mail: m.tretyakova@tltsu.ru

Филатова Татьяна Геннадьевна, аспирант Астраханского государственного университета, заместитель директора по учебно-воспитательной работе в Специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате 1–2 вида.
Адрес: Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат 1–2 вида, ул. Академика Королева, 48, г. Астрахань, 414040, Астраханская область, Россия.
Тел.: 8(8512) 52-31-49
E-mail: puschkina.ludm@yandex.ru

Харсеева Наталья Вячеславовна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История».
Адрес: Кубанский социально-экономический институт, 350018, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Комвольная, 3.
Тел.: (8918) 355-21-95
E-mail: katusja2002@mail.ru

Черепанов Леонид Анапьевич, кандидат технических наук, профессор кафедры «Проектирование и эксплуатация автомобилей».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
Тел.: 89277579354
E-mail: ait@tltsu.ru

Черненко Алексей Николаевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроснабжение и электротехника».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-92-82
E-mail: tchernenko83@yandex.ru

Чернышов Евгений Александрович, доктор технических наук, профессор.

Адрес: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Россия, 603000, Нижний Новгород, Нижегородская обл., ул. Минина, 24.

Тел.: 8314360302

E-mail: nil_st@ntu.nnov.ru

Шайкин Александр Петрович, доктор технических наук, профессор кафедры «Энергетические машины и системы управления».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.

Тел.: 89278970328

E-mail: a_shajkin@mail.ru

Шевцов Александр Александрович, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Промышленная электроника».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-92-03

E-mail: a_shevtsov@list.ru

Яковлева Оксана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник.

Адрес: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 а.

Тел.: 89651301396

E-mail: yakoksana.1977@mail.ru

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Информатика и вычислительная техника».

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-95-79

E-mail: 267179@rambler.ru

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, кафедра «Американские исследования», факультет международных отношений.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 191160, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.

Тел: 7(812) 576-6625

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

OUR AUTHORS

Berdnikova Leila Farhadovna, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit».
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89179616268
E-mail: bleylaf@mail.ru

Bibikova Nadezhda Vyacheslavovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Social Work Department.
Address: Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, 432700, Russia, Ulyanovsk, Square of the centenary of V.I. Lenin's date of birth, 4.
Tel.: 89603728020
E-mail: nv95@rambler.ru

Bogatyrev Vladimir Dmitrievich, Doctor of Economics, Head of Economics Department.
Address: Samara State Aerospace University, 443086, Russia, Samara, Moscovskoye shosse, 34.
Tel.: (846) 267-43-03
E-mail: samelev@rambler.ru

Borgardt Elena Alekseevna, candidate of economic sciences, assistant professor of the Department «Management of Organization».
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: +79093630752
E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Cherepanov Leonid Ananievich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Vehicles Design and Operation.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89277579354
E-mail: ait@tlttsu.ru

Chernenko Aleksey Nikolaevich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Power Supply and Electrical Engineering.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-92-82
E-mail: tchernenko83@yandex.ru

Chernyshov Evgeny Aleksandrovich, Doctor of Engineering, Professor.
Address: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Minin Street, 24.
Tel.: 831-4360302
E-mail: nil_st@nntu.nnov.ru

Degtyareva Olga Leonidovna, Internal Services lieutenant-colonel, senior researcher of the Department of Development of Methods of the Execution of Criminal Sentences without Deprivation of Freedom of the Center of Research of the problems of criminal sentences and psychological support of professional activity of the criminal-executive system employees.
Address: Science and research institute of Federal Service for the Execution of Sentences, 125130, Moscow, Narvskaya Street, 15a.
Tel.: (495) 983-93-42
E-mail: olga001971_2011@mail.ru

Denisov Vladimir Andreevich, candidate of technical sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department of Vehicle Electrical Equipment and Electrical Engineering.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-92-15
E-mail: denisov-vladandr12@yandex.ru

Deryachev Alexander Dmitrievich, postgraduate student.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89674920097
E-mail: aderaychev@yandex.ru

Dolgora Valentina Ivanovna, Doctor of Psychology, Professor, Dean of Psychology Department.
Address: Chelyabinsk State Pedagogical University, 484080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Prospect, 69.
Tel.: 89193413793
E-mail: 23a12@list.ru

Dzhalilov Elvis Alimovich, candidate of legal sciences, assistant professor of the Department of Business and Labor Law.
Address: Togliatti State University, 445000, Russia, Togliatti, Ushakov Street, 57.
Tel.: 89063395555
E-mail: elvis.tlt@gmail.com

Egorova-Ekimkova Irina Ivanovna, post-graduate student.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara Region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89093626607
E-mail: iklim10@yandex.ru

Epkhieva Marina Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Pedagogy and Psychology Department.
Address: North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362000, 46 Vatutina st., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania.
Tel.: (88672) 25-93-08, 89289326568
E-mail: marina.ephiewa@yandex.ru

Evtushenko Anna Mikhailovna, post-graduate student.

Address: All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov, 129226, Russia, Moscow, Wilhelm Pick Street, 3.

Tel.: +7916634143

E-mail: olive-oil@inbox.ru, galka7@yandex.ru

Filatova Tatiana Gennadievna, post-graduate student of the Astrakhan State University, Deputy Director for Teaching and Educational Work in Special (Correctional) General Education Boarding School of 1-2 type.

Address: Special (Correctional) General Education Boarding School of 1-2 type, 48, Akademika Koroleva Street, 414040, Astrakhan, Astrakhan Region, Russia.

Tel.: 8(8512) 52-31-49

E-mail: puschkina.ludm@yandex.ru

Gabaraev Alan Shotaevich, candidate of political sciences, Internal Services Senior Lieutenant, researcher of the Department of Development of Methods of the Execution of Criminal Sentences without Deprivation of Freedom of the Center of Research of the problems of criminal sentences and psychological support of professional activity of the criminal-executive system employees.

Address: Science and research institute of Federal Service for the Execution of Sentences, 125130, Moscow, Narvskaya Street, 15a.

Tel.: (495) 983-93-42

E-mail: gabiron@mail.ru

Galiev Ildar Rinatovich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Vehicles Design and Operation.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: 89276135495

E-mail: sbs777@yandex.ru

Glibin Yevgeny Sergeevich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Industrial Electronics.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-92-03

E-mail: zhenya118@gmail.com

Gluzman Nelya Anatolevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of department «Primary and Preschool Education Methods».

Address: Yevpatoriya Institute of Social Sciences, branch of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 297408, Russia, Republic of Crimea, Yevpatoriya, Prosmushkiny Street, 6.

Tel.: (06569) 3-02-48

E-mail: gluzman_n@mail.ru

Gorbunova Olga Yurievna, assistant of the Department of Theory and Practice of Translation, applicant.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: 89376640946

E-mail: olga.gorbounova@hotmail.com, ole4ka@hotmail.fr

Gordeyev Aleksandr Vladimirovich, candidate of technical sciences, assistant professor of the department «Machines and Technologies of Machine-Building Production».

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-92-85

E-mail: shura_37@mail.ru

Gubaydullin Aydar Rushanovich, candidate of legal sciences, assistant professor of the Department «Theory and History of State and Law».

Address: Kazan (Volga region) Federal University, Kremlyovskaya Street, 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel: +7 (843) 233 71 05

E-mail: aidargubaidullin@list.ru

Gusaeva Rayzanat Rabadanovna, post-graduate student of the Department of Lexicology and Lexicography.

Address: The Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasy of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 45 M. Gadgiev st., 367001, Makhshkala, Russia.

Tel.: 8 (960) 420-12-81

E-mail: kmhab1@rambler.ru

Imasheva Marina Maratovna, candidate of historical sciences, assistant professor of State and Legal Disciplines Department.

Address: Astrakhan Branch of Saratov State Academy of Law, 7 Krasnaya Naberezhnaya /1 Kuibisheva st., Astrakhan, 41400, Russia.

Tel.: 89064567889

E-mail: imaschewa@yandex.ru

Inozemtsev Vyacheslav Vladimirovich, Head of Budgeting Department.

Address: Space-Rocket Center «Progress», 443086, Russia, Samara, Zemetsa Street, 18.

Tel.: (846) 267-43-03

E-mail: slava76@63.ru

Ivanchuk Denis Vladimirovich, candidate of historical sciences, assistant professor of the Department «Humanitarian, Natural and Law Disciplines».

Address: Togliatti branch of The Russian Academy of National Economy and State Service by the President of the Russian Federation, 445040, Togliatti, Stepan Razin avenue, 23.

Tel.: (8482) 55-67-05

E-mail: IDW-80@mail.ru

Ivashin Pavel Valentinovich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Power Plants and Control Systems.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: 88482539265

E-mail: ivashinpv@rambler.ru

Kharseeva Nataliya Vyacheslavovna, candidate of history of culture, assistant professor of the History Department.
Address: Kuban Social and Economic Institute, 350018, Russia, Krasnodar, Komvolnaya Street, 3.
Tel.: (8918) 355-21-95
E-mail: katusja2002@mail.ru

Kniga Marina Davidovna, candidate of historical sciences, assistant professor of the Department of Theory and History of Law and State.
Address: The Central branch of the Russian State University of Justice, 394006, Russia, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya, 95.
Tel.: 8(4732)715415
E-mail: marinakniga@mail.ru

Kotlyarova Svetlana Nikolaevna, candidate of economic sciences, Head of a Sector.
Address: Institute of Economics of Ural branch of RAS, 620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya Street, 29.
Tel.: (343) 3713756
E-mail: sv_gavrilova@mail.ru

Kozlova Elena Valerievna, candidate of economic science, assistant professor of the Department of Social Technologies.
Address: Rostov State Transport University, 2, Narodnogo Opolcheniya sq., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344038, Russia.
Tel.: (86383) 272-6-567
E-mail: st5567@mail.ru

Kuvshinov Aleksey Alekseevich, Doctor of Engineering, Professor of the Department of Power Supply and Electrical Engineering.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-92-82
E-mail: EiE@tltu.ru

Lavrikova Yulia Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director.
Address: Institute of Economics of Ural branch of RAS, 620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya Street, 29.
Tel.: (343) 3711851
E-mail: k5151@mail.ru

Leyfa Andrey Wasilievich, Doctor of Pedagogics, Professor.
Address: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 675000, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin Street, 104.
E-mail: Aleifa@mail.ru

Litoshin Mikhail Alexandrovich, student.
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: 89272689673

Mironova Diana Mikhailovna, lecturer.
Address: Bashkir State University, 450074, Russia, Ufa, Zaki Validi Street, 32.
Tel.: (347) 254-29-42
E-mail: mir-lina@yandex.ru

Moryakova Anastasia Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of Department «Economy, Organization and Commercial Activity».
Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, Gagarin Street, 4.
Tel.: 89277768763
E-mail: a.v.moryakova@yandex.ru

Mustaev Rinat Rimovich, postgraduate student.
Address: Saint Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, Smolny Street, 1/3.
Tel.: (8422) 576-66-25
E-mail: miracz@list.ru

Nezhenskaya Tatyana Viktorovna, junior lecturer of department «Primary and Preschool Education Methods».
Address: Yevpatoriya Institute of Social Sciences, branch of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 297408, Russia, Republic of Crimea, Yevpatoriya, Prosmushkiny Street, 6.
Tel.: (06569) 6-27-09
E-mail: Taniafeo@meta.ua

Petrenko Victor Andreevich, candidate of economic sciences, Head of the Department of Finance and Treasury.
Address: Elizovsky municipal district administration of Kamchatskiy Krai, 684000, Russia, Kamchatskiy Krai, Elizovo, Lenina Street, 10.
Tel.: 89140258097
E-mail: petrenkovikan@rambler.ru

Polevaya Natalia Mikhailovna, candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Department «Social Work».
Address: Amur State University, 675027, Russia, Blagoveshensk, Ignatievskoe shosse, 21.
Tel.: 8 (4162) 39-46-26
E-mail: natabra85@list.ru

Prokhorova Tatiana Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Pedagogics and Discipline Technologies Department.
Address: Astrakhan State University, 20A, Tatishcheva Street, 414056, Astrakhan, Astrakhan Region, Russia.
Tel.: 89648849928
E-mail: prohorova.tn@mail.ru

Romanov Alexey Dmitrievich, Head of the Laboratory.
Address: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Minin Street, 24.
Tel.: 831-4360302
E-mail: nil_st@nntu.nnov.ru

Romanova Elena Anatolievna, post-graduate student.

Address: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Minin Street, 24.

Tel.: 831-4360302

E-mail: nil_st@ntu.nnov.ru

Saratovskiy Artem Dmitriyevich, post-graduate student of Department «World Economy».

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia.

Tel.: +7 (903) 752-03-39

E-mail: saratovsky_artem@mail.ru

Shaikin Alexander Petrovich, Doctor of Engineering, Professor of the Department of Power Plants and Control Systems.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: 89278970328

E-mail: a_shajkin@mail.ru

Shevtsov Alexander Alexandrovich, candidate of technical sciences, Associate Professor, Head of the Department of Industrial Electronics.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-92-03

E-mail: a_shevtsov@list.ru

Sirazetdinova Alfia Danisovna, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Railway operation.

Address: Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, branch of Irkutsk State University of Railway Engineering, 660028, Russia, Krasnoyarsk, Lado Ketskhovereli Street, 89.

Tel.: 89659156792

E-mail: sirazetdinova_ad@krsk.irkups.ru

Slobodchikov Denis Nikolaevich, candidate of economic sciences.

Address: Vitus Bering Kamchatka State University, 683032, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Pogranichnaya Street, 4.

Tel.: 89247927075

E-mail: d_slobodchikov@mail.ru

Surudina Anastasia Sergeevna, post-graduate student.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, 49 Leningradsky Prospect.

Tel.: +7 906 768 0117

E-mail: nastya-surudina@yandex.ru

Suvorova Arina Valerievna, economist.

Address: Institute of Economics of Ural branch of RAS, 620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya Street, 29.

Tel.: (343) 3799092

E-mail: gotika.bell@mail.ru

Tarakanov Vyacheslav Pavlovich, candidate of technical sciences, assistant professor of the Department of Power Supply and Electrical Engineering.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 83-92-82

E-mail: EiE@tltsu.ru

Tretyakova Marina Nikolayevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the Department of Vehicle Electrical Equipment and Electrical Engineering.

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-92-15

E-mail: m.tretyakova@tltsu.ru

Vakhnina Vera Vasilievna, Doctor of Engineering, Professor, Head of the Department of Power Supply and Electrical Engineering.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: +79272141700

E-mail: VVvahnina@yandex.ru

Vishnjakova Margarita Vladimirovna, student of the Department «Management of Organization».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: +79179650009

E-mail: LadyCapr@gmail.com

Vokina Elena Borisovna, candidate of economic sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-95-27

E-mail: vokinaelena@gmail.com

Voskanov Mikhail Eduardovich, candidate of economic sciences, Head of the Civil Law Department, assistant professor of the Department of Economics.

Address: Essentuki Institute of Business Management and Law, Russia, 357600, Essentuki, Ermolov Street, 2.

Tel.: (87934) 6-26-02

E-mail: mvoskanov@mail.ru

Yakovleva Oksana Nikolaevna, candidate of legal sciences, Associate Professor, research staff member.

Address: Scientific Research Institute of Federal Penal Service, 125130, Russia, Moscow, Narvskaya Street, 15a.

Tel.: 89651301396

E-mail: yakoksana.1977@mail.ru

Yarygin Anatoly Nikolaevich, Doctor of Education, Professor of the Department «Computer Science and Engineering».

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-95-79

E-mail: 267179@rambler.ru

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of political sciences, assistant professor of the American Studies Department, School of International Relations.

Address: St. Petersburg State University, 191160, Russia, St. Petersburg, Smolny Street, 1/3, entrance 8.

Tel.: 7(812)576-6625

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

Yermasov Yevgeny Viktorovich, candidate of historical sciences, Internal services Colonel, Deputy Director of the Department of Execution of Criminal Law Measures of the Administration for Organization of the Execution of Sentences unrelated to the isolation of convicted from the society.

Address: Science and research institute of Federal Service for the Execution of Sentences, 125130, Moscow, Narvskaya Street, 15a.

Tel.: (495) 987-60-95

E-mail: ermasove@mail.ru

Zaitseva Elena Aleksandrovna, candidate of philological sciences, Associate Professor, assistant professor of the Department «Multicultural Education».

Address: Samara Regional Institute of Professional Development and Retraining of Educators, 443111, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 125a.

Tel.: 8 (846) 2472220

E-mail: zaitseva-ea@yandex.ru

Zolotarev Sergey Andreevich, engineer of the Department of telecommunications, post-graduate student of the Department of Mathematical and Natural Sciences.

Address: Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, branch of Irkutsk State University of Railway Engineering, 660028, Russia, Krasnoyarsk, Lado Ketskhoverli Street, 89.

Tel.: 89232745149

E-mail: zolotarev_sa@krsk.ircups.ru